

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Петрозаводск 2012

СТРА

СТРА

СТРА

**МОЛОДЕЖНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ**

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

СТРАТЕГИИ РА

СТРАТЕГИИ РА

СТРАТЕГИИ РА

СТРАТЕГИИ РА

СТРАТЕГИИ РАЗ

СТРАТЕГИИ РАЗ

СТРАТЕГИИ РАЗ

СТРАТЕГИИ РАЗ

СТРАТЕГИИ РАЗ

СТРАТЕГИИ РАЗ

СТРАТЕГИИ РАЗ

СТРАТЕГИЯ РАЗ

СТРАТЕГИЯ РАЗ

СТРАТЕГИИ РАЗ

СТРАТЕГИИ РАЗ

МАТЕРИАЛЫ

**Четвертого Молодежного
экономического форума**

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

**15–16 ноября 2012 года
г. Петрозаводск**

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Карельского научного центра
Российской академии наук
Совет молодых ученых ИЭ КарНЦ РАН

Стратегии развития российских регионов

Материалы Четвертого Молодежного
экономического форума
15–16 ноября 2012 г.

Петрозаводск
2012

УДК 332.122.(470+571)(063)

ББК 65.9(2Рос)

С 83

Стратегии развития российских регионов: Материалы IV Молодежного экономического форума, 15–16 ноября 2012 года, г. Петрозаводск. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2012. 26 с.

С 83 В сборнике представлены материалы IV Молодежного экономического форума «Стратегии развития российских регионов», проведенного Институтом экономики Карельского научного центра РАН 15–16 ноября 2012 г. Тематика представленных статей связана с различными аспектами конкурентоспособности экономики России и её регионов.

ISBN 978-5-9274-0583-1

Редакционная коллегия:

к.э.н. Е.В. Жирнель
к.э.н. Н.Г. Колесников
к.э.н. Л.М. Кулакова
к.э.н. Е.А. Михель
к.т.н. Е.В. Молчанова
к.э.н. М.В. Морошкина
к.э.н. О.В. Поташева
к.э.н. И.В. Чубиева
к.э.н. А.А. Шишкин
Е.А. Прокопьев

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект РФФИ № 12–06–06845–моб_г) и за счет средств целевой программы Президиума РАН «Поддержка молодых ученых».

УДК 332.122.(470+571)(063)
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-9274-0583-1

© Институт экономики КарНЦ РАН, 2012
© Коллектив авторов, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Итоги IV Молодежного экономического форума.....	5
<i>Пилюгин Е.А.</i> Центры экономического роста – приоритетные плацдармы развития минерально-сырьевой базы российских регионов.....	13
<i>Мазина Т.А.</i> Комплексный инновационный план муниципальных образований как инструмент регионального развития.....	18
<i>Никифорова Л.Ю.</i> Роль малых городов как части экономического пространства региона.....	24
Секция 1 «Стратегическое планирование: теория и практика».....	33
<i>Губина О.В., Проворова А.А.</i> Анализ реализации стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года.....	33
<i>Волков С.И.</i> «Стратегия-2020» – региональная проекция на примере Республики Карелия	40
<i>Симаков В.С.</i> Государственное управление экономической модернизацией Мурманской области	46
<i>Чулков А.С.</i> Основные положения Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года	49
<i>Якушева Р.А.</i> Кластеризация Ульяновской области в рамках «Стратегии-2020»	55
<i>Шубникова А.Э.</i> Стратегия развития возобновляемой энергетики Республики Карелия	60
<i>Мошкин И. В.</i> Потенциал субъектов инновационной деятельности муниципального образования (на примере г. Ростова-на-Дону)	65
<i>Наумова Л.Л.</i> Формирование конкурентоспособных промышленных кластеров как основа модернизации экономики региона (на примере субъектов Приволжского ФО)	67
<i>Костюкевич В.В.</i> Инвестиционная активность предприятий лесного комплекса Республики Карелия и ее влияние на эффективность отрасли	73
<i>Васильева А.В.</i> Организация мониторинга предприятий туристско-рекреационной системы региона (на примере музея-заповедника «Киж»)	77
<i>Артамонов В.О.</i> Оценка эффективности деятельности регионального филиала коммерческого банка: подходы и инструменты	84
<i>Биктимирова Е.Д.</i> Влияние глобализационных процессов на экономику региона (на примере сферы туризма Республики Карелия)	89
<i>Мордвинцев М.А.</i> Роль институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с различным уровнем развития экономики	95
Секция 2 «Моделирование и прогнозирование регионального развития».....	100
<i>Дмитриева А.А., Базанова Е.А.</i> Прогнозирование и моделирование социально-экономического развития Мурманской области.....	100
<i>Зеленина О.А.</i> Развитие транспортной логистики на лесопромышленных предприятиях Вологодской области.....	103
<i>Молчанова Е.В.</i> Методы анализа панельных данных для исследования медико-демографических процессов	109
<i>Морошкина М.В.</i> Формирование региональных кластеров на основе анализа фактора ВРП на душу населения.....	114
<i>Дресвянина Н.П.</i> Математическая модель банкротства предприятий, занимающихся изготовлением металлоконструкций.....	121
<i>Сафронова А.И.</i> Роль технического прогресса и человеческого капитала в экономическом росте и производственных функциях.....	125
Секция 3 «Развитие предпринимательства: проблемы, перспективы, инновации».....	128
<i>Воронина Л.В.</i> Характеристика малого предпринимательства в северных регионах России.....	128
<i>Королев В.В.</i> Проблемы малого и среднего предпринимательства в Республике Карелия	132
<i>Прокопьев Е.А.</i> Кластерная политика как форма поддержки предпринимательства: классификация	137
<i>Володин А.Н.</i> Инновационное предпринимательство в сфере активного туризма на примере подводной охоты.....	142
<i>Кудринская К.С.</i> Структура кредитной системы Вологодской области: оценка и моделирование.....	146
<i>Рязанцев П.А.</i> Роль геологических рисков в производстве каменных строительных материалов в Карелии	151
<i>Тишков С.В.</i> Региональная инновационная политика в сфере развития инновационных процессов в Республике Карелия.....	154
<i>Щербак А.П.</i> Энергоэффективность как фактор развития экономики	159

Секция 4 «Устойчивое развитие регионов и муниципальных образований».....	164
<i>Жирнель Е.В., Толстогузов О.В.</i> Развитие российской системы стратегического планирования на муниципальном уровне	164
<i>Кондратович Д.Л.</i> Предпосылки развития социального потенциала муниципальных образований северного региона (на примере Мурманской области).....	172
<i>Бармина П.А., Токарева П.В.</i> Публично-правовые образования в системе управления собственностью	176
<i>Пенс А.А., Ломанова Е.В.</i> Оценка факторов, определяющих привлекательность территории для иностранных инвесторов (на примере Ярославской области).....	180
<i>Богомолова И.П., Шайкин Д.В., Бакаев Д.Н.</i> Проблемы и перспективы развития муниципальных образований Воронежской области с учетом специфики региональной экономики.....	187
<i>Петрова Н.В.</i> Развитие сельского туризма в Республике Карелия как новое направление экономики села	195
<i>Шеховцева Л.А.</i> Национальная деревня как экономический и культурный кластер.....	198
<i>Симоненко Е.И.</i> Создание этнографической деревни в рамках развития туризма в Республике Карелия.....	200
<i>Шматова А.С.</i> Социальный портрет безработного сельского поселения Прионежского района Республики Карелия.....	204
<i>Терехин П.А.</i> Актуальные вопросы планирования объемов медицинской помощи и ее финансового покрытия в Республике Карелия.....	209
Секция 5 «Стратегии развития человеческого капитала»	216
<i>Фадеева Н.Л.</i> Население Республики Карелия как капитал региона: демографические аспекты развития территории.....	216
<i>Щербаткина Л.С.</i> Миграция трудовых ресурсов как фактор формирования человеческого капитала: стратегии миграционной политики Санкт-Петербурга.....	221
<i>Михель Е.А.</i> Демографические аспекты модернизации региона.....	223
<i>Кармакулова А.В.</i> Значение самозанятости для социально-экономического развития северных регионов России.....	229
<i>Курило М.О.</i> Реализация региональной программы поддержки молодежной политики в Республике Карелия....	232
<i>Морозов А.А.</i> Проблемы и особенности формирования корпоративной социальной ответственности российских предприятий: к истории понятия.....	234
<i>Пузанова Е.Р.</i> Пути стимулирования занятости и ограничения безработицы на территории г. Северодвинска	237
<i>Султанова А.С.</i> Современные аспекты пенсионного обеспечения в Российской Федерации.....	242
<i>Шишилова К.А.</i> Стратегии развития человеческого капитала региона.....	248
<i>Тимаков И.В.</i> Доступность муниципальных рынков жилья как индикатор региональной социально-экономической политики.....	252
<i>Хохлов Э.В.</i> Развитие человеческого капитала: проблемы подростковой трудовой занятости.....	255

Итоги IV Молодежного экономического форума

15–16 ноября 2012 г. в г. Петрозаводске прошел IV Молодежный экономический форум «Стратегии развития российских регионов». Основной научной проблемой, которая определяла его тематику, стала трансформация социально-экономического пространства и стратегическое управление устойчивым развитием регионов и муниципальных образований.

Общее количество участников Форума составило 212 человек, в т. ч. студентов, аспирантов и молодых ученых – 156 человек. Из них иногородних участников – 29 человек из 11 российских регионов.

На пленарном заседании и секциях Форума было заслушано 73 доклада, 19 докладчиков были отмечены дипломами. Участники из Карелии представляли научные и образовательные организации г. Петрозаводска (рис. 1):

- Карельский научный центр РАН (КарНЦ РАН),
- Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ),
- Карельский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХ и ГС),
- Карельский институт туризма – филиал РМАТ (КИТ),
- Карельскую государственную педагогическую академию (КГПА).

На секциях Форума также выступили с докладами студенты, аспиранты и молодые ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Апатит, Ульяновска, Кирова, Архангельска, Северодвинска, Барнаула, Рыбинска, Воронежа, Саратова.

Из общего количества участников 53 % составили студенты, 8 % – аспиранты и соискатели, 12 % – молодые ученые, 16 % – эксперты, преподаватели и специалисты, 11 % – школьники (рис. 2).

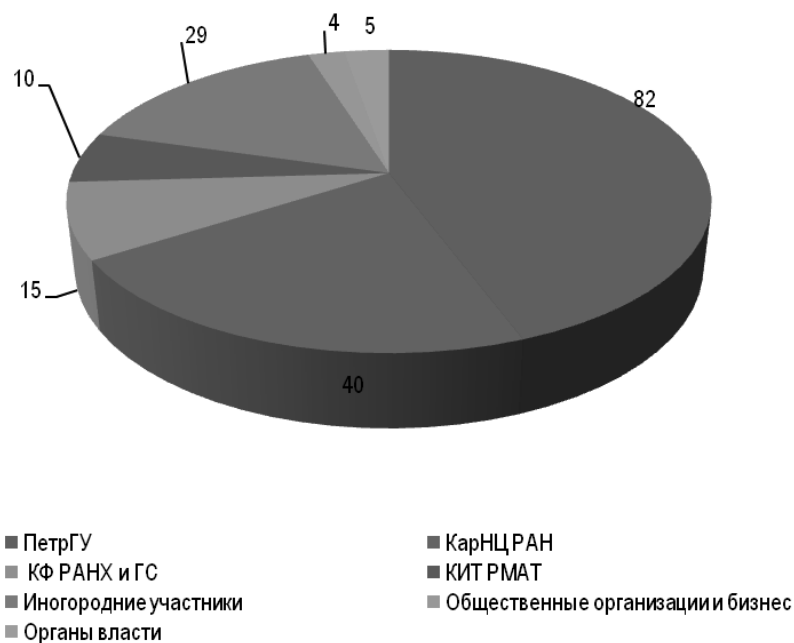

Рис. 1. Распределение участников Форума по организациям, человек

15 ноября 2012 г. в конференц-зале Карельского научного центра РАН состоялось открытие IV Молодежного экономического форума. С приветственным словом выступил Первый заместитель Министра по делам молодежи, физической культуре, спорту и туризму Республики Карелия Евгений Акимович Шорохов. Он подчеркнул важность проведения таких мероприятий как Молодежный экономический форум для республики. Сегодня Форум является одним из регулярных мероприятий, в организации которых участвует Министерство. Молодежный экономический форум не только вызывает интерес к экономической науке у молодого поколения, но и позиционирует Республику Карелия во внешней среде как регион с высоким научно-образовательным потенциалом.

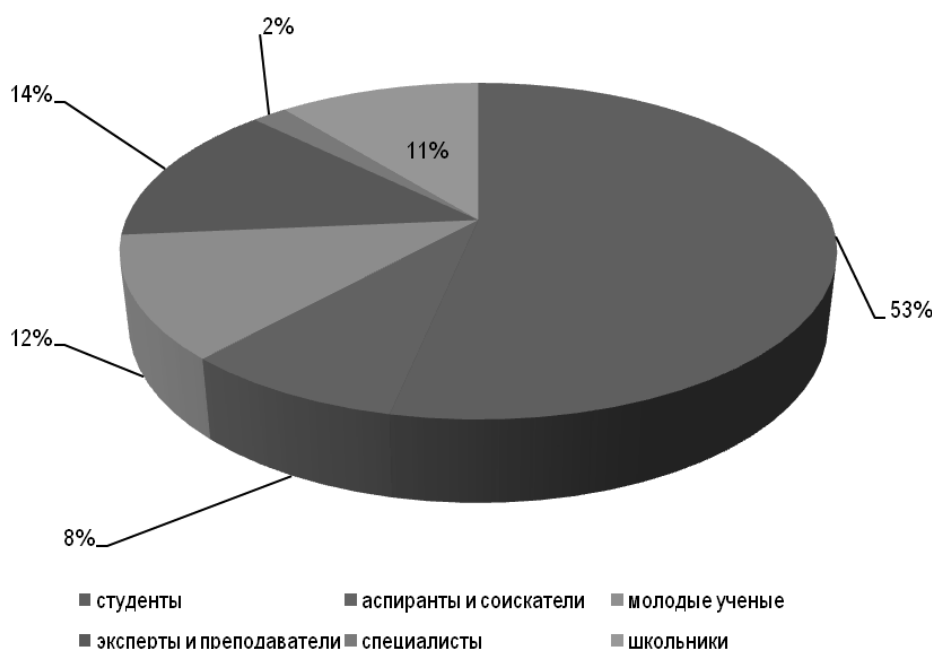

Рис. 2. Распределение участников Форума по статусу, %

В рамках открытия Форума с приветствием выступил Заместитель Министра экономического развития Республики Карелия Сергей Вячеславович Алимпиев. Он пожелал участникам критического осмысления обсуждаемых идей и плодотворной дискуссии, результатом которой должны стать, в том числе, практические рекомендации по решению актуальных социально-экономических проблем.

Молодых исследователей поприветствовал Заместитель председателя Карельского научного центра РАН по научной работе д.б.н. Александр Михайлович Крышень. В своем выступлении он обратил внимание на две важные задачи, которые сегодня стоят перед российской наукой. Во-первых, это задача привлечения талантливой молодежи к научной работе. Во-вторых, это интеграция науки и образования. По мнению Александра Михайловича, Молодежный экономический форум способствует решению этих задач.

Открытие Форума продолжилось приветственными словами Директора Карельского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Романа Рудольфовича Пивненко. Карельский филиал Академии является одним из соорганизаторов Форума, на его базе организована одна из тематических секций. Студенты Академии принимают активное участие в мероприятиях Форума.

С приветствием к участникам Форума выступил директор Института экономики КарНЦ РАН, профессор, Заслуженный экономист Республики Карелия Анатолий Иванович Шишкин. В своем выступлении он сказал об особой роли молодого поколения в формировании новой общественной среды.

В рамках пленарного заседания также были представлены доклады, охватывающие научную тематику Форума.

С докладом выступил Заместитель начальника управления стратегического планирования Министерства экономического развития Республики Карелия Владимир Константинович Соловов, который представил основные положения Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2017 года. Как отметил ведущий пленарного заседания Главный ученый секретарь Президиума Карельского научного центра РАН д.э.н. Ю.В.Савельев, вниманию молодых ученых представлен главный стратегический документ Карелии, который недавно был разработан и утверждается Законодательным собранием Республики Карелия.

Доклад на тему «Роль территориального маркетинга в разработке и реализации стратегии развития региона» представила д.э.н. профессор Татьяна Викторовна Сачук. В своем выступлении она рассказала о тех инструментах территориального маркетинга, которые могут быть успешно использованы

при разработке стратегий регионов и муниципальных образований. Особый интерес у аудитории вызвали вопросы, связанные с формированием и продвижением бренда территории.

Пленарное заседание продолжилось докладом Главного ученого секретаря Президиума Карельского научного центра РАН д.э.н. Ю.В. Савельева, который выступил на тему «Новая модель устойчивого развития северных регионов России: от стратегии к проектам».

Юрий Владимирович рассказал о концепции новой инфраструктурной модели развития северных территорий, а также представил возможные проекты в рамках этой концепции. Реализация новой модели развития северных регионов, по мнению докладчика, позволит использовать альтернативный подход к освоению северных территорий.

Заместитель Директора Института экономики КарНЦ РАН по научной работе д.э.н. О.В. Толстогузов представил доклад «Диалектика стратегического планирования». В своем выступлении он сделал акцент на сущности стратегии, эволюции стратегического планирования и особенностях стратегии региона.

С докладом на тему «Роль малых городов как части экономического пространства региона» выступила научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН к.э.н. Лина Юрьевна Никифорова. Её доклад был посвящен малым городам как особой категории городов, обеспечивающих связность социально-экономического пространства региона.

Старший научный сотрудник Московского филиала Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А.П. Карпинского к.э.н. Евгений Александрович Пилюгин представил доклад «Центры экономического роста – приоритетные плацдармы развития минерально-сырьевой базы российских регионов». В своем выступлении он подчеркнул особую роль минерально-сырьевой базы российских регионов в социально-экономическом развитии страны.

С докладом на тему «Комплексный инновационный план муниципальных образований как инструмент регионального развития» выступила старший преподаватель Кольского филиала Петрозаводского государственного университета Татьяна Александровна Мазина. В докладе был сделан краткий обзор российской практики модернизации монопрофильных населенных пунктов, а также опыт реализации государственной политики по диверсификации экономики моногородов.

Один из постоянных участников Форума, старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г. П. Лузина Кольского научного центра РАН к.э.н. Дмитрий Леонидович Кондратович сделал доклад на тему «Оценка эффективности деятельности региональных и местных органов власти на основе социологической информации». Представленный в докладе материал вызвал особый интерес в связи с тем, что участники Форума ежегодно видят результаты продолжающегося исследования.

Пленарное заседание завершилось выступлением Исполнительного директора Союза молодых ученых и специалистов Евразии Дмитрия Геннадьевича Шкаева на тему «Коворкинг-центры как бизнес-траектория для развития предпринимательского потенциала Карелии». Дмитрий Геннадьевич рассказал об идее реализации нового подхода в развитии молодежного предпринимательства. Завершая свое выступление он пригласил всех желающих на мастер-класс «Искусство инноваций».

В рамках Форума были организованы следующие тематические секции:

Секция 1. Стратегическое планирование: теория и практика.

Место проведения: Институт экономики КарНЦ РАН. Ведущий: к.э.н. А.А. Шишкин.

Секция была посвящена проблемам разработки и реализации территориальных управленческих документов. Вопросы, которые обсуждались, затрагивали как теоретические аспекты стратегического планирования, так и примеры разработки таких документов в регионах России. В частности, обсуждались стратегии развития Республики Карелия, Архангельской и Мурманской областей. Были обозначены основные подходы к их разработке, методики, содержание. Также обсуждались основные результаты их реализации.

На секции было представлено 14 докладов. В рамках стратегических направлений развития регионов рассматривались проблемы развития отдельных секторов экономики, таких как лесной комплекс, сфера туризма, энергетика. Обсуждались вопросы, связанные с развитием банковской системы как финансового института, поддерживающего стабильное развитие экономических субъектов в регионе.

Особое внимание уделялось проблемам социально-экономического развития приграничных регионов. Обсуждались последствия процессов глобализации и их проявления на региональном уровне.

не. Данная проблематика была представлена на примере Республики Карелия, которая граничит с Финляндией, а также на примере Дальневосточного региона и влияния Японии на его социально-экономическое развитие. В ходе дискуссии выявились как схожие характеристики такого влияния (тенденции увеличения мобильности населения и увеличение пересечений границ, развитие туризма), так и специфика этих регионов.

Экспертами на секции выступили сотрудники Института экономики КарНЦ РАН: д.т.н., проф. А.И. Шишкин, д.э.н. О.В. Толстогузов, д.т.н., проф. А.М. Цыпук, к.э.н. Е.В. Жирнель. Задачей экспертов было дать оценку проводимым исследованиям и обозначить перспективы дальнейшего изучения представленных проблем и направлений.

По итогам работы секции были вручены дипломы первой, второй и третьей степени. Победителем стала Анастасия Васильева, выступившая с докладом «Организация мониторинга деятельности предприятий рекреационно-туристской сферы региона (на примере музея-заповедника «Кижи»)». Второе место занял Виталий Артамонов с докладом «Исследование эффективности деятельности регионального филиала коммерческого банка». Третье место было поделено между Екатериной Биктимировой, представившей доклад «Влияние глобализационных процессов на экономику региона» и Асель Шубниковой, выступившей с докладом «Стратегия развития возобновляемой энергетики Республики Карелия».

Секция 2. Моделирование и прогнозирование регионального развития.

Место проведения: Карельский научный центр РАН. Ведущие: к.т.н. Е.В. Молчанова, к.э.н. М.В. Морошкина.

Экспертом на секции выступал заведующий Отделом моделирования и прогнозирования регионального развития Института экономики КарНЦ РАН д.э.н., доцент Дружинин Павел Васильевич. На секции было представлено 7 докладов, всего в работе секции участвовало 12 человек.

Тематика выступлений была связана с вопросами моделирования и прогнозирования социально-экономических процессов в регионе. Все участники секции проявили себя прекрасными докладчиками, представив проработанный и профессионально оформленный материал своих исследований. Первое место на конкурсе докладов по единодушному мнению ведущих, участников секции и эксперта было присуждено Семенову Игорю Олеговичу за доклад на тему «Программный комплекс системно-динамического моделирования». Игорь Олегович представлял Петрозаводский государственный университет.

Его работа – это практически готовый программный комплекс, который может быть использован для анализа и прогнозирования различных социально-экономических процессов. Данное исследование было поддержано специальным грантом, а его автор готовится к защите кандидатской диссертации. Эксперт секции (Дружинин П.В.) посоветовал докладчику представить разработанный программный комплекс на конкурс инновационных проектов.

Второе призовое место было присуждено Зелениной Оксане Андреевне за доклад на тему «Транспортная логистика на лесопромышленных предприятиях Вологодской области». Автор данного доклада проявил себя как специалист в области решения оптимизационных задач для реального сектора экономики. Доклад вызвал дискуссию, на которой докладчику было порекомендовано реализовать свой продукт в виде специально программного комплекса.

Практический и научный интерес представляют и доклады других участников. Среди них особенно хочется отметить следующие сообщения: «Математическая модель прогнозирования банкротства предприятий, занимающихся изготовлением металлоконструкций» (Дресвянина Н.П.), «Технический прогресс и человеческий капитал в производственных функциях» (Сафронова А.И.).

Итогом работы секции стала краткая резолюция и рекомендации к бизнесу и органам власти более активно использовать методы математического и компьютерного моделирования для решения различных социально-экономических задач с привлечением молодых специалистов в области математики и программирования. Примером такого сотрудничества могут стать специальные программы и стратегии в области прогнозирования социально-экономических, экологических и демографических процессов в регионе.

Участники секции обсудили возможные направления дальнейшего сотрудничества, обменялись контактными данными, а также выпущенными брошюрами и монографиями. Экспертом (Дру-

жининым П.В.) были подведены итоги работы секции. В своем сообщении он выделили сильные и слабые стороны каждого выступления, а также дал рекомендации по возможным направлениям развития и продолжения исследований участников.

Секция 3. Развитие предпринимательства: проблемы, перспективы, инновации.

Место проведения: ИТ – парк ПетрГУ. Ведущие: к.т.н. А.П. Коновалов, Е.А. Прокопьев.

Работа секции проходила в конференц-зале ИТ-парка ПетрГУ. Экспертами на секции выступили Бархатов Алексей Васильевич, главный специалист отдела инновационной деятельности и господдержки предпринимательства Министерства экономического развития Республики Карелия, Сигова Светлана Владимировна, д.э.н., главный научный сотрудник управления научных исследований ПетрГУ, Колесников Николай Геннадьевич, к.э.н., научный сотрудник Отдела проблем региональной экономической политики Институт экономики КарНЦ РАН.

На секции было представлено 13 докладов, всего в работе секции участвовало 25 человек. Тематика докладов была связана с вопросами развития предпринимательства, туризма и эффективного использования природных ресурсов. Большинство докладчиков показали высокий уровень своих работ, представив проработанный и качественно оформленный материал.

По решению экспертной комиссии первое место на конкурсе докладов было присуждено Кудринской Ксении Сергеевне (экономический факультет Вологодского государственного технического университета) за доклад на тему «Структура кредитной системы Вологодской области». Работа посвящена вопросам динамики развития кредитной системы в Вологодской области, ее структурным изменениям. В докладе были представлены и проанализированы три модели: модель объема прибыли кредитных организаций Вологодской области, модель эффективности кредитования и модель объема средств клиентов на счетах кредитных организаций Вологодской области. Эксперты отметили высокий уровень представления доклада и глубину проработки темы представленной работы.

Второе место было присуждено Рязанцеву Павлу Александровичу (Институт геологии КарНЦ РАН) за доклад на тему «Роль геологических рисков в производстве каменных строительных материалов в Карелии». В рамках доклада был предложен комплекс мероприятий по снижению геологических рисков для повышения инвестиционной привлекательности исследованных месторождений каменных строительных материалов, что, по мнению автора, должно положительно повлиять на развитие и экономическую эффективность горнодобывающего комплекса Республики Карелия. Эксперты отметили хорошую проработку материала. Апробация работы осуществлялась в рамках конкурса инновационных проектов «У. М. Н. И. К. » и докладчику было рекомендовано продолжить работу по данной тематике в рамках диссертационной работы.

Третье место эксперты присудили Мельнику Олегу Анатольевичу (Лесоинженерный факультет ПетрГУ) за доклад на тему «Реклама позитивного мировоззрения». Вызвали интерес и другие доклады, посвященные проблемам развития инноваций, образования, развития предпринимательства.

Итогом работы секции стала краткая резолюция и рекомендации органам власти более активно использовать различные способы поддержки инновационной активности предпринимательского сектора, а бизнесу – смелее внедрять инновационные разработки в региональную экономику, что позволит ей развиваться более динамично. Примером таких форм являются программы поддержки инновационного предпринимательства на региональном и местном уровнях, грантовая и субсидиарная поддержка.

Секция 4. Устойчивое развитие регионов и муниципальных образований.

Место проведения: Карельский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Ведущие: к.э.н. Л.М. Кулакова, А.С. Гучек.

Секция проходила в Карельском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Выбранная тема секции оказалась настолько актуальной, что собрала на свое дискуссионное поле более 30 участников, было представлено 12 докладов. Молодые представители экономической, политической, социологической, юридической и других наук из Петрозаводска, Апатит, Кирова, Саратова, Рыбинска объединились вместе с целью всестороннего обсуждения наиболее актуальных проблем устойчивого развития регионов и муниципалитетов.

В работе Секции наряду с докторами и кандидатами наук из Петрозаводска (Т.В. Сачук, К.Е. Никольченков, С.В. Степанова, Л.М. Кулакова) принимали участие приглашенные эксперты – представи-

тели исполнительной власти Республики Карелия: Войнов Владимир Михайлович – Первый заместитель Председателя Государственного Комитета по взаимодействию с органами местного самоуправления, Савенкова Наталья Александровна – ведущий специалист Министерства труда и занятости Республики Карелия, Давыдова Варвара Сергеевна – специалист Управления инвестиций и государственной поддержки предпринимательства Министерства экономического развития Республики Карелия.

В первой части вниманию аудитории были представлены результаты диссертационных и научных исследований кандидатов наук и аспирантов. В ходе презентаций были раскрыты вопросы развития социального потенциала муниципальных образований северного региона (к.э.н. Кондратович Дмитрий), актуальные вопросы планирования объемов медицинской помощи и ее финансового покрытия в Республике Карелия (Терехин Павел), вопросы развития сельского туризма как приоритетного направления диверсификации экономики села в Республике Карелия (Петрова Наталья). Также на суд экспертов и слушателей секции были предложены механизмы развития самостоятельной занятости населения на примере сельских территорий Республики Карелия (Гучек Арина). Представленная тематика научных докладов вызвала большой интерес, а также много вопросов и рекомендаций со стороны экспертов и участников секционного заседания.

Вторая часть работы Секции была отведена под выступления студентов. Спектр тематик научных исследований студентов был достаточно разнообразен, но явно просматривалась направленность, касающаяся устойчивого развития сельских территорий. Это и создание этнографической деревни, и социальный портрет безработного в сельском поселении, и национальная деревня. Еще одним заметным тематическим вектором на секции был туризм, развитие которого является важным в контексте формирования доходной части местных бюджетов и стратегий развития территорий в целом. Оригинал и удостоен высокой оценки участников и экспертов доклад Зорина Ильи о перспективах развития мистического туризма в Карелии. Первый заместитель Государственного Комитета по взаимодействию с органами местного самоуправления Войнов Владимир Михайлович отметил высокую вероятность коммерциализации данной проектной идеи при её доработке и сделал необходимые рекомендации в этом направлении.

Представитель Министерства экономического развития В.С. Давыдова высоко оценила доклад Пенса Алексея из Рыбинска на тему «Оценка факторов, определяющих привлекательность территории для иностранных инвесторов (на примере Ярославской области)» как целостный и содержательный, и в полной мере раскрывающий суть заявленной тематики.

По завершении работы участники секции обсудили результаты дискуссий, выслушали мнение экспертов, которые комментировали практически каждый доклад и рекомендовали некоторые из них доработать до готовых инвестиционных предложений и проектов.

По результатам работы секции путем рейтингового голосования были определены победители научных докладов. Первое место по единодушному мнению участников и экспертов заняла Шеховцева Людмила из Саратовского государственного университета с докладом на тему «Национальная деревня как экономический и культурный кластер». Второе место было присуждено аспиранту Института экономики КарНЦ РАН Терехину Павлу за попытку разобраться в теме «Актуальные вопросы планирования объемов медицинской помощи и ее финансового покрытия в Республике Карелия». Третье место занял старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, к.э.н. Кондратович Дмитрий за основательное раскрытие темы «Предпосылки развития социального потенциала муниципальных образований северного региона (на примере Мурманской области)».

Секция 5. Стратегии развития человеческого капитала.

Место проведения: Экономический факультет Петрозаводского государственного университета. Ведущие: к.э.н. Е.А. Михель, И.В. Тимаков

В работе секции приняли участие 10 докладчиков из разных городов России: Петрозаводска, Вологды, Санкт-Петербурга, Северодвинска, Ульяновска, и около двадцати слушателей – студентов Экономического факультета ПетрГУ и гость Молодежного экономического форума из Таджикистана Х.Х. Дустов.

Все доклады прошли экспертную оценку на предмет их актуальности, разработанности и перспектив дальнейшего развития. В состав экспертов вошли: к.э.н., доцент, заместитель декана ЭФ по

научной работе – Исаков Владимир Александрович и к.э.н., старший научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН Белая Раиса Васильевна.

По результатам голосования при выборе трех лучших докладов первое место заняла Федорова Евгения Александровна – аспирантка первого года Института экономики КарНЦ РАН и сотрудник Центра бюджетного мониторинга ПетрГУ, второе место занял Хохлов Эдуард Владимирович – магистрант Факультета политических и социальных наук ПетрГУ, третье место – Фадеева Наталья Леонидовна, старший преподаватель кафедры социологии Факультета политических и социальных наук ПетрГУ.

Тематика докладов охватывала широкий спектр вопросов, связанных с реализацией человеческого капитала, начиная от трудовой занятости подростков до некоторых аспектов пенсионного обеспечения. Традиционная тема социальной ответственности бизнеса была дополнена докладами, представляющими исследование роли социальной ответственности органов власти и самого человека. Несколько докладов были посвящены исследованиям трудоустройства выпускников профессиональных образовательных учреждений и демографического развития регионов.

Секция 6. Секция школьных исследовательских проектов «Социально-экономическое развитие Карелии: взгляд юных исследователей».

Место проведения: Институт экономики КарНЦ РАН. Ведущие: к.э.н. О.В. Поташева, к.э.н. С.В. Тишков.

Экспертами на секции выступали к.п.н. Ефлова Зинаида Борисовна, заведующая лабораторией «Теории и практики развития сельской школы Карелии» Карельской государственной педагогической академии и к.э.н. Чубиева Инна Васильевна, старший научный сотрудник Института экономики КарНЦ РАН. Было представлено 9 докладов, всего в работе секции участвовал 21 человек.

Тематика докладов была связана с вопросами изучения социально-экономического развития Карелии по направлениям хозяйственно-экономической деятельности.

В ходе работы секции определилось две группы представленных докладов: к первой относились выступления по законченным исследовательским работам, ко второй были отнесены выступления с заявленными проектными идеями разрабатываемых исследовательских работ.

Таким образом, экспертами и руководителями секции было принято решения определить лучшие доклады в 2 номинациях I и II степени. Первое место на конкурсе докладов в номинации законченных исследовательских работ по единодушному мнению ведущих, участников секции и экспертов было присуждено ученику 11 класса Кондричеву Никите за доклад на тему «Водный туризм в Карелии».

Второе призовое место было присуждено Федоровой Анастасии, учащейся 11 класса Университетского лицея за доклад на тему «Экономические проблемы современной Карелии». В номинации «Лучшая проектная исследовательская идея» диплом I степени был присужден самому юному участнику – ученику Петровской школы Глушкову Антону за оригинальность и актуальность выбранной темы: «Эффективность программы софинансирования пенсии в регионе».

Диплом II степени был присужден ученику 9 класса Петровской школы Микову Никите, который представил идею создания футбольного клуба в Карелии. Доклад вызвал дискуссию и затронул вопросы развития спорта в регионе и влияния, которое может оказать футбол на жителей и экономику Карелии.

Практический и научный интерес представляют и доклады других участников. Среди них: «Предпринимательство как средство самореализации личности: взгляд выпускника школы» Поповой М. и Ковалевой У. учениц 10 класса Лицея № 1, «Влияние приемов визуального мерчендайзинга на поведение потребителей на примере магазина «Oodji» Шутихиной А. из Гимназии № 17 имени П.О. Коргана.

Экспертами были подведены итоги работы секции. В своем заключительном слове они выделили сильные и слабые стороны каждого выступления, а также рекомендовали по возможности продолжить исследования всем участникам.

В рамках Форума состоялась открытая лекция «Управление социально-экономическими процессами в регионе», которую прочитал директор Института экономики КарНЦ РАН д.т.н. профессор, Заслуженный экономист Республики Карелия Анатолий Иванович Шишкин. В Студенческом бизнес-инкубаторе ПетрГУ прошел мастер-класс Дмитрия Геннадьевича Шкаева «Искусство инноваций».

Для иногородних участников были организованы экскурсии в Презентационно-выставочный центр музея-заповедника «Кижы», а также в Музей геологии докембрия КарНЦ РАН.

На заключительном заседании Форума, которое состоялось 16 ноября в Институте экономики КарНЦ РАН, были подведены итоги конкурса научных докладов, а также представлены основные результаты работы тематических секций.

Все участники, выступившие с докладами, получили сертификаты. Победители конкурса были награждены дипломами и подарками, которые вручал Первый заместитель Министра по делам молодежи, физической культуры, спорту и туризму Республики Карелия Е.А. Шорохов.

Молодежный экономический форум оставил массу положительных впечатлений, новых контактов и научных связей между молодыми учеными из разных регионов России. Бесценны на Форуме оказались обмен опытом и уникальная возможность высказать практические рекомендации по совершенствованию экономической политики для органов государственной и муниципальной власти. Заключительное заседание Форума закончилось пожеланием к его организаторам начать подготовку к V Молодежному экономическому форуму, который запланирован на ноябрь 2013 г. Учитывая то, что это будет первый юбилейный Форум, необходимо не только использовать тот положительный опыт, который был накоплен в последние годы, но и преумножить его за счет новых идей.

*Председатель оргкомитета форума
к.э.н. Е.В. Жирнель*

Центры экономического роста – приоритетные плацдармы развития минерально-сырьевой базы российских регионов¹

к.э.н. Е.А. Пилюгин Е.А.

Московский филиал ФГУП Всероссийский научно-исследовательский геологический институт
им. А.И. Карпинского
г. Москва

Анализ ресурсной и социально-экономической ситуации, осуществлявшийся в процессе составления геолого-экономических карт федеральных округов и субъектов Российской Федерации, показал со всей очевидностью, что перспективы дальнейшего развития минерально-сырьевой базы твердых полезных ископаемых России, и в первую очередь – стратегических и дефицитных их видов, связаны с восточными территориями нашей страны.

Однако, несмотря на эти конкурентные преимущества, существенная часть восточных субъектов Российской Федерации испытывает серьезные трудности социально-экономического характера.

Из дотационных регионов, в бюджетах которых доля федеральной поддержки, по данным Минрегионразвития РФ, превышает 35 %, к таким проблемным территориям относится 5 субъектов РФ Сибирского ФО и 6 – Дальневосточного ФО.

К настоящему времени в регионах разработаны стратегические нормативные документы, нацеленные, в конечном счете, на поднятие уровня их социально-экономического развития. Для реализации этих программ предлагаются различные варианты мотивации региональных и местных властей к перелому указанной тенденции. Несомненно, самым надежным является проверенный на практике многих стран путь интенсивного промышленного или постиндустриального развития таких территорий. Однако для восточных районов нашей страны в силу суровых климатических условий, слабой экономической освоенности, порой полного отсутствия транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры, критической демографической ситуации и т.д. такой путь в ближайшей перспективе вряд ли может быть подходящим.

Уровень промышленного производства в машиностроении, металлообработке и т.п., на долю которых в России приходится 2/3 промышленного производства, в регионах-аутсайдерах очень низок и поэтому не позволяет рассчитывать на коренное изменение ситуации в скором времени [6, С. 505–516].

Вместе с тем, в восточных регионах сосредоточены значительные разведанные запасы и прогнозные ресурсы стратегических видов твердых полезных ископаемых: практически весь российский уран, большая часть коксующегося и энергетического угля, благородных металлов, меди, никеля и кобальта, марганца, свинца, практически все запасы и ресурсы олова, большая часть молибдена и вольфрама, а также других не менее востребованных полезных ископаемых.

Поэтому в условиях современной кризисной ситуации, когда возможности государства ограничены, по мнению квалифицированных экспертов, в качестве каковых выступают губернаторы восточных регионов, самый оптимальный путь развития региона – энергосырьевой сценарий, который позволяет осуществить ускоренное хозяйственное освоение территории. При этом акцент развития делается на реализацию крупных инвестиционных проектов в сфере энергетики, а также добычи и первичной переработки природных ресурсов при умеренных темпах развития перерабатывающих отраслей, инновационного сектора и инвестиционных возможностей [3].

Принципы формирования центров экономического роста

В российских условиях одним из направлений социально-экономического развития ее восточных регионов может стать создание условий **модернизации промышленности, поддержки и развития конкурентоспособных в глобальном рынке территориальных производственных кластеров**, повышающих добавленную стоимость и бюджетную эффективность продукции природоресурсных отраслей.

В свое время шаги в этом направлении предпринимались руководством Уральского ФО. В качестве эффективной меры по организации экономического и социального пространства терри-

¹ Доклад подготовлен на основе материалов отдела геолого-экономической оценки и картирования Московского филиала Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А.И. Карпинского.

торий предлагалось создание горнопромышленных районов [4, С. 5]. Основой для таких предложений явились экспертные оценки, в том числе и Совета Федерации, согласно которым существует прямая зависимость эффективности экономики региона в производстве ВРП от доли промышленности в структуре хозяйственного комплекса, а в составе промышленности – доли природоресурсных отраслей, главным образом, топливной и металлургической. В стоимостном выражении в России на долю природоресурсных (сырьевых) отраслей приходится около половины промышленной продукции. Горнорудная промышленность занимает ведущую роль в производстве ВРП в Республике Саха (Якутия), Красноярском крае, Магаданской, Иркутской, Кемеровской, Белгородской, Челябинской областях и Чукотском автономном округе.

С позиции дотационных регионов, в которых проживает большинство населения страны, любой востребованный, даже малый участок недр, содержащий промышленные запасы полезного ископаемого, является объектом для экономического роста хотя бы на уровне муниципального образования. Чем больше будет введено в промышленное освоение таких и более крупных объектов, тем дальше продвинется регион в решении проблемы бюджетной обеспеченности собственными доходами [5, С. 37].

Из этого следует, что решение задачи увеличения ВВП и поддержания высоких темпов его роста в последующие годы, а также значительное сокращение числа дотационных регионов наиболее реальны на основе укрепления природоресурсных отраслей в регионах с существенным минерально-сырьевым потенциалом.

Дальнейшее развитие и серьезную конкретизацию приведенные выше предложения получили в инициативе Министерства природных ресурсов и экологии РФ и Федерального агентства по недропользованию по формированию так называемых «центров экономического роста – ЦЭР». Они, по замыслу авторов, являются центрами перспективного развития минерально-сырьевого комплекса, имеющими существенную минерально-сырьевую основу для развития инфраструктурной и социально-экономической составляющей территорий. Именно для их развития целесообразна в ближайшей перспективе концентрация основных средств федерального бюджета и частных инвестиций для детализации и расширения их перспектив. Такой подход корреспондируется с выводами системных аналитиков, полученными четверть века тому назад: «Цели должны ставиться за пределами системы. Например, не производство какого-то количества топлива или иного минерального сырья, а обеспечение энергией промышленности к 2020 г. ; повышение уровня социально-экономического развития и т.п. » [1, С. 224].

В качестве ЦЭР могут рассматриваться геолого-экономические районы, расположенные в регионах, обладающих фундаментальной минерально-сырьевой базой, эффективное освоение которой, направленное на обеспечение конкурентоспособности национальной экономики и социально-экономическое развитие регионов, требует опережающего развития инфраструктуры:

1. Южно-Якутский (3 147) ²	12. Северо-Байкальский (208)
2. Кодаро-Удоканский (2 748)	13. Еравнинский (183)
3. Тывинский (2 315)	14. Южно-Камчатский (125)
4. Яно-Колымский (978)	15. Становой (105)
5. Восточно-Забайкальский (828)	16. Центрально-Забайкальский (68)
6. Бодайбинский (819)	17. Купольный (45, 5)
7. Хинганский (376)	18. Баимский (37)
8. Алтайский (319)	19. Западно-Верхоянский (33)
9. Восточно-Саянский (294)	20. Северо-Камчатский (32)
10. Амуро-Буреинский (291)	21. Пыркакайско-Майский (29)
11. Западно-Сибирский (244)	22. Витимский (19)

Весьма характерно, что большинство из них расположено на территории дотационных регионов с уровнем федеральной поддержки от 30 до 80 %:

Камчатский край – Южно-Камчатский, Северо-Камчатский;
Чукотский АО – Купольный, Пыркакайско-Майский, Баимский;
Еврейская АО – Хинганский;

² Денежная оценка (извлекаемая ценность) минерально-сырьевого потенциала богатства недр, млрд руб.

Республика Саха (Якутия) – Южно-Якутский, Западно-Верхоянский;
 Магаданская область – Яно-Колымский;
 Амурская область – Становой, Амуро-Буреинский;
 Забайкальский край – Центрально-Забайкальский, Кодаро-Удоканский, Восточно-Забайкаль-
 ский;

Республика Бурятия – Северо-Байкальский, Еравнинский, Витимский;
 Республика Тыва – Тывинский;
 Алтайский край – Алтайский.

В свою очередь, из их числа на основе учета географо-экономических, геолого-экономических, социально-экономических, экологических и прочих факторов, были выделены приоритетные ЦЭР: Южно-Якутский, Кодаро-Удоканский, Тывинский, Яно-Колымский, Восточно-Забайкальский, Хинганский, Витимский, Алтайский, Баимский.

Именно для их развития целесообразно, по нашему мнению, в ближайшей перспективе концентрация основных средств федерального бюджета и частных инвестиций.

Основными предпосылками интенсивного развития центров экономического роста являются минерально-сырьевые ресурсы (разведанные запасы и прогнозные ресурсы) эффективных в освоении месторождений полезных ископаемых. Разработка их позволит решить широкий круг задач: от удовлетворения развивающейся экономики страны необходимой минерально-сырьевой продукцией до задач социального и политического содержания. В их числе приоритетными, решаемыми посредством формирования и развития ЦЭР, являются: повышение уровней отраслевой экономики и регионального развития, обеспечение геополитических интересов и национальной безопасности.

Роль ЦЭР в подъеме уровня социально-экономического развития

Проведенный Институтом экономики УрО РАН анализ влияния освоения минерально-сырьевых ресурсов на основные параметры социально-экономического развития 18-ти субъектов Российской Федерации позволил спрогнозировать изменение этих показателей в обозримой перспективе при условии создания предприятий минерально-сырьевого сектора на новых месторождениях или в результате существенного расширения уже осваиваемых.

На приведенных ниже гистограммах видно, что наиболее отчетливо позитивная роль ЦЭР проявляется именно в депрессивных регионах.

Формирование и развитие ЦЭР на базе предприятий минерально-сырьевого комплекса (МСК) привлечет существенно больший объем инвестиций (рис. 1), чем при сохранении традиционной структуры экономики (особенно в Забайкальском крае и Магаданской области, республиках Тыва, Бурятия и в Чукотском автономном округе).

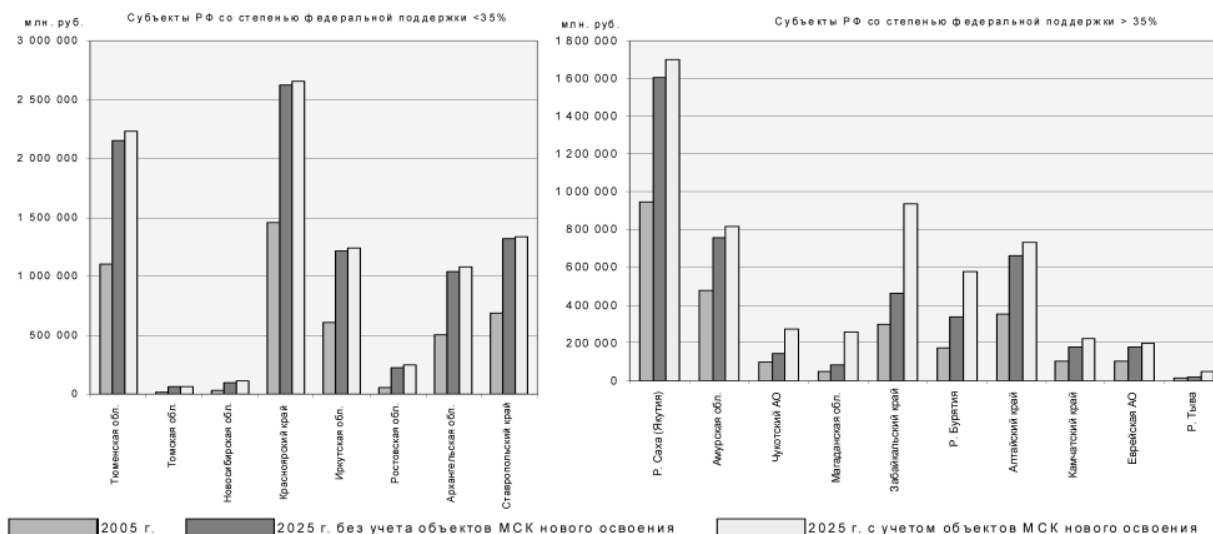

Рис. 1. Объемы инвестирования в разрезе основных минерально-сырьевых регионов РФ

Освоение минерально-сырьевых ресурсов ЦЭР, создание и функционирование на их территории предприятий МСК обусловит многократный рост объемов промышленного производства в Забайкальском крае и Магаданской области, Республиках Бурятия и Тыва, Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе (рис. 2).

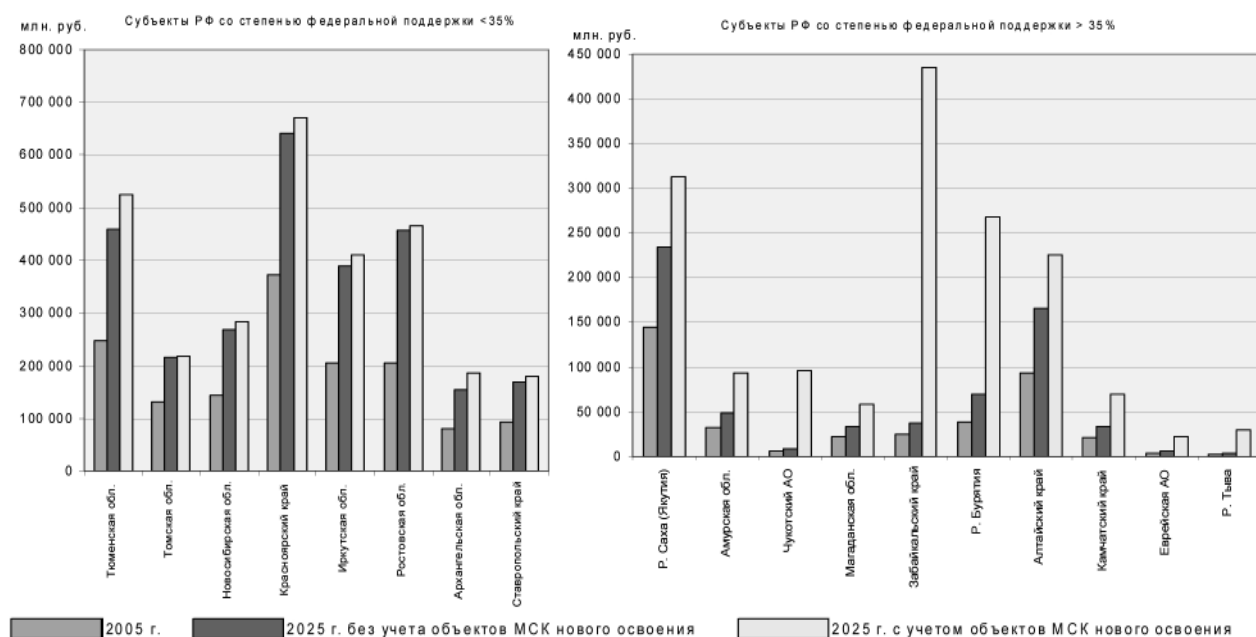

Рис. 2. Объемы промышленного производства основных минерально-сырьевых регионов РФ

Это, в свою очередь, приведет к существенному росту валового регионального продукта и увеличит поступления в бюджеты различных уровней (рис. 3 и 4).

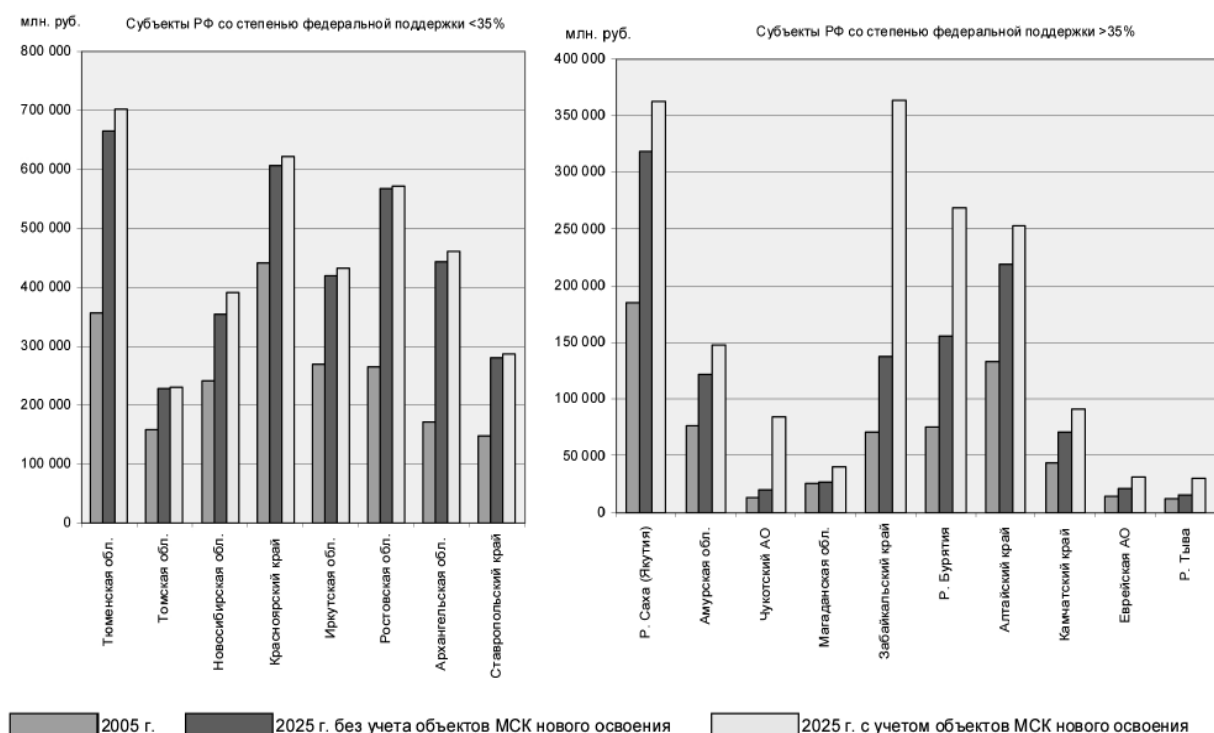

Рис. 3. Валовой региональный продукт основных минерально-сырьевых регионов РФ

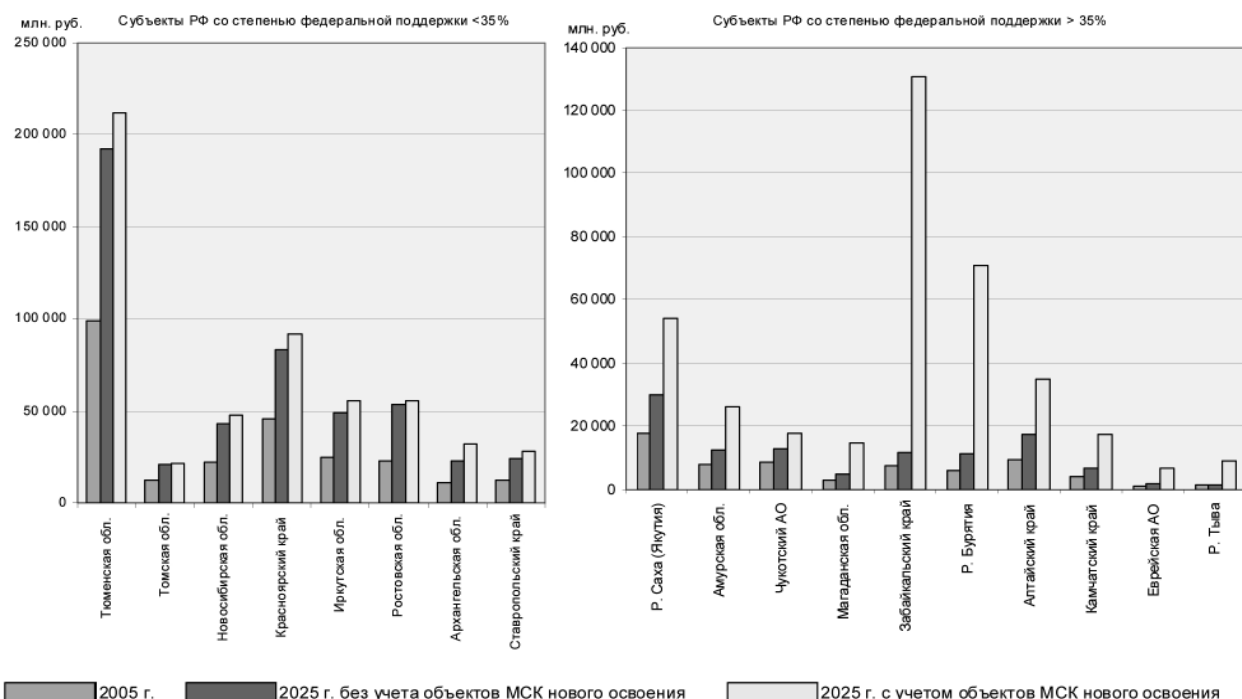

Рис. 4. Поступления в консолидированный бюджет РФ в разрезе основных минерально-сырьевых регионов России

Исследования коллектива Московского филиала ФГУП «ВСЕГЕИ», приведшие к обоснованию выделения ЦЭР и оценке их роли в социально-экономическом развитии как в части обеспечения экономики минеральным сырьем, так и в части оздоровления социально-экономической ситуации в депрессивных регионах, начались еще в начале 2008 г. до возникновения кризисных явлений в экономике страны. Время подтвердило их актуальность. Как заявил на Дальневосточном международном экономическом форуме 2009 года академик РАН Ишаев В.И.: «На Дальнем Востоке, несмотря на непрекращающийся кризис в стране, по ряду основных макропоказателей отмечается положительная динамика. Индекс промышленного производства за 7 месяцев 2009 года вырос и составил 106 процентов, в то время как по стране в целом отмечалась противоположная тенденция. По-прежнему рост обеспечивается добывающим сектором экономики. Вместе с тем, массированное финансирование только отраслей специализации (в данном случае – МСК) не является достаточным основанием для динамичного, устойчивого роста и развития экономики региона в целом. Необходимо преодолеть «зацикленность» развития на базе только абсолютных преимуществ, то есть, говоря простым языком, надо постепенно, но неуклонно от добычи и первичной эксплуатации ресурсов переходить к их переработке, вплоть до выпуска конечной продукции для населения. Необходимо направить деятельность реальных и потенциальных инвесторов на обеспечение комплексного развития региона» [2].

В заключение необходимо отметить, что сырьевые региональные и межрегиональные центры следует рассматривать как реальный фундамент для формирования крупных индустриальных комплексов, либо территориально совмещенных с ними, либо формирующихся на прилегающих территориях. Естественно, функционирование таких комплексов будет эффективно на базе новейших технических, технологических и природоохранных решений. Создание комплексов приведет к формированию смежных и вспомогательных производств других отраслей промышленности и сферы услуг в пределах макрорегионов, где сосредоточены сырьевые центры.

Список литературы

1. Данилов-Данильян В.И., Рывкин А.А. О долгосрочных аспектах экономики природопользования // Комплексные проблемы обеспечения экономики минеральным сырьем: Сб. трудов. М.: ВНИИСИ, 1984. 326 с.

2. Ишаев В.И. Выступление Полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе на IV Дальневосточном международном экономическом форуме 08 сентября 2009 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.dvforum.ru/Doklad_PZ.aspx. Дата обращения: 19.06.2012 г.
3. Кожемяко О.Н., Борисов Е.А. Выступления Губернатора Амурской области и Председателя Правительства Республики Саха (Якутия) на IV Дальневосточном международном экономическом форуме 08 сентября 2009 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.dvforum.ru/Doklad_PZ.aspx. Дата обращения: 19.06.2012 г.
4. Латышев П.М. Уральский аспект: Концепция социально-экономического развития России дает регионам уникальный шанс // Российская газета. 05 апреля 2008 г. № 4631.
5. Орлов В.П. Природные ресурсы в экономике регионов России. М.: ООО «Геоинформмарк», 2005. 60 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Р32, Стат. сб. / Росстат. М., 2007. 991 с.

Комплексный инновационный план муниципальных образований как инструмент регионального развития

Т.А. Мазина

Кольский филиал Петрозаводского государственного университета

г. Апатиты

Последние 20 лет в России существует проблема развития регионов, связанная с увеличением дифференциации их социально-экономического положения. В силу различных факторов есть как богатые, так и бедные регионы. Целью региональной политики является снижение дифференциации их развития. На данный момент так и не найдено решение этого вопроса.

За этот период времени в региональной политике выделилось два основных направления для решения данной проблемы: во-первых, выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ, и, во-вторых, выделение регионов-локомотивов, которые должны способствовать развитию других, более слабых, регионов.

Однако эти направления так не принесли положительных результатов. Поэтому существует необходимость поиска нового инструмента регионального развития.

В качестве нового подхода может выступать направление, в основе которого лежит развитие муниципальных образований как базы регионального развития. Именно муниципальные образования являются ячейками регионов, в которых протекают все социально-экономические процессы. Инструментом этого подхода может выступать разработка и реализация комплексных инновационных планов (КИПов) муниципальных образований.

В России уже существует практика создания КИПов. Первые КИПы были разработаны для развития моногородов в рамках федеральной целевой программы Министерства регионального развития для поддержки монопрофильных территорий. Данная программа была разработана с целью снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов в субъектах РФ.

Таблица 1

Перечень монопрофильных территориальных образований Мурманской области (без учета ЗАТО)

Населенный пункт	Градообразующее предприятие
г. Кировск	ОАО «Апатит»
г. Ковдор	ОАО «Ковдорский ГОК»
г. Мончегорск	ОАО Кольская ГМК
г. Полярные Зори	филиал ОАО «Концерн Энергоатом» «Кольская атомная станция»
г. п. Заполярный Печенгского района	ОАО «Кольская ГМК»
г. п. Туманный Кольского района	ОСП «Каскад Серебрянских ГЭС» филиала «Кольский» ОАО «ТГК № 1»
г. п. Ревда Ловозерского района	ООО «Ловозерский ГОК»
г. п. Никель Печенгского района	ОАО «Кольская ГМК»

Мурманская область, в экономике которой большая доля приходится на добывающие и обрабатывающие производства, на сегодняшний день имеет 8 моногородов и 5 закрытых административно-территориальных образований. Список моногородов представлен в таблице 1. На их территории

проживает 18,1 % населения области. Оборот организаций по всем видам деятельности в 2009 году составил 94,3 млрд рублей, или 47,2 % оборота области.

Самыми крупным предприятием и основным налогоплательщиком области является ОАО «Кольская ГМК». К крупным предприятиям так же относятся ОАО «Апатит», филиал ОАО «Концерн Энергоатом» «Кольская атомная станция».

Министерство регионального развития к моногородам относит населенные пункты, где есть предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на которых занято на основной работе более 25 % экономически активного населения, и на долю которых приходится более 50 % объема промышленного производства [1].

Доля занятого населения на градообразующих предприятиях в численности экономически активного населения в моногородах Мурманской области различна, и в основном определяется расположением в городе других предприятий отрасли. Доля объема промышленного производства градообразующего предприятия в общем объеме промышленного производства в каждом моногороде превышает 90 % (кроме г. п. Ревда) (таблица 2).

Так как города ЗАТО также можно отнести к моногородам в связи с тем, что на их территории находятся военно-морские базы России, от которых в существенной степени зависит благосостояние города и его населения, то можно проклассифицировать монопрофильные города Мурманской области следующим образом:

1. Промышленные моногорода: городские округа г. Кировск, г. Мончегорск; г. Ковдор; городские поселения Заполярный, Ревда, Никель.
2. Электроэнергетические моногорода: городской округ г. Полярные Зори; городское поселение Туманный.
3. АТО: городские округа г. Видяево, г. Заозерск, г. Островной, г. Североморск, г. Александровск.

Таблица 2

Критерии отнесения муниципальных образований Мурманской области к категории монопрофильных

Моногород	Доля среднесписочной численности работников ГРОП к экономически активному населению поселения, %		Доля объема промышленного производства предприятий в общем объеме промышленного производства, %	
	Нормативное значение	2008 год	Нормативное значение	2008 год
г. Кировск	>25 %	31, 1	>50 %	95, 7
г. Ковдор		36, 1		95, 1
г. Мончегорск		50, 6		76, 3
г. п. Заполярный		70		96, 1
г. Полярные Зори		35, 1		90, 7
г. п. Ревда		29, 6		46, 3
г. п. Туманный		33		98

Согласно распоряжению Правительства Мурманской области от 27.07.2010 № 208–РП создана рабочая группа по модернизации монопрофильных территориальных образований, осуществляющая организационную и методическую поддержку при разработке и реализации Комплексных инвестиционных планов модернизации моногородов Мурманской области [2].

Исходя из федеральной целевой программы по поддержке моногородов, главам администраций всех монопрофильных территориальных образований Мурманской области было рекомендовано совместно с представителями бизнес-структур, специалистами министерства экономического развития организовать подготовку проектов комплексных инновационных планов модернизации моногородов на среднесрочный период. Обязательным условием указанных комплексных планов должно быть наличие финансирования мероприятий не только со стороны бюджетов субъектов Российской Федерации, но и со стороны бюджетов муниципальных образований и собственников градообразующих предприятий, расположенных на территории моногорода.

Указанные меры полностью направлены на социально-экономическое развитие монопрофильных территориальных образований, обеспечение занятости и повышение уровня жизни населения, а возможное привлечение финансовых средств из федерального бюджета должны были помочь моногороду реализовать намеченное уже в среднесрочной перспективе.

На сегодняшний день на сайте Министерства экономического развития Мурманской области представлено 7 Комплексных инновационных планов (КИП г. п. Никель Печенгского района проходит процедуру согласования в исполнительных органах государственной власти Мурманской области). К первоочередным задачам КИПов относятся: диверсификация существующего производства, развитие малого и среднего бизнеса, обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни населения.

Для всех моногородов Мурманской области характерны общие тенденции. Происходит снижение общей численности населения в силу естественной убыли населения и миграционного оттока (рис. 1–3).

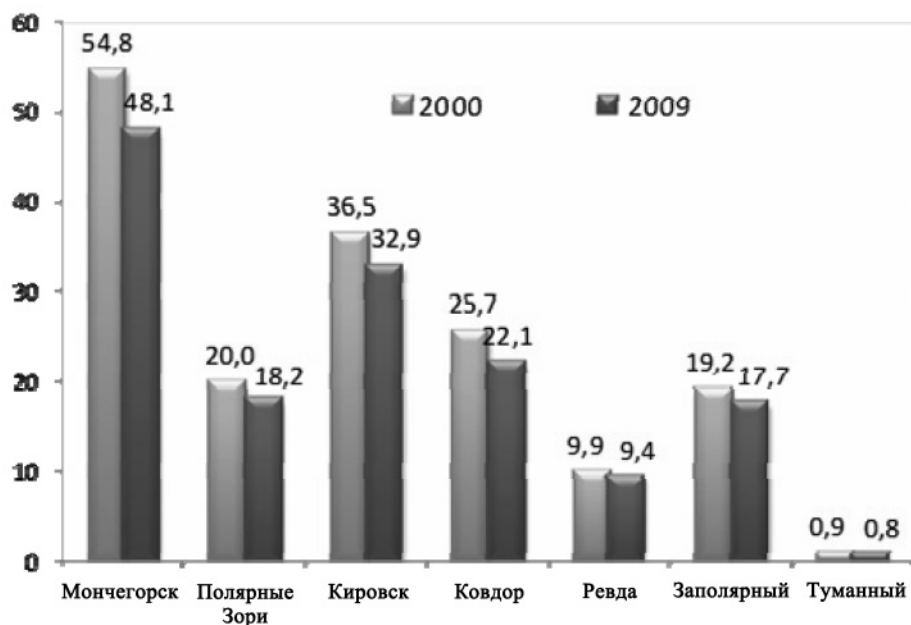

Рис. 1. Динамика численности населения моногородов, тыс. чел.

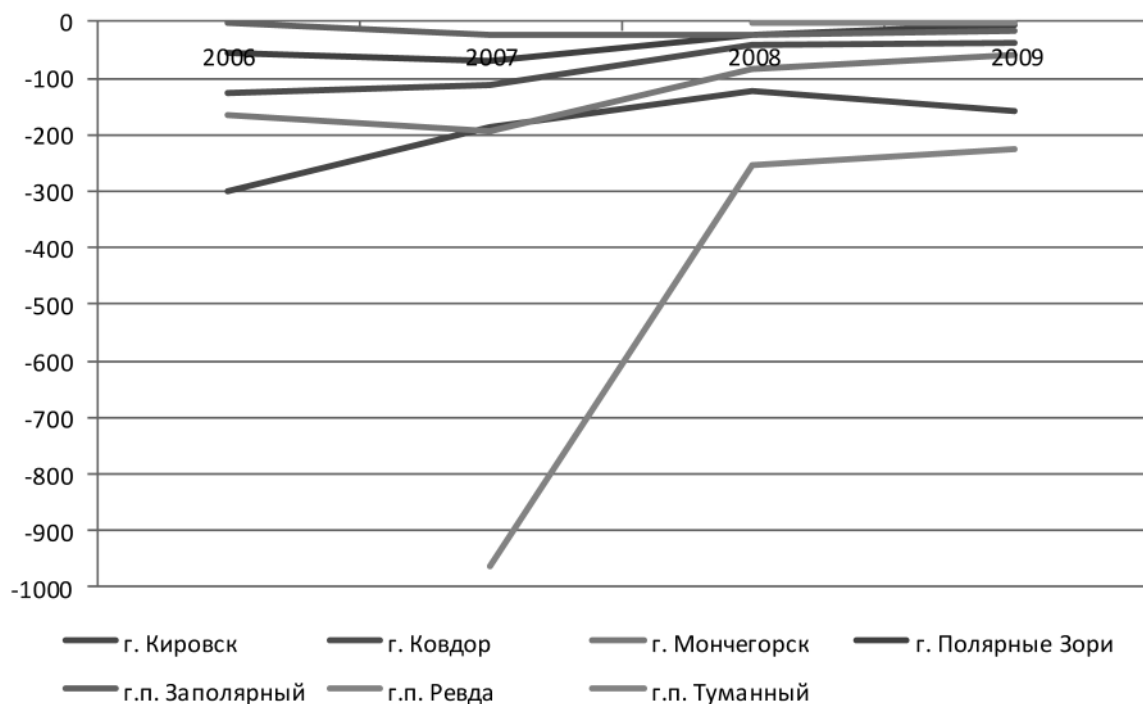

Рис. 2. Динамика естественной убыли моногородов, чел.

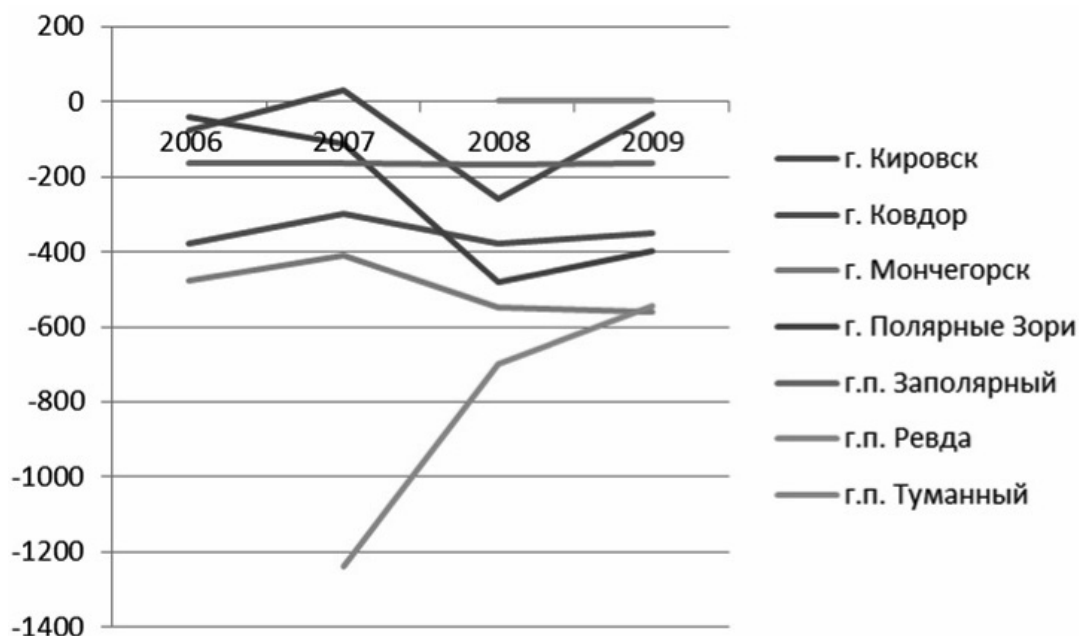

Рис. 3. Динамика миграционного оттока населения моногородов, чел.

В занятости населения, а также в создании доходной базы населения и местного бюджета доминирующая роль принадлежит градообразующим предприятиям (рис. 4). Соответственно существует зависимость платежеспособного спроса населения на продукцию местной промышленности и малого бизнеса от стабильной работы градообразующего предприятия.

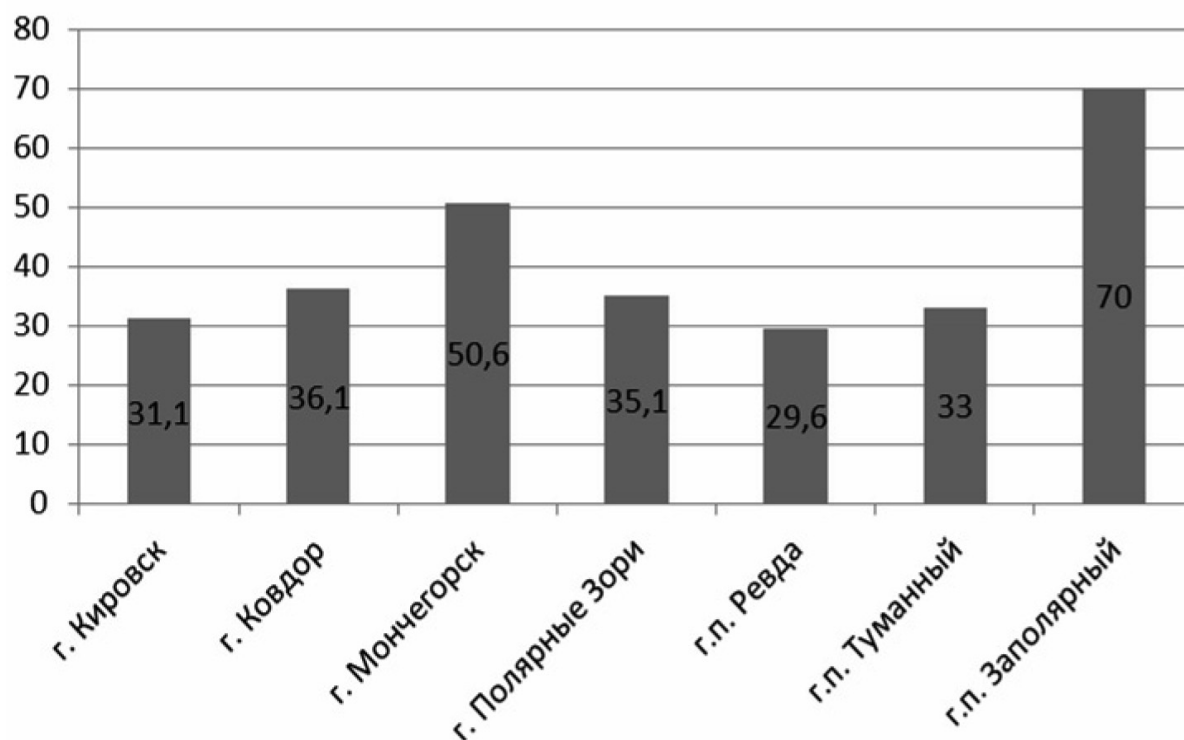

Рис. 4. Доля среднесписочной численности рабочих градообразующего предприятия в общей численности экономически активного населения в 2009 г., %

Уровень безработицы в моногородах Мурманской области превышает среднерегиональный (рис. 5).

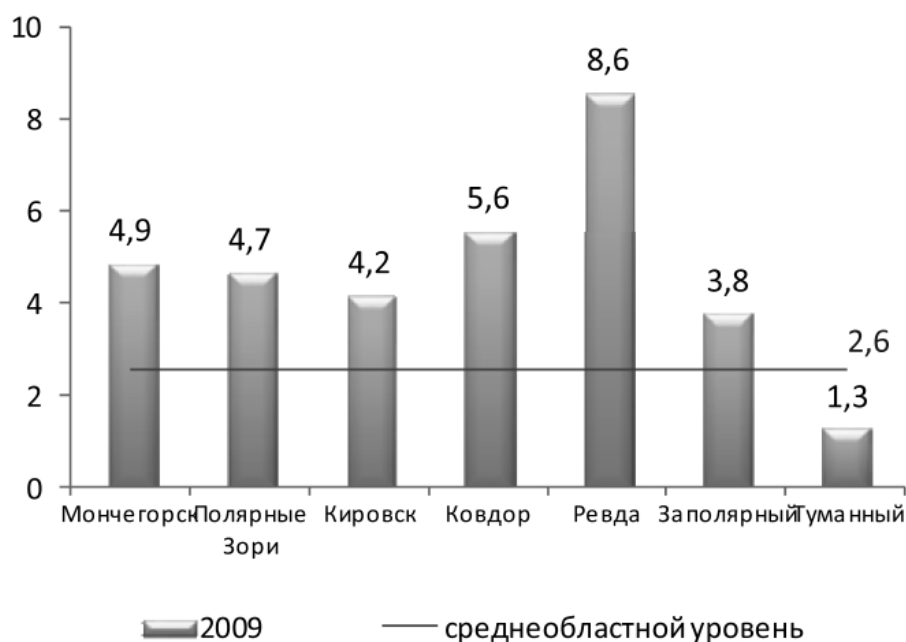

Рис. 5. Уровень безработицы, в % к трудоспособному населению

Существует высокая зависимость местных бюджетов от регионального (рис. 6).

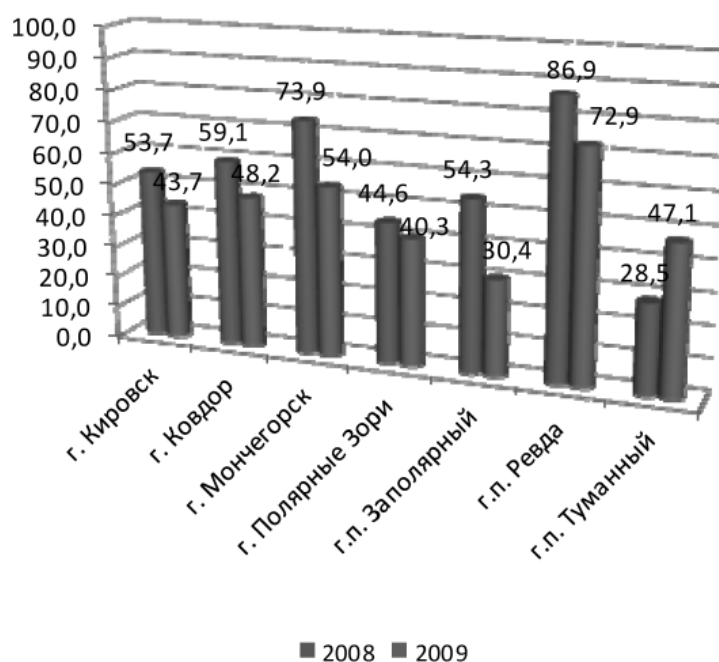

Рис. 6. Доля безвозмездной помощи в общей сумме доходов местных бюджетов моногородов, %

По результатам анализа инфраструктуры социальной сферы можно сделать вывод, что существует дефицит узкоквалифицированных специалистов, старение и малый приток молодых кадров в сфере образования, здравоохранения и культуры.

Особенной чертой при составлении КИПов можно считать ориентирование процесса управления на выявление ключевых рисков муниципального образования как единого хозяйственного комплекса. И эти риски должны перейти из неуправляемых в категорию управляемых. Поэтому при анализе всех 7 инновационных планов можно провести общий SWOT – анализ (Таблица 3).

Для решения вышеперечисленных проблем разработаны проекты по диверсификации экономики и снижению монозависимости данных муниципальных образований. Но на осуществление этих проектов пока не выделены необходимые ресурсы. Или, как произошло в г. п. Ревда, выделенные средства не были вложены в реализацию проекта КИПа.

Стоит отметить, что г. п. Ревда Ловозерского района вместе с г. Ковдор вошли в 2009 году в список 27-ми терпящих бедствие моногородов, чьи градообразующие предприятия находились в крайне тяжелом положении. Данный список моногородов был составлен Министерством регионального развития РФ в рамках федеральной целевой программы поддержки моногородов, в рамках которой *в первую очередь* в 2010 году необходимо было поддерживать именно эти монопрофильные образования.

Таблица 2

SWOT – анализ Комплексных инновационных планов моногородов Мурманской области

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Разработаны планы развития моногородов 2. Выявлен потенциал для развития экономики региона 3. Проведен анализ основных социально-экономических показателей региона 4. Выявлены основные проблемы в каждом моногороде	1. Подчеркивается монозависимость региона, т. к. почти половина промышленной продукции производится в моногородах 2. Подчеркивается зависимость доходной части регионального и местных бюджетов от градообразующих предприятий 3. Нет взаимосвязи со Стратегией социально-экономического развития Мурманской области до 2020 г.
Возможности	Угрозы
1. При реализации КИПов произойдет повышение конкурентоспособности региона 2. Поиск путей снижения монозависимости в регионе 3. Повышение качества жизни в регионе 4. Улучшение условий для развития малого и среднего бизнеса	1. При изменении мировой конъюнктуры градообразующие предприятия потеряют прибыль, и, как следствие, произойдет снижение всех социально-экономических показателей в регионе 2. Возможность появления новых конкурентов у градообразующих предприятий, и, как следствие, потеря доли рынка

Одним из проектов, направленных на диверсификацию экономики моногорода Ревда и развитию туризма в регионе, является концепция создания туристического комплекса «Русская Лапландия». Суть проекта заключается в строительстве современной туристической и сопутствующей инфраструктуры, рассчитанной на различные категории туристов, строительство всесезонных туристических комплексов мирового уровня, предоставляющих услуги в сфере различных видов туризма. На его реализацию было выделено около 165 млн руб., 150 которых из федерального бюджета. Однако проект так и не был реализован.

Рабочей группой по модернизации монопрофильных территориальных образований Мурманской области в сентябре 2012 г. было принято решение о нецелесообразности реализации мероприятий комплексного инвестиционного плана модернизации монопрофильного городского поселения Ревда, ввиду отсутствия «якорного» инвестора проекта по созданию туристического комплекса «Русская Лапландия» и заинтересованности администрации данного муниципального образования в дальнейшей реализации мероприятий КИПа модернизации моногорода.

В качестве сравнения реализации КИПов в моногородах, которые вошли в этот список терпящих бедствие, можно привести г. Прокопьевск Кемеровской области.

Из федерального бюджета данному моногороду было выделено 704 млн руб. В рамках реализации КИПа были достигнуты следующие результаты:

- создана новая производственная площадка;
- построен новый вагоноремонтный завод «Новотранс» мощностью до 10 тыс. вагонов в год;
- совместно с Белорусским автомобильным заводом был открыт сервисный центр по обслуживанию самосвалов;
- 149 семей были переселены из бараков в новые квартиры;

За два года реализации программы было создано 2 530 новых рабочих мест с высокой заработной платой.

В контексте изучения разработок и реализации КИПов моногородов следует уделить внимание «Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на плановый период до 2025». По результатам анализа данной Стратегии было выявлено, что между ней и КИПами нет взаимосвязи. Стратегия развития Мурманской области опирается не на инновационные планы модернизации муниципальных образований, в которых представлено много проектов по развитию региона, а в основном нацелена на комплексное освоения Штокмановского газо-конденсатного месторождения.

Стоит отметить, что после переноса сроков начала освоения Штокмана, реализация проекта в данный момент отложена на неопределенное время. И даже при условии, что его реализация все-таки начнется, это будет означать, что социально-экономическое развитие получит г. Мурманск и близлежащие муниципальные образования. А внутри региона произойдет увеличение дифференциации развития муниципальных образований.

Поэтому региональная стратегия должна учитывать комплексные инновационные планы муниципальных образований, между ними должна быть взаимосвязь и взаимодействие. Снижение внутрирегиональной дифференциации развития должно произойти, если КИПы окажутся работоспособными. И в следствие, это должно привести к снижению межрегиональной дифференциации и региональному развитию страны.

Список литературы

1. Министерство регионального развития Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.minregion.ru/>
2. Министерство регионального развития Мурманской области. Режим доступа: <http://minec.gov-murman.ru>
3. Путин провёл видеоконференцию по проблемам моногородов. Режим доступа: <http://www.10kanal.ru/news/64376.html>

Роль малых городов как части экономического пространства региона

*к.э.н. Л.Ю. Никифорова
Институт проблем региональной экономики РАН,
г. Санкт-Петербург*

Малые города занимают особое положение в социально-экономическом развитии России. Это – самая многочисленная категория городов, на долю которых приходится почти 85 % общего количества городов страны¹.

Столкнувшись с проблемами перехода к рыночным отношениям, они оказались в наиболее сложном положении: уменьшение объемов производства, высокая безработица, снижение уровня жизни, сокращение численности населения и т.п. Односторонняя специализация, недостаточно высокий технический уровень производства, зависимость в ряде случаев от зарубежных сырьевых источников делают малые города наиболее уязвимыми в условиях становления рыночных отношений и перехода к новому технологическому укладу, снижают их конкурентоспособность, ограничивают возможности для развития.

Значимость проблемы устойчивого функционирования экономики и развития экономического потенциала малых городов становится очевидной. Хотя мегаполисы привлекают внимание из-за их размеров и экономического доминирования. Однако предполагается, что малые и средние города, в которых в настоящее время проживает более половины городского населения мира, будут и далее играть ведущую роль.[10] В этой связи заслуживает исследования накопленный в мире опыт оптимизации пространственного развития страны путем повышения роли малых городов.

Процесс формирования рыночных отношений, как правило, проходит более активно в крупных городах, и Россия не исключение. Малые города значительно отстают, а иногда и остаются в стороне от этих процессов, обреченные на потенциальное вымирание, хотя именно рыночные отношения могут стать основой для укрепления и расширения их экономической базы, увеличения и качественного изменения их экономического потенциала. Тяжелое экономическое положение таких городов напрямую связано с глубоким кризисом градообразующих отраслей, который вызван запаздыванием технической и технологической модернизации производства, утратой отечественной сырьевой базы, не-

¹ Всероссийская перепись населения. 2010 год. – [Электронный ресурс]: <http://www.perepis-2010.ru>

оправданно поспешной приватизацией предприятий и т.п. Глубокий спад производства в городах с преобладанием монопрофильного производства привел к сокращению числа рабочих мест. Высокая безработица (до 30 %), в свою очередь, обусловили тяжелую ситуацию на рынке труда.[13]

Социально-экономическое пространство представляет собой совокупность социальных и экономических отношений, связей, процессов, определяющихся действием экономических и социальных институтов, организующих и регулирующих процесс жизнедеятельности людей и деятельность хозяйствующих субъектов. Присущие структуре социально-экономического пространства дифференцированность и неоднородность обусловлены аналогичными ее свойствами. Появление промышленных видов деятельности, их дальнейшая территориальная концентрация приводит к развитию территориального разделения труда и возникновению новых социально-экономических объектов – городов. Следствием этого становится поляризация социально-экономического пространства, формирование разнородных образований – центра и периферии различного масштаба. На локальном уровне они представлены малым или средним городом.

По итогам переписи 2010 года в Российской Федерации 1100 населенных пунктов имеют статус города (по итогам переписи 2002 года было 1098). (Таблица 1).

Таблица 1

Распределение населенных пунктов по статусу²

Федеральный округ	Города-миллионники	Крупнейшие (500 тыс. – 1млн.)	Крупные (250–500 тыс.)	Большие (100–250 тыс.)	Средние (50–100 тыс.)	Малые (до 50 тыс.)	Итого
Северо-Западный	1		6	4	13	122	146
Центральный	1	5	11	24	41	228	310
Приволжский	4	8	4	18	34	130	198
Южный	2	2	3	10	17	45	79
Северо-Кавказский		1	3	9	8	35	56
Уральский	2	1	5	8	17	82	115
Сибирский	2	6	2	12	19	89	130
Дальневосточный		2	2	6	6	50	66
Итого	12	25	36	91	155	781	1100
%	1, 0	2, 3	3, 3	8, 3	14, 1	71	100
Общее население, тыс. чел	28 203, 6	15 755, 9	12 151, 5	14 102, 3	10 859	16 451, 6	97 524
%	29, 0	16, 1	12, 5	14, 6	11, 2	16, 6	100

На долю городских жителей приходится 77, 8 % населения страны в целом, что является высоким показателем урбанизации. (Таблица 2).

Таблица 2

Численность городского и сельского населения РФ по итогам переписи 2010 года³

	Тысяч человек		2010 г. в % к 2002 г. *	Среднегодовые темпы сокращения, в %	
	2002 г.	2010 г.		за 2002–2010 гг.	справочно, за 1989–2002 гг.
Все население	145167	142857	98, 4	–0, 20	–0, 09
Городское население	106429	105314	99, 0	–0, 13	–0, 10
Сельское население	38738	37543	96, 9	–0, 39	–0, 06

Анализ становления структуры расселения указывает на ее высокую динамичность практически на всем протяжении освоения территории страны. Изменения в расселении городского населения между двумя переписями характеризуются данными таблицы 3.

² Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]: <http://gks.ru>

³ Всероссийская перепись населения. 2002 год. [Электронный ресурс]: <http://www.perepis2002.ru>; Всероссийская перепись населения. 2010 год. [Электронный ресурс]: <http://www.perepis-2010.ru>

Как видно из данных таблицы, увеличение общей численности населения произошло в крупных городах (среди которых Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Самара, Уфа), что обусловлено помимо всего прочего, значительным притоком мигрантов из городов (в том числе большей частью малых и средних), а также поселков субъектов РФ. Мелкие поселения городского типа и малые города, зависящие от деятельности градообразующих предприятий, оказались более подвержены влиянию изменений. Обострение проблем градообразующих предприятий в малых городах прямо сказалось на функционировании и на существовании системы жизнеобеспечения связанных с ними поселений, что вызвало всплеск миграционных настроений и снижения численности населения (в среднем на 15 %). [2]

Таблица 3

Расселение городского населения РФ⁴

Группировка городских населенных пунктов	Число городских населенных пунктов		Число жителей в них, тыс. человек		2010г. в % к 2002 г. по числу жителей	Число жителей, в % к итогу	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.		2002 г.	2010г.
Всего городов из них с числом жителей (тыс. человек):	1098	1100	95916	97527	101, 7	100	100
до 50	768	781	16623	16445	98, 9	17, 3	16, 9
от 50 до 100	163	155	11083	10854	97, 9	11, 6	11, 1
от 100 до 250	92	91	13817	14105	102, 1	14, 4	14, 5
от 250 до 500	42	36	14574	12146	83, 3	15, 2	12, 4
от 500 до 1000	20	25	12403	15755	127, 0	12, 9	16, 2
1000 и более	13	12	27416	28222	102, 9	28, 6	28, 9
Всего поселков городского типа из них с числом жителей (тыс. человек):	1842	1286	10513	7787	74, 1	100, 0	100, 0
до 5	988	626	2543	1680	66, 1	24, 2	21, 6
от 5 до 10	582	455	4108	3178	77, 3	39, 1	40, 8
от 10 до 20	247	180	3231	2314	71, 6	30, 7	29, 7
20 и более	25	25	631	615	97, 5	6, 0	7, 9

Приведенные данные о статистике городов РФ свидетельствуют о том, что Россия страна малых городов (с численностью менее 50 тыс. чел.). В 2011 году в них проживало примерно 16,5 млн чел.⁵ Таким образом, в отечественной системе городского расселения роль малых городов уникальна, они интегрируют пространство городской и сельской России в социально-инфраструктурном отношении.

Единого мнения, какое поселение можно считать малым городом не существует. Имеются следующие определения.

Первое, самое распространенное, малый город – это город с населением до 50 тыс. человек. При этом специфического деления по занятиям населения не делается. Такого мнения придерживаются и Интернет-словари, например словарь по экономике и финансам и некоторые, хотя и немногочисленные, исследователи, например Анимца Е.Г. в монографии «Малые и средние города региона: тенденции и стратегия социально – экономического развития»[1] и Б.С. Хорев в монографии «Малый город» [8], правда, с такой оговоркой, ввести дополнительный рубеж в 20 тыс. человек.

Второе, малыми городами называют города с численностью до 100 тыс. человек. Опять же не делая никакой разницы на занятия населения. Такого мнения придерживаются С.Г. Кара-Мурза и вслед за ним М.В. Рамзаев в статье «Управление конкурентным развитием муниципальных образований на примере малых городов Самарской области». [14]

Третье, малые города – это города с численностью до 200 тысяч человек. Такое мнение было представлено в статье Л. Олейник «Объединились, чтобы решать проблемы». [12] Впрочем, она не

⁴ Всероссийская перепись населения. 2002 год. [Электронный ресурс]: <http://www.perepis2002.ru>; Всероссийская перепись населения. 2010 год. [Электронный ресурс]: <http://www.perepis-2010.ru>

⁵ Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]: <http://gks.ru>

единственная, кто рассматривает малые города как города с численностью до 200 тыс. чел. Например, Л.В. Левченко в статье «Сфера образования как основа развития экономики малых городов» рассматривает в качестве примера такого малого города г. Сызрань Самарской области с населением 183,5 тыс. человек. [5]

Проанализировав существующий понятийный аппарат можно выделить следующие основные индикаторы, характеризующие категорию «малый город»: население; территория; экономический потенциал; инфраструктурный облик (коммунальное хозяйство, транспорт и дороги, сфера торговых услуг, информационные коммуникации, банковская сфера и др.); отдаленность от политического, экономического и культурного центра конкретного региона.

Несмотря на наличие значительного количества индикаторов, наиболее простым способом определения понятия «малый город» является разделение этих городов на основе показателей численности жителей. От величины города зависят многие его признаки – темпы роста, элементы демографической и функциональной структуры, характер планировки. Однако численность города непостоянна во времени и дифференцирована в географическом аспекте. В рамках данного исследования используется определение малого города как устойчивого типа поселений, численностью до 50 тыс. человек, в большинстве случаев выполняющий организационно-управленческие функции центра территории (муниципального образования), характеризующийся определенным развитием производственной базы, обладающий отдельными элементами рыночной инфраструктуры и благоустройства, выделяющийся малоэтажной застройкой, непосредственной близостью домохозяйств к земельным участкам и их активным участием в местном хозяйстве.

Кроме того, в группе малых городов можно выделить два подтипа: а) малые города переходного типа к сельским территориям с численностью населения до 15–20 тыс. жителей, характеризующиеся в большинстве случаев наличием специализированной одной отрасли экономики, отличающиеся явно преобладающей малоэтажной застройкой, отсутствием необходимости в общественном городском транспорте и присущим сельским характером образа жизни населения; б) собственно малые города с числом жителей от 20 до 50 тыс. чел., которые отличаются более развитой производственной базой, появлением многоэтажной застройки, наличием общественного городского транспорта, более высокой степенью жилищно-коммунального обслуживания, появлением градоформирующих признаков, характерных для средних городов.

Взаимодействие малого города и территории идет по четырем направлениям: хозяйство, расселение, население с его образом жизни и природная среда. Как местный центр, небольшой город формирует верхние этажи локального народно-хозяйственного комплекса, как правило, агропромышленного. Кроме того, оказываются разнообразные услуги по материально-техническому обслуживанию и обеспечению, финансовому, культурно-бытовому, медицинскому и иному обслуживанию населения территории, административному управлению. В локальной системе расселения малый город играет «возмущающую» роль, вызывая отклонения от равномерного размещения сельского населения за счет усиления его концентрации на ограниченной территории вокруг него.

Пространственный аспект этого взаимодействия состоит в зонировании территории по степени интенсивности и масштабу связей. [2]

При этом следует различать зону влияния на территорию и зону экономических связей. [11]

Для первой характерны комплексные и более интенсивные связи, и она может быть значительно меньше второй. Зона влияния малого города состоит из нескольких подзон [1]:

1. Непосредственного влияния. Она примыкает к городу, имеет интенсивные транспортные, экономические, трудовые и инфраструктурные связи; население получает в городе все виды услуг, включая повседневные. Благодаря экономическим и иным выгодам здесь наблюдается приток мигрантов. Близость видов деятельности и характера быта населения небольшого города и зоны непосредственного влияния приводят к формированию территориальной общности образа жизни. Радиус зоны не превышает 8–10 км или 30 минут транспортной доступности.

2. Опосредованного влияния. Эта зона также имеет тесные связи с городом, но уже в значительной мере «обращена лицом» к территории. Менее интенсивны экономические и трудовые связи. Население обращается в основном за периодическими и эпизодическими потребностями. Радиус зоны не превышает 15–20 км.

3. Периферийная зона составляет большую часть территории. Абсолютно преобладают аграрные экстенсивные виды деятельности, население обращается в город лишь по эпизодическим потребностям. Радиус зоны более 20 км и до 40–60 км.

Разная степень взаимосвязанности города и территориальных зон предполагает разную вероятность возникновения сходных социально-экономических ситуаций в них. Кроме того, это означает разную скорость адаптации к смене внешних условий.

В ходе анализа и оценки существующей ситуации в малых городах и поселках городского типа были выявлены основные проблемы и преимущества, основываясь на которых возможно разработать рекомендации для их дальнейшей трансформации.

Как свои сильные стороны, большинство городов выделяет следующие аспекты:

- географическое положение (близость к крупным городам или крупным трассам федерального значения и, вообще, расположенность в плотной сети транспортных артерий);

- природно-ресурсный потенциал (близость к источникам сырья для деревопереработки и производства строительных материалов, наличие свободных территорий для расширения хозяйственной деятельности, наличие лесных и водных объектов для развития отраслей, связанных с туризмом и оздоровлением, наличие территорий пригодных для жилищной застройки);

- сохранение культурного наследия, традиций присущих данной местности (это и общий уровень культуры, и сохранившаяся сеть учреждений культуры, высокий уровень исполнительского мастерства различных коллективов учреждений культуры, высокий уровень подготовки учащихся в учреждениях дополнительного образования, наличие домов ремесел в большинстве городов, сохранение технологий и секретов народных промыслов).

Среди проблем социально-экономического характера выделяются следующие:

- уровень заработной платы (причем многие жители считают, что их материальное положение за последние годы ухудшилось);

- проблемы с трудоустройством в городе. Как следствие этого, в большинстве городов наблюдается отток трудоспособного населения в крупные города и центры соседних областей);

- проблема организации медицинского обслуживания, которая включает в себя и слабую материально-техническую базу учреждений здравоохранения, и неукomплектованность учреждений здравоохранения кадрами, и низкую заработную плату;

- проблемы демографического плана. Это и сокращение численности населения (высокий уровень смертности населения, в особенности трудоспособного возраста, превышение смертности над рождаемостью, а так же отток населения в крупные города), и высокий удельный вес населения пенсионного и предпенсионного возраста;

- несоответствие уровня жизни в малом городе уровню жизни в областном центре;

- проблемы в области жилищно-коммунального хозяйства (рост стоимости услуг ЖКХ, отсутствие квалифицированных специалистов для ЖКХ, низкий темп реализации реформы ЖКХ, значительный износ коммуникаций (теплотрасс, канализации, водопроводов, электрических сетей), низкая эффективность работы коммунального хозяйства, слабое внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий, высокая степень износа части жилого фонда, недостаточно мощностей для утилизации и хранения ТБО, недостаток средств для поддержания в надлежащем состоянии дорожной сети, отсутствует инвестиционная привлекательность ЖКХ);

- проблемы, связанные с производством, и как следствие с его рентабельностью (низкая инновационная активность, высокий процент износа существующих основных производственных фондов, опережающий рост цен на энергоносители, отставание уровня развития технологий предприятий промышленности, наличие убыточных предприятий и предприятий, находящихся в процедуре банкротства, ограниченные возможности предприятий по инвестированию производств;

- проблемы в сфере образования (нехватка мест в дошкольных образовательных учреждениях, недостаточное материально-техническое обеспечение учреждений образования, несовершенная система оплаты труда педагогов, отсутствие муниципального жилья для молодых специалистов – педагогов, рост среднего возраста учителей, увеличение числа учителей пенсионного возраста, недостаточный приток молодых кадров).

О кризисном состоянии малых городов свидетельствует и тот факт, что они не создают и половины производимого в советский период годового ВРП. Отсюда следует низкий уровень доходов работающих и низкая бюджетная обеспеченности городского хозяйства. Согласно экспертным оценкам для обеспечения нормального функционирования жилищно-коммунального комплекса малых городов потребуются ежегодные выделения в течение 10 лет по 1,5–2 трлн. руб. [6]

Проблемы малых городов усугубило безразличие федеральных властей. Министр экономического развития РФ (декабрь 2011 года) заявила: «Миграционный переток из малых городов в большие – сегодня основной миграционный тренд в нашей стране. Убывание городов небольшого размера является непреодолимой глобальной тенденцией. Есть мнение, что в течение ближайших 20 лет из малых городов России может высвободиться порядка 15–20 млн человек». [15]

Выживание малых городов в современных условиях не может строиться только на традиционной ориентации на уже имеющиеся предприятия и сохранении их специализации. Во-первых, в таком случае перспективная ориентация экономики города уже оказывается заданной, он целиком и полностью зависит от развития существующих отраслей и предприятий. Во-вторых, такая ориентация предполагает зависимость от отраслевого управления, а не комплексное использование всех факторов, в том числе и регионально-территориальных. Использование наряду с отраслевым и производственным территориального потенциала малого города по-новому ставит вопрос о материальных основах и перспективах его развития.

С переходом к рыночной экономике постепенно произошла адаптация населения к новым реалиям, изменились его представления о ценностях. Люди стремятся реализовать производственные интересы, основанные на частной собственности. Изменился выбор предпочтений в использовании личных доходов. Они в основном направляются на развитие производства, выкуп производственных ресурсов, недвижимости, имущества. Таким образом, в экономике происходит переориентация населения на негосударственные хозяйственные формы, участие в приватизации, предпринимательстве. В связи с этим у местных властей малых городов появляется многовариантность направлений своей деятельности.

С одной стороны, если в городе удачно найдена специализация основного предприятия, то только сочетание усилий его руководства и местной власти может защитить интересы населения, поскольку действующая система налогообложения и формирования местного бюджета практически не оставляет средств на развитие территории и производства. Город (и предприятие) автоматически становится «донорами» для других территорий без каких-либо легитимных средств на собственное воспроизводство.

С другой стороны, местные органы власти многофункционального малого города с разнообразными формами собственности на объекты производства, социального и коммунального хозяйства нередко создают корпорацию, главные цели которой – аккумуляция крупных инвестиций на развитие производственной и социальной инфраструктуры, организацию транспорта, а также на другие масштабные проекты (развитие производства, строительство жилья, рекреационное освоение территорий, создание экологической защиты и т.п.).

В тоже время для определенной группы малых городов достаточно типична пространственная организация хозяйства города, базирующаяся на максимальном использовании возможностей каждого домашнего хозяйства.

Однако реализация в полной мере названных и иных направлений развития малого города возможна только при условии организации местной власти на основах самоуправления. В таком случае, принципиальной позицией власти малого города становится не сама по себе активная хозяйственная деятельность муниципалитета, направленная на создание предприятий, приносящих прибыль, а укрепление бюджета путем стимулирования хозяйственной деятельности на своей территории, разумной местной налоговой политики, операций с недвижимостью, использования муниципальной собственности.

Малый город является социально-территориальной общностью, масштабы которой соответствуют развитию самоуправления, организации его многообразных форм, отвечающих местным условиям и интересам населения.

Среди проблем малых городов особенно остро стоит проблема моногородов. В Российской Федерации официально статус моногородов имеет на 1 июля 2011 года 335 населенных пунктов.⁶

⁶ Союз малых городов Российской Федерации – [Электронный ресурс]: <http://www.smgrf.ru/>

Возникновение в структуре российской экономики моногородов является определенной закономерностью, которая как таковая не может быть однозначно оценена положительно или отрицательно. Это специфичный для России способ адаптации размещения производительных сил к особым климатическим, географическим и внешнеэкономическим условиям страны.[7] При этом ряд предпосылок такого устройства хозяйственной деятельности сохраняется и даже усиливается в настоящее время в силу повышения экономических барьеров, препятствующих миграции населения из региона в регион.

В целях содействия развитию экономики монопрофильных муниципальных образований Администрациями регионов и муниципальных образований была проведена работа по разработке механизмов поддержки процессов модернизации экономики моногородов.

В 2010 году государственная поддержка за счет средств федерального бюджета в общем объеме 22,7 млрд рублей была оказана 35 моногородам, где были отмечены наиболее негативные тенденции социально-экономического развития. Например, на территории Северо-Западного федерального округа финансовая поддержка была оказана моногородам Северодвинск Архангельской области, Сокол, Череповец Вологодской области, Пикалево Ленинградской области, Ковдор, Ревда Мурманской области, Пестово Новгородской области.⁷

Государственная поддержка за счет средств федерального бюджета мероприятий комплексных инвестиционных планов моногородов в 2010 году предоставлена в форме дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации, бюджетных кредитов, субсидий на реализацию отдельных программ по развитию малого и среднего предпринимательства, средств Государственной корпорации – Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на расширение программ по капитальному ремонту и переселению граждан моногородов.

Главные направления решения проблем моногородов в стратегическом плане связаны, прежде всего, с перепрофилированием градообразующих предприятий, использованием основных фондов для организации новых элементов экономики. Это требует крупных капитальных затрат и решения сложных организационных вопросов, связанных с регулированием деятельности и взаимодействием хозяйствующих субъектов.

Сохранение отраслевой специфики возможно при реализации инвестиционных проектов (с различными источниками финансирования, в том числе на основе частно-государственного партнерства).

В части инвестиционных проектов из федерального бюджета софинансируется строительство инфраструктуры, необходимой для их реализации.

Другой путь решения проблемы, предлагаемый многими субъектами Российской Федерации – это диверсификация экономики на основе развития малого и среднего бизнеса, укрепления связей с местным региональным рынком, использование местных природных ресурсов, поощрения малого предпринимательства. Представляется, что наилучшим вариантом будет сочетание обоих этих направлений решения проблемы.

Определенное значение в стратегическом плане может иметь стимулирование переезда части жителей моногородов, особенно молодежи в поселения опережающего роста. Этот путь является весьма капиталоемким. Главная проблема – обеспечение выезжающих жильем в местах прибытия, гарантирование им на новом месте стабильной работы на длительное время, адаптация к местным условиям. Самый нежелательный и самый затратный способ решения проблемы – закрытие моногородов, полное переселение всех жителей. Это может иметь место лишь в исключительных случаях.

Основываясь на всех перечисленных выше тенденциях в развитии малых городов, можно предложить следующие стратегические направления их развития:

- усиление их роли как центров тяготеющих районов, в том числе сельскохозяйственных, рекреационных, лесопромышленных;
- перепрофилирование в тех случаях, когда сложившаяся специализация неэффективна в новых рыночных условиях;
- усиление их роли как структурных центров в агломерациях крупнейших городов (транспортных узлов, мест размещения промышленных предприятий, выводимых из главного города или взаи-

⁷ Союз малых городов Российской Федерации – [Электронный ресурс]: <http://www.smgrf.ru/>

мосвязанных с предприятиями главного города – центра агломерации, рекреационных и других обслуживающих центров либо дополняющих хозяйственный комплекс агломераций и т.д.);

- развитие функций, опирающихся на сложившийся потенциал города, в особенности квалифицированные кадры;

- развитие, прежде всего, и исторических городов, обладающих особенно благоприятными для этих целей природными условиями и памятниками истории и культуры.

Важными механизмами развития малых городов являются развитие малого бизнеса, привлечение инвестиций, широкое использование органами субъектов Федерации и местными властями налоговых льгот и других мер поддержки предприятий и направлений бизнеса, наиболее перспективных в условиях данного города.

Развитие малых городов не требует, чтобы они становились в качестве крупных промышленных центров. Большинство малых городов не обладает благоприятными предпосылками для размещения крупной промышленности: удобными строительными площадками, топливно-энергетическими и сырьевыми ресурсами, приемлемыми условиями водоснабжения, очистными сооружениями и т.п. Главный фактор, благоприятствующий развитию промышленности в этих городах, который должен быть использован – трудовые ресурсы. Он, как правило, не позволяет осуществлять крупное промышленное строительство (имеющиеся в малом городе трудовые ресурсы относительно невелики и при сооружении крупных предприятий оказываются быстро исчерпанными, возникает необходимость в привлечении рабочей силы со стороны). В большинстве случаев строительство крупных промышленных предприятий в малых городах экономически неэффективно.

По нашему мнению, в отношении малых городов целесообразно использовать такие способы активизации их развития, как создание новых промышленных предприятий или постепенное превращение их в центры отдыха и туризма, усиление значения этих городов как «столиц» низовых районов. В случае использования промышленности в качестве рычага подъема малых городов обязателен учет всех выполняемых ими функций, чтобы не произошло их подавления. Наоборот, развитие промышленности должно способствовать укреплению других, свойственных малому городу, особенностей, быть связанной с нуждами региона, ориентироваться на переработку местного сырья или на обслуживание местных потребностей. Необходимо руководствоваться рекомендациями по подбору предприятий, которые по профилю и размерам соответствуют росту малого города и его положению в системе расселения.

Развитие малых городов представляется возможным только во взаимодействии с большими городами, с одной стороны, и сельской местностью, с другой. Более того, это их предназначение. Однако сейчас усиливается разрыв между небольшими и остальными городами. Исправить это должна эффективная региональная политика.

Представляется необходимым: определить роль каждого города в территориальной организации производства и расселения и разработать приоритетные направления развития; внедрить в практику территориальную дифференциацию всех платежей в соответствии с приоритетами, установленными субъектом Федерации, и оптимизацией межмуниципальных бюджетных отношений; обеспечить координацию межмуниципальных отношений с точки зрения интересов субъекта Федерации как единого социо-, эколого-экономического образования, в котором все должны быть ориентированы на единый конечный результат; обеспечить развитие межгородской социальной, инженерной, транспортной и институциональной инфраструктуры.

Внутренними условиями развития малых городов являются: обеспечение доверия населения и бизнеса к местной власти на основе роста качества жизни, формирования благоприятного инвестиционного климата; создание прогнозно-аналитической службы стратегического планирования для заблаговременной подготовки требуемой проектной документации и заблаговременного оповещения бизнеса о грядущих изменениях экономической ситуации; систематическое проведение территориального мониторинга; проведение земельной, жилищно-коммунальной, социокультурной, молодежной и кадровой политики; всемерное повышение социальной активности всех слоев и территориальных групп населения с одновременной настройкой этой активности на формирование благоприятной среды жизнедеятельности в городе и на борьбу с негативными явлениями.

Типологические и региональные особенности городов, место каждого из них в расселении и территориальном устройстве страны и региона, сущность города как особого вида территориальной концен-

трации населения и его деятельности – все это необходимо учитывать при разработке концепции развития города, которая должна быть создана для каждого города в соответствии с его индивидуальностью.

К эффективным управленческим технологиям по развитию малых городов относятся внешние условия федерального уровня: оптимизация взаимодействия государственной власти и местного самоуправления, включая организацию многоуровневой системы экономического и градостроительного прогнозирования (от федерального уровня до городского); обеспечение пропорционального развития малых и больших городов с формированием инвестиционного фонда развития малых городов; изменение тарифной политики (без стабилизации и снижения тарифов малые города не спасти); отказ от прямолинейной реализации принципа выравнивания душевых доходов населения в межбюджетных отношениях; изменение отношения к Стабилизационному фонду и резервам Центрального Банка.

Пройдя долгий путь исторического развития, малые города не утратили свою значимость. Развитие промышленности и инфраструктуры городов позволит достичь повышения жизненного уровня населения, выйти из критического положения малым городам и вновь приобрести статус культурного и промышленного центра района. Имеющееся историческое наследие, напоминающее о традициях и обычаях малых городов в период становления и развития Российского государства, возрождение к нему интереса также будет способствовать привлечению внимания людей из крупных городов, что повлияет на восстановление и дальнейшее развитие малых городов. В результате, устойчиво развивающиеся малые города могут стать эффективным средством в борьбе с нерациональной стихийной миграцией населения и его бедностью, ростом мегаполисов, с неблагоприятными демографической и экологической ситуациями в стране.

Список литературы

1. Анимца Е.Г., Медведева И.А., Сухих В.А. Малые и средние города региона: тенденции и стратегия социально – экономического развития: монография. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2004.
2. Глазычев В., Щедровицкий П. Россия. Пространственное развитие // Центр стратегический исследований Приволжского федерального округа – [Электронный ресурс]: <http://strateg.ru/library/32/1>
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации – [Электронный ресурс]: <http://www.fms.gov.ru/law/865/details/49505>
4. Лаппо Г.М. «География городов: учебное пособие для географических факультетов вузов»// Москва: Изд-во Владос, 1997.
5. Левченко Л.В. Сфера образования как основа развития экономики малых городов // Экономические науки, 2008, № 6. С. 432–437
6. Лексин В. Кризис Системы расселения в контексте кардинальной трансформации территориальной организации российского общества // Российский экономический журнал, 2012, № 1.
7. Любовный В.Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. М., ЗАО «Дортранспечать», 2009
8. Малый город. Социально – демографическое исследование небольшого города. / Под ред. Б.С. Хорева. М.: Изд-во Московского университета, 1972.
9. Марков Е.Н. Малые города в системах расселения / Е.Н. Марков, В.П. Бутузова, В.А. Таратынов. М.: Стройиздат, 1980. 196 с.
10. Народонаселение мира, 2007 год. Использование потенциала урбанизации <http://www.jakobi.ru/Lektorium/Narodonaselenie.pdf>
11. О'Салливан А. Экономика города / А.О'Салливан. М.: Инфра-М, 2002. 706 с.
12. Олейник Л. Объединились, чтобы решать проблемы // Бюджет, 2009, № 2. С. 78–82
13. Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Стат. сб. / Росстат. Москва: ИИЦ «Статистика России», 2011.
14. Рамзаев М.В. Управление конкурентным развитием муниципальных образований (на примере малых городов Самарской области) // Экономические науки. № 3. 2009. С. 312–320
15. Тезисы выступления Министра Э.С. Набиуллиной на пленарном заседании Московского Урбанистического форума «Глобальные решения для российских городов», г. Москва, 8 декабря 2011 г. [Электронный ресурс]: <http://www.smgrf.ru/important.php>

**Анализ реализации стратегии социально-экономического развития
Архангельской области до 2030 г.¹**

к.э.н. О.В. Губина, А.А. Проворова
Архангельский научный центр УрО РАН
г. Архангельск

Углубление понимания источников и последствий региональных проблем объективно требует поиска и принятия адекватных современным социально-экономическим условиям решений. Одним из барьеров на пути проведения настоящих преобразований является низкая эффективность и результативность органов исполнительной власти, построение новых механизмов и технологий функционирования которой нуждается в развитии новой институциональной основы. Ключевым инновационным подходом к организации функционирования органов государственной власти является внедрение в органах исполнительной власти *принципов и процедур управления по результатам*.

Внедрение системы управления по результатам как основное направление реализуемой в Российской Федерации административной реформы, должно способствовать повышению качества государственного управления и государственного регулирования. В большинстве работ, модель результативного управления описывается как комплекс следующих принципов: определение результативности (эффективности) в референтных понятиях (непосредственные результаты); постановка измеряемого уровня желательных достижений (цели результативности, стандарты услуг); определение степени, в которой результаты можно считать достигнутыми (измерение результативности, мониторинг результативности); представление отчетности по достигнутым результатам в свете использованных ресурсов (доклады о результативности, доклады о социальной эффективности и др.); решения, релевантные распределению ресурсов (например, бюджетных средств), базируются на полученной в результате измерения результативности информации (бюджетирование, ориентированное на эффективность, бюджетирование, ориентированное на результат) [2, 3, 7, 8].

Важным этапом процесса формирования модели результативного управления является возможность оценить политику на различных стадиях реализации: на стадии формирования (*ex ante evaluation*), в процессе ее реализации (*on-going/midterm evaluation*), и после реализации мер государственного регулирования (*ex-post evaluation*). Использование каждого вида оценок позволяет определить результат реализации мер регулирования на основе анализа динамики конкретных параметров социально-экономического развития региона и обосновать направления совершенствования политики. Вместе с тем, на основе результатов оценки реализации стратегии социально-экономического развития региона можно сделать вывод о качестве государственного управления.

Опыт программного регулирования социально-экономического развития Архангельской области в начале 2000-х гг. включал разработку программ социально-экономического развития Архангельской области на 2001–2005 гг. и на 2005–2008 гг. Следует отметить, что разработанные программы не прошли процедуру утверждения. Объектом исследования авторов настоящей статьи является Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 г. (далее Стратегия), решение о разработке которой было принято в октябре 2008 года. В разработке Стратегии принимали участие администрация Архангельской области, стратегический консультант ООО «Про-Инвест-Спецпроект» совместно с ООО «Стратеджи Партнерс». Стратегия была одобрена распоряжением администрации Архангельской области от 16 декабря 2008 г. № 278-ра/48. Процесс разработки Стратегии включал следующие этапы:

1. Стратегический анализ ключевых отраслей экономики и конкурентоспособности Архангельской области;

¹ Статья подготовлена при поддержке интеграционного проекта фундаментальных исследований, выполняемого в учреждениях Российской АН УрО РАН в 2012–2014 гг. «Инструменты и механизмы реализации социально-экономической политики северных территорий», № 12-И-7-2070

2. Выбор долгосрочной стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года;

3. Определение основных направлений деятельности исполнительных органов государственной власти Архангельской области на 2009–2012 годы, а также плана первоочередных мероприятий на один год.

Стратегия Архангельской области разработана с учетом Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Правительством Российской Федерации 25 ноября 2008 года.

Главная цель администрации области согласно Стратегии заключается в **обеспечении высокого уровня благосостояния населения и стандартов качества жизни** и декомпозируется на три цели второго уровня: *формирование в области эффективной, динамично растущей и сбалансированной экономики; создание в области благоприятных условий для жизни, профессиональной и творческой самореализации жителей области; обеспечение эффективности исполнительной власти области.*

Оценка реализации Стратегии проводилась по трем направлениям: соответствие целей Стратегии целевым ориентирам стратегических документов федерального уровня; оценка динамики показателей результативности, оценка программного регулирования в рамках реализации Стратегии.

Анализ Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2030 г., Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа до 2020 г. [6] и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [4] показал, что целевые ориентиры Стратегии развития области в целом соответствуют ключевым рамочным целевым установкам стратегических документов федерального уровня. Положительным моментом Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года следует считать наличие цели обеспечения эффективности исполнительной власти области, достижение которой позволит повысить эффективность реализации Стратегии в целом. Вместе с тем, считаем необходимым обратить внимание, что в Стратегии не ставится задача инновационного развития региона, которая актуализирована на уровне стратегических документов федерального уровня, а также такие важные для социально-экономического развития Архангельской области задачи, как преодоление различий в социальном и экономическом развитии территорий, сокращение энергоемкости экономики, экономическая активизация депрессивных территорий, в том числе сельских.

Анализ Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года и разработанных на ее основе Основных направлений деятельности исполнительных органов государственной власти Архангельской области на 2009–2012 гг. показал низкую степень преемственности этих документов. В целях оптимизации оценочного механизма реализации Стратегии рекомендуется привести в соответствие задачи Стратегии и Основных направлений деятельности исполнительных органов государственной власти Архангельской области на 2009–2012 годы.

Реализация стратегии социально-экономического развития региона осуществляется в рамках федеральных целевых программ, действующих в регионе, региональных долгосрочных целевых программ и ведомственных целевых программ, которые являются одними из основных инструментов стратегического плана региона. В ходе проведения анализа программного регулирования социально-экономического развития Архангельской области было выявлено следующее:

– Цели и задачи программ, реализуемых на территории региона, соответствуют целевым ориентирам Стратегии социально-экономического развития Архангельской области. Основная часть федеральных целевых программ, реализуемых в регионе, направлена на достижение цели Стратегии – «создание в области благоприятных условий для жизни, профессиональной и творческой самореализации жителей области». За период с 2009 по 2012 гг. сократилось количество ФЦП, направленных на повышение эффективности исполнительной власти области. Практически стабильно с некоторой положительной динамикой участие Архангельской области в ФЦП, имеющих экономическую направленность. Как правило, это программы, ориентированные на поддержку секторов экономики, имеющих стратегическое значение для национальной экономики: судостроение, развитие космодронов. За период с 2009 по 2012 гг. увеличилось количество ФЦП, в которых участвует Архангельская область, в рамках цели Стратегии по «созданию в области благоприятных условий для жизни, профессиональ-

ной и творческой самореализации жителей области», направленных на развитие образования, культуры, транспортной инфраструктуры, телерадиовещания.

– Региональные долгосрочные целевые программы и ведомственные целевые программы, разрабатываемые Правительством области, ориентированы на реализацию цели Стратегии по «формированию в области эффективной, динамично растущей и сбалансированной экономики» и цели по «созданию в области благоприятных условий для жизни, профессиональной и творческой самореализации жителей области». Тем не менее, преимущество отдается решению социальных проблем. Отмечается рост числа долгосрочных целевых и ведомственных целевых программ, направленных на реализацию цели повышения эффективности исполнительной власти (в 2009 г. – 1 программа, в 2011 г. – 6 программ).

– Финансирование целевых программ, реализуемых на территории Архангельской области, в целом увеличивается. Так, за период с 2009 г. по 2011 г. средний темп роста финансирования федеральных целевых программ составил 125,1 %; средний темп роста финансирования долгосрочных целевых программ составил 133,2 %; по финансированию ведомственных целевых программ информации нет. При этом отмечается снижение степени выполнения плана по финансированию долгосрочных целевых программ с 85 % в 2009 г. до 71,5 % в 2011 г. Доля финансирования долгосрочных целевых программ из внебюджетных источников составляет чуть более 50 % и снизилась за период 2009–2011 гг. с 57,1 % до 53,7 %. Наблюдается рост финансирования из областного бюджета с 18,3 % до 29 % и из местных бюджетов с 1,4 % до 3,2 % на фоне снижения доли из федерального бюджета с 23,1 % до 14,1 %.

– Согласно оценке Правительства Архангельской области, большая часть долгосрочных целевых программ, реализованных в период с 2009 г. по 2011 г., признана умеренно-эффективными. В 2011 г. появились эффективные программы. Информация об эффективности реализации федеральных целевых программ, реализуемых на территории региона, и региональных ведомственных целевых программ, отсутствует.

В ходе проведения оценки динамики показателей результативности реализации Стратегии авторы руководствовались следующими принципами: комплексность, полнота охвата в сочетании с относительной простотой системы показателей; соответствие показателей результативности целям Стратегии; сопоставимость показателей во времени и пространстве; возможность расширения пространственных и временных границ; доступность и однозначная интерпретация показателей.

В результате анализа Стратегии были выявлены следующие проблемы содержательного характера, наличие которых затрудняет само проведение оценки реализации стратегии:

– Отсутствие системы показателей по оценке достижения целей и задач. На основе анализа Стратегии было определено, что вследствие актуализации системы управления по целям и результатам на всех уровнях государственной власти, необходимо разработать систему адекватных показателей, характеризующих степень достижения каждой из целей и задач, определенных в Стратегии, в динамике по годам. В Стратегии такая система отсутствует, значения показателей рассчитаны по состоянию на 2015 и 2030 гг., что затрудняет *on-going* оценку реализации каждой из целей и задач Стратегии.

– Несоответствие используемых в Стратегии показателей официальной статистической методологии: некорректное наименование показателей; несоответствие оцениваемых в Стратегии отраслей экономики Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, используемому в настоящее время органами Росстата.

– Несоответствие предложенных в разработанных на основе Стратегии Основных направлениях деятельности исполнительных органов государственной власти Архангельской области на 2009–2012 гг. показателей оценки реализации задач, принципам доступности, объективности и сопоставимости, в связи с чем представляется невозможным оценить динамику значений данных показателей.

– Отсутствие в Стратегии целевых показателей решения задач в рамках целей по «созданию в области благоприятных условий для жизни, профессиональной и творческой самореализации жителей области», а также по «обеспечению эффективности исполнительной власти области». Частично эти показатели предложены в Основных направлениях деятельности администрации на 2009–2012 годы.

Для анализа результативности цели Стратегии *по формированию эффективной, динамично растущей и сбалансированной экономики* в рамках поставленной задачи по *формированию структуры экономики, обеспечивающей занятость населения*, были проанализированы показатели: структура занятости по группам отраслей экономики и уровень безработицы (табл. 1 и табл. 2).

Таблица 1

Структура занятости населения Архангельской области, %²

Отрасли экономики	2010 г.	В 2030 г. (базовый сценарий)
С/х, л/х, рыболовство	8,3	3
Обрабатывающие и добывающие производства, строительство	24,2	15
Сервис	30,9	43
Социальная сфера	27,6	39
Прочие	9	

Таблица 2

Уровень безработицы, %

	2007	2008	2009	2010
Архангельская обл.	5,7	7	8,1	8
Европейский Север	6,7	7,5	9,4	8,7

Данные таблицы 2 свидетельствуют о более низком по сравнению с регионами Европейского Севера уровне безработицы в Архангельской области, но в то же время о более высоких темпах его роста за период 2007–2010 гг. В структуре занятых довольно высока доля населения, занимающегося сельским и лесным хозяйством и рыболовством, что является следствием ресурсной специализации экономики области. Снижение доли занятых в обрабатывающих отраслях экономики до 15 % к 2030 г. предполагается за счет модернизации производств и внедрения инновационных технологий, а также вследствие расширения сферы услуг.

Оценка реализации задачи *по формированию благоприятных условий для ведения бизнеса* проводилась с применением показателей: структура занятых в экономике по уровню образования, плотность автомобильных дорог с твердым покрытием (табл. 3), доля кредитов банков в объеме инвестиций в основной капитал (табл. 4).

Таблица 3

Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км/1000 км²

	2007	2008	2009	2010
Архангельская обл.	24,3	25,2	25,2	25,2
Европейский Север	18,8	19,1	19,3	19,3

Таблица 4

Доля кредитов банков в общем объеме инвестиций в основной капитал, %

	2007	2008	2009	2010
Архангельская обл.	10,1	8,7	3,8	5,1
Европейский Север	5,7	6,4	5,6	4,7

По данным 2010 г., в структуре занятых Архангельской области преобладает население с начальным и средним профессиональным образованием (29,5 % и 28,9 % соответственно), четверть занятых (25,3 % в сравнении с 22,3 % в среднем по макрорегиону) имеет высшее профессиональное об-

² Здесь и далее источники статистической информации [1], [5].

разование, что соответствует средним по регионам Европейского Севера значениям. Более высокая в Архангельской области, чем в среднем по регионам Европейского Севера, плотность автомобильных дорог, а также динамика этого показателя в 2007–2010 гг., свидетельствуют о развитии транспортной инфраструктуры как одном из условий развития бизнеса в регионе. О сокращении возможностей доступа предприятий к финансированию свидетельствует снижение доли кредитов банков в объеме инвестиций в основной капитал в 2 раза за исследуемый период.

Анализ показателей производительности труда (табл. 5) и отношения объема затрат на технологические инновации к ВРП (табл. 6) позволил оценить степень выполнения задачи Стратегии, *направленной на рост уровня производительности труда и степени модернизации существующих предприятий* в Архангельской области, как низкую по сравнению с регионами Европейского Севера, а в отношении второго показателя еще и имеющую отрицательную тенденцию.

Таблица 5

Производительность труда в экономике, млн руб. /чел.

	2007	2008	2009	2010
Архангельская обл.	290,1	340,5	334,1	364,6
Европейский Север	425,3	483,3	503	579,7

Таблица 6

Отношение объема затрат на технологические инновации к ВРП, %

	2007	2008	2009	2010
Архангельская обл.	0,5	0,7	0,5	0,3
Европейский Север	0,8	1,1	0,7	0,6

В отношении реализации задачи *по повышению инвестиционной привлекательности региона*, судя по динамике показателя доли бюджетных средств в объеме инвестиций в основной капитал, следует сделать вывод о достаточно стабильном (13,1 % в 2007 г. и 15,4 % – в 2010 г.) и более значимом по сравнению с другими регионами Европейского Севера (в среднем 8,3 % в 2007 г. и 12,6 % – в 2010 г.) участии бюджетных средств в инвестировании предприятий региона. При этом отмечается довольно заметный рост доли привлеченных из федерального бюджета средств (с 0,46 % в 2007 г. до 1,39 % в 2010 г.). В то же время среднелетовой объем инвестиций в Архангельской области в 2 раза ниже, чем в среднем по регионам Европейского Севера, и остается практически неизменным на протяжении последних четырех лет.

О реализации политики *по развитию приоритетных секторов экономики*, к которым разработчиками Стратегии были отнесены судостроение, машиностроение, лесопромышленный комплекс, транспорт и туризм можно судить по динамике показателя удельного веса этих секторов в выручке предприятий региона. Так относительно стабильной с некоторым ростом (с 22,3 % в 2007 г. до 23,9 % в 2010 г.) остается доля выручки предприятий лесопромышленного комплекса. С 8 % до 28 % за период с 2007 по 2010 гг. выросла доля выручки машиностроения, в структуре которого 97–99 % составляет судостроение. Доля выручки предприятий транспорта в экономике снизилась с 10 % до 6,5 %. Доля выручки от туристической деятельности составляет 0,02 %.

Обратимся к оценке реализации цели Стратегии *по созданию благоприятных условий для жизни, профессиональной и творческой самореализации жителей области*. Основные меры государственного регулирования для реализации этой цели должны быть направлены на развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры, развитие систем образования, здравоохранения и социального обеспечения, а также на развитие инфраструктуры культуры и спорта, обеспечение экологической безопасности и обеспечение возможностей для развития профессиональной и творческой самореализации (табл. 7).

Таблица 7

Показатели реализации цели Стратегии по созданию благоприятных условий для жизни, профессиональной и творческой самореализации жителей региона

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, м ²				
	2007	2008	2009	2010
Архангельская обл.	23,9	24,4	24,6	25,3
Европейский Север	23,3	23,6	23,8	25,0
Обеспеченность населения врачами и средним мед. персоналом, чел. /10 тыс. чел. населения				
Архангельская обл.	199,4	193,5	195,7	196,2
Европейский Север	186,6	183,7	189,4	194,7
Обеспеченность населения учителями, чел. /10 тыс. чел. населения				
Архангельская обл.	87,6	86,5	80,7	78,9
Европейский Север	91,8	89,2	83,8	84,7
Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, %				
Архангельская обл.	16,5	14,9	14,1	14,5
Европейский Север	15,7	15,3	15,2	14,3
Доля расходов на культуру, физкульт. и спорт в расходах консолидир. бюджета региона, %				
Архангельская обл.	3,5	3,8	2,7	3,2
Европейский Север	3,9	4,1	3,7	4,0
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, тыс. т/ км ²				
Архангельская обл.	624,55	617,28	605,18	636,65
Европейский Север	1105,77	1058,48	1059,23	1153,07
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы, млн м ³ / км ²				
Архангельская обл.	1148,39	1150,81	1000,73	1006,29
Европейский Север	888,82	860,3	798,74	797,24
Число зарегистрированных преступлений, ед. / 100 тыс. чел. населения				
Архангельская обл.	2859	2417	2117	2023
Европейский Север	2630	2386	2208	2101
Доля занятых на малых предприятиях и организациях в общей численности занятых, %				
Архангельская обл.	14	14	13,6	...
Европейский Север	13	14,1	15,2	...
Коэффициент естественного прироста населения, чел. /1000 чел. населения				
Архангельская обл.	-3,1	-2,8	-2,3	-2,3
Европейский Север	-2,5	-2,2	-1,8	-1,6
Коэффициент миграционного прироста населения, чел. /1000 чел. населения				
Архангельская обл.	-3,7	-4,8	-4,2	-6,6
Европейский Север	-3,7	-5,9	-4,7	-6,8

Благодаря высоким темпам строительства жилья в Архангельской области, жилищно-коммунальная инфраструктура региона развивается быстрее, чем в среднем по регионам Европейского Севера. Обеспеченность населения области врачами за период 2007–2010 гг. снизилась, в отличие от среднего по Европейскому Северу значения, равно как и обеспеченность населения Архангельской области учителями. За исследуемый период сократился уровень бедности в регионе, та же тенденция отмечается и для регионов Европейского Севера, но в Архангельской области бедность сокращалась более быстрыми темпами.

Следует отметить, что на реализацию задачи по созданию развитой инфраструктуры культуры, спорта и отдыха доля расходов бюджета Архангельской области в период с 2007 по 2010 гг. сократилась с 3,5 до 3,2 %, тогда как в среднем по регионам Европейского Севера эта доля выросла с 3,9 до 4 %.

Степень реализации задачи по обеспечению экологической безопасности в регионе следует определить как недостаточную, так как, несмотря на общее снижение количества сбросов загрязненных сточных вод в водоемы области, уровень их загрязнения остается высоким в сравнении со средним по регионам Европейского Севера. Вместе с тем количество выбросов в атмосферу в Архангельской области ежегодно продолжает расти, как и в целом по макрорегиону. Определенная в Стратегии задача по обеспечению физической безопасности реализуется довольно успешно, что подтверждается не только более низким уровнем преступности в области в сравнении с регионами Европейского Севера, но и его общим снижением.

Вывод о недостаточном обеспечении возможностей для профессиональной и творческой самореализации жителей области можно сделать на основании снижения доли занятых в малом бизнесе в общей численности занятых региона, тогда как в регионах Европейского Севера наблюдается обратная динамика.

Вместе с тем реализацию демографической политики в рамках Стратегии следует определить как низкоэффективную, так как в регионе продолжается убыль населения, обусловленная более высокими по сравнению с рождаемостью темпами смертности, а также высокими темпами миграционного оттока населения.

Проведем анализ реализации третьей цели Стратегии, направленной на обеспечение эффективности исполнительной власти региона. Следует отметить снижение доли расходов бюджета региона на содержание органов власти и органов местного самоуправления с 4,8 % в 2007 г. до 4,6 % в 2010 г. Аналогичная тенденция наблюдается и в целом по регионам Европейского Севера. В то же время удовлетворенность населения Архангельской области деятельностью органов исполнительной власти снизилась с 24,8 % в 2007 г. до 17,8 % в 2011 г.

В современных экономических условиях остро встает вопрос повышения эффективности и качества управления региональным социально-экономическим развитием. Проведенный авторами статьи анализ реализации Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года позволил выявить проблемы и недостатки стратегического регулирования развития региона, имеющие как методологический, так и организационный характер. При этом особого внимания требует необходимость структурирования и методологической увязки целей, задач, показателей и критериев достижения целевых ориентиров Стратегии, что в совокупности с усилением преемственности программных и стратегических документов регулирующих развитие региона, позволит не только повысить качество проводимых оценок на всех этапах реализации Стратегии, но также будет способствовать повышению эффективности мер государственного регулирования и росту качества управления социально-экономическим развитием субъекта.

Список литературы

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (дата обращения: 01.11.2012).
2. Клищ Н.Н. Методы повышения эффективности управления в органах государственной власти // Состояние и механизмы модернизации государственного управления в РФ. М., 2004.
3. Козлова О.А. Занятость населения индустриального региона: проблемы теории и практики регулирования. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011.
6. Стратегия социально-экономического развития Северо-западного федерального округа до 2020 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. № 2074-р.
7. Davies I.C. Evaluation and Performance Management in Government // Evaluation. 1999. Vol. 5.
8. Kuhlman S. Evaluation of Local Government Modernization, 2004.

«Стратегия 2020» – региональная проекция на примере Республики Карелия

*С.И. Волков
Петрозаводский государственный университет
г. Петрозаводск*

7 мая 2012 года прошла инаугурация 4 президента России Владимира Владимировича Путина. В этот же день Путин В.В. подписал указ о долгосрочной государственной экономической политике. В 2 пункте данного указа было заявлено, что «в целях повышения темпов и обеспечения устойчивости экономического роста, увеличения реальных доходов граждан Российской Федерации, достижения технологического лидерства российской экономики утвердить до 1 декабря 2012 г. основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года и прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, обеспечивающие достижение целевых показателей»[3]. Среди множества параметров можно выделить такие как создание и модернизация 25 млн высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году; увеличение производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года; увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей экономики в ВВП к 2018 году в 1,3 раза относительно уровня 2011 года; увеличение объёма инвестиций не менее чем до 25 процентов внутреннего валового продукта к 2015 году и до 27 процентов – к 2018 году; повышение позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 году до 50-й – в 2015 году и до 20-й – в 2018 году.

В соответствии с данным указом, регионы РФ стали разрабатывать свои стратегии развития в рамках стратегии социально экономического развития страны до 2020 года.

Под стратегией в экономической науке понимают «долговременные, наиболее принципиальные, важные установки, планы, намерения правительства, администрации регионов, руководства предприятий в отношении производства, доходов и расходов, бюджета, налогов, капиталовложений, цен, социальной защиты» [7].

«В соответствии с новыми реалиями в стратегии социально-экономического развития регионов РФ поставлены цели: в новых условиях обеспечить воспроизводство человеческих ресурсов, поддерживать и развить инфраструктуру, усилить конкурентные преимущества регионов на основании определения своего места в системе международного и межрегионального разделения труда, а также широкого использования информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении, бизнесе, сфере социального обслуживания» [2].

Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия (далее РК) до 2020 года разрабатывалась с учетом всего вышесказанного и является одним из элементов системы государственного планирования Республики, представляющей собой комплекс управленческих документов и правовых актов, принятых органами государственной власти и направленных на эффективное управление, обеспечение роста ВРП, капитализацию активов территории и управление общественными потребностями.

«Стратегия социально-экономического развития РК до 2020 года – как управленческий документ – содержит научно обоснованную систему целей социально-экономического развития и систему мер государственного управления, направленных на обеспечение перехода к инновационному этапу развития республики и, в дальнейшем, – на обеспечение устойчивого инновационного развития. В ней представлены возможности выбора путей достижения целей из существующих альтернатив, а также выбора видов экономической деятельности и механизма реализации принимаемых решений.

Стратегия включает в себя необходимые сведения о развитии экономики республики, анализ нынешнего состояния экономики республики и ее конкурентных преимуществ, определяет стратегические цели и задачи, содержит характеристику экономических зон, перечень соответствующих программ и проектов. Спроектированы основные направления экономического и социального развития территории, а также соответствующие управленческие решения, которые обеспечивают выбор наиболее эффективных путей достижения поставленных целей, преимущественную ориентацию планов на решение социальных задач, обеспечение сбалансированного роста экономики, повышение уровня и качества жизни населения.

Таким образом, на основании стратегии формируются предпосылки для преодоления негативных тенденций развития экономики, социальной сферы, демографической ситуации на всей территории и создается программа действий, которая учитывает значение Карелии как приграничного региона Российской Федерации»[2].

Стратегической целью социально-экономического развития РК на период до 2020 года является повышение качества жизни населения республики на основе устойчивого сбалансированного развития экономики, формирования потенциала будущего развития и активного участия республики в системе международных и межрегиональных обменов.

«Для обеспечения достижения стратегической цели были поставлены следующие задачи:

1. Усиление роли Республики Карелия как приграничного региона на Северо-Западе России в экономическом, научно-техническом и культурном взаимодействии России со странами Севера Европы и Европейского Союза.
2. Модернизация социальной сферы и развитие человеческого капитала.
3. Формирование эффективных рынков земли и собственности, создание условий для повышения инвестиционной привлекательности республики и развития предпринимательской деятельности.
4. Модернизация инфраструктуры и совершенствование пространственной организации республики, концентрация и распределение по территории ресурсов будущего.
5. Технологическая модернизация и диверсификация экономики, повышение конкурентоспособности республики на основе развития традиционных и инновационных секторов с учетом тенденций мировой экономики и роста внутреннего потребления.
6. Совершенствование системы государственного управления развитием республиканской экономики и социальной сферы.
7. Развитие гражданского общества и частно-государственного партнерства.
8. Укрепление имиджа Республики Карелия как российского региона с развитым информационным пространством и гражданским обществом, привлекательного для проживания, сотрудничества и инвестирования»[2].

Стратегия социально-экономического развития РК до 2020 года была разбита на 3 этапа, отличающиеся по целям, задачам и приоритетам развития, используемым методам управления.

Так первый этап был назван инвестиционно-инновационный, рассчитанный на реализацию до 2010 года. По своей структуре он состоял из пяти направлений: институциональное развитие (развитие рынков факторов производства, учет факторов производства, развитие рынков собственности); технологическое развитие (подготовка проектов, стимулирующих развитие нового технологического уклада); экономическое развитие (подготовка проектов и системы мер экономической политики по увеличению темпов экономического роста и структурных изменений экономики и рынка труда); пространственное развитие (подготовка проектов развития зон интенсивного экономического развития (ЗИЭР) и сетевых и инфраструктурных проектов нового каркаса); социальное развитие (реализация национальных и региональных проектов для развития социальной сферы).

Второй этап – этап капитализации, начало которого было запланировано в 2011 году, а окончание в 2015 году. Те же пять направлений, что и в первом этапе, но с другим содержанием. Институциональное развитие (развитие финансовых рынков и совершенствование рынков собственности); технологическое развитие (предполагается запуск проектов формирующих новый технологический уклад, развитие инновационной инфраструктуры); экономическое развитие (структурные изменения секторов экономики и рынка труда, запуск проектов по производству и реализации новых товаров и услуг); пространственное развитие (запуск проектов развития ЗИЭР и сетевых и инфраструктурных проектов нового каркаса); социальное развитие (совершенствование социальной инфраструктуры и создание условий для формирования человеческого капитала).

Третий этап – этап сбалансированного развития, начало которого запланировано в 2016 году, а окончание в 2020. Заключительное развитие социально-экономических процессов по пяти направлениям: институциональное развитие (совершенствование рынков собственности и финансовых услуг); технологическое развитие (формирование нового технологического уклада и информационного общества); экономическое развитие (производство инновационных товаров и услуг при доминировании рынка услуг); пространственное развитие (развитие опорных территорий, формирование нового кар-

каса развития территории); социальное развитие (развитие человеческого капитала в контексте формирования информационного общества и гражданского общества).

На первом – «инвестиционно-инновационном» – этапе реализации стратегии предполагалось подготовить и запустить пилотные проекты и программы, направленные на осуществление структурных изменений в экономике, формирование зон интенсивного развития, становление инновационной инфраструктуры. Было заявлено необходимым продолжать процесс разработки и согласования проектов, реализуемых при поддержке федерального центра, совместно с субъектами РФ, входящими в Северо-Западный федеральный округ, а также с участием крупных российских корпораций и иностранных инвесторов. Особое внимание уделить проектам, направленным на развитие инфраструктуры: транспортной, энергетической, погранично-таможенной и т.п.

В качестве среднесрочных целей до 2010 г. рассматривались:

- последовательное повышение уровня и качества жизни на территории РК;
- снижение уровня бедности на основе интенсивного экономического роста;
- формирование территориального каркаса экономики РК для эффективного использования и распределения ресурсов;
- рост валового регионального продукта и инвестиций;
- обеспечение роста конкурентоспособности РК.

Проанализировав социально-экономическую ситуацию в РК можно говорить о том, что тенденции развития региона в экономической и социальной сферах носят неустойчивый характер.

В период с 2008 по 2009 годы экономика республики испытывала негативное влияние мирового финансового и экономического кризиса, что, соответственно, отразилось на росте напряженности в социальной сфере и увеличении государственного долга РК. Снижение в 2009 году валового регионального продукта по РК к уровню 2005 года на 4, 7 % на фоне сохранившейся положительной динамики развития экономики в Северо-Западном федеральном округе и в целом по России, свидетельствует, что кризисные последствия более существенно отразились на РК. Это объясняется особенностями структуры и экспортноориентированностью республиканской экономики, а также приграничным положением региона.

Вместе с тем, благодаря предпринятым Правительством РК антикризисным мерам, удалось стабилизировать работу основных градообразующих предприятий, расширить для них доступ к кредитным ресурсам, справиться с ростом безработицы, оказать поддержку социально незащищенным слоям населения, создать условия для стимулирования внутреннего спроса и поддержать малое и среднее предпринимательство.

Согласно результатам мониторинга, проведенного Минрегионом России, РК вошла в число 14 регионов РФ, которые наиболее успешно реализовали антикризисные меры.

На втором – «инвестиционном» этапе предполагается полный запуск проектов развития зон экономического развития на базе опорных территорий и коридоров развития, совершенствование финансового рынка и совершенствование рынков собственности для увеличения ликвидности капитала, развитие инновационной инфраструктуры. Планировалось развитие сотрудничества РК в первую очередь в рамках Российского и Европейского научно-инновационных пространств, расширение сети контактов и взаимодействия, мобильность научно-инновационного персонала, развитие транзитного потенциала (в том числе и с точки зрения развития информатизации и телекоммуникаций).

Результатами деятельности на втором этапе должны стать:

- формирование условий для комплексного развития территорий и создания конкурентоспособных экономических кластеров в пределах опорных территорий и коридоров развития в РК;
- значительное повышение инвестиционной привлекательности республики за счет совершенствования рынков собственности;
- развитие инфраструктуры инновационной экономики в республике;
- формирование мультимодальных транспортных центров, развитие транспортной инфраструктуры и увеличение транзитного потенциала РК;
- значительное повышение конкурентоспособности экономики РК в целом и отдельных карельских товаров;
- дальнейшее повышение качества и уровня жизни населения, стабилизация демографической ситуации и обеспечение прироста населения за счет миграции.

– существенное увеличение средней заработной платы работников бюджетной сферы и среднего размера пенсий, что создаст дополнительный спрос на потребительском рынке и вызовет рост розничного товарооборота.

В 2011 году удалось достичь и превысить уровень докризисного 2007 года по таким важным макроэкономическим показателям, как объём инвестиций в основной капитал (123,1 %), объём производства продукции сельского хозяйства (100,4 %), объём строительных работ (118,8 %), ввод в действие жилых домов (136,1 %), оборот розничной торговли (120,9 %) объём внешнеторгового оборота (108,7 %), реальные располагаемые денежные доходы населения (106,5 %), сократился уровень зарегистрированной безработицы (–0,4 п. п.).

Поступления налоговых платежей и других доходов в консолидированный бюджет Республики Карелия за период с 2007 до 2011 год выросли с 13,2 млрд руб. до 24,1 млрд руб. или в 1,8 раза.

Среди положительных моментов 2011 года по сравнению с предшествующим 2010 годом можно отметить динамичное развитие потребительского рынка товаров (109,8 %) и услуг (105,4 %), значительный рост объема инвестиций (125,5 %), улучшение финансовых показателей работы организаций (рост прибыли 132,9), рост заработной платы (111 %), реальных располагаемых доходов населения (100,8 %). Индекс потребительских цен в декабре 2011 года к декабрю 2010 года составил 105,3 %, что является самым низким показателем на протяжении последних десяти лет. Объемы сельскохозяйственного производства остались на уровне 2010 года (100,3 %).

Последовательно проводилась политика открытости Карелии для делового и инвестиционного сотрудничества, в республике завершено 14 крупных инвестиционных проектов в различных секторах экономики.

На поддержку малого предпринимательства из бюджета республики в 2011 году было выделено 23,8 млн рублей. Кроме того, привлечено 66,6 млн рублей из федерального бюджета.

Ввод жилья на 25,4 % превысил объём 2010 года и составил 178,8 тыс. кв. метров, что является лучшим показателем за последние 10 лет. При этом индивидуальными застройщиками построено жилых домов на 43,6 % больше, чем в предыдущем году.

Кредитный рейтинг РК от международного рейтингового агентства FitchRatings подтвержден на уровне BB– (по международной шкале) и A+ по национальной шкале с прогнозом «стабильный», что означает высокую кредитоспособность республики и низкие кредитные риски, надёжность и платёжеспособность регионального бюджета. Данный прогноз позволяет экспертам сохранить рейтинг в ближайшей перспективе.

В республике успешно реализовывались программы занятости населения, что позволило снизить уровень регистрируемой безработицы до 2,3 %. Жителям Карелии своевременно и в полном объёме предоставлены меры социальной поддержки. В работе с предприятиями основной упор Правительством был сделан на поддержке их дальнейшей модернизации.

Наметившиеся положительные тенденции 2011 года продолжились и в 2012 году. По итогам января – августа 2012 года индекс промышленного производства составил 103,7 %. Наблюдается рост по таким показателям, как объём добычи полезных ископаемых (105,6 %), объём строительных работ (107,7 %), оборот розничной торговли (107,8 %). За I полугодие 2012 года вырос объём инвестиций в основной капитал (118,2 %), в январе – июле текущего года увеличились реальные денежные доходы населения на 8,7 %, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников – на 16,8 %, по состоянию на 1 сентября 2012 года сократилась просроченная задолженность по заработной плате на 9,9 % по сравнению с началом текущего года, снижен уровень зарегистрированной безработицы на 0,5 п. п. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

На третьем этапе «сбалансированного развития» предполагается развитие опорных территорий и коридоров развития, формирование территориально-производственных кластеров.

В результате сформируются нескольких устойчиво развивающихся территорий, активно интегрирующих в мировую экономику за счет преимущественного использования методов контрактного производства, международного производственного кооперирования.

Также на третьем этапе планируется целенаправленное преобразование структуры экономики РК. Это предполагается сделать на основе реализации предпосылок, созданных на предыдущем эта-

пе, за счет встраивания отдельных производственных комплексов республики во внешние логистические системы.

Результатами деятельности на третьем этапе должны стать:

- Построение республиканской информационной системы, включая активное применение ИКТ, создание баз данных и программных продуктов.

- Дальнейшее развитие технопарков и инновационных центров, создаваемых вокруг научных и промышленных центров, которые должны способствовать развитию малых инновационных предприятий, внедрению и использованию результатов НИОКР в экономике.

- Создание центров трансферта технологий через вовлечение интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот, что обеспечит дополнительные источники финансирования НИОКР.

- Создание зон интенсивного экономического развития – зон подключения интеллекта, внедрения инновационных продуктов и технологий, привлечения венчурного и банковского капитала, продвижения компаний на мировые высокотехнологические площадки.

- Уменьшение рыночной утечки экономического, финансового, налогового результата за пределы республики как следствия проведения согласованной с собственниками Стратегии развития республики.

В качестве опорных точек развития науки и инноваций рассматриваются города Петрозаводск, Сегежа и Костомукша. В данных местах планируется создание инновационных зон содействия научной и инновационной деятельности (наукограды; технограды; научные парки; технико-внедренческие зоны). Это позволит оказать содействие развитию малого и среднего бизнеса.

В данное время разрабатывается более новая концепция социально-экономического развития РК на среднесрочную перспективу (2012–2017 гг.). Данная концепция разрабатывается в соответствии со «Стратегией социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года», основные цели которой были уже озвучены.

В связи с этим в сфере экономической политики главной целью Правительства РК на среднесрочную перспективу является обеспечение устойчивых темпов экономического роста на основе модернизации и повышения конкурентоспособности базовых отраслей экономики в условиях усиления конкуренции со стороны внешних контрагентов.

Исходя из поставленной цели, основными задачами экономической политики РК на среднесрочный период являются:

- улучшение инвестиционного климата; сокращение административных барьеров, препятствующих инвестиционному развитию региона; развитие системы поддержки и сопровождения инвестиционных проектов в республике; институциональное развитие инвестиционной инфраструктуры;

- технологическая модернизация и диверсификация экономики, в том числе моногородов Республики Карелия, увеличение производительности труда;

- создание условий для разработки и внедрения передовых технологий и инноваций, применение современных информационно-коммуникационных, энергоэффективных и энергосберегающих технологий;

- развитие конкуренции, обеспечение свободы предпринимательской деятельности, поддержка субъектов малого и среднего бизнеса;

- формирование высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса;

- обеспечение сбалансированности и устойчивости бюджета республики;

- устранение инфраструктурных ограничений экономического роста, включая развитие транспортной, энергетической и погранично-таможенной инфраструктуры, газификация республики, развитие сети и улучшение качества автомобильных дорог;

- создание условий для укрепления и развития внешнеэкономических и межрегиональных связей.

Целью социальной политики Правительства РК на среднесрочную перспективу является последовательное повышение уровня и качества жизни населения республики, включая повышение надёжности жизнеобеспечения, улучшение качества социальной среды, увеличение доходов населения на основе устойчивого экономического роста.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач:

- формирование мотиваций и создание условий для укрепления здоровья, повышение качества медицинских услуг;

- повышение качества и доступности образования;
- обеспечение доступности культурных ценностей, сохранение и упрочение благоприятного климата в межнациональных отношениях;
- формирование в республике рынка доступного жилья;
- развитие системы социального обслуживания, обеспечивающей доступность качественных социальных услуг для населения;
- создание условий для стабильного роста доходов населения, сокращение дифференциации доходов между различными слоями населения;
- обеспечение безопасности жизнедеятельности.

Для повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления, преодоления коррупции будут решаться задачи формирования эффективной системы и повышения качества деятельности органов государственной власти РК и органов местного самоуправления в РК; повышения доступности и качества государственных и муниципальных услуг; повышения эффективности использования ресурсов. Реализация этих задач будет осуществляться за счет повышения открытости государственного управления, взаимодействия органов власти с бизнесом и гражданским обществом, повысится роль общественных советов при органах государственной власти РК.

Подводя итоги можно отметить, что, не смотря на меры предпринятые Правительством РК в результате мирового финансового и экономического кризиса задачи, поставленные на 1 этапе, не были решены, а такой показатель, как валовый региональный продукт вообще уменьшился, что может свидетельствовать также и о снижении конкурентоспособности РК. В сентября этого года Международное рейтинговое агентство «Fitch Ratings» подтвердило Республике Карелия долгосрочные рейтинги в иностранной и национальной валютах на уровне «BB–», что свидетельствует о потенциале и возможностях республики. Подтверждением данного рейтинга могут служить промежуточные итоги 2 этапа. Так на 2 этапе наметилась положительная динамика, которая отразилась на объёме инвестиций в основной капитал, объёме производства продукции сельского хозяйства, объём строительных работ, объёме внешнеторгового оборота и других показателях. Также в результате проводимой политики открытости РК удалось завершить 14 крупных инвестиционных проектов в различных секторах экономики.

Данные итоги свидетельствуют, что существуют все предпосылки для решения поставленных задач на 2 и 3 этапах, но необходимо также в течение проводимой работы рассматривать промежуточные итоги и проводить корректировку целей и задач, которые будут соответствовать данному положению дел в РК. Таким документом может и должна стать «Концепция социально-экономического развития Республики Карелии до 2017 года», которая разрабатывается на среднесрочную перспективу и в соответствии с положением РК на данный момент.

Список литературы

1. Международное рейтинговое агентство «Fitch Ratings» подтвердило Республике Карелия долгосрочные рейтинги в иностранной и национальной валютах на уровне «BB–» [Электронный ресурс] // Nord-news информационное агентство. URL: <http://www.nord-news.ru/news/2012/09/28/?newsid=37760> (дата обращения: 29.10.2012).
2. О Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия. URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/lawbase.html?lid=5402> (дата обращения: 29.10.2012).
3. Подписан Указ о долгосрочной государственной экономической политике [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15232> (дата обращения: 29.10.2012).
4. Поляк Г.Б. Бюджетная система России / Г.Б. Поляк. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
5. Правительство Карелии одобрило Концепцию социально-экономического развития республики до 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия. URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/lawbase.html?lid=5402> (дата обращения: 29.10.2012).
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации в 2013–2015 годах [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации. URL: http://info.minfin.ru/pr_ec2.php?type=192 (дата обращения: 29.10.2012).
7. Стратегия экономическая [Электронный ресурс] // Яндекс словари. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Экономический%20словарь/Стратегия%20экономическая/> (дата обращения: 29.10.2012).

Государственное управление экономической модернизацией Мурманской области

В.С. Симаков

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск*

Выступая на заседании Государственного совета в июле 2012 года, Валентина Матвиенко отмечала, что «так исторически сложилось, что уровень социально-экономического развития регионов разный, как разная и структура экономики, и возможности. И вместе с тем даже, как принято называть, в депрессивных регионах потенциал есть, и он далеко не в полной мере используется. Это зависит в первую очередь от деловых и профессиональных качеств руководителей региональных и местных властей. Даже при прочих равных условиях ситуация в регионах разная. Высоким остаётся уровень дифференциации. И здесь причины очевидны: неумение создать благоприятный инвестиционный климат, несовершенное региональное законодательство в этой части, отсутствие профессиональных кадров в использовании современных способов привлечения инвестиций, ГЧП, концессии, комплексная застройка территорий и другие, а очень часто просто отсутствие заинтересованности, инициативы и творческого подхода» [12]. Таким образом, федеральные власти отмечают высокую роль управления в социально-экономическом развитии региона.

Цель данного доклада – это определение роли государственных институтов в модернизации региона на примере Мурманской области. Для начала необходимо обозначить географическое положение региона, т.к. оно определяет многие проблемы, с которыми приходится сталкиваться местным властям.

Мурманская область – субъект в составе Российской Федерации. Она расположена за Полярным кругом на Кольском полуострове с прилегающими к нему участками материка. Граничит с Норвегией, Финляндией, Республикой Карелия. Омывается Белым и Баренцевым морями.

П. Кругман в анализе экономических преимуществ того или иного региона выделяет «факторы «первой природы» (богатство природными ресурсами и выгодное географическое положение, снижающее транспортные издержки) и факторы «второй природы», связанные с деятельностью государства и общества» [15].

Мурманская область очень богата природными ресурсами. На ее территории добываются железные, никелевые, апатитовые и многие другие руды. Выход к незамерзающему, благодаря Гольфстриму, морю дает возможности для развития промышленного лова рыбы и морепродуктов.

Однако на развитие Мурманской области накладывает серьезный отпечаток северный климат. Он гораздо мягче, чем на севере азиатской части России, но остается умеренно холодным. «Средние температуры января – от –8 до –13 °С, июля от +8 до +14 °С» [2]. Холодная погода длится 8–9 месяцев в году. Кроме того, для Мурманской области характерно явление полярной ночи. Эти факторы требуют от местных властей пристального внимания к проблеме тепло и энергосбережения.

Несмотря на большую площадь (144, 9 тыс. км²), земли области мало освоены; особенно в восточной части. «Болота занимают 37 % общей площади Мурманской области» [2]. Транспортная сеть нуждается в расширении – на территории области находится много населенных пунктов, куда летом можно добраться только воздушным транспортом. Освоению земель, помимо заболоченности, мешает вечная мерзлота. Этот фактор, помимо климата, является главной причиной слабого развития сельского хозяйства.

«Экономическая история показывает, что преимущества, особенно «первой природы», не являются вечными и незыблемыми. Упрощая, можно сказать, что в раннеиндустриальную эпоху важнейшими факторами развития были обеспеченность минеральными ресурсами и географическое положение, а в постиндустриальную – человеческий капитал и институты» [15]. Учитывая данный факт, можно отметить, что большее влияние на экономическое развитие оказывает человеческий фактор, а именно грамотное управление. Следующим шагом будет анализ возможностей региональных институтов власти.

Согласно статье 14 Устава Мурманской области, «исполнительную власть в Мурманской области осуществляют Губернатор Мурманской области – высшее должностное лицо Мурманской области, Правительство Мурманской области – высший исполнительный орган государственной власти Мурманской области и иные органы исполнительной власти Мурманской области, образуемые в соот-

ветствии с Уставом области» [14]. Пункт «з» статьи 27 говорит о том, что «программы экономического, экологического, социального и культурного развития области» [14] находятся в ведении Мурманской области. «Приоритеты экономической политики определяются Правительством области» [14].

Институт губернаторской власти играет одну из ключевых ролей в планировании и осуществлении политики модернизации. По Уставу Губернатор возглавляет Правительство, обладает законодательной инициативой, может издавать постановления и распоряжения. Кроме того, он может отправить глав местного самоуправления в отставку.

Согласно п. 2 статьи 67 Устава «Правительство области состоит из Губернатора области, первых заместителей Губернатора области, заместителей Губернатора области. В состав Правительства области могут входить иные члены Правительства области, назначаемые и освобождаемые Губернатором области» [14]. Правительство также может издавать постановления и распоряжения.

«Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года», одобренная Правительством Мурманской области, выдвигает два принципа развития: «1. Принцип устойчивости развития (сохранность экологии, природы, среды обитания и экосистем; рациональное использование; устойчивая система расселения, сохранение численности населения и культурное освоение). 2. Приоритет социальной стабильности, развития и раскрытия человеческого потенциала (общество и экономика возможностей) и модернизации экономики и общества, переведенных на основу инноваций и знаний» [13]. Кроме того, в документе выделены основные направления социально-экономического развития: комплексное освоение Штокмановского ГКМ; комплексное развитие Мурманского транспортного узла; реализация проектов строительства новых ГОК и ГМК; восстановление традиционного базового рыбопромышленного сектора на новой технологической и организационной основе развитие туризма; восстановление потенциала агропромышленного комплекса и пищевой промышленности; развитие сети основных городов и т.д.

В Мурманской области проводились многие программы развития, которые были направлены на модернизацию экономики региона и решение его главных проблем. Одной из таких программ стала программа «Экономичный дом».

Как уже говорилось, в суровых заполярных условиях особую роль контроль над расходом энергии. Не секрет, что много энергии по разным причинам тратится впустую, из-за чего переплачивает, как правило, потребитель. Именно для снижения суммы коммунальных платежей была принята данная программа.

В 2012 году, в рамках проекта, планировали реконструировать «системы теплоснабжения в тысяче многоквартирных домов в Мурманске и Североморске. В домах, собственники квартир в которых подадут заявку на участие в проекте, будут установлены современные тепловые пункты – комплект приборов учета и автоматические терморегуляторы. Система тепло- и горячего водоснабжения из открытой будет превращена в закрытую» [5]. Благодаря современному оборудованию, потери тепла будут минимальны.

Освещая старт программы, ГТРК-Мурман отмечала ажиотаж среди населения. «Единогласно “за” участие в программе голосуют без исключения все жильцы, в домах которых прошли информационные встречи. А это уже 80 адресов. За несколько дней еще 1,5 тысячи звонков, только из Ленинского округа, поступило с заявками на проведение подобных собраний» [4].

Однако реализация программы столкнулась с некоторыми проблемами. Как сообщает региональный новостной сайт «Nord News», «в решении собраний собственников отсутствуют сроки реализации проекта. До сих пор отсутствуют проекты работ по различным сериям домов, не определена стоимость данных работ, нет понимания, изменится ли качество горячей воды. В предлагаемом проекте договора не определены права и обязанности сторон, сроки окупаемости проекта, нет технических заданий по установке оборудования, как и самого проекта. Не урегулированы вопросы с поставщиками теплоносителей» [3]. Но надежды на то, что все проблемы будут разрешены и поддерживаемая населением программа будет реализована.

Среди неудачных примеров инвестиционных программ стоит выделить проект «Русская Лапландия». Изначально казалось, что проект решает сразу две задачи. Во-первых, это решение проблемы одного из заполярных моногородов, п. Ревды Ловозерского р-на, с помощью создания на его базе новых рабочих мест. Основная масса средств (150 млн руб.) была получена в рамках федеральной программы поддержки моногородов. Во-вторых, это развитие туризма в регионе.

Проект состоял из двух частей. «Первая часть – это строительство туристической инфраструктуры в поселке Ревда, а именно: строительство горнолыжного комплекса «Аллуйв»; строительство туристического комплекса «Музей под открытым небом»; строительство всесезонного бизнес-комплекса на оз. Кривое; строительство турбазы, ориентированной на водный туризм на оз. Умбозеро; строительство рекреационного этнографического комплекса «Саамская деревня»; реконструкция санатория «Северное Сияние».

Вторая часть – это реализация проектов по строительству двух горнолыжных комплексов мирового уровня «Вудъяврчорр» и «Ловчорр», а также строительство подъемника гондольного типа на горе Айкуайвенчорр в г. Кировск» [10].

Главная проблема возникла как раз с первой частью. Предполагалось, что гипотетический инвестор должен будет дополнительно вложить в проект около полумиллиарда рублей. Вот заявление действующего Губернатора Мурманской области: «Это должен быть безумный инвестор или сумасшедший человек, потому что любой проект при его реализации в тундре имеет способность удорожаться кратно. Сегодня я могу в полной мере усомниться в квалификации того, кто готовил этот проект, его отстаивал и защитил» [10]. Вероятно, можно было найти нескольких инвесторов. Однако сегодняшняя ситуация такова, что не всегда удается найти хотя бы одного. Это проблема не только данного проекта, но и многих других проектов, направленных на развитие моногородов. «По словам чиновников, даже в том случае, если моногороду выделяют деньги, это не означает, что они доходят до жителей. Среди неудачных примеров городов, получивших федеральную поддержку, Осинцев [заместитель главы Минрегиона] называет Ревду в Мурманской области: “Освоение ноль. Хотя новый губернатор пообещал наконец начать”» [1].

Действительно, во время своей рабочей поездки по Ловозерскому району в августе 2012 года, М. Ковтун заявила, что от проекта область не отказывается. «Будет меняться план, часть средств, возможно, будет передана Мончегорску» [7]. Ситуация же вокруг будущего пос. Ревда остается сложной.

Одним из основных направлений социально-экономического развития является комплексное развитие инфраструктуры Мурманского транспортного узла. «Целью проекта является использование потенциала Мурманского транспортного узла для обслуживания грузопотоков Северного морского пути, Баренцево-Евразийского транспортного коридора, а также транспортировки углеводородного сырья, связанной с разработкой и эксплуатацией Штокмановского и Приразломного месторождений. Проект развития МТУ включен в федеральную целевую программу “Развитие транспортной системы России (2010 – 2015 гг.)” и обеспечит диверсификацию и конкурентоспособность системы портов на Северо-Западе РФ» [13]. Важность проекта обусловлена особым географическим положением области.

Программа включает в себя следующие проекты: «строительство и реконструкция объектов портовой инфраструктуры на берегу Кольского залива, в том числе строительство на западном берегу терминалов по перевалке угля, нефти и нефтепродуктов; строительство на восточном берегу контейнерного терминала, реконструкция угольного терминала, строительство складской и дистрибуционной зоны, связанной с контейнерным терминалом; создание логистического центра; развитие железнодорожной инфраструктуры, включая строительство железнодорожной ветки Выходной – Лавна, строительство 10 железнодорожных станций и парков, реконструкцию путевого развития 4 станций, реконструкцию железнодорожных подходов (от станции Волховстрой); развитие автодорожной инфраструктуры, в том числе развитие улично-дорожной сети г. Мурманска; реконструкция автодороги “Кола”» [9].

Проект является довольно дорогостоящим, но и привлекательным для инвестиций, в том числе и иностранных. Как сообщает официальный сайт «Единой России», «проектами «Развитие мурманского транспортного узла» и «Арктическая гавань» заинтересовались члены индийской делегации. В Мурманской области индийские партнеры могут участвовать в добыче и переработке полезных ископаемых, производстве минеральных удобрений, развитии информационных технологий» [8].

Между тем, некоторые из проектов реализуются непросто. Одной из проблемных точек является диалог с населением. «Северяне крайне недовольны отсутствием доступной и понятной информации по проекту: “Почему не посоветовались с главами администраций, с депутатами населённых пунктов, которых сегодня это касается. Я считаю, что эти обсуждения проводятся незаконно, с нарушениями. Поэтому их надо отменить и назначить новые”» [6].

Проанализировав вышеперечисленные проекты, можно перечислить наиболее часто встречаемые проблемные ситуации: отсутствие дополнительных инвестиций со стороны бизнеса, сложности с привлечением инвестиций в регион; отсутствие внятного диалога с населением, чьи интересы прямо или косвенно затрагивает реализация проектов; просчеты при составлении проектов, медленная реализация из-за бюрократических проволочек.

Список литературы.

1. Башлыкова Н. Один в поле не город [Электронный ресурс] / Н. Башлыкова, А. Габуева, Е. Сурначева // Коммерсантъ-Власть. 2012. № 32 (986). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1996590> (дата обращения: 01.11.2012).
2. Географическое положение [Электронный ресурс] // Кольская энциклопедия. URL: <http://kolaenc.gov-murman.ru/nature/location/> (дата обращения: 01.11.2012).
3. Гладко было на бумаге: проект «Экономичный дом» реализуется со скрипом [Электронный ресурс] / Мурманское информационное агентство Nord-News.ru. URL: <http://www.nord-news.ru/news/2012/10/03/?newsid=37962> (дата обращения: 01.11.2012).
4. Горячева Е. «Экономичный дом» – мечта или реальность? [Электронный ресурс] / Е. Горячева; ГТРК «Мурман». URL: <http://murman.rfn.ru/rnews.html?id=928401> (дата обращения: 01.11.2012).
5. Дмитрий Ротарь: Проект «Экономичный дом» стартует в Заполярье [Электронный ресурс] / Комиссия при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России; АНО «Модернизация». URL: <http://i-russia.ru/energy/articles/11343/> (дата обращения: 01.11.2012).
6. Зайцев А. Проект Мурманского транспортного узла вынесли на обсуждение [Электронный ресурс] / А. Зайцев; ГТРК «Мурман». URL: <http://murman.rfn.ru/rnews.html?id=920405> (дата обращения: 01.11.2012).
7. От реализации проекта «Русская Лапландия» область не отказывается [Электронный ресурс] / Марина Ковтун, Мурманское информационное агентство Nord-News.ru. URL: <http://www.nord-news.ru/news/2012/08/23/?newsid=35996> (дата обращения: 01.11.2012).
8. Развитием Мурманского транспортного узла заинтересовались зарубежные инвесторы [Электронный ресурс] / Партия «Единая Россия». URL: <http://er.ru/news/2012/10/15/razvitiem-murmanskogo-transportnogo-uzla-zainteresovalis-zarubezhnye-investory/> (дата обращения: 01.11.2012).
9. Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы) [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=86310> (дата обращения: 01.11.2012).
10. Региональный инвестпроект «Русская Лапландия» – это крупный просчёт по всем параметрам, начиная с планирования бюджетных средств [Электронный ресурс] / Елена Тихонова, Мурманское информационное агентство Nord-News.ru. URL: <http://www.nord-news.ru/news/2012/08/09/?newsid=35369> (дата обращения: 01.11.2012).
11. Региональный туристический кластер «Русская Лапландия» [Электронный ресурс] / Туристский портал Мурманской области. URL: http://murmantourism.ru/russkaya_lapland/ (дата обращения: 01.11.2012).
12. Стенографический отчёт о заседании Государственного совета [Электронный ресурс] / Администрация Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/16004> (дата обращения: 01.11.2012).
13. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года.
14. Устав Мурманской области [Электронный ресурс] / Правительство Мурманской области. URL: <http://www.gov-murman.ru/legal/charter/> (дата обращения: 01.11.2012).
15. Экономическое состояние и бюджетная политика [Электронный ресурс] / Независимый институт социальной политики. URL: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/econ_condition/index.shtml#econ_inequality (дата обращения: 01.11.2012).

Основные положения Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года

к.э.н. А.С. Чулков
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар

С целью повышения конкурентоспособности российской экономики в условиях выхода из мирового финансово-экономического кризиса в конце 2010 года на федеральном уровне была начата подготовка обновленного варианта Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, для краткости общепринято называемой «Стратегия 2020».

Процесс разработки региональных Стратегий развития начался и в субъектах Российской Федерации, а также в их административных центрах. Так, соответствующим законом Краснодарского края была утверждена «Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года».

Актуальность разработки концепции долгосрочного развития на Кубани определяется тем, что Краснодарский край реализует геостратегическую функцию форпоста стабильности на южных рубежах России, Северном Кавказе, в Закавказье, на Ближнем Востоке и в Средиземноморском бассейне. Краснодарский край является приграничной территорией и единственным выходом России к Черному морю, а через него – к важнейшим международным морским путям. Краснодарский край реализует интересы России в зоне азово-черноморского и средиземноморского экономического сотрудничества.

Основу производительных сил Краснодарского края составляют промышленный, строительный, топливно-энергетический комплексы, область информационных и коммуникационных технологий, а также агропромышленный, транспортный, курортно-рекреационный и туристический комплексы.

Последние три направления деятельности соответствуют приоритетам социально-экономического развития России и определяют особый статус Краснодарского края в экономике страны [1].

Динамичное развитие агропромышленного комплекса (далее также – АПК) Краснодарского края обеспечивает продовольственную безопасность страны:

- край обладает богатейшими ресурсами сельскохозяйственных земель, в том числе черноземами, площадь которых составляет 4805 тысяч гектаров (это более 4 процентов российских и около 2 процентов мировых запасов);

- край занимает первое место среди субъектов Российской Федерации по объему производства зерна, сахарной свеклы, плодов и ягод, второе – по производству семян подсолнечника и меда;

- край занимает второе место среди субъектов Российской Федерации по производству яиц, мяса скота и птицы (в живом весе), третье место – по производству молока.

Транспортный комплекс обеспечивает реализацию внешнеполитических и экономических интересов России в зоне черноморского и средиземноморского экономического сотрудничества, вносит существенный вклад в повышение «связности» территории страны.

Морские порты края обеспечивают прямой выход через Азовское и Черное моря на международные внешнеторговые пути и перерабатывают более 35 процентов внешнеторговых российских и транзитных грузов морских портов России, обслуживают около трети российского нефтеэкспорта.

По территории края проходят важнейшие железнодорожные маршруты федерального значения, которые ориентированы в сторону морских международных портов края и курортов Черного и Азовского морей. Трубопроводный транспорт представлен международным нефтепроводом «Тенгиз-Новороссийск» и газопроводом «Россия-Турция» («Голубой поток»). Воздушный транспорт Краснодарского края представлен четырьмя аэропортами, два из которых являются международными (Краснодар, Сочи).

Уникальные для России природно-климатические условия края, наличие передовых медицинских учреждений и технологий, исторических достопримечательностей создают потенциал для развития высокоэффективного, конкурентоспособного рекреационного комплекса международного уровня, формирующего позитивный имидж страны на международной арене и обеспечивающего растущие потребности населения в услугах, связанных с отдыхом, лечением и туризмом.

Краснодарский край занимает восьмое место среди субъектов Российской Федерации по объему валового регионального продукта (1,1 трлн. рублей) и играет весомую роль в экономике страны [3].

Финансовая стабильность края подтверждается тем, что агентство «Standard & Poor's» повысило международный кредитный рейтинг до уровня «BB» (прогноз «позитивный»). Агентство «Moody's» присвоило рейтинг в национальной валюте на уровне «Ba1» (прогноз «стабильный»), а в июне 2012 года агентство «Fitch Ratings» присвоило Краснодарскому краю долгосрочные рейтинги в иностранной и национальной валюте на уровне «BB+» с прогнозом по долгосрочным рейтингам «стабильный» [4].

Регион лидирует в России по основным позициям, характеризующим его экономическое развитие. По обороту розничной торговли край занимает шестое место в России с долей 3,2 процента от общего оборота и первое место в Южном федеральном округе. Краснодарский край является одним

из основных лидеров среди регионов Российской Федерации по уровню инвестиционной активности и стабильно занимает первое место в Южном федеральном округе и четвертое в России. По привлечению инвестиций ведущими отраслями являются транспорт и связь, агропромышленный, рекреационный комплексы, определяющие приоритеты региональной экономики. Край входит в семерку российских регионов с наименьшими инвестиционными рисками и занимает второе место в рейтинге российских регионов по законодательной активности в сфере инвестиций.

Таким образом, в крае имеется мощный потенциал опережающего развития, определяющий возможности роста его вклада в реализацию целей Правительства Российской Федерации.

Участие Краснодарского края в решении задач социально-экономического развития страны в целом определяется его объективным экономико-географическим потенциалом, сложившейся структурой экономики и социальной сферы края. С этой точки зрения объектом анализа должны стать основные отрасли и направления деятельности экономики и социальной сферы края, их место и значение для функционирования социально-экономической системы России, прямой и косвенный вклад в достижение приоритетных целей Правительства Российской Федерации.

«Стратегия 2020» рассматривается как трехуровневая система, включающая:

- стратегическую цель развития края;
- стратегические направления развития края – необходимые результаты деятельности органов исполнительной власти Краснодарского края, сформулированные в виде целевых требований и обеспечивающие достижение стратегической цели;
- стратегические действия – комплексы программных и отдельных мероприятий, проекты всех уровней, обеспечивающие решение задач, направленных на достижение стратегической цели в рамках стратегических направлений развития края.

Цель и стратегические направления развития края являются основой для формирования конкретизирующих их комплексных программ и действий по их реализации (отраслевых программ, проектов и мероприятий).

На каждом уровне устанавливается соответствие:

- стратегических целей, направлений развития отраслей и края в целом – целям Правительства Российской Федерации;
- стратегических целей, направлений развития сфер экономики и социальной сферы края – стратегиям федеральных органов государственной власти;
- стратегических действий администрации Краснодарского края – приоритетным национальным проектам.

Современное положение дел и тенденции развития отраслей и направлений деятельности края рассмотрены в ходе диагностики, в результате которой сформулированы основные проблемы в их деятельности, осуществлен анализ факторов, препятствующих реализации потенциальных возможностей.

Результаты анализа ситуации, тенденций, проблем и ограничивающих факторов представлены в формате SWOT-анализа (сильные и слабые стороны, возможности и угрозы), который завершается определением целей (направлений) и действий (задач) их развития.

Стратегические направления развития края детализированы в виде стратегических мероприятий (действий), обеспечивающих устранение препятствующих факторов, достижение целей развития края и реализацию целей Правительства Российской Федерации.

Механизмы осуществления стратегических действий описаны в составе системы управления реализацией Стратегии. Основным инструментом реализации стратегических мероприятий станет формирование комплексных программ социально-экономического развития региона. Основным принцип формулирования комплексных программ заключается в реализации эффекта взаимодополняемости и взаимной поддержки различных стратегических действий.

Для эффективного управления реализацией Стратегии разработана система мониторинга и подготовлены предложения по повышению эффективности системы стратегического управления краем [1].

Стратегия ориентирована на максимальное развитие межрегионального сотрудничества в первую очередь с основными регионами-соседями (Ростовская область, Ставропольский край и Республика Адыгея), в частности: взаимные поставки продуктов и услуг, кооперация в сферах промышленного производства, транспорта, строительства, научно-технической и инновационной деятельности,

сотрудничество в АПК, в сфере образования и подготовки специалистов, в спортивной и туристской деятельности, реализация инвестиционных проектов, имеющих важное межрегиональное значение, решение общих проблем социально-экономического развития и другое.

Стратегический анализ сильных сторон и возможностей развития края, проблем и факторов, препятствующих реализации потенциала, проведен на уровне отраслей экономики и социальной сферы, а затем на уровне края в целом с учетом взаимного влияния отраслей друг на друга.

В итоговом SWOT-анализе сильные и слабые стороны, возможности и угрозы развитию края рассмотрены, прежде всего, с точки зрения места края в реализации целей Правительства Российской Федерации, включая такие позиции, как геостратегическое и транспортное положение края, его экономический и человеческий потенциал, природные ресурсы, система управления, факторы, определяющие конкурентоспособность края, социальная стабильность.

В качестве возможностей для края выделены факторы, определяющие перспективы его развития и потенциал увеличения его вклада в реализацию целей Правительства Российской Федерации. В качестве угроз для края рассмотрены внешние и внутренние факторы, которые могут препятствовать реализации краем своего потенциала развития. SWOT-анализ завершен постановкой целей и задач развития отраслей и края в целом.

Таблица 1

SWOT-анализ Краснодарского края

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
– Географическое и транспортное положение – Природные условия и ресурсы – Экономический и человеческий потенциал – Стабильность социальных, межнациональных и межконфессиональных отношений – Система управления краем	– Недостаточная конкурентоспособность продукции, основных фондов и технологий – Недостаток ресурсов и развития инфраструктур для обеспечения высоких темпов роста экономики – Неразвитость рыночных институтов: – Нерешенные социальные и демографические проблемы
Возможности (O)	Угрозы (T)
– Возможности развития за счет повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности экономики края – Возможности использования преимуществ географического положения, природных условий и территории – Возможности межрегионального и международного сотрудничества	– Угрозы геостратегического и этнокультурного характера – Угрозы, связанные с недостаточной конкурентоспособностью экономики края – Угрозы, связанные с отраслевыми диспропорциями в экономике края – Угрозы демографического характера:

Стратегическая цель развития Краснодарского края на период до 2020 года – реализация политических, геостратегических и социально-экономических приоритетов Российской Федерации на Юге России и обеспечение кардинального повышения качества жизни населения края на основе создания потенциала опережающего развития.

Для реализации стратегической цели развития Краснодарского края определены следующие стратегические направления:

1) кардинальное повышение качества и продолжительности жизни, формирование условий и стимулов для развития человеческого капитала на основе повышения эффективности и конкурентоспособности здравоохранения, образования, жилищного строительства и коммунальной инфраструктуры:

- рост доходов населения;
- увеличение продолжительности жизни населения края;
- развитие рынка медицинских услуг, повышение их качества и доступности;
- достижение современного качества образования;
- создание условий, обеспечивающих доступность жилья;

2) обеспечение высоких темпов устойчивого экономического роста края на основе реализации государственной структурно-институциональной политики, направленной на формирование глобальных конкурентных преимуществ экономики края:

- формирование институциональных условий и предпосылок для устойчивого экономического роста края;

- обеспечение высоких темпов устойчивого роста отраслей реального сектора экономики края;

3) создание потенциала опережающего развития края для выполнения функции опорного региона в реализации целей Правительства Российской Федерации на основе взаимовыгодного межрегионального и международного сотрудничества:

- увеличение вклада в прирост ВВП страны;

- формирование ряда стратегических инициатив, имеющих значение для всей страны;

- повышение научного и образовательного потенциала;

- повышение кадрового и социально-экономического потенциала;

- формирование стратегического партнерства власти, бизнеса и гражданского общества;

- укрепление тенденций к росту пассажиро- и грузопотока;

4) повышение эффективности государственного стратегического планирования и регулирования социально-экономических процессов в крае на основе формирования систем стратегического управления, оптимизации институциональной структуры, пространственного развития и территориального планирования:

- совершенствование систем стратегического управления, пространственного развития и территориального планирования края;

- повышение эффективности управления государственным имуществом и бюджетными учреждениями;

- реализация административной реформы;

- внедрение новых механизмов взаимоотношений с органами местного самоуправления в Краснодарском крае, совершенствование межбюджетных отношений;

- развитие государственной и муниципальной статистики [2].

В динамике отраслевой структуры промышленного производства с учетом эффекта реализации направлений Стратегии и общего повышения конкурентоспособности бизнеса прогнозируется опережающий рост отраслей, выпускающих инвестиционную и конечную продукцию, характеризующуюся высокой долей добавленной стоимости. Таким образом, структура экономики края станет более прогрессивной.

Оценка ожидаемых результатов реализации Стратегии осуществляется по следующим критериям:

- коммерческая эффективность, определяемая величиной дополнительной прибыли, получаемой инвесторами проектов и мероприятий, реализуемых в рамках комплексных программ и программных мероприятий, и повышающей капитализацию как компаний, так и экономики в целом;

- бюджетная эффективность, которая характеризуется приростом суммарной величины налоговых поступлений в региональный бюджет от реализуемых мероприятий;

- социальная эффективность, определяемая приростом доходов населения в результате осуществляемых мероприятий;

- общая экономическая эффективность, которая характеризуется приростом валового регионального продукта (ВРП).

Все четыре категории эффективности могут быть разделены на две составляющие: во-первых, прямой рост прибыли, заработной платы, налогов и ВРП; во-вторых, косвенное увеличение этих показателей в результате реализации совокупного мультипликативного эффекта от осуществляемых мероприятий. Как правило, косвенный эффект довольно трудно обосновать и рассчитать, однако, в силу его существования прямой расчет результатов можно рассматривать как нижнюю границу ожидаемых результатов.

Данный подход характеризует эффективность проектов в сфере бизнеса. В то же время можно считать, что сферу коммерческих проектов необходимо рассматривать расширенно, не связывая эту сферу только с негосударственным сектором. Государственные предприятия, приносящие неналоговые доходы бюджету, также относятся к сфере бизнеса. С этой точки зрения можно утверждать, что результативность Стратегии в целом определяется результативностью бизнеса, который развивается в связи с мероприятиями, реализуемыми в соответствии с комплексными программами и программными мероприятиями Стратегии.

С этих позиций предлагаемые комплексные программы, не относящиеся к социальной сфере, и множество реализующих их стратегических мероприятий и инвестиционных проектов целесообразно рассматривать с позиций двух подмножеств: обеспечения условий для развития бизнеса и собственно ориентированных на развитие бизнеса. Таким образом, коммерческая эффективность при соблюдении внешних социально-политических и экологических требований является важнейшим критерием принятия к реализации программных проектов и мероприятий.

Такой подход позволяет сделать экспертную оценку эффективности для будущих проектов и мероприятий, которые будут осуществляться в рамках Стратегии. Задачи ускоренного роста ВРП, обеспечения определенного уровня социальной и бюджетной эффективности предопределяют характеристики потенциальных проектов, которые могут быть положены в основу оценки ожидаемых результатов Стратегии в целом.

Оценка ожидаемых результатов реализации Стратегии осуществляется исходя из следующих принципиальных положений.

В качестве базы использовались результаты анализа существующих тенденций развития базовых отраслей экономики края.

Осуществлялась экспертная оценка возможных изменений трендов в результате реализации стратегических мероприятий, предусматриваемых Стратегией.

Делалось экспертное допущение о средней ожидаемой эффективности новых инвестиционных коммерческих проектов, осуществляемых в реальном секторе в рамках осуществления программных мероприятий.

В основу оценки был положен прогноз суммарного объема реализованной продукции по отраслям экономики края. Исходя из задач обеспечения ускоренного роста ВРП, опережающего развития базовых отраслей промышленности на основе технологического обновления и повышения эффективности производства, была осуществлена экспертная оценка среднегодовых темпов роста объемов инвестиций. При этом рассмотрены два варианта: инерционный, характеризуемый среднегодовым приростом инвестиций на 9 процентов, и инвестиционный, при котором среднегодовые темпы роста объемов инвестиций составляют более 10 процентов. Оба варианта обеспечивают решение поставленных стратегических задач. В соответствии с предположениями об эффективности вновь вводимых производственных фондов были рассчитаны возможные значения объемов реализованной продукции для двух вариантов развития.

Инерционный вариант хотя и предполагает значительное (в 2,46 раза) увеличение ВРП в 2020 году по сравнению с 2005 годом, не может гарантировать устойчивость социально-экономического роста региона. Поэтому предпочтительным для региона является активный инвестиционный вариант развития.

Другим фактором, влияющим на результаты реализации «Стратегии 2020», является динамика численности населения и эффективность вовлечения населения в экономику края. К 2020 году удастся переломить негативные демографические тенденции сокращения численности населения края, по сравнению с 2005 годом население края в 2020 году увеличится на 2,1 процента.

В то же время в результате роста продолжительности жизни увеличится доля лиц пожилого возраста, вследствие чего численность лиц трудоспособного возраста сократится на 8,3 процента. Тем не менее устойчивый экономический рост, создание новых привлекательных рабочих мест, повышение эффективности вовлечения населения, в том числе пенсионеров, в экономическую деятельность позволят смягчить данную негативную тенденцию [1].

Рост эффективности вновь осуществляемых инвестиционных проектов и вовлечения трудоспособного населения в экономическую деятельность позволит повысить долю производств с высокой добавленной стоимостью. Это обеспечит рост ВРП темпами, опережающими темпы роста объема реализованной продукции, произведенной на всех основных производственных фондах.

Таким образом, ожидаемые результаты реализации Стратегии позволяют сделать вывод о высокой эффективности предлагаемых стратегических мероприятий по всем четырем критериям: коммерческая эффективность (рост объема инвестиций, рост доли добавленной стоимости в объеме реализованной продукции), бюджетная эффективность (рост объемов налоговых поступлений в бюджеты всех уровней), социальная эффективность (рост среднемесячной заработной платы и среднедушевых доходов) и общая экономическая эффективность (рост ВРП).

В результате реализации Стратегии Краснодарский край к 2020 году станет динамично развивающимся регионом с высоким промышленным, транспортным, сельскохозяйственным, рекреационным и инновационным потенциалом, в полной мере реализующим свои конкурентные преимущества и выполняющим функции опорного региона в реализации целей Правительства Российской Федерации на Юге России. Залогом благополучия будущих поколений станут сформированный потенциал опережающего развития, конкурентоспособность производимых товаров и услуг, наличие условий и стимулов для развития человеческого капитала и эффективная система государственного управления.

Список литературы

1. Закон Краснодарского края «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года» от 29.04 2008 № 1465-КЗ
2. Программу развития Кубани напишем вместе // Краевые новости. 2012. № 10 (682). С. 3.
3. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ / Центр экономических исследований «РИА-Аналитика». М., 2012.
4. Fitch повысило рейтинг Краснодарского края: пер. с англ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fitchratings.ru/regional/finances/news> (дата обращения: 01.11.2012).

Кластеризация Ульяновской области в рамках «Стратегии 2020»

Р.А. Якушева

Институт авиационных технологий и управления УлГТУ

г. Ульяновск

Исходя из названия концепции социально-экономического развития России «Стратегия 2020», озвученной Владимиром Путиным на расширенном заседании Госсовета 8 февраля 2008 г., в этом же году была начата разработка, а затем и внедрение соответствующей стратегии развития Ульяновской области.

На момент разработки стратегии в области существовали следующие проблемы:

- Невысокие среднелюдские значения ряда макроэкономических показателей, таких как ВРП (валовой региональный продукт) на душу населения, объем инвестиций в основной капитал и т.д. ;
- Снижения конкурентоспособности выпускаемой продукции вследствие значительного износа основных фондов и быстрого их старения;
- Недогрузка производственных мощностей, вследствие чего основные средства затрачиваются не на модернизацию и расширение производства, а на поддержание производственных мощностей на существующем уровне;
- Тенденция увеличения доли старших возрастов в экономически активном населении трудоспособного возраста;
- Дефицит квалифицированных кадров, умеющих работать в современных условиях. Существует острейшая нехватка управленцев всех уровней, технологов, конструкторов, высококвалифицированных рабочих.

Ульяновская область также располагала преимуществами в таких экономических направлениях как: гражданское авиастроение, автомобильная промышленность, приборостроение и станкостроение, транспорт и логистика, производство строительных материалов (цементная и стекольная отрасли), атомная индустрия, агропромышленный комплекс.

На основе данных преимуществ в этих направлениях был сформирован основной подход к разработке стратегии области в долгосрочном периоде – «кластеризация» или «кластерный подход» [5]. Данный подход представляет собой объединение группы географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования и комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [6, с. 6].

Согласно этой стратегии в Ульяновской области планируется создание семи кластеров:

1. Авиационный кластер;
2. Автомобильный кластер;

3. Приборостроение и станкостроение;
4. Транспортно-логистический кластер «Волжский транзит»;
5. Кластер производства строительных материалов;
6. Атомный кластер;
7. Агропромышленный кластер.

Авиационный кластер. Российское гражданское самолётостроение в настоящее время является наиболее депрессивным сегментом российской авиационной промышленности. Приоритетной задачей в этой сфере является существенное увеличение производства современных отечественных воздушных судов для гражданской авиации. В Ульяновской области имеется достаточно преимуществ и резервов для создания авиационного кластера, способствующего достижению данной задачи. Именно поэтому согласно «Стратегии 2020» планируется позиционирование Ульяновска как авиационной столицы России.

Ульяновская область занимает первое место в России по производству гражданских самолётов [4, с. 7]. В г. Ульяновске находится один из крупнейших в Европе авиационных заводов – ЗАО «Авиастар-СП», способный выпускать более 50 самолётов в год. На заводе производится «гордость российской авиации» грузоподъёмный АН-124 «Руслан», а также среднемагистральные пассажирские самолёты ТУ-204. У предприятия есть мощности, которые могут быть использованы для производства самолетов любого назначения и практически любой сложности, с ценами ниже, чем средние цены на аналогичную продукцию на рынке. Имеется опыт работы с оборонными заказами. Заказчиками и партнерами ЗАО «Авиастар-СП» в разное время были и являются РСК «МиГ», ОАО «Авиакор-Авиационный завод», ОАО «Туполев», ФГУП «КАПО им. С.П. Горбунова», компания «Каир-Авиа», ЦАГИ и другие ведущие предприятия авиационной промышленности России.

Основными партнерами и поставщиками авиаоборудования для «Авиастар-СП» выступают «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения (УКБП)», ОАО «Утес» и ЗАО «Аэрокомпозит». УКБП – один из ведущих разработчиков авиационных приборов в России. В настоящее время деятельность предприятия сосредоточена на разработках и изготовлении бортового авиационного оборудования. Основными видами деятельности ЗАО «Аэрокомпозит» являются разработка, испытание, производство и реализация деталей, агрегатов и компонентов авиационной техники гражданского назначения из полимерных и композитных материалов.

Крупнейшее предприятие России по производству гражданских самолетов ЗАО «Авиастар-СП» выступает в роли центральной организации, вокруг которой и происходит формирование авиационного кластера региона. «Авиастар-СП» активно участвует в разработке программ подготовки кадров для отрасли совместно с ведущими учреждениями профессионального образования и обладает уникальной научно-технической базой. Кроме того, в области присутствуют крупные потребители продукции завода – ОАО «Волга-Днепр» и ОАО «Полёт», которые удерживают лидерские позиции в сфере грузовых авиаперевозок не только в России, но и во всём мире. Органы власти оказывают поддержку отечественному авиастроению, что гарантирует финансирование развития отрасли и защиту продукции авиапрома при вступлении во ВТО.

Можно сделать вывод о том, что формирование авиационного кластера на территории региона дает возможность объединить все авиационные ресурсы в Ульяновской области и построить систему эффективного управления ими. Это позволит решить задачи по производству, техническому обслуживанию, ремонту воздушных судов; обеспечению квалифицированными кадрами региональной авиационной отрасли, а также даст возможность развитию аэропортовой и аэродромной инфраструктуры.

Автомобильный кластер. Ведущую роль в развитии автомобилестроения занимают ОАО «Ульяновский автомобильный завод» (ОАО «УАЗ»), ОАО «Ульяновский моторный завод», ОАО «Автодеталь-Сервис», ОАО «Димитровградский автоагрегатный завод» и другие предприятия. Наличие крупных и средних предприятий производящих автомобили и комплектующие к ним, системы подготовки кадров, научных учреждений и сети дилерских компаний создают условия для формирования автомобильного кластера на территории Ульяновской области [2].

«Корневой» организацией для формируемого автомобильного кластера Ульяновской области является автомобильная компания ОАО «УАЗ», входящая в холдинг ОАО «Соллерс» (до 2008 г. хол-

динг «Северсталь-Авто»). Поставщиками деталей и комплектующих для ОАО «УАЗ» являются более 90 компаний Ульяновской области. Модельный ряд завода включает производство коммерческих автомобилей и внедорожников.

Одним из основных поставщиков УАЗа, на конвейер которого поставляются десятки автомобильных узлов и деталей является ОАО «Автодеталь-Сервис». Объём продукции поставляемой на главный конвейер автозавода для комплектации сборки автомобилей семейства УАЗ, составляет 70 % от общего объёма, а остальные 30 % идут в запасные части для ремонтно-эксплуатационных нужд России и за рубеж. Основная продукция завода: коробки перемены передач, гидроусилители, карданные валы, тормоза в сборе, цилиндры тормозные, наконечники, рулевые тяги и многое другое. ОАО «Автодеталь-Сервис» входит в состав Ульяновской Холдинговой компании «АМС-ГРУПП», крупнейшей управляющей компании Ульяновской области.

ОАО «Дмитровградский автоагрегатный завод» является одним из крупнейших предприятий-производителей автомобильных комплектующих не только Ульяновской области, но и всего Поволжского региона. Высокая степень автоматизации, механизации, прогрессивная технология позволяют выпускать 1400 наименований готовых изделий: топливной аппаратуры; кузовной арматуры; электрооборудования и др. Предприятие является вторым ядром (корнем) формируемого кластера и активно реализует проект создания индустриального парка, в котором разместятся совместные производства современных автомобильных комплектующих. Более 70 % своей продукции завод поставляет на ОАО «Авто ВАЗ», также потребители продукции завода являются ОАО «УАЗ», ОАО «КамАЗ» и ОАО «ГАЗ».

ОАО «Ульяновский моторный завод» производит автомобильные двигатели различной модификации для семейства грузовых, пассажирских и многоцелевых автомобилей «ГАЗель» и «УАЗ».

Из выше сказанного следует вывод, что созданный автомобильный кластер объединяет усилия Правительства региона и промышленных предприятий автомобилестроения, дает возможность эффективно решать задачи по устойчивому развитию автомобильной отрасли и способствует повышению конкурентоспособности производимой продукции и услуг.

Приборостроительная отрасль Ульяновской области используется в авиационной, автомобильной, атомной отраслях, а также Министерством обороны России (высокотехнологичная продукция для противовоздушной обороны). Приборостроение Ульяновской области представлено группой предприятий, ориентированных на ускоренное изготовление систем промышленной автоматики на базе электроники.

Одним из основных предприятий приборостроения, работающих на авиапромышленность, является ОАО «Утёс» – многопрофильное предприятие, которое производит продукцию, предназначенную для различных отраслей народного хозяйства, в том числе авионику для самолётов и вертолётов, приборы и устройства для автомобильной техники, медицинские приборы и оборудование, товары народно-хозяйственного назначения.

На базе акционерных обществ «Утёс», УКБП и «Авиаприбор-Холдинг» создано некоммерческое научно-производственное объединение «Авиаприбор-Симбирск».

Крупнейшим предприятием станкостроения в Ульяновской области является ЗАО «ФРЕСТ», которое известно своими разработками станков и автоматических линий для тяжёлого энергомашиностроения, металлургии, судо-, авиа- и автомобилестроения, нефтегазовой промышленности, транспортного машиностроения и других отраслей.

Вторым по величине предприятием, выпускающим станки и оборудование, является ОАО «Ульяновский механический завод» – многопрофильное предприятие с высоким технологическим уровнем производства и современным оборудованием. Основная продукция завода – высокоэффективные средства противовоздушной обороны Сухопутных войск. Также завод производит продукцию для медицины, энергетики, комплектующие для автомобильной промышленности и других отраслей.

Наличие такого количества предприятий-производителей, а также востребованность их продукции говорит о возможности формирования кластера приборостроения. Из этого следует вывод, что данный кластер будет способствовать взаимодействию и усилению сотрудничества между его участниками, сокращению временных затрат при отработке новых изделий, а также значительному снижению издержек и стоимости оборудования.

Транспортно-логистический кластер «Волжский транзит» будет играть ведущую роль в экономике Ульяновской области. Ульяновская область характеризуется выгодным географическим положением. Она располагается в окружении экономически развитых областей (Самарская, Нижегородская, Республика Татарстан и др.), и имеет достаточно высокий транспортный потенциал. Одним из ее конкурентных преимуществ является возможность использования реки Волга как главной водной магистрали европейской части России. Через систему каналов область имеет выход к пяти морям – Каспийскому, Азовскому, Чёрному, Балтийскому, Белому. Протяжённость судоходных речных путей по территории области составляет 394 км. Область также обладает развитой сетью автомобильных дорог.

Кроме того, через Ульяновскую область проходят международные воздушные линии, соединяющие Поволжье с Европой, Средней Азией, Ближним Востоком и Китаем. В г. Ульяновске размещены два крупных аэропорта: «Ульяновск-Центральный» и «Ульяновск-Восточный», который имеет статус международного аэропорта, может принимать все типы воздушных судов без ограничений и обладает уникальной взлётно-посадочной полосой, способной принимать космические летательные аппараты класса «Буран».

Для реализации проекта «Волжский транзит» уже завершено создание дополнительной инфраструктуры кластера: введен в строй второй мостовой переход через реку Волгу, который обеспечивает проезд автотранспорта по транзитному коридору «Центр – Поволжье – Урал», а также обеспечивает разные направления развязок въезда-выезда из г. Ульяновска. Построены объездные дороги вокруг г. Ульяновска и г. Димитровграда, начата модернизация речного порта. За счет создания кластера «Волжский транзит» будет разгружен Московский транспортный узел, что позволяет говорить о создании нового транспортного коридора на территории России.

Из выше изложенного следует вывод о том, что транспортно-логистический кластер обеспечивает взаимодействие всех участников бизнеса, способствует достижению целостного развития транспортно-логистической инфраструктуры и дает возможности предоставлять полный спектр современных логистических услуг.

Кластер производства строительных материалов. Значительный объём потребностей рынка Поволжья в строительных материалах, и наличие развитой сырьевой базы дают возможность формированию аналогичному кластеру, который будет включать стекольный и цементный кластеры.

В настоящее время в области разведано 14 месторождений стекольных, формовочных и строительных песков. Наиболее крупными являются Ташлинское (стекольное сырье) и Лукьяновское (формовочное и стекольное сырье). Данные месторождения кварцевых песков являются крупнейшими в России сырьевыми базами [7, с. 72]. На основе этих уникальных месторождений кварцевых песков создается стекольный кластер. В него войдут: горно-обоганительный комбинат, заводы по производству медицинского, листового и тарного стекла в Сенгилеевском и Тереньгульском районах. Крупнейшим региональным добывающим предприятием кварцевых песков является ОАО «Кварц» с годовой добычей сырья 900–1000 тыс. тонн. Высококачественные стекольные пески поставляются более 100 стекольным заводам России. Перспективы развития стекольного кластера возможны за счет увеличения темпов ввода новых жилых объектов в рамках реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье», а также за счет строительства в близлежащих регионах новых производств, требующих качественного сырья для производства стекольной продукции (Татарстан, Самарская область, Нижний Новгород);

Наличие пяти крупнейших месторождений мела для производства цемента, в число которых входят одно из крупнейших в мире месторождение «Солдатская Ташла», а также перспективное для строительства крупного цементного завода месторождение мела и глины «Бутырская гора», создают возможности для развития цементного кластера. На территории области производством цемента занимаются предприятия: ОАО «Ульяновскцемент», входящее в холдинг «Евроцемент», и ОАО «Ульяновскишifer», в состав которого входит цех по производству цемента. В Сенгилеевском районе области начато строительство завода по производству сухих строительных смесей. В качестве конкурентных преимуществ Ульяновской области в цементной отрасли можно выделить: наличие крупнейших в России сырьевых месторождений, необходимых для производства цемента, наличие в области крупнейшего в России холдинга цементной промышленности «Евроцемент», а также развитие региональной транспортной инфраструктуры, позволяющей снизить издержки на транспортировку готовой продукции и сырья.

Таким образом, можно судить о том, что строительный кластер обеспечивает продукцией как собственные, так и потребности ближайших регионов. Он является одной из опорных точек роста экономики Ульяновской области.

Атомный кластер. Формирование атомного кластера является наиболее высокотехнологичным направлением развития Ульяновской области. Развитие атомного кластера позволит не только решить собственные энергетические проблемы, но и занять лидирующие позиции в реализации новых перспективных направлений развития страны.

Базовой отраслью кластера выступает – энергетика. В качестве родственных отраслей можно выделить атомную медицину, альтернативную энергетику, нанотехнологии, коммунальное хозяйство (очистка сточных вод) и т.д.

Энергодефицит Ульяновской области уменьшает конкурентные преимущества региона для потенциальных инвесторов, планирующих организацию энергоёмких производств. Одним из возможных вариантов решения региональных энергетических задач может стать использование существующего потенциала в атомной отрасли, что может оказать мультипликативный эффект на развитие смежных отраслей, например, атомной медицины.

Атомная медицина как часть атомного кластера находится в состоянии разработки. В области (г. Димитровград) находится один из производителей радионуклидов, ОАО «ГНЦ «НИИАР», который планирует на своей базе открыть лечебный «Центр высоких медицинских радиационных технологий». Специализацией центра должны стать диагностика и лечение онкологических заболеваний с помощью лечения поражённых органов излучением короткоживущих изотопов. ОАО «ГНЦ «НИИАР» обладает уникальным многолетним опытом, профессиональными кадрами, а также рядом инновационных разработок в атомной и смежных отраслях. Данный потенциал области должен быть использован с целью включения региона в федеральную целевую программу «Развитие атомного энергопромышленного комплекса России на перспективу до 2015 года».

Из выше изложенного вытекает вывод о том, что развитие атомного кластера позволит решить проблему создания современного генерирующего производства, которое способно будет обеспечить потребности растущей экономики. Вместе с тем это станет причиной активизации региональной научно-образовательной деятельности, а значит и развития имеющегося кадрового потенциала.

Агропромышленный кластер. Сельскохозяйственным производством в Ульяновской области занимаются 278 сельскохозяйственных организаций, 1710 крестьянских фермерских хозяйств, около 253 тыс. семей имеют личные подсобные хозяйства [7, с. 78]. Основными отраслями сельскохозяйственного производства являются молочно-мясное скотоводство, свиноводство, птицеводство, выращивание зерновых и производство технических культур.

Агропромышленный кластер в Ульяновской области в полной мере пока ещё не сформировался. Перспективными направлениями его развития являются производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности (ООО «Симбирскмука»), развитие мясомолочного производства (ООО «Диком», ОАО Мясокомбинат «Ульяновский», агропромышленный союз «АЛЕВ»), производство сахара (ОАО «Ульяновский сахарный завод»), растительного масла (ООО «УльяновскРастМасло»), овощей. Производители этих отраслей присутствуют на территории Ульяновской области в форме крупных промышленных предприятий и вертикально-интегрированных холдингов.

Производство сырья для пищевой промышленности недостаточно развито. Основная доля сельскохозяйственной продукции, произведённой в Ульяновской области, приходится на личные подсобные хозяйства. Для развития кластера, повышения качества и конкурентоспособности продукции необходимо развитие товарного сектора (сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств) и соответственно поддерживающих инфраструктур.

Важным фактором является развитие социальной инфраструктуры, в первую очередь, обеспечение сельского населения жильём. В настоящее время доля сельского населения Ульяновской области сокращается, что приводит к нехватке квалифицированных кадров в сельской местности. Подготовкой кадров и разработкой новых технологий для сельского хозяйства занимаются ведущие научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения, такие как УГСХА, Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук.

Можно сделать вывод, что развитие агропромышленного кластера в Ульяновской области дает реальный шанс для полного возрождения села и для кардинального обновления сельскохозяйственной отрасли региона, а также позволит занять лидирующие позиции по производству сельхозпродукции в Поволжском экономическом районе, и в стране в целом.

Итак, рассмотрев кластерный подход как основу стратегии социально-экономического развития Ульяновской области, а также основные формируемые на территории региона кластеры можно отметить, что в рамках данного подхода сделан акцент на высокие темпы экономического роста, масштабное привлечение государственных и частных инвестиций в регион, а также существенное увеличение объемов НИОКР и инновационной деятельности. Это будет способствовать решению изначально выявленных в области проблем, т.е. будет расти валовой региональный продукт, происходить создание новых рабочих мест и привлечение квалифицированных специалистов, а также будет наблюдаться рост оборота торговли и платных услуг.

Таким образом, реализация кластерного подхода органами государственной власти на уровне региона позволяет развивать взаимовыгодное сотрудничество между властью, бизнесом, учебными заведениями, научными организациями и общественностью для развития экономики территории и приводит к масштабному мультипликативному эффекту.

Список литературы

1. Концепция кластерной политики правительства Ульяновской области [Электронный ресурс]. URL: <http://ulcluster.ru/about.html> (дата обращения: 01.11.2012).
2. Концепция развития Консорциума «Автомобильный кластер Ульяновской области» на 2011–2014 годы и на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-58479.html> (дата обращения: 01.11.2012).
3. Кузнецов Г. У города будет стратегия // «Ульяновская правда». 2010. № 3 (22. 873). С. 3.
4. Паспорт региона: Ульяновская область. Ульяновск, 2012.
5. Правительством Ульяновской области утверждена стратегия социально-экономического развития региона до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.simcat.ru/hot/7810/> (дата обращения: 01.11.2012).
6. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / авт.-сост. С.Ф. Пятинкин, Т.П. Быкова. Минск: Тесей, 2008.
7. Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области на период до 2020 года, утверждённая распоряжением Правительства Ульяновской области от 07.10. 2008 № 522–пр.

Стратегия развития возобновляемой энергетики Республики Карелия

А.Э.К. Шубникова

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург

К выводу о том, что возобновляемая энергетика является одним из способов избавления от сырьевой зависимости, зарубежные политики и экономисты пришли, по крайней мере, два десятка лет назад. В 60–е годы XX века в качестве основы энергетики экономически развитых стран являлась нефть, дешевизна которой обуславливалась поставками с Ближнего Востока. Структурные изменения спровоцировал нефтяной кризис 1973 года. Очевидным было то, что ориентация на импортные поставки нефти угрожает энергетической безопасности многих стран. Большинство развитых государств начали срочно создавать новую энергетическую концепцию, направленную на диверсификацию источников энергии, всемерное энергосбережение, а также на изучение перспектив применения возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Однако после того, как ситуация на нефтяном рынке была урегулирована, развитые государства не отказались от новой стратегии создания энергии, достигнув, таким образом, впечатляющих результатов.

Сейчас, спустя почти 40 лет, мы можем судить о перспективах развития ВИЭ по данным статистики. Странами-лидерами в получении энергии из нетрадиционных источников являются Исландия (около 5 % энергетики создаётся геотермальные источники), Дания (20,6 %, основной источник – энергия ветра), Португалия (18,0 %, основные источники – энергия волн, солнца и ветра), Испания (17,7 %, основные источники – энергия солнца и ветра).

основной источник – солнечная энергия) и Новая Зеландия (15,1 %, в основном используется энергия геотермальных источников и ветра) [5]. Страны Евросоюза в 2010 году добились производства возобновляемой энергии в размере 12,5 % от общего энергетического баланса [4]. В 2020 году планируется повышение до 20 % [3]. Такие быстроразвивающиеся страны, как Китай, Бразилия и Индия, также планируют увеличить использование ВИЭ. Так, Бразилия планирует использовать ВИЭ до 10 % от общего баланса в 2030 году, Китай – до 15 %. Мировой экономический потенциал возобновляемых источников энергии в настоящее время оценивается в 20 млрд тонн условного топлива в год, что в два раза превышает объём годовой добычи всех видов органического топлива. В связи с этим, по оценке специалистов, доля производимой электроэнергии на основе ВИЭ в мире достигнет к 2020 году 13 %, а в 2060 году – 33 % [6].

Почему же ВИЭ столь перспективное направление развития энергетики?

1. Неисчерпаемость ресурсов ВИЭ.
2. Возможность получения чистой, экологически безопасной энергии.
3. Возобновляемая энергетика – наиболее быстрый, дешёвый и удобный путь решения такой проблемы, как обеспечение электроэнергией, теплом и топливом жителей удалённых и труднодоступных районов проживания.
4. Сооружение источников ВИЭ происходит за короткие сроки (около 1–3 лет) и не требует огромных единовременных вложений денежных средств.
5. Развитие ВИЭ создаёт подспорье для развития прогрессивных направлений промышленности, усиления внутреннего спроса на изделия машиностроения, а также расширения возможностей экспорта.

Что касается российской возобновляемой энергетики, то она сильно отстаёт в своём развитии по сравнению с зарубежными странами. В 2010 году вышло распоряжение Правительства РФ «Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 года». Оно обозначило целевые значения доли ВИЭ в производстве электроэнергии на период реализации программы: 2010 год – 1,5 %, 2015 год – 2,5 %, 2020 год – 4,5 %. Однако общая процентная доля произведённой возобновляемой энергии на 2010 год составила лишь 1 %.

Это говорит о том, что отношение к ВИЭ в России противоречиво. С одной стороны, правительство, учёные, представители общественных экологических организаций настаивают на том, что ВИЭ нужно использовать как можно шире уже в обозримой перспективе. А с другой, представители топливно-энергетического комплекса, некоторые ключевые политические деятели утверждают, что для России ВИЭ малоперспективны и в обозримом будущем не смогут внести заметный вклад в энергобаланс страны. Тем не менее, по оценкам экспертов около 25 % потребляемых в России первичных энергоресурсов могут быть заменены технологиями нетрадиционной возобновляемой энергетики, что составит около 270 млн т. условного топлива ежегодно. По словам аналитиков агентства Reuters, в качестве основной причины, препятствующей увеличению «зеленых амбиций» России, выступает нефтегазовое лобби.

Общая мощность ВИЭ в России в настоящее время не превышает 2,2 млн кВт/ч, что составляет менее 1 % от общего объема производства электроэнергии. Для сравнения суммарная мощность электрогенерирующих установок в Германии составляет порядка 67,9 млрд кВт/ч, занимая 25 % общего производства энергии. По результатам исследования AnalyticResearchGroup, структура выработки энергии на базе возобновляемых источников энергии в России значительно отличается от общемировой. Наиболее активно используется энергия тепловых электростанций на биомассе (доля в выработке электроэнергии ВИЭ – 62,1 %), в то время как общемировой уровень использования – 12 %. При этом в России практически не используются ресурсы ветро- и солнечной энергетики, которые в сумме составляют доли процента, зато около трети выработки электроэнергии приходится на малые ГЭС (против 6 % в мире) [5].

Что же представляет собой энергетика малых ГЭС, и почему именно она наиболее популярна в России? К малой гидроэнергетике принято относить широкий спектр гидроэнергетических объектов разного типа, с установленной мощностью менее 25 МВт, в том числе мини-ГЭС с установленной мощностью менее 5 МВт и совсем небольшие микроГЭС мощностью от 3 кВт до 1 МВт. Принципиальное отличие малой энергетики от обычной заключается в отсутствии необходимости сооружения крупных гидротехнических объектов, что упрощает строительство и лицензирование. В 1962 году в СССР насчитывалось более 2 600 МГЭС, в дальнейшем, по мере развития приоритетных на тот момент проектов строительства крупных гидроэлектростанций, число малых гидроэлектростанций

существенно сократилось и составило по итогам исследования, проведенного в 1990 году порядка 55 действующих гидроэлектростанций. В настоящее время, по разным оценкам, на территории России действуют от нескольких десятков (60–70) до нескольких сотен (200–300) МГЭС [7].

В последние годы роль малых ГЭС выросла в связи с современными условиями перестройки экономики. Строительство объектов малой энергетики на малых реках и ручьях имеет ряд экономических, экологических и социальных преимуществ:

1. Сооружение МГЭС не требует огромных денежных вливаний, что облегчает поиск инвесторов;
2. Плюсом строительства МГЭС является её быстрая окупаемость, около 5–7 лет.
3. Себестоимость электроэнергии после периода окупаемости составляет порядка 1 руб. 39 коп. за 1 кВт/час. Для сравнения, стоимость электроэнергии, получаемой от дизельных генераторов от 15 до 30–ти рублей за 1 кВт/час. Для населения эта разница субсидируется регионом. Малая гидроэнергетика в таких случаях начинает экономить деньги регионов, начиная с первого года ввода станции в эксплуатацию.
4. Эксплуатация МГЭС экономит органическое топливо и не зависит от ситуации на рынке топлива, стоимость которого в России продолжает расти;
5. МГЭС имеют некоторые преимущества перед крупными гидроэнергетическими объектами. Так, малая энергетика может развиваться и параллельно крупным ГЭС, особенно там, где передача энергии в труднодоступные, например горные, районы затруднена. Кроме того в отличие от мощных ГЭС требующих сооружения огромных плотин и затопления значительных территорий, небольшие ГЭС позволяют сохранить природный ландшафт.
6. Возможность строительства малых гидроэлектростанций на незначительных расстояниях от локально расположенных потребителей приводит к снижению необходимости транзита электроэнергии по межрегиональным и региональным сетям, что, в том числе, приводит к снижению потерь в сетях и увеличению энергетической эффективности в регионе в целом.
7. Важен положительный социальный эффект создания МГЭС. Они не требуют переселения жителей, что обычно приводит при заполнении крупных водохранилищ к существенным социальным сдвигам и потрясениям.
8. В настоящее время ведётся восстановление наиболее эффективных из разрушенных МГЭС. С одной стороны это облегчает работу инвесторов, но с другой стороны существует и множество угроз на пути восстановления. Приведённые данные SWOT-анализа помогают понять, какие перспективы и проблемы стоят на пути восстановления МГЭС.

Таблица 1

SWOT-анализ факторов успеха и основных рисков проекта реконструкции МГЭС

Сильные стороны	Слабые стороны
Использование возобновляемого источника энергии.	Зависимость объема выработки электроэнергии от погодных условий (сезона).
Возможность строительства на базе уже построенных станций.	Удельная стоимость строительства малых гидроэлектростанций на кВтч выше, чем по крупным ГЭС, что приводит к увеличению стоимости мощности в рамках двухставочного тарифа.
Опыт работы управленческого персонала в энергетике.	
Полная автоматизация работы МГЭС установленной мощностью менее 1 МВт.	
Возможности	Угрозы
Использование положительных факторов нормативно-правового регулирования, относящегося к объектам электроэнергетики, использующим возобновляемые источники электроэнергии.	Медленное формирование нормативно-правовой базы, регулирующей использование возобновляемых источников энергии.
Заключение с администрациями предполагаемых регионов деятельности Общества соглашений о сотрудничестве в области электроэнергетики.	Смена приоритетов в политике регионов вследствие ухудшения экономической ситуации.

Развитие малой гидроэнергетики, на данный момент, перспективно в районах с высокой плотностью гидроэнергетических ресурсов (преимущественно горные территории) и низкой плотностью электросетей (в первую очередь районы, без возможности присоединения к централизованной сети). Кроме того, в России около 70 % территорий находятся вне централизованной системы электроснабжения. На этой территории проживает около 15 миллионов человек.

В региональном отношении это:

1. Республика Карелия, Ленинградская и Мурманская области, где в развитии МГЭС заинтересованы туристические станции и лесозаготовочные базы;

2. Широкий круг потребителей на Среднем Урале, в Южной Сибири, Прибайкалье и на Дальнем Востоке;

3. Республики Северного Кавказа: Дагестан, Чечня, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Адыгея; Ставропольский и Краснодарский край, где потенциальными пользователями являются фермерские хозяйства, туристические базы и целые населенные пункты.

В качестве флагмана развития энергетического потенциала МГЭС можно выделить Республику Карелия. Карелия знаменита тем, что ещё 13 лет назад предприняла успешные шаги по внедрению энергосберегающих проектов. Центр энергетической эффективности был создан в Карелии в 1999 году. Его учредителями стали Ростехнадзор, Карелэнерго, Петрозаводский государственный университет (МУП) и другие. Центр занимается продвижением энергосберегающих проектов, а так же обучением тех, кто собирается внедрять их в жизнь. Совместно с комитетом ЖКХ Карелии центр создал республиканскую стратегию энергосбережения. Было налажено сотрудничество с финансовой корпорацией NEFCO, которая вложила в карельские проекты десятки миллионов долларов.

Энергетический комплекс республики Карелия характеризуется как энергодефицитный. Внутреннее потребление электроэнергии на 40 % больше объема производства. Закупка электроэнергии происходит в Мурманской и Ленинградской области. Энергоёмкость добычи и первичной обработки природных ресурсов почти в 2 раза выше соответствующих показателей экономически развитых стран, что приводит к увеличению себестоимости и снижению конкурентоспособности продукции.

В то же время регион обладает значительными запасами местных альтернативных энергоресурсов. Во многих районах Карелии сохранились финские МГЭС 30-х годов, некоторые из них до сих пор работают. На территории Республики Карелия зарегистрировано 5 160 малых рек, число неучтенных рек достигает приблизительно 13, 5 тысяч. По оценкам, представленным в «Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года» потенциальные гидроэнергоресурсы республики составляют совокупно порядка 1 528 тыс. кВт/час по мощности и 13,4 млрд кВт/час по электроэнергии. В 2010 году годовое потребление электроэнергии в Республике составляет 8,7 млрд кВт/час [10].

Основным собственником малых ГЭС Карелии является ОАО «ТГК-1», теплогенерирующая компания, ведущий производитель и поставщик электрической и тепловой энергии в Северо-западном регионе России. В настоящее время проведены модернизации станций «Хямекоски ГЭС-21», «Игнойла ГЭС-26», однако другие станции практически не меняли свою техническую базу с довоенного периода.

Власти Карелии расценивают возрождение строительства малых ГЭС как возможность энергетической независимости региона от внешних поставок электроэнергии и всячески поддерживают частные компании, работающие в данном направлении.

В рамках Соглашения о сотрудничестве между ЗАО «Норд Гидро» и Правительством Республики Карелия реализуется проект «Реконструкция и возведение малых гидроэлектростанций на территории Республики Карелия» (2010 год). Данное соглашение предусматривает развитие малой гидроэнергетики на территории региона с последующим вводом дополнительных энергетических мощностей порядка 100 МВт. 5 сентября 2011 года в Республики Карелия, в поселке Ляскеля Питкярантского района была введена в эксплуатацию малая гидроэлектростанция «Ляскеля» установленной мощностью 4,8 МВт. Этой мощности хватает для снабжения энергией всех близлежащих посёлков. Это первая малая ГЭС в России, которой была присвоена квалификация ВИЭ. В стадии начала строительства находятся МГЭС «Рюмякоски» (в 2013 году планируется ввод в эксплуатацию) установленной мощностью 630 кВт и МГЭС «Каллиокоски» (2014 год ввода в эксплуатацию), установлен-

ной мощностью 1120 кВт. Станции Лобановская, Луначарская, Реболы, Ухтинская находятся в стадии проектирования. Проведено рекогносцировочное обследование 54-х станций.

Однако, по словам руководителя ЗАО «Норд Гидро» А.В. Виноградова, на пути реализации проекта возник ряд трудностей. Во-первых, это отсутствие конкурентоспособного российского оборудования. Именно поэтому компанией совместно с чешской компанией STROJIRNY BRNO a. s. было организовано совместное сборочное производство на территории Российской Федерации, для того чтобы часть добавочной стоимости оставалась в России. Во-вторых, договоренности между компанией и регионами не закрепляются на федеральном уровне. Некоторые нормативные акты (постановление № 109 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации» и некоторые методики ФСТ), до сих пор не содержат необходимых условий работы, из-за чего в регионах возникают сложности с трактовкой текущих нормативных актов.

Генеральной Ассамблеей ООН 2012 год был провозглашён «Международным годом устойчивой энергетики для всех». Призыв обращён ко всему обществу: правительствам всех уровней, частному бизнесу, инвесторам, населению и научным кругам. Эта инициатива ориентирована на достижение к 2030 году трех основных целей:

1. Обеспечение повсеместного доступа к современным энергетическим услугам.
2. Снижение интенсивности мирового потребления электроэнергии на 40 %.
3. Увеличение доли ВИЭ в мире до 30 %.

ВИЭ приобретают все большее значение в связи с исчерпаемостью традиционных источников энергии. Страны ЕС активно проводят политику развития альтернативной энергетики, также как и некоторые развивающиеся страны (например, Китай). В РФ на данный момент ВИЭ не очень распространены. Однако в некоторых регионах страны разрабатываются и реализуются программы внедрения альтернативных источников энергии в ТЭК данных субъектов федерации. Наиболее ярким примером конкретной работы в данном направлении является Республика Карелия, в которой реализуется соответствующий проект.

Развитие и восстановление объектов малой гидроэнергетики на территории Российской Федерации – один из эффективных инструментов реализации программы ООН и решения многих социальных проблем регионов. Социально-ответственный бизнес – вот ключевой двигатель данного процесса. Конструктивный диалог с государством и зарубежными партнёрами возможен только в случае грамотного сочетания получения материальной прибыли и создании условий для роста национальной экономики.

Список литературы

4. Безруких П.П. Справочник по ресурсам возобновляемых источников энергии в России и местным видам топлива (показатели по территориям). М.: ИАЦ «Энергия», 2007.
5. Давыдова А., Каликина Д. Альтернативную энергию уже некуда девать: [Электронный ресурс] // Коммерсантъ.ru. Новости online. URL: <http://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 03.11.2012).
6. Европарламент поддержал план «20–20–20»: [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Вся-Европа.ru». М., 2006–2012. URL: <http://www.mgimo.ru/alleurope/index.html> (дата обращения: 03.11.2012).
7. ЕС переходит на возобновляемую энергию: Латвия в лидерах [Электронный ресурс] // DELFI – Ведущий новостной портал в Латвии. Латвия, 1999–2013. URL: <http://rus.delfi.lv/> (дата обращения: 03.11.2012).
8. Использование возобновляемых источников энергии в России и мире [Электронный ресурс] // РБК. Исследования рынков. М., 1995–2012. URL: <http://marketing.rbc.ru/> (дата обращения: 03.11.2012).
9. Коробова О.С. Перспективы использования возобновляемых источников энергии в России // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2009. № 5. С. 170–181.
10. Ларин В. Малая гидроэнергетика России [Электронный ресурс] // Excelion! Информационный портал. URL: <http://articles.excelion.ru/> (дата обращения: 03.11.2012).
11. Норд Гидро: [Электронный ресурс]. С.-Петербург, 2007–2013. URL: <http://nord-hydro.ru/> (дата обращения: 03.11.2012).
12. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 03.11.2012).
13. Потребление электроэнергии по субъектам Российской Федерации: [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. М., 1999–2013. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 03.11.2013).
14. Экономика и жизнь: [Электронный ресурс]. М., 2005–2013. URL: <http://www.eg-online.ru/> (дата обращения: 03.11.2013).

Потенциал субъектов инновационной деятельности муниципального образования (на примере г. Ростова-на-Дону)

*к.э.н. И.В. Мошкин
Южный федеральный Университет
г. Шахты*

Последние десятилетия российской экономики соответствуют трансформации плановой централизованной экономики, которая позволила подойти к открытой рыночной системе хозяйствования. В ходе такой трансформации экономика потеряла большую часть своей инновационной способности, потому что старые директивные модели управления инновациями исчезли или становились малоэффективными в новых условиях. Тем не менее, постепенно формируется и открывает возможности для экономического роста новая инновационная система, адаптированная к рыночным реалиям и острым вызовам времени.

Перед российскими регионами и крупными индустриальными мегаполисами стоит три блока важнейших задач:

- восстановление способности экономики воспринимать и осуществлять инновации и на этой основе проведение модернизации технологическо-производственной базы территории;
- эффективное и комплексное использование научно-технического потенциала территории для качественного изменения уровня жизни населения;
- диверсификация экономики в сторону наукоемких отраслей производства товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости и уровнем конкурентоспособности [3].

Для реализации названных задач на уровне городского округа требуется последовательная муниципальная инновационная политика, способная объединить вместе в рамках городской инновационной системы всех заинтересованных участников, определить их роли и обязанности и мотивировать для последовательных и системных действий.

Муниципальная инновационная политика не выступает в качестве надстройки или простого дополнения к существующей политике социально-экономического развития территории, а охватывает широкий спектр отдельных направлений, таких как научно-техническая политика, политика в сфере образования, промышленно-технологическая политика, экологическая политика и т.д. Однако такая интеграция требует значительной координации с региональным и федеральным уровнями управления, между муниципальными ведомствами, наукой и производством, малым и крупным бизнесом. Такая политика в области коммерциализации технологий может быть осуществлена только в тесном сотрудничестве с производственными секторами экономики города, а также наиболее активными элементами городского сообщества.

В настоящее время муниципальная инновационная система находится в состоянии значительной неопределенности, поскольку она пытается приспособиться к условиям открытой рыночной экономики и от модели, управляемой предложением, перейти к системе, управляемой спросом, общественными и индивидуальными потребностями.

Город Ростов-на-Дону располагает значительными ресурсами – материальными и нематериальными активами для развития инновационной экономики, формирования благоприятной инновационной среды и инфраструктуры коммерциализации инновационных продуктов и услуг. В то же время основные компоненты городской инновационной системы – комплекс научных учреждений, система общего и профессионального образования, инновационно-технологический потенциал промышленности и сферы услуг, институты развития и сервисная рыночная инфраструктура – имеют неодинаковый уровень развития, характеризующийся дисбалансом и непропорциональным развитием отдельных составляющих инновационной системы города.

Доля инновационных продуктов и услуг в общем объеме производства предприятий промышленности составила в 2011 г. 7,6 %, при сохранении устойчивых темпов её роста. Однако, отраслевая структура инновационно активных предприятий остается крайне ограниченной: 87,6 % инновационной продукции приходится на промышленный сектор экономики города и 11,9 % организации связи [2]. Отраслевая структура финансирования научного комплекса города в целом отражает статус города как крупного инновационно-промышленного центра. Согласно стратегическо-

му плану социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2025 года 80 % всех затрат на исследования и разработки приходится на технические науки, 10 % – на естественные науки, 4,7 % – на сельскохозяйственные науки, остальные 5,3 % приходится на медицинские, общественные и гуманитарные науки.

По нашему мнению, основные проблемы развития инновационного комплекса муниципалитета состоят в следующем:

- сохраняется низкий уровень спроса на исследования и разработки со стороны предприятий и организаций реального сектора экономики в связи со слабой инновационной активностью предприятий и недостаточно развитой инфраструктуры поддержки инновационной деятельности;
- недостаточный уровень активности научных организаций во внешнеэкономической деятельности, сложности и отсутствия опыта их выхода на мировые рынки научных разработок;
- неразвитость институциональной среды для эффективной инновационной деятельности, избыточность государственного и бюрократизации процесса коммерциализации результатов научно-технической деятельности.

Консервация инновационных процессов в анализируемом периоде свидетельствует о том, что руководство подавляющего большинства ростовских предприятий ориентируется на производство традиционных видов продукции с использованием достаточно устаревших (по сравнению с мировыми тенденциями) производственными технологиями. В условиях недостаточно прочного финансового состояния и устойчивых ожиданий всплеска кризисных явлений в обозримом будущем ростовские предприятия (в основной массе) не предпринимают системных мер по обновлению производственно-технологического потенциала, формированию новых рыночных ниш и внедрению высокоэффективных бизнес-моделей. Однако, такая позиция обрекает предприятия города на существенное отставание от хозяйствующих субъектов инновационно ориентированных территорий России, и оставляя, в лучшем случае, возможность догоняющего характера развития экономики городского округа.

Общие положительные тенденции в основных видах промышленных производств, связи и предоставления услуг создали в 2011 году благоприятные условия для восприятия бизнесом инноваций [2], подкрепленные последовательными действиями Администрации города по активизации инновационной деятельности на основе программно-целевого подхода. В рамках принятой долгосрочной городской целевой программы «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и развития инновационной деятельности на территории г. Ростова-на-Дону на 2012–2015 годы» [1] предусмотрен комплекс мероприятий, направленный на поддержку технологического предпринимательства. Расширить и реализовать сложившиеся позитивные предпосылки к качественному изменению ситуации в инновационной сфере г. Ростова-на-Дону представляется возможным только при концентрации усилий и ресурсов различных уровней управления и хозяйствования на ключевых направлениях структурной модернизации экономики города.

Рассматривая переход на инновационную модель экономики как долгосрочную и реалистичную цель, необходимо увязать темпы достижения стратегической цели с исходными условиями и имеющимися ресурсами. Формирование стратегического видения будущего муниципалитета определяется как исторически сложившейся доминантой развития города, уровнем и *глубиной* существующих критических проблем, масштабом накопленного потенциала экономического роста, так и степенью готовности политической, властной и предпринимательской элиты генерировать, осуществлять и стимулировать структурные изменения в хозяйственном комплексе города, качественно меняющие облик и *организацию* муниципальной экономики.

В связи с этим качественные изменения в экономическом и общественном укладе муниципалитета должны осуществляться путем постепенного и системного накопления ключевых факторов развития, что предопределяет необходимость в разработке долгосрочной стратегии города как «дорожной карты» реализации базовых проектов структурной модернизации всех сфер жизнедеятельности городского сообщества.

В сложившихся условиях целесообразным представляется использование опыта развития коммерциализации технологий субъектов инновационной деятельности в странах ЕС. Тенденции состоят в отказе государства от прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные за счет федеральных средств, и выведении на рынок реальных собственников научно-технических результатов [3] Вместе с тем невозможно скопировать уже имеющийся опыт, но очень важно опираться на него,

формируя собственную стратегию инновационного развития. Поэтому, например, в странах ЕС использование методов бенчмаркинга для наилучшей организации инновационной политики считается одним из критических факторов ее успешности.

Основные направления развития субъектов инновационной деятельности заключаются в более наукоемкой и диверсифицированной экономике. Ключевыми факторами, определяющими возможность и необходимость осуществления инновационной деятельности на предприятиях области, являются уровень накопленных финансовых ресурсов для осуществления модернизационных проектов и усиливающееся конкурентное давление со стороны российских и иностранных компаний.

Список литературы

1. Долгосрочная городская целевая программа «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и развития инновационной деятельности на территории г. Ростова-на-Дону на 2012–2015 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rostov-gorod.ru/?ID=18917>.
2. Инвестиционный паспорт Ростова-на-Дону / Стратегический план социально-экономического развития города Ростова-на-Дону на период до 2025 года. Москва, 2009.
3. Коммерциализация результатов научно-технической деятельности: европейский опыт, возможные уроки для России / Под общей редакцией: В. Иванова, С. Клесовой, П. Линдхольма, О. Лукши. М.: ЦИПРАН РАН, 2006.

Промышленные кластеры как основа модернизации экономики региона (на примере субъектов Приволжского ФО)

*Л.Л. Наумова
Вятский государственный университет
г. Киров*

Сегодня существует большое количество различных теорий формирования и развития конкурентоспособности региона, одной из которых является успешно используемая российскими регионами теория кластерного управления экономикой. Кластерный подход является мощным инструментом для стимулирования регионального развития, позволяет выявить и реализовать экономический потенциал региона на базе развития его конкурентоспособных производств. Промышленные кластеры – специфическая форма взаимодействия региональной власти и бизнес сообщества, научно-исследовательских центров и вузов с целью выявления региональных проблем развития науки и производства, путей наиболее эффективной реализации имеющихся инвестиционных возможностей и необходимых мер государственной политики; площадка для создания и реализации инновационных и инвестиционных программ развития, позволяющая выявить и реализовать экономический потенциал региона на базе развития его конкурентоспособных производств.

Кластерные принципы организации производственного взаимодействия эффективно используются при формировании промышленной политики в регионах Приволжского Федерального округа, причем не только в регионах-лидерах ПФО (Самарская, Нижегородская область, Республики Башкортостан, Татарстан), но и в регионах среднего уровня экономического развития (Республики Марий Эл, Мордовия, Чувашия, Удмуртия, Саратовская, Кировская области) [2].

Одной из первых в России приняла кластерный подход для управления своим стратегическим развитием Самарская область. Стратегия социально-экономического развития Самарской области до 2020 года, принятая в 2006 г., закрепила основные принципы развития региональной промышленной политики через кластеризацию. Ключевые кластеры региона – автомобилестроительный, авиационно-космический, химический, нефтедобывающий. «Ядром» автомобильного кластера является крупнейшая российская компания ОАО «Авто-ВАЗ». В кластер входят фирмы, производящие автомобили и автокомпоненты (порядка 700 компаний с числом занятых около 2 млн чел.), компании, оказывающие услуги по продаже и сервисному обслуживанию – ОАО «ДжиЭм-АвтоВАЗ», ОАО «АвтоВАЗагрегат», ЗАО «ВАЗинтерСервис», ОАО «Автоцентр-Тольятти-ВАЗ», ОАО «Самара-Лада», ЗАО «Мотор-Супер». Всего в сотрудничестве с ОАО «АвтоВАЗ» работают более 320 организаций области. Исследования и разработки в сфере новых технологий и материалов осуществляет крупнейшая в России научно-исследовательская организация – научно-технический центр ОАО «АвтоВАЗ», также специализирован-

ное бюро организаций – производителей автокомпонентующих, вузы и научные организации области. Стратегическим приоритетом является реализация проекта создания промышленно-производственной особой экономической зоны в г. Тольятти, специализированной на организации производств высокотехнологичных автокомпонентов нового поколения для российских и зарубежных автопроизводителей (ОЭЗ «Российские автокомпоненты»). В проекте – создание инновационно-технологического бизнес-инкубатора и технико-внедренческого парка на основе интеграции ресурсов инновационных вузов и научно-технического потенциала ОАО «АвтоВАЗ». Авиакосмический кластер Самарской области включает крупные подкластеры: ракетно-космический, авиастроительный, двигателестроения и агрегатостроения. «Ядром» самарского ракетно-космического комплекса являются «ЦСКБ – Прогресс», ОАО «СНТК им. Н.Д. Кузнецова», ГУП «Конструкторское бюро автоматических систем», ОАО «Моторостроитель». Авиастроительный подкластер сформировался вокруг ОАО «Авиакор – Авиационный завод», входящего в состав холдинга «Русские машины». Наиболее значимые промышленные организации кластера – ОАО «Авиаагрегат», ОАО «Гидроавтоматика». Подкластер двигателестроения формируется вокруг организаций – лидеров ОАО «Моторостроитель» и ОАО «СНТК им. Н.Д. Кузнецова». В кластере на базе крупнейшего инновационного вуза – Самарского государственного аэрокосмического университета создана мощная инновационная инфраструктура – технопарк, центр трансфера технологий, медиацентр, бизнес-инкубатор. Авиакосмический кластер вошел в число 13 лучших пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров России. Кластеры, программы развития которых стали финалистами конкурса Минэкономразвития РФ, начиная с 2013 г. получать финансовую поддержку из федерального бюджета в размере 5 млрд руб. ежегодно в течение пяти лет [1]. Нефтедобывающий кластер области состоит из нефтедобывающих компаний, сервисных, научно-исследовательских, проектных организаций. Базовая организация кластера – нефтедобывающая компания ОАО «Самаранефтегаз». Компании, выполняющие научно-исследовательские, геолого-разведочные и буровые работы – ОАО «Самаранефтегеофизика», ФГУП «Волжское отделение Института геологии и разработки горючих ископаемых», ОАО «Гипровостокнефть», ООО «СамараНИПИнефть», ОАО «Самаранефтехимпроект», Отраденский филиал ЗАО «Сибирская сервисная компания». Химический кластер представлен – ОАО «Тольяттиазот», ЗАО «Куйбышевазот», ОАО «Пластик», ОАО «Промсинтез», ООО «Тольяттикаучук», ООО «УК «СамараНефтеОргСинтез» (САНОРС). В 2012 г. холдинг САНОРС запустил крупнейшую в мире установку по производству метил-трет-амилового эфира (высокооктановая добавка), работа которой ежегодно будет приносить в региональный бюджет около 10 млрд руб. налогов. САНОРС планирует реализовать в области еще два крупных проекта – строительство нефтехимического комплекса мирового класса и комплекса по производству этилена. Области удалось увеличить ВРП с 2007 по 2012 г. практически на 70 %, объем инвестиций в региональную экономику в «докризисный» 2007 г. составлял 126,7 млрд руб., а в 2011 г. показатель уже составил 198,7 млрд руб., объем инновационных товаров, работ, услуг составляет более 20 % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (рис. 1) [3].

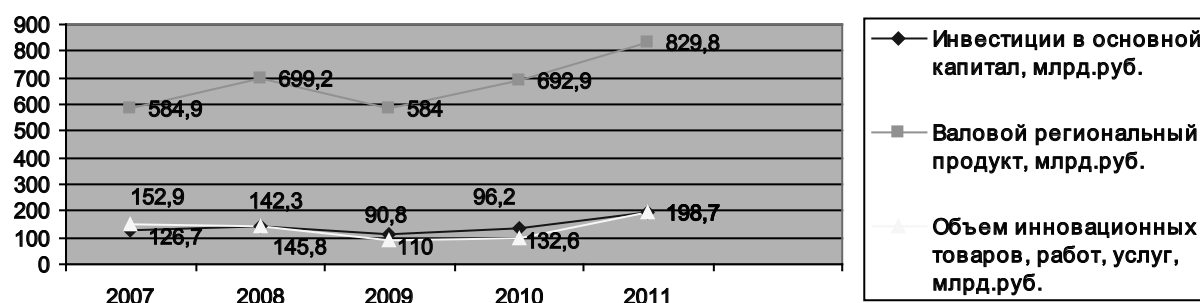

Рис. 1. Динамика экономических индикаторов реализации кластерных инициатив Самарской области

В области функционирует развитая сеть организаций инновационной инфраструктуры: Инновационно-инвестиционный фонд, Региональный центр инноваций и трансфера технологий, Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере, Гарантийный фонд поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторы. Поддержкой малого и среднего

предпринимательства, развитием территориальных промышленных кластеров, продвижением инноваций и обеспечением доступа к ним занимается Центр инновационного развития и кластерных инициатив Самарской области.

Активно развивает несколько направлений кластерного развития Республика Татарстан. Это нефтегазохимический, автомобилестроительный кластер, ИТ-кластер, в проекте – создание фармацевтического кластера. Нефтегазохимический кластер формирует ведущее предприятие нефтехимии России – единственный в СНГ производитель линейных альфа-олефинов, окиси пропилена, простых полиэфиров, этиленгликолей, стирола, полистирола, синтетических каучуков – ОАО «Нижнекамскнефтехим». Реализуется крупный проект – строительство комплекса нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов в г. Нижнекамске, ориентированный на переработку карбоновой нефти. Нефтегазохимический кластер республики вошел в число победителей конкурса пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров России, программы развития которых, начиная с 2013 г., Минэкономразвития профинансирует из федерального бюджета. Автомобилестроительный кластер республики построен на базе предприятий-лидеров – «КАМАЗ» группы компаний «СОЛЛЕПС», выпускающей автомобили Fiat Ducato, грузовые автомобили ISUZU, внедорожники SsangYong. В республике создана базовая инвестиционная и инновационная инфраструктура: Фонд НИОКР, Региональный венчурный фонд, Региональный инновационный научный центр, ОАО «Инновационно-производственный технопарк «Идея», Центр инновационных технологий, бизнес-инкубаторы, индустриальные парки, особая экономическая зона «Алабуга», запущена индустриальная площадка КИП «Мастер», ведется строительство парка высоких технологий (ИТ-парка) и технополиса «Химград». В 2010 г. по решению правительства республики Татарстан совместно с Казанским Исследовательским Технологическим университетом создан Центр кластерного развития в области переработки полимеров. Республика в последние годы является лидером ПФО по объему отгруженной инновационной продукции, выполненных работ, услуг. Данный показатель в 2010 г. составил более 161 млрд руб. ВРП республики за анализируемый период увеличился более чем на 40 % (рис. 2) [3].

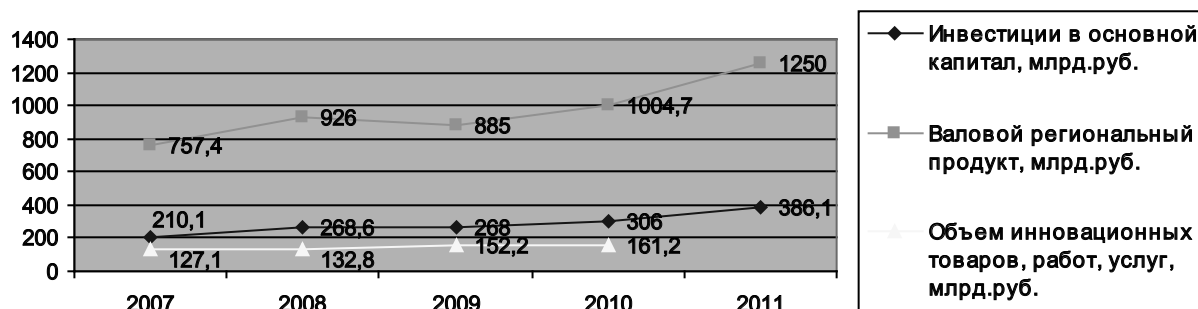

Рис. 2. Динамика экономических индикаторов реализации кластерных инициатив Республики Татарстан

В Нижегородской области реализуется крупнейший нефтехимический проект: строительство комплекса по производству ПВХ (планируется запустить в Кстове в 2013 г.), и кластер – российский центр по переработке ПВХ в Нижегородской области (г. Дзержинск). Кластер по переработке ПВХ формируется на базе завода «Капролактан» ОАО «СИБУР-Нефтехим» с участием предприятий нефтехимического комплекса региона – ООО «Корунд», ОАО «ДПО «Пластик», ОАО «ДОС», ФГУП «НИИ полимеров». В пределах территории кластера будут расположены: логистическая компания, предприятия по производству труб, погонажных изделий из ПВХ, кабельных пластиков, покрытий из ПВХ; научные и исследовательские лаборатории; экспоцентр. Резидентами Российского центра ПВХ станут отечественные производители сырья (ООО «РусВинил»), производители конечной продукции из ПВХ, местные компании – поставщики услуг и сырья. В рамках долгосрочных целей, заявленных в Стратегии развития Нижегородской области, министерство промышленности и инноваций области совместно с «Группой ГАЗ», ЗАО НПП «Сотекс» и компанией «Багем» формирует Программу развития кластера автомобилестроения и автокомпонентов на территории региона. В рамках Программы – совместное предприятие «Группы ГАЗ» и компании BOSAL по производству систем выпуска отработанных газов на мощностях Горьковского автозавода. Продукцию планируется использовать

при производстве модернизированных автомобилей «ГАЗель-БИЗНЕС» и при контактной сборке иностранных автомобилей. Также к 2013 г. планируется вывести на проектную мощность совместный проект концерна Volkswagen и «Группы ГАЗ». Федеральное финансирование с 2013 г. получит саровский инновационный кластер ядерных, суперкомпьютерных и лазерных технологий. «Ядро» кластера – Российский федеральный ядерный центр (РФЯЦ). В рамках подписанного соглашения между Нижегородской Ассоциацией промышленников и предпринимателей и инжиниринговой компанией «Атомэнергопроект» определяются перспективные предприятия, которые могут войти в состав кластера. Это – ОАО «НИАЭП», Нижегородский машиностроительный завод, НИИИС, Выксунский металлургический завод, Кулебакский завод металлоконструкций, РУМО, Русполимет, Городецкий судоремонтный завод, «Анод», «Промэнергокомплект», которые уже получили соответствующие разрешительные документы, необходимые лицензии и сертификаты. ОАО «НИАЭП» завершило работу по строительству второго блока Ростовской АЭС и четвертого блока Калининской АЭС. Ведутся предпроектные работы по сооружению Нижегородской АЭС (планируемый срок сдачи первого энергоблока станции 2017 г.). Валовой региональный продукт области за рассматриваемый период реализации кластерных инициатив увеличился на 60 %, составив в 2011 г. 759 млрд руб. Объем произведенных предприятиями области инновационных товаров, оказанных работ, услуг за рассматриваемый период увеличился в 3 раза, составив в 2010 г. 76,4 млрд руб. (Нижегородская область – один из российских лидеров по производству экспортноориентированного наукоемкого программного обеспечения) (рис. 3) [3].

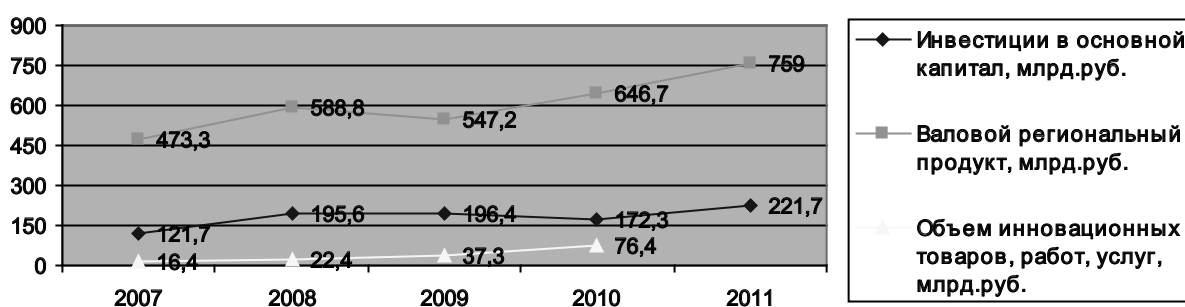

Рис. 3. Динамика экономических индикаторов реализации кластерных инициатив Нижегородской области

В Республике Башкортостан в целях активизации развития инициатив и выработки механизмов реализации промышленной политики реализуется План мероприятий по реализации кластерной политики Республики Башкортостан до 2012 г. При Министерстве промышленности и внешнеэкономических связей республики созданы рабочие группы по формированию и выдвижению кластерных инициатив, сформирован экспертный научно-технический Совет. По решению правительства республики на базе Академии наук Башкортостана в августе 2011 г. создан Центр кластерного развития. В республике сформированы: нефтесервисный кластер, кластер химии и биотехнологий, кластер легкой и сверхлегкой авиации, кластер фармацевтической и медицинской промышленности, кластер информационных технологий, научно-производственный кластер наноматериалов, кластер промышленного обеспечения туризма. Совместно с Советом по научно-технической политике реализуются инициативы по созданию промышленных парков на базе существующих инвестиционных площадок (г. Агидель, г. Нефтекамск). Нефтесервисный кластер республики формируют следующие компании: ОАО «Система-инвест» (корпоративное управление), ОАО «Уфимский НПЗ», ОАО «Новоил», ОАО «Уфанефтехим» (переработка нефти), ОАО «Уфаоргсинтез» (производство нефтехимической продукции), ОАО «Башкирнефтепродукт» (торговля нефтепродуктами), ГУП «Институт нефтехимпереработки», ГУП «ИПТЭР» (научно-исследовательские разработки), Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфимский топливно-энергетический колледж. Ключевые компании химического кластера – ОАО «Салаватнефтеоргсинтез», ОАО «Мелеузовские минеральные удобрения», ОАО «Каустик», ОАО «Сода». Предложения по созданию в республике кластера промышленного обеспечения туризма разработаны Министерством промышленности и внешнеэкономических связей Республики Башкортостан совместно с ГОУ ВПО Уфимская государственная академия экономики и сервиса. Ведется работа по размещению инфраструктуры, ключевых туристических объектов, реализован проект по продвижению туристических услуг региона на внешние рынки. За ана-

лизируемый период реализации кластерных инициатив в республике ВРП увеличился на 62 %, достигнув в 2011 г. 959,6 млрд руб. Выросли инвестиции в основной капитал: максимальный показатель был достигнут в 2008 г. – 207,1 млрд руб., в 2011 г. инвестиции составили 184,9 млрд руб. Объем отгруженных инновационных товаров, выполненных работ, услуг увеличился за рассматриваемый период вдвое, составив к 2010 г. 44,7 млрд руб. (рис. 4) [3].

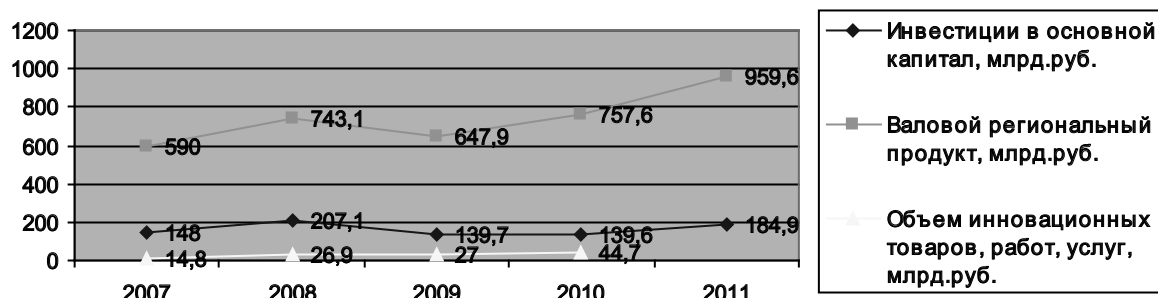

Рис. 4. Динамика экономических индикаторов реализации кластерных инициатив Республики Башкортостан

В менее развитых регионах ПФО кластерный принцип производственного взаимодействия используется как прорывной подход для развития высокотехнологичных производств, позволяет регионам развиваться динамично и равномерно, открывает новые возможности в управлении экономикой. В Саратовской области планируется создание кластеров по четырем ключевым направлениям: металлургический, агропромышленный, сахарный кластер, кластер по выращиванию и переработке продовольственного нута. Основой металлургического кластера станет реализация двух проектов: первый – проект ОАО «Северсталь» и немецкой компании «Линге Газ Рус» по строительству в Балаковском районе металлургического комбината и мини-завода по производству проката строительного назначения, предприятия по производству промышленных и медицинских газов. Второй проект – строительство ЗАО «МФК ГРАС» в Хвалынском районе завода по производству негашеной извести и комкового мела, которые будут поставляться на металлургический комбинат «Северстали» для обеспечения технологического процесса. Традиционно развитый в Саратовской области агропромышленный сектор также предполагает создание кластера на базе инвестиционных проектов, предлагаемых: ООО «Бизнес-Эксперт» – по реконструкции Елшанской птицефабрики; ООО «Мельсар-К» – по реконструкции птицефабрики в Краснокутском районе; Сибирского аграрного холдинга «САХО» – по строительству заводов хлебобулочных изделий. На базе ростовского агрохолдинга «Евродон» формируется «мясной кластер» региона: на территории Энгельсского, Советского и Федоровского районов планируется строительство комплекса по производству и переработке мяса индейки и утки. Реализовать проект планируется до 2020 г., общий объем инвестиций – 83,8 млрд руб. Планируется создание транспортно-логистического кластера: строительство торгово-выставочного и транспортно-логистического центра «Озинки» (граница с Казахстаном); строительство логистического комплекса класса «А» компанией «РЕЙВЕН РАША» (Великобритания) в поселке Прибрежный Энгельсского района. В начале реализации кластерных инициатив (2008–2009 гг.) валовой региональный продукт области увеличился на 30 %, инвестиции в основной капитал в 2011 г. составили 100,7 млрд руб., объем инновационных товаров, работ, услуг вырос за рассматриваемый период на 180 %, составив в 2010 г. 17,2 млрд руб. (рис. 5) [3].

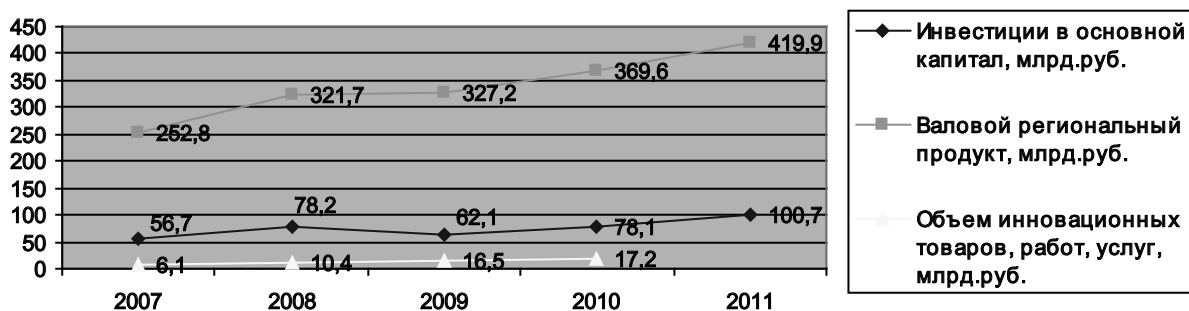

Рис. 5. Динамика экономических индикаторов реализации кластерных инициатив Саратовской области

В Чувашской Республике реализуется Стратегия развития «Чувашия – биорегион» до 2020 г., в рамках которой будет сформирован биотехнологический кластер, включающий три ключевых направления – традиционное сельское хозяйство (биоиндустрия, агротехнопарки), новые проектные направления (ООО «Рэдланд Фарминг – проект «БИОФАРМИНГ»; БиоПарк – производство лизина, белково-витаминных добавок), альтернативная энергетика и экология (ООО «РеалБизнесЛес» – переработка древесных отходов; биотопливо; биогаз – на базе очистных сооружений; переработка послеспиртовой барды). В республике реализуется крупнейший из одобренных на сегодняшний день проектов РОСНАНО – производство тонкопленочных солнечных модулей по технологии швейцарской компании Oerlikon. Проект станет основой кластера по солнечной энергетике. Партнером РОСНАНО выступила ГК «Ренова», производство будет организовано на ОАО «Химпром» (г. Новочебоксарск). В рамках стратегического плана развития биоэкономики формируются: Инновационный центр, венчурный фонд, центр трансфера технологий, бизнес-инкубатор, особая экономическая зона технико-внедренческого типа. За рассматриваемый период поэтапной реализации Стратегии развития «Чувашия – биорегион» ВРП республики увеличился на 42 %, составив в 2011 г. 175,2 млрд руб., инвестиции в основной капитал составили в 2011 г. 55,5 млрд руб. Объем отгруженных предприятиями региона инновационных товаров, выполненных работ, услуг за анализируемый период увеличился на 38 %: с 6,6 млрд руб. в 2007 г., до 9,1 млрд руб. в 2010 г. (рис. 6) [3].

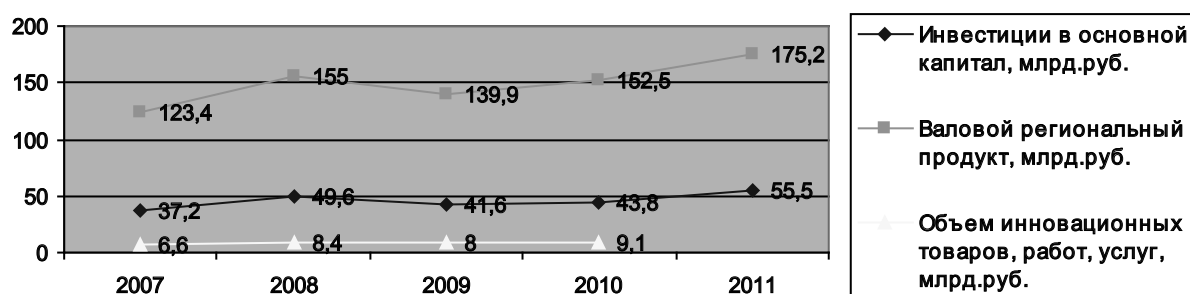

Рис. 6. Динамика экономических индикаторов реализации кластерных инициатив Чувашской республики

В Республике Мордовия формируется технопарк в сфере высоких технологий, ведутся работы по формированию научно-производственного комплекса, инновационной среды. Создание Научограда в Мордовии стало возможным благодаря участию в государственной программе по созданию технопарков в России. Одна из главных площадок технопарка – ВНИИС им. Лодыгина, где после реконструкции планируется создать инновационно-производственный комплекс для научных разработок в области создания новых материалов и компонентов электроники и элементной базы для информационно-коммуникационных технологий. Научно-производственная база комплекса станет площадкой для поддержки и развития кластера IT-технологий и энергосбережения. Первый проект в структуре технопарка – информационно-вычислительный комплекс – DATA-центр 4-й категории надежности, не имеющий аналогов в России. Инвестиции в создание технопарка из федерального и республиканского бюджетов составят более 1 млрд руб. Федеральное финансирование с 2013 г. получит республиканский проект «Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением». Валовой региональный продукт республики за рассматриваемый период реализации кластерной политики – 2007–2011 гг. – увеличился более чем на 60 %. Объем отгруженных инновационных товаров, выполненных работ, услуг к 2009 г. составил 20,9 млрд руб. (рис. 7) [3].

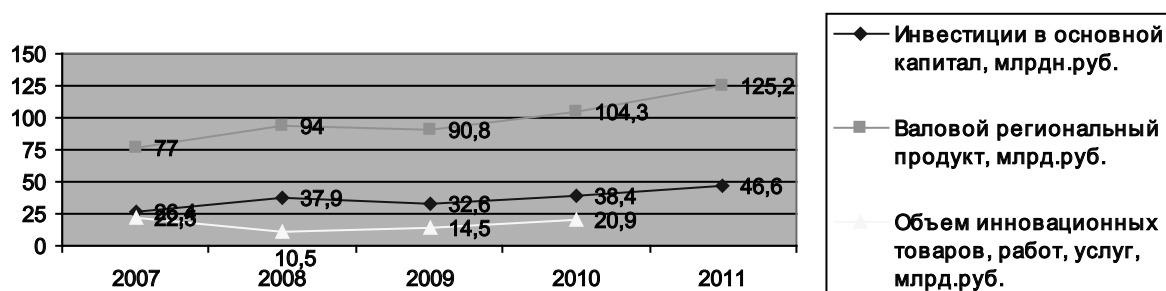

Рис. 7. Динамика экономических индикаторов реализации кластерных инициатив Республики Мордовия

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что современный кластер – это специфическая форма взаимодействия региональной власти, крупного и малого бизнеса, научно-исследовательских центров и вузов, площадка для создания и реализации инновационных и инвестиционных программ развития, позволяющая обеспечить конкурентоспособность региона и страны в целом. Участники регионального кластера не только дополняют друг друга, но и конкурируют, усиливая конкурентные преимущества отдельных предприятий и кластера в целом. Именно сочетание конкуренции и эффективного сотрудничества внутри кластера позволяет развиваться успешно, демонстрируя достаточно высокие темпы роста и формируя условия конкурентоспособности для региона.

Список литературы

1. Доклад «Инвестиционный климат в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Приволжского федерального округа: проблемы и пути решения» (Минэкономразвития РФ, 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfo.ru>
2. Концепция развития Приволжского федерального округа Российской Федерации на период до 2020 года (разработана в соотв. с поручением Президента РФ от 29.05.2009 № Пр-1371)
3. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>

Инвестиционная активность предприятий лесного комплекса Республики Карелия и её влияние на эффективность отрасли

*В.В. Костюкевич
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

Леса Карелии – один из важнейших возобновляемых природных ресурсов. Площадь земель лесного фонда Карелии на 01.01.2013 г. – 14,5 млн га. Общий запас древесины составляет 933,7 млн м³. Ежегодный средний прирост – 14,2 млн м³. Эксплуатационные леса составляют 74,9 % от общей площади лесного фонда. Лесной комплекс Республики Карелия, включающий в свой состав лесное хозяйство и лесопромышленные отрасли по заготовке и переработке древесины, занимает важное место в экономике региона. Доля предприятий лесного комплекса в общем объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств республики составляет 54 %. Продукция лесного комплекса республики занимает значительное место на российском рынке. Карелия сохраняет лидирующее положение по производству бумаги, мешков бумажных, целлюлозы: на долю республики приходится 21, 4 % – бумаги, в том числе газетной бумаги – 39,5 %; 14,7 % – целлюлозы древесной и из прочих волокнистых материалов. [2]

На конец 2012 года лесной комплекс Республики Карелия представлен 452 организациями по заготовке леса, 469 организациями по обработке древесины и производства товаров из дерева и 26 организациями целлюлозно-бумажного производства. Около 1 % всех предприятий находится в государственной собственности, более 86 % имеют частную собственность. По сравнению с 1991 годом, когда было зарегистрировано 310 предприятий лесопромышленного комплекса, и все они находились в государственной собственности, произошли существенные изменения в структуре комплекса, кардинально повлиявшие как на производственные процессы, так и на результаты деятельности этих предприятий. Ключевыми факторами в исследовании является влияние инвестиционных вложений на основные фонды организаций комплекса, степень изношенности и коэффициент обновления основных фондов. Цель исследования заключается в обнаружении корреляции между указанными параметрами и объемами выпускаемой продукции. [4]

В процессе рыночных преобразований в комплексе произошли значительные изменения. Единый управляемый комплекс перестал существовать. В процессе приватизации образовались в большинстве своем частные предприятия. Для первых лет реформ, вплоть до 1997 года, характерен значительный спад производства (рис. 1). После августовского кризиса 1998 года лесопромышленный комплекс демонстрирует довольно высокие темпы роста. Это свидетельствует о том, что к 1998 г. в стране сформировался рыночный сектор. В ЛПК республики образовались достаточно хорошие управляемые компании, которые смогли воспользоваться представившимися возможностями. Выявлено, что в и переходной экономике

лесопромышленный комплекс сохранял лидирующее положение: если в 1990 г. его доля по объему продукции в структуре промышленности РК составляла 39,4 %, то к 2006 г. – 53,9 %, а к 2011 г. – более 55 %. Однако к 2000 году возможность экстенсивного роста производства была исчерпана. [6]

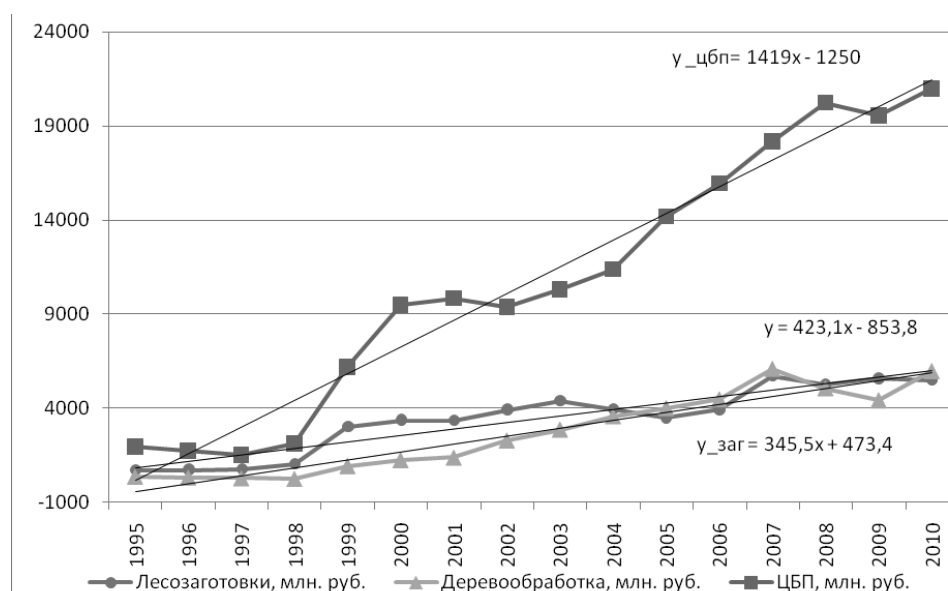

Рис. 1. Объемы отгруженной продукции по секторам лесного комплекса (в млн руб.)

$$y_{\text{заг}} = 345x + 473 \quad (1)$$

$$y_{\text{обр}} = 423x - 853 \quad (2)$$

$$y_{\text{цбп}} = 1419x - 1250 \quad (3)$$

где:

$y_{\text{заг}}$ – объем отгруженной продукции лесозаготовительными предприятиями;

$y_{\text{обр}}$ – объем отгруженной продукции деревообрабатывающими предприятиями;

$y_{\text{цбп}}$ – объем отгруженной продукции целлюлозно-бумажными предприятиями;

x – количество лет после 1995 года.

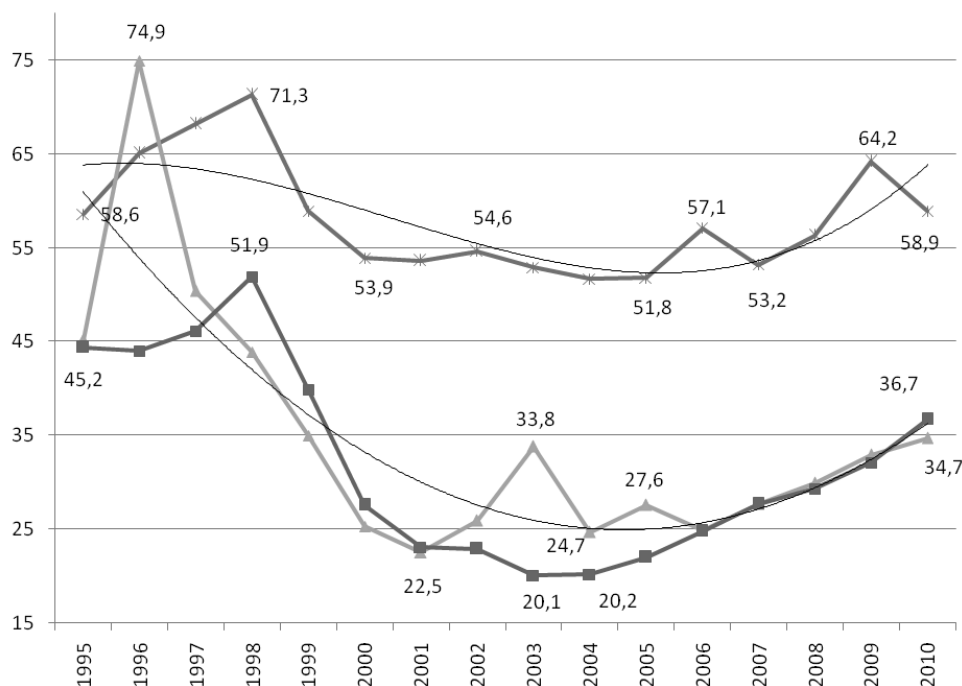

Рис 2. Динамика износа основных фондов (в% от общей стоимости фондов на конец года)

Износ основных фондов предприятий комплекса составлял от 45 % до 75 % (рис. 2). Инвестиции в основной капитал находились на низком уровне (рис. 3), что не позволяло своевременно и в достаточном объеме проводить обновление основных фондов (рис. 4). Правительством Республики Карелия был взят курс на глубокую переработку. С начала XXI века проводятся инвестиционные программы, направленные на оздоровление деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей. С 1999 г. наблюдается рост объемов отгруженной продукции по всем секторам ЛК.

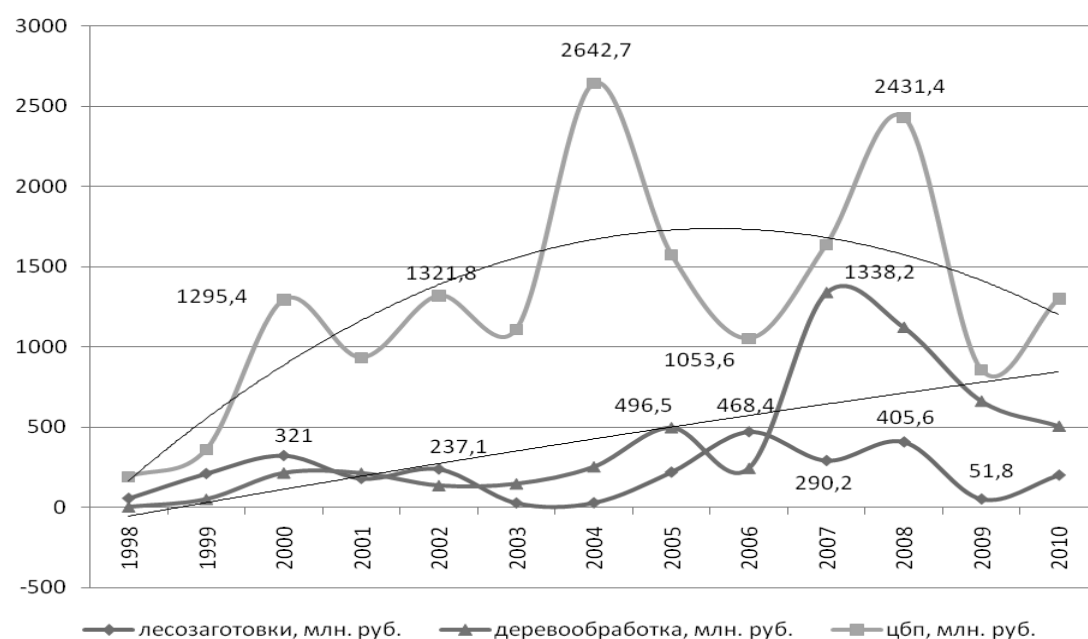

Рис. 3. Динамика инвестиции в основной капитал (в млн руб.)

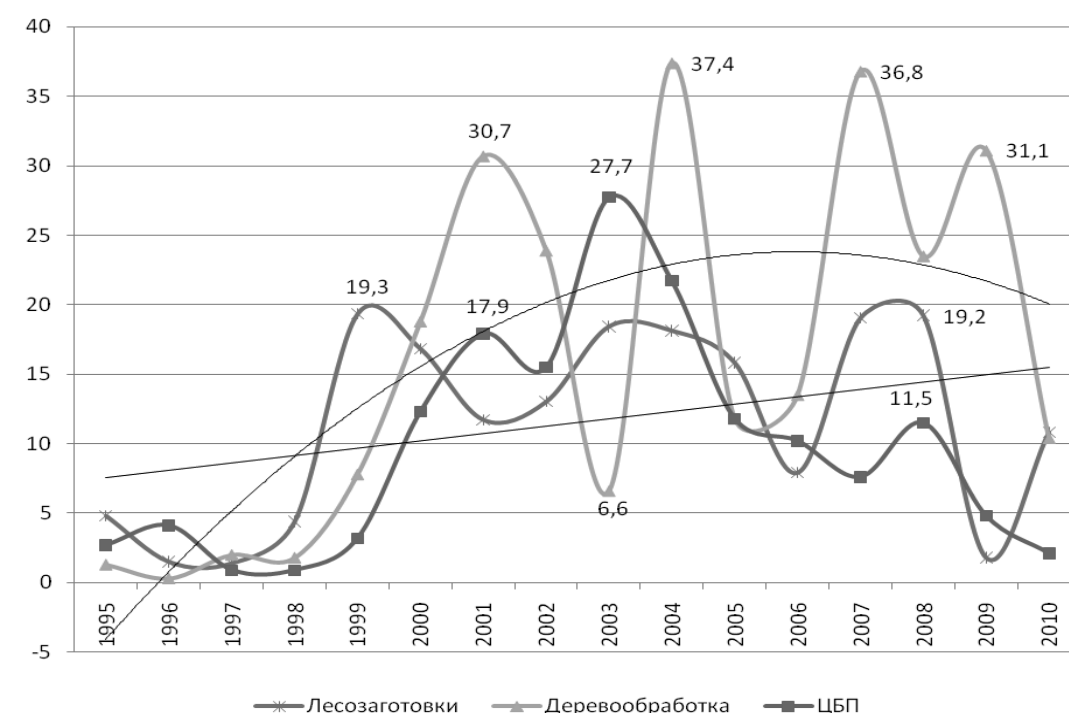

Рис. 4. Динамика коэффициент обновления основных фондов (в % от общей стоимости фондов на конец года)

На фоне умеренного роста объемов лесозаготовки $y_{\text{заг}}$ (1) и $y_{\text{обр}}$ деревообработки (2) особенно выделяется $y_{\text{цбп}}$ целлюлозно-бумажная промышленность (3) с коэффициентами роста, превышающими коэффициенты роста других секторов в 3 и 4 раза соответственно. Помимо государственной поддержки, предприятия ЦБП имели существенные собственные средства от экспорта продуктов глубокой переработки, что как раз обеспечило им лидирующее положение среди двух других секторов. Благодаря собственным средствам до 2007 г., а затем государственной поддержке после кризиса 2008 г. целлюлозно-бумажная промышленность поддерживается на достаточно высоком уровне, обеспечивая страны ближнего зарубежья конкурентоспособной продукцией, а регион – высоким социальным и налоговым обеспечением. Следует отметить, что этот сектор является достаточно фондоемким и инерционным, поэтому изменения в обновлении основных фондов находят отражение лишь через несколько лет. Кроме того, кратковременные инвестиции позволили лишь поддерживать определенный уровень производства. Для достижения устойчивого роста конкурентоспособного производства необходим и пропорциональный рост вкладываемых средств. Это важно учитывать при разработке стратегических планов развития сектора с целью избегания хронического отставания экспортоориентированной промышленности после 2010 года в условиях повышения износа основных фондов.

К концу 90-х годов наибольший спад приходится на деревообрабатывающий сектор. Не обладая собственными средствами на инвестирование (рис. 3) и наряду с отсутствием поставок сырья и наибольшим износом основных фондов в 75 % (рис. 2), уровень 1998 г. составил 20 % от уровня 1990 г. Благодаря девальвации рубля и либерализации экономики, удалось частично выйти на мировой рынок. Однако, современная конкуренция требует постоянного повышения качества обрабатываемой древесины, что не по карману региональным производителям. С целью решения подобных проблем, была запущена серия государственных инвестиционных программ, включая снижение пошлин на импортируемое оборудование, и, начиная с 2003 г., курс на углубленную переработку дерева оказывал положительный эффект. К 2010 г. доходы от деревообрабатывающей промышленности впервые превысили доход от заготовки леса. Однако, образовавшийся в последнее время отрицательный инвестиционный темп, в виду относительной инертности, может вскоре негативно сказаться на объемах отгруженной продукции данного сектора.

Предприятия лесозаготовительной отрасли характерны высокой мобильностью в условиях переходной экономики. Оперативная переориентация на внешний рынок и простота заготовки леса способствовала резкому подъему рентабельности бизнеса в этой отрасли. Вплоть до 2008 года – повышения вывозных пошлин на круглую древесину – предприятия исключительно за собственные средства поддерживали рост объемов произведенной продукции. Эффект «быстрых денег» негативно сказался на обеспечении спроса региональных деревообрабатывающих предприятий. Вследствие вывозных барьеров лесозаготовители вынуждены направлять потоки древесины на внутренний рынок. Растущий коэффициент износа (рис. 2) и обратно пропорциональный коэффициент обновления основных фондов (рис. 4) сигнализируют о серьезных проблемах выживаемости лесозаготовительных организаций уже в ближайшем будущем. Единственным верным путем остается вертикальная интеграция в более состоятельные структуры целлюлозно-бумажной или деревообрабатывающей отраслей.

Таким образом, на основе проведенного исследования, обнаружена последовательная связь между инвестициями в основной капитал, степенью износа основных фондов и объемами отгруженной продукции. Согласно информации о вложенных инвестициях, возможно прогнозировать поведение динамики индексов отгруженной продукции с инерционным интервалом от одного до нескольких лет в зависимости от фондоемкости сектора. Действующие условия работы лесозаготовительного бизнеса дают отрицательный эффект и должны быть оптимизированы в ближайшее время, путем снижения административных и налоговых барьеров на территории Республики Карелия. Таким образом, программа развития лесного комплекса РК должна учитывать интересы представителей предприятий всех секторов.

Список литературы

1. Лесной комплекс Республики Карелия: Статистический сборник/ Карелиястат. Петрозаводск, 2000–2011 гг.
2. Лесопромышленный комплекс Республики Карелия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lesonline.ru/> (дата обращения: 01.03.2013).

3. Марковский А.В., Родионов А.В. и др. Лесной комплекс Карелии: проблемы и перспективы развития. Петрозаводск, 2006.
4. Республика Карелия. Статистический ежегодник / Карелиястат. Петрозаводск, 2012.
5. Шишкин А.И., Немкович Е.Г. и др. Лесопромышленный комплекс Республики Карелия (1990–1999 гг.). Петрозаводск, 2000.
6. Шишулина З.И. Развитие лесопромышленного комплекса Республики Карелия: тенденции и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. № 3. С. 32–39.

Организация мониторинга предприятий туристско-рекреационной системы региона (на примере музея-заповедника «Киж»)»

А.В. Васильева
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск

Необходимым условием развития туризма на уровне региона является формирование туристско-рекреационной региональной системы способной удовлетворить рекреационные потребности. Организация мониторинга деятельности компонентов этой системы становится все более актуальным вопросом в современных рыночных условиях, характеризующихся постоянными изменениями как внешней так и внутренней среды, в связи с тем, что эти изменения оказывают влияние на процессы развития и специфику взаимодействия в рамках системы.

Понятие «рекреационной системы» в отечественной практике было научно обосновано В.С. Преображенским. В 1975 году была опубликована работа «Теоретические основы рекреационной географии», в которой советский географ В.С. Преображенский формулирует понятие территориальной рекреационной системы, как одного из базовых понятий рекреационной географии – новой дисциплины, возникшей как результат ранее осуществлённых междисциплинарных исследований рекреационных проблем, оказавшихся в научном поле экономической географии, географии населения, страноведения и других дисциплин данной тематики. Территориальная рекреационная система рассматривается автором как социальная географическая система, состоящая из взаимосвязанных подсистем: группа отдыхающих, природные и культурные комплексы, технические сооружения (системы), группа обслуживающего персонала, орган управления (рис. 1), [8].

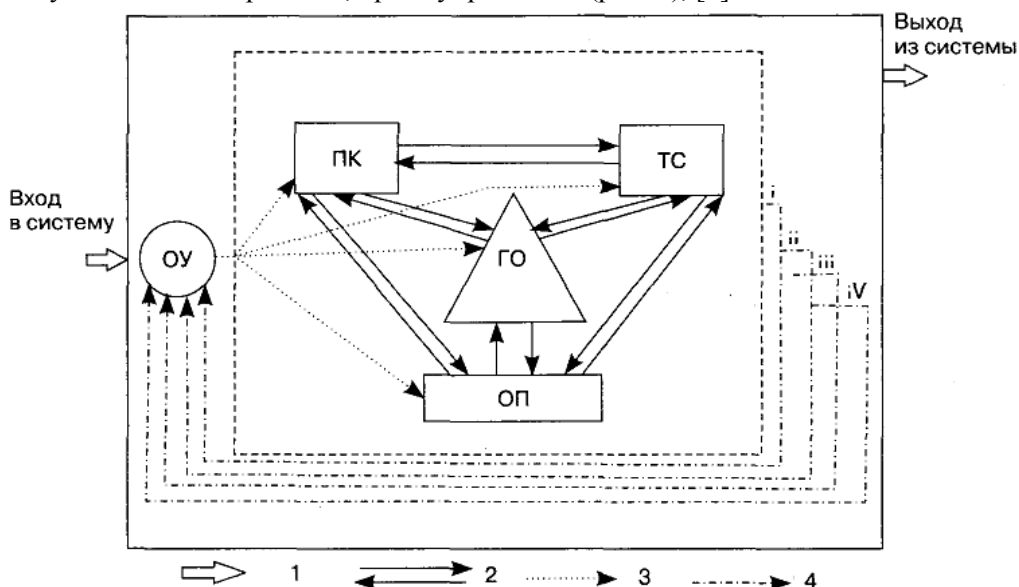

Рис. 1. Схема рекреационной системы В.С. Преображенского:

ГО – группа отдыхающих, ПК – природные и культурные комплексы, ТС – технические сооружения (системы), ОП – группа обслуживающего персонала, ОУ – орган управления; 1 – внешние связи системы, 2 – связи между подсистемами, 3 – команды управления, 4 – информация о состоянии подсистем: I – об удовлетворенности отдыхающих, II – о степени сохранения соответствия природных комплексов требованиям отдыха, III – о степени сохранения полезных свойств и возможностей технических систем, IV – о состоянии обслуживающего персонала

Выделенные подсистемы характеризуются функциональной и территориальной целостностью. Подсистема «отдыхающие» оказывает доминирующее влияние на соотношения и функциональные связи между другими подсистемами. При этом автор выделяет роль функций планирования и управления как обязательные условия для устойчивого действия рекреационной системы, наделяя этими функциями подсистему «управляющий орган».

Исследователи Мироненко Н.С. и Твердохлебов И.Т., приняв понятие В.С. Преображенского как базовое, уточняют его в работе «Рекреационная география», сделав акцент на значимой роли рекреационной системы в сферах материального и нематериального производств [5].

Ю.В. Веденин, занимаясь изучением динамики развития рекреационных систем, классифицировал их на две группы: объектно-центрированные и субъектно-центрированные рекреационные системы. Для первого типа систем характерна ориентация на территории принимающие потоки посетителей, а вторая группа представляет собой рекреационные системы, сформировавшиеся в местах непосредственного проживания людей.

Наиболее существенные изменения, связанные со сменой парадигмы в период перехода от плановой экономики рыночных отношениям, произошли в группе общественных (гуманитарных) географических дисциплин, к которой и относится рекреационная география, предметом исследования которой выступает рекреационная система.

Д.В. Николаенко обосновывает объективную необходимость расширить научное поле дисциплины, и территориальную рекреационную систему рассматривать в контексте социокультурной системы. Автор наделяет социокультурную систему некоторыми отличительными чертами, а именно способностью генерировать сложную структуру собственного пространства и реализовывать устойчивые оригинальные экономические стандарты и формы, не имеющие аналогов за пределами данной системы и некоторыми другими особенностями [6]. Существенно новым в формулировке понятия рекреационной системы, предложенной Д.В. Николаенко, является представление рекреационной системы как формы организации рекреационной деятельности.

Этот подход характерен и для современного российского исследователя процессов формирования и развития территориальных туристско-рекреационных систем Л.Ю. Мажар, которая в своих работах рассматривает территориальную рекреационную систему, как частный случай универсальной рекреационной системы в географической плоскости с топографической привязкой в географическом пространстве, с конкретными параметрами и координатами. Таким образом, территориальные туристско-рекреационные системы как вид общественной геосистемы по своей сути представляют схематичную и упрощенную модель туристско-рекреационной деятельности соответствующего сектора социально-экономического геопространства [4]. Автором предложена иерархия рекреационных систем, предлагающая четыре уровня: мировой, национальный, региональный и локальный. Региональный аспект вызывает особый интерес в контексте данного исследования. В исследовании Л.Ю. Мажар региональная территориальная рекреационная система пространственно определена границами субъекта федерации.

А.С. Кусков и Ю.А. Джаладян, обобщая отечественную понятийно-теоретическую базу в отношении определения сущности и содержания территориальной рекреационной системы, выдвигают предположение, что такие системы могут обладать различной степенью сложности организации [2]. Авторы приводят пример самой простой рекреационной системы состоящей из минимального количества компонентов, а именно компонента отдыхающие и компонента природный комплекс. Группа отдыхающие, может быть представлена различными типами потребителей и формирует характер отношений между другими компонентами системы и влияет на сложность системы.

Важным моментом в исследованиях рекреационных систем является смещение акцентов на туристскую составляющую объекта, которое произошло в период постсоветских исследований. В исследованиях этого периода (Д.В. Николаенко, Л.Ю. Мажар, А.С. Кусков, Ю.А. Джаладян и др.) рекреационная система приобретает антропоцентрическую ориентацию и рекреационная деятельность рассматривается как необходимое условие организации экономической деятельности, конечная цель которой – получение прибыли и других социально-экономических эффектов от реализации товаров

и услуг способных удовлетворить рекреационные потребности человека. Для таких исследований характерна трансформация территориальной рекреационной системы в территориальную туристско-рекреационную систему.

Для современного этапа исследований свойственна тенденция расширения понятийного аппарата. М.А. Саранча и А.С. Кусков, рассматривая эволюцию взглядов о территориальных туристско-рекреационных системах, замечают участвующую практику использования таких понятий как туристский кластер, туристский локалитет, туристская дестинация и т.п. при описании пространственной организации туризма [7]. Авторы склонны считать, что именно в рамках понятия территориальной туристско-рекреационной системы наиболее ярко выражается экологическая компонента системы как одного из важных факторов организации всей системы.

Актуальность исследования экологического аспекта рекреационной системы рассмотрена исследователем В.Ф. Буйленко. Автор при формулировании понятия рекреационная система фокусирует внимание на том, что в первую очередь это сложная социальная демозоологическая система [1]. В центре такой системы демографические и экологические компоненты.

На практике, при оценке прямого вклада в экономику от туризма на национальном уровне, учитывается деятельность таких секторов как гостиничное хозяйство, туристские агентства, авиакомпании и другие предприятия, оказывающие транспортные услуги, предприятия общественного питания и развлекательные учреждения и учреждения культуры, формирующих национальную туристско-рекреационную систему. На региональном уровне предприятия конкретного региона относящиеся к вышеупомянутым сегментам и связи между ними формируют туристско-рекреационную региональную систему.

Мировой и отечественный опыт показывает, что наличие природных и культурных ресурсов территории является мощной предпосылкой для развития сферы услуг, ориентированной на удовлетворение рекреационных потребностей жителей и посетителей данного региона. Природные и культурные ресурсы, как тематическое наполнение туристского предложения, оказывают влияние и на специфику создаваемой для технического обеспечения обслуживания инфраструктуры. Функционирование компонентов рекреационной системы, относящихся к подсистеме культурных комплексов требует четкой организации процессов планирования развития.

ФГБУК Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский погост» можно рассмотреть как элемент подсистемы культурного комплекса туристско-рекреационной системы Республики Карелия. В оперативном управлении музея-заповедника находится объект культурного наследия мирового и национального значения – «Кижский погост». Подтверждением значения объекта стало включение «Кижского погоста» в 1990 г в Список всемирного наследия ЮНЕСКО и придание статуса памятника федерального значения в 1993 г.

Статус объекта Всемирного наследия даёт некоторые преимущества, обеспечивая дополнительные гарантии сохранности и целостности объекта. Позитивно сказывается на престиже территорий и имидже управляющих ими учреждений. Статус способствует популяризации включённых в Список объектов и развитию альтернативных видов природопользования. Для поддержки объектов всемирного культурного и природного наследия статус обеспечивает приоритетность в привлечении финансовых средств. Способствует организации мониторинга и контроля за состоянием сохранности природных и культурных объектов.

Организация мониторинга различных аспектов деятельности и развития определена как важное направление. Современная экономическая наука определяет мониторинг как непрерывное наблюдение за экономическими объектами, анализ их деятельности как составную часть управления.

Финансирование мероприятий по сохранению ансамбля «Кижского погоста» и развитию инфраструктуры музея-заповедника «Кижский погост» осуществляется в соответствии с Планом мероприятий утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации № 1633-р. Финансирование плана мероприятий предполагается из бюджетов Российской Федерации, Республика Карелия и бюджета самого музея-заповедника (табл. 1). При этом основным источником становятся ассигнования федерального бюджета (более 90 %).

Таблица 1

**Динамика финансирования плана мероприятий по сохранению ансамбля Кижского погоста
и развитию инфраструктуры музея-заповедника «Кижь»**

Год	Ассигнования федерального бюджета	Ассигнования бюджета Республики Карелия	Ассигнования Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижь»	Всего за год (в % от общей суммы финансирования), млн рублей
2008	47,2	55	—	102,2 (3,2)
2009	365,6	17,2	—	382,8 (12,1)
2010	295,9	65	—	360,9 (11,4)
2011	411,6	9,3	5	425,9 (13,4)
2012	762,5	15,7	15	793,2(24,9)
2013	606,7	24,7	—	631,4 (19,9)
2014	462	18,1	—	480,1 (15,1)

В перечне мероприятий выделяются основные направления по сохранению ансамбля Кижского погоста и развитию инфраструктуры музея-заповедника: реставрация Преображенской церкви; реставрация Покровской церкви; реставрация колокольни; обеспечение комплексной защиты ансамбля «Кижского погоста»; сохранение архитектурного ансамбля «Кижского погоста»; разработка градостроительной документации и границ территории зон охраны музея-заповедника «Кижь»; строительство инженерно-технической и социальной инфраструктуры (табл 2).

Таблица 2

**Перечень мероприятий по сохранению ансамбля Кижского погоста и развитию инфраструктуры
музея-заповедника «Кижь»**

№	Мероприятие	Общая сумма финансирования, млн рублей
Преображенская церковь Кижского погоста		
1	Выполнение проектных работ (рабочий проект комплексной реставрации)	6
2	Комплексная реставрация	246,7
3	Реставрация, восстановление иконостаса и интерьеров церкви	64
4	Создание электронной картографической базы данных для мониторинга иконостаса	0,2
Покровская церковь Кижского погоста		
5	Выполнение проектных работ	0,6
6	Выполнение реставрационных работ	11
Колокольня Кижского погоста		
7	Выполнение проектных работ	1,5
8	Выполнение реставрационных работ	4
Комплексная защита архитектурного ансамбля Кижского погоста		
9	Монтаж систем безопасности архитектурного ансамбля Кижского погоста (техническое усиление безопасности архитектурного ансамбля Кижского погоста)	62,2
Сохранение архитектурного окружения Кижского погоста		
10	Выполнение проектных работ по реставрации (сохранению) объектов культурного наследия музея-заповедника «Кижь»	7
11	Реставрация (сохранение) объектов культурного наследия музея-заповедника «Кижь»	159,3
Разработка градостроительной документации и границ территории зон охраны музея-заповедника «Кижь»		
12	Установление границ территории и зон охраны объектов культурного наследия музея-заповедника «Кижь»	1
13	Разработка генерального плана музея-заповедника «Кижь»	3
Строительство объектов инженерно-технической инфраструктуры (реализация мероприятий по технико-экономическому обоснованию развития музея-заповедника «Кижь», 1-я очередь)		
14	Строительство грузового причала в д. Васильево на о. Кижь	119,6
15	Разработка проектно-сметной документации на строительство комплекса по утилизации отходов	2
16	Строительство комплекса утилизации отходов	20
17	Разработка проектно-сметной документации на выполнение работ по электроснабжению до о. Кижь	55
18	Выполнение работ по электроснабжению до о. Кижь	661,6

19	Реконструкция сетей электроснабжения на о. Кижи, выполнение строительно-монтажных работ	93,7
20	Разработка проектно-сметной документации на строительство наружных сетей и сооружений водоснабжения, канализации, теплоснабжения, газоснабжения	6
21	Строительство наружных сетей и сооружений водоснабжения, канализации, теплоснабжения, газоснабжения	15
Строительство объектов социальной инфраструктуры		
22	Разработка проектно-сметной документации на строительство входной зоны музея-заповедника «Кижи»	0,5
23	Строительство входной зоны музея-заповедника «Кижи»	56,3
24	Проектирование автодороги дер. Великая Губа – дер. Оятевщина	82,2
25	Строительство автодороги дер. Великая Губа – дер. Оятевщина	1423,8
26	Разработка проектно-сметной документации на реконструкцию здания бывших ремесленных мастерских под фондохранилище	3,7
27	Реконструкция здания бывших ремесленных мастерских под фондохранилище	70,6

В 2011–2012 гг. осуществлялась научно-исследовательская работа по разработке Плана управления объектом Всемирного наследия «Кижский погост». Музей-заповедник «Кижи», выступил инициатором и заказчиком работ по созданию Плана управления, наличие которого является обязательным требованием Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО.¹

В структуре Плана управления предусмотрен раздел посвященный ресурсному обеспечению использования объекта всемирного наследия «Кижский погост», предполагающий осуществление мониторинга. Данный раздел посвящен мониторингу реализации плана мероприятий по развитию и сохранению ансамбля «Кижского погоста» и музея-заповедника «Кижи» в соответствии с Распоряжением Правительства РФ № 1633–р за период с 2008 по 2014 гг. По сути план мероприятий является среднесрочным масштабным проектом комплексного развития ключевого компонента культурной подсистемы туристско-рекреационной системы региона.

Мониторинг деятельности учреждения может осуществляться в рамках традиционной финансовой отчетности. Однако подобная форма имеет ряд существенных недостатков связанных в первую очередь со способами представления данных. Финансовые документы при организации мониторинга служат информационным ресурсом.

В мировой практике выделяются две школы управления проектами: американская и японская. Теоретические основы этих подходов сформулированы в руководствах по организации управления, неотъемлемой частью которого является и мониторинг как важный этап управленческого цикла. Стандарты управления, базирующиеся на обобщенном опыте японских компаний представлены в руководстве «A Guide book of Project and Program Management for Enterprise Innovation», опубликованном в 2001 г. ассоциацией развития инжиниринга (ENAA). Один из разделов руководства, являющийся системой знаний по управлению проектами, посвящен организации мониторинга. Предлагается осуществлять мониторинг в форме дорожной карты. Такой подход визуализирует даже сложные процессы и позволяет повысить эффективность управления. Американские стандарты управления проектами представлены в руководстве PMBoK (Project Management Body of Knowledge), которое к настоящему моменту переиздавалось четыре раза, и получила широкое распространение и практическое применение. В руководстве описывается суть процессов управления, выраженная в структуре, которая предлагает пять основных групп процессов управления. Теоретические основы организации мониторинга описаны в разделе посвященном группе процессов мониторинга и управлению проектами.

Теоретические основы организации мониторинга процессов были применены при выполнении раздела Плана управления, посвященный ресурсному обеспечению использования объекта всемирного наследия «Кижский погост».

¹ Исполнителем этой уникальной для российской практики работы по итогам конкурса стал Институт Экономики Карельского научного центра Российской Академии наук (Контракт № 34/11 на выполнение НИР по «Разработке Плана управления объектом Всемирного наследия «Кижский погост (Россия С 544)» с 2012 по 2022 гг.), который выполнялся под руководством д.т.н., проф. А.И. Шишкина

Формат диаграммы контроля процессов был разработан американским инженером-механиком и консультантом по вопросам управления Генри Л. Гантом в начале девятнадцатого века. Позднее диаграмма получила имя своего создателя. Первые опыты использования диаграммы были связаны с управлением проектами по созданию крупных инфраструктурных объектов. Подобный способ управления и планирования проектами стал распространяться и на другие сферы деятельности. Диаграмма Ганта, создаваемая с помощью различных программных продуктов, и в настоящее время широко применяется и является инструментом планирования и управления. Такие диаграммы конструируются при помощи программ EXEL, ProjectExpert, TimeLine и некоторых специальных программах.

Мониторинг финансового обеспечения Плана мероприятий осуществляется с помощью применения программного продукта TimeLine. Выбор этого программного продукта был обусловлен простотой использования и наглядностью проектируемых диаграмм. Так называемый нулевой порог вхождения в работу с программным продуктом позволяет после создания диаграмм по всем разделам плана мероприятий в дальнейшем дополнять и корректировать в соответствии с изменяющимися условиями самими участниками процесса выполнения плана мероприятий.

График (диаграмма Ганта) выполненный в программе TimeLine отражает перечень видов работ по тематическим разделам. Возможности программы позволяют отразить следующую информацию о проектируемых процессах: содержание определенных задач; ресурс финансирования; ответственный исполнитель; продолжительность; начальная и конечная дата выполнения работ; стоимость работ; степень выполнения; связи между работами одного вида. Перечень основных задач задается вертикальной осью диаграммы. Отдельные задачи ориентированы вдоль оси времени и наглядно представляют проект, являясь иллюстрацией графика запланированных работ.

Программа TimeLine позволяет отслеживать состояние процесса выполнения задач методами простого и глубокого контроля. Простой контроль удобен, когда пользователя интересует состояние проекта в общем виде («Что уже сделано?») и не интересуют детали, связанные с выполнением текущих задач. Средства детального контроля позволяют получить точную информацию о состоянии выполнения задач проекта на заданную дату и сравнить текущее состояние с запланированным [9].

В рамках осуществления мониторинга выполнения мероприятий были составлены диаграммы по разделам плана мероприятий (по шести разделам первого блока работ, по второму и третьему блоку мероприятий). По первому блоку, содержащему мероприятия, относящиеся к комплексной реставрации архитектурного ансамбля Кижского погоста были составлены шесть диаграмм. Эти диаграммы соответствуют шести тематическим разделам блока: работы, относящиеся к Преображенской и Покровский церквям Кижского погоста; мероприятия по сохранению колокольни Кижского погоста; мероприятия комплексной защиты и сохранения архитектурного окружения ансамбля Кижского погоста; разработка градостроительной документации и границ территории зон охраны Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижский». По второму и третьему блоку были построены единые общие диаграммы. Тематически второй блок содержит работы по строительству объектов инженерно-технической инфраструктуры, а третий – строительству объектов социальной инфраструктуры.

Для наглядного примера приведем одну из построенных диаграмм (рис 2). Диаграмма содержит перечень работ, разбитый по годам. Выполнение работ по созданию рабочего проекта комплексной реставрации Преображенской церкви Кижского погоста, сама реставрация и работы по восстановлению иконостаса и интерьеров церкви предусмотрено в течении всего периода реализации плана мероприятий с 2009 по 2014 гг. Работа по созданию электронной картографической базы данных для мониторинга иконостаса Преображенской церкви запланирована на 2009–2010 г. Финансирование всех работ данного раздела предусматривается из федерального бюджета.

Комплекс последовательно составленных диаграмм по всем разделам и блокам плана мероприятий по сохранению ансамбля Кижского погоста и развитию инфраструктуры музея-заповедника «Кижский», с зафиксированными фактическими результатами позволил изучить и сформулировать основные выводы.

По итогам исследования выяснилось, что большая часть мероприятий плана финансируется и осуществляется в соответствии с графиком. Некоторые мероприятия оказались выполнены досрочно. Финансирование и выполнение части работ было сдвинуто во времени. Такие изменения в пла-

не произошли в связи с тем, что некоторые работы по заключениям специалистов музея-заповедника были обозначены как наиболее приоритетные. В ходе исследования выявлен ряд нарушений сроков выполнения некоторых видов работ. Часть работ оказались не выполненными, в связи с отсутствием финансирования по данному направлению.

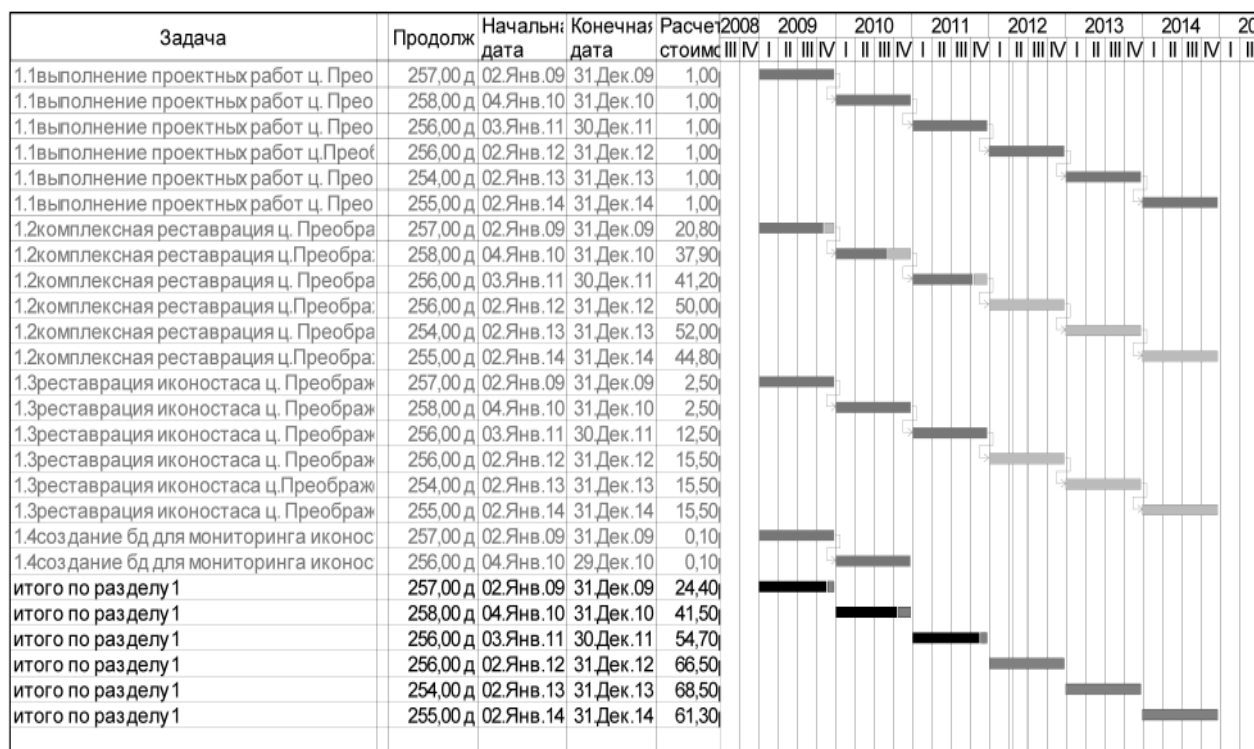

Рис. 2. Диаграмма выполнения работ по разделу «Преображенская церковь Кижского погоста»

Таким образом, осуществление мониторинга с применением программы TimeLine выявило то, что процесс выполнения плана мероприятий достаточно корректно моделируется и оперативно отражает этапы финансирования мероприятий плана, позволяет зафиксировать происходящие изменения во времени и по процессам. В ряде случаев финансовые потоки, предусмотренные на выполнение одних видов работ, перенаправляются. В рамках работа над Планом управления осуществлялся мониторинг определенного спектра мероприятий, в последующем возможно расширение перечня мероприятий мониторинга. Осуществление мониторинга с применением программы Timeline может практиковаться и другими компонентами туристско-рекреационной системы региона для наглядного и информативного представления информации о деятельности.

Список литературы:

1. Буйленко В.Ф. Основы профессиональной деятельности в туризме и экотуризме. М., Феникс, 2008. С. 384.
2. Кусков А.С., Джаладян Ю.А. Основы туризма: учебник – М.: КНОРУС, 2008. 400 с.
3. Кодолова Т.А. Методологические подходы разработки Плана управления объектом Всемирного наследия «Кижский погост» как историко-культурной дестинации «Кижи» // Роль туризма в модернизации экономики российских регионов: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 8–10 июня 2010 г. Петрозаводск, Кондопога / Отв. ред. А.И. Шишкин, Т.А. Кодолова. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. С. 208–211.
4. Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы: геосистемный подход к формированию и развитию: автореф. дис.... д-ра геогр. наук. Смоленск, 2009.
5. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. М.: Изд-во Московского ун-та, 1981.
6. Николаенко Д.В. Рекреационная география: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.

7. Саранча М.А., Кусков А.С. Эволюция подходов к исследованию территориальных туристско-рекреационных систем // Вестник Удмуртского университета. 2011. № 3. С. 101–113.
8. Теоретические основы рекреационной географии / Ред. В.С. Преображенский. М.: Наука, 1975.
9. Шишкин А.А., Шишкин А.И. Организация, планирование и управление строительным производством: Учебное пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007.
10. Шишкин А.А., Шишкин А.И. Опыт управления социально-экономическим развитием региона (по итогам реализации концепции «Возрождение Карелии») // Экономика и управление. 2009. № 11. С. 31–35.
11. A Guide of Project and Program Management for Enterprise Innovation. Representative Author S. Ohara, published by Project Management Association of Japan, 2005
12. A Guide to the Project Management body of Knowledge (PMBOK Guide) / Project Management Institute. 4–rd ed. – Town Square, 2004.

Оценка эффективности деятельности регионального филиала коммерческого банка: подходы и инструменты

*В.О. Артамонов
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

Отправным пунктом в исследовании категории «эффективность деятельности банка» является рассмотрение банка как специфического экономического субъекта (следует отметить, что понятие «банк» в данной работе подразумевает коммерческий банк).

Если говорить в общем и целом, то банк – это экономический субъект, который системно управляет всеми функциями денег и по этой причине является важнейшим звеном современной финансовой системы. В свое время М. Фридман заметил: «в мире существуют «три великих открытия – огонь, колесо и банки».

Банки – важный элемент рыночной экономики в целом. Они осуществляют операции по привлечению средств, размещению этих средств от своего имени, а также проводят расчетные операции между экономическими субъектами. Кроме того, банки являются активными участниками валютного рынка и рынка ценных бумаг. Другими словами, выполняя посреднические функции и обслуживая денежные потоки различных участников рынка, банки являются важнейшим звеном экономической системы. [7]

Несмотря на существование большого количества исследований в области банковского дела единой точки зрения на сущность банковского дела среди исследователей нет. Наиболее популярный и часто используемый подход, в том числе и в российской практике, посреднический. При данном подходе ресурсная база банка рассматривается как фактор производства.

Кроме того, существуют и другие подходы к рассмотрению сущности банковского дела: портфельный, производственный (теория банковской фирмы) и т.д.

Существование различных подходов к определению банков и описанию их деятельности объясняется тем, что экономическая среда их функционирования динамична.

Изменения происходят как во внешней среде функционирования банков, так и во внутренней среде самих банков, причем внутренние изменения среды банка являются реакцией на факторы внешней среды. [3]

Здесь следует выделить несколько структурных изменений в области финансовых рынков, происходящих в последнее время:

- размывание институциональных различий между разными видами банковской и финансовой деятельности;
- либерализация финансовых рынков;
- усиление конкуренции между банками и небанковскими финансовыми и нефинансовыми организациями;
- глобализация и быстрое развитие информационных технологий.

Вышеперечисленные процессы приводят к существенному изменению потребностей клиентов в финансовых продуктах и услугах. Происходит отказ экономических субъектов от услуг финансовых

посредников, в первую очередь банков, на финансовых рынках и ориентация на прямые связи инвесторов и эмитентов ценных бумаг. Клиенты розницы начинают отказываться от депозитных продуктов и предъявляют интерес к рынку ценных бумаг, и соответственно, к услугам консультирования и управления портфелем. Крупные компании также отказываются от стандартных кредитных продуктов, предпочитая им выпуск собственных ценных бумаг. Эти процессы вынуждают коммерческие банки выстраивать свою политику, прежде всего, ориентированную на удовлетворение потребностей клиента.

Из всего вышесказанного следует, что банковская деятельность постоянно расширяется, усложняется, разрабатываются новые банковские продукты и услуги, необходимые для удовлетворения постоянно меняющихся потребностей клиентов. Но из всего спектра потребностей хозяйствующих субъектов банк отдает предпочтение тем, которые при его активной поддержке позволят получить прибыль, а в перспективе повысить рентабельность, как предприятия-заемщика, так и собственных операций.

Однако российская практика банковской деятельности свидетельствует о несколько другой реакции банков на изменения экономических условий.

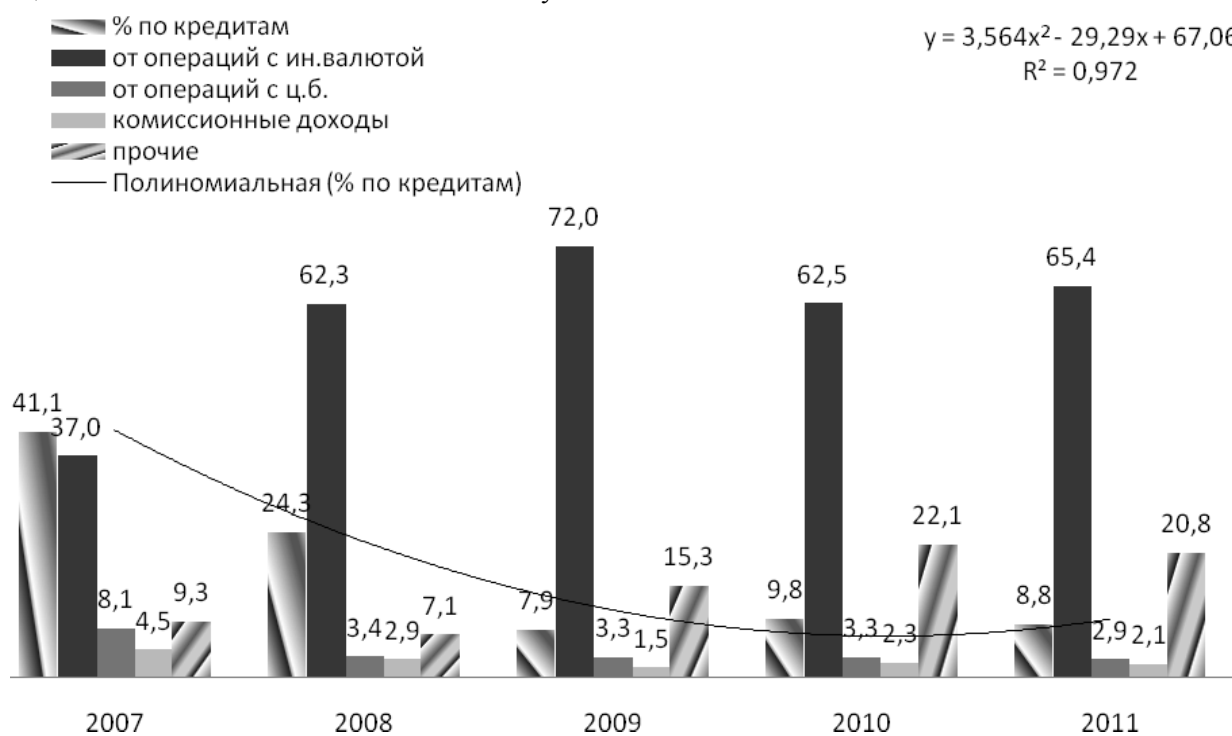

Рис. 1. Структура доходов банковской системы РФ, в %. [7]

Представленный выше график свидетельствует о том, что российская банковская система во время мирового финансового кризиса переквалифицировалась из классической банковской системы в пункт обмена валюты, которым является и по настоящий момент. Дисбаланс доходов, образовавшийся в результате проблем с ликвидностью, банки стали покрывать за счет валютных спекуляций.

В таких условиях оценка эффективности банков с точки зрения классического представления о банковской деятельности может не отразить реальное положение вещей.

В современной научной литературе можно выделить две основные концепции эмпирической оценки эффективности деятельности банка:

- структурная концепция;
- неструктурная концепция.

Структурная концепция оценки эффективности основана на предположении о том, что банк решает задачу экономической оптимизации: что, как и в каком объеме производить. В рамках этой концепции моделируется рациональный выбор банка в процессе предоставления финансовых услуг, что позволяет оценить экономическую эффективность его деятельности.

В рамках неструктурной концепции основное внимание уделяется достигнутому уровню развития банка путем его количественной оценки. Это соответствует определению результатов работы банка с помощью разработки количественных показателей эффективности.

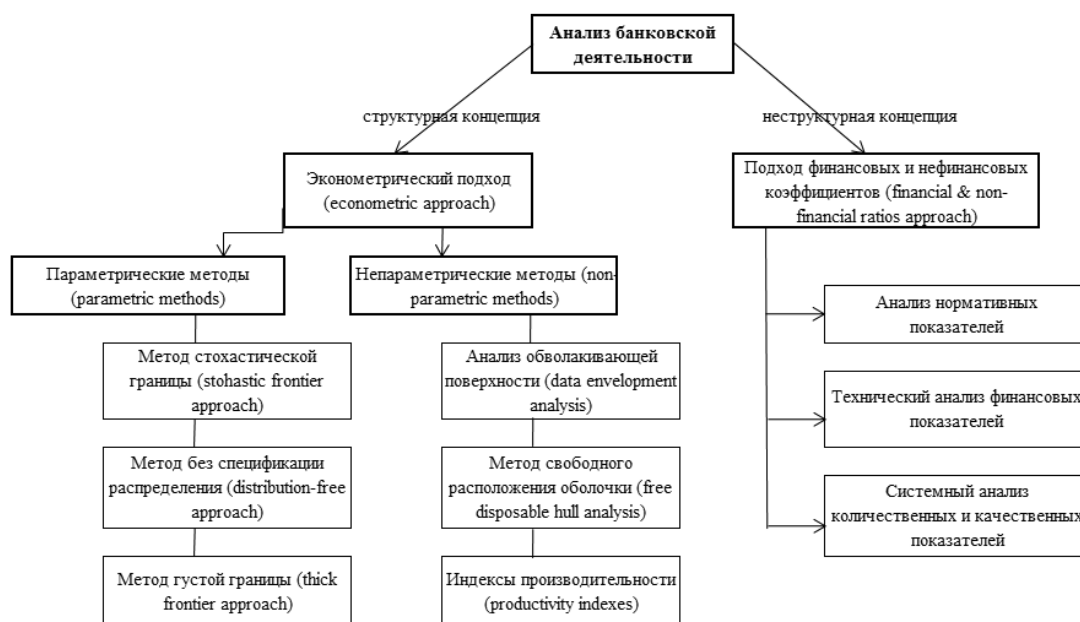

Рис. 2. Классификация методов анализа эффективности банков

Что касается данного исследования, то в работе будет использована неструктурная концепция. Это связано с тем, что количество объектов исследования невелико, поэтому использование эконометрического аппарата не даст должного и правильного результата в силу отсутствия достаточного объема статистических данных, необходимых для построения адекватной эконометрической модели.

В качестве объекта исследования был выбран филиал коммерческого банка (карельский региональный филиал ОАО «Россельхозбанк»), так как именно филиалы непосредственно участвуют в банковском процессе. Учитывая процесс разворота банков в сторону клиентоориентированной политики, о которой уже говорилось выше, филиалы становятся важнейшими структурными подразделениями банков.

В настоящий момент по величине активов Россельхозбанк занимает 10 % банковского рынка республики Карелия. Такой же процент приходится долю депозитов юридических лиц. Что касается населения, то здесь банк занимает около 4 % регионального рынка сбережений физических лиц.

Активы филиала на протяжении последних 5 последних лет стабильно росли. Их увеличение, в основном, связано с ростом кредитного портфеля.

На протяжении всего рассматриваемого периода доходы филиала превышали его расходы, что, несомненно, свидетельствует о прибыльности деятельности Россельхозбанка на территории республики.

На основе имеющихся данных можно рассчитать финансовые коэффициенты по филиалу банка, используя популярную методику анализа деятельности банков – CAMEL. [5]

Таблица 1

CAMEL-метод						
	Показатель	2006	2007	2008	2009	2010
Capital adequacy	К достаточности капитала ($>0,15$)	–	0,32	0,29	0,24	0,27
Asset quality	Уровень доходных активов (0,75–0,85)	0,71	0,75	0,81	0,74	0,68
Magament	Общая кредитная активность (0,55–0,8)	0,69	0,70	0,73	0,66	0,65
	К дееспособности ($<0,95$)	1,37	0,81	0,65	0,64	0,65
Earnings	ROA (по балансовой прибыли) ($>0,75\%$)	–4,82 %	2,52 %	4,76 %	5,50 %	4,18 %
	ROA (с учетом выплат ГБ)	–8,92 %	–0,81 %	–0,04 %	0,17 %	–0,43 %
Liquidity	К абсолютной ликвидности (0,03–0,07)	0,13	0,13	0,15	0,10	0,09

Полученные результаты свидетельствуют о достаточно эффективном функционировании филиала банка.

Однако автор исследования настаивает, что, во-первых, методику CAMEL не совсем корректно применять на уровне филиала, а во-вторых, такой анализ не дает целостной картины реального положения вещей в деятельности филиала банка в рассматриваемые периоды. Для более качественной оценки эффективности филиала следует провести системный анализ как количественных, так и качественных показателей его деятельности.

Для решения этой проблемы автор обратился к практике операционного менеджмента, который используется западными компаниями. Речь идет об использовании ключевых показателей эффективности (KPI - key performance indicators) в рамках системы сбалансированных показателей (BSC – balanced scorecard). [11]

Таблица 2

Направления анализа в рамках BSC для филиала банка

Направление анализа	Комментарий	Показатели
Общее финансовое состояние	Характеризуют общее финансовое состояние филиала банка	Кредитный портфель
		Объем привлеченных средств
		Прибыль
		Рентабельность активов
		Чистая процентная маржа
		Доля прибыли в доходах
Эффективность управления активами	Учитывая, что основную долю в активах занимает ссудная задолженность, то это направление отражает эффективность кредитной политики	Коэффициент качества кредитного портфеля
		Коэффициент кредитной активности
		Коэффициент доходности кредитных операций
		Доля процентных доходов в общей сумме доходов
		Коэффициент доходности активов
Эффективность управления пассивами	Отражает активность филиала на местном ресурсном рынке, а также зависимость его от средств головного филиала	Коэффициент использования привлеченных средств в кредитном портфеле
		Коэффициент клиентской базы
		Коэффициент использования ресурсов головного банка
		Доля заемных средств в пассивах филиала
Эффективность управления персоналом	Эффективность работы персонала и процесса управления им	Рентабельность персонала
		Текущее кадров
		Корпоративная культура и обучение сотрудников
		Среднемесячный размер оплаты труда сотрудника
Внутренние процессы в банке	Оценочные показатели, построенные на основании мнения менеджмента филиалов о внутрибанковских процессах	Внедрение новых технологий и обновление материально-технической базы
		Реорганизация внутренних подразделений
		Обновление управленческого аппарата
Эффективность клиентской политики	Использована концепция чистого индекса поддержки (NPS). [5] Показывает степень лояльности клиентов	NPS

Логично предположить, что расчет такого количества показателей усложнит интерпретацию полученных результатов и даст неоднозначную оценку эффективности, даже в рамках одной группы коэффициентов. Чтобы решить эту проблему, в данном исследовании был построен интегральный показатель эффективности по каждой группе коэффициентов. Этот показатель представляет собой таксономический коэффициент развития, который, по сути, является синтетической величиной, построенной по всем признакам, характеризующим исследуемое явление. Таким образом, он отражает реализацию имеющегося потенциала исследуемого объекта исходя из его характеристик, а также позволяет сравнивать однородные объекты, в нашем случае филиалы банков.

Значение полученного показателя может изменяться в пределах от 0 до 1, что делает возможным оценку эффективности по каждому блоку коэффициентов в более наглядной и понятной форме.

Результаты анализа на имеющихся данных по филиалу Россельхозбанка показали следующие результаты:

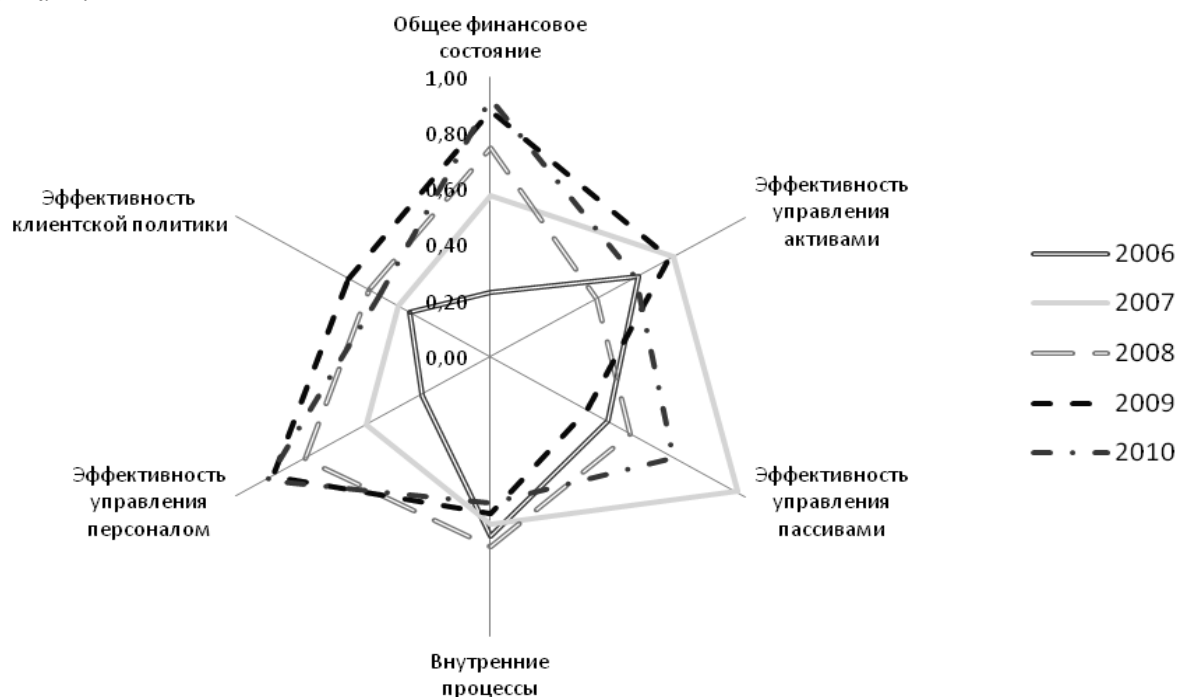

Рис. 3. «Паутина эффективности» карельского филиала ОАО «Россельхозбанк»

Представленная диаграмма свидетельствует о снижении эффективности управления активами, что, во многом, связано с понижением качества кредитного портфеля. Также она отражает дисбаланс в управлении пассивами, который связан с сильной зависимостью филиала от ресурсов головного банка. Это говорит о слабой экспансии Россельхозбанка на региональный рынок ресурсов. Этот вывод также подтверждают низкие значения показателя эффективности клиентской политики.

Для более наглядного и общего представления результатов анализа можно ввести обобщенный показатель эффективности на основе мультипликативной модели, придав каждому рассмотренному направлению деятельности филиала веса по степени их значимости.

$$I_{\text{общ}} = 0.25 * K_{\text{активы}} + 0.25 * K_{\text{пассивы}} + 0.1 * K_{\text{персонал}} + 0.1 * I_{\text{вн.процессы}} + 0.3 * NPS$$

В результате, получаются следующие результаты по карельскому филиалу Россельхозбанка: 2006 – 0,41, 2007 – 0,56, 2008 – 0,52, 2009 – 0,60, 2010 – 0,59.

Таким образом, исходя из полученных данных, можно заключить, что наиболее успешным годом с точки зрения эффективности для филиала Россельхозбанка был 2009 г.

Следующим логичным шагом в исследовании эффективности филиала является сравнительная характеристика с другими представителями банковского сектора республики. Для сравнительного анализа были выбраны два филиала: во-первых, это основной конкурент в банковском секторе Карелии для Россельхозбанка – Сбербанк РФ. Во-вторых, это частный коммерческий банк (без государственного участия) – Баренцбанк.

Таблица 3

Общие интегральные показатели эффективности

Региональные филиалы	2006	2007	2008	2009	2010
Россельхозбанк	0,41	0,56	0,52	0,60	0,59
Сбербанк	0,57	0,6	0,44	0,62	0,74
Баренцбанк	0,55	0,63	0,64	0,51	0,63

Как видно из представленной таблицы, на конец рассматриваемого периода очевидным лидером по эффективности своей деятельности является филиал Сбербанка России. Однако следует обратить внимание на то, что филиал частного коммерческого банка – Баренцбанка являлся наиболее эффективным до наступления в российской экономике кризисных явлений, т.е. до момента оказания государственной поддержки крупнейшим банкам. Филиал Россельхозбанка в рассматриваемые периоды оказался наименее эффективным, что отчасти связано со спецификой его деятельности.

В качестве результатов исследования можно выделить следующее:

– Банковскую деятельность следует оценивать широкомасштабно, принимая во внимание основные экономические явления и тенденции.

– Технический анализ показателей деятельности банка может давать необъективную оценку его результатов и эффективности деятельности.

– Использование концепции системы сбалансированных показателей и построенные на ее основе интегральные коэффициенты эффективности позволили системно оценить эффективность деятельности филиалов банков.

– Дальнейшим направлением исследования может стать вопрос о целесообразности функционирования определенного числа банков на территории республики с учетом эффективности их деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон № 395-1 от 02.12.1990 года «О банках и банковской деятельности», в редакции от 15.02.2010 № 11-ФЗ.
2. Банковское дело: современная система кредитования / под ред. О.И. Лаврушина и др. М.: КноРус, 2007.
3. Банковское дело: управление и технологии: учебное пособие / А.М. Тавасиев. М.: Дашков и К, 2007.
4. Головань С.В., Карминский А.М., Пересецкий А.А. Факторы, влияющие на эффективность российских банков // Модернизация экономики и государство [Текст]: в 3 кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: ГУ – ВШЭ, 2006. Кн. 3. С. 188–207.
5. Концепция чистого индекса поддержки (net promoter score) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marketing.spb.ru/lib-research/segment/nps.htm> (дата обращения: 01.11.2012).
6. Львов В., Иванов В. Финансовый анализ банков и кредитных организаций [Электронный ресурс] // Аудит и финансовый анализ. URL: http://www.cfin.ru/press/afa/97_1_022-087.pdf (дата обращения: 01.11.2012).
7. Обзоры банковского сектора Российской Федерации за 2006–2011 гг. [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_100401.pdf (дата обращения: 01.11.2012).
8. Шеремет А.Д. Финансовый анализ в коммерческом банке / А.Д. Шеремет, Г. Н. Щербакова. М.: Финансы и статистика, 2001.
9. Berger A.N., Humphrey D.B. Measurement and efficiency issues in commercial banking in Output Measurement in the Service Sectors, National Bureau of Economic Research Studies in Income and Wealth / Edited by Z. Griliches. Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1992.
10. Hughes J.P., Mester L.J. Efficiency in Banking: Theory, practice, and evidence in The Oxford Handbook of Banking / Edited by A.N. Berger, P. Molyneux, J.O.S. Wilson: Oxford Handbooks in Finance, 2009.
11. Kaplan R.S., Norton D.P. The balanced scorecard – measures that drive performance // Harvard Business Review. 1992. № 70.

Влияние глобализационных процессов на экономику региона (на примере сферы туризма Республики Карелия)

*Е.Д. Биктимирова
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

Глобализация – это объективный процесс, который проявляется на протяжении всего развития человечества и определяет качественные изменения в глобальном пространстве. Подтверждением тому являются следующие факты:

1. В истории развития человечества наблюдается тенденция ко все большему расширению пространства, на котором происходит интенсивное взаимодействие и структурирование международных отношений.

2. Все больше усиливается тенденция открытости (прозрачности) границ. Интеграция мирового сообщества включает преодоление государственных границ и различий между людьми и странами.

3. Глобализация способствует углублению специализации и международного разделения труда. В ее условиях эффективнее распределяются средства и ресурсы, что, способствует повышению среднего уровня жизни и расширению жизненных перспектив населения (при более низких для него затратах). Ключевую роль в технологическом прогрессе сыграло стремительное внедрение информационных технологий.

Ускоренное развитие коммуникаций создало широкий круг принципиально новых возможностей для получения информации и влияния с ее помощью, мобильности и повышения качества «человеческого потенциала». Тем самым оно предоставило гражданам развитых и, в меньшей степени, успешно развивающихся стран качественно новые «степени свободы».

Зарождение и успех глобализации экономической деятельности и общественной жизни не был бы возможным без 6 основных факторов:

1. экономические (концентрация капитала);
2. политические (прозрачность границ);
3. международно-правовые (международные соглашения);
4. маркетинговые (возросшие объемы производства не соответствуют спросу на национальных рынках);
5. социально-психологические (мобильность людей);
6. либерализация международных отношений, дерегулирование рынка товаров и капитала.

Глобализация ведет к расширению, интенсификации и углублению мировой взаимозависимости пространства и ускорению инновационных процессов, в чем ключевую роль играет развитие ИКТ, глобальные сети передачи и обработки информации.

Глобализационные процессы проявляются не только на глобальном уровне, но и на локальном. Вследствие чего исследованы проявления глобализации на уровне регионов.

Сегодня региональные экономики целесообразно рассматривать как специализированные части геоэкономической системы, а внутрирегиональное пространство – как часть единого экономического пространства. Причем увеличение концентрации цепочек создает благоприятные предпосылки для развития экономики региона в целом и повышения уровня жизни населения. В рамках такого системного подхода регион обладает свойствами временной зависимости, пространственной неоднородности и самоорганизации [4].

Регионы с разной степенью интегрированы в национальную и мировую экономику и с разным уровнем компетентности и силой рыночной власти вовлечены в управление глобальными обменами. В результате чего влияние процессов глобализации на каждый регион видоизменяется в зависимости от его специфики. Регион, используя уникальное сочетание факторов производства и выгод географического положения, квалификацию населения, создает предпосылки для специализации производства и успешного развития экономики. Факторами, влияющими на ускорение интеграции региона, являются следующие:

1. Приграничное расположение. В условиях глобализации приграничные территории в связи с изменением функций границы играют все более существенную роль в интеграции стран и формировании единого геоэкономического пространства.

С одной стороны, приграничные регионы служат своеобразной площадкой, где непосредственно отрабатываются инструменты и формы взаимодействия национальной и мировой экономик. С другой стороны, состояние и структура экономики приграничных регионов выступают индикаторами эффективности использования инструментов управления.

2. Развитость сферы услуг в регионе. Глобализационные процессы проявляются во всех сферах жизни общества. В сфере услуг – в снятии географических, территориальных ограничений и распространении глобального сознания. Особую роль имеет сфера туризма.

Возрастающая по экспоненте мобильность общества, в первую очередь, отражается на сфере туризма. Это подтверждается тем, что развитие туризма признано экономическим феноменом XX века.

Глобализационные процессы в туризме способствуют не только развитию единого туристского пространства с беспрецедентными по масштабам, направлениям и целям туристскими миграция-

ми, трансграничным и кросс-культурным характером туристского бизнеса, производства и обслуживания, тенденциями унификации и стандартизации туристского продукта и туристского образования, правил международного регулирования и этических норм туризма, технологий и коммуникаций, туристской статистики и отраслевой терминологии, но и формированию общемировой системы туризма как глобальной системы разноплановых и разноуровневых коммуникаций.

Современная система туризма являет собой мобильную комбинацию множества взаимосвязанных (многообразными типами связей) элементов, образующих целостность и единство, исходя из комплексной и динамичной природы самого туризма.

В ходе исследования выбрана Республика Карелия, ввиду следующих аспектов:

1. Территория занимает приграничное положение по отношению к Финляндии.
2. Большое количество объектов туристского показа, в том числе объект Всемирного наследия, природные и культурные объекты.
3. Территория имеет широко разрекламированный бренд.

Условно можно выделить два периода развития мобильности населения в Республике Карелия: время до 1990 г. и после. Первый период характеризуется значительной ограниченностью свободы передвижения населения, рамками государственных границ СССР. Более того наибольшее передвижение можно было наблюдать даже в границах республики. Второй период характеризуется, прежде всего, новыми возможностями для передвижения жителей за счёт изменения политического положения государства на мировой арене, развития интеграции, упрощения процедур пересечения границ.

Качественный скачок развития мобильности в Карелии стал следствием активной позиции республики в плане развития интеграционных процессов с Финляндией, базирующихся на приграничном ее положении. В течение 1989–2000 гг. Республика Карелия установила дружественные отношения с губерниями Финляндии (Оулу, 1993) и тремя региональными союзами (Северное Саво, 1993 г.; Центральная Финляндия, 1995 г., Южная Карелия, 1999 г.). Кроме того, Республика Карелия стала полноправным членом международной организации Региональный Совет Баренцева Евро-Арктического региона (с 1993 г.).

Развитие внешнеэкономической и международной деятельности за последние годы оживило товаро-транспортные и пассажирские потоки на карельском участке российско-финляндской границы и послужило стимулом к развитию таможенной и пограничной инфраструктуры (международные пункты пропуска «Вяртсиля», «Люття», «Суоперя», аэропорт «Бесовец», дорога Вяртсиля – Сортавала).

С вступлением Финляндии в ЕС в 1995 г. создалась новая ситуация на Севере Европы – Карелия наряду с другими регионами Северо-Запада России оказалась в роли «моста» между объединенной Европой и глубинными регионами России, что придало новые направления развития Карелии, определило новые вызовы и форматы.

Открытие внешних границ, упрощение визового режима и открытие международных пунктов сыграло положительную роль для усиления мобильности населения.

В последнее время проявляются тенденции к равноправному сотрудничеству приграничных регионов, к созданию единого инфраструктурного обеспечения приграничных территорий. Большинство таких проектов на территории Республики Карелия реализуется в рамках инициатив развития Еврорегиона «Карелия». Отстраиваемая инфраструктура также направлена на стимулирование развития торговых отношений и использование российского потенциала.

Пространственная мобильность людей [7] анализируется, дифференцируется и классифицируется на основе различных индикаторов. В ходе проведенного исследования выявлены следующие практики мобильности в Республике Карелия (табл. 1).

Объем туристского потока – важнейший показатель состояния туристского рынка. Его динамика является одним из главных индикаторов эффективности государственной политики в сфере туризма, дает ориентиры выработки стратегии и тактики действий субъектам туристского рынка.

Исследование развития мобильности в Карелии выявило тенденцию к увеличению именно в части поездок, связанных с пересечением границы. При этом российские (карельские) туристы используют территорию Финляндии в качестве транзитной при поездках в другие страны, преимущественно Европы.

Классификация практик мобильности в Республике Карелия

Название практики	Пояснение	Пример
1. Экономическая: – миграция, – передвижения до места работы; – сезонная работа.	Смена места с целью улучшения своей жизнедеятельности	География поездок трудовых мигрантов: (91,5 %) в Финляндию, меньше в Германию, Норвегию, США, Швецию и др. На долю сельского хозяйства и сбора дикорастущих даров природы приходится абсолютное большинство выезжающих[1]. В приоритетах также Санкт-Петербург, Москва
2. Религиозные практики: – паломничество	Форма мобильности, связанная с движением к святым местам и желанием получить помощь свыше	о. Валаам, монастыри Свято-Троицкий Александра Свирского, Важеозерский Спасо-Преображенский, Введено-Оятский и др.
3. Исследовательские практики	Практика мобильности с научной целью	Экспедиции Русского географического общества: (горный парк «Рускеала») [3]
4. Социализирующие практики: – обучение	Практика мобильности с целью усвоения индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе	Высокая мобильность наблюдается среди школьников, уезжающих получать высшее образование за рубеж (Финляндия, США, Польша, Германия). Мобильность молодых ученых институтов КарНЦ РАН, Петр ГУ, КГПА и др.
5. Рекреационные практики	Практика, целью которой является отдых и восстановление душевных и физических сил человека	Санатории («Марциальные воды», «Дворцы», «Кивач» и др.), турбазы. Так же большой популярностью среди жителей Карелии пользуются российские курорты г. Железноводска, г. Кисловодска. Для жителей предпочитающих зарубежные курорты есть варианты отдыха за рубежом (Белоруссия, Польша, Украина, Германия и др.)
6. Гедонистические и созерцательные: – культурно-исторический туризм; – экологический туризм; – спортивный и экстремальный туризм; – курортно-оздоровительный туризм.	Практика мобильности, заключающаяся в повышении степени удовлетворения людей своим бытием. Удовольствие, положительные впечатления в туризме можно получить от знакомства и общения с интересными людьми, от наблюдения за неизвестными природными явлениями, от посещения новых регионов, стран	Всего в Республике Карелия насчитывается 3850 единиц недвижимых памятников истории и культуры и 287 единиц – объекты культуры, включающие музеи, театры, выставки. В Республике Карелия по состоянию на 1 января 2007 г. насчитывается 216 особо охраняемых природных территорий общей площадью 1007,6 тыс. га (5,6 % от общей площади Республики Карелия)[5]
7. Шоппинг	Практика мобильности, заключающаяся в проведении времени с целью посещения магазинов, торговых-развлекательных комплексов и покупки товаров	90 % жителей при пересечении карело-финской границы указывает среди целей поездки – шоппинг. Свою роль играет и возможность получения после покупки tax free.

На территории республики расположена Карельская таможня Северо-Западного таможенного управления, а также 15 таможенных постов (в том числе 5 постов непосредственно на пунктах пропуска). На границе функционируют 3 международных автомобильных пункта пропуска, 2 железнодорожных пункта пропуска и 5 автомобильных пунктов упрощённого пропуска. На внутренней территории Карелии действует международный воздушный пункт пропуска «Петрозаводск» (Бесовец).

Международные автомобильные пункты пропуска «Вяртсиля» (муниципальное образование г. Сортавалы), «Люття» (муниципальное образование г. Костомукши) и «Суоперя» (Лоухский район) обустроены и обслуживают потребности как Республики Карелия, так и субъектов Российской Федерации Северного и Северо-Западного экономических районов. Осуществляется пропуск грузов и граждан всех стран (и лиц без гражданства) по паспортам и визам.

Исследование общего турпотока (2000–2011) через международные автомобильные пункты пропуска на карело-финской границе выявило наличие двух периодов.

Ниже представлены 2 графика: с 2000–2006 гг. и 2007–2011 гг.

Рис. 1. Общий турпоток на карело-финской границе, 2000–2006 гг.

Исследование первого периода выявило, что наименьший показатель зафиксирован в 2000 г. – 1379325 человек. Это обусловлено нестабильной экономической ситуацией в России и зарождением приграничного сотрудничества между страной и регионом.

Наибольшее число пересечений было в 2011 г. – 1483814 человек за счет улучшения автомобильного покрытия до границы, создания нового современного консульского центра в г. Петрозаводске и информирования населения о качестве услуг и продукции на территории Финляндии (рис. 2).

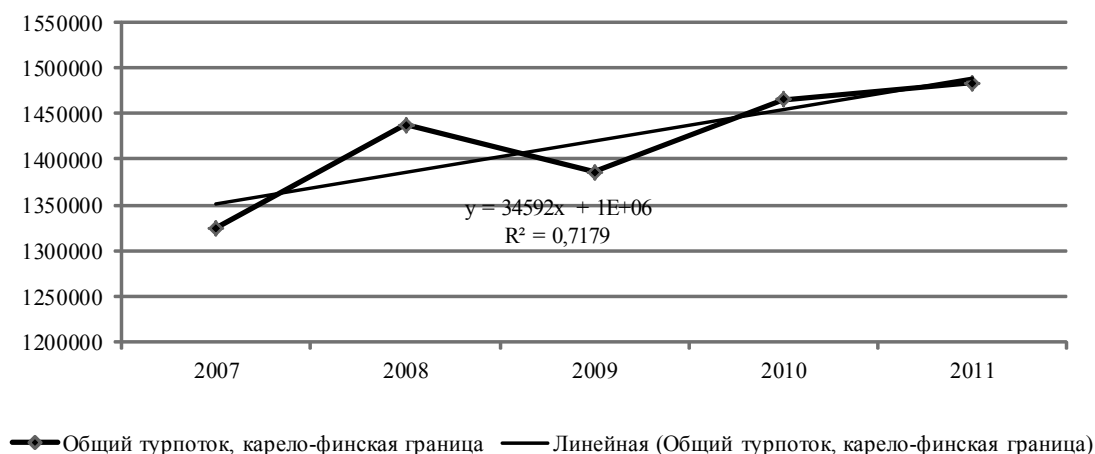

Рис. 2. Общий турпоток на карело-финской границе, 2007–2011 гг.

Спад туристского потока со стороны Финляндии произошел в 2007 г., на это повлиял ипотечный кризис, начавшийся на западе. В то время как данный процесс начинается в Республике Карелия с 2008 г. Увеличение количества пересечений происходит с 2009 г. и превышает показатели предыдущих лет (рис. 3).

Рис. 3. Выездной и въездной туристский поток на карело-финской границе 2000–2011 гг.

Пункт пропуска «Вяртсиля» является самым популярным среди граждан Республики Карелия и Финляндии. Средняя численность лиц пересекших границу на протяжении 2000–2011 гг. составляет 930481 чел/год. Вторым по посещаемости является МАПП «Люття». Средняя численность лиц пересекших границу с 2000 по 2010 г. составляет 458372 чел/год. Менее посещаемым является пункт пропуска «Суоперя». Наибольшее количество пересечений наблюдалось в 2010 г. и составило 37482 чел./год. Общая статистика въездного и выездного потока имеет положительную тенденцию [8].

На основе исследования показателей пересечений границ за период 2000–2011 гг. сделаны следующие выводы:

- рост числа жителей, осуществляющих поездки в Финляндию (информированность населения об услугах на финской территории, упрощенный визовый режим и т.д.);
- рост числа иностранцев, посещающих РК (улучшение инфраструктуры, преодоление языковых барьеров);
- решение проблем сопредельных территорий общими усилиями с помощью международных проектов;
- потребность увязки стратегий регионального развития соседних территорий. Особенно в отношении совершенствования инфраструктуры погранпереходов, охраны окружающей среды, управления миграционными потоками, совместных усилий в борьбе с организованной преступностью.

В регионе накоплен обширный и разноплановый опыт взаимодействия с Финляндией. С помощью международных проектов имеется возможность совместными усилиями решать общие проблемы сопредельных территорий. В приграничное сотрудничество вовлечены практически все муниципальные образования, десятки неправительственных организаций, деловые круги, многие учреждения бюджетной сферы [6].

Одним из проявлений глобализационного процесса в сфере туризма Республики Карелия является наличие объекта Всемирного наследия. Музей-заповедник «Кижи» включен в 1990 г. в список ЮНЕСКО, что было началом второго периода развития туризма. Объекты Всемирного наследия образуют сеть, что дает возможность обмениваться опытом. Музей-заповедник «Кижи» является точкой роста для территории Заонежья, за счет привлечения иностранных и российских туристов. В 2011 году экспозиции и выставки музея посетили 171 858 человек. Из общего числа посетителей экспозиции музея на о. Кижи иностранные туристы составили 92 513 посетителей, что на 3 642 больше показателя 2010 года [2]. Для сглаживания глобализационных процессов по отношению к объектам всемирного наследия комитет ЮНЕСКО обязывает их создавать Планы управления.

Результатом влияния глобализационных процессов по отношению к Республике Карелия являются:

- увеличение количества посетителей РК, вклад в региональный бюджет;
- появление туристского бренда Республики Карелия;
- развитие туристской инфраструктуры;
- увеличение мобильности населения;
- формирование новых взаимоотношений между бизнес-субъектами (ассоциации, сети);
- развитие коммуникационных технологий в туризме.

В ходе исследования разработаны мероприятия адаптации региона к глобализационным процессам:

1. Государственное стимулирование привлечения внебюджетных инвестиций в развитие современной инфраструктуры туризма в Республике Карелия.
2. Продолжение реализации Генеральной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма в Республике Карелия.
3. Разработка муниципальных программ развития туризма на основе комплексного подхода.
4. Включение отдельных видов туристских услуг, предлагаемых местными фирмами, в международные туристские маршруты.
5. Создание турпродуктов на условиях аутсорсинга (договорной специализации), снижение транзакционных и инвестиционных издержек за счет развития различных систем и способов агентских соглашений.
6. Подписание агентских соглашений по продаже существующих турпродуктов на условиях франчайзинговой системы.

7. Разработка и продвижение международных проектов в области брендинга территории, возрождения карельских традиций, выход на глобальный уровень маркетинга и формирование всемирно известного бренда для региона.

8. Всесторонняя информационная поддержка индустрии туризма на территории республики, в которую включаются такие элементы, как информационные туристские порталы, туристские ГИС, электронные системы бронирования, электронные системы обслуживания.

9. Поддержка инициатив местного населения по строительству малых коллективных средств размещения, гостевых домов с целью развития различных (в частности, сельского) видов туризма.

Глобализационные процессы являются мощным ускорителем общественного прогресса. Это обусловлено высокой скоростью обмена различного рода информацией, расширением пространства жизнедеятельности индивида и возрастанием его мобильности.

Интеграция Республики Карелия в мировые воспроизводственные процессы реализуется через развитие внешнеэкономических и межрегиональных связей, проявляющихся, прежде всего за счет возрастающей мобильности общества.

Оценка показателей глобализации показала, что одной из наиболее вовлеченных сфер в мирохозяйственные связи является туризм. Заинтересованность местных властей в преодолении барьеров для развития сферы туризма и выполнении разработанных мероприятий позволит региону усилить интеграционные связи с зарубежными экономическими агентами.

Список литературы

1. Михель Е.А. Трудовая эмиграция из Карелии: вопросы безопасности // Экономика российских регионов: Материалы II Молодежного экономического форума, 12–13 ноября 2009 г., г. Петрозаводск. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. С. 190–195.
2. Отчет о деятельности Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Киж» в 2011 году / [под общ. ред. Е.В. Аверьяновой. ; сост., отв. ред. Н.М. Мельникова].; Мин-во культуры Рос. Федерации, ФГБУК «Гос. историко-архитектур. и этнограф. музей-заповедник «Киж»». Петрозаводск: Издательский дом «ПИН», 2012.
3. Официальный сайт Русского Географического Общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rgo.ru/> (дата обращения: 01.11.2012).
4. Толстогузов О.В. Периферийный регион в условиях глобализации. Экономика и управление / О.В. Толстогузов. LAP Lambert, Saarbrücken, 2011.
5. Управление развитием туризма в регионе. Опыт реализации Стратегии Республики Карелии / Институт экономики КарНЦ РАН.; под общей ред. Ю.В. Савельева, О.В. Толстогузова. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008.
6. Шишкин А.И. Основные объекты туристской инфраструктуры и их характеристика по центрам туристской активности Карелии // Журнал «Территория и планирование». 2009. № 3 (21). С. 118–126.
7. Tourism and mobilities: local–global connections/Edited by Peter Burns & Marina Novelli. Centre for Tourism Policy Studies School of Service Management University of Brighton UK.
8. Rajavartiolaitos [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raja.fi/> (дата обращения: 01.11.2012).

Роль институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с различным уровнем развития экономики

М.А. Мордвинцев

Петрозаводский государственный университет

г. Петрозаводск

Цель данной работы – сделать выводы о зависимости роли институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата от уровня развития экономики. Чтобы достичь поставленную цель, был проведен сравнительный анализ роли институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с различным уровнем развития экономики.

В зависимости от уровня развития экономики были выделены следующие группы стран:

– страны с развитой экономикой: США, Япония, Австрия, Бельгия, Кипр, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Словакия, Словения, Испания, Гонконг, Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Канада, Великобритания, Австралия, Чехия, Дания, Исландия, Израиль, Новая Зеландия, Норвегия, Швеция, Швейцария [20];

– страны с догоняющей экономикой: Бангладеш, Бразилия, Вьетнам, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Китай, Мексика, Нигерия, Пакистан, Россия, Турция, Филиппины, Южная Африка [20];

– страны с развивающейся экономикой: Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней, Буркина-Фасо, Бурунди, Венгрия, Венесуэла, Восточный Тимор, Гайана, Гаити, Гамбия, Гана, Гватемала, Гондурас, Грузия, Доминиканская республика, Замбия, Зимбабве, Йемен, Иордания, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Киргизия, Колумбия, Коста-Рика, Кот`д-Ивуар, Кувейт, Латвия, Лесото, Ливан, Литва, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Македония, Малави, Малайзия, Мали, Марокко, Мозамбик, Молдавия, Монголия, Намибия, Непал, Никарагуа, ОАЭ, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Пуэрто-Рико, Руанда, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сербия, Сирия, Суринам, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Уругвай, Хорватия, Чад, Черногория, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Ямайка [20].

Для определения групп стран с различным уровнем развития экономики использовалась группировка МВФ [20]. К странам с догоняющей экономикой отнесены страны группы БРИКС и «следующих одиннадцати».

Роль институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в данном исследовании определяется по модулю значений коэффициентов корреляции между значениями инвестиционного климата и значениями институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата.

В данном исследовании используется следующее определение инвестиционного климата: это система субъективных и объективных ограничений экономической системы (как внутренних по отношению к экономической системе, так и внешних), влияющих на вероятность вложений экономическими субъектами ресурсов в нее.

Поскольку данному определению инвестиционного климата в большей степени соответствуют значения рейтинга стран по условиям ведения бизнеса «Doing business» [17]. Таким образом, в данной работе под значением инвестиционного климата страны понимается соответствующее значение рейтинга «Doing business» [17].

Под значениями институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата понимаются значения институциональных факторов «Индекса роста конкурентоспособности» Мирового экономического форума [18].

Коэффициенты корреляции между значениями инвестиционного климата и значениями институциональных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата – отрицательные, потому что значения рейтинга «Doing business» [17] – ранговые (чем ниже ранг, тем выше значение инвестиционного климата), а значения «Индекса роста конкурентоспособности» [18] изменяются от 0 до 10, где 0 – минимальное значение, а 10 – максимальное значение.

Результаты вычислений для стран с развитой экономикой могут быть представлены в следующей таблице:

Таблица 1

Роль институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата в странах с развитой экономикой

Ранг	Наименование фактора	Коэффициент корреляции	Расчетный t-критерий Стьюдента	Статистическая значимость связи
1	Эффективность рынка труда	-0,701	5,47	+
2	Институты	-0,701	5,47	+
3	Высшее образование	-0,687	5,26	+
4	Технологическая готовность	-0,642	4,66	+
5	Инновации	-0,606	4,24	+
6	Эффективность рынка товаров	-0,606	4,24	+
7	Инфраструктура	-0,523	3,41	+
8	Развитие финансового рынка	-0,491	3,14	+
9	Сложность бизнеса	-0,479	3,04	+
10	Здоровье и начальное образование	-0,456	2,85	+
11	Макроэкономическая среда	-0,397	2,41	+
12	Емкость рынка	-0,093	0,52	-

Из данной таблицы можно сделать вывод, что сильнее институтов из факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в развитых странах на инвестиционный климат влияет только эффективность рынка труда.

Результаты вычислений для стран с развивающейся экономикой могут быть представлены в следующей таблице:

Таблица 2

Роль институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата в странах с развивающейся экономикой

Ранг	Наименование фактора	Коэффициент корреляции	Расчетный t-критерий Стьюдента	Статистическая значимость связи
1	Эффективность рынка товаров	-0,744	10,56	+
2	Инфраструктура	-0,741	10,47	+
3	Технологическая готовность	-0,704	9,41	+
4	Развитие финансового рынка	-0,703	9,38	+
5	Высшее образование	-0,687	8,96	+
6	Сложность бизнеса	-0,640	7,89	+
7	Институты	-0,607	7,25	+
8	Здоровье и начальное образование	-0,598	7,07	+
9	Эффективность рынка труда	-0,522	5,80	+
10	Инновации	-0,454	4,83	+
11	Емкость рынка	-0,393	4,06	+
12	Макроэкономическая среда	-0,392	4,04	+

Из данной таблицы можно сделать несколько выводов.

Во-первых, институты занимают всего 7-е место из 12 среди факторов формирования благоприятного инвестиционного климата. Институциональные факторы по коэффициенту корреляции уступают таким факторам, как эффективность рынка товаров, инфраструктура, технологическая готовность, развитие финансового рынка, высшее образование и сложность бизнеса.

Во-вторых, по сравнению со странами с развитой экономикой в странах с развивающейся экономикой большее значение имеют эффективность рынка товаров, инфраструктура и развитие финансового рынка, меньшее – институты, эффективность рынка труда и инновации.

Результаты вычислений для стран с догоняющей экономикой могут быть представлены в следующей таблице:

Таблица 3

Роль институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата в странах с догоняющей экономикой

Ранг	Наименование фактора	Коэффициент корреляции	Расчетный t-критерий Стьюдента	Статистическая значимость связи
1	Эффективность рынка товаров	-0,571	2,50	+
2	Развитие финансового рынка	-0,482	1,99	–
3	Институты	-0,429	1,71	–
4	Технологическая готовность	-0,408	1,61	–
5	Инфраструктура	-0,372	1,45	–
6	Сложность бизнеса	-0,263	0,98	–
7	Инновации	-0,229	0,85	–
8	Макроэкономическая среда	-0,135	0,49	–
9	Высшее образование	-0,124	0,45	–
10	Здоровье и начальное образование	0,085	0,31	–
11	Емкость рынка	-0,079	0,28	–
12	Эффективность рынка труда	-0,019	0,07	–

Из данной таблицы можно сделать несколько выводов.

Во-первых, сильнее институтов на формирование благоприятного инвестиционного климата в странах с догоняющей экономикой влияют только эффективность рынка товаров и развитие финансового рынка.

Во-вторых, институты среди факторов формирования благоприятного инвестиционного климата в странах с развитой экономикой занимают второе место, в странах с догоняющей экономикой – третье место, в странах с развивающейся экономикой – седьмое. Таким образом, чем выше уровень развития экономики, тем выше роль институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата. Та же тенденция наблюдается и фактора инноваций.

Обратная тенденция – чем выше уровень развития экономики, тем ниже роль фактора – имеет место у инфраструктуры. Относительно меньше обратная тенденция проявляется у факторов эффективности рынка товаров и сложности бизнеса.

В-третьих, по сравнению с другими типами стран в странах с развитой экономикой выделяется высоким значением фактор эффективности рынка труда, в странах с догоняющей экономикой – фактор развития финансового рынка, в странах с развивающейся экономикой – фактор инфраструктуры.

Таким образом, из данной работы можно сделать следующие выводы о роли институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата:

- чем выше уровень развития экономики, тем выше роль институциональных факторов в формировании благоприятного инвестиционного климата;
- чем выше уровень развития экономики, тем ниже роль фактора инфраструктуры в формировании благоприятного инвестиционного климата;
- по сравнению с другими типами стран в странах с развитой экономикой выделяется высоким значением фактор эффективности рынка труда, в странах с догоняющей экономикой – фактор развития финансового рынка, в странах с развивающейся экономикой – фактор инфраструктуры.

Список литературы

1. Доклад о мировом развитии 2005. Как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех / Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь мир», 2005.
2. Исабекова О. Теоретико-методологические подходы к определению сущности инвестиционного климата // Инвестиции в России. 2007. № 8. С. 25–30.
3. Козырева Г.Б. Проблемы формирования современной модели собственности (на примере приграничного сырьевого региона России) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2011. № 5. С. 98–103.
4. Левкин Н.В. Доверие и организационная культура современной системы предпринимательства // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 6. С. 21–27.
5. Лисин В. Инвестиционные процессы в российской экономике // Вопросы экономики. 2004. № 6. С. 4–27.
6. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 6–17.
7. Терещенко Д.С. Особенности институционального подхода к изучению экономического роста // Экономика. Предпринимательство. Право. 2011. № 2. С. 32–47.
8. Aterido R., Hallward-Driemeier M., Pages C. Investment Climate and Employment Growth: The Impact of Access to Finance, Corruption and Regulations Across Firms. [S. l.]: Institute for the Study of Labor, 2007. 43 p.
9. Aterido R., Hallward-Driemeier M. The Impact of the Investment Climate on Employment Growth: Does Sub-Saharan Africa Mirror Other Low-Income Regions? [S. l.]: The World Bank, 2010. 40 p.
10. Escribano A., Guasch J.L., de Orte M., Pena J. Investment Climate and Firm's Economic Performance: Econometric Methodology and Application to Turkey's Investment Climate Survey. Madrid: Universidad Carlos III de Madrid, 2008. 63 p.
11. Farole T. Second Best? Investment Climate and Performance in Africa's Special Economic Zones. [S. l.]: The World Bank, 2010. 37 p.
12. Goldar B., Veeramani C. Investment Climate and Total Factor Productivity in Manufacturing: Analysis of Indian States. New Dehli: Indian Council for Research on International Economic Relations, 2004. 37 p.
13. Goldberg I., Radulovic B., Schaffer M. E. Productivity, Ownership and the Investment Climate: International Lessons for Priorities in Serbia. [S. l.]: Centre for Economic Reform and Transformation, 2005. 20 p.
14. Gursoy F., Kursun O. Investment Climate of Georgia // IBSU Scientific Journal. 2008. № 2 (1). P. 71–79.

15. Hallward-Driemeier M., Smith W. Understanding the Investment Climate // Finance and Development. 2005. Vol. 42, N 1. P. 40–43.
 16. Seker M. Trade Policies, Investment Climate, and Exports. [S. l.]: The World Bank, 2011. 23 p.
 17. Doing business. URL: <http://www.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 22.10.2012).
 18. Global Competitiveness Report. URL: <http://www.weforum.org/reports> (дата обращения: 22.10.2012).
 19. Index of Economic Freedom. URL: <http://www.heritage.org/index/ranking> (дата обращения: 22.10.2012).
 20. World Economic Outlook. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/01/index.htm> (дата обращения: 22.10.2012).
-

Прогнозирование и моделирование социально-экономического развития Мурманской области

*А.А. Дмитриева, Е.А. Базанова
Петрозаводский государственный университет
г. Петрозаводск*

Изучение социально-экономического развития Мурманской области актуально в данный временной период. Данная область стоит на пороге выбора наилучшего сценария своего развития. Выбор того или иного пути развития окажет влияние не только на экономику и социальную сферу самой области, но и на Россию в целом. А также этот выбор повлияет и на некоторые близлежащие регионы, в том числе на Республику Карелия, что особенно важно для жителей данной территории.

Мурманская область располагает большим по объему и уникальным по составу и качеству сырья природно-ресурсным потенциалом. Разнообразные природные ресурсы, приграничное положение, развитые промышленный комплекс и транспортная сеть с крупными морскими портами на Баренцевом и Белом морях, определяют важное стратегическое и геополитическое значение Кольского региона не только в России, но и на мировом уровне.

В то же время современное состояние экономики и социальной сферы, уровня жизни населения региона не соответствует потенциальным возможностям ресурсного потенциала, производственного комплекса области. Спад производства промышленной продукции, низкий уровень социальной обеспеченности населения определяют необходимость существенной трансформации национальной и региональной экономики, обеспечения стабильности и развития реального сектора экономики в новых экономических условиях, формирования условий для ускорения структурных преобразований в реальном секторе экономики, повышения эффективности его функционирования.

Таким образом, целью данной работы является анализ существующего социально-экономического состояния Мурманской области и выбор сценария, который наилучшим образом повлияет на развитие как самой области, так и России и Республики Карелия.

При этом прогнозирование и моделирование являются рабочим инструментом определения величин экономических показателей, позволяют выявить наиболее эффективные методы регулирования социально-экономических процессов в обществе и одновременно выступают в качестве методологической основы при рассмотрении вопросов прогнозирования и планирования отраслевых экономик.

Прогнозирование позволяет раскрыть устойчивые тенденции, или, наоборот, существенные изменения в социально-экономических процессах, оценить их вероятность для будущего планового периода, выявить возможные альтернативные варианты, накопить научный и эмпирический материал для обоснованного выбора той или иной концепции развития или планового решения. А моделирование позволяет создать множество вариантов моделей, учитывающих влияние тех или иных факторов на исследуемые процессы в социально-экономической сфере.

На сегодняшний день в Мурманской области существует ряд проблем, связанных с низким уровнем диверсификации экономики, необходимостью модернизации портовой инфраструктуры и рыбохозяйственного комплекса, экологическими рисками и неосвоенностью уникального природного потенциала региона, которые значительно снижают возможности устойчивого развития этой уникальной северной территории.

Для преодоления сложившихся инфраструктурных ограничений, решения социальных, демографических, структурных и экологических проблем, обеспечения темпов и нового качества роста региональной экономики администрацией региона разработана «Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года».

Стратегия социально-экономического развития Мурманской области является основополагающим документом системы управления развитием региона, его экономики, социальной сферы, чело-

веческого и культурного потенциала. Она фиксирует согласованные позиции таких разноплановых игроков, как государственная власть (в том числе учитывает приоритеты, планы и позиции федеральных органов власти), общество, бизнес и наука, по поводу планов развития и является руководством к действию региональных органов исполнительной власти.

Основные цели Стратегии развития Мурманской области[1]:

- сохранение и развитие человеческого потенциала;
- модернизация и создание обновлённого инфраструктурного каркаса региона;
- инновационное развитие и формирование кластеров;
- повышение инвестиционной привлекательности региона.

Рис. 1. Видение и основные составляющие развития Мурманской области [2].

При подготовке «Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года» основное внимание было уделено сценарному подходу. Сценарный подход в данном случае означает разработку сюжетной схемы с несколькими направлениями, в которой предпринята попытка определить возможные варианты «поведения» социально-экономической системы региона с учетом текущего состояния и вероятных вызовов. Цель подготовки сценариев – прогноз будущей ситуации, который позволит определить специфические задачи, необходимые меры в различных вариантах развития ситуации.

При разработке Стратегии были обоснованы два главных сценария [3]:

Энергосырьевой – активно формируются нефтегазовый сектор промышленности и необходимая инфраструктура, однако Мурманская область остается транзитным регионом, перерабатывающие мощности не создаются. Темпы роста ВРП соответствуют среднероссийским, общий рост в прогнозируемом периоде в 2–2,5 раза.

Инновационный – нефтегазовый сектор формирует перерабатывающие предприятия в регионе и инфраструктуру высокого уровня. В традиционных отраслях (горно- и рыбопромышленном комплексах) отмечаются инновационные тенденции. Рост ВРП – в 3–3,5 раза и производительности труда – не менее чем в 3 раза, что превышает среднероссийские показатели.

Целевым был признан последний вариант. В инновационном сценарии динамика основных экономических показателей преимущественно будет определяться повышением технико-технологического уровня в сфере производства и услуг, появлением новых предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью.

В рамках целевого сценария развития Мурманской области и в результате системы мер социально-экономического развития, предусмотренных настоящей Стратегией, предполагается достичь следующего:

1. Мурманская область станет национальным центром (кластером) соответствующего профиля для строительства стратегического комплекса по производству сжиженного природного газа на Ямале мощностью до 80 млн т в год, ориентированного уже не только на САР, но и на Азиатско-Тихоокеанский рынок. Крупномасштабные перевозки СПГ послужат главным фактором оживления грузопотоков как в западном, так и в восточном секторе Северного морского пути.

2. В 2015 г. завершится строительство нефтеперерабатывающего завода модульного типа мощностью 3 млн т, что обеспечит теплоэнергетические мощности полуострова и корабли Северного флота мазутом по сниженным ценам. Повысится конкурентоспособность предприятий горнопромышленного комплекса, а в конечном счете и уровень жизни населения.

3. Будет динамично развиваться вся энергетика Мурманской области. В 2016 г. будет введен первый энергоблок Кольской АЭС-2 мощностью 1 млн кВт, а в 2021 г. – второй.

4. В рыбопромышленном комплексе произойдет развитие рыбоводства. Перерабатывающие предприятия начнут осваивать новейшие технологии по комплексной переработке морепродукции, в том числе для фармацевтической промышленности.

5. Значительно оживятся перевозки генеральных грузов через Мурманский транспортный узел вследствие ускоренного освоения арктических месторождений и увеличения транзита экспортных грузов. Для совершенствования организационно-экономического и инновационного уровня услуг сформируется портовая особая экономическая зона, обеспечивающая использование современных технологий и экономичность переработки грузов. Объем перевалки насыпных грузов достигнет 30 млн т в год, а нефти и нефтепродуктов – 45 млн т.

6. Валовой региональный продукт к 2020 г. возрастет в 3–3,5 раза (по сравнению с 2005 г.), темпы роста превысят среднероссийские показатели. Производительность труда повысится не менее чем в 3 раза, средняя заработная плата в производственном секторе составит 2,5–3 тыс. евро в месяц.

Структура ВРП изменится следующим образом:

Рис. 2. Доля в структуре ВРП [4].

Таким образом, данная Стратегия развития Мурманской области призвана наметить пути и механизмы работы со складывающейся системой проблем. По мнению авторов, наилучшим сценарием

развития Мурманской области является инновационный. В ряду приоритетных долгосрочных стратегических целей инновационной политики

Мурманской области – развитие нефтегазового сектора, включая добычу, транспортировку и переработку углеводородного сырья. В свою очередь строительство нефтепроводов может способствовать ускоренному освоению месторождений редких и других металлов в центральных и восточных районах Кольского полуострова.

Развитие нефтегазового сектора даст мощный толчок росту занятости населения в регионе, развитию социальных программ, увеличению налоговых и иных поступлений в местный бюджет.

Также проекты, связанные с развитием данного сектора, окажут влияние на инновационное развитие всей российской промышленности. Наряду с очевидными плюсами размещения крупных заказов на изготовление оборудования и оказания сервисных услуг среди российских компаний, проекты будут стимулировать развитие инфраструктуры в районе размещения портового комплекса, баз бурения и непосредственного строительства нефтепроводов.

Новая система газо- и нефтепроводов помимо соединения месторождений Мурманской области с единой системой газоснабжения России позволит реализовать социально значимую программу газификации не только в данном регионе, но и в Карелии.

Список литературы

1. Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года: приложение к постановлению Правительства Мурманской области от 26.08.2010. № 381–ПП. Мурманск, 2010. 82 с.
2. Селин В.С. Роль прогнозирования в формировании стратегии регионального развития [Электронный ресурс] / В.С. Селин. Электрон. ст. Россия, 2011. URL: <http://institutiones.com/strategies/1715-strategii-regionalnogo-razvitiya.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 16.10.2012).
3. Стратегия развития Мурманской области [Электронный ресурс] / Международный деловой портал «Инвестиции. Инновации. Бизнес.». Электрон. ст. Россия, 2012. URL: <http://www.spb-venchur.ru/regions/87/strategymur.htm>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 14.10.2012).
4. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Мурманской области [Электронный ресурс] / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Электрон. дан. Россия, 2010. URL: <http://murmanskstat.gks.ru/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 14.10.2012).

Развитие транспортной логистики на лесопромышленных предприятиях Вологодской области

О.А. Зеленина

*Вологодский государственный технический университет
г. Вологда*

Лесной комплекс является одной из важнейших отраслей экономики Вологодской области. Сегодня он стабильно развивается, наращивает объемы производства, успешно решает главные стратегические задачи. В их числе – дальнейшее повышение экономической эффективности лесопользования, углубление переработки древесины, улучшение качества и повышение конкурентоспособности продукции, активное продвижение ее на рынке.

Лесной комплекс Вологодской области располагает значительным сырьевым потенциалом: общий объем древесины на корню исчисляется цифрой в полтора с лишним миллиарда кубометров.

В лесопромышленном комплексе Вологодчины работает свыше 150 крупных и средних предприятий. Более 60 процентов из них занимаются лесозаготовительной деятельностью. Ведущие лесозаготовительные предприятия: группа компаний «Вологодские лесопромышленники», «Череповецлес», лесопромышленный концерн «Кипелово», ОАО «Белозерский ЛПХ», ООО ПЛЮ «Монзалес» и др. На долю этих предприятий приходится порядка 70 процентов всей заготавливаемой в области древесины.

Для Вологодчины лесной комплекс – это не просто важнейшая отрасль экономики, значение которой с каждым годом будет возрастать и возрастать, – это огромная социальная сфера. Около 20 %

нашего населения работает в его многочисленных структурах. Бюджеты многих районов Вологодчины в основном формируются за счет налогов, поступающих от предприятий именно лесного комплекса.

Вот почему работа этой отрасли экономики находится в центре внимания и под особым контролем Правительства области. Новые времена ставят перед лесным комплексом области новые задачи. В рыночной экономике, чтобы успешно конкурировать, необходимо наладить выпуск высококачественной продукции, важно переломить «затратные» тенденции на предприятиях.

Сегодня есть все основания говорить, что это вполне реально и достижимо. Утверждена программа развития и реструктуризации лесного комплекса области на перспективу, которая успешно реализуется. В рамках этой программы Правительство области осуществляет меры областной поддержки лесопромышленных предприятий в части налогов, тарифов, цен, условий лесопользования, содействует предприятиям в подготовке бизнес-планов и их реализации, а также в реструктуризации задолженности предприятий ЛПК перед областными и местными бюджетами, внебюджетными фондами [3, с. 21].

Такая мощная поддержка извне, безусловно, является огромным стимулом для лесопромышленных предприятий. Однако, для того, чтобы в лучшую сторону изменить ситуацию в области, регионе, стране, начать стоит с построения стройной и упорядоченной системы функционирования самих предприятий отрасли.

Лесопромышленный сектор характеризуется движением огромных потоков ресурсов как материальных, так и финансовых и информационных. Управление материальными потоками всегда являлось существенной стороной хозяйственной деятельности. Однако лишь сравнительно недавно оно приобрело положение одной из наиболее важных функций экономической жизни. Основная причина – переход от рынка продавца к рынку покупателя, вызвавший необходимость гибкого реагирования производственных и торговых систем на быстро изменяющиеся приоритеты потребителя. В условиях перехода к рыночным отношениям единые системы нормативов совершенствования материально-технической базы теряют свое прежнее значение. Каждый субъект хозяйствования самостоятельно оценивает конкретную ситуацию и принимает решения. Как свидетельствует мировой опыт, лидерство в конкурентной борьбе приобретает сегодня тот, кто компетентен в области логистики, владеет ее методами.

Логистика – наука о планировании, управлении, контроле и регулировании движения материальных и информационных потоков в пространстве и во времени от их первичного источника до конечного потребителя. Логистика, хотя и имеет глубокие исторические корни, тем не менее, сравнительно молодая наука. Особенно бурное развитие она получила в период второй мировой войны, когда была применена для решения стратегических задач и четкого взаимодействия оборонной промышленности, типовых и снабженческих баз и транспорта с целью своевременного обеспечения армии вооружением, ГСМ и продовольствием. [1, с. 11]

Например, крупнейшие лесопромышленные компании Финляндии, страны, которая является одним из признанных мировых лидеров в лесном секторе экономики, признают, что для них логистика имеет первостепенное значение. Затраты на нее составляют около 20 % от цены товаров.

Как наука логистика является очень многосторонней и многогранной. Различают следующие ее виды: закупочная, распределительная, сбытовая, запасов и т.д.

Я предлагаю рассмотреть транспортную логистику, т.к. доставка уже готовой продукции до потребителя – это достаточно затратный процесс, но помимо прочего, именно он формирует имидж предприятия в глазах его контрагентов.

Транспортная логистика – это система по организации доставки, а именно по перемещению каких-либо материальных предметов, веществ и пр. из одной точки в другую по оптимальному маршруту или оптимальным способом.

Значительная часть логистических операций на пути движения материального потока от первичного источника сырья до конечного потребления осуществляется с применением различных транспортных средств. Затраты на выполнение этих операций составляют до 50 % от суммы общих затрат на логистику, что говорит о высокой важности этого сектора управления движением процессами на предприятии.

На лесопромышленных предприятиях транспортная логистика является одним из ключевых элементов системы сбыта продукции. Доставлять продукцию потребителю необходимо в строго ре-

гламентированные сроки, без потери качества продукции, а так же с минимальными затратами для самого предприятия.

Осуществлять доставку леса от продавца до покупателя можно несколькими способами:

1. Перевозка леса автомобильным транспортом

Лесовоз – основной вид транспорта, которым лес доставляется потребителю, не только в России, но и в любой стране. Лесовозы снабжаются специальными кранами-манипуляторами, которые загружают автомобиль без привлечения посторонней погрузочной техники.

К сожалению, применение лесовозов эффективно лишь наполовину, поскольку до складов или мест лесозаготовки транспорт идет пустым. Поэтому при перевозке леса примерно одну пятую цены леса составляют затраты на транспортировку леса лесовозами.

2. Перевозка леса железнодорожным транспортом

Перевозка леса железнодорожным транспортом возможна, в основном, на открытых платформах или в полувагонах из-за длины груза.

Поскольку железнодорожные перевозки намного дешевле автомобильных, они достаточно сильно востребованы. Кроме того, такие перевозки меньше подвержены различным форс-мажорам, а потому оказываются более удобными. Кроме того, перевезти лес железнодорожным транспортом выгоднее еще и потому, что он гораздо меньше повреждается при транспортировке, а также можно перевезти одновременно большие партии леса.

3. Перевозка леса водным транспортом

Широко используется *при перевозке леса* водный транспорт: часто это самый простой и дешевый способ доставить из отдаленных мест лесоматериалы. Однако, транспортировка сплавом крайне медленна и зависит не только от скорости течения данной реки, но также и от умелых действий сплавщиков. Кроме того, перевезти лес по воде можно только в период навигации, а на севере он длится меньше полугода, максимально 200 дней.

В настоящее время железнодорожный транспорт является основным средством перевозки древесины с ежегодно растущими объемами перевозок. Кроме того, средняя дистанция транспортировки леса увеличивается.

Лесовозы используются для транспортировки небольших объемов древесины на короткие и средние дистанции (<140 км). По сравнению с другими видами транспорта перевозка автомобилями дороже из-за небольшой полезной нагрузки и плохого состояния дорожной сети. Объем водной транспортировки древесины снижается, главным образом, за счет уменьшения сплава древесины в плотках.

Типичная лесозаготовительная компания – это небольшое по размерам оборота предприятие. В течение последних лет прибыльность лесозаготовок была низкой. Выручка лесозаготовительных компаний снижается, так как растет попенная плата и стоимость топлива, энергии.

Новое лесное законодательство в России нацелено на интенсификацию лесопользования по примеру стран северной Европы. Основной проблемой в лесозаготовках является плохое состояние дорожной сети и в частности нехватка всесезонных дорог, также устаревшие технологии и оборудование, используемые лесозаготовительными компаниями. Только лесозаготовительные компании, принадлежащие большим лесопромышленным корпорациям, могут позволить себе внедрение новых технологий.

Транспортная логистика позволяет уменьшить затраты без ввода новой, дорогостоящей техники и технологии, без фундаментальных затрат на создание высокотехнологичной инфраструктуры лесосек. Такая наука позволяет определить самый оптимальный способ распоряжения ресурсами уже находящимися в ведении предприятия.

Приведем пример применения методов транспортной логистики на предприятии.

Одним из наиболее эффективных методов построения оптимальных планов перевозок является расчет транспортной задачи.

Транспортная задача (классическая) – задача об оптимальном плане перевозок однородного продукта из однородных пунктов наличия в однородные пункты потребления на однородных транспортных средствах.

Для классической транспортной задачи выделяют два типа критериев оптимальности: критерий стоимости (достижение минимума затрат на перевозку) или расстояний и критерий времени (затрачивается минимум времени на перевозку). [2, с. 62]

(В целях сохранения коммерческой тайны введем условные обозначения).

На одном из крупнейших лесопромышленных предприятий Вологодской области была протестирована модель транспортной задачи.

Постановка задачи (таблица 1):

У исследуемого предприятия существует ряд направлений, по которым осуществляется перевозка лесоматериалов, и ряд арендодателей, предоставляющих в пользование предприятию железнодорожные платформы и полувагоны по договору аренды. Так же в распоряжении предприятия имеются и несколько собственных платформ.

Обозначим количество отгрузок, необходимых для каждого из направлений m , соответственно $a_1, a_2, \dots, a_m$, а общее количество отгрузок – a .

Общее количество платформо-суток каждого из собственников подвижного состава обозначим соответственно $b_1, b_2, \dots, b_n$, а общее количество потребностей – b .

Таблица 1

Модель транспортной зада

Направления движения	Собственники транспорта				Общее кол-во отгрузок
	B_1	B_2	...	B_n	
A_1	x_{11}	x_{12}	...	x_{1n}	a_1
A_2	x_{21}	x_{22}	...	x_{2n}	a_2
...	...	...	...	...	...
A_m	x_{m1}	x_{m2}	...	x_{mn}	a_m
Потребности в загрузке платформ (пл. -сутки)	b_1	b_2	...	b_n	

Переменные x_{ij} – необходимое число отгрузок.

$$\left. \begin{aligned} x_{11} + x_{12} + \dots + x_{1n} &= a_1 \\ x_{21} + x_{22} + \dots + x_{2n} &= a_2 \\ \dots &\dots \\ x_{m1} + x_{m2} + \dots + x_{mn} &= a_m \\ x_{11} + x_{21} + \dots + x_{m1} &= b_1 \\ x_{12} + x_{22} + \dots + x_{m2} &= b_2 \\ \dots &\dots \\ x_{1n} + x_{2n} + \dots + x_{mn} &= b_n \end{aligned} \right\}$$

$$x_{ij} \geq 0; i \in \overline{1, n}; j \in \overline{1, m}$$

Критерием оптимальности выступает минимизация затрат на перевозку кубометра леса. Ограничения, накладываемые на модель следующие:

1. ограничения по платформо-суткам (т.е. по тому числу дней, которые платформы определенного арендодателя могут находиться в обороте предприятия за минусом дней их ремонта);
2. ограничения по имеющемуся количеству платформ и полувагонов в ведении группы компаний;
3. ограничения по экспортному направлению. Это ограничение состоит в том, что на данное направление утверждены платформы определенного арендодателя, вопрос состоит лишь в том, сколько транспорта направлять на эти станции.

Входной информацией для решения задачи является список направлений перевозок, перевозимый сортимент продукции, а так же нормы движения, рассчитанные индивидуально для каждого направления (таблица 2–4).

Таблица 2

Затраты на перевозку, руб. /м³

№ направления движения	Полувагоны	Платформы1	Платформы2	Платформы3	Платформы4
1	784	794	1035	963	724
2	835	835	1086	1004	765
3	860	880	1146	1069	802
4	942	957	1244	1157	875
5	955	973	1264	1173	891
...	...	...	...	...	...
49	450	450	550	576	399

Таблица 3

Загрузка ж/д транспорта, м³

№ направления движения	Полувагоны	Платформы1	Платформы2	Платформы3	Платформы4
1	54,5	59,7	47,5	58,9	60,0
2	54,5	59,7	47,5	58,9	60,0
3	54,5	59,7	47,5	58,9	60,0
4	54,5	59,7	47,5	58,9	60,0
5	54,5	59,7	47,5	58,9	60,0
...	...	...	...	...	...
49	62,1	63,5	55,0	62,8	66,2

Таблица 4

Расчет общей загрузки и стоимости перевозки

№ направления движения	всего распределено		стоимость перевозки	
	Кол-во ваг.	м³	руб/на м³	сумма, руб
1	3	180	724	130 367
2	40	2 392	813	1 945 004
3	10	597	880	525 612
4	20	1 181	1 114	1 316 421
...	...	...	...	...
49	17	969	—	—

Задача была решена в программе MS Excel с помощью надстройки «Поиск решения».

Рассмотрим сформированный план (таблица 5).

В исследуемом месяце в пользование компании было предоставлено 65 платформ 1, 50 платформ 2, 100 платформ 3 и 10 платформ 4.

Всего за месяц необходимо совершить 1578 отгрузок.

Из расчетов следует, что наиболее выгодным арендодателем для компании является арендодатель полувагонов. Условия, на которых предоставляется этот подвижной состав являются самыми выгодными для большинства направлений.

Затраты на перевозку метра кубического груза составили 372,69 руб.

После того, как был получен оптимальный план, его сравнили с аналогичным планом, по которому предприятие работало всегда (план составлялся эмпирически, без учета большинства существенных факторов). Затраты на реализацию не оптимального плана оказались больше почти на 64 %.

В последующие месяцы использование методов транспортной логистики в рассматриваемой организации лишь утвердило свои позиции, и на сегодняшний день является неотъемлемой его частью.

План отгрузок по видам подвижного состава

№ направления движения	Сортимент	Собственники транспорта				
		Полувагоны	Платформы 1	Платформы 2	Платформы 3	Платформы 4
1	Балансы Березовые 14	65			15	
2	ББ14	30			30	
3	ББ14	20	15			
4	ББ14	25	15			
5	ББ14				50	
6	ББ14	10				10
7	ББ14				22	
8	Балансы Еловые 1–2 сорт		1		35	1
9	БЕ 1–2 с.			5		
10	БЕ 1–2 с.				13	
11	БЕ 1–2 с.		1		8	
...	...	...	...	...	...	...
46	БЕ 1–2 с.			6		
47	Фанерный Кряж Березовый			15		
48	ФКБ			15		
49	ФКБ			10		

Безусловно, логистику нельзя воспринимать как «панацею от всех бед». На любом предприятии всегда будут существовать факторы противодействия функционирования оптимальной системы, но суть данной науки как раз и состоит в нивелировании подобных процессов.

Итак, транспортная логистика – относительно новая область человеческой деятельности. Благодаря ей можно увидеть полную картину транспортной ситуации, и получить ответ на вопрос о том, как изменить эту ситуацию в нужную сторону.

Основной своей задачей транспортной логистики считают составление логистических схем по транспортировке грузов с помощью новых технологий. При этом оптимизация затрат на перевозку грузов достигается за счет увеличения оборота подвижного состава, т.е. сделать передвижение грузов оптимальным и минимизировать транспортные расходы. Работа производится с реальными транспортными коммуникациями, которые в нашей стране находятся на достаточно низком уровне.

Таким образом, даже в современной ситуации, когда транспортная инфраструктура не всегда соответствует мировым стандартам, можно добиться хорошего результата, используя достижения логистики.

Помимо уже приведенных положительных сторон введения сектора логистики как производственного подразделения, формирование подобных служб позволит увеличить число рабочих мест в Вологодской области.

Как уже упоминалось ранее, логистика – молодая наука, и специалистов в данной области не так много. Однако, с недавнего времени этот предмет официально включен в учебную программу ВУЗов, что дает возможность молодым специалистам проявить себя в этой отрасли.

Список литературы

1. Гордон М.П., Тишкин Е.М., Усков Н.С. Как осуществить экономическую доставку товара отечественному и зарубежному покупателю: справочное пособие для предпринимателя. М.: Транспорт, 1993. 64 с.
2. Кузнецов Ю.Н., Кузубов В.И., Волощенко А.Б. Математическое программирование. М.: Высшая школа, 1980. 438 с.
3. Плеханов А.Н., Грачев В.В. Лесной комплекс Вологодской области. Вчера. Сегодня. Завтра. Вологда, 2003. 200 с.

Методы анализа панельных данных для исследования медико-демографических процессов

*к.э.н. Е.В. Молчанова
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

В формировании здоровья ведущая роль отводится обществу и всем его институтам. Состояние здоровья обусловлено не только системой здравоохранения, но в значительной степени условиями жизни, существующими в стране и их динамикой. Медико-демографические данные в России свидетельствуют об усугубляющемся кризисе народонаселения и общественного здоровья. Состояние здоровья населения определяется показателями продолжительности жизни, смертности, заболеваемости, инвалидности, физического развития, которые характеризуются медико-демографическими индикаторами. В настоящее время среди всех причин смерти в России лидируют пять классов заболеваний: сердечно-сосудистые (56 %), злокачественные опухоли (15 %), внешние причины (травмы, отравления, самоубийства и др.) (11 %), болезни органов дыхания (4 %) и органов пищеварения (4 %). Они составляют более 90 % всех случаев смерти. Население России не только уменьшается, но и становится все менее здоровым, а значит, теряет способность служить движущей силой экономического возрождения страны.

Здоровье не ограничивается отдельными показателями, оно представляет собой сложную комплексную систему, требующую для своего изучения применения междисциплинарных исследований, включающих клинические, психологические, социально-экономические, санитарно-гигиенические, математико-статистические методы и подходы. В настоящее время предложен ряд индикаторов для определения уровней, оценок здоровья населения, применяются математические и математико-логические комплексные показатели. Сложность проблемы заключается в том, что она носит междисциплинарный характер и для ее разрешения необходимы усилия специалистов из разных областей знания.

Междисциплинарный подход позволяет более эффективно анализировать проблемы российского медико-демографического кризиса. Исследование, основанное на применении методов математической статистики, позволяет дать четкий ответ о вкладе каждого из факторов в депопуляцию российского населения. Подобная детализация полезна для разработки конкретных рекомендаций и мер по выходу из демографического кризиса. Таким образом, исследование социально-экономических, психологических и экологических факторов, влияющих на состояние здоровья населения регионов России, является актуальной задачей для современного научного сообщества.

Целью данной работы является выявление факторов, влияющих на медико-демографические процессы в регионах России. Исследование проводилось с помощью экономико-математических методов и моделей (регрессионный анализ панельных данных). Информационной базой служили данные Росстата («Регионы России», «Здравоохранение в России») [2, 8]. Информация по 80 субъектам Российской Федерации за 2005–2009 гг. была сформирована в виде специальной системы, состоящей из следующих блоков: социально-демографический состав населения, экология и природно-климатические условия, социально-экономическое развитие, доступность медицинских услуг, медико-демографические показатели, социальный стресс.

Важнейшей характеристикой человеческого потенциала и состояния здоровья можно считать показатель ожидаемой продолжительности предстоящей жизни (ОППЖ). Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (ОППЖ – показатель, рассчитываемый на основе таблиц дожития) в агрегированном виде характеризует, с одной стороны, уровень смертности, с другой – дает возможность адекватного сопоставления уровней смертности между любыми территориями. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни рассматривается в качестве одного из базовых индикаторов социально-экономического благополучия населения [9, 10, 12].

Панельные данные (Panel Data) состоят из наблюдений одних и тех же экономических единиц или объектов (индивидуумы, домашние хозяйства, фирмы, регионы, страны и т.п.), которые осуществляются в последовательные периоды времени. Таким образом, панельные данные сочетают в себе как данные пространственного типа (cross-section data), так и данные типа временных рядов (time-series data): в каждый момент времени имеются данные пространственного типа по экономическим

единицам, и для каждого объекта соответствующие ему данные образуют один или несколько временных рядов. Благодаря специальной структуре панельные данные позволяют строить более гибкие и содержательные модели и получать ответы на вопросы, которые недоступны только в рамках, например, моделей, основанных на пространственных данных. В частности, возникает возможность учитывать и анализировать индивидуальные отличия между экономическими единицами, что нельзя сделать в рамках стандартных регрессионных моделей [5, 14].

Для России основными источниками панельных данных служит информация Росстата по регионам России за определенный период лет, а также проект RLMS (www.cpc.unc.edu/rhms/project) – Российский мониторинг экономического состояния и здоровья населения.

Выделяют три модели регрессии по панельным данным [5, 14]:

объединенная модель панельных данных (pooled model),

модель панельных данных с фиксированными эффектами (fixed effect model),

модель панельных данных со случайными эффектами (random effect model).

Для исследования регрессионных моделей с панельными данными введем следующие обозначения. Пусть y_{it} – зависимая переменная для экономической единицы i в момент времени t , x_{it} – набор объясняющих (независимых) переменных (вектор размерности k) и ε_{it} – соответствующая ошибка, $i=1, \dots, n$, $t=1, \dots, T$.

Простейшая модель – это обычная линейная модель регрессии [5, 14]:

$$y_{it} = \alpha + x'_{it}\beta + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

где i – номер объекта (в данном случае региона страны), t – время (2005–2009 гг.), α – свободный член, β – вектор коэффициентов, x'_{it} – вектор-строка матрицы объясняющих переменных, которая, по существу, не учитывает панельную структуру данных. При этом предполагается, что все ошибки ε_{it} некоррелированы между собой как по i , так и по t , и некоррелированы со всеми объясняющими переменными x_{it} . Эта модель носит название объединенной (сквозной) модели регрессии (pooled model).

Учесть при моделировании индивидуальные различия между экономическими единицами возможно, предположив, что случайная ошибка имеет вид:

$$\varepsilon_{it} = u_i + v_{it}, \quad (2)$$

где u_i – ненаблюдаемые индивидуальные эффекты, а v_{it} – остаточное возмущение. Большинство приложений панельных данных использует именно однокомпонентную модель случайной ошибки.

Заметим, что u_i не зависят от времени и отвечают за характеристики объектов, которые не включены в регрессию непосредственно. Остаточное возмущение v_{it} меняется в зависимости от времени и объектов, и может рассматриваться как обыкновенная случайная составляющая в регрессии.

Регрессия «between» представляет собой переписанную в терминах усредненных значений переменных исходную модель (1), которая оценивается с помощью метода наименьших квадратов:

$$y_{i\bullet} = \alpha + x'_{i\bullet}\beta + u_i + v_{i\bullet}, \quad (3)$$

где $y_{i\bullet} = \frac{1}{T} \sum_{t=1}^T y_{it}$, $x'_{i\bullet} = \frac{1}{T} \sum_{t=1}^T x'_{it}$, $v_{i\bullet} = \frac{1}{T} \sum_{t=1}^T v_{it}$ – усредненные по времени для i -го объекта значения переменных и случайной составляющей.

Модель с фиксированным эффектом (fixed effect model) описывается уравнением:

$$y_{it} = \alpha + x'_{it}\beta + u_i + v_{it}, \quad (4)$$

где переменные u_i – параметры, не зависящие от t , остаточные возмущения v_{it} – независимые одинаково распределенные случайные величины $IID(0, \sigma_v^2)$ и x_{it} – предполагаются независимыми от v_{it} для всех i и t . Эта модель является подходящей спецификацией, если мы сосредотачиваемся на уникальном наборе N регионов. Выводы в этом случае обусловлены особенностями рассматриваемых N регионов.

Перейдем в уравнении (4) к средним по времени величинам:

$$y_{i\bullet} = \alpha + x'_{i\bullet}\beta + u_i + v_{i\bullet}, \quad (5)$$

Вычитая почленно (4) из (5), получим:

$$y_{it} - y_{i\bullet} = (x_{it} + x_{i\bullet})'\beta + (v_{it} - v_{i\bullet}) \quad (6)$$

Это внутригрупповое преобразование («within transformation») позволяет исключить из уравнения ненаблюдаемые индивидуальные эффекты, а затем оценивать коэффициенты β методом наименьших квадратов.

Пусть $y_{\bullet\bullet} = \frac{1}{NT} \sum_{i=1}^N \sum_{t=1}^T y_{it}$, $x_{\bullet\bullet} = \frac{1}{NT} \sum_{i=1}^N \sum_{t=1}^T x_{it}$. При условии $\sum_{i=1}^N u_i = 0$, из (4) получаем:

$$y_{\bullet\bullet} = \alpha + x_{\bullet\bullet}'\beta + v_{\bullet\bullet} \quad (7)$$

Тогда в качестве оценок α и индивидуальных эффектов u_i можно взять:

$$\hat{\alpha} = y_{\bullet\bullet} - x_{\bullet\bullet}'\hat{\beta}, \hat{u}_i = y_{i\bullet} - \hat{\alpha} - x_{i\bullet}'\hat{\beta}. \quad (8)$$

Модель со случайными эффектами (random effects model) предполагает другой подход к интерпретации переменных. В модели предполагается, что индивидуальные отличия носят случайный характер. Ее можно рассматривать как компромисс между объединенной регрессией, налагающей сильное ограничение гомогенности на все коэффициенты уравнения регрессии для любых i и t , и регрессией с фиксированными эффектами, которая позволяет для каждого объекта выборки ввести свою константу и, таким образом, учесть существующую в реальности, но ненаблюдаемую гетерогенность. Модель со случайными эффектами применяется в том случае, если выбирают случайным образом N объектов из генеральной совокупности элементов, например, в случае исследований панелей домашних хозяйств, индивидуумов или мелких фирм.

При работе с панельными данными всегда возникает проблема, какую модель (обычная регрессия, фиксированный или случайный эффект) следует выбрать. На содержательном уровне разницу между моделями можно интерпретировать следующим образом. Обычная модель предполагает, что у экономических единиц нет индивидуальных различий, и в некоторых простых ситуациях такое предположение оправдано. В модели с фиксированным эффектом считается, что каждая экономическая единица уникальна и не может рассматриваться как результат случайного выбора из некоторой генеральной совокупности. Такой подход вполне справедлив, когда речь идет о странах, крупных регионах, отраслях промышленности, больших предприятиях. Если же объекты попали в панель «случайно» в результате выборки из большой совокупности, то приемлемой является модель со случайным эффектом. Примером могут служить небольшие фирмы, домашние хозяйства, индивидуумы [5, 14].

Наши исследования показали, что именно регрессионная модель с фиксированными эффектами при учете структуры панельных данных позволяет получить значимый и обоснованный вариант моделирования, который можно использовать для оценки основного демографического индикатора – ожидаемой продолжительности предстоящей жизни в регионах России в зависимости от показателей социально-экономического развития, медицинского обслуживания и фактора социального стресса.

Рассмотрим простейший пример применения регрессионных моделей для анализа панельных данных в медико-демографических исследованиях. В ряде работ было установлено, что ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (ОППЖ) во многом определяется социально-экономическими условиями, существующими в регионе [3, 9, 10]. В свою очередь, уровень и качество жизни населения можно охарактеризовать таким показателем, как среднедушевой денежный доход населения. Он косвенно свидетельствует о возможностях семьи (питании, жилищных условиях, образовательном уровне и т.д.).

Построим регрессионную модель зависимости ОППЖ (лет) от факторов, включающих в себя показатели из трех блоков (социально-экономическое развитие, доступность медицинских услуг и социальный стресс):

$$Q = AK^{\alpha}L^{\beta}P^{\gamma}, \quad (9)$$

где Q – ОППЖ (лет), K – среднедушевой денежный доход населения (руб.), L – численность врачей (на 10 тыс. чел.), P – соотношение браков и разводов (на 1000 браков приходится разводов),

A, α, β, γ – параметры модели. Модель (9) является модификацией производственной функции Кобба-Дугласа, которая достаточно широко используется в социально-экономических исследованиях [5]. Рассмотрим наши панельные данные для 80 регионов России за 2005–2009 гг. Результаты проведенных расчетов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Регрессия «within» (с фиксированными эффектами) для логарифма ОППЖ и логарифма социально-экономических факторов
(F(3, 317)=386, 11; Prob>F=0, 0000; R-sq: within=0, 7851; between=0, 0000; overall=0, 0488;
Corr(u_i, X_b)=–0, 4388)

ОППЖ (лет)	Coef.	Std. Err	t	P> t	[95 % Conf. Interval]	
Логарифм среднедушевого денежного дохода	0, 0600137	0, 001931	30, 89	0, 000	0, 0561907	0, 063836
Логарифм численности врачей (на 10 тыс. чел.)	0, 0334423	0, 0224488	1, 48	0, 139	–0, 010922	0, 077806
Логарифм соотношения браков и разводов (на 1000 браков приходится разводов)	–0, 0293209	0, 0077998	–3, 76	0, 000	–0, 044666	–0, 01397
Логарифм константы	3, 702842	0, 0839549	44, 11	0, 000	3, 537663	3, 868021
sigma_u	0, 050214554					
sigma_e	0, 01028061					
rho	0, 95977033					
F test that all u_i=0: F(79, 317)=76, 04 Prob>F=0, 0000						

Социально-экономический фактор. Социально-экономический фактор (среднедушевой денежный доход населения) связан с возможностями человека создавать материальную базу своего благополучия. Одна из основных проблем современной России – огромный разрыв между бедными и богатыми. Низкая заработная плата большинства трудящихся, высокий уровень безработицы не способствуют улучшению здоровья.

Проведенный Интернет-опрос, результаты которого опубликованы весной этого года в газете «Метро», показал, что структура расходов людей на жизненно важные предметы далека от оптимальной. Так, граждане Российской Федерации тратят на питание половину своего личного дохода – больше, чем во многих других странах. Из-за недостатка средств жители России вынуждены экономить не только на питании, но и на лекарствах. С доходами граждан напрямую связано и улучшение их жилищных условий, что не может не влиять на здоровье.

Следствием бедности, нищеты и социально-экономического расслоения населения являются плохие жилищные условия: проживание в ветхом и аварийном жилищном фонде, отсутствие водопровода, горячего водоснабжения, отопления и канализации. Жилищные условия являются важным фактором, воздействующим на человека и в значительной степени определяющим его состояние здоровья. Плохие жилищные условия способствуют росту числа случаев астмы, респираторных, аллергических заболеваний, болезней легких, несчастных случаев и травм, бытового насилия, шумового воздействия, а также психических расстройств (депрессия).

Система здравоохранения. В то же время, положительный коэффициент в регрессионной модели наблюдается между ОППЖ и численностью врачей на 10 тыс. чел. населения. Данный факт еще раз свидетельствует о важности медицинской помощи. В последнее время появились данные, свидетельствующие о том, что здравоохранение оказывает более существенное воздействие на общественное здоровье, чем отводимые ему ранее 10–15 %. Влияние здравоохранения, включая опосредованное воздействие на наследственность, образ жизни, питание и факторы окружающей среды, достигает 30–35 % всего объема факторов. Если изначально здоровье здоровых граждан только на 10–15 % зависит от системы здравоохранения, то здоровье больных людей зависит от нее более чем на 50 %. При этом, чем тяжелее заболевание, тем больше вклад здравоохранения [13].

Международная исследовательская компания EPSI, регулярно проводящая измерения удовлетворенности потребителей медицинскими услугами в 20 странах, ставит Россию на последнее место

с индексом удовлетворенности 56, 9 балла из 100 возможных. За последние годы расходы на медицину в нашей стране существенно возросли. Однако, существует неравенство населения в возможности получения медицинских услуг, особенно в разрезе «город – село». Значительные различия в получении медицинских услуг обусловлены территориальными ограничениями: вследствие неразвитости дорожно-транспортного сообщения, территориальной отдаленности лечебно-профилактических учреждений и недостаточным оснащением ЛПУ современным оборудованием. Коммерциализация здравоохранения, высокая стоимость лекарственных препаратов, неэффективность их распределения также снижают доступность медицинской помощи для социально уязвимых групп населения (люди с хроническими недугами, малообеспеченные, жители села).

Социальный стресс. В современном обществе стрессовые ситуации население испытывает повседневно. ООН считает стресс «чумой XXI века». Стрессовые ситуации способствуют развитию серьезных психических проблем таких, как тревожные, невротические и депрессивные расстройства, которые значительно снижают качество жизни граждан. Социальный стресс – социальное напряжение, требующее многообразных приспособительных реакций, сложного уравнивания в системах социального поведения, взаимодействия и т.д.

Величковский Б.Т. (2007) считает, что специфическая причина возникновения социального стресса заключается в утрате населением эффективной трудовой мотивации. Хронический социальный стресс приводит к следующим негативным процессам: развитию фазы истощения общего адаптационного синдрома (Г. Селье), срыву динамического стереотипа высшей нервной деятельности (И. П. Павлов), формированию феномена «запрограммированной смерти организма – феноптоза» (В.П. Скулачев), негативному проявлению повышенной гетерозиготности популяционного генофонда (Ю. П. Алтухов) [1, 11].

В наших исследованиях, построение регрессии по панельным данным позволило установить, что снижение ОППЖ вызвано ростом стрессов, обусловленных переходом к рыночной экономике. Падение продолжительности жизни по регионам России напрямую связано с показателями повышения стресса, которые можно количественно измерить: среднедушевыми денежными доходами (руб.) и соотношением браков и разводов (на 1000 браков приходится разводов) (табл. 1).

Существуют два подхода, направленных на борьбу со стрессовыми состояниями: личностный и социальный. Личностный подход ориентирован на предотвращение и снятие состояния стресса у конкретного индивида. Социальный подход направлен на решение комплекса социально-экономических проблем, вызывающих состояние социального стресса в общественной жизни региона или страны.

Таким образом, построенная модель показала, что состояние здоровья населения связано в большей мере с социально-экономическими проблемами, с уровнем материального благосостояния, доходами семьи, с бедностью, которые влекут за собой менее сбалансированное и качественное питание, худшие жилищные условия, более низкую мотивацию на здоровый образ жизни. Для сохранения и укрепления здоровья населения необходимо повышение уровня и качества его жизни. Было установлено, что увеличение ОППЖ напрямую зависит от успешного решения широкого круга задач социально-экономического развития (обеспечения стабильного экономического роста, благосостояния населения, снижения уровня бедности, интенсивности развития человеческого капитала и создания эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), рынка доступного жилья, гибкого рынка труда, улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки и т.д.). Меры по улучшению демографической ситуации должны носить комплексный характер, связанный с переориентацией целевых программ на решение задач демографической политики с учетом региональной специфики.

Список литературы

1. Величковский Б.Т. Социальный стресс, трудовая мотивация и здоровье // Бюллетень сибирской медицины. 2005. № 3. С. 5–19.
2. Здравоохранение в России 2009: стат. сб. М.: Росстат, 2009. С. 365.
3. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. 2-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. С. 512.
4. Лукашев А.М., Прохоров Б.Б., Шиленко Ю.В. Общественное здоровье и управление здравоохранением. М.: Изд-во «Оверлей», 2005. С. 392.

5. Магнус Я.Р., Катышев П.К., Пересецкий А.А. Эконометрика. Начальный курс. 6-е изд., перераб. и допол. – М.: Дело, 2004. 576 с.
6. Малинецкий Г.Г., Афанасьева Н.В. Антикризисная демографическая стратегия России: учебно-методический комплекс. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 60.
7. Ратникова Т.А. Анализ панельных данных в пакете «Stata». Методические указания к компьютерному практикуму по курсу «Эконометрический анализ панельных данных». М.: ВШЭ, 2004.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели 2010: стат. сб. М.: Росстат, 2010. С. 996.
9. Римашевская Н.М. Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 4 (12). С. 48–61.
10. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А., Молчанова Е.В. Факторы, влияющие на состояние здоровья населения России // Народонаселение. 2011. № 1 (51). С. 38–49.
11. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М.: Медгиз, 1960. С. 254.
12. Сбережение народа / под ред. Н.М. Римашевской. М.: Наука, 2007. С. 326.
13. Шарабчиев Ю.Т. Новая парадигма здравоохранения: причины, обуславливающие необходимость смены парадигмы // Медицинские новости. 2005. № 3. С. 11–22.
14. Badi H. Baltagi. Econometric Analysis of Panel Data. Third Edition. 2005.

Формирование региональных кластеров на основе анализа фактора ВРП на душу населения

*к.э.н. М.В. Морошкина
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

В условиях становления и развития рыночных отношений большое значение приобретают вопросы, связанные с региональным развитием. В отечественной и зарубежной науке усиливается внимание к исследованию проблем регионализма в целом.

Рассматривается большое количество различных факторов, которые определяют пространственное развитие это – естественные региональные отличия: ресурсный потенциал, климатические условия, демографические условия, структура экономики региона. В рамках анализа регионального развития существенное влияние на уровень и темы экономического роста оказывает не только начальный запас факторов производства и различия в производственных технологиях, но и ряд других не менее объективных факторов. Например, влияние экономии от крупномасштабного производства и анализ этого воздействия на динамику территориального развития. Однако, разница между экономическим развитием российских регионов является следствием экономических процессов, происходящих в стране [8].

Одним из современных подходов анализа региональной экономики является применение кластерного подхода, в основу которого положено понятие экономического кластера. Анализ российских регионов как экономических кластеров является достаточно актуальным, так как формирование региональных кластеров позволит проанализировать условия повышения конкурентоспособности территорий Российской Федерации и пространственного развития территорий.

Теория развития кластеров связана с работами Майкла Портера [9] в рамках которой, он описывает взаимосвязи между различными кластерами. М. Портер, в своих работах, определяет кластер как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных объектов...». Предпосылкой для развития теории кластеров послужил ряд экономических теорий. Во-первых, теории размещения производства, представленные в работах И. Г. фон Тюнена, М. Вебера, А.Леша, теории региональной специализации А.Смита, Д. Риккардо, Э. Хекшера и Б.Олина, индустриальная теория местоположения М. Вебера. В рамках которых основным фактором регионального роста признается взаимодействие нескольких экономических объектов, определяющих уровень социально экономического развития. Существенное влияние на теорию кластерного анализа оказали теории, которые основным фактором развития территории определяют «внутренние» факторы. Примерами могут послужить теория секторов и теория полюсов.

В рамках теории секторов основным критерием экономического развития является совокупность трех секторов экономики – первичного, вторичного и третичного. Представителями данной

теории являются А. Фишер, К. Кларк, Ж. Фурастье. В теории полюсов экономический рост определяется как структурное изменение, которое определяется ростом отдельных отраслей. Теория полюсов находит свое отражение, как в работах отечественных исследователей, так и в работах зарубежных ученых Г. Мюрдаля, А. Хиршмана.

Существенный вклад в формирование теории кластерного анализа внесли представители теории случайного роста – Дж. Эллисона и Е. Глэйзера, Т. Холмса и Стивенса. В рамках данной теории основной составляющей экономического роста назван процесс возникновения агломераций. На основании предложенной модели была определена зависимость между размером производства и концентрацией промышленности, а также показано, что в месте расположения очень большого по размеру завода, концентрация промышленности.

Обобщая существующие экономические теории можно сформулировать понятие регионально-го кластера, как территориально локализованного обособленного экономического объекта, сочетающего формальную самостоятельность и внутреннюю конкуренцию с другими системными объектами, основной целью функционирования которого является реализация пространственного развития. Одним из современных механизмов повышения конкурентоспособности региональной экономики является кластерно-ориентированная политика. Рассматривая экономическое развитие территории с позиции формирования и функционирования кластеров необходимо определить размеры исследуемых кластеров и факторы, на основании которых будут формироваться кластеры.

Переход к рыночной экономике существенно изменил факторы, влияющие на территориальное развитие. Исследование характера и причин изменения показателей регионального развития необходимо для управления экономикой региона, формирования стратегии устойчивого развития территории.

В ходе работы проведен сравнительный анализ динамики экономических показателей российских регионов, на разных этапах экономических преобразований. Исследование включает сбор информации по российским регионам [5], выявление основных факторов, определение показателей, наиболее точно отражающих различные стороны рассматриваемого фактора, анализ графиков, корреляционный анализ и построение уравнений.

В рамках работы анализируется информация, позволяющая точнее исследовать сложившуюся ситуацию, провести сравнительный анализ положения различных регионов. Большая часть данных для исследования получена из информации, собираемой органами статистики и различными региональными ведомствами. Для каждого региона на основе справочников “Регионы России” определяется их изменение за весь период реформ с 1991 г. [6].

Особое значение имеют показатели социально-экономического развития, связанные с географическим положением. Приграничность и периферийность стали играть значительную роль в экономическом развитии. Географическое положение приобретает все большее значение и выступает в качестве важного социально-экономического фактора развития.

Исследование влияния географического положения на развитие экономики регионов активизировалось по двум причинам:

Интеграционные процессы в мире, основное внимание в данном случае уделяется приграничным регионам, которые стали ускоренно развиваться [7].

Переходом России и восточноевропейских стран к рыночной экономике [11].

Целью исследования этого раздела является попытка выяснить степень влияния географического положения на социально-экономическое развитие регионов, причем исследоваться будут факторы, связанные с приграничным и периферийным положением регионов.

Оценке влияния географического положения необходимо уделить особое внимание. От него в значительной степени зависит инвестиционная привлекательность регионов, уровень конкурентоспособности на рынке. Для определения влияния географического положения региона, на экономическое развитие предполагается через оценку приграничности и периферийности необходимо построить специальные показатели.

Следует отметить, что подобный анализ является несколько условным, поскольку кроме географического положения влияет множество самых различных факторов. Тем не менее, на данном этапе исследования, возможна оценка взаимосвязи экономического развития региона и его географического положения.

Исследование, во-первых, преследует цель рассмотреть насколько велико влияние географического положения на региональное развитие с точки зрения периферийного положения региона и доступности регионального рынка. А также проанализировать изменение показателя «индекс периферийности» в динамике за определенный период времени. Исследование влияния периферийности основывается на нескольких предположениях.

Периферийное положение региона отражает, прежде всего, положение региона относительно других российских регионов. В рамках вышеизложенного периферийность определяется как степень доступности регионального рынка для других российских рынков. Периферийное положение региона, возможно, будет влиять на развитие региональной промышленности, так как для периферийного региона выход со своей продукцией на российский рынок затруднен. Периферийное положение региона повышает транспортные расходы и сужает рынок сбыта, тем самым, уменьшается потенциальный объем производства. В результате, от географического положения региона в значительной степени зависит уровень конкурентоспособности продукции предприятий на российском рынке.

Уменьшение объема производства снижает уровень доходов населения и в результате увеличивается миграционный отток в более благополучные регионы, что неизменно приводит к сокращению численности населения на данной территории. Уменьшение численности населения сужает рынок сбыта и тем самым ограничивает возможности развития производства на территории и еще больше снижает показатели социально-экономического развития. Таким образом, чем периферийнее положение региона, тем менее конкурентоспособна его продукция, тем меньше объем и размер доступного регионального рынка товаров и услуг. Вследствие, уменьшается объем регионального производства, что может вести к более медленному экономическому развитию региона.

Исследование экономических процессов, обычно основывается на взаимодействии теории и статистических показателей. Используя объединение теории и практики, в результате исследования определяются факторы, которые значительно влияют на исследуемые процессы. В рамках данного раздела как основной выделяется фактор географическое положение и анализируется его влияние на социально-экономическое развитие региона.

Исследование проблемы влияния периферийного положения региона на развитие его экономики, инвестиционную привлекательность и возможность устойчивого развития территории основывается на разработке специальной математической модели. В результате анализа предложенных факторов построена модель, которая позволяет определить, какую роль играет географическое положение в процессе социально-экономического развития региона.

На основе статистической информации, характеризующей регионы и оценке расстояния между ними, определяется степень доступности российского рынка для отдельных регионов. Традиционно сферой исследования межрегиональных различий является динамика среднедушевых показателей производства. В данном исследовании эти показатели также используются как основные. Другим показателем, характеризующим результаты экономической деятельности, являются численность населения, определяя объем регионального рынка.

Объем регионального рынка оценивается через численность населения. Нетрудно представить, что каждый региональный рынок имеет по соседству еще несколько региональных рынков. Именно удаленность региона от остальных региональных российских рынков в данном контексте определяется периферией. Таким образом, исследуя региональный рынок и прилегающие к нему регионы, мы получаем понятие периферийное положение региона.

Для анализа степени удаленности регионального рынка от других российских регионов, используется методика, которая рассчитывает удаленность регионов на основании географических координат: широты и долготы, между региональными столицами. До данной методики для расчета расстояния между регионами предложена следующая формула:

$$L_{i,j} = \sqrt{(112 * (\Delta sh_{i,j})^2 + 65 * (\Delta dol_{i,j})^2)}, \quad (1)$$

$sh_{i,j}$ – широта i и j региона

$dol_{i,j}$ – долгота i и j региона

Δsh_{ij} – разница по широте региональных центров i и j региона

Δdol_{ij} – разница по долготе региональных центров i и j региона

$112 * (\Delta sh_{ij})$ – расстояние между регионами по широте в км. (1 градус широты приблизительно равняется 112 км)

$65 * (\Delta dol_{ij})$ – расстояние между регионами по долготе в км. (1 градус долготы приблизительно равняется 65 км)

$\sqrt{(112 * (\Delta sh_{ij})^2 + 65 * (\Delta dol_{ij})^2)}$ – кратчайшее расстояние между двумя региональными центрами в км было получено на основе специальных исследований. Оно носит условный характер и может быть в дальнейшем уточняться, но для поставленных в работе задач достаточно.

На основе информации, характеризующей регионы и оценке расстояния между ними, построена модель, оценивающая степень доступности российского рынка для отдельных регионов («индекс периферийности» регионов). В ходе предварительных исследований индекс определялся по следующей формуле:

$$R_i = \frac{\sum_j L_{ij} N_j}{\sum_j N_j}, \text{ где:} \quad (2)$$

i и j – регионы,

L_{ij} – расстояние между регионами.

N_i – объем регионального рынка i региона (население i региона)

$\sum_j N_j$ – объем всего рынка (население всех рассматриваемых регионов).

Индекс периферийности был рассчитан по российским регионам. Географическое положение исследуемых регионов анализируется с точки зрения доступности небольшого регионального рынка, особенно для малотранспортабельных товаров. Находясь в центральной части России, для предприятий находящихся на данных территориях доступны несколько соседних региональных рынков. Периферийными, в рамках конкурентоспособности продукции регионального рынка, являются удаленные от центра территории. В группу периферийных регионов, попали регионы обеспеченные природными ресурсами.

В рамках исследования российских регионов проанализировано влияние показателя ВРП на душу населения на процесс формирования региональных кластеров.

Данные для каждого региона получены на основании данных статистического сборника «Регионы России», с помощью которого наблюдается их изменение за весь период реформ с 1991 г. [2].

Для получения значений показателя ВРП за рассмотренный период была использована следующая методика. В работе Н. Михеевой [4] приведена статистика ВРП по российским регионам, рассчитанная по методологии СНС – 1993, опубликованная в текущих ценах. В качестве базового Михеевой был выбран 1994 г., с которого начался расчет ВРП в РФ. Расчеты проводились по индексам натуральных показателей от 1994 г. к 1990 г. и от 1994 г. к 1996 г. Полученные оценки отражают динамику ВРП в ценах 1994 г.

В работе Н. Н. Михеевой представлены данные за 1990–1996 гг. в ценах 1994 г. На период 1996–2002 гг. данный показатель рассчитывается на основании статистических данных, в ценах 1994 г. по справочникам «Регионы России». Методика расчета в следующем:

$$X_i(t) = X_i(t-1) * \left(\frac{y_i(t)}{z_i(t)} \right) \quad (3)$$

где:

$t = 0 \dots T$,

$X_i(t-1)$ – показатель ВРП в предыдущий $(t-1)$ год в ценах 1994 года, i – региона,

$$\frac{y_i(t)}{z_i(t)}$$

– отношение динамики прироста ВРП (индекс физического объема ВРП) и темпы прироста населения в период времени t , i – региона,

$$z_i(t) = \frac{P_i(t)}{P_i(t-1)} - \text{темпы прироста населения.}$$

В результате для решения исследуемых задач удалось сформировать методику создания массивов статистических данных по российским регионам для проведения анализа регионального развития.

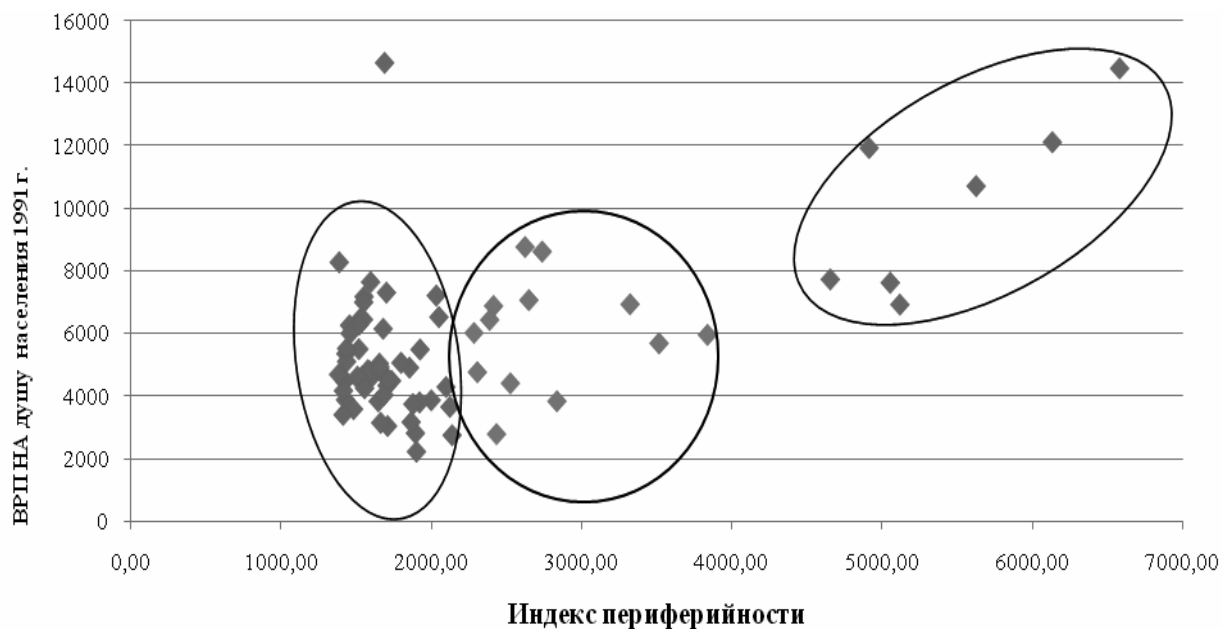

Рис. 1. Кластеризация российских регионов по показателю «индекс периферийности» и ВРП на душу населения 1991 г. (Без учета показателей по г. Москва и г. Санкт-Петербург)

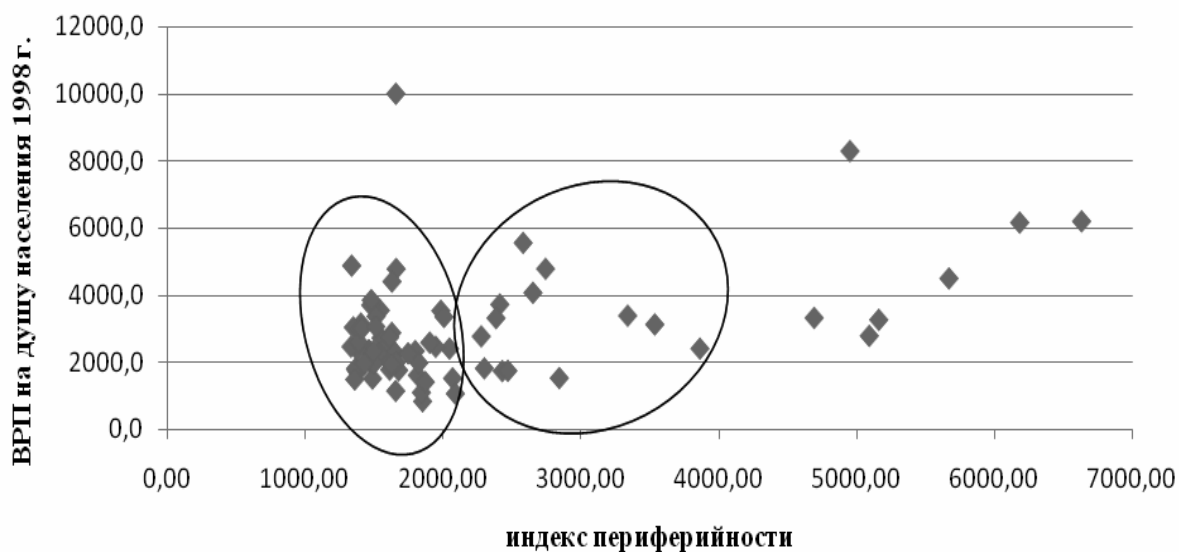

Рис. 2. Кластеризация российских регионов по показателю «индекс периферийности» и ВРП на душу населения 1998 г. (Без учета показателей по г. Москва и г. Санкт-Петербург)

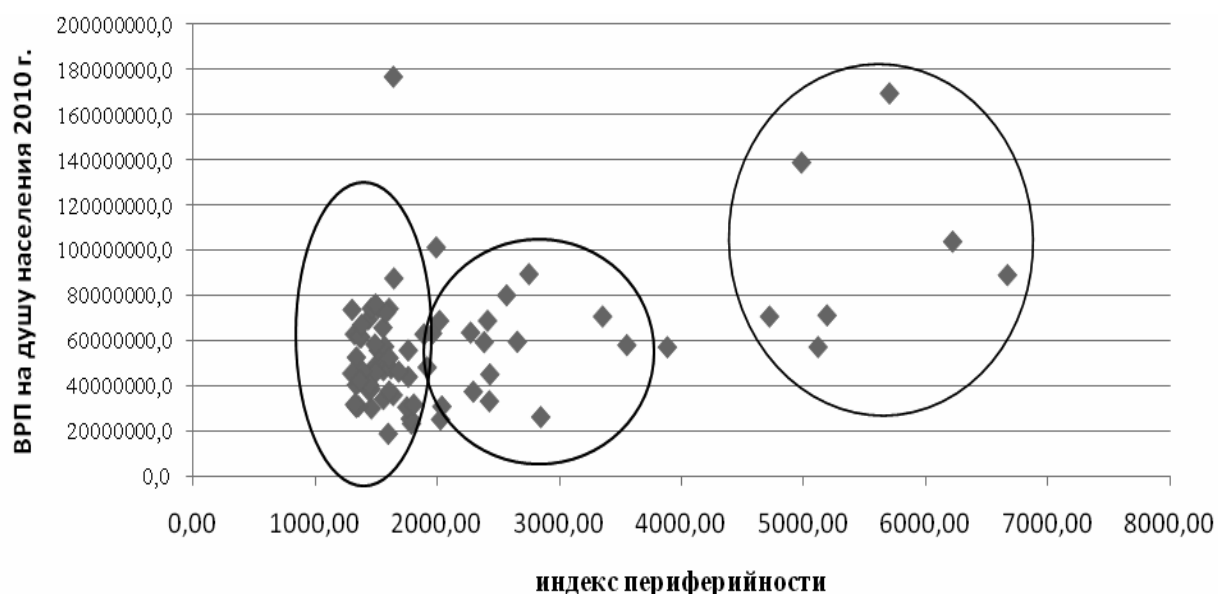

Рис. 3. Кластеризация российских регионов по показателю «индекс периферийности» и ВРП на душу населения 2010 г. (Без учета показателей по г. Москва и г. Санкт-Петербургу)

Таблица 2

Кластеризация российских регионов по показателю «индекс периферийности» и ВРП на душу населения

	1991 год	14. 1998 год	2010 год
Высокий индекс периферийности, высокое значение ВРП на душу населения	1. Камчатская область 2. Магаданская область 3. Сахалинская область 4. Республика Якутия 5. Амурская область 6. Хабаровский край 7. Приморский край	14. Камчатская область 14. Магаданская область 14. Сахалинская область 14. Республика Якутия 14. Амурская область 14. Хабаровский край 14. Приморский край	1. Камчатская область 2. Магаданская область 3. Сахалинская область 4. Республика Якутия 5. Амурская область 6. Хабаровский край 7. Приморский край
Средний индекс периферийности, среднее значение ВРП на душу населения	1. Читинская область 2. Республика Бурятия 3. Иркутская область 4. Республика Тува 5. Республика алтай 6. Калининградская область 7. Алтайский край 8. Новосибирская область 9. Томская область 10. Кемеровская область 11. Республика Хакасия 12. Красноярский край 13. Мурманская область	14. Читинская область 14. Республика Бурятия 14. Иркутская область 14. Республика Тува 14. Республика алтай 14. Калининградская обл. 14. Алтайский край 14. Новосибирская область 14. Томская область 14. Кемеровская область 14. Республика Хакасия 14. Красноярский край 14. Мурманская область	1. Читинская область 2. Республика Бурятия 3. Иркутская область 4. Республика Тува 5. Республика алтай 6. Калининградская область 7. Алтайский край 8. Новосибирская область 9. Томская область 10. Кемеровская область 11. Республика Хакасия 12. Красноярский край 13. Мурманская область
Низкий индекс периферийности, среднее значение ВРП на душу населения	1. Республика Калмыкия 2. Р. Карачаево-Черкесская 3. Республика Адыгея 4. Псковская область 5. Республика Карелия 6. Р. Кабардино-Балкарская 7. Вологодская область 8. Костромская область 9. Калужская область 10. Республика Коми 11. Республика Марий Эл 12. Республика Мордовия 13. Брянская область	14. Республика Калмыкия 14. Р. Карачаево-Черкесская 14. Республика Адыгея 14. Псковская область 14. Республика Карелия 14. Р. Кабардино-Балкарск 14. Вологодская область 14. Костромская область 14. Калужская область 14. Республика Коми 14. Республика Марий Эл 14. Республика Мордовия 14. Брянская область	1. Республика Калмыкия 2. Р. Карачаево-Черкесская 3. Республика Адыгея 4. Псковская область 5. Республика Карелия 6. Р. Кабардино-Балкарск 7. Вологодская область 8. Костромская область 9. Калужская область 10. Республика Коми 11. Республика Марий Эл 12. Республика Мордовия 13. Брянская область

14. Ивановская область	14. Ивановская область	14. Ивановская область
15. Чувашская республика	15. Чувашская республика	15. Чувашская республика
16. Владимирская область	16. Владимирская область	16. Владимирская область
17. Ярославская область	17. Ярославская область	17. Ярославская область
18. Пензенская область	18. Пензенская область	18. Пензенская область
19. Смоленская область	19. Смоленская область	19. Смоленская область
20. Республика Дагестан	20. Республика Дагестан	20. Республика Дагестан
21. Омская область	21. Омская область	21. Омская область
22. Воронежская область	22. Воронежская область	22. Воронежская область
23. Саратовская область	23. Саратовская область	23. Саратовская область
24. Волгоградская область	24. Волгоградская область	24. Волгоградская область
25. Ставропольский край	25. Ставропольский край	25. Ставропольский край
26. Тюменская область	26. Тюменская область	26. Тюменская область
27. Пермская область	27. Пермская область	27. Пермская область
28. Самарская область	28. Самарская область	28. Самарская область
29. Челябинская область	29. Челябинская область	29. Челябинская область
30. Нижегородская область	30. Нижегородская область	30. Нижегородская область
31. Республика Татарстан	31. Республика Татарстан	31. Республика Татарстан
32. Республика Башкортостан	32. Республика Башкортостан	32. Республика Башкортостан
33. Белгородская область	33. Белгородская область	33. Белгородская область
34. Курская область	34. Курская область	34. Курская область
35. Липецкая область	35. Липецкая область	35. Липецкая область
36. Орловская область	36. Орловская область	36. Орловская область
37. Рязанская область	37. Рязанская область	37. Рязанская область
38. Тамбовская область	38. Тамбовская область	38. Тамбовская область
39. Тверская область	39. Тверская область	39. Тверская область
40. Тульская область	40. Тульская область	40. Тульская область
41. Архангельская область	41. Архангельская область	41. Архангельская область
42. Калининградская область	42. Калининградская область	42. Калининградская область
43. Новгородская область	43. Новгородская область	43. Новгородская область
44. Астраханская область	44. Астраханская область	44. Астраханская область
45. Республика Ингушетия	45. Республика Ингушетия	45. Республика Ингушетия
46. Чеченская Республика	46. Чеченская Республика	46. Чеченская Республика
47. Удмурдская республика	47. Удмурдская республика	47. Удмурдская республика
48. Кировская область	48. Кировская область	48. Кировская область
49. Оренбургская область	49. Оренбургская область	49. Оренбургская область
50. Ульяновская область	50. Ульяновская область	50. Ульяновская область
51. Курганская область	51. Курганская область	51. Курганская область
52. Еврейская автономная обл.	52. Еврейская автономная обл.	52. Еврейская автономная обл.
53. Чукотский автономный округ	53. Чукотский автономный округ	53. Чукотский автономный округ
54. Московская область	54. Московская область	54. Московская область
55. Краснодарский край	55. Краснодарский край	55. Краснодарский край
56. Ростовская область	56. Ростовская область	56. Ростовская область
57. Свердловская область	57. Свердловская область	57. Свердловская область

Проведенный анализ формирования региональных кластеров по показателям ВРП на душу населения и индекс периферийности показал устойчивое состояние российских регионов в динамике с 1991–2010 гг (таблица 1).. Абсолютное постоянство российских регионов в рассмотренных кластерах позволяет сделать вывод о том, что на протяжении исследуемого периода рыночных преобразований процесс экономического развития российских регионов достаточно стабилен. Регионы, которые имели существенные преимущества в экономическом развитии, сохраняют их на протяжении всего периода реформ.

Полученные результаты позволяют сделать вывод относительно исследуемого показателя ВРП на душу населения, который в рамках анализируемого периода сохраняет постоянную тенденцию.

Процессы глобализации и связанные с ней перемены вызвали увеличение уровня конкуренции, с которой сталкиваются российские регионы. Но глобализация также предоставила новые возможности вовлечения крупных рынков других территории и извлечение выгоды от более эффективного производства товаров и услуг в других местах. В рамках проведенного исследования выделены региональные кластеры как форма территориальной организации экономики, которая играет ключевую роль в

создании благоприятных условий для бизнеса, способствует активности хозяйствующих субъектов, позволяя адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, и повышению эффективности и конкурентоспособности региона. Однако анализ исследования показал, что отсутствует зависимость между показателями: ВРП на душу населения и индексом периферийности. Географическое положение российских регионов и существующий потенциал социально-экономического развития территорий существенно не влияет на изменение положения уровня регионального развития, источник роста валового регионального продукта, рассматривается как главный критерий эффективности развития региона.

Создание региональных кластеров обусловлено необходимостью поиска и выбора дальнейших путей развития российской экономики и перехода на инновационный тип развития. Проведенный анализ не выявил ярко выраженной зависимости между исследуемыми показателями, показывая что при оценке потенциала развития региона необходимо исходить не только из текущего социально-экономического потенциала региона, но и учитывать мировые, российские тенденции и сценарии развития макроэкономической среды

Список литературы:

1. Гранберг А.Г. Регионы в экономическом пространстве России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы, 1999. № 2. С. 4–12.
2. Инвестиционный рейтинг российских регионов // Эксперт, 1999. № 39. С. 20–40.
3. Мау В., Яновский К. Политические и правовые факторы экономического роста в российских регионах // Вопросы экономики-2001, № 11. С. 17–34.
4. Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление. Учебное пособие для вузов. Хабаровск: Изд-во РИ-ОТИП, 2000. 400 с.
5. Региональная экономика: Учебник / Под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. М.: Инфра-М, 2002. 686 с.
6. Регионы России, 2000 г., Госкомстат России, том 1, 2. 614 с.
7. Berkowitz D. and DeJong D. (1998) Accounting for Growth in Post-Soviet // Russia University of Pittsburg manuscript Borders and Border Regions of Europe and North America. San Diego, San Diego State University Press and Institute for Regional Studies of the Californias, 1997. 220 p.
8. Deutsch Karl W.. On Nationalism, World Regions, and the Nature of the West // Mobilization, Center – Periphery Structures and Nation-Building. A Volume in Commemoration of Stein Rokkan / Ed. by Per Torsvik. Universitetsforlaget. Bergen – Oslo – Tromso, 1981. 12 p.
9. PORTER M. The competitive advantage of nations. New York: Free Press. 1990.
10. Morner. Magnus Region and State in Latin American Past. The Johns Hopkins University Press, 1993. 7 p.
11. Curtains of iron and gold: reconstruction borders and scales of interaction/ Heikki Eskelinen, Ilkka Liikanen, Jukka Oksa, eds. Ashgate, 1999. 512 p.

Математическая модель прогнозирования банкротства предприятий, занимающихся изготовлением металлоконструкций

*Н.П. Дресвянина
Вологодский государственный технический университет
г. Вологда*

Основы существующего методического обеспечения экономического анализа разработаны много лет назад. Несмотря на то, что методики постоянно совершенствуются, они не всегда позволяют подготовить достаточно грамотные рекомендации по рациональному управлению финансовыми ресурсами.

Сравнительная оценка подходов и методов прогнозирования возможного банкротства предприятий позволяет сделать вывод о необходимости разработки комплексной методики экономического анализа предсказания банкротства.

Рассмотрим применение всем широко известных моделей потенциального банкротства на примере ЗАО «Череповецкий завод металлоконструкций». Завод изготавливает элементы каркасов различных промышленных, гражданских зданий и сооружений, специальные сооружения металлургического производства, балки и мачты линий, теле-радиосвязи, пролетные строения автодорожных мостов, ангары для больших самолетов, спортивные сооружения. Расчет производится на основе форм бух-

галтерской отчетности ЗАО «ЧЗМК» за период с 2008 по 2010 г. Предприятие работает в большей степени по заказам. Результаты анализа занесем в таблицу 1:

Таблица 1

Результаты прогнозирования банкротства для ЗАО «ЧЗМК»

Название модели потенциального банкротства	Результаты прогнозирования банкротства (для ЗАО «ЧЗМК»)
1. Двухфакторная модель Альтмана	Вероятность банкротства исследуемого объекта менее 50 % во всем отчетном периоде, так как интегральный показатель $Z < 0$. Но следует отметить, что эта вероятность увеличилась к 2010 году, причиной этого может быть увеличение кредиторской задолженности и обновление основных фондов.
2. Пятифакторная модель Бивера	Наблюдается тенденция к ухудшению финансового состояния по полученным показателям модели: экономическая рентабельность, коэффициент Бивера и финансовый леверидж. При сопоставлении расчетных значений показателей с нормативными можно заметить, что предприятие относится к 3 группе (один год до банкротства).
3. Четырехфакторная модель Таффлера	Так как Z расчетное больше критической величины 0, 3, то исследуемое предприятие имеет неплохие долгосрочные перспективы. Но следует заметить, что в 2009 году расчетное значение понизилось до уровня 0,43. Это можно объяснить тем, что 2009 год был кризисным годом для российской экономики в целом.
4. Четырехфакторная модель Лиса	В нашем случае рейтинговое число $Z > 0, 037$. Это означает, что вероятность банкротства рассматриваемой экономической организации мала.
5. Модель Ж. Конана, М. Голдера	Оценка на основе дискриминантного показателя платежеспособности Париж-Дафин (Конана-Голдера) позволяет оценить по состоянию на 01.01.08 г., на 01.01.09 г. на 01.01.10 вероятность задержки платежей данным предприятием на уровне 100 %.
6. Модель Creditmen Де Паляна	Согласно данной модели финансовое состояние предприятия удовлетворительное, но наблюдается тенденция в худшую сторону, так как Z приближается к критическому значению(100).
7. Пятифакторная модель Сайфулина-Кадыкова	В период с 2008 по 2010 года предприятие имело удовлетворительное финансовое состояние, в 2010 году повысилась вероятность несостоятельности.
8. Модель Фулмера	Согласно модели, можно с точностью 81 % утверждать, что в ближайшие 2 года организация обанкротится.
9. Шестифакторная модель О.П. Зайцевой	Деятельность 2008 и 2010 года носила прибыльный характер, только в 2009 году предприятием не было получено чистой прибыли от хозяйственной деятельности. Из расчетов следует, что вероятность банкротства мала.
10. Модель Змиевского	С помощью MS EXCEL функции «НОРМСТОБР» находим значение статистики при нормальном распределении, при вероятности 95 % оно равно 1, 64. Таким образом, с вероятностью 95 % можно утверждать, что в ближайшее время предприятие ЗАО «ЧЗМК» может стать банкротом.
11. Модель прогнозирования банкротства с периодом упреждения 2 года	Согласно данной методике вероятность банкротства на следующие 2 года по данным 01.01.10 года составляет 9, 8 %.
12. Скоринговый анализ. Методика Д. Дюрана	За анализируемый период ЗАО «ЧЗМК» является предприятием 3 класса, то есть проблемным предприятием, причем прослеживается негативная тенденция.
13. Методика В.В. Ковалева	Наблюдается положительная тенденция развития предприятия, что свидетельствует об улучшении финансовой устойчивости и соответственно предотвращению риска банкротства.

По моему мнению, все вышеописанные методики диагностики кризисной ситуации (банкротства) коммерческой организации имеют ряд недостатков, которые серьезно затрудняют их применимость в условиях российской экономики: 1) Некоторые из рассмотренных моделей являются двух-трехфакторными, из-за чего не являются достаточно точными. Точность прогнозирования увеличивается, если во внимание принять большее количество факторов. 2) Зарубежные модели Альтмана, Бивера, Паляна и др. содержат значения весовых коэффициентов и пороговых значений комплексных и частных показателей, рассчитанные на основе американских аналитических данных шестидесятых и семидесятых годов. В связи с этим они не соответствуют современной специфике экономической ситуации и организации бизнеса в России, в том числе отличающейся системе бухгалтерского учета и налогового законодательства и т.д.. 3) Период прогнозирования в вышеуказанных методиках и моделях колеблется от трёх до шести месяцев до пяти лет (в «Z-счёте» Э. Альтмана и в методике У. Бивера).

ра), а в некоторых моделях срок прогнозирования вообще не указывается. 4) В официальной системе критериев несостоятельности (банкротства), применяются исключительно показатели ликвидности коммерческих организаций. Другие показатели финансовой деятельности предприятий (рентабельность, оборачиваемость, структура капитала и др.) не учитываются. 5) Большинство перечисленных методик учитывают состояние показателей лишь на момент анализа, а изменения динамики показателей во времени не рассматриваются. 6) В некоторых методиках используются показатели, отличающиеся высокой положительной или отрицательной корреляцией или функциональной зависимостью между собой. Это приводит к ненужному усложнению этих методик, не увеличивая точности прогнозирования. Например, существует функциональная взаимосвязь между двумя показателями в модели Ольсона модели Фулмера. 7) Указанные выше методики дают возможность определить вероятность приближения лишь стадии кризиса (банкротства) коммерческой организации и не позволяют прогнозировать наступление фазы роста и других фаз её жизненного цикла.

Набор экономических показателей, более детально и точно характеризующих финансовое положение и активность предприятия, должен предполагать расчет следующих групп индикаторов: анализ ликвидности (или платежеспособности), анализ финансовой устойчивости, анализ оборачиваемости (или деловой активности), анализ рентабельности и анализ эффективности труда. Следовательно, каждое предприятие может с учетом специфики и особенностей своей деятельности разработать для себя индивидуальную интегральную модель вероятности банкротства на основании выше перечисленных коэффициентов.

Предлагается следующий алгоритм действий:

1) Все показатели делятся на группы: показатели ликвидности, рентабельности, структуры баланса, оборачиваемости, эффективности труда и прочие. 2) Далее, необходимо отобрать те показатели, которые наиболее актуальны для данной отрасли и специфики деятельности. 3) Следующий шаг, это определение соответственно коэффициентов отобранных показателей, с которыми они будут входить в уравнение. 4) Далее полученная модель корректируется. Осуществляем проверку на выполнение условий Гаусса-Маркова, то есть на отсутствие мультиколлинеарности, гетероскедастичности и автокорреляции. 5) Затем осуществляем проверку модели на адекватность с помощью статистики Стьюдента и коэффициента Фишера. Обратит внимание также следует на значение коэффициента детерминации модели и коэффициента корреляции. 6) Определив параметры адекватной модели, и зная нормативы показателей, можно определить критическое значение итогового показателя. Нормативы по многим показателям уже известны, трудность лишь могут создать те, которые рассматриваются в тенденции, либо те, по которым нет четких границ из-за специфики отраслей. Некоторые из нормативных значений могут быть выведены из условия «идеального баланса», в котором предполагаются следующие доли разделов баланса: доля ВА – 60 %, ОА – 40 %, СК – 50 %, ДО – 30 % и КО – 20 %.

Для отрасли, предприятия которой занимаются изготовлением металлоконструкций по заказам и конкретно для ЗАО «ЧЗМК» по данному алгоритму составим модель. Чтобы учесть специфику отрасли, в анализируемую выборку включим показатели финансово-хозяйственной деятельности нескольких предприятий, занимающихся изготовлением металлоконструкций на заказ, а именно ЗАО «ЧЗМК», холдинг «Евразийская строительная компания», СПК «Уралметаллургмонтаж», Тузмк «Метакон» за три года (период с 2008 по 2010 год). Значения всех показателей (показатели ликвидности, рентабельности, структуры баланса, оборачиваемости, эффективности труда и другие) заносим в ПО Statistica 6.0. Строим матрицу парных корреляций. Отбрасываем показатели, которые сильно коррелируют между собой, так как они лишь будут нагромождать нашу модель, а эффективность модели и прогноза при этом не меняется. Устранив мультиколлинеарность, переносим промежуточную модель в Ms. Excel. С помощью теста Дарбина-Уотсона, определяем наличие автокорреляции между соседними членами модели. Проводим преобразования модели на основе теста Кохрейна-Орката с поправкой Прайса-Уинстона и тем самым устраняем автокорреляцию. Наличие гетероскедастичности в модели проверяем с помощью теста Уайта. Гипотеза об ее наличии подтвердилась. Явление гетероскедастичности было устранено так же преобразованиями Уайта.

Скорректированная модель выглядит следующим образом:

$$Y = 1,84 + 2,36K_1 + 2,7K_2 - 0,12K_3 + 1,37K_4 + 0,93K_5 + 1,6K_6 + 0,021K_7 + 0,82K_8 + 1,73K_9$$

Y – эффективность финансовой деятельности ЗАО «ЧЗМК» – результирующий показатель модели. Интерпретация показателя состоит в том, что максимальная эффективность финансовой деятельности ЗАО «ЧЗМК» может быть 100 %. Соответственно, если $80 \% < Y < 100 \%$, то вероятность банкротства минимальная. Если $40 \% < Y < 80 \%$, то предприятие находится в ситуации угрозы банкротства, следует проводить мероприятия, повышающие эффективность его деятельности. Если менее $Y < 40 \%$ – предприятие находится на грани банкротства.

K_1 – коэффициент текущей ликвидности, характеризующий общую обеспеченность экономической организации оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств. Нормой считается ограничение ≥ 2 . Коэффициент перед K_1 означает, что при увеличении K_1 на 1 ед. изм. эффективность финансовой деятельности предприятия возрастет на 2,36 ед. изм.

K_2 – коэффициент автономии являющийся интегральным показателем, характеризующим финансовую устойчивость предприятия и соизмеряющим собственный и заемный капитал; а также долю владельцев предприятий в общей сумме средств, вложенных в него. Нормативное значение – более 0,5, рассматривается в динамике. Коэффициент перед K_2 означает, что при увеличении K_2 на 1 ед. изм. эффективность финансовой деятельности предприятия возрастет на 2,7 ед. изм.

K_3 – коэффициент структуры долгосрочных вложений характеризует, какая часть внеоборотных активов профинансирована за счет долгосрочных заемных средств. Коэффициент перед K_3 означает, что при увеличении K_3 на 1 ед. изм. эффективность финансовой деятельности предприятия снизится на 0,12 ед. изм.

K_4 – коэффициент финансовой устойчивости характеризует часть имущества организации, которая сформирована за счет устойчивых источников средств. Оптимальное значение 0,6–0,9. Коэффициент перед K_4 означает, что при увеличении K_4 на 1 ед. изм. эффективность финансовой деятельности предприятия возрастет на 1,37 ед. изм.

K_5 – коэффициент оборачиваемости активов показывает, сколько раз за период «обернулся» рассматриваемый актив (в месяцах в данной модели). Коэффициент перед K_5 означает, что при увеличении K_5 на 1 ед. изм. эффективность финансовой деятельности предприятия возрастет на 0,93 ед. изм.

K_6 – коэффициент рентабельности собственного капитала характеризует отношение величины чистой прибыли организации к среднегодовой величине собственного капитала. Коэффициент перед K_6 означает, что при увеличении K_6 на 1 ед. изм. эффективность финансовой деятельности предприятия возрастет на 1,6 ед. изм.

K_7 – коэффициент эффективности реализации (РП/Себестоимость) отражает зависимость эффективности работы предприятия от себестоимости продукции. Коэффициент перед K_7 означает, что при увеличении K_7 на 1 %. эффективность финансовой деятельности предприятия возрастет на 2,1 %.

K_8 – коэффициент потери заказчика (чистая прибыль/($n+2 \cdot 303 \log(n)$)), где n – количество заказчиков в месяц. Характеризует долю прибыли от состоявшегося заказа. Присутствие логарифма в формуле объясняется невозможностью точно выявить количество заказчиков в следующем году. Поэтому коэффициент $2,303 \log(n)$ используем из формулы ошибки выборки Хоттелинга. Коэффициент перед K_8 означает, что при увеличении K_8 на 1 ед. изм. эффективность финансовой деятельности ЗАО «ЧЗМК» возрастет на 0,82 ед. изм.

K_9 – коэффициент фондоотдачи характеризует эффективность внеоборотного капитала предприятия. Коэффициент перед K_9 означает, что при увеличении K_9 на 1 ед. изм. эффективность финансовой деятельности ЗАО «ЧЗМК» возрастет на 1,73 ед. изм.

Наличие случайного члена (константы 1, 84) связано с воздействием на зависимую переменную других неучтенных в уравнении факторов, а также может быть обусловлено ошибками измерения. Для любого, произвольно взятого показателя, воздействие случайных факторов (т.е. величина случайного члена) отклоняет действительное значение результирующей переменной Y от той величины, которую она должна была бы принимать согласно своей взаимосвязи с переменной K_i (i – номер переменной).

Проверка полученной модели на адекватность представлена в следующей таблице 2. Видим, что с помощью данной модели достаточно достоверно можно оценить ситуацию на предприятии данной специфики, так как коэффициент детерминации 0,97 при норме выше 0,7. Коэффициенты перед переменными по статистике Стьюдента оказались тоже значимыми. Тест Фишера тоже показал пригодность данной модели.

Оценка пригодности модели

Параметры модели	Значение параметра
коэффициент множественной корреляции	0,9865
коэффициент детерминации;	0,9732
скорректированный коэффициент детерминации	0,9684
F(42, 12)	200,9469
P	0,0000
стандартная ошибка оценки (уравнения);	1,4699

На примере ЗАО «ЧЗМК» протестируем полученную модель. Рассчитав результирующий показатель модели за анализируемый период, получаем, что в 2008 году предприятие находилось в ситуации угрозы банкротства, так как значение Y было равно 74 %. В 2009 году значение данного показателя ухудшилось до 51 %. В 2010 году ситуация на предприятии заметно стабилизировалась, так как значение коэффициента резко повысилось до 70 %. Если рассматривать ЗАО «ЧЗМК» в 2012 году по внешним показателям (наличие заказчиков, расширение производственных площадей, стабильное производство), так как к сожалению форм бухгалтерской отчетности за 2011 и 2012 годы мне не предоставлено, то можно предположить, что положительная тенденция закрепилась.

Полученную модель можно использовать и в качестве прогноза банкротства и на других предприятиях этой же отрасли. Создавая эту модель на примере ЗАО «ЧЗМК», были учтены все аспекты финансовой деятельности предприятия, а также специфика данной отрасли – работа по заказам.

Современная экономическая действительность в РФ характеризуется развитием рыночного механизма, что требует от руководства хозяйствующих субъектов принятия эффективных и обоснованных управленческих, инвестиционных и финансовых решений на основе получения информации о финансовом состоянии организации.

Список литературы

1. Балдин К. Банкротство предприятия: анализ, учет, прогнозирование: учеб. пособие, 2-е издание / К. Балдин. Москва, 2008. 375 с.
2. Бобрышев А. Методы прогнозирования вероятности банкротства организации / А. Бобрышев, Р. Дебелый // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2010. № 1.
3. Доугерти К. Введение в эконометрику / К. Доугерти. М.: Университетский учебник. 2004. 406 с.
4. Казиева Б.В. Сравнительный анализ дискриминантных моделей прогнозирования банкротства / Б.В. Казиева // Режим доступа: http://www.sciencebsea.bgita.ru/2005/ekonom_2005/kazieva.htm
5. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент / В.В. Ковалев. М.: Финансы и статистика. 2006. 768 с.
6. Малышева А. Лекарство от банкротства: банки спасают корпоративных заемщиков / А. Малышева // Банковское кредитование. 2009. № 6.
7. Сидорова В.Н. Правоотношения банкротства юридических лиц / В. Сидорова. СПбГУП. 2008. 240 с.
8. Хайдаршина Г.А. Комплексная модель оценки риска банкротства / Г.А. Хайдаршина // Режим доступа: <http://www.1-fin.ru/?id=225>
9. Эконометрика: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика. 2002. 344 с.

Роль технического прогресса и человеческого капитала в экономическом росте и производственных функциях

А.И. Сафронова
Петрозаводский государственный университет
г. Петрозаводск

Экономический рост позволяет определить место страны в международном разделении труда, уровень жизни ее населения. Поэтому проблемы экономического роста являются очень важными для любого государства. При анализе, основной задачей является выявление факторов, которые находят свое отражение в разнообразных моделях экономического роста, основанных на различных производственных функциях.

В экономической науке остается нерешенным вопрос, какую производственную функцию использовать в условиях современной действительности в модели экономического роста и какие факторы производства в нее включать. Помимо признанных факторов производства труда и капитала рассматривают такие, как например, технический прогресс, человеческий капитал, вводят дополнительные переменные, учитывающие инновационную составляющую.

Необходимо выявить роль и значение технического прогресса и человеческого капитала в моделях экономического роста и определить их место в производственных функциях, которые используются на сегодняшний день в России. Проблемами оценки человеческого капитала в России занимались такие ученые как Питухин Е.А. и Яковлева А.А., Комарова А.В. и Павшок О.В.

На сегодняшний день в России ключевыми моделями экономического роста, несмотря на их недостаточную адекватность, остаются модель Харрода-Домара и модель Солоу. В модели Харрода-Домара, где доход $Y(t)$ рассматривается как сумма потребления $C(t)$ и инвестиций $I(t)$, экономика считается закрытой, поэтому чистый экспорт равен нулю, а государственные расходы в модели не выделяются. Основная предпосылка модели роста – взаимосвязь между инвестициями и скоростью роста дохода. Основным фактором экономического роста считаются инвестиции [2]. Предполагается, что скорость роста дохода пропорциональна инвестициям:

$$I(t) = B \frac{dY}{dt},$$

где B – коэффициент капиталоемкости прироста дохода. В модель включаются следующие предпосылки [3]:

- инвестиционный лаг равен нулю, т.е. инвестиции мгновенно переходят в прирост капитала. Формально это означает, что $\Delta K(t) = I(t)$, где $\Delta K(t)$ – непрерывная функция прироста капитала во времени;
- выбытие капитала отсутствует;
- производственная функция в модели линейна: это вытекает из пропорциональности прироста дохода приросту капитала:

$$dY(t) = 1/B dK(t) dt.$$

Линейная производственная функция имеет следующий вид:

$$Y(t) = aL(t) + bK(t) + c,$$

где $b = 1/B$, обладает этим свойством в том случае, если либо $a=0$, либо $L(t)=const$ [2], то есть, если доход либо не зависит от затрат труда, либо эти затраты имеют постоянный характер. Кроме того, модель не учитывает технического прогресса.

Таким образом, достаточно сложно применять данную модель, например, для непосредственного расчета или прогноза величины совокупного выпуска или дохода. Однако ее относительная простота позволяет более глубоко изучить взаимосвязь динамики инвестиций и роста выпуска, получить точные формулы траекторий рассматриваемых параметров [3].

Рассмотрим ситуацию в России с использованием модели Харрода-Домара. Данная модель оказывается справедливой в условиях закрытой экономики, т.е. при отсутствии международного движения капитала. В условиях открытой экономики увеличение внутренних сбережений может не привести к данному эффекту, а вызвать отток капитала за рубеж. На практике необходимо учитывать фактор трансграничного движения капитала, что делает рассматриваемые модели неприменимыми в оценке влияния государственных сбережений на воспроизводственные показатели национальной экономики [6].

Для анализа факторов экономического роста России можно использовать другую модель – факторную модель роста Роберта Солоу, где в качестве производственной функции используется производственная функция Кобба – Дугласа:

$$Y = AK^\alpha L^\beta,$$

где A – коэффициент, характеризующий эффективность производства; α и β – коэффициенты эластичности производства по капиталу (K) и труду (L) соответственно, которые согласно неокласси-

ческой теории отражают роль каждого фактора производства в приросте конечного продукта или дохода соответствующего фактора в единице совокупного дохода [4].

Одним из основных факторов экономического роста в России является технологический прогресс, его влияние на экономическое развитие превышает 70 % [4]. Уровень технологического прогресса часто определяется уровнем образования в стране. Для России актуальной становится проблема оценки влияния образования, его структуры и качества на экономический рост, так как многие ученые отмечают, что именно технический прогресс, основывающийся на знаниях, является фундаментом стабильного и динамичного развития государства.

Рассмотрим модель Мэнкью-Ромера-Вейла (МРВ), которая прошла апробацию при исследовании динамики экономического роста во многих странах мира [5]. Адаптированная модель МРВ также была опробована и на российских данных [1]. Было выявлено существование очевидной тенденции увеличения значимости человеческого капитала для российской экономики. Также четко прослеживается зависимость влияния человеческого капитала в регионах с высоким научно-техническим потенциалом на темп экономического роста [5].

В модели Мэнкью-Ромера-Вейла человеческий капитал выступает как производственный фактор. Его вводят в базовую модель экзогенного роста Солоу как особый фактор, наряду с физическим капиталом и трудом, определяющим объем выпуска в производственной функции. Производственная функция с включением в нее нейтрального, по Харроду, технического прогресса имеет вид:

$$Y_t = K_t^\alpha H_t^\beta (A_t L_t)^{1-\alpha-\beta},$$

где Y – выпуск; K – физический капитал; H – человеческий капитал; L – труд; $\alpha > 0$, $\beta > 0$, $\alpha + \beta < 1$ – параметры производственной функции [7]. В данном варианте модели отсутствует амортизация как физического, так и человеческого капитала.

Помимо того, до сих пор не существует апробированного метода учета объема накопленного человеческого капитала на региональном уровне в разрезе субъектов РФ, эффективность и точность которого была бы подтверждена эмпирическими исследованиями [5].

Таким образом, становится целесообразно заняться проблемой формализации и количественной оценки фактора человеческого капитала и технического прогресса, а также разработать производственную функцию, корректно учитывающую их в условиях российской экономики.

Список литературы

1. Комарова А.В., Павшок О.В. Оценка вклада человеческого капитала в экономический рост регионов России (на основе модели Мэнкью-Ромера-Вейла) / Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2007. Т. 7. Вып. 3.
2. Морозова И.Г. Анализ экономической ситуации в Российской Федерации. Вестник Казанского технологического университета. 2007. № 6. С. 97–103.
3. Носова С.С. Экономическая теория: учебник для вузов / М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2003, 519 с.
4. Овчинникова А.В. Оценка факторов экономического роста России / Вестник Удмуртского университета. 2010. № 2–4. С. 52–56.
5. Питухин Е.А., Яковлева А.А. Влияние человеческого капитала на производительность труда в секторах экономики, соответствующих приоритетным направлениям развития науки, технологии и техники / Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 1. С. 16–21.
6. Сухарев А.Н. Государственные сбережения в макроэкономических моделях экономического роста / Экономические науки. 2009. № 56. С. 318–321.
7. Шараев Ю.В. Теория экономического роста / М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. 2006. 249 с.

Характеристика малого предпринимательства в северных регионах России¹

Л.В. Воронина

Архангельский научный центр УрО РАН

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова,

г. Архангельск

Согласно законодательным актам социально-экономического развития Севера, северные территории для Российской Федерации имеют важное экономическое и геополитическое значение. В российском законодательстве Север рассматривается как высокоширотная часть территории России, характеризующаяся суровыми природно-климатическими условиями, обуславливающими повышенные затраты на производство продукции и жизнеобеспечение населения» [1].

На момент утверждения Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера (2000 г.) в него полностью или частично входили территории 6 республик, 3 краев, 10 областей и 8 автономных округов с населением свыше 11,7 млн человек. Существенные изменения территориально-административного деления Российской Федерации, произошедшие с момента утверждения данной Концепции, внесли коррективы в перечень северных субъектов. В настоящее время Российский Север формируется территорией 24 субъектов (которые полностью и частично расположены в границах Севера России) площадью 11,8 млн км² и с населением 10,54 млн человек (на 01.01.2009 г.) [1].

Объектом нашего исследования является малое предпринимательство в 13 северных регионах России, территория которых в настоящее время полностью относится к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям: 4 республики – Коми, Карелия, Саха (Якутия), Тыва; 4 области – Архангельская, Мурманская, Магаданская и Сахалинская; 4 автономных округа – Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский и Камчатский край субъектов площадью 7,6 тыс. км² с населением 4,3 млн человек (на 01.01.2010 г.). Основными особенностями исследуемых северных регионов России являются: суровые природно-климатические условия; малая заселенность территорий; повышенные затраты на производство продукции и жизнеобеспечение населения [3].

Малый бизнес (малое предпринимательство) – один из ведущих секторов экономики. Он создает необходимую атмосферу конкуренции, способен быстро реагировать на любые изменения рыночной конъюнктуры, заполнять образующиеся ниши в потребительской сфере, создает дополнительные рабочие места, является основным источником формирования среднего класса, а ведь именно средний класс является двигателем прогресса, залог стабильности общества и его успешного развития.

Малое предпринимательство динамично в своем развитии и играет заметную роль в экономике северных регионов России. По состоянию на 1 января 2011 г. в данной сфере экономики среднесписочная численность работников составила 537,2 тыс. человек, или 10,3 % от числа занятых в экономике регионов Севера России. Согласно статистическим данным наблюдается рост малых предприятий (включая микропредприятия). Характерной чертой малого предпринимательства является широкое распространение вторичной занятости (по совместительству и по договорам гражданско-правового характера), предоставляющей дополнительные источники доходов для населения, наряду с основным местом работы.

Существуют различные методические подходы к оценке эффективности малого предпринимательства в регионе:

- оценка органами законодательной и исполнительной власти, населением и предпринимателями;
- на основе объективной статистики [2].

– Оценим эффективность развития малого предпринимательства (с учетом микропредприятий) по показателям, рассчитываемым на основе объективной статистики, которые предоставляются офи-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта молодых ученых и аспирантов УрО РАН «Социально-экономические факторы, условия и риски достижения стратегических целей развития северных регионов», № 11-7-НП-566.

циальными статистическими органами. К их числу относятся (все показатели рассчитаны с учетом микропредприятий):

- количество субъектов малого предпринимательства (малых предприятий и микропредприятий);
- среднесписочная численность занятых на малых предприятиях (в том числе микропредприятиях);
- объем оборота малых предприятий (в том числе микропредприятий);
- объем инвестиций в основной капитал.

Важным аспектом изучения состояния малого предпринимательства является также изучение отраслевой структуры малого предпринимательства и ее динамики.

На рисунке 1 представлена отраслевая структура малых предприятий и их количество в северных регионах России.

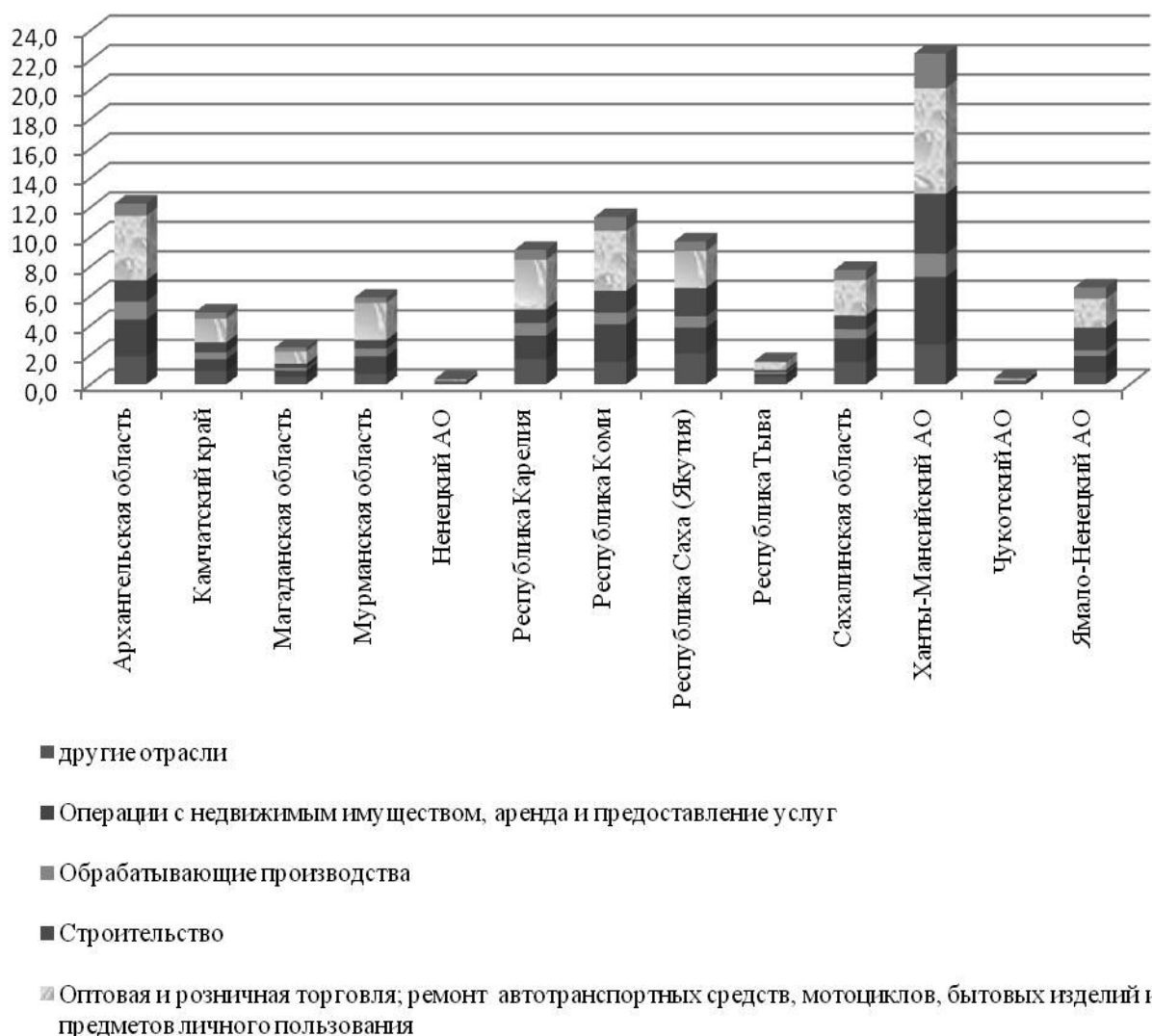

Рис. 1. Распределение малых предприятий (с учетом микропредприятий) в 2011 г. по отраслям экономики в регионах, территория которых полностью относится к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям [4]

Из рисунка 1 видно, что по количеству предприятий лидерами являются регионы – Ханты-Мансийский автономный округ, Архангельская область и Республика Коми, аутсайдерами – Ненецкий автономный округ, Республика Тыва, Чукотский автономный округ. Больше всего малых предприятий (с учетом микропредприятий) во всех регионах Севера сосредоточено в оптовой и розничной торговле.

На рисунке 2 рассмотрим отраслевую структуру занятых на малых предприятиях (с учетом микропредприятий).

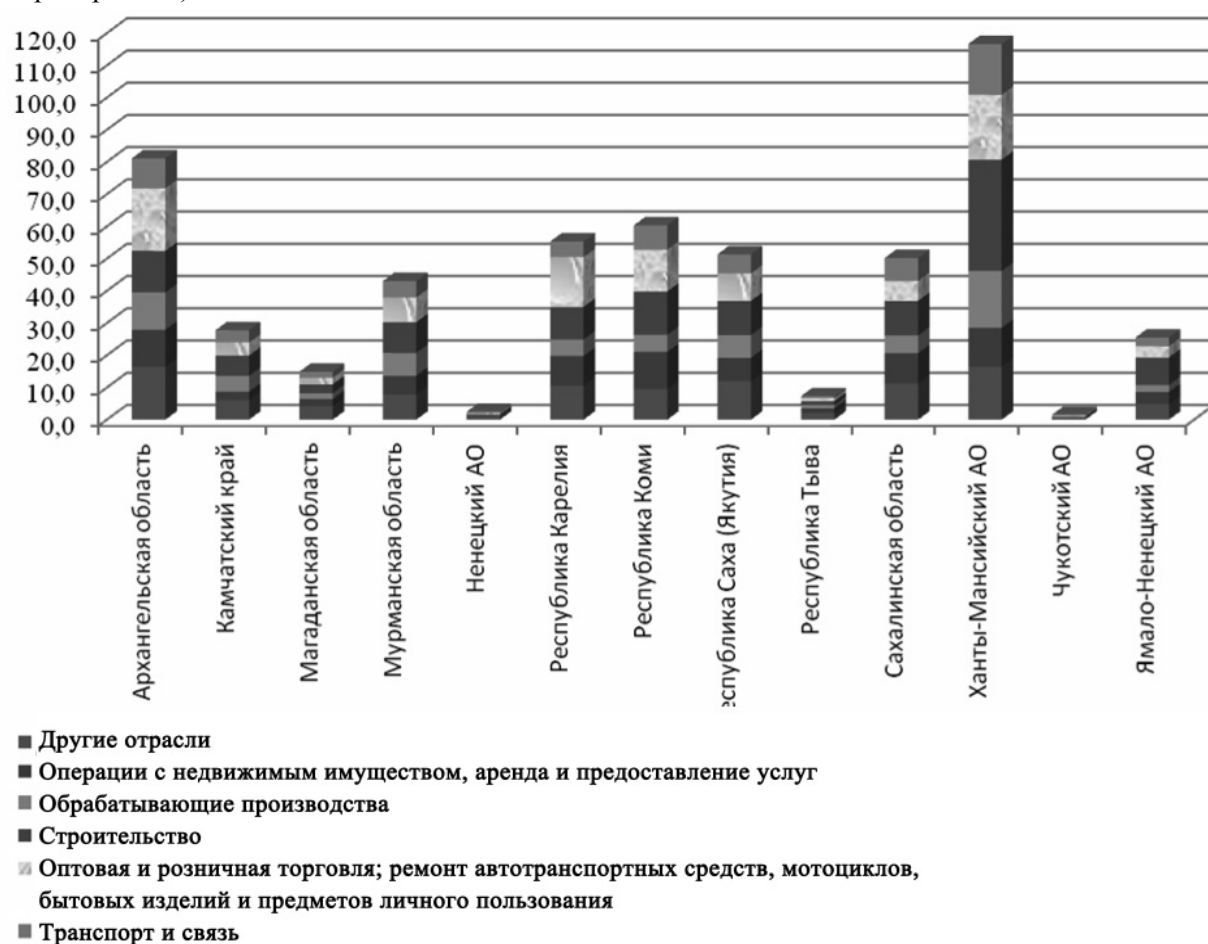

Рис. 2. Распределение численности занятых на малых предприятиях (с учетом микропредприятий) в 2011 г. по отраслям экономики в регионах, территория которых полностью относится к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям [4]

Рисунок 2 показывает нам, что большинство занятых на малых предприятиях работает в строительстве, несмотря на количественное преимущество малых предприятий в сфере оптовой и розничной торговли.

Проанализируем следующие два показателя, характеризующих малое предпринимательство: инвестиции в основной капитал малых предприятий и оборот малых предприятий (табл. 1).

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал и оборот малых предприятий (с учетом микропредприятий) в регионах, территория которых полностью относится к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям

	Архангельская область	Камчатский край	Магаданская область	Мурманская область	Ненецкий АО	Республика Карелия	Республика Коми	Республика Саха (Якутия)	Республика Тыва	Сахалинская область	Ханты-Мансийский АО	Чукотский АО	Ямало-Ненецкий АО
Инвестиции, млн руб.	779,9	2748	511,1	536,3	28,3	1384,2	2235,2	1306,3	494,5	870,3	1655,8	20,7	2578,3
Оборот, млрд руб.	124,2	59,2	34,9	101,9	3,4	72,7	98,2	83,5	6,1	97,1	272,3	3,2	60,6

Из таблицы 1, на наш взгляд, прослеживается взаимосвязь между инвестициями в основной капитал малых предприятий (с учетом микропредприятий) и их денежным оборотом в северных регионах России. Следовательно, при большем вложении инвестиций увеличивается денежный оборот малых предприятий в исследуемых регионах.

На основе абсолютных статистических показателей рассчитаем производные показатели, которые отражают эффективность малого предпринимательства в регионах:

- количество субъектов малых предприятий (с учетом микропредприятий) на 100 тысяч населения;
- доля занятых на малых предприятиях в общем числе занятых в экономике региона;
- производительность труда (оборот малых предприятий в расчете на 1 занятого на малых предприятиях);
- инвестиции в основной капитал малых предприятий в расчете на 1 занятого на малых предприятиях;
- доля оборота малых предприятий в общем количестве оборота предприятий и организаций региона.

Рассчитаем указанные выше показатели, отражающие состояние малого предпринимательства по исследуемым регионам в 2011 году, а также среднее значение показателей по Северу (сумма абсолютных показателей по выбранным регионам / количество регионов), вычислим ранг каждого региона по всем показателям (сумма рангов по показателям / количество показателей) (табл. 2).

Таблица 2

Сводная таблица показателей эффективности малого предпринимательства (с учетом микропредприятий) в 2011 году в регионах, территория которых полностью относится к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям

Северные субъекты Российской Федерации	Количество малых предприятий (с учетом микропредприятий) в расчете на 100 тыс. населения		Доля занятых на малых предприятиях (с учетом микропредприятий) в общем числе занятых		Производительность труда на малых предприятиях (с учетом микропредприятий)		Инвестиции в основной капитал на малых предприятиях (с учетом микропредприятий) в расчете на 1 занятого на малых предприятиях		Доля оборота малых предприятий в общем количестве предприятий и организаций региона		Итоговый ранг (от 1 до 13)
	единиц	Ранг	%	Ранг	тыс. руб. /чел.	Ранг	тыс. руб. /чел.	Ранг	%	Ранг	
Российская Федерация	1286		14,3		1756,4		44,5		23,9		
Республика Коми	1 209	6	12,9	7	1628,5	8	37,07	4	17,4	8	6,6
Республика Карелия	1 333	5	16,4	3	1314,6	12	25,03	7	34,8	5	6,4
Республика Саха	1 025	8	10,7	8	1627,7	9	25,46	6	19,5	7	7,6
Республика Тыва	482	13	6,9	12	835,6	13	67,74	3	40,7	3	8,8
Архангельская область (без НАО)	986	9	14,1	5	1531,4	10	9,62	13	40,8	2	7,8
Мурманская область	712	10	9,9	9	2369,8	2	12,47	11	27,9	6	7,6
Магаданская область	1 545	1	16,6	2	2342,3	3	34,30	5	37,1	4	3
Сахалинская область	1 513	2	17,4	1	1936,3	7	17,34	8	16,7	9	5,4
Ненецкий автономный округ	711	11	7,7	10	1416,7	11	11,79	12	2,6	13	11,4
Ханты-Мансийский автономный округ	1 447	3	13,0	6	2335,3	4	14,20	9	8,4	10	6,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	1 197	7	6,9	11	2376,5	1	101,11	1	6,1	11	6,2
Чукотский автономный округ	608	12	4,2	13	2133,3	5	13,80	10	6,1	12	8
Камчатский край	1 430	4	14,7	4	2125,9	6	98,85	2	43,0	1	3,4
Север (среднее значение)	1 092		12,5		1 844,1		36,06		14,3		

Проанализировав таблицу 2, возможно сделать следующие выводы:

- среднее значение по Северу практически по всем представленным показателям (кроме производительности труда) ниже, чем по Российской Федерации (количество малых предприятий в расчете на 100 тысяч населения меньше на 194, доля занятых – на 18 п. п., инвестиций в основной капитал в расчете на 1 занятого – на 8,44 тыс. руб. /чел., доля оборота малых предприятий в общем количестве предприятий и организаций региона – на 9,6 п. п.);
- наблюдается неравномерное распределение малых предприятий по регионам Севера;
- наиболее успешно малое предпринимательство в северных регионах Дальневосточного федерального округа (итоговый ранг от 3 до 5,4);
- наименьшее значение развития малого предпринимательства имеет в автономных округах, поскольку в этих северных субъектах РФ наиболее развита добыча полезных ископаемых (в данной отрасли приоритет отдается крупному и среднему предпринимательству) (например, итоговый ранг в Ненецком автономном округе достигает значения 11,4);
- на экономику староосвоенных северных регионов малое предпринимательство оказывает достаточно сильное влияние (по доле оборота малых предприятий в общем количестве предприятий и организаций регионов являются регионами-лидерами);
- основное количество инвестиций в основной капитал малых предприятий направляется в северные регионы, где преобладают добывающие отрасли экономики (ресурсоинвестиции).

Список литературы

1. Об утверждении Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера: постановление Правительства РФ от 07 марта 2000 г. № 198 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 12. Ст. 1286.
2. Був В.В., Мигин С.В., Смирнов Н.В., Шамрай А.А., Шестоперов А.М. Интегральные показатели развития малого предпринимательства // Доклад по результатам проекта «Разработка интегральных показателей и подготовка предложений по внедрению механизмов управления сектором малого предпринимательства по целям и результатам деятельности». М.: Бизнес-Тезаурус, 2007. 25 с.
3. Витязева В.А., Котырло С.Е. Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера. Сыктывкар: изд. СыктГУ, 2007. 292 с.
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] / Статистическая база. Электрон. дан. URL: <http://www.fedstat.ru>, Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 11.09.2012).

Проблемы малого и среднего предпринимательства в Республике Карелия

*В.В. Королев
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

Малое и среднее предпринимательство является неотъемлемой частью развития не только экономики, но также является главным фактором создания среднего класса. Проследим за высказываниями в течение последних 11 лет первых лиц государства о важности развития малого и среднего предпринимательства и проблемах, с которыми сталкивается предприниматель. При внимательном прочтении текстов из различных источников можно увидеть, что существенных трансформаций взглядов первых лиц государства на проблему за этот период не произошло.

2001 год. Выступая на открытии заседания президиума Госсовета, Президент РФ В.В. Путин посетовал на то, что малый бизнес в стране: «Развивается стихийно и не благодаря нашим усилиям, а вопреки им». Он также сообщил, что, по данным статистики, количество малых и средних предприятий в России не растет с 1996 года. Виноваты в сложившейся ситуации государственные же чиновники, которые «доят, но не кормят» малый бизнес. В целом по стране произвол чиновничества продолжается, а их постоянные поборы не дают развиваться бизнесу. Чтобы исправить ситуацию, существующие административные барьеры следует устранять, а правовую базу регулярно обновлять [6].

2003 год. Открывая заседание Правительства, Премьер-министр М.М. Касьянов отметил, что малые предприятия играют важную роль в создании социально-политической стабильности в стра-

не, так как создают рабочие места, способствуют диверсификации экономики и укреплению среднего класса. «Малышей нужно холить и лелеять, большая экономика начинается с малого бизнеса... по-прежнему высокими остаются административные барьеры, существует проблема доступности производственной инфраструктуры, в том числе электроэнергии и транспорта, малым предприятиям практически недоступен кредит» [2].

2005 год. На **совещании с членами Правительства Президент РФ** вновь вернулся к вопросу создания условий для развития предпринимательства. «Всем, кто открывает новое дело, регистрирует предприятия, нужно давать медаль за личное мужество» – так прокомментировал Президент условия, созданные в этой сфере властями [7].

2007 год. Президентом РФ подписан Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209–ФЗ от 24.07.2007.

2008 год. На заседании Совета по конкурентоспособности и предпринимательству В.В. Путин сообщил: «Предстоит ускорить работу по снятию административных и инфраструктурных барьеров для развития предпринимательской деятельности. Здесь необходимо реализовать как уже принятые решения, так и дополнительные меры. В частности, надо вплотную заняться развитием системы информационной поддержки ведения бизнеса, расширить перечень публикуемой органами власти информации о состоянии рынков, ценовых индикаторах. Это позволит или исключить, или, по крайней мере, снизить незаконные преимущества для тех бизнес-структур, которые основывают свою деятельность на неформальных связях с чиновничеством» [9].

2010 год. На совместном заседании коллегий Минфина и Минэкономразвития России Премьер-министр РФ сообщил: «Именно появление новых компаний является наиболее объективным индикатором реального состояния предпринимательского климата в стране, по которому можно судить, насколько успешными являются наши усилия по устранению избыточных административных барьеров, развитию конкуренции, привлечению инвестиций и стимулированию инноваций» [3].

2012 год. Из предвыборной программы В.В. Путина: «Каждый, кто думает об открытии собственного дела, сможет это сделать. Мы поможем бизнесу – продолжив наступление на административные барьеры. Будем развивать и гарантировать предпринимательские свободы. Прежде всего – защиту от любых посягательств на частную собственность» [4].

Из приведенных примеров мы видим, что роль малого предпринимательства на протяжении всех лет остаётся одной из приоритетных задач правительства. Но, в то же время, за 11 лет попытка ослабить административные барьеры успехом не увенчалась.

Из этого можно сделать вывод: государство, по сути, борется с самим собой. С одной стороны высшая власть принимает законы, направленные на развитие предпринимательства (т.е. способствует ему), а с другой – на уровне местной исполнительной власти происходит очевидное торможение развития предпринимательства.

Рассмотрим, что происходит на местном уровне для развития и поддержки малого предпринимательства.

Из Республиканского бюджета планировалось потратить до 2014 года 165,9 млн руб., а из Федерального бюджета 288,8 млн руб. (рис. 1) [5].

Рис. 1. Плановое финансирование программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Карелия»

Фактический объем финансирования мероприятий Программы в 2006–2008 гг. за счет средств бюджета Республики Карелия составил 19,9 млн руб., или 49,5 % от потребности. Данных о фактическом объеме финансирования с 2009 по 2011 год найти не удалось.

В своем докладе о положении дел в сфере развития малого предпринимательства заместитель министра экономического развития С. Алимпиев сообщил, что:

– По данным Карелиястата на 1 января 2012 года количество субъектов малого и среднего предпринимательства с учетом индивидуальных предпринимателей составило 26,6 тысяч единиц, из них: средних предприятий – 107; малых предприятий – 1555; микропредприятий – 7454; индивидуальных предпринимателей – 17539. По сравнению с 2010 годом общее количество увеличилось на 0,3 тысячи.

– Среднесписочная численность работников составляет 86 тысяч человек – это каждый третий работающий в республике. По сравнению с 2010 годом количество работающих в сфере малого бизнеса увеличилось на 5,9 тысячи – более чем на 7 %.

– За 2011 год налоговые поступления в консолидированный бюджет республики от субъектов малого бизнеса составили порядка 1086,5 млн руб. или 5,8 % собственных доходов консолидированного бюджета республики. Для сравнения, в докризисном 2008 году от малого бизнеса было получено налогов более 835 млн руб. или 5,5 % собственных доходов консолидированного бюджета.

– Появилось 9 муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства республики, что позволило районам получить 12,5 млн руб., которую они потратили на обучение и гранты начинающему бизнесу.

Всё это позволило Карелии занять лидирующую позицию среди регионов России по показателям развития предпринимательства. Так, по темпам роста объема инвестиций в основной капитал и по наиболее значительному приросту числа малых предприятий в расчете на 100 тысяч человек наш регион занимает второе место. По доле среднесписочной численности работников малых предприятий в общей среднесписочной занятости в 2010–2011 годах Карелия находится на 13-ом месте. По объему оборота малых предприятий на душу населения в 2010–2011 годах Карелия на 23-ем месте. В целом положительная динамика всех четырех показателей отмечена в 28 регионах России, в число которых входит и наша республика [8].

Во всех отчётах о развитии малого предпринимательства одним из основных показателей является количество субъектов малого предпринимательства, но не приводится статистика о том, сколько организаций закрылось добровольно, сколько «ушло» из республики и сколько обанкротилось. Приведем данные, о которых министры не сообщают в докладах и на конференциях:

– По данным ФНС в 2011 году в Республике Карелия, деятельность 1331 юридического лица была прекращена, что на 21,6 % больше аналогичного показателя 2010 года. Так же на начало 2012 года из Единого государственного реестра юридических лиц исключено 5644 недействующих юридических лиц, в том числе в 2011 году – 567 юридических лиц.

– В 2011 году Карелию покинули 137 организаций. Количество сопоставимое с прошлым годом. Из других регионов России в республику пришло всего 70 организаций, что на 35 % больше аналогичного показателя 2010 года [10].

– Ежегодно на банкротство подают в среднем по 475 предприятий (рис. 2).

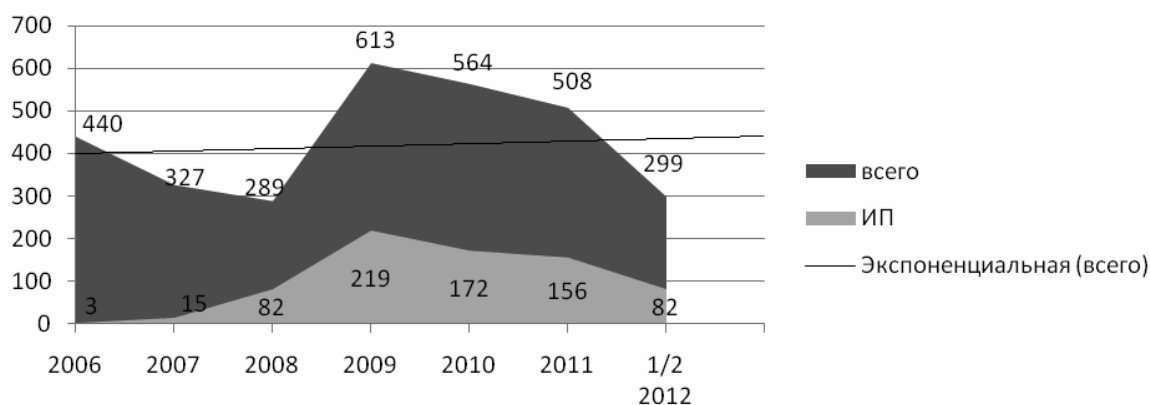

Рис. 2. Количество поданных заявлений о признании должника Банкротом

Проанализируем данный график:

– Пик количества поданных заявлений в Арбитражный суд Республики Карелия приходится именно на кризисный 2009 год, а не последующие года. Это свидетельствует о том, что предприятия сильно подвержены внешнему негативному влиянию. А это, в свою очередь, может свидетельствовать о невозможности краткосрочного кредитования и отсутствии в достаточном объеме собственных активов.

– Тренд банкротств продолжает расти, что подтверждает низкую конкурентоспособность предприятий.

Хочется обратить особое внимание на количество заявлений в отношении индивидуальных предпринимателей, оно составляет 35 %. В отличие от других форм собственности, к примеру, Обществ с ограниченной ответственностью, которые отвечают уставным капиталом, ИП более серьезно переносят своё банкротство, т. к. отвечают всем своим имуществом.

Возникает вопрос: почему же люди предпочитают регистрироваться в качестве ИП, а не открывать ООО? На этот вопрос поможет ответить таблица 1.

Таблица 1

Расходы на открытие собственного дела

Организационные мероприятия	Индивидуальный предприниматель	Общество с ограниченной ответственностью
Затраты на открытие своего дела	800 руб.	5000 руб.
Сдача отчётности	2 шт. в год.	11 шт. в год
Уплата обязательных налогов на 2012 г.	17 000 руб.	43 100 руб.
Ведение бухгалтерии	Возможно самостоятельное	Рекомендуется привлечь бухгалтера

Так же необходимо отметить, что предприятиям выгоднее работать с ИП, нежели брать на работу физическое лицо. Это один из способов сократить оплату налогов.

По мнению автора необходимо не только влиять на количество предпринимателей, но и на их качество. Качественный показатель определяется уровнем развития конкурентоспособности.

Рассмотрим одни из возможных примеров. Власть распоряжается ресурсами, конституционно принадлежащими всему обществу. Но власть не терпит конкуренции в своем составе. Представителей власти на местах связывают устойчивые отношения с представителями бизнеса. Отсюда, местная власть не заинтересована в конкуренции, а без неё не добиться эффекта в развитии малого и среднего предпринимательства.

Чтобы выявить слабые и сильные стороны предпринимательства нужно обратиться к истории его формирования.

Во многих исследованиях историю развития предпринимательства чаще всего начинают с 1986 года (Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности»). Но не каждый предприниматель знает, что его профессия является одной из древнейших в России, да и во всем мире. Чтобы не перепутать предпринимательство с другими известными древнейшими профессиями, совершим небольшой экскурс в историю России.

Древнюю Русь называли страной городов: при князе Владимире их было 25, перед нашествием Орды – 271, в царствование Ивана Грозного – 715, при царе Алексее Михайловиче – 923. Были среди них и очень большие по тем временам города. Наверное, неслучайно, русской княжне Анне Париж XI века показался большой деревней, а спустя несколько веков, в 1554 году, англичанин Р. Ченслер отмечал, что Москва по размерам превосходит Лондон. Именно города становились оплотом развития предпринимательства, складочными местами, в которых сосредотачивались массы товаров, распределяемые отсюда как по стране, так и за рубеж [1].

На протяжении всей истории Российского государства наблюдаются подъёмы и спады развития предпринимательства. Автор выделяет пять волн развития (до Ивана Грозного, до Петра I, до октября 1917 года, до июня 1926 года и после 1986 года). Самый большой удар по предпринимателям был нанесен с 1926 года по 1986 года, когда частное предпринимательство было поставлено

вне закона. За 60 лет был полностью уничтожен «предпринимательский класс». В России даже не существует данное понятие, в отличие от США и Европы.

Проанализировав сложившуюся ситуацию по поддержке малого предпринимательства, в Республике Карелия, можно сделать следующие выводы: административные барьеры остаются высокими, существует сильная связь среднего и крупного бизнеса с органами местного самоуправления, не рассматриваются коренные проблемы малого предпринимательства и не принимаются кардинальные решения по поддержке предпринимателей.

Для улучшения сложившейся ситуации в предпринимательской сфере необходимо создание конкурентной среды, которая так необходима для формирования в будущих предпринимателях состязательного духа, создавать инфраструктуру поддержки малого бизнеса, вводить льготный период для вновь созданных малых предприятий и проводить постоянный и всесторонний мониторинг существующей ситуации в малом предпринимательстве. Также необходимо совершенствование отношений собственности, её диверсификация, создание конкурентных отношений между собственностью государственной и частной на факторы производства, включая природные ресурсы.

Список литературы

1. Платонов О.А. 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов М.: Современник, 1995. 478 с.
2. Дистанционный консалтинг. Вклад малого бизнеса в ВВП России в настоящее время составляет до 20 % [Электронный ресурс] / Электрон. ст. Россия, 2003. URL: http://www.dist-cons.ru/NewsAM/con_news.asp?id=48046&type=2, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 10.09.2012).
3. ИА «Альянс Медиа». В. Путин поручил вести мониторинг развития предпринимательства [Электронный ресурс] / Электрон. ст. Россия, 2010. URL: <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=875850>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 10.09.2012).
4. ИА «Альянс Медиа». В. Путин обещает поддержку предпринимательства и справедливую налоговую политику [Электронный ресурс] / Электрон. ст. Россия, 2012. URL: <http://bishelp.ru/vlast/detail.php?ID=152210>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 10.09.2012).
5. Карелия официальная. В Министерстве экономического развития Карелии подведены итоги реализации мероприятий государственной поддержки малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] / Электрон. ст. Петрозаводск, 2012. URL: http://www.gov.karelia.ru/gov/News/2012/08/0824_02.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 11.09.2012).
6. Коммерсантъ.ru. Путин призвал Госсовет развивать малый бизнес [Электронный ресурс] / Электрон. ст. URL: <http://www.kommersant.ru/news/929223>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. англ., (Дата обращения: 10.09.2012).
7. Петербургский правовой портал. Предпринимателям – медали за личное мужество, известным музыкантам – гранты [Электронный ресурс] / Электрон. ст. URL: <http://www.kadis.ru/daily/?id=19730>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 10.09.2012).
8. Портал малого и среднего предпринимательства. Региональная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Карелия на период до 2014 года» [Электронный ресурс] / Электрон. дан. URL: <http://support.smb10.ru/registry/program/srf/86,10635/?show=finance>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 11.09.2012).
9. Правительство России. В.В.Путин провел заседание Совета по конкурентоспособности и предпринимательству [Электронный ресурс] / Электрон. ст. URL: <http://правительство.рф/docs/2542/#sel=27:2,27:70>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 10.09.2012).
10. Управление федеральной налоговой службы по Республике Карелия. Статистическая информация о государственной регистрации индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс] / Электрон. ст. Петрозаводск, 2012. URL: <http://www.r10.nalog.ru/gosr/ti/irip/3889312/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 11.09.2012).

Кластерная политика как форма поддержки предпринимательства: классификация

*Е.А. Прокопьев
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

Положительный эффект для развития малого и среднего бизнеса одной отрасли от его концентрации в определённой местности был замечен ещё А. Маршаллом в конце XIX века. Он назвал такие локализации предприятий – промышленными районами, а также выделил три основных фактора, определяющих конкурентное положение малых и средних предприятий внутри промышленного района: общий рынок квалифицированной рабочей силы; локальную торговлю между фирмами и локальное межфирменное разделение труда [6]. Позднее к этим факторам была добавлена «диффузия инноваций», которая в условиях концентрации предприятий осуществляется более эффективно.

В дальнейшем к изучению феномена успешного развития производства за счёт его концентрации экономисты вернулись только 1970-х гг., когда итальянские учёные не смогли объяснить успешное развитие производства в центральной и северо-восточной Италии в рамках действующей на тот момент концепции дихотомии Северной и Южной Италии [17]. Позднее данный феномен получил название «Третья Италия» и изучался группой итальянских экономистов во главе с Дж. Бекаттини, выдвинувший теорию итальянских промышленных округов. Под которым понимается «локальная система, характеризующаяся активным взаимодействием сообщества людей и доминирующей отрасли, состоящей из множества мелких независимых фирм, специализирующихся на различных стадиях одного и того же производственного процесса» [20]. Развитие теории промышленных районов продолжает Э. Маркусен в работе «Притягательные места в неустойчивом пространстве: типология промышленных районов» (1996 г.). Решая проблему феномена сохранения привлекательности определённых мест для рабочей силы и капитала в условиях повышения международной мобильности корпораций и улучшения систем связи, она обратила внимание на существование ещё нескольких типов промышленных районов, отличающихся от промышленных районов Маршалла и промышленных округов Бекаттини [19].

Однако, в 1990-х гг. наибольшую популярность в бизнес среде для обозначения мест с высокой концентрацией производства одной или нескольких смежных по профилю отраслей приобрёл термин «кластер».¹ Впервые в экономике данный термин использовали для обозначения скопления предприятий в пространстве ещё в 1970-х гг. российские экономико-географы А.П. Горкин и Л.В. Смирнягин, шведские экономисты К. Фредрикссон и Л. Линдмарк [3], а также испанский исследователь Х.Р. Ласуэн [13]. Тем не менее, основная заслуга в популяризации термина «кластер» принадлежит профессору Гарвардской бизнес школы М. Портеру. Изучая одну из центральных проблем современной экономики – конкурентоспособности, М. Портер выстроил следующую логическую цепочку: конкурентоспособные отечественные компании формируют конкурентоспособные отрасли экономики страны, которые, в свою очередь, поддерживают общую конкурентоспособность государства на мировых рынках [9]. В результате проведённых исследований он доказал, что самые конкурентоспособные отрасли развивались в тесном взаимодействии с рядом родственных отраслей. Именно эти группы смежных конкурентоспособных отраслей экономики были названы М. Портером кластерами. По М. Портеру кластер – это «группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определённой сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [10].

Дальнейшие исследования феномена кластера показывают, что благодаря кластерам достигается высокий уровень конкурентоспособности хозяйствующих субъектов: предприятий; отраслей; регионов и стран. Поэтому во многих странах кластеры стали рассматривать в качестве «действенного средства проведения государственной экономической политики» [4].

Под кластерной политикой понимают комплекс мероприятий, проводимый органами государственной власти всех уровней по формированию кластеров и созданию благоприятных условий для их развития на определённых территориях и направленный на повышение конкурентоспособности

¹ с англ. – кисть, пучок, гроздь, куст, скопление, концентрация, группа.

хозяйствующих субъектов (отрасли, региона, страны). Она включает в себя меры по укреплению бизнес-сетей, по улучшению «создаваемых» факторов производства (высококвалифицированная рабочая сила, доступность информации, материальная инфраструктура, нормативно-правовое обеспечение и т.д.), а также индивидуальный подход к проблемам создания и развития каждого кластера в отдельности (вырабатывает адресные программы, учитывающие местные особенности и отраслевую специфику) [11; 12].

В Российской Федерации кластерная политика только формируется: её отдельные элементы были заложены в концепцию долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 года и в методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Поэтому изучение мирового опыта реализации кластерной политики с точки зрения использования различных способов, механизмов и инструментов представляется чрезвычайно важным и актуальным.

В научной литературе можно найти следующие типы и модели кластерной политики: первого и второго поколения [7]; общая и специальная [18; 21]; дирижистская и либеральная [16]; каталитическая, поддерживающая, директивная и интервенционистская [7; 14]; «сверху вниз», «снизу вверх» и смешанная [14; 15]; североамериканская, европейская и азиатская [8]; англо-саксонская и континентальная [12]; британская, австралийская и американская [5]. Представленные типы и модели имеют между собой общие черты и связи, но их можно разделить на несколько блоков, где основными критериями деления являются масштаб целей, роль государства, степень влияния центральных и региональных властей (рис. 1).

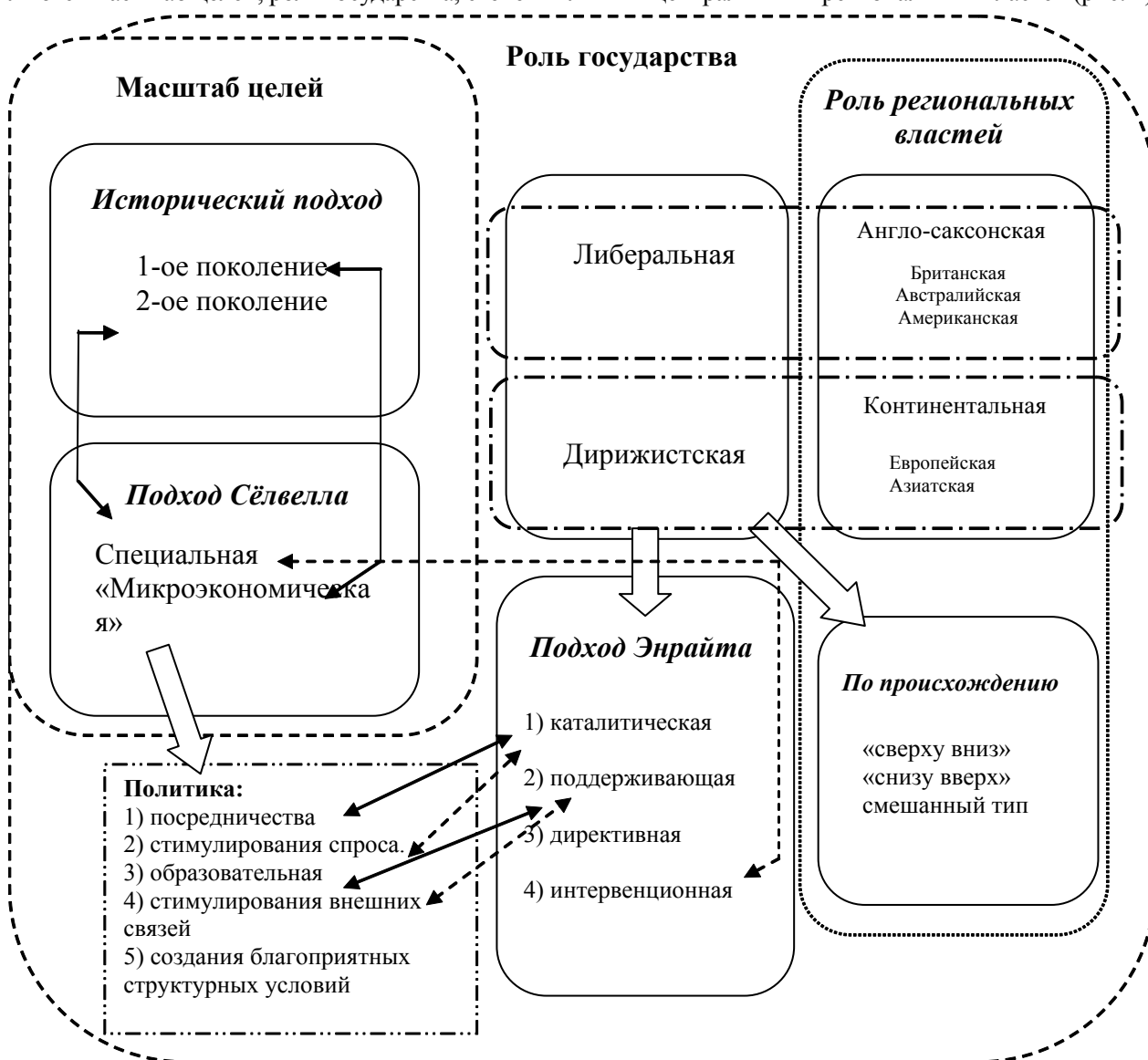

Рис. 1. Типология кластерной политики

Критерий «масштаб целей» предполагает деление кластерной политики на «сфокусированную» (на конкретный кластер) и «распылённую» (на все кластеры). Критерий «роль государства» делает акцент на степени вмешательства государственных структур в процессы формирования и развития кластеров. Родственный ему критерий «степень влияния центральных и региональных властей» рассматривает распределение ролей между уровнями государственной власти.

Исторически кластерная политика делится на два поколения. Политика первого поколения направлена на выявление и определение состава участников кластера, на создание поддерживающих кластеры государственных структур и на осуществление общей политики стимулирования всех кластерных инициатив в стране. В основном она характерна для государств с высокой степенью развитости традиционных производств [7]. Кластерная политика второго поколения нацелена на существующие кластеры и основана на частном подходе к проблемам развития каждого кластера в отдельности. Она «превалирует в странах с высоким уровнем жизни, где «кластеризованы» все отрасли экономики – традиционная промышленность, сфера новых технологий и сектор услуг» [7]. Близкое с историческим отношение к типологии кластерной политики можно найти в работах О. Сёлвелла [21] и Э. Дж. Фезера [18]. О. Сёлвелл рассматривает кластерную политику с двух сторон: «микроэкономическая политика, которая будет влиять на кластеры в более общем плане, т.е. политика для кластеров, и специальная кластерная политика, нацеленная на определённые кластеры» [21]. Единственное отличие подхода Э. Дж. Фезера в том, что вместо термина «микроэкономическая» политика он использует термин «кластероинформирующая», в остальном смысл остаётся неизменным. В рамках «микроэкономической» политики государство может использовать [1]:

1. политику посредничества. Направлена на создание условий для конструктивного диалога внутри кластера и на усиление кооперации между его участниками;
2. политику стимулирования спроса. Способствует формированию потребительских предпочтений в регионе, развитию родственных и поддерживающих секторов экономики, использует госзаказ;
3. образовательную политику. Её целью выступает формирование необходимых компетенций в регионе;
4. политику стимулирования внешних связей. Здесь осуществляются мероприятия по устранению торговых барьеров, защите прав интеллектуальной собственности, реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов;
5. политику создания благоприятных структурных условий (институциональных).

Существует несколько классификаций кластерной политики в зависимости от роли государства. М. Энрайт выделяет следующие виды кластерной политики, представленные по мере увеличения роли государства [7; 14]:

1. каталитическая кластерная политика. Роль государства сводится к посредничеству между заинтересованными сторонами (например, частные компании и исследовательские организации) и обеспечении ограниченной финансовой поддержки реализации проекта;
2. поддерживающая кластерная политика (самая популярная). К функциям государства, указанным в предыдущем варианте кластерной политики, прибавляются его инвестиции в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров;
3. директивная кластерная политика. Этот вариант политики предусматривает помимо поддерживающей функции государства реализацию им специальных программ по изменению специализации регионов через развитие кластеров;
4. интервенционистская кластерная политика. Государство вместе с директивной функцией берёт на себя ответственность за принятие решения о судьбе дальнейшего развития кластеров; при этом оно действует через такие инструменты, как трансферты, субсидии, ограничения или регулирование и при помощи активного контроля над фирмами определяет специализацию кластера.

Другая классификация кластерной политики в зависимости от роли государства предполагает существование двух основных моделей: либеральной и дирижистской [16]. Характер кластерной политики определяется степенью вовлеченности государства в экономическую жизнь страны. Либеральную кластерную политику проводят страны, которые по традиции многое отдают на откуп рынку: США, Великобритания, Австралия и Канада. Антиподом ей выступает политика таких стран как

Франция, Корея, Сингапур, Япония, Швеция, Финляндия, Словения. Эксперты акцентируют внимание на трёх принципиальных отличиях дирижистской кластерной политики от либеральной [16]:

1. выбор приоритетов. Дирижистский вариант предполагает выбор отраслевых и региональных приоритетов создания и развития кластеров. Либеральная кластерная политика выращивает кластеры, которые изначально были сформированы рынком;

2. создание инфраструктуры. Дирижистская кластерная политика предполагает целенаправленное создание инфраструктуры для приоритетных кластеров: филиалы университетов, научно-исследовательские институты, аэропорты, дороги и т.д. ;

3. роль региональных властей при создании кластера. В дирижистском варианте центральные власти самостоятельно выбирают регион для создания кластера, а также определяют объём его финансирования. Либералы же создают стимулы для региональных властей, на которых лежит вся ответственность за создаваемый кластер.

В следующем блоке классификаций кластерной политики определяющим элементом является степень влияния центральных и региональных властей на предложение и реализацию кластерных инициатив.

По происхождению кластерную политику можно разделить на следующие типы: «сверху вниз», «снизу вверх» и смешанный [15]. Тип кластерной политики «сверху вниз» предполагает, что центральные органы власти выступают её инициатором, обращая большое внимание на «внепространственные кластеры – группы смежных предприятий, формирующих цепочки добавленной стоимости различных товаров и услуг (Финляндия, Дания, Нидерланды)» [14]. В типе «снизу вверх» инициатива принадлежит региональным властям или объединениям предпринимателей, которые формулируют программы стимулирования развития кластеров (Шотландия в Великобритании, Северный Рейн-Вестфалия в Германии, Каталония в Испании, Австрия, Словения) [14]. В смешанном варианте сочетаются оба вышеназванных подхода.

По степени влияния центральных и региональных властей на кластерную политику в научной литературе встречаются несколько моделей её (политики) реализации, характерные как для одной страны (британская, австралийская и американская) [5], так и для целых групп стран (североамериканская, европейская и азиатская) [8]; англо-саксонская и континентальная) [12]. Исходя из логики изложения авторов статей [8; 12] североамериканская и англо-саксонская модели представляют одну и ту же модель, а континентальную модель можно разделить на европейскую и азиатскую. Исходя из перечня указанных стран [8; 12; 16] для североамериканской модели характерна либеральная кластерная политика, а для континентальной – дирижистская. В североамериканской (англо-саксонской) модели главная роль в развитии кластеров принадлежит региональным органам власти, которые совместно с основными элементами (участниками) кластеров вырабатывают и реализуют программы по наращиванию и усилению потенциальных и уже существующих кластеров. При этом не исключается возможность финансовой поддержки некоторых пилотных проектов на федеральном уровне [12]. В континентальной модели отличие европейского варианта от азиатского заключается в том, что в Европе государство, взаимодействуя с предпринимателями, воздерживается от прямого проникновения в структуры крупных частных фирм. В то время как в Азии развитие кластеров происходит за счёт зарубежных инвестиций и активной государственной поддержки [8].

В кластерной политике О. Сёлвелл различает 3 аспекта: концепцию, программу и исполнительный орган [21]. Концепция устанавливает цели и определяет значимость данной деятельности. Программа – руководство к практическим действиям. В них закладываются средства, распределяются организационные обязанности и определяются специальные условия, при которых финансирование может быть осуществлено [2]. Ответственность за выполнение программы должна быть возложена на правительственную организацию или специальную структуру. Эти обязанности могут составлять всё поле деятельности исполнительного органа либо небольшую его часть.

Взаимодействие исполнительного органа с остальными кластерообразующими элементами может быть разным. В литературе встречаются британская, австралийская и американская модели механизма создания кластера [5]. В британской модели используется специально созданная структура, включающая государственные институты, компании, учебные и научно-исследовательские учреждения, а также общественные организации. «Правительство выдает гранты агентствам региональ-

ного развития, которые разрабатывают и реализуют стратегии развития кластеров» [16]. Лучше всего такие условия подходят для малого и среднего бизнеса, которые при ограниченных собственных ресурсах получают доступ к участию в формировании кластера, «тем самым обеспечивая себе перспективу устойчивого развития» [5]. Австралийская модель тоже предполагает создание специальной организации, куда входят представители заинтересованных компаний, государственных органов и научных учреждений. Финансирование этой организации осуществляется в равных долях правительством (Министерством промышленности и торговли Австралии) и частным сектором. Благодаря смешанному финансированию австралийская модель является привлекательной как для крупных фирм, так и для компаний малого и среднего бизнеса с ограниченными финансовыми ресурсами, а также для профильных учебных заведений и научно-исследовательских учреждений [5]. В американской модели в роли исполнительного органа выступает фирма-посредник, которую нанимают частный сектор, учебные заведения и научно-исследовательские учреждения. «Основными задачами этой фирмы является создание ассоциации кластера, также разработка стратегии процесса создания кластера и бизнес-плана» [5]. Участники сами покрывают свои расходы на содержание ассоциации. Также в США «департамент экономического развития, отвечающий за региональную политику, финансирует исследовательские проекты, цель которых – выявление кластеров, и предоставляет специальные гранты отдельным штатам на развитие кластеров, в частности в депрессивных регионах» [16].

Таким образом, универсального способа реализации кластерной политики не существует. Изучение мирового опыта осуществления кластерной политики показывает, что в её основе находится учёт местной специфики и региональных экономических особенностей. Для Российской Федерации, чьи субъекты в значительной степени отличаются друг от друга по ряду признаков (природные ресурсы; климат; уровень экономического развития; территориальный статус; социальное положение населения; национально-этнический и конфессиональный состав населения; экономика; инфраструктура и др.), кластерная политика не должна быть общей и единообразной, а должна различаться в региональном отношении.

Список литературы

1. Адамова К.З. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности национальной экономики // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. Т. 2. № 1. С. 173–178.
2. Афонова А.Г. Роль правительства в процессе кластеризации экономики // Science prospects. 2011. № 1. С. 104–107.
3. Боженко С.В., Брут-Бруляко А.А. Кластерный анализ в экономических исследованиях: направление и опыт использования // Вестник Костромского государственного технологического университета. 2008. № 18. С. 35–38.
4. Боуш Г.Д., Мадгазин Д.И. Экономические кластеры – эффективный инструмент повышения конкурентоспособности региона // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2007. № 4. С. 64–69.
5. Глоова А.В., Зыбин О.С. Кластер как инструмент повышения конкурентоспособности региона // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2010. № 20. С. 101–105.
6. Маршалл А. Принципы политической экономии. М.: Директ-Медиа, 2007. 993 с.
7. Миронова М.Н., Кардашова Ю.К. Мировой опыт кластерного подхода в государственной экономической политике: особенности и возможности применения в России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 2. С. 32–37.
8. Нещерет А.К., Одинцова Л.В. Кластерная политика региональных властей: теория и особенности практики // Управленческое консультирование. 2011. № 3. С. 169–176.
9. Пилипенко И.В. Проведение кластерной политики в России // Приложение 6 к Ежегодному экономическому докладу Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». М., 2008. С. 15.
10. Портер М. Конкуренция / М. Портер: Пер. с англ. М.: Издательский дом Вильямс, 2005. 608 с.
11. Симонова Л.М., Иванова С.А. Роль кластеров в региональной промышленной политике // Вестник тюменского государственного университета. 2011. № 11. С. 100–105.
12. Туменова С.А., Жерукова А.Б., Хекилаев С.Т. Кластерная политика современной России: к вопросу о теоретических основах // Известия Горского государственного аграрного университета. 2012. Т. 49. № 1–2. С. 308–314.
13. Украинский В.Н. Современная французская пространственная экономика: теория близости и типологизации локализованных экономических систем / В.Н. Украинский // Пространственная экономика. 2011. № 2. С. 92–126.
14. Щепкова И.В. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 3. С. 125–129.

15. Карпова Д.П. Использование кластерного подхода в управлении региональной экономикой // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. 2007. № 4. URL: <http://region.mcnip.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=138> (дата обращения 17.04.2012).
16. Шаповалов А. Россия перешла в подготовительный кластер // Газета «Коммерсантъ». 2006. № 51. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/660557> (дата обращения 07.07.2012).
17. Calafati A.G. Macro-Regions, Local Systems and Cities: Conceptualisation of Territory in Italy since 1950 // Scienze Regionali. Italian Journal of Regional Science. N 3. 2009. P. 11–34.
18. Feser Edward J. Old and new theories of industry clusters // Clusters and Regional Specialisation: On Geography, Technology, and Networks. London, 1998. P. 18–40.
19. Markusen A. Sticky Places in Slippery Space: A Typology of Industrial Districts // Economic Geography, Vol. 72, Issue 3. 1996. P. 293–313.
20. Sforzi F. The Industrial District and the «New» // Italian Economic Geography European Planning Studies. N 4, 2002. P. 439–447.
21. Sölvell Ö. Clusters – Balancing Evolutionary and Constructive Forces. Second edition. Ödeshög: Danagerds Grafiska, 2009. 140 p.

Инновационное предпринимательство в сфере активного туризма на примере подводной охоты

*А.Н. Володин
Карельский институт туризма филиал РМАТ
г. Петрозаводск*

Понятие «инновация» принято трактовать как изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности. Инновационная деятельность – деятельность, направленная на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования. Результатом инновационной деятельности являются новые или дополнительные товары [2]. Типичным примером инновации является изготовление продукции, еще не известной потребителям или создание нового качества той или иной продукции, а также продвижение товаров на новые рынки сбыта, на которых эти товары или отрасль промышленности еще не были представлены.

Понятие «инновации» как экономической категории ввел в научный оборот австрийский экономист И. Шумпетер. Он впервые рассмотрел вопросы новых комбинаций производственных факторов и выделил пять типов изменений в развитии, то есть инноваций:

1. использование новой техники, технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства;
2. внедрение продукции с новыми свойствами;
3. использование нового сырья;
4. изменения в организации производства и его материально-технического обеспечения;
5. появление новых рынков сбыта.

В соответствии с международными стандартами инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам [3].

Инновация не обязательно должна быть технической и вообще чем-то материальным. Так, лишь небольшое количество технических инноваций могут соперничать в своем влиянии на экономическое развитие с такой идеей, например, как продажа в рассрочку. Использование этой идеи буквально преобразило экономику многих стран. Инновация – это новая ценность для потребителя, она должна отвечать нуждам и желаниям потребителей.

Таким образом, непременными свойствами инновации являются их новизна, производственная применимость (экономическая обоснованность) и она обязательно должна отвечать запросам потребителей.

Туризм – одна из важных отраслей экономики любой страны. Во многих государствах он входит в число основных источников дохода. Сфера туризма влияет на любой континент, государство

или город, поскольку туризм является межотраслевой сферой экономики, которая охватывает не только средства размещения, но и транспорт, связь и многое другое.

Инновации в туризме – разносторонние организационно-управляющие нововведения, состоящие в целенаправленных изменениях, производимых на разных уровнях индустрии туризма [5]. Сюда относятся правовое обеспечение туристских проектов, способность организации новых видов туристской деятельности, создание кардинально новых турпродуктов и товаров для путешествий, информационно-рекламное обеспечение туристского спроса, включающее в себя современные технологии. Основные усилия по развитию инноваций в туризме направлены на повышение конкурентоспособности предприятий, на значительное улучшение туристского сервиса.

Инновации в туризме следует рассматривать как системные мероприятия, имеющие качественную новизну и приводящие к позитивным сдвигам, обеспечивающим устойчивое функционирование и развитие отрасли в регионе. Так, идея создания и реализация туристских проектов, даже не приносящих вначале существенной прибыли, может дать толчок развитию туризма и тем самым активно способствовать созданию дополнительных рабочих мест и росту доходов населения.

Приведём классификацию инноваций в туризме [4]:

1. Инновация продукта – внедрение на туристский рынок нового продукта (тура, услуги, товара). Его новизна должна быть очевидна для производителей, поставщиков, потребителей и конкурентов;

2. Инновация процесса – внедрение новых или существенно улучшенных техники и технологии в процесс оказания услуги (комплекса услуг). Могут комбинироваться с продуктовыми инновациями;

3. Инновация в управлении – внедрение более эффективных структур и порядка организации деятельности фирмы, системы сотрудничества, новые профили рабочих мест и профессиональные требования. Управленческие инновации часто комбинируются с инновациями в процессах;

4. Инновация бизнес-модели – новые способы ведения бизнеса, повышающие его стоимость и ценность для потребителя; развитие новых подходов в отношениях между клиентом и фирмой, между фирмами-производителями услуг;

5. Маркетинговая инновация – развитие новых маркетинговых подходов с усовершенствованием в ценообразовании, предложении, продвижении, оплате турпродукта. Например, льготное ценообразование для постоянных клиентов авиакомпаний или система продаж «все включено» (all inclusive);

6. Инновация в логистике – новые решения в системах и цепях снабжения, распределения, доставки, в том числе туристов;

7. Институциональные инновации – формируют новые правила и системы регулирования в туризме, а также отраслях, обслуживающих туристов; создают новые системы и формы сотрудничества между администрацией, частным сектором и общественностью в туристских местностях;

8. Ресурсные инновации – использование нового вида ресурсов для организации туризма и разработки новых туров и услуг. Сектор туризма начинает активно включать новые ресурсы в свою экономику и использовать их для создания нового предложения;

9. Концептуальные инновации – создание новых концепций туризма, туристских услуг, и реализация их в новых форматах обслуживания, новых архитектурно-инженерных и технологических решениях, удовлетворяющих потребности туристов.

Таким образом, инновационная деятельность в сфере туризма направлена на создание нового или изменение существующего продукта, на совершенствование транспортных, гостиничных и других услуг, освоение новых рынков, внедрение передовых информационных и телекоммуникационных технологий и современных форм организационно-управленческой деятельности.

Карелия, учитывая выгодное геополитическое положение, богатые рекреационные ресурсы и многовековое культурно-историческое наследие, традиционно занимает особое место на туристском рынке. По данным независимых информационных агентств Карелия удерживает третье место по общей туристской привлекательности для отечественных туристов и первое место по привлекательности в области активных видов туризма. Согласно статистическим данным, около трети всех активных туров, в которые отправляются россияне, приходится на туры в Карелию.

Активный туризм – вид путешествия, связанный с активными способами передвижения по маршруту и совершаемый человеком в рекреационных и спортивных целях [1]. Важной особенностью активного туризма является то, что достижение спортивных результатов здесь не является главной целью, и потому он может быть более массовым, доступным для широких слоев населения.

В настоящее время к активным видам туризма относят пешеходный, лыжный, водный, велосипедный, горный, конный, авто- и мототуризм, спелеотуризм. Самые массовые из них: пеший, водный, горный и лыжный. Наиболее динамично развиваются горный и водный туризм.

В массовом сознании один из признаков Республики Карелия – обширные водные ресурсы, использование которых может привлечь в регион поток туристов. Традиционными видами активного туризма уже никого не удивишь. Рафтинг, каякинг, водный поход – направлены на массового потребителя, однако применение инноваций позволяет удовлетворить интересы тех, кто хотел бы совместить давно известные формы отдыха с новинками.

Появление полимерных, композитных и других новых материалов привело к появлению новых видов одежды и обуви, нового снаряжения для активного туризма, новой тары и упаковки и т.д. Новые материалы стали материальной основой активного отдыха, способствовали развитию водного, горного и ряда других видов туризма.

Подводная охота – разновидность водного туризма, который обычно проводится с подводным ружьём или пикой (слингом).

Основные виды подводных ружей: пневматическое подводное ружье и арбалет. В пневматическом подводном ружье выстрел производится за счет закачанного сжатого воздуха. Арбалет стреляет при помощи резиновых тяжей. Охота происходит на задержке дыхания, а использование дыхательных аппаратов считается браконьерством. Подводная охота с использованием дыхательных аппаратов запрещена практически повсеместно, за исключением США, Коста-Рики и Норвегии.

Подводная охота – очень интересный, динамичный и захватывающий вид отдыха, требующий отличной физической подготовленности, как самого туриста, так и сопровождающих лиц. Человек находится в водной среде, на глубине, имея только запас кислорода в крови (в связанном с гемоглобином состоянии) и лёгких. Инструктор должен знать повадки рыб, места их обитания, эффективные способы их добычи применительно к водоёму, времени года, суток, погодных условий и так далее. Подводная охота может проходить как в прибрежной полосе, так и на значительных глубинах. Некоторые подводные охотники могут охотиться на глубинах в 30–50 метров [7].

В Карелии это увлечение начало активно развиваться, этому способствуют следующие факторы:

1. Наличие специализированных магазинов, в которых можно приобрести необходимое снаряжение;
2. Число рек в Карелии достигает 11 200, суммарная протяженность их – 54 300 км. В Карелии находятся крупнейшие озера Европы – Ладожское и Онежское. Выделяются своими размерами также Выгозеро (более 1000 км²), Топозеро, Сегозеро, Пяозеро, Водлозеро, Куйто, Сямозеро. Всего здесь около 60 тысяч озёр общей площадью более 40 000 км². Озёра площадью до 1 км² составляют 97,4 % и занимают около 10 000 км². Общая протяженность водной сети оценивается почти в 83 тыс. км [6];
3. Озёра Карелии, расположенные, казалось бы, совсем рядом друг с другом, могут кардинально различаться – и мутностью воды, и глубиной, и, соответственно, фауной;
4. Возможность использовать не только световой день добавляет интриги процессу охоты: начало лета в Карелии – это время белых ночей, которые позволяют растянуть удовольствие подводного плавания практически на двадцать четыре часа, причем без использования фонаря;
5. Проведение в Республике Карелия Федерацией Подводного Спорта России. 25 августа 2012 г в акватории Пертозеро первых соревнований российского масштаба по подводной охоте.

К негативным моментам, осложняющим подводную охоту в Карелии, относятся:

1. Температура воды, как правило, невысокая: в июне около двенадцати градусов, в августе – редко выше семнадцати;
2. Озёра близ населённых пунктов подвержены постоянному загрязнению, истощению рыбных ресурсов;
3. В летний период начинается цветение озёр, что резко снижает возможность удачного лова;
4. Сезонность – до 60 % времени водоёмы скрыты льдом, что делает подводную охоту недоступной при отсутствии специального оборудования и весьма рискованной. Кроме того, учиты-

вая прозрачность карельских озер, охотник зачастую вынужден передвигаться с минимальной скоростью, находясь в воде длительное время, поэтому во избежание переохлаждения необходим утепленный гидрокостюм. Стоимость утепленного костюма значительно выше по сравнению с обычным летним гидрокостюмом. На температурном режиме водоемов сказывается короткое лето, которое в южной части Карелии длится около двух с половиной месяцев, а в северной части – всего два месяца.

На данный момент подводная охота в Карелии относится к самостоятельному туризму. На туристском рынке Карелии отсутствует предложение, способное удовлетворить растущий спрос на подводную охоту. Назрела необходимость сформировать туристскую услугу по организации подводной охоты в Карелии. Так как инновация – это, в том числе, продвижение товаров на новые рынки сбыта, на которых эти товары или отрасль промышленности еще не были представлены, то внедрение данной туристской услуги будет являться инновационным предпринимательством.

Целевая группа данной услуги обладает следующими характеристиками. Половозрастная категория данного сегмента – это мужчины и женщины от 20 до 55 лет. Прежде всего, это связано с необходимостью иметь физическую подготовку и крепкое здоровье. Поскольку подводная охота сочетает в себе элементы как рыбалки, так и охоты, то одним из показателей будет увлеченность данным видом отдыха. Оборудование и уровень безопасности, которые должны быть обеспечены в момент проведения тура, являются достаточно дорогим удовольствием, поэтому уровень доходов должен быть средним и выше среднего.

При организации массовой подводной охоты необходимо обеспечить безопасность туристов должным образом. Для обеспечения безопасности туриста необходимо удостовериться в том, что состояние здоровья позволяет заниматься данным видом деятельности. Для этого у каждого туриста должна быть медицинская справка о соответствии здоровья выбранному виду активной деятельности.

При выборе водоема необходимо позаботиться об отсутствии как обычных, так и моторных лодок, а так же исследовать водоем на предмет отсутствия рыболовных сетей. Перед погружением необходимо проводить полный инструктаж, в рамках которого необходимо разъяснять определенные правила, нарушение которых приведет к изъятию у туриста выданного снаряжения. Одно из таких правил запрещает заряжать и разряжать ружье на суше, а также направлять заряженное ружье вверх.

Минимальный комплект снаряжения для подводной охоты включает маску, ласты, трубку, гидрокостюм, ружье и расходные материалы (запасные стрелы и наконечники, линь, катушка, емкость для рыбы и пр.). Затраты на снаряжение одного туриста по сезонам рассчитаны в таблице 1. В результате, минимальные затраты на приобретение оборудования для группы из 10 человек для летней подводной охоты составят 233 060 руб., для зимней – 302 670 руб.

Таблица 1

Стоимость экипировки для занятий подводной охоты [8, 9]

№ п/п	Снаряжение для подводной охоты в летний период		Снаряжение для подводной охоты в зимний период	
	вид	стоимость, руб.	вид	стоимость, руб.
1	Гидрокостюм(3, 5 мм)	8 798	Гидрокостюм (9 мм)	12 978
2	Ружье	7 327	Ружье	7 327
3	Ласты	2 000	Ласты	2 000
4	Маска	1 531	Маска	1 531
5	Трубка	650	Трубка	650
6	Расходные материалы	3 000	Расходные материалы	3 000
7			Носки неопреновые	1 531
8			Перчатки неопреновые	1 250
	Итого	23 306	Итого	30 267

В Республике Карелия данный вид активного туризма не сформировался окончательно, и в виду отсутствия предложения, потенциальный клиент не осведомлен о возможности приобретения

данного турпродукта. В связи с этим целесообразно внедрение подводной охоты на туристский рынок Карелии как дополнительной услуги при туристском объекте. В качестве такого объекта может выступать турбаза или коттеджный комплекс. Основываясь на перечисленных фактах, потенциальным объектом, при котором возможна реализация подводной охоты в качестве дополнительной услуги, является турбаза «Урозера». Выбор данного места обусловлен рядом факторов:

1. Урозера – одно из чистейших озер Карелии, а его прозрачность позволит организовывать подводную охоту в течение всего сезона.
2. Близость к Петрозаводску.
3. Востребованность и популярность данной турбазы.
4. Богатый подводный мир озера.

Оценка перспектив и возможностей внедрения услуги подводной охоты на рынок туристических услуг являются предметом дальнейших исследований автора данной статьи.

Список литературы

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. (ред. от 3 мая 2012 г. № 47-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 49. Ст. 5491, 2012. № 19. Ст. 2281.
2. Ендовицкий Д.А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности: методология и практика. М.: Финансы и статистика, 2006. 514 с.
3. Завлина П.Н., Казанцева А.К. Инновационный менеджмент: Учебное пособие. СПб.: Наука, 2008. 518 с.
4. Малахова Н.Н., Ушаков Д.С. Инновации в туризме и сервисе. М.: ИКЦ МарТ, Ростов н/Д: Издательский центр МарТ, 2008. 224 с.
5. Новиков В.С. Инновации в туризме: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 208 с.
6. Карелия. Отдых в Карелии [Электронный ресурс] / Туристский портал Республики Карелия. Электрон. дан. URL: <http://www.ticrk.ru/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 17.10.2012).
7. Мир подводной охоты [Электронный ресурс] / Официальный сайт журнала «Мир подводной охоты». Электрон. дан. URL: <http://podvoh.ru/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 17.10.2012).
8. Снаряжение [Электронный ресурс] / Официальный сайт московского клуба подводной охоты и дайвинга «SPEARFISHING CLUB». Электрон. дан. URL: <http://www.spearfishing.ru/equipment.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 17.10.2012).
9. Снаряжение для дайвинга, фридайвинга и подводной охоты [Электронный ресурс] / Официальный сайт интернет магазина БАТИСКАФ. Электрон. дан. URL: [baticskaf. рф](http://baticskaf.ru/), свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 17.10.2012).

Структура кредитной системы Вологодской области: оценка и моделирование

*К.С. Кудринская,
Вологодский государственный технический университет,
г. Вологда*

Кредитную систему обычно рассматривают как совокупность кредитно-расчетных отношений, форм и методов кредитования и как совокупность кредитных организаций (финансово-кредитных институтов). Кредит представляет собой движение ссудного капитала, осуществляемое на началах срочности, возвратности и платности [2].

В настоящее время изучение кредитно-банковской системы является одним из актуальных вопросов российской экономики. Очень многие современные бизнесмены посвятили себя теме изучения и анализа функционирования банков в России и создания наилучших условий для успешной их работы. Законодательные органы много внимания уделяют выработке новых концепций работы банков страны. Кредитно-банковская система – одна из важнейших и неотъемлемых структур рыночной экономики. Развитие банков и товарного производства и обращения исторически шло параллельно и тесно переплеталось. При этом банки, выступая посредниками в перераспределении капиталов, существенно повышают общую эффективность производства.

Политика государства в отношении банковского сектора, как и всей экономики в целом, призвана обеспечивать системную стабильность и создавать необходимые условия для развития рынка на базе здоровой внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции. Банковская деятельность должна осуществляться на единых принципах, установленных для коммерческих организаций, и базироваться на коммерческих интересах при соблюдении требований к устойчивости банков, которые отражены, в том числе в нормах банковского надзора, ориентированных на международно-признанные подходы. Известно, что от состояния банковской системы зависит авторитет государства и успех всех проводимых экономических реформ. В современных условиях нормализация состояния банковской системы является залогом политической стабилизации.

Целью данной работы является оценка и эконометрическое моделирование кредитной системы Вологодской области.

1 сентября 1865 года состоялось открытие Вологодского отделения Государственного банка, а 20 сентября 1865 года отделение начало проводить операции. В настоящее время основные усилия Главного управления Банка России по Вологодской области направлены на стимулирование привлечения кредитных ресурсов в отрасли хозяйства, развитие которых объективно необходимо с позиции региональных интересов, бесперебойное осуществление расчетов, оказание помощи в расширении спектра финансовых услуг и разработке банковских продуктов, адаптированных к изменившейся общеэкономической ситуации, обеспечение доступности и здоровой конкуренции при оказании банковских услуг во всех районах области [3].

По состоянию на 1 января 2012 г. на территории Вологодской области действуют 9 кредитных организаций (Бумеранг, Вологдабанк, Вологда-кредит, Вологжанин, Кредитальянс, Металлургический коммерческий банк, Промэнергобанк, Севергазбанк, Северный кредит), 4 филиала кредитных организаций, головная организация которых находится в данном регионе и 11 филиалов кредитных организаций, головная организация которых находится в другом районе (табл. 1).

Таблица 1

Количество действующих кредитных организаций и их филиалов в Вологодской области

Показатель (на конец года)	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
количество кредитных организаций в регионе	8	8	8	8	9	9	8	9	9
количество филиалов в регионе:									
кредитных организаций, головная организация которых находится в данном регионе	10	9	9	9	9	10	8	6	4
кредитных организаций, головная организация которых находится в другом регионе	20	20	20	19	20	22	20	14	11

На территории области действуют 6 расчетно-кассовых центров Банка России: ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области, РКЦ Великий Устюг, РКЦ Вытегра, РКЦ Никольск, РКЦ Устюжна и РКЦ Череповец. Количество дополнительных офисов кредитных организаций (филиалов) на 1 января 2012 г. составляет 275, по сравнению с 2010 г. произошло снижение на 32 организации, по сравнению с 2011 г. – на 7 организаций (табл. 2). Увеличивается из года в год количество кредитно-кассовых офисов и операционных офисов: по состоянию на 1 января 2012 г. 29 и 70 организаций соответственно.

Валюта баланса банковского сектора области за 2005 год возросла на 28,08 %, за 2006 год – на 36,35 %, за 2007 год – на 46,38 %, за 2008 год – на 12,81 %, за 2009 год – на 16,54 %, за 2010 год – на 0,54 %, за 2011 год – на 29,77 %, и по состоянию на 1 января 2012 года составила 60886693 тыс. рублей (увеличилась на 22,77 %). Наибольшую долю в активах занимают кредиты нефинансовым организациям и имеют тенденцию к повышению. Доля депозитов и прочие привлеченных средств физических лиц также растет, а доля средств, привлеченных от организаций, уменьшается.

Таблица 2

**Количество внутренних структурных подразделений кредитных организаций (филиалов)
в Вологодской области**

Показатель (на конец года)	2010	2011	2012
Дополнительные офисы	307	282	275
Операционные кассы вне кассового узла	20	18	15
Кредитно-кассовые офисы	16	25	29
Операционные офисы	20	48	70
Всего	363	373	389

Анализ финансового результата деятельности кредитных организаций Вологодской области (табл. 3) показывает, что в период с 2005–2009 гг. общий объем прибыли увеличивался из года в год, в 2010 г. прибыль уменьшилась на 49,91 % по сравнению с 2009 г., в 2011 г. по сравнению с 2010 г. – на 79,96 %. Кредитные организации, имевшие убытки, наблюдались только в 2009 и 2011 гг.

Таблица 3

Финансовый результат деятельности кредитных организаций Вологодской области

Показатель (на начало года)	Общий объем прибыли (+)/убытков(-), полученных действующими кредитными организациями, млн руб.	Объем прибыли кредитных организаций, имевших прибыль, млн руб.	Удельный вес действующих кредитных организаций, имевших прибыль, %	Объем убытков кредитных организаций, имевших убытки, млн руб.	Удельный вес действующих кредитных организаций, имевших убытки, %	Использовано прибыли, млн руб.
2005	220,6	220,6	100	0	0	61,7
2006	465,1	465,1	100	0	0	127,5
2007	736,5	736,5	100	0	0	178,1
2008	921,2	921,2	100	0	0	214,9
2009	1022,1	1041,3	88,9	19,2	11,1	285,9
2010	512	512	100	0	0	103,3
2011	102,6	109,2	77,8	6,6	22,2	18,3

Одним из самых распространенных методов в эконометрике является множественная регрессия. Она позволяет построить модель с большим количеством факторов, при этом определяя влияние каждого из них в отдельности. Включаемые факторы должны иметь количественное измерение или оценку, а также не находиться в тесной связи между собой.

Такая связь двух или нескольких переменных называется мультиколлинеарностью. Она приводит к ухудшению точности и неустойчивости оценок параметров уравнения. Чтобы избежать подобных проблем, необходимо проводить отбор факторов.

При исследовании влияния качественных признаков в модель можно вводить фиктивные переменные, принимающие, как правило, два значения: единица, если данный признак присутствует в наблюдении, и ноль – при его отсутствии.

Одним из нарушений предпосылок Гаусса-Маркова является гетероскедастичность случайной составляющей – непостоянство дисперсии для различных наблюдений. В результате МНК-оценки будут неэффективными. Для обнаружения гетероскедастичности используются специальные тесты. Избавиться от нее можно с помощью взвешенного метода наименьших квадратов [1].

Так как объектом исследования является кредитная система Вологодской области, то рассмотрим три модели:

- моделирование объема прибыли кредитных организаций Вологодской области,
- моделирование эффективности кредитования,
- моделирование объема средств клиентов на счетах кредитных организаций Вологодской области.

Будем анализировать факторы, влияющие на кредитную систему в целом: объем ВВП на душу населения; средняя заработная плата; средняя производительность труда; ставка рефинансирования; кредитная и депозитная ставки; сальдированный финансовый результат организаций области. Проанализируем дополнительные факторы, влияющие на прибыль кредитных организаций: ценные бумаги, приобретенные кредитными организациями; средства государственных и негосударственных организаций на банковских счетах. Также для цели нашего исследования необходимо провести анализ факторов, воздействующих на эффективность кредитования (рентабельность активов банковской системы Вологодской области) и на объем средств клиентов на счетах кредитных организаций (уровень инфляции, индекс РТС, среднедушевой доход по Вологодской области)

Моделирование объема прибыли кредитных организаций Вологодской области.

Рассмотрим следующие факторы: депозитная и кредитная процентная ставки, ставка рефинансирования, средства государственных и негосударственных организаций на банковских счетах, сальдированный финансовый результат организаций области, ценные бумаги, приобретенные кредитными организациями в период с 2005–2011 гг. На основе полученной выборки построено уравнение множественной линейной регрессии. В качестве зависимой переменной (y) будем рассматривать общий объем прибыли/убытков кредитных организаций Вологодской области.

По результатам оценивания можно прийти к выводу, что наибольшее влияние на формирование прибыли/убытков кредитных организаций Вологодской области оказывают кредитная процентная ставка (x_2), средства государственных (x_4) и негосударственных (x_5) организаций на банковских счетах и сальдированный финансовый результат организаций области (x_6).

Полученное в итоге линейное уравнение статистически значимо и объясняет 98,8 % зависимости прибыли/убытков кредитных организаций от факторов.

$$y = -1475096047 + 2802216819x_2 + 2,3 x_4 + 0,049x_5 + 0,001x_6$$

Проинтерпретировав уравнение, можно прийти к следующим выводам. При увеличении кредитной процентной ставки на 1 процентный пункт, прибыль кредитных организаций Вологодской области увеличится на 2802216819 руб., если увеличатся средства государственных организаций на 1, то прибыль увеличится на 2,23 руб. При росте средств негосударственных организаций на 1, прибыль увеличится на 0,049 руб., при увеличении сальдированного финансового результата организаций области, прибыль кредитных организаций вырастет на 0,001 руб.

В среднем рассчитанные значения отличаются от реальных на 5,7 %.

Таким образом, полученное в ходе работы уравнение позволяет адекватно рассчитывать влияние факторов на изменение прибыли/убытков кредитных организаций Вологодской области, зная ее характеристики.

Моделирование эффективности кредитования Вологодской области.

Отобрано 6 факторов: рентабельность активов банковской системы Вологодской области, депозитная и кредитная процентные ставки, объем ВРП на душу населения, средняя заработная плата в области и средняя производительность труда в период с 2005–2011 гг. На основе полученной выборки построено уравнение множественной линейной регрессии. В качестве зависимой переменной (y) будем рассматривать эффективность кредитования, т.е. отношение ВРП к объему кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям.

По результатам оценивания можно прийти к выводу, что наибольшее влияние на формирование объема кредитования оказывают объем ВРП на душу населения (x_4), средняя заработная плата (x_5) и средняя производительность труда (x_6).

Полученное в итоге линейное уравнение статистически значимо и объясняет 98,4 % зависимости объема кредитования от факторов.

$$y = 0,00000047 + 0,00000000019x_4 - 0,00000000032x_5 + 0,00000000009x_6$$

Проинтерпретировав уравнение, можно прийти к следующим выводам. При увеличении объема ВРП на душу населения на 1, эффективность кредитования возрастет на 0,19·10⁻⁹, если увеличится средняя заработная плата на 1, то эффективность кредитования снизится на 0,32·10⁻⁹. При росте средней производительности труда на 1, эффективность кредитования возрастет на 0,9·10⁻¹⁰.

В среднем рассчитанные значения отличаются от реальных на 4,4 %.

Таким образом, полученное в ходе работы уравнение позволяет адекватно рассчитывать влияние факторов на изменение эффективности кредитования, зная ее характеристики.

Моделирование объема средств клиентов на счетах кредитных организаций Вологодской области.

Рассмотрим следующие факторы: объем ВРП на душу населения, уровень инфляции, индекс РТС, средняя заработная плата по Вологодской области, ставка рефинансирования, депозитная и кредитная процентная ставки, среднедушевой доход в период с 2005–2011 гг. На основе полученной выборки построено уравнение множественной линейной регрессии. В качестве зависимой переменной (у) будем рассматривать общий объем средств клиентов на счетах кредитных организаций Вологодской области.

По результатам оценивания можно прийти к выводу, что наибольшее влияние на формирование объема средств клиентов на счетах кредитных организаций Вологодской области оказывают средняя заработная плата (x₄), индекс РТС (x₃) и объем ВРП на душу населения (x₁).

Полученное в итоге линейное уравнение статистически значимо и объясняет 96,3 % зависимости объема средств клиентов на счетах кредитных организаций от факторов.

$$y = -1163328164 - 52802,4x_1 + 2578024,2x_3 + 2138412,5x_4$$

Проинтерпретировав уравнение, можно прийти к следующим выводам. При увеличении объема ВРП на душу населения на 1, объем средств клиентов уменьшится на 52802,4 руб., если увеличится индекс РТС на 1, то объем средств клиентов увеличится на 2578024,2 руб. При росте средней заработной платы на 1, объем средств клиентов на счетах кредитных организаций Вологодской области увеличится на 2138412,5 руб.

В среднем рассчитанные значения отличаются от реальных на 1,8 %.

Таким образом, полученное в ходе работы уравнение позволяет адекватно рассчитывать влияние факторов на изменение объема средств клиентов на счетах кредитных организаций Вологодской области, зная ее характеристики.

По результатам работы можно сделать следующие выводы. В настоящее время денежно-кредитная сфера переживает нелегкие времена. Но кредит стал использоваться в качестве важного рычага роста производства и предложения товаров. Особое место начинает занимать лизинг, коммерческие облигационные займы, при которых кредитодателем выступает не одно, а несколько лиц. Крупные банки начинают практиковать выдачу крупных кредитов, которые отличаются тем, что они не привязаны к торговой сделке, да и сама система кредитования становится более гибкой. Видна конкуренция в сфере кредитования физических и юридических лиц. Во многих магазинах можно купить бытовую технику и иные товары длительного пользования в кредит.

Кредитная система стала играть важнейшую роль в поддержании высокой нормы накопления, что характерно для большинства промышленно развитых стран. Отрадно заметить, что граждане все чаще доверяют свои деньги банкам и заводят рублевые счета. Кредит занимает важное место в разрешении проблемы реализации товаров и услуг на рынке. Большой рост потребительского и жилищно-ипотечного кредитования населения в значительной мере расширил рынок для потребительских товаров длительного пользования и сыграл заметную роль в быстром развитии соответствующих отраслей промышленности и строительства.

Тем не менее, стоит отметить проблемы, появляющиеся перед российской банковской системой:

- появление эффективных зарубежных банков и их филиалов. Надо держать конкуренцию по качеству и условиям кредитования;
- предприятия все больше пользуются услугами зарубежных кредитных организаций. Это ведет к накоплению внешнего долга частным сектором и может быть причиной нестабильности или даже кризисов.

Список литературы

1. Доугерти К. Введение в эконометрику. М.: ИНФРА-М, 1999. 402 с.
2. Лаврушин О.И. Деньги, кредит, банки: учебник. М.: КНОРУС, 2005. 560 с.
3. Главное управление Банка России по Вологодской области [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. Электрон. дан. URL: http://www.cbr.ru/regions/main.asp?ni=VOLOG&node=get_node_xml.asp?id=102&rez=0&OldBr=YYe, Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 01.11.2012).

Роль геологических рисков в производстве каменных строительных материалов в Карелии

*П.А. Рязанцев
Институт геологии КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

Актуальность предлагаемой темы связана с тем, что по Республике Карелия территориальным агентством по недропользованию выдано более 200 лицензий на разведку и разработку месторождений нерудных полезных ископаемых. Однако, реальная активность предприятий не столь высока, как могла бы быть, а объём производства не адекватен имеющимся ресурсам, что не позволяет полностью использовать потенциал карельских недр. Под нерудными полезными ископаемыми подразумеваются, прежде всего, каменные строительные материалы, такие как щебень и облицовочный камень, которые имеют стабильный спрос. Разработка месторождений этих ресурсов может дать положительный экономический эффект для Республики Карелия. Так, например, в ближайшие годы прогнозируется прирост потребления щебня на 20–30 % в Северо-западном регионе России [7]. Производство блоков облицовочного камня, в свою очередь, имеет особенное значение, вследствие высокого потребительского интереса к темноцветным породам, которые имеют широкое распространение в Карелии [1].

На сегодняшний день, для развития производства и повышения конкурентоспособности в горной отрасли, требуется переосмысление подходов к разведке, введению в эксплуатацию и промышленному освоению месторождений полезных ископаемых. Это связано с рядом факторов, главным из них является низкая инвестиционная привлекательность [5]. Один из путей её повышения – за счёт уменьшения различных отраслевых рисков горнодобывающей отрасли. Так, например, для производства каменных строительных материалов величина интегральных рисков равна 17,7 % [2]. Существует классическая схема классификации стратегических отраслевых рисков горнодобывающей промышленности, геологические риски, в которой, занимают отдельное место (рис. 1). Геологические риски характеризуют недостаточную степень изученности запасов, нехватку геологической и геофизической информации о тех или иных свойствах месторождения и т.д. Вследствие чего существует вероятность нерациональной разработки, более ранней выработки, занижения уровня извлечения полезного ископаемого, увеличения издержек. Геологический риск обусловлен неопределённостями геологического строения исследуемого участка. Поэтому потенциал геологических рисков необходимо оценивать для каждого месторождения отдельно [4].

Геологические риски при недропользовании можно подразделить на три большие группы:

1. чисто геологические

Связанные с отрицательными геологическими результатами, которые предусматриваются в контрактах или проектах геологоразведочных работ. Это могут быть несбывшиеся информационные ожидания, вероятность открытия месторождений полезных ископаемых или определяемых приростов запасов требуемых кондиций минерального сырья.

2. внешние информационные

Связанные с технологиями сбора, хранения и обработки получаемой информации, необходимой для решения поставленных задач. В этом случае необходимо анализировать более широкий спектр параметров, от которых зависит информационная безопасность. Это, прежде всего, объём данных, полнота и достоверность информации, надёжность линий передачи данных в пункты сбора и, наконец, эффективность программного обеспечения, применяемого при обработке и интерпретации полученной информации.

3. прямые имущественные

Риски, связанные с сохранностью имущества, используемого при проведении геологоразведочных работ. Это, прежде всего, дорогостоящее геофизическое и буровое оборудование, стационарные здания и сооружения, накопленные геолого-информационные ресурсы и др., которым может быть нанесен ущерб [3].

Рис. 1. Схема классификации стратегических отраслевых рисков горнодобывающей промышленности [2]

Наиболее критичными являются геологические риски первой группы. Следует отметить, что деятельность горнодобывающего предприятия в большой степени зависит от имеющихся запасов и ресурсов. Оценка запасов руды и резервов всех горнодобывающих компаний по своей природе может быть неточна и зависит, в определенной степени, от статистических выводов, сделанных на основании результатов ограниченных объемов бурения и других анализов, которые могут оказаться некорректными. В случае не подтверждения количества и качества разведанных запасов, вероятно снижение эффективности производства из-за удорожания горных работ и увеличения их трудоемкости. Кроме того, следует уделять особое внимание информационно-геологическим рискам. Это связано, прежде всего, с возможностью фальсификации данных, касающихся прогнозных запасов, уровня добычи и т.д.

Если обратиться к зарубежному опыту, в первую очередь к соседней Финляндии, то видно, что разведка месторождений проводится на ином уровне. Прежде всего, выделяется комплексный подход к поиску новых месторождений, при котором используется ряд взаимодополняющих методов оценки качества сырья и количества запасов. Кроме того каждое месторождение сопровождается базой данных, которая включает всю геологическую информацию в пределах участка, с помощью централизованного хранилища геоданных геологической службы Финляндии. В результате чего, геологическая оценка проводится достовернее и, как следствие, снижаются возможные геологические и геолого-информационные риски. Ещё одной интересной особенностью является информационная поддержка через официальный сайт геологической службы Финляндии, выпуск специализированных печатных изданий и т.д. Это, безусловно, повышает уровень доверия к предлагаемым проектам и облегчает привлечение новых инвесторов в горнопромышленную отрасль. В Финляндии, несмотря на значительные инвестиции в поиск рудных месторождений, основной упор делается на добычу строительных материалов. Суммарная добавленная стоимость всей горнодобывающей промышленности составляет приблизительно 600 млн евро (34 % объема добавленной стоимости всей финской промышленности). Производство облицовочного камня занимает второе место (21 %) после машиностроительной промышленности. При этом главную роль при открытии и эксплуатации карьеров играет экологический аспект производства [6].

Важной характерной чертой разведки месторождений каменных строительных материалов в Карелии является недооценка уровня геологических рисков, указанных выше. Так как большинство

усилий горнопромышленников сосредоточено на непараметрических рисках (рис. 1), что обусловлено как с несовершенством законодательства, так и низкой культурой производства. В результате чего, создаётся парадоксальная ситуация, когда детальное геологическое изучение месторождения рассматривается как дополнительное препятствие, а не как эффективный механизм регулирования рисков. Важно помнить, что степень геологических рисков напрямую соотносится со степенью изученности, которая выражается в категории подсчёта запасов.

Отдельно необходимо остановиться на производстве облицовочного камня в Карелии. Товарная стоимость всех месторождений такого типа в республике оценивается в 5,5 млрд долларов [1]. Однако для месторождений такого типа геологические риски велики, вследствие сложности определения главного параметра — блочности (т.е. процент выхода продукции из горной массы). Это связано с вероятностной методикой оценки блочности при разведке и неопределённостью распределения трещиноватости в горном массиве. По свидетельству мирового лидера по добыче блоков — фирмы Red Granite (Италия), в 20 % случаев после вскрытия карьера не подтверждается наличие в нём блочного камня. В России этот показатель значительно выше — 50 %. Это, наряду со стоимостью открытия карьера в 1 млн долл., резко повышает риски при инвестировании [5]. При этом затраты на геологоразведку редко превышают 10 % от указанной суммы, что совместно с отсутствием грамотного поэтапного изучения и освоения, а также отсутствия бизнес планирования, приводит в дальнейшем к низкому экономическому эффекту от инвестиций. Низкое капиталовложение при геологоразведке обусловлено спецификой производства каменных строительных материалов, месторождения которых рассматриваются как не требующие детального изучения, а технологическая линия производства представляется простой и короткой.

Однако, исходя из ситуации описанной выше, назрела необходимость снижения геологических рисков в горной отрасли. Уменьшить риски можно несколькими способами:

1. за счёт внедрения передовых технологий по всему циклу геологических исследований, что должно повысить достоверность при разведке и подсчёте запасов;
2. вычислением числовых параметров месторождения характеризующих надёжность и риск подсчитанных запасов;
3. при помощи геометризации возможных ресурсов на основе объемного моделирования численных данных;
4. за счёт проведения оптимизации и учёта неопределённости при принятии решений о точке заложении карьера, движения фронта забоя и т.д.;
5. применением долгосрочного и краткосрочного бизнес планирования, исходя из специфики горной отрасли. Этот пункт включает страхование рисков, диверсификацию, разделение рисков и т.д.;
6. при помощи разработки и использования консалтинговых механизмов для регулирования процесса капиталовложения, самострахования и т.д.;
7. изменением законодательства, связанного с налогообложением и недропользованием.

Реализация успешных горнодобывающих проектов возможна при надёжности входящей информации, в том числе и геологической. Таким образом, в результате проведения комплексных мероприятий по снижению рисков (в данном случае геологических), повышается инвестиционная привлекательность исследованных месторождений каменных строительных материалов, что повлияет на развитие и экономическую эффективность горнодобывающего комплекса Республики Карелия.

Список литературы

1. Бархатов А.В., Шеков В.А. Основы стоимостной оценки минерально-сырьевых ресурсов Карелии. Петрозаводск: Изд. КарНЦ, 2002. 334 с.
2. Боярко Г.Ю. Стратегические отраслевые риски горнодобывающей отрасли. Диссертационная работа на соискание ученой степени доктора экономических наук. Томск: ТПУ, 2002. 370 с.
3. Зайченко В.Ю. Проблема рисков при недропользовании и их страхование в России // Геология нефти и газа, 2006. № 6. С. 43–56.
4. Рязанцев П.А., Нилов М.Ю., Климовский А.В. Прогноз геологических рисков для месторождений нерудных полезных ископаемых в Карелии // Горный журнал, 2012. № 5. С. 42–44
5. Синельников О. Б. Природный камень России: потенциал и проблемы добычи // Горный журнал, 2011. № 5. С. 4

6. Шеков В.А., Лаакконен К., Луодес Х. Горнодобывающая промышленность Финляндии. Облицовочный камень // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление, 2007. № 1. С. 66–74.
7. Крамарева Т.А. Рынок нерудных материалов растет [Электронный ресурс] / Агентство строительных новостей. Электрон. дан. URL: <http://asninfo.ru/se/article/52488>, Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 01.11.2012).

Региональная инновационная политика в сфере развития инновационных процессов в Республике Карелия

*к.э.н. С.В. Тишков
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

Инновационное развитие связано с изменением структуры промышленности – ростом высокотехнологичного сектора и в меньшей степени высокосреднетехнологичного сектора, а также сокращением удельного веса низкотехнологичного сектора и, возможно, низкосреднетехнологичного сектора. Причем в трех последних секторах должны происходить внутренние изменения, связанные с воздействием высокотехнологичного сектора и ростом инновационной активности и расходов на НИОКР.

Анализ промышленности Карелии в соответствии с рассмотренным подходом показывает, что сложно выделить предприятия, которые относились бы к высокотехнологичному сектору [2, с. 83]. Можно отметить отдельные фирмы (ЭФЭР, «Прорыв») и возможно создающиеся фирмы в сфере производства медицинского оборудования. Удельный вес данного сектора за 2010 год в объеме отгруженной продукции не превышал 0,2 %.

К высокосреднетехнологичному сектору относится часть машиностроения (производство химического, бумагоделательного, энергетического и транспортного оборудования) и часть химического производства. Удельный вес данного сектора за 2010 год в объеме отгруженной продукции составлял примерно 5,2 %.

К низкосреднетехнологичному сектору относятся металлургия и металлообработка, судостроение, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство неметаллических минеральных продуктов. Удельный вес данного сектора за 2010 год в объеме отгруженной продукции составлял примерно 9,7 %. Значительную часть карельской промышленности составляет низкотехнологичный сектор, в который входят целлюлозно-бумажное, деревообрабатывающее, мебельное, пищевое, текстильное, швейное, обувное производства. Доля сектора достигает 37 %.

Четвертый сектор, в который входят добывающие производства промышленности (33 %) и производство и распределение газа, воды и электроэнергии (15 %), является самым большим и его доля составляет 48 %. В целом доля низкотехнологичных и добывающих производств в объеме отгруженной продукции карельской промышленности достигает 85 %, или почти в два раза больше, чем в РФ.

Быстрый рост отдельных секторов возможен, в том числе и высокотехнологичного. Фирмы в традиционных секторах развиваются, как правило, медленно. Но существуют фирмы с экспоненциальным ростом («газели»), объемы производства которых увеличиваются в несколько раз за непродолжительное время [2, с. 85]. Небольшая или средняя фирма превращается в крупную, занимая значительную часть рынка страны или мира. Чаще подобный рост возможен в определенные периоды развития, как у фирм «Нокиа» и «Майкрософт». В РФ есть подобные примеры – быстрое развитие фирм сотовой связи (МТС, МегаФон и Билайн), банка «Российский стандарт» и других фирм [3, с. 16]. Развитие нескольких подобных фирм может заметно повлиять на структуру отрасли, и даже экономики в целом.

Быстроразвивающиеся фирмы («газели») могут быть связаны с технологическими инновациями, иногда даже радикальными, но обязательно с организационными. В случае радикальной инновации обычно проходило некоторое время, пока создавались условия для быстрого развития, прежде всего появлялась команда высокопрофессиональных менеджеров. Анализ российского опыта показал, что «газели» были ориентированы на большие сегменты рынка – удовлетворение потребностей субсреднего класса (вторые 20 % населения по уровню доходов) и развитие инфраструктуры бизнеса. Они использовали технологии, опыт и методы, появившиеся в других странах сравнительно недавно [3, с. 16].

В результате развития подобных фирм структура экономики региона может измениться, но только при ориентации их на российский, а не региональный рынок. В Карелии подобных примеров пока нет, хотя есть достаточно близкие. Фирмы, создающие условия для развития бизнеса и помогающие решать его проблемы, в Карелии есть, но даже на карельском рынке они чувствуют себя неуверенно. На удовлетворение потребностей российского субсреднего класса ориентирована одна из подотраслей карельской экономики – форелеводство. Она успешно развивается, но не в рамках одной фирмы, а двух десятков, каждая из которых имеет финансовые и природные ограничения.

Инновационное развитие зависит от состояния науки и инновационной инфраструктуры в регионе. В Карелии наука переживает не лучшие времена, непродолжительный количественный и качественный рост после девальвации к 2002 году закончился, в последние годы сокращается численность занятых, резко замедлился рост финансирования, слаба связь с крупным бизнесом, снова уменьшились и так небольшие доли финансирования прикладных исследований и разработок. Тематика карельских исследований далека от технологий шестого технологического уклада, наиболее сильно развиты биологические науки, но исследованиями в области биотехнологии в РК не занимаются. В Карелии создаются отдельные элементы инновационной инфраструктуры, но, не имея устойчивого финансирования и связей с крупными фирмами, они обычно функционируют непродолжительное время и не решают главной задачи – содействия образованию малых инновационных предприятий и созданию комфортных условий для их развития. Устойчиво работает не более пяти малых инновационных фирм.

В условиях имеющейся структуры карельской экономики и науки нужно выделить четыре основных направления деятельности для перехода к инновационному пути развития и обеспечения существенного влияния инновационной деятельности на темпы роста карельской экономики.

1. Ориентация науки и образования на перспективные сектора, на тематику, связанную с пятым и шестым технологическими укладами, участие инновационных менеджеров в формировании планов исследований. В двух лабораториях начинаются исследования в области нанотехнологий, перспективны проекты в области медицинского приборостроения и методик лечения, есть база для прикладных исследований в области экологии и энергосбережения, возможны исследования в области биотехнологий. Новых идей и проектов в Карелии возникает немного, поэтому необходимо ориентировать их в направлениях, которые могут с наибольшей вероятностью принести максимальный эффект.

2. Поддержка коммерциализации результатов научной деятельности. Уменьшение барьеров для создания малых инновационных предприятий будет вести росту их количества, создание действенной и недорогой инновационной инфраструктуры. Инновационный малый бизнес слабо влияет на темпы экономического роста региона, но, развиваясь, меняет инновационную среду в регионе, дает толчок развитию крупных и средних предприятий и при наличии специальных условий (значительный неудовлетворенный спрос, квалифицированное и амбициозные менеджеры, наличие специфических преимуществ) некоторые из предприятий становятся «газелями». Авторские фирмы имеют главный недостаток – их возглавляет не менеджер, а ученый, не имеющий необходимого образования и опыта, что обычно ведет к принятию неправильных решений. Важно укрепление сотрудничества с крупными предприятиями республики и соседних регионов РФ и Финляндии, надо понять, в каких результатах они заинтересованы, какие проекты они могли бы частично финансировать. Отдельные направления (информационные технологии, приборостроение и другие) могут получить финансовую поддержку, важно понять, кто заинтересован в проекте, какая фирма может стать стратегическим партнером.

3. Сотрудничество с бизнесом для поиска перспективных быстрорастущих рынков и создание необходимых условий для выращивания «газелей». Проблема состоит в том, что научная основа фирмы должна быть привязана к региону, иначе фирма легко может переместиться в другой регион или другую страну. Для успешного развития фирмы необходима ориентация бюджетных средств (научных и инвестиционных), максимальное уменьшение барьеров, помощь в продвижении продукции на рынок России (или Финляндии).

4. Содействие развитию средних технологий, модернизации предприятий всех секторов карельской экономики. Необходимо подтягивать фирмы средне- и низкотехнологичного секторов до современного уровня, до тех технологий, которые уже существуют, но пока недоступны в силу разных причин, прежде всего финансовых. Модернизацией занимаются практически все предприятия,

но большинство переходят не на самые современные для них технологии, а на финансово доступные, поскольку слишком велик был разрыв советских гражданских и западных технологий. Быстрый переход возможен, если есть крупные фирмы и организации, заинтересованные в этом, как, например, в лесозаготовительной промышленности и лесном хозяйстве, где финские и российские потребители карельского леса частично профинансировали переход к новым технологиям. Но модернизация предприятий не изменит сильно структуры экономики и не даст ускорения экономического роста, предприятия останутся в своем секторе с потенциально низкими темпами роста. Региональные власти не могут финансово помочь крупному бизнесу, но они могут способствовать более активным их контактам с университетами и самостоятельными научными организациями и установлению необходимых контактов с федеральными и инорегиональными структурами.

Максимальный эффект на экономический рост оказывает модернизация крупных и средних предприятий, но с точки зрения улучшения структуры экономики важно развитие «газелей». Значит, именно эти направления важнейшие.

В республике не развита инновационная инфраструктура, а имеющиеся ее элементы разрознены и никак не координируются. И сегодня самая важная задача органов государственной власти – объединение их в единую инновационную систему. Создание системы – это забота государства.

Решению этой задачи препятствует ряд факторов:

- отсутствие в республике четкой государственной стратегии построения инновационной экономики с определением ее прорывных составляющих;
- несформированность современной законодательной и нормативной базы инновационной деятельности;
- неразвитость рынка научных разработок, а также инновационной инфраструктуры и системы ресурсного обеспечения;
- слабая инновационная активность предпринимательских структур;
- отсутствие целостной системы подготовки кадров для всех секторов и уровней инновационной экономики;
- недостаточный уровень образования предпринимателей и управленцев в области организации инновационных процессов;
- отсутствие в республике единой республиканской инновационной инфраструктуры.

Чтобы снять все преграды на пути создания инновационной системы в республике необходимо создание благоприятного инновационного климата. Для этого требуется:

- принять региональные законодательные акты, стимулирующие развитие инновационного предпринимательства в республике;
- разработать перечень приоритетных инновационных направлений и программы инновационного развития республики;
- организовать подготовку кадров для инновационной экономики;
- организовать системную работу институтов инновационной инфраструктуры;
- обеспечить государственными заказами субъекты инновационной деятельности на разработку научно-технической продукции на конкурсной основе;
- способствовать созданию бизнес-инкубаторов, техноцентров, центров трансферта технологий;
- организовать проведение выставочных инновационных мероприятий и конференций;
- оказывать консультативную и кредитную помощь субъектам инновационного процесса;
- разработать не менее четырех инновационных мегапроектов в областях высоких технологий (шунгиты, пожарные роботы, переработка лиственной древесины, лесовосстановление по типу «идеальный модельный лес», нанотехнологии);
- разработать и представить на российский конкурс проекты особых экономических зон (технично-внедренческих и промышленно-производственных), а также на другие конкурсы, включая и международные;
- поддержать инициативу КарНЦ РАН по созданию государственного республиканского инновационно-технологического центра и центра трансферта технологий;
- разработать меры по активизации участия малых инновационных фирм в российских и международных инновационных программах в научно-технической сфере.

Для обеспечения объективности оценки научно-технического потенциала республики и дальнейшего его эффективного использования должна быть создана постоянно действующая республиканская система независимого мониторинга.

Одна из важнейших проблем сегодняшнего дня состоит в том, что Карелии нужен не только количественный, но и качественный рост, означающий переход к новой структуре экономики. Роль пионерных, лидирующих отраслей должны играть не заготовка леса и добыча камня, не первичная обработка сырья, а высокотехнологичные конкурентоспособные на российском и зарубежном рынках производства, научные исследования и разработки.

Предварительная экспертная оценка потребности основных отраслей экономики в инновациях позволяет, исходя из стратегического курса на научно-технологический прорыв, определить следующий примерный перечень приоритетных направлений и базовых технологий для республики:

- Развитие биотехнологий на основе генной инженерии, селекции, генетики и сверхкритических технологий (ИБ КарНЦ РАН).

- Новейшие информационные технологии и системы управления производством (Центр «ПетрГУ-Метсо Систем Автоматизация»).

- Перспективные направления развития микроэлектроники на основе нанотехнологий (КГПА).

- Принципиально новые материалы с заранее заданными свойствами на основе шунгитов (ООО НАК «Карбон-шунгит»).

- Технологии глубокой переработки древесины лиственных пород.

- Принципиально новые энергосберегающие технологии и нетрадиционные энергоресурсы (ООО «Энергоресурс экономика»).

- Системы новых машин и производственных технологий пожаротушения (ЗАО «ЭФЭР»).

При соответствующей организационной и финансовой поддержке реализация этих направлений может позволить развить целый спектр высокотехнологичных секторов экономики, закрепив тем самым приоритет и лидерство республики в этих технологических направлениях. Кроме этих прорывных направлений все отрасли экономики должны осуществлять техническое перевооружение и модернизацию, ориентируясь на перспективные технологии. В республике должна быть разработана комплексная программа действий по переходу на инновационный путь развития. Она должна объединить все хозяйствующие субъекты и побудить к активному взаимодействию всех участников созидательного процесса: бизнес, власть и гражданское общество на основе научных знаний.

Учитывая, что инновационная деятельность традиционно связана с высоким уровнем риска (по статистике только 10 % всех внедряемых разработок имеет коммерческий успех), необходимо в первую очередь на уровне республиканских и муниципальных властей создать и поддерживать систему управления коммерциализацией продуктов НИОКР, ориентированную на работу в реальных рыночных условиях. Это позволит раскрыть и стимулировать развитие потенциала карельских научных организаций и одновременно будет способствовать выведению экономики на качественно новый уровень.

Главной целью этой программы должно стать создание организационных, законодательных, экономических и иных необходимых условий перевода экономики Республики Карелия на инновационный путь развития в интересах устойчивого социально-экономического прогресса на основе повышения эффективности использования имеющихся ресурсов.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих основных задач:

- создание региональной инновационной системы, обеспечивающей эффективное взаимодействие государственных органов управления с предприятиями и организациями инновационной сферы для использования достижений науки и техники в интересах социально-экономического развития Республики Карелия;

- совершенствование законодательной и нормативной базы, благоприятной для развития инновационной деятельности;

- выбор рациональных стратегий и приоритетных направлений науки и техники в Республике Карелия, критических технологий и инновационных проектов, оказывающих решающее влияние на повышение эффективности республиканского производства и конкурентоспособности продукции;

- рациональное размещение, эффективное использование и развитие научно-технического потенциала;

- повышение объемов производства и реализации научно-технической продукции с большой долей добавленной стоимости и высокой степенью переработки;
- создание условий для активного привлечения инвестиционных отечественных и зарубежных ресурсов в инновационную сферу;
- увеличение вклада научно-технического потенциала Республики Карелия в создание новых рабочих мест, улучшение экологической обстановки и здоровья населения;
- защита интеллектуальной собственности и поддержка ведущих ученых, научных коллективов и научно-педагогических школ, способных обеспечить опережающий уровень образования и научных исследований;
- обеспечение взаимосвязи исследований и разработок, инновационных проектов и программ на федеральном, республиканском, муниципальном и отраслевом уровнях;
- развитие малого инновационного предпринимательства в республике;
- повышение технологического уровня, конкурентоспособности деревообрабатывающего производства с использованием инновационных научных разработок и обеспечение на этой основе увеличения производительности труда в лесном секторе республиканской экономики;
- создание условий для подготовки и переподготовки кадров в области инновационного менеджмента;
- содействие проведению мероприятий по предупреждению чрезвычайных ситуаций и оздоровлению экологии на основе уникальных технологий;
- развитие международных и межрегиональных связей в инновационной сфере, интеграция в российскую и мировую экономику и науку;
- разветвление в средствах массовой информации пропаганды значимости и перспективности инновационной деятельности в целях прогресса общества и улучшения качества жизни.

Реализация этих предложений может быть достигнута программно-целевыми и проектными методами. Механизм реализации инновационного пути развития должен быть построен на современной законодательной базе инновационной сферы. Необходимо принятие республиканских законов об инновационной политике, об изобретательстве и рационализаторстве, иных нормативных актов, направленных на внедрение инновационных проектов в производство.

Инновационный путь развития Карелии следует рассматривать как комплекс с политическими, финансовыми, технологическими, социальными и иными объективными действиями инновационного характера, а при их реализации применять системный подход на всех уровнях управления, так как организационно-управленческие инновации приобретают ключевое значение.

Важной составляющей в нормативном обеспечении инновационной сферы является разработка районных программ развития инновационной деятельности. В процессе инновационного развития в республике будут создаваться необходимые условия для перехода к инновационной экономике в республике. Основной инновационный потенциал будет сосредоточен в зонах интенсивного экономического развития, то есть, должны быть созданы «полюса роста».

Важной составляющей в нормативном обеспечении инновационной сферы является разработка районных программ развития инновационной деятельности. В процессе инновационного развития в республике будут создаваться необходимые условия для перехода к инновационной экономике в республике. Основной инновационный потенциал будет сосредоточен в зонах интенсивного экономического развития, то есть, должны быть созданы «полюса роста» [4, с. 15]. Они будут представлять локальные территориальные образования, сосредотачивающие в себе высший по международным стандартам уровень прикладных научных достижений, информационного обеспечения, сервиса [5, с. 9].

В качестве таких центров инновационной активности можно рассматривать города Петрозаводск, Сегежу, Костомукшу и Сортавалу.

В них имеется возможность создания инновационных зон содействия научной и инновационной деятельности. Это вызовет развитие малого и среднего бизнеса и будет началом создания в перспективе опорной сети республиканской инновационной системы. В Республике Карелии в 2007 г. было завершено формирование основных элементов системы стратегического планирования на среднесрочную и долгосрочную перспективы, включающих:

«Концепцию социально-экономического развития Республики Карелии на период 2002–2006–2012 гг. »;

«Стратегию социально-экономического развития Республики Карелии до 2020 г. »;

«Схему территориального планирования Республики Карелии»;

«Программу экономического и социального развития РК на период до 2010 г. ».

Основным выводом для перехода экономики республики на инновационный путь развития может стать наличие ресурсного потенциала и благоприятных внешнеэкономических условий. Необходимо закрепить точки экономического роста, способные дать импульс промышленному и экономическому развитию по инновационному типу, и осуществить стратегический маневр в сторону повышения доли поставок высокотехнологичной продукции, обеспечивая тем самым рост нового качества экономики.

Список литературы:

1. Республика Карелия в цифрах. Стат. сборник. Петрозаводск: Госкомстат РК. 2010. 333 с.
2. Дружинин П.В. Инновационное развитие Карелии: Реальность и возможности. Инновационный путь развития Республики Карелия / Под. общей редакцией А.Е. Курило. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. С. 80–89.
3. Шишкин А.И. Роль инноваций в развитии Карелии // Инновационный потенциал РК. Петрозаводск, 2006. С. 14–17.
4. Юданов А. Гении национального бизнеса // Эксперт. 2007. № 16. С. 32–41.
5. Юринов М.Н. Об инновационных подходах к развитию экономических процессов. В сб. Инновационный потенциал РК. Петрозаводск. Из-во «Пакония». 2009. С. 8–13.
6. Цыпин И.С. Инновационное развитие регионов России // Экономика и управление. 2007. № 1. С. 41.

Энергоэффективность как фактор развития экономики

А.П. Щербак

Институт экономики КарНЦ РАН

г. Петрозаводск

Потребление энергии является обязательным условием развития человечества. Наличие доступной для потребления энергии необходимое условие для удовлетворения возрастающих потребностей человека.

Энергетика стала основой развития всех отраслей промышленности, определяющих прогресс развития производства. Во всех промышленно развитых странах темпы развития энергетики как отрасли опережали темпы развития других отраслей. Развитие общества связано с возрастающей потребностью в топливно-энергетических ресурсах. В течение XX столетия на нужды мирового сообщества было израсходовано свыше 500 млрд т. у. т.¹ – больше, чем за всю предыдущую историю. На рисунке 1 изображена зависимость процесса общественного развития и потребления энергии [1].

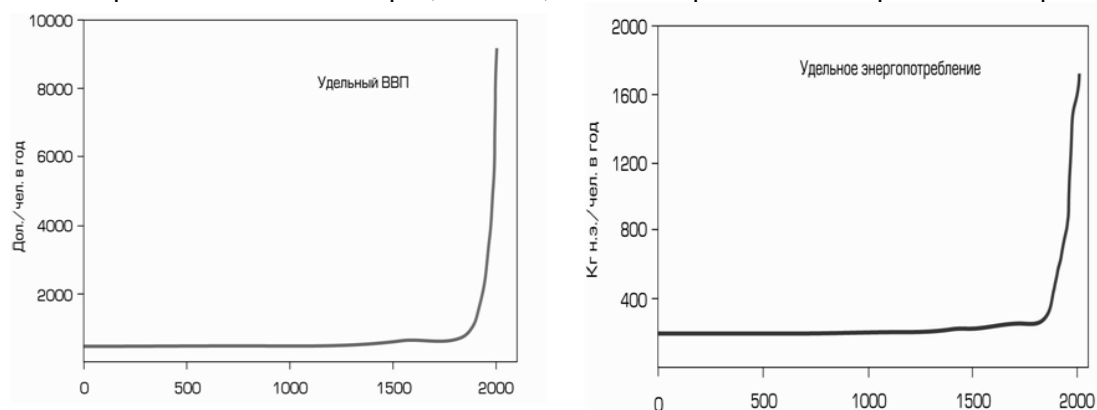

Рис. 1. Зависимость процесса общественного развития и потребления энергии

¹ тонна условного топлива

С каждым годом взаимозависимость энергетики и экономики усиливается и проецируется на социальную сферу, что подтверждают выявленные и признанные энергоэкономические закономерности [2]:

1. экономический рост сопровождается увеличением расхода энергоресурсов. В течение XX в. общемировое энергопотребление выросло более чем в 10 раз, а в расчете на душу населения – в 5 раз. Согласно прогнозу США, среднегодовой темп прироста потребления первичных энергоресурсов до 2025 г. составит 1,9 %;

2. возрастает роль энергетики как отрасли в экономическом развитии – она производит более 35 % всей промышленной продукции, формирует более 30 % всех доходов федерального бюджета. Объем экспортируемого топлива в 2004 г. составил 50 % всего российского экспорта, тогда как среднемировой показатель равен 8 %, в развитых странах – 5 %, в странах с низкими доходами – 28 %;

3. именно увеличение цен на энергоресурсы определяет энергетические затраты производителей и конкурентоспособность продукции, в том числе на международных рынках;

4. наличие значительных запасов энергоресурсов определяет не только экономическое, но и политическое могущество государства.

5. В сложных и больших системах, характер проявления энергоэкономических проблем зависит от специфики экономического региона и степени его обеспеченности энергоресурсами.

По энергообеспеченности выделяют четыре группы регионов:

- энергодефицитные;
- обеспеченные собственными ресурсами;
- обеспеченные разведанными запасами энергоресурсов, извлечение которых экономически невыгодно либо нанесет серьезный вред окружающей среде или безопасности населения;
- потенциально обеспеченные энергоресурсами, добыча и производство которых затруднены вследствие ограниченности финансовых средств.

Республику Карелия целесообразно отнести к четвертой группе. В большинстве субъектов Российской Федерации потенциал местного топлива ниже существующих потребностей и более того в перспективе дефицит будет возрастать.

Энергоизбыточными останутся север Западной Сибири (Тюменская область), Центральная Сибирь (Кузбасс, гидроэнергетика Ангара-Енисейского комплекса), ряд районов Восточной Сибири и север Европейской части России (Тимано-Печорский бассейн, шельф арктических морей).

Наличие сложной двухсторонней зависимости между энергетикой и экономикой усложняет управление ими. Развитие негативных процессов в экономике ведет к удорожанию энергии, к снижению платежеспособного спроса. Это вызывает кризисные явления в энергетике и экономике регионов: приводит к появлению проблем в производственной и социально-экологической сферах.

Основными энергоэкономическими проблемами регионов являются:

- увеличение расходов на энергоносители во всех сферах жизнедеятельности;
- снижение конкурентоспособности региональной продукции в связи с повышением доли энергетических издержек в структуре себестоимости товаров и услуг;
- высокая степень изношенности основных фондов в энергетике, снижающая уровень энергетической безопасности регионов;
- рост субсидий на тепловую и электрическую энергию для населения при полной оплате жилищно-коммунальных услуг;
- загрязнение окружающей среды.

Особенно остро эти проблемы проявляются в энергодефицитных экономических регионах.

Повышение конкурентоспособности экономики региона связано с созданием государством необходимых условий для развития факторов производства, к которым относятся энергоресурсы. Именно они играют основную роль в функционировании всего региона, обеспечивая инфраструктуру жизнедеятельности и развитие производства товаров, услуг. Снижение энергоемкости, становится неотъемлемым условием для конкурентоспособности региона.

Всемирный банк, составляя рейтинг делового климата (Doing Business), выделяет доступность электроэнергии в качестве одного из ключевых критериев. Согласно этому рейтингу, Россия занимает 184-е место из 185 возможных [5]².

Не смотря на место в мировом рейтинге стран, государству удалось существенно улучшить энергоэффективность экономики. На рисунке 2 показано изменения удельного показателя энергоемкости экономики России.

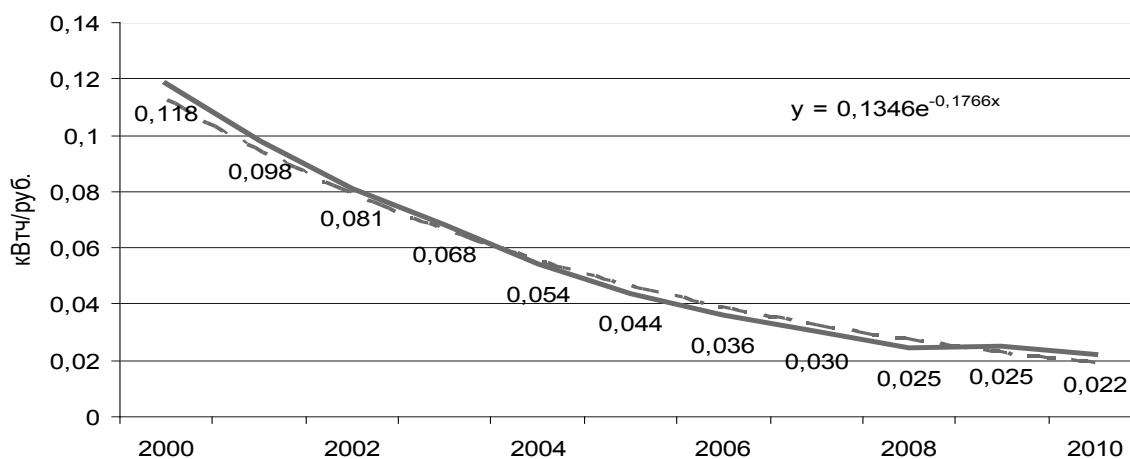

Рис. 2. Удельный показатель энергоемкости Российской экономики

За десять лет энергоемкость Российской экономики (рис. 2), выраженная в затраченной энергии для производства 1 рубля ВВП, сократилась в шесть раз с 0,12 до 0,02 кВтч/руб. Не смотря на этот успех, Россия все еще отстает по этому показателю от стран ЕС и США даже если рассматривать территории со схожими климатическими условиями.

Исследование энергоемкости Валовой Внутренний Продукт (ВВП) Финляндии и Валовой Региональный Продукт (ВРП) Республики Карелия, выявило: что в 2010 г. на единицу ВРП в Карелии затрачивается 3,3 кВтч против 0,47 кВтч в Финляндии; Карелия тратит в 7 раз больше электроэнергии на 1 евро ВРП, чем в соседней Финляндии. Динамика этого процесса за 10 лет на (рис. 3.) [3].

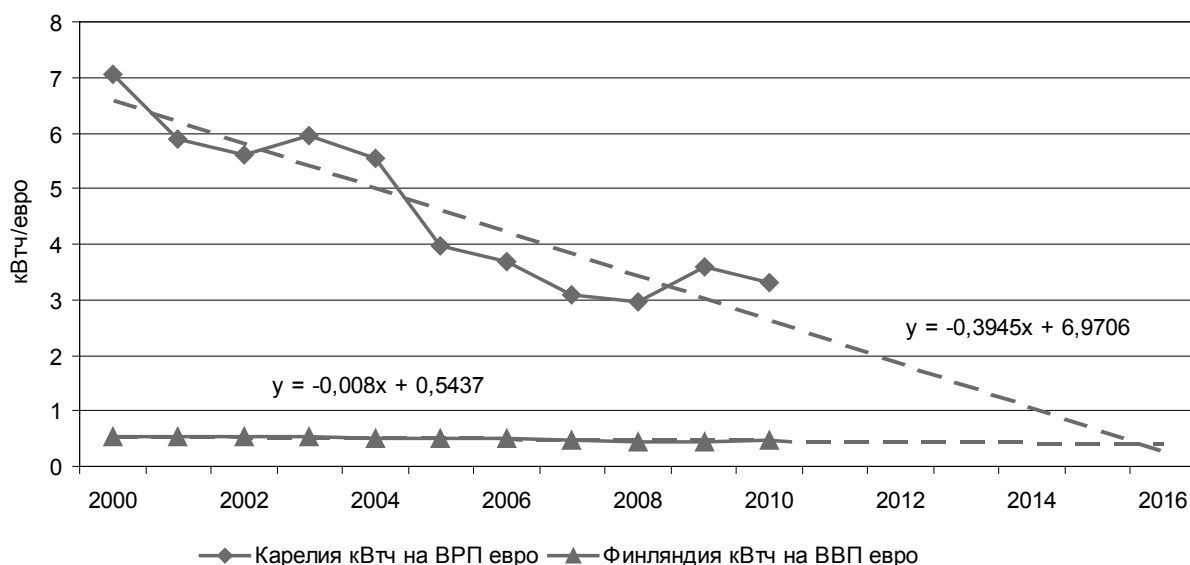

Рис. 3. Динамика энергоемкости ВРП (ВВП) в Республике Карелия и Финляндии

² Для того чтобы подключиться к электричеству, российскому предпринимателю надо потратить 281 день и пройти 10 процедур, в странах-лидерах на это уходит менее 20 дней и требует всего 3 процедур.

Положительная динамика достигнута сложившимися экономическими отношениями в производственной сфере и в быту.

Этому способствовала разработка новой региональной нормативной и законодательной базы, создание системы управления, подготовка кадров и информации в области энергосбережения, организация целого ряда мероприятий.

Эффект снижения энергоемкости достигается в производственной деятельности и сфере услуг за счет мер устранения энергорасточительства, применения более энергоэффективных технологий, техники и оборудования, использование возобновляемых источников энергии. Спрос на энергосбережение активизирует деятельность научно-исследовательских учреждений по разработке технологий и материалов с низким потреблением энергии. В свою очередь финансовые институты обеспечивают инвестирование в проекты и программы энергосбережения.

В рыночных условиях энергосбережение становится особым видом бизнеса для финансовых учреждений и специализированных организаций – энергосервисных (энергосберегающих) компаний (ЭСКО). Этот вид бизнеса появляется при устойчивом спросе на специфические товары и услуги и развивается при переходе страны к рыночной экономике (конкуренции). В этом случае, осуществляется комплекс услуг и видов деятельности: финансово-энергетический аудит, консалтинговые услуги, инвестирование в проекты повышения энергоэффективности, установку приборов регулирования, учёта и контроля расхода энергоносителей, проектирование, а затем и практическое воплощение энергосберегающих проектов. Тем самым создаются предпосылки для конкуренции.

Посредством энергосбережения не создается новый региональный продукт, а снижаются энергетические издержки производства, что повышает конкурентоспособность продукции на межрегиональных рынках и влияет на развитие региона. Политика энергосбережения способна замедлить темпы роста энергопотребления, а так же предупредить необратимый ущерб окружающей среде региона и сохранить невозобновляемые энергоресурсы для будущих поколений. Несмотря на значимость, интерес энергоснабжающих организаций и энергопотребителей вкладывать средства в энергосбережение достаточно низкий, собственно как и в другие инфраструктурные виды деятельности.

В исследованиях и публикациях последних лет энергосбережение приобрело черты и атрибуты нового научного направления, были сформированы его теоретические основы. Как часть общих вопросов эффективного использования экономических ресурсов энергосбережение характеризуется комплексностью и находится на стыке нескольких научных направлений. Технические вопросы энергосбережения относятся к теории термодинамики, электротехники, гидравлики, физики и др. В то же время оно связано с методами и инструментами управления и неотделимо от экономики. В связи с многоплановостью энергосбережения одни вопросы, прежде всего технические, уже достаточно изучены и являются продвинутыми в практическом плане. Экономические вопросы, методы и технологии управления энергоемкостью требуют дальнейшего изучения и развития.

Согласно экономической теории, теоретически не существует нерыночной экономической системы, эффективно использующей ограниченные ресурсы. Еще в 1776 г. А.Смитом конкуренция в рыночной экономике определена как основной стимул для товаропроизводителя. Стремление к прибыли и конкуренция заставляют предпринимателя минимизировать издержки и с ростом энергетических издержек заинтересованность в энергоэффективности увеличивается.

Для развития и успешного функционирования современной экономики, основанной на знаниях и инновациях, необходимо согласованное и сбалансированное функционирование трёх базовых потоков: информационный, материальный и энергетический. Одних финансовых инструментов управления этими потоками не достаточно. Движению финансов должны предшествовать моделирование, осознанное принятие решений в условиях, когда целью является устойчивое развитие общества с учётом все более жёстких ограничений [4].

Процесс товарного производства в современном мире характеризуется многостадийностью. Можно выделить две большие группы товаров: товары сырьевой группы и товары конечного потребления, которые производятся из товаров первой группы [1].

К первой группе относятся товары, для производства которых требуется большое количество энергии. Это металлы, химические удобрения, цемент, необработанная древесина и т.п. Цена этих товаров на мировом рынке относительно невысока.

Во вторую группу попадают товары, которые составляют продукцию конечного потребления: это продукция бытового назначения, машиностроение, электроника, автомобили и т.п., то есть вся продукция, которую люди с удовольствием потребляют. Производство этих товаров требует существенно меньших энергетических затрат, а цена их (на единицу затраченной энергии) значительно выше в сравнении с товарами сырьевой группы.

Исследование ценового соотношения и энергозатрат выявило, что в современной экономике из одной тонны нефтяного эквивалента энергии, затраченной на производство товаров сырьевой группы, можно получить на мировом рынке примерно 1 тысячу долларов, а при тех же затратах энергии при производстве товаров конечного потребления – уже 14 тысяч долларов.

Эта особенность товарного производства эффективно используется частью развитых стран для модернизации собственных экономик. Значительную долю собственных производств, которые были ориентированы на выпуск продукции сырьевого характера, эти страны перенесли за рубеж, переориентировавшись на производство товаров конечного потребления. Такая стратегия позволит не только существенно оздоровить экологическую ситуацию, но и создать экономику высокой энергоэффективности, сконцентрировав усилия на производстве высокотехнологичной продукции.

Список литературы

1. Вельхов Е. Энергетика в экономике мира XXI века // Труды МФТИ. 2011. Том 3. № 4. С. 6–15.
2. Основы формирования и оценки результативности региональной политики энергосбережения / Л.А. Голованова. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2009. 213 с.
3. Щербак А. Возможности использования альтернативной энергетики на европейском севере России (Республика Карелия) // Экономика и управление. 2012. № 5. С. 100–103.
4. Шишкин А. Стратегическое управление развитием российских регионов (на примере республики Карелия) // Экономика и управление. 2008. № 6. С. 107–111.
5. Козырев М. Почем киловатт лиха [Электронный ресурс] / М. Козырев. Электрон. ст. URL: http://slon.ru/economics/pochem_kilovatt_likha-855323.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 22.11.2012).

**Развитие российской системы стратегического планирования
на муниципальном уровне**

*к.э.н. Е.В. Жирнель, д.э.н. О.В. Толстогузов
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

История развития системы стратегического планирования на уровне муниципальных образований в России начинается в 1996–1997 гг. с первых попыток разработки стратегических планов городов. Сегодня уже предпринимаются попытки оценить накопленный в этой области опыт и выявить факторы устойчивости муниципальных систем стратегического планирования.

В рамках подготовки к юбилейному X Общероссийскому форуму «Стратегическое планирование в регионах и городах России: ресурсы для развития», который проходил в Санкт-Петербурге 17–18 октября 2011 г., было проведено исследование по оценке отдаленных последствий первых российских проектов муниципального стратегирования.

Его организаторами стали известные российские исследовательские и экспертные центры Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» и Фонд «Институт экономики города». В исследовательском проекте приняли участие представители органов местного самоуправления, ученые и эксперты, занимавшиеся в последнее десятилетие научно-методическим сопровождением и разработкой муниципальных стратегий. В итоговый обзор муниципальных стратегий вошли 17 кейсов: Апатиты, Артем, Ижевск, Казань, Кинель-Черкассы, Костомукша, Магадан, Новосибирск, Новошахтинск, Олонец, Омск, Петрозаводск, Покров, Северодвинск, Сортавала, Тольятти, Ялуторовск.

Полученные результаты исследования были представлены на X Общероссийском форуме «Стратегическое планирование в регионах и городах России» в 2011 году и стали основой для продолжения дискуссии в рамках круглого стола на XI Форуме лидеров стратегического планирования в 2012 году.

Одним из регионов, активно включившихся в 1990–х годах в процесс стратегического планирования, стала Республика Карелия. При консультационной поддержке Института экономики Карельского научного центра РАН в Карелии были разработаны стратегические документы на региональном и муниципальном уровнях. Этот опыт также стал материалом для проведенного в 2011 году исследования и представлен в данной статье.

Начало становления системы стратегического планирования в республике принято связывать с разработкой в 1998 году Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999–2002–2010 гг. «Возрождение Карелии». Это был первый стратегический документ республиканского уровня, разработанный в новых экономических и политических условиях. Подготовка Концепции не только заложила основы для дальнейшей работы в области планирования на региональном уровне, но и стала импульсом для разработки подобных документов на муниципальном уровне. Период с 2000 по 2010 год характеризовался повышенным интересом к разработке стратегий и программ со стороны органов государственной и муниципальной власти, бизнеса и общественности. За это время стратегии, стратегические планы или программы социально-экономического развития появились в каждом муниципальном районе и городе республики.

Приступая к анализу опыта разработки муниципальных стратегий, прежде всего, необходимо сказать о тех внешних условиях, которые серьезным образом повлияли на практику стратегического планирования в методическом и организационном аспектах.

Во-первых, это реформа самого местного самоуправления, основными целями которой стали приближение власти к населению, переход на двухуровневую систему, четкое разграничение предметов ведения и полномочий между различными уровнями власти и закрепление доходных источников их реализации. Произошедшие преобразования не могли не отразиться на практике разработки

стратегических и программных документов. Более того, как положительные, так и отрицательные последствия муниципальной реформы очень ярко проявляются и в самом процессе планирования и находят свое отражение в разрабатываемых стратегиях и программах. Становление института местного самоуправления концептуально связано с децентрализацией власти, повышением роли населения в решении социально-экономических проблем местного характера. В соответствии с Федеральным законом от 06. 10. 2003 г. № 131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», к полномочиям органов местного самоуправления относятся в т.ч. «принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования». Очевидно, что развитие местного самоуправления подразумевает и формирование системы стратегического планирования, т.к. именно в стратегиях и программах местное сообщество определяет желаемый образ будущего и фиксирует свои приоритеты.

В России муниципальная реформа по времени совпала с процессом централизации власти в стране, укреплением государственности. Поэтому регламентация местного самоуправления оказалась слишком жесткой (не учитывающей территориальных особенностей), ограничивающей свободу действий региональных и местных властей. Следствием такой ситуации стала высокая зависимость муниципальных образований от целевой помощи вышестоящих уровней бюджетной системы. В настоящее время значительная часть муниципальных образований в стране являются дотационными. В то же время на муниципальные образования возложена ответственность за социально-экономическое развитие территории, не обеспеченная соответствующими финансовыми ресурсами. При этом до сих пор остаются нерешенными такие проблемы как необходимость структурной перестройки экономики, низкая эффективность жилищно-коммунального хозяйства, высокая степень износа инфраструктуры и т.д.

Однако сегодня мы можем наблюдать ситуацию, когда, несмотря на примерно одинаковые возможности и ограничения, органы местного самоуправления имеют разные результаты своей деятельности. В одних муниципальных образованиях эта деятельность ограничивается «латанием дыр», в других – направлена на реализацию конкурентных преимуществ территории на основе выбранных стратегических приоритетов. Другими словами, несмотря на существующую жесткую регламентацию деятельности, эффективность органов местного самоуправления в значительной мере определяется так называемым «человеческим фактором», т.е. мотивацией и уровнем компетенции кадров, консолидацией политических сил, согласованностью стратегий местного бизнеса и просто пониманием современных условий управления.

Во-вторых, система планирования на муниципальном уровне развивалась одновременно с формированием региональной системы планирования. Так, например, в Республике Карелия Схема территориального планирования до 2025 года была разработана в 2006 году, а Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года появилась в 2007 году. Зачастую муниципальные стратегии и программы были разработаны без учета приоритетов и направлений развития республиканской экономики, а также их пространственной проекции. С одной стороны, это создавало для разработчиков свободу действий в процессе планирования, но с другой стороны усложняло процесс определения места муниципального образования в системе внутрирегиональных приоритетов, а позже ставило местное самоуправление перед неожиданными фактами.

Кроме того, не всегда муниципальные стратегии и программы были согласованы со схемами территориального планирования районов и генеральными планами поселений, подготовка которых активно началась в последние годы.

Схожая ситуация сложилась и с формированием методической основы муниципального планирования. В условиях отсутствия единой методики наблюдалось большое разнообразие форматов стратегических документов, выбор которых зависел от привлечения внешних консультантов, предпочтений местного сообщества и администрации и других факторов. Тем не менее в стратегиях отражалась специфика муниципального образования. Вполне очевидно, что несмотря на общие принципы организации местного самоуправления даже в одном регионе муниципальные образования очень различаются по своему статусу, ресурсному потенциалу, роли в экономике региона и т.д.

При этом стремление к определенной унификации стратегий и программ проявляется и со стороны региональной власти, и со стороны местных администраций. Это объясняется поиском про-

стных, понятных и сопоставимых форматов. В то же время унификация может привести к тому, что процесс стратегического планирования превратится в бюрократическую рутину, потеряв элементы креативности. Полученные при этом планы не будут отражать специфики территории.

В-третьих, развитие местного самоуправления и формирование системы планирования происходило в условиях меняющихся технологий управления. Поиск таких технологий обусловлен кардинальными изменениями, которые происходят сегодня в экономике. Эти изменения связаны с её структурной перестройкой, фрагментарностью экономических процессов, отсутствием возможности прямого влияния на бизнес, в том числе на градообразующие предприятия. Кроме того, как правило, границы бизнеса, осуществляющего экономическую деятельность на территории муниципального образования, гораздо шире муниципальных границ, в которых осуществляется самоуправление. Местные предприятия зачастую включены в цепочки создания стоимости, центры управления которых расположены далеко за пределами муниципального образования. В этих условиях администрациям местного самоуправления приходится как выстраивать конструктивный диалог с местным бизнесом, так и с управляющими компаниями, не являющимися резидентами, что на практике получается далеко не всегда.

Таким образом, процесс формирования системы планирования на муниципальном уровне в Республике Карелия был обусловлен перечисленными выше преобразованиями и тенденциями, происходившими в последнее десятилетие. Изменилась ли ситуация в сфере стратегического планирования в республике на уровне местного самоуправления за эти годы? И если да, то, каким образом? Попытаемся ответить на эти вопросы, проведя анализ тех муниципальных стратегий и программ, которые появились в муниципальных образованиях Карелии за рассматриваемый период.

Первыми разработками в области стратегического планирования на уровне муниципалитетов в республике стали:

- Программа – Основные стратегические направления социально-экономического развития территории города Сортавалы (на 2001–2005 гг.);
- Стратегический план развития города Петрозаводска до 2010 года;
- Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Олонецкий район» до 2012 года;
- Стратегический план социально-экономического развития города Костомукша до 2015 года.

История каждой из перечисленных выше муниципальных стратегий более подробно представлена в соответствующих статьях книги «Муниципальные стратегии: десять лет спустя». В данной статье мы только лишь остановимся на наиболее важных, на наш взгляд, вопросах, касающихся организации процесса планирования и содержания самих стратегий.

Начнем с того, что каждый из рассматриваемых стратегических документов по-своему уникален. Несмотря на тот факт, что во всех четырех случаях стратегии разрабатывались по сути на единой методической основе, зачастую с привлечением тех же консультантов, они отличаются и по общей логике, и по структуре, и по содержанию¹. Стратегии разные настолько, насколько не похожи друг на друга и сами муниципальные образования. Пожалуй, по этой причине их сложно не только сравнивать по результативности процесса планирования, но и по эффективности реализации самих планов.

Одна из первых муниципальных стратегий в Республике Карелия появилась в г. Сортавала. Несмотря на тот факт, что данный документ, разработанный в 2001 г., назывался программой и имел только пятилетний горизонт планирования, по своему замыслу он, несомненно, являлся стратегией. Удивительным для того времени является то, что инициатором разработки документа стал бизнес, который был заинтересован в создании переговорной площадки для взаимодействия с местной властью. Активное участие в разработке стратегии приняли общественные организации, предприниматели, руководители предприятий, местное население. Специалистами Института экономики КарНЦ РАН было организовано анкетирование и интервьюирование, которые позволили выявить ключевые проблемы развития территории и привлечь к их обсуждению наиболее активную часть местного общества.

¹ Все четыре муниципальных стратегии были разработаны с привлечением специалистов Института экономики КарНЦ РАН. В качестве методической базы процесса планирования использовались разработки Леонтьевского центра, сотрудники которого также оказывали консультационную поддержку.

Следующим моментом, на который стоит обратить особое внимание, является определение стратегических приоритетов развития. Выбор приоритетов развития городской экономики происходил в условиях серьезных структурных изменений, в результате которых многие местные предприятия оказались в кризисном положении. Однако, несмотря на остроту сложившейся на тот момент ситуации, сегодня уже можно с уверенностью утверждать, что выбранные направления действительно получили развитие и в настоящее время составляют основу экономики города. В качестве таких направлений экономического блока были определены: развитие туризма, рациональное и эффективное использование местных ресурсов и использование приграничного положения города. Сегодня Сортавала представляет собой приграничный город с интенсивно развивающимся сектором услуг, прежде всего, связанным с туризмом.

К недостаткам рассматриваемого документа можно отнести отсутствие целевых показателей его реализации и финансового обеспечения из средств городского бюджета, а также отсутствие мониторинга выполнения самой программы. Данные обстоятельства позволяют рассматривать разработанную программу лишь в качестве «документа общественного согласия», в котором были зафиксированы только намерения основных, наиболее активных субъектов местного сообщества. Однако в дальнейшем политическая борьба и смена власти в администрации города не способствовали реализации программных мероприятий. Сложно не согласиться с разработчиками этой стратегии в том, что успешная реализация подобных документов возможна только в условиях развитого гражданского общества, стабильной и эффективной институциональной среды. В тоже время, на наш взгляд, в этом случае мы как раз имеем ситуацию, когда планирование оказалось важнее самого плана. Программа выполнила своё предназначение с точки зрения создания пусть и временного, но достаточно эффективного инструмента консолидации местного сообщества и положила начало диалогу между местной властью, бизнесом и жителями города.

В 2003 году в республике появляется ещё одна муниципальная стратегия. При поддержке гранта программы Института «Открытое общество» «Малые города России» Леонтьевским центром и Институтом экономики КарНЦ РАН разрабатывается Стратегия социально-экономического развития Олонекского района [5].

Отличительной особенностью этого документа стало широкое привлечение общественности к обсуждению будущего муниципального образования. Представители общественных организаций, бизнеса, учреждений социальной сферы наряду с работниками местной администрации и консультантами вошли в состав рабочей группы по разработке стратегии. Аналитический этап работы включал также опрос домохозяйств района. Интересно то, что определение стратегических направлений развития района было основано не только на мнении экспертов рабочей группы, но и на представлениях местного населения.

Большая часть населения поддержала вариант диверсификации местной экономики (40 % опрошенных), на второй позиции оказалось сельское хозяйство вместе с лесопромышленным сектором (31 %), 11 % респондентов поддержали в качестве приоритета развитие исключительно сельского хозяйства и только 2 % связывали развитие территории с самобытной культурой и туризмом. Такой результат был вполне ожидаемым, учитывая то, что сельское хозяйство и лесная промышленность для района на протяжении многих лет были ведущими отраслями экономики и обеспечивали основную занятость местного населения. Более того, проекты, которые вошли в стратегию, в основном были направлены на модернизацию уже существующих предприятий, многие из которых на данный момент прекратили свое существование.

В результате в документ не был включен ни один принципиально новый для района проект, а существующие только закрепляли сложившуюся структуру местной экономики. В тоже время за последние годы в районе появились новые инвестиционные проекты, которые не были запланированы в стратегии. Опасность возникновения такой ситуации в процессе стратегического планирования существует всегда, когда ставка делается исключительно на местный бизнес, уже имеющиеся ресурсы и существующую конфигурацию политических сил. Как показывает практика, барьером для появления новых направлений развития может стать и «социальная укорененность» экономической деятельности у населения. Нахождение баланса интересов между всеми стейкхолдерами развития и одновре-

менный поиск принципиально новых проектов, способных кардинально изменить ситуацию в экономике – одна из сложных задач, которую не всегда удается решить в процессе разработки стратегии.

Несмотря на то, что как и в случае с предыдущей стратегией мониторинг её реализации все эти годы не осуществлялся, разработанный документ стал концептуальной основой для всех разработанных позже муниципальных программ. И если в предыдущем случае стратегия оказалась забытой после смены местной власти, то стратегия Олонецкого района все эти годы обновлялась и дополнялась. По мнению её разработчиков, почти все запланированные проекты и мероприятия были выполнены. Однако для того, чтобы более объективно оценить степень реализации стратегии, на наш взгляд, необходимо выяснить мнение жителей района о том, как выполненные мероприятия отразились на социально-экономической ситуации в районе.

Практически одновременно с разработкой предыдущей стратегии началась подготовка Стратегического плана развития г. Петрозаводска [3]. Хотелось бы, прежде всего, отметить масштабность и важность этой работы не только для города, но и для всей республики.

Петрозаводск является региональной столицей, здесь проживает более трети всего населения Республики Карелия. Естественно, что подготовка такого важного документа как стратегический план потребовала привлечения широкого круга экспертов, организации встреч, семинаров, обсуждения наиболее важных его положений в средствах массовой информации. В целях координации работ был создан Центр перспективного планирования в Администрации города. Это единственный случай в республике, когда для разработки и реализации стратегии было создано специальное подразделение администрации местного самоуправления. Активное участие в создании стратегического плана развития принимало Правительство Республики Карелия.

Значительная часть из запланированных проектов и программ были в дальнейшем реализованы. Однако хотелось бы отметить две важные задачи, которые так и не удалось решить в рамках подготовки и реализации стратегического плана. Во-первых, город не смог чётко обозначить свои ключевые конкурентные преимущества и сформировать узнаваемый бренд. Дискуссия по этому вопросу продолжается, и данную задачу ещё предстоит решить. Во-вторых, большая часть реализованных проектов были ориентированы на местный потребительский рынок, возможности которого по объективным причинам весьма ограничены. Другими словами, реализация стратегического плана была недостаточно ориентирована на занятие лидерских позиций во внешней среде. Кроме того, она проходила в условиях серьезных разногласий между республиканской властью и администрацией города, которые привели к напряжённому политическому противостоянию.

Опыт разработки Стратегического плана развития Петрозаводска представляет интерес как с методологической, так и с практической точек зрения. Для успешного и сбалансированного развития региональная столица обязательно должна иметь стратегию. При её разработке важно ориентироваться не только на внутренние проблемы, а может в большей степени на возможности внешней среды. Сегодня чаще всего именно региональные столицы являются центрами взаимодействия региона со всем остальным миром и становятся каналом привлечения внешних ресурсов.

В дальнейшем накопленный опыт стратегического планирования был использован при разработке Стратегического плана социально-экономического развития г. Костомукша до 2015 г. [4]. Документ был разработан и утвержден в 2004 году.

Прежде чем перейти к рассмотрению стратегического плана, необходимо сказать о некоторых особенностях самого города. Город расположен на севере республики, на границе с Финляндией. Костомукша – самый молодой город в Карелии. Его строительство началось в 1970-х гг. и было связано с разработкой нового железорудного месторождения. Костомукша является моногородом с градообразующим предприятием ОАО «Карельский окатыш» (входит в компанию «Северсталь»). Здесь проживает чуть более 4 % населения республики, однако доля города в общем объеме производства товаров и услуг региона составляет 35 %.

В целом Костомукша является одним из самых благополучных городов Карелии. Тем не менее, администрация города почувствовала потребность в долгосрочной стратегии развития. В работе по подготовке стратегического плана города приняли участие представители администрации, градообразующего предприятия, общественных организаций, малого бизнеса, ученые и эксперты.

Если оценивать в целом документ, который был подготовлен, то необходимо отметить амбициозность поставленных в нем задач. Миссия города была определена следующим образом: *«Развитие городского округа как центра северной Карелии, формирующего новую модель освоения северных территорий в рамках еврорегиона Карелия, являющегося территорией сочленения европейских и российских стандартов и новых форм трансграничного взаимодействия»*. Стратегия города имеет ярко выраженную внешнюю направленность, связанную с его месторасположением. Несмотря на монопрофильность городской экономики и стабильное функционирование градообразующего предприятия, в этой стратегии ставка сделана не на его ресурсы и возможности, а на максимально возможное использование приграничного положения в целях социально-экономического развития.

Практически во всех стратегиях или программах муниципальных образований в списке сильных сторон территории отмечается выгодное географическое положение. Костомукша относится к тем городам, которым действительно удалось реализовать это преимущество. Это относится и к развитию местной экономики, и к социальной сфере. В последние годы город стал инвестиционной площадкой для иностранных компаний. Сегодня здесь работают деревообрабатывающие предприятия шведского концерна IKEA. Построены предприятия, выпускающие комплектующие изделия и электропроводку для автоконцернов Volvo, Scania, Масс. Активно развивается сектор туристских услуг. Город интересен для иностранных туристов, здесь реализуются международные проекты, проводятся конференции, различные праздники, концерты и фестивали. Костомукша сегодня действительно является «полюсом развития» на севере Карелии.

Показательной является ситуация с подготовкой Комплексных инвестиционных планов модернизации моногородов, которая началась в 2009 году. Костомукша стал одним из десяти монопрофильных населенных пунктов республики, которые разрабатывали этот документ. Далеко не все из них, несмотря на наличие подготовленных ранее программ социально-экономического развития, смогли определить направления и конкретные инвестиционные проекты диверсификации местной экономики. Комплексный инвестиционный план г. Костомукша стал не просто *«планом спасения»*, а скорее *«планом развития»*. Это объясняется наличием уже существующих стратегических направлений развития города, а также успешной практикой их реализации. Другими словами, стратегический план социально-экономического развития стал реальным инструментом управления.

Общая оценка результативности представленных муниципальных стратегий, которые были разработаны за рассматриваемый период в Республике Карелия, представлена в таблице 1.

Таблица 1

Оценка результативности муниципальных стратегий.

Итоговая оценка	Петрозаводск	Костомукша	Сортавала	Олонец
Система стратегического планирования не возникла. Мониторинг реализации стратегии не осуществлялся.				
Система стратегического планирования в стадии формирования. На основе прежнего Стратегического плана в настоящее время разрабатывается новый.				
Стратегический план оставался «живым», регулярно обновлялся и дополнялся. На его основе сложилась система планирования.				

В рамках общего исследования по оценке устойчивости муниципальной системы стратегического планирования из карельских городов в группу лидеров попадает только г. Костомукша, стратегический план которой на протяжении рассматриваемого периода оставался «живым» документом. г. Петрозаводск оказался в группе муниципальных образований с формирующейся системой планирования, а в г. Сортавала и г. Олонец такая система не сложилась.

Исследование, показало, что факторами устойчивости муниципальных систем стратегического планирования в 2000-х годах были: стабильность власти, статус документа, уровень организации разработки, уровень публичности и уровень организации реализации. Основной вывод относительно жизнеспособно-

сти муниципальных стратегий был сделан следующий: пока сохраняет влияние личность, связавшая свою судьбу со стратегией, система стратегического планирования остается жизнестойкой [1].

Анализируя существующий опыт разработки муниципальных стратегий сегодня сложно чётко определить так называемые «факторы успеха» и «причины неудач». Каждая стратегия стала уникальной, у каждой своя история. Остановимся только на наиболее важных, с нашей точки зрения, проблемах стратегического планирования на муниципальном уровне и возможных вариантах их решения.

Неоднозначной тенденцией является процесс унификации стратегических документов, о котором говорилось выше. Рассмотренные в данной статье стратегии разрабатывались на основе различных подходов, максимально учитывая специфику муниципальных образований. Это проявилось и в структуре, и в содержании, и даже в названиях документов. Все разработанные позже программы социально-экономического развития муниципальных районов Карелии были подготовлены в соответствии с методическими рекомендациями Министерства экономического развития Республики Карелия на основе типового макета. Данные рекомендации должны были помочь органам местного самоуправления самостоятельно подготовить планы развития. Однако зачастую в разработанных программах сумма текущих проектов и мероприятий скорее представляется как обязательства «третьего уровня» государственной власти перед вторым. Мониторинг программ комплексного социально-экономического развития муниципальных образований республики также осуществляет Министерство экономического развития Республики Карелия. В результате, на наш взгляд, собственно муниципальная экономика выпадает из фокуса и, соответственно, из объектов управления. Стратегия в таких документах чаще всего отсутствует, а стратегическое управление заменяется оперативным.

Учитывая разные ресурсные возможности муниципальных образований целесообразно говорить о дифференцированном подходе в планировании. При этом дифференциация предполагает не только возможность разработать собственную стратегию развития, но и возможность ограничиться «встраиванием» в стратегию более высокого уровня. Очевидно, что масштабность и амбициозность планов определяется, в том числе и наличием стратегических ресурсов. Однако в условиях, когда эти ресурсы отсутствуют или весьма ограничены, как у многих сельских поселений, полноценная самостоятельная стратегия развития может отсутствовать. Планирование в таком случае предполагает только разработку программы как перечня проектов, требующих реализации. Другими словами, *если местное сообщество готово самостоятельно определять стратегию своего развития, то у него должна быть такая возможность, но эта возможность не должна становиться обязанностью*. С другой стороны, если речь идет о муниципальном образовании, обладающем значительным ресурсным потенциалом, являющимся или способным стать региональным центром развития, то в этом случае разработка стратегии может быть обязательной, но сама стратегия не должна быть «типовой».

Следует также отметить несколько устаревший подход к оценке ресурсов территории. Чаще всего она ограничивается только природными и производственными ресурсами. При этом недостаточно внимания уделяется нематериальным активам и оценке человеческого капитала. В то же время зачастую именно нематериальные ресурсы, определяющие уникальность территории, могут «оживить» местную экономику, стать основой для появления новых направлений развития. Наличие же квалифицированных кадров сегодня является обязательным условием для прихода инвестиций и размещения предприятий.

Когда речь идет об участии общественности в разработке и обсуждении стратегии развития муниципального образования, то необходимо понимать, что заинтересованность в этом проявляет только самая активная часть местного населения и бизнеса, а также общественных организаций. С одной стороны, вполне очевидно, что стратегия должна, прежде всего, находить поддержку у той части местного сообщества, которая в большей степени влияет на процессы развития. Но с другой стороны, это снижает легитимность стратегического документа.

В то же время большая часть жителей и предпринимателей ведут себя пассивно и уstraиваются от участия в этом процессе. Другими словами, проблема низкой активности населения, оппортунистических настроений, нежелания самостоятельно решать свои проблемы, которая так мешает развитию местного самоуправления, также становится серьезным препятствием и в процессе разработки муниципальной стратегии.

Одной из проблем при разработке муниципальных стратегий и программ также является недооценка частно-муниципального партнёрства, которое может позволить синхронизировать действия

субъектов и консолидировать различные ресурсы. В этом случае частный сектор может взять на себя рыночные, а администрация муниципалитета политические и институциональные риски. Практика свидетельствует о том, что реализация планов оказывается более успешной в ситуации, когда бизнес и администрация муниципального образования имеют общие интересы и проекты.

Если говорить о реализации муниципальных стратегий, то, как показывает опыт, необходима организация их постоянного мониторинга. Это позволяет и оценивать достижение поставленных целей, и вовремя вносить коррективы. Стратегия остается «живой» пока осуществляется мониторинг её реализации. На практике это происходит далеко не всегда. Без организации мониторинга и корректировки стратегии и программы теряют свою актуальность и быстро «забываются».

Проблемой является и периодичность самого процесса управления, обусловленная временным периодом полномочий органов местного самоуправления. К сожалению, зачастую разработанные стратегии становятся жертвами политического противостояния и уходят в прошлое при смене администрации местного самоуправления. Разработанная ранее стратегия может стать для новой власти изначально «чужой» и ассоциироваться с предшественниками. Часто это приводит к желанию разработать «свою», новую стратегию. В то же время, на наш взгляд, стратегия не должна становиться инструментом политической борьбы и в случае правильной организации процесса её разработки должна оставаться актуальной независимо от смены местной власти.

Если говорить о перспективах данного исследования, то еще предстоит ответить на ряд таких вопросов как: Влияет ли наличие стратегии на эффективность муниципального управления? В какой мере социально-экономическое положение муниципального образования предопределено его экономическим потенциалом, а в какой зависит от эффективности органов местного самоуправления? Можно ли оценить вклад стратегии в достигнутые социально-экономические успехи?

Очевидно, что достаточно сложно формализовать отдельные факторы, такие, например, как наличие сильной команды управленцев или качество стратегии. Однако можно попытаться увязать эти факторы с конечным результатом, т.е. эффективностью органов местного самоуправления в целом и в разрезе отдельных направлений их деятельности. Например, если говорить о рассмотренных выше муниципальных образованиях Республики Карелия, то интересными представляются результаты опросов населения относительно его удовлетворенности работой органов местной власти.

Так, единственное из четырех муниципальных образований, которое попало в категорию лидеров по устойчивости системы планирования – г. Костомукша, по этим показателям выгодно отличается от остальных. Согласно проведенному в 2012 году опросу, 48 % населения города в целом удовлетворены деятельностью органов местного самоуправления. В г. Петрозаводске этот показатель составляет 21 %, в г. Сортавала и г. Олонце – 16 % и 26 % соответственно [6]. Если говорить об оценке различных направлений муниципального управления, таких как образование, здравоохранение и жилищно-коммунальное хозяйство, то процент респондентов, положительно оценивающих ситуацию в этих сферах также в г. Костомукша более высок. Конечно, данные показатели еще не свидетельствуют о том, что более благополучная ситуация связана с реализацией стратегии города. Однако этот вопрос может стать предметом дальнейших исследований.

Подводя общий итог представленному анализу, следует отметить, что прошедшее десятилетие характеризовалось существенными изменениями как в целом в российской системе местного самоуправления, так и в практике стратегического планирования на муниципальном уровне. Важным, на наш взгляд, представляется то, что необходимо оценивать не только устойчивость муниципальной системы стратегического планирования. Учитывая, что планирование является лишь одним из этапов управленческого цикла, более важной и более сложной задачей становится оценка эффективности системы муниципального управления в целом.

Список литературы

1. Муниципальные стратегии: десять лет спустя / под ред. Б.С. Жихаревича. СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2011. 136 с.
2. Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/index.html>

3. Стратегический план развития города Петрозаводска до 2010 года / Администрация города Петрозаводска, Петрозаводск: Скандинавия, 2005. 80 с.
4. Стратегический план социально-экономического развития Костомукшского городского округа до 2020 года / Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Regions/kostomuksha.html> (дата обращения: 25.07.2011).
5. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Олонецкий район» / Под ред. С.А. Гуровой, Петрозаводск: КарНЦ РАН. 2003. 104 с.
6. Толстогузов О.В., Жирнель Е.В. Тенденции развития внутрирегионального экономического пространства (Республика Карелия) / Трансформация социально-экономического пространства регионов России: вопросы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 20–21 декабря 2012 г. ИПРЭ РАН, СПб.: ГУ АП, 2012. С. 201–206.

Предпосылки развития социального потенциала муниципальных образований северного региона (на примере Мурманской области)¹

к.э.н. Д.Л. Кондратович

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
г. Апатиты*

Социальный потенциал муниципальных образований характеризуется в основном индикаторами, отражающими качество жизни населения, такими как состояние здоровья, образование, уровень и образ жизни и др. В тоже время социальный потенциал является основой устойчивого социально-экономического развития муниципального образования.

К структуре социального потенциала муниципального образования относят:

- культурное богатство и культурный потенциал территории,
- природное богатство и природный потенциал,
- мера социальной защищенности членов общества,
- национальные традиции и некие устойчивые цивилизационные особенности,
- экономическая роль муниципального образования и экономическая роль гражданского общества,
- система отношений солидарности.

Исходя из современных трактовок к исследованию социального развития, социальный потенциал муниципального образования следует понимать как человеческий капитал, возможности, которыми располагает человек для своего развития [1].

При оценке социального потенциала муниципальных образований многие исследователи опираются в основном на показатели государственной статистики, задача которой заключается в оценке ситуации в целом, что позволяет дать стартовую характеристику для последующих исследований. Однако оценка социального потенциала на локальном уровне только на основе статистических данных часто бывает достаточно затруднительной, так как не позволяет выработать конкретные управленческие решения по улучшению благосостояния населения. В целях конкретизации управленческих решений, на наш взгляд, может быть применим метод социологической оценки потенциала муниципальных образований, с использованием широкого набора оценочных показателей, в основе которых заложены субъективные оценки жителей по ряду наиболее сложных вопросов.

Проблема низкого качества здравоохранения беспокоит жителей Апатитов, ЗАТО, Кандалакши и Оленегорска, что, к сожалению, происходит на фоне проводимой модернизации сфер здравоохранения и образования, ориентированной позитивные изменения. Низкое качество и труднодоступность медицинской помощи негативным образом сказываются на уровне здоровья жителей Мурманской области. На уровень здоровья оказывает влияние и неблагоприятная ситуация в сфере социально-экономического развития, неблагоприятная экологическая ситуация, а также непосредственно негативные тенденции в развитии системы здравоохранения в последние годы.

Здравоохранение остается одной из наиболее социально чувствительных сфер, поскольку необходимость обращения за медицинской помощью касается каждого человека. Как показывают резуль-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 12-32-01295 «Определение условий развития социального потенциала муниципальных образований северного региона»

таты социологических исследований, проблема оказания качественной медицинской помощи достаточно значима: каждый четвертый житель Мурманской области считает эту проблему наиболее важной – 24,9 %.

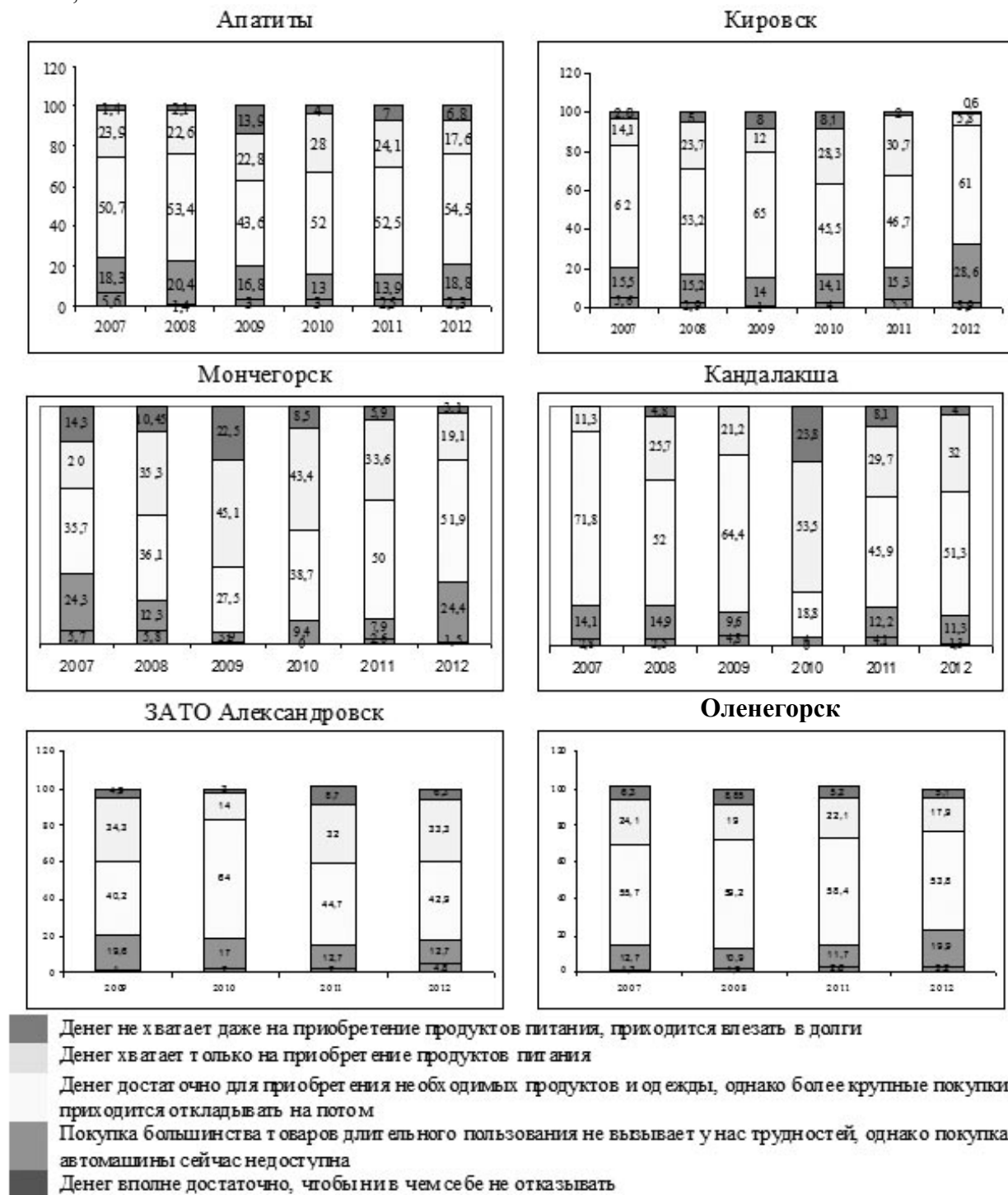

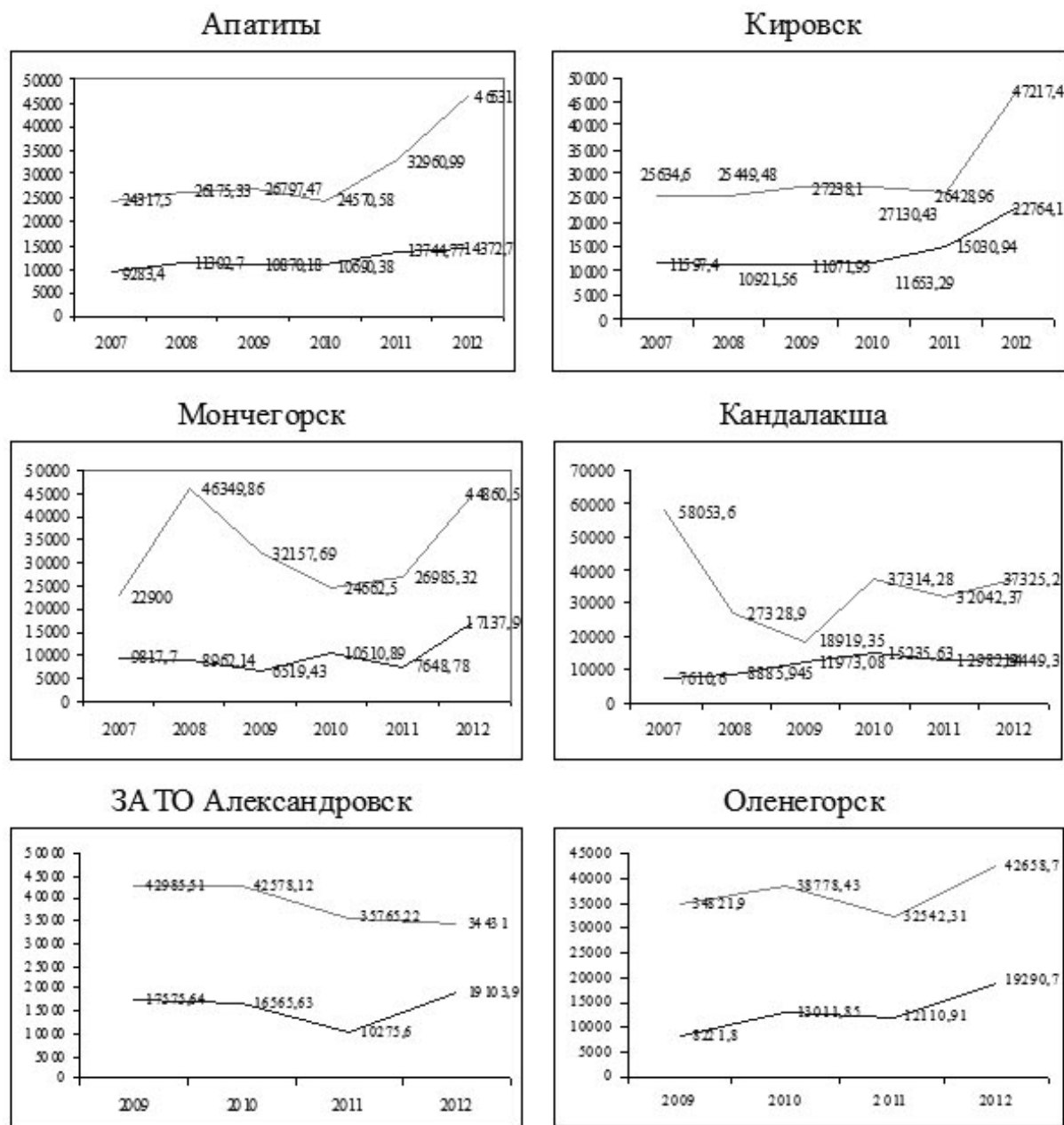
Рис. 1. Динамика покупательной способности доходов населения городов, %

Денежные доходы населения являются одним из основных индикаторов уровня жизни. В 2011 году среднедушевые денежные доходы населения составили свыше 25 тыс. рублей в месяц (105,9 % к 2010 году). При этом реальные денежные доходы сократились на 2,6 %.

Снижение уровня жизни населения и падение покупательной способности сделали многие платные услуги социально-бытовой и культурно-досуговой сферы для многих недоступными (рис. 1). Наряду с этим обострились и другие проблемы.

Приобрести как необходимые товары, так и товары как длительного пользования, в большей степени могут позволить себе жители городов Кировск, Апатиты и Мончегорск, самая низкая покупательная способность у жителей ЗАТО Александровск.

Денежные доходы населения являются одним из основных индикаторов уровня жизни. По данным официальных государственных органов статистики в 2011 году среднедушевые денежные доходы населения составили свыше 25 тыс. рублей в месяц (105,9 % к 2010 году). При этом реальные денежные доходы сократились на 2,6 %.

☐ Какой размер дохода на одного члена семьи в месяц, по Вашему мнению, необходим для нормальной жизни?
☐ Каков был среднемесячный фактический доход на одного члена Вашей семьи за последний месяц?

Рис. 2. Динамика реального и необходимого дохода на члена семьи, %

Социологические исследования, проведенные сотрудниками отдела социальной политики на Севере ИЭП КНЦ РАН в период с 2008 по 2012 гг. показывают, что материальное положение жите-

лей Мурманской области в заданный период существенно не изменилось к лучшему (рис. 2). Тем не менее, более половины жителей муниципальных образований не хотели бы уезжать из мест своего проживания, с которыми их связывают прочные духовные и материальные связи. Многие продолжают надеяться на лучшее, считают временными те трудности, которые они переживают. Однако, вызывает тревогу тенденция к переезду в другие регионы России тех категорий граждан, чей профессиональный уровень, позволяет им иметь более высокие доходы, а также молодого поколения, не имеющего возможности найти работу с достойным уровнем заработной платы по месту жительства. То есть, происходит отток именно тех категорий населения, которые обладают высоким потенциалом и могли бы внести существенный вклад в развитие муниципальных образований непосредственно Мурманской области.

Мурманская область сталкивается в последние годы с проблемой удержания и привлечения специалистов. С каждым годом эта ситуация только обостряется, что уже наблюдается по целому ряду специальностей (врачи, медицинский персонал, работники инженерных и технических специальностей, строители, работники жилищно-коммунального сектора, общественного питания и торговли, специалисты рыбообработки).

В последние годы в Мурманской области ухудшается ситуация с рождаемостью. Коэффициент рождаемости уменьшился с 11,7 в 2010 году до 11,5 в 2011 году (в среднем по России – 12,6). В 1,6 раза возросла младенческая смертность, что в основном обуславливается отрицательной динамикой состояния здоровья беременных и рожениц [2]. Очевидно, что демографическая ситуация во многом зависит от доступности и качества медицинского обслуживания, а отсутствие комплексного подхода к решению проблем здравоохранения, существенно влияет демографические показатели.

В результате миграционного оттока, а также снижения уровня рождаемости в большинстве муниципальных образований складывается неблагоприятное отношение численности населения моложе трудоспособного возраста к численности населения старше трудоспособного возраста, что в последующий период может привести к возникновению проблем в сфере формирования как социального потенциала в целом, так и трудового в частности.

Важнейший показатель развития социального потенциала региона образовательный уровень населения. В области он выше средних показателей, по РФ и практически соответствует уровням, достигнутым в странах Северной Европы. По данным социологических опросов, качеством услуг системы образования области удовлетворены более 80 % опрошенных (рис. 3). Однако в последние годы появилась тенденция к замедлению темпов роста образовательного уровня населения региона.

Удовлетворены ли Вы своим образованием?

Рис. 3. Качество образования в регионе

По мнению жителей Мурманской области в целях развития социального потенциала муниципальных образований необходимо больше уделять внимания развитию сети общеобразовательных учреждений, обеспечению обязательного общего полного образования, обеспечению учебных учреж-

дений квалифицированными педагогическими кадрами, развивать материально-техническую базу образовательных учреждений, а также оснащать учебных учреждений современными техническими средствами.

Очевидно, что образовательная политика в России подчинена одновременно двум субъектам управления органам местной власти и государственным органам РФ, то есть муниципальная образовательная политика является частью общегосударственной политики в сфере образования. В этой связи, задачи органов государственной власти на федеральном уровне ориентированы на выработку политики и законодательных основ в области образования, а задачами органов местного самоуправления являются практическая реализация этой политики и соблюдение законодательных норм на своей территории посредством целенаправленной организационной деятельности. При этом в последние годы принципиально изменился характер управления в сфере образования.

Государство стремится передать на местный уровень большей самостоятельности и относительной обособленности от федерального центра, что непосредственно сказывается и на динамике формирования системы образования. В этой связи возникают проблемы связанные с тем, что экономические и социальные потребности муниципальных образований в сфере образования, как правило, не согласованы между собой, финансирование зачастую осуществляется по остаточному принципу, а экономические потребности региона не отражены в структуре и параметрах образовательной политики государства.

Следует также отметить, что социальный потенциал муниципальных образований во многом определяется возможностями удовлетворения основных потребностей населения, а результатом повышения уровня и качества жизни жителей являются воспроизведенные на новом качественном уровне социальные, экономические и организационно-управленческие ресурсы муниципального образования, что в целом обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие территории. Сущность рассматриваемых вопросов заключается также в объективной необходимости создания такой общегосударственной системы, в которой социальный потенциал рассматривался бы как система элементов, непосредственно детерминирующих социальную активность личности и возможности получения ею социально значимых результатов в различных сферах общественного бытия – трудовой, интеллектуальной, общественно-политической, культурной, духовной и т.д.

Список литературы

1. Зубаревич Н.В. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005.
2. Муниципальные образования Мурманской области Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск. 2011. 194 с.

Публично-правовые образования в системе управления собственностью

*П.А. Бармина, П.В. Токарева
Вятский государственный университет
г. Киров*

Основное назначение любого государства, в том числе Российской Федерации, состоит в реализации его функций. «Осуществление большинства внутренних и части внешних функций современного Российского государства требует использования последним гражданско-правовых форм и институтов»¹. Российское законодательство, регулирующее гражданские правоотношения, традиционно рассматривает Российскую Федерацию, субъектов Российской Федерации и муниципальные образования в качестве особых субъектов гражданско-правовых отношений – публично правовых образований².

¹ Гришаев С.П. Государство как участник гражданско-правовых отношений.

² Помимо термина публично-правовое образование в юридической литературе для обозначения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации как участников гражданско-правовых отношений используется термин «государственное образование», несмотря на широкое использование данного термина в юридической литературе законодательного закрепления он не имеет.

Гражданский кодекс Российской Федерации³ указывает на публично-правовые образования как на субъекты гражданского права: «В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования» (п. 1 ст. 2). В соответствии с положением п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования вступают в сферу гражданско-правовых отношений на равных началах с иными участниками – гражданами и юридическими лицами.

Участие публично-правовых образований в гражданских правоотношениях является необходимостью для решения стоящих перед ними публичных, общенациональных или иных общественных задач, связанных с имущественными отношениями.

Рассматривая гражданско-правовой статус публично-правовых образований необходимо сфокусироваться на ряде особенностей, присущих данным субъектам.

Публично-правовая сущность государства отражена в «специфике правового положения государства как субъекта гражданского права, являясь организацией, государство не признается юридическим лицом»⁴.

Однако правосубъектность публично-правовых образований в правовых системах оформляется по-разному. В некоторых случаях публично-правовые образования, как, например, Российская Федерация, наделяются качествами, присущими юридическим лицам, но при этом не признаются юридическими лицами.

В других случаях, встречается признание государства в целом и/или ряда его органов (учреждений), а также административно-территориальных образований и их органов юридическими лицами публичного права⁵, которые, в отличие от юридических лиц частного права, создаются на основе публично-правового акта и преследуют в своей деятельности публичные (общественные) цели, а также наделены определенными властными полномочиями. В других случаях государство в целом для целей гражданского (имущественного) оборота рассматривается как фиск (казна) – особый субъект права. При этом административно-территориальные (муниципальные и иные) образования в данных случаях рассматриваются как юридические лица публичного права.

Государство, являясь субъектом частноправовых и публично-правовых отношений, часто оказывается в таком положении, когда, с одной стороны, оно должно блюсти публичные интересы, за которыми стоит все общество в целом, а с другой стороны, подчиняться нормам гражданского права, отражающим интересы частного лица в конкретном деле, что приводит к конфликту интересов.

Особенность государства как участника гражданских правоотношений состоит в том, что оно – суверен, носитель политической власти и, исходя из этого, определяет правосубъектность не только граждан и юридических лиц, но и свою собственную как участника гражданского оборота.

Участвуя в гражданских правоотношениях, государство в добровольном порядке ограничивает свой иммунитет, что «приводит к выводу о «раздвоении» правосубъектности государства при его участии в отношениях, регулируемых гражданским законодательством»⁶.

В теории права под правоспособностью понимают способность лица быть носителем прав и обязанностей. Выделяют универсальную (способность лица иметь любые, не запрещенные законом права и обязанности) и специальную (способность лица иметь только те права и обязанности, которые прямо предусмотрены законом) правоспособности. Основываясь на позиции Конституционного суда РФ содержание правоспособности Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований не совпадает с правоспособностью других субъектов – граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы.

В настоящее время вопрос о статусе государства как субъекта гражданско-правовых отношений является весьма дискуссионным в научной и юридической литературе. Например, Пятков Д. В.

³ «Собрание законодательства РФ», 05. 12. 1994, N 32, ст. 3301

⁴ Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности. В.Г. Голубцов, «Журнал российского права», № 10, октябрь 2010 г.

⁵ В законодательстве Российской Федерации деления на юридических лиц публичного права (лица, преследующие публичные цели) и юридических лиц частного права не предусмотрено.

⁶ Гришаев С.П. Государство как участник гражданско-правовых отношений.

отмечает, что государство, в данном случае речь идет о Российской Федерации, будучи публично-правовой организацией, не является субъектом гражданского права и при его участии в гражданском обороте возникает еще одно лицо – одноименные хозяйственно-публичные организации. Другие авторы наделяют публично-правовые образования лишь некоторыми признаками юридического лица, что свидетельствует о их «квазисубъектности», что приводит к выводу о «производности» их из гражданско-правового статуса⁷.

Голубцов В.Г. приходит к выводу о том, что «в современном гражданском законодательстве закреплена самостоятельная гражданско-правовая природа Российской Федерации, не сводимая к конструкции юридического лица»⁸.

Таким образом, в соответствии с Конституцией⁹ РФ и главой 5 ГК РФ рассматривать государство как единый и неделимый субъект ни в публичном, ни в гражданском праве нельзя.

Сложность государства при участии в гражданских правоотношениях состоит в том, что в качестве субъекта правоотношения выступают субъекты конституционного права:

1. государство – Российская Федерация;
2. государственные образования – республики, края, области, автономные округа, автономная область, города федерального значения
3. муниципальные образования

Статус этих образований определяется нормами публичного права, но в тоже время это публично-правовое регулирование оказывает самое непосредственное влияние на частноправные отношения, в которых участвует государство.

Формы участия публичных образований в гражданских правоотношениях.

Публичные образования наделены возможностью участвовать в гражданском обороте в 2 формах:

1. В форме непосредственного участия – самостоятельно с помощью соответствующих органов (п. 1, 2, ст. 125 ГК РФ), т.е. в порядке, аналогичном установленному в ст. 53 ГК для юридических лиц.
2. Обычно публичные образования участвуют в гражданском обороте посредством органов исполнительной власти.
3. В форме опосредованного участия – через представителей (п. 3 ст. 125 ГК РФ), т.е. посредством установления отношений представительства. В гражданских правоотношениях от имени государства могут выступать физические и юридические лица на основании делегирования им полномочий.

В научной литературе к видам опосредованного участия публичных образований в гражданском обороте относят выступление последних посредством учреждаемых ими юридических лиц – унитарных предприятий, учреждений, корпораций.

При выступлении от имени государства в рамках реализации положений п. 1 ст. 125 Гражданского кодекса государственные органы не обладают и не могут обладать собственной правосубъектностью, их правовая природа аналогична правовой природе органа юридического лица.

Отметим, что «российское законодательство исходит из плюралистической модели участия государства в гражданском обороте, когда его представляют несколько различных органов»¹⁰. Плюралистическая модель требует фиксации равноправия применительно к каждому государственному органу, представляющему государство в гражданском обороте.

Право собственности является центральным и важнейшим институтом в системе вещных прав, нормы которого отражают и одновременно закрепляют существующий в государстве социально-экономический строй и господствующие в нем общественные отношения.

В СССР путем национализации была создана и господствовала государственная собственность. После распада Союза и с переходом Российской Федерации к рыночной экономике ключевое значение для экономики и развития государства приобрела частная собственность. В наследство от СССР Российской Федерации досталось большое количество объектов собственности. В настоящее время

⁷ Андреев Ю.Н. Участие государства в гражданско-правовых отношениях. СПб., 2005.

⁸ Голубцов В.Г. Публично-правовые субъекты в гражданском праве: опыт комплексного исследования. Пермь, 2008, С. 121–125.

⁹ «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.

¹⁰ Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности. В.Г. Голубцов, «Журнал российского права», № 10, октябрь 2010 г.

публично-правовые образования являются крупнейшими собственниками имущества на территории Российской Федерации.

Так как Россия по форме государственного устройства является федерацией, то государственная собственность может принадлежать как Российской Федерации, так и субъектам Российской Федерации. Как отмечалось ранее, к публично-правовым образованиям помимо государства и его субъектов относятся и муниципальные образования. В соответствии со статьей 12 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления не входят в систему государственных органов власти.

Осуществляя свои полномочия посредством органов исполнительной власти, публично-правовые образования формируют трехуровневую систему управления публичной собственностью.

В отношении федерального имущества полномочия собственника осуществляет в первую очередь Правительство РФ, за которым закреплена функция по управлению любой федеральной собственностью¹¹.

В соответствии с п. 15 Постановления ВС РФ от 27.12.1991 № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность»¹² Правительство Российской Федерации может делегировать министерствам и ведомствам¹³ некоторые полномочия в отношении объектов федеральной собственности, в том числе в отношении подведомственных им предприятий.

Так, функцией по управлению федеральным имуществом могут наделяться только федеральные агентства в соответствующей сфере деятельности. Федеральные министерства и федеральные службы такой функцией (по общему правилу) не обладают, кроме случаев, специально установленных указами Президента РФ или постановлениями Правительства РФ. Основным органом в сфере управления федеральным государственным имуществом в настоящее время является Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом (Росимущество) и его территориальные органы, подведомственное Министерству экономического развития Российской Федерации. Иные федеральные агентства наделяются полномочиями по управлению федеральным имуществом, необходимым для исполнения функций федеральных органов исполнительной власти в установленной сфере деятельности, а также закрепленным за организациями, подведомственными соответствующему агентству.

В Указе Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»¹⁴ под функциями по управлению государственным имуществом понимается осуществление полномочий собственника в отношении федерального имущества, в том числе переданного федеральным государственным унитарным предприятиям, федеральным казенным предприятиям и государственным учреждениям, а также управление находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ

Управление имуществом субъектов РФ осуществляют органы, определяемые законодательством субъектов РФ (губернаторы, правительства субъектов РФ, а также специализированные органы по управлению государственным имуществом субъектов РФ – комитеты, фонды и др.).

Примерами таких органов в субъектах Российской Федерации могут быть Департамент государственной собственности Кировской области, Государственный комитет Республики Карелия по управлению государственным имуществом и размещению заказов для государственных нужд, Министерство имущественных отношений Самарской области, Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан, Департамент имущества города Москвы.

¹¹ Данное положение закреплено в п. «г» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, а также в ст. 14 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 № 2 – ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», в п. 15 Постановления ВС РФ от 27.12.1991 № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность».

¹² «Российская газета», № 8, 11.01.1992.

¹³ В соответствии с Указом Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» в систему федеральных органов исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства.

¹⁴ «Собрание законодательства РФ», № 11, 15.03.2004, ст. 945.

Имуществом муниципальных образований управляют муниципальные органы, деятельность которых регламентирована нормативными актами органов местного самоуправления.

Несмотря на то, что государственные органы и органы местного самоуправления в соответствии с Конституцией Российской Федерации не составляют единую систему, им присущи основные признаки системы. К ним относятся целостность, эмерджентность, синергизм, обособленность, адаптивность и иерархичность.

Государственные и муниципальные образования проводят единую политику в области управления собственностью, руководствуются в своей деятельности принципами, заложенными в законодательстве Российской Федерации¹⁵. При этом отношения между публично-правовыми образованиями строго регламентированы¹⁶.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ)
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2–ФКЗ (ред. от 28.12.2010) «О Правительстве Российской Федерации»
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 06.12.2011, с изм. от 27.06.2012) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2012)
4. Федеральный закон от 22.08.2004 № 122–ФЗ (ред. от 05.06.2012) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов» «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
5. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».
6. Постановление ВС РФ от 27.12.1991 № 3020–1 (ред. от 24.12.1993) «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность».
7. Андреев Ю.Н. Участие государства в гражданско-правовых отношениях. СПб., 2005.
8. Голубцов В.Г. Публично-правовые субъекты в гражданском праве: опыт комплексного исследования. Пермь, 2008. С. 121–125.
9. Голубцов В.Г. Государство как частноправовой субъект: правовая природа и особенности // «Журнал российского права», № 10, октябрь 2010 г.
10. Гришаев С.П. Государство как участник гражданско-правовых отношений.

Оценка факторов, определяющих привлекательность территории для иностранных инвесторов (на примере Ярославской области)

А.А. Пенс, Е.В. Ломанова

*Рыбинский государственный авиационный технический университет им. П.А. Соловьева
г. Рыбинск*

Одним из условий стабильного развития регионов является активизация инвестиционной деятельности, направленная на привлечение финансовых и материальных ресурсов отечественных и зарубежных инвесторов, а также рациональное их использование в наиболее приоритетных отраслях экономики. Об-

¹⁵ Региональное законодательство, принимаемое в субъектах Российской Федерации, не может противоречить федеральному законодательству.

¹⁶ Например, перераспределение государственного и муниципального имущества между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями осуществляется в обязательном порядке и безвозмездно. Передача федерального имущества в собственность субъектов РФ и наоборот осуществляется на основании решений Правительства РФ. Передача имущества субъектов РФ в муниципальную собственность и наоборот – на основании решений исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. Передача федерального имущества в муниципальную собственность осуществляется на основании решений Правительства РФ.

ем вовлекаемых в экономику региона инвестиций – один из критериев эффективности его функционирования. Вместе с тем существует огромный разрыв между достигнутым уровнем инвестиций в экономику российских регионов и уровнем, необходимым для обеспечения их устойчивого развития.

Создание максимально благоприятных условий для начала и развития бизнеса и инвестирования, повышения конкурентоспособности региона является одной из главных задач региональной экономической политики.

Можно перечислить множество макроэкономических показателей, характеризующих эффективность функционирования региональной экономики:

1. внутренний региональный продукт;
2. внешнеторговый оборот;
3. уровень капитальных вложений;
4. объем промышленного производства на душу населения;
5. уровень жизни населения;
6. уровень безработицы;
7. уровень потребительских цен;
8. среднемесячная заработная плата населения;
9. средняя обеспеченность жильем населения региона.

При оценке региональной экономики должен быть применен комплексный подход. Все вышеперечисленные факторы взаимосвязаны и оказывают прямое или косвенное влияние друг на друга, но все они статистические, и отдельно взятые не дают комплексной оценки экономического состояния региона.

При характеристике эффективности функционирования региональной экономики следует особо выделить показатель инвестиционной привлекательности.

Позитивное изменение вышеперечисленных показателей, в частности, и положительные тенденции развития региональной экономики в целом, напрямую зависят от уровня инвестиционной привлекательности региона. Именно степень инвестиционной привлекательности, является определяющим условием активной инвестиционной деятельности, а, следовательно, и эффективного социально-экономического развития региональной экономики.

Не малую долю среди инвестиций занимают иностранные инвестиции. Они являются одним из основных факторов, влияющих на развитие экономики региона.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что развитие России невозможно без обеспечения устойчивого развития всех ее регионов.

Цель работы: изучение факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность Ярославской области для иностранных компаний.

Ярославская область – субъект Российской Федерации, входит в состав Центрального федерального округа, располагается к северу от Москвы. Граничит: на юге с Владимирской областью, на юго-западе – с Московской областью, на западе и северо-западе – с Тверской областью, на севере – с Вологодской областью, на северо-востоке и востоке – с Костромской областью, на востоке и юго-востоке – с Ивановской областью.

Население области по данным переписи 2010 составляет 1272,5 тыс. человек. Ярославская область входит в число наиболее развитых в промышленном отношении регионов страны. По объему производства промышленной продукции область входит в первую тройку регионов Центрального округа РФ, по совокупному показателю уровня социально-экономического развития занимает 11 место в России. Около 300 ярославских предприятий имеют федеральное значение и являются лидерами в своих отраслях.

Основные отрасли промышленности составляют: машиностроение (это главная отрасль промышленности области. На нее приходится половина всех работающих в промышленности и почти 40 % выпускаемой продукции.), пищевая промышленность, химическая и нефтехимическая, нефтеперерабатывающая, легкая, деревообрабатывающая промышленность, производство стройматериалов.

Главное экономическое преимущество Ярославской области – сбалансированность структуры ее хозяйства, а также наличие «производств-стабилизаторов» (нефтепереработка, нефтехимия, автомобильная промышленность). В области также ведется добыча торфа; действуют Угличская и Рыбинская ГЭС на Волге.

Итоги социально-экономического развития Ярославской области за 2000–2010 годы свидетельствуют, что в регионе в течение последних лет наблюдается динамичный рост основных показателей социально-экономического развития, улучшается инвестиционный климат, растет уровень жизни населения, увеличивается валовой региональный продукт, сохраняются положительные тенденции в экономике.

Промышленность является одной из основных отраслей экономики региона, она характеризуется устойчивой положительной динамикой роста. На промышленных предприятиях трудится 34,0 % от общего числа занятых в экономике области.

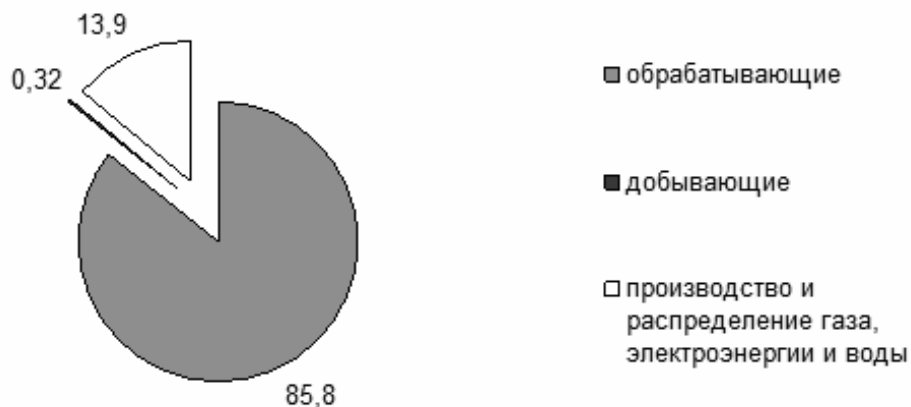

Рис. 1. Доля обрабатывающего, добывающего производства, производства и распределения газа, электроэнергии и воды в общем объеме производства

Как показывают данные Ярославльстата, в 1-ом полугодии 2012 года организации, осуществляющие выпуск промышленной продукции, произвели товары и выполнили работы (услуги) на сумму 107726,9 млн руб. Из общей суммы обрабатывающие производства заработали 92402,0 млн руб., добывающие – 342,4 млн руб., производство и распределение газа, электроэнергии и воды – 14982,5 миллионов рублей.¹

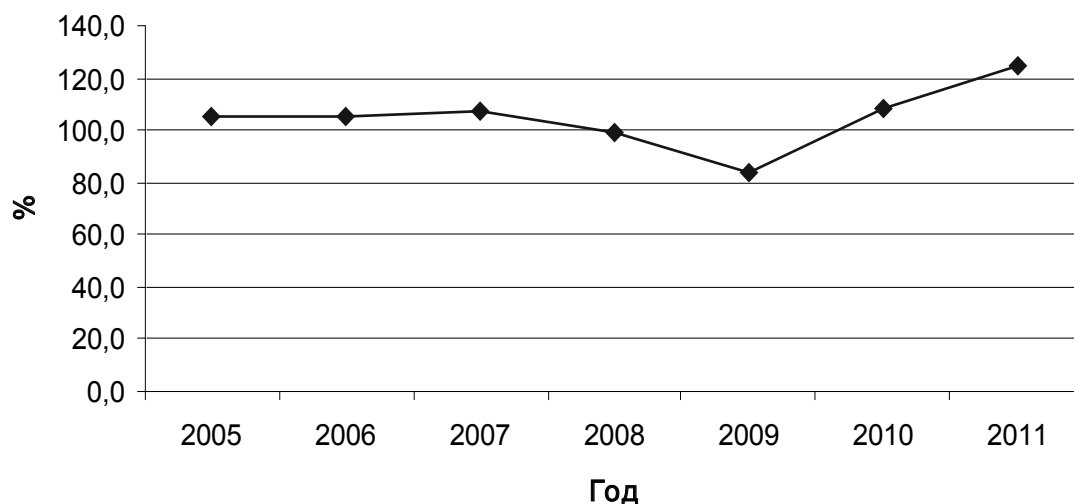

Рис. 2. Индекс промышленного производства Ярославской области (в % к предыдущему году)

По последним данным индекс промышленного производства в январе – июне 2012 года по сравнению с январём – июнем 2011 года составил 111,9 %.

В составе обрабатывающих производств лидерами стали следующие виды экономической деятельности, обеспечившие значительный прирост: химическое производство (индекс производ-

¹ Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области [Электронный ресурс] URL: <http://www.oblstat.yar.ru>. Дата обращения: 24.10.2012.

ства в 2012 г. составил 133 % от уровня 2011 года); производство электронного и оптического оборудования, электрооборудования, (123,9 %); производство готовых изделий из металла (121,5 %); производство ТС и оборудования (119,7 %); производство изделий из дерева, обработка древесины (119,4 %); производство машин и оборудования (116,8 %); издательская и полиграфическая деятельность, целлюлозно-бумажное производство (107,6 %); производство нефтепродуктов и кокса (105,9 %).²

Основными факторами, обеспечивающими инвестиционную привлекательность Ярославской области, являются:

- высокий промышленный потенциал;
- квалифицированная рабочая сила;
- развитая строительная и транспортная инфраструктура;
- благоприятное инвестиционное законодательство;
- выгодное экономико-географическое расположение области, близость к Москве.

Сферы экономики, перспективные для привлечения инвестиций: машиностроение и приборостроение; строительство; промышленность строительных материалов.

Таблица 1

Наиболее крупные предприятия Ярославской области

Название	Отрасль, подотрасль
ОАО «Славнефть-Ярославнефтеоргсинтез»	топливная
ОАО «Русские краски»	химическая
ОАО «Ярославский технический углерод»	химическая
ПК химический завод «ЛУЧ»	химическая
ОАО «Ярославский шинный завод»	химическая
ЗАО «Ярославль-Резинотехника»	химическая
ОАО «Автодизель» (ЯМЗ)	машиностроение
ОАО «Тутаевский моторный завод»	машиностроение
ОАО «НПО «Сатурн»	машиностроение (двигателестроение)
ОАО «Ярославский судостроительный завод»	судостроение
ОАО «Русская механика»	машиностроение
ОАО «Ярославский электромашино-строительный завод» (ОАО «ELDIN»)	электроэнергетика
ОАО «Рыбинский завод приборостроения»	электроэнергетика
ОАО «Сатурн-Газовые турбины»	Машиностроение

На территорию Ярославля и региона приходят все новые и новые инвесторы, развиваются технопарки, появляются новые производители конкурентной продукции. В регионе реализуются крупные проекты по строительству предприятий, организаций, где инвесторами выступают зарубежные компании. В области машиностроения, например, японская машиностроительная компания «KOMATSU» – это один из самых больших заводов по производству экскаваторов и вилочных погрузчиков. Завод открыт в июне 2010 г. Компания «ВолгАэро» – это промышленное совместное предприятие НПО «Сатурн» и «Snecma» (французская компания по производству двигателей), создано для обеспечения серийного выпуска деталей для двигателей SaM146. Производственные мощности позволяют выпускать более 100 двигателей в год. Также на данный момент одним из крупных проектов является строительство завода «Русские газовые турбины» – это совместное предприятие американской General Electric и российского холдинга «Интер РАО ЕЭС».

Как видно из анализа рисунка 3, из 8 анализируемых лет, в течение 6 из них преобладали инвестиции. И только в 2006 и 2007 просматривается превышение показателей ВРГ над инвестициями.

² Портал органов государственной власти Ярославской области [Электронный ресурс] URL: <http://www.yarregion.ru/>. Дата обращения: 25.10.2012.

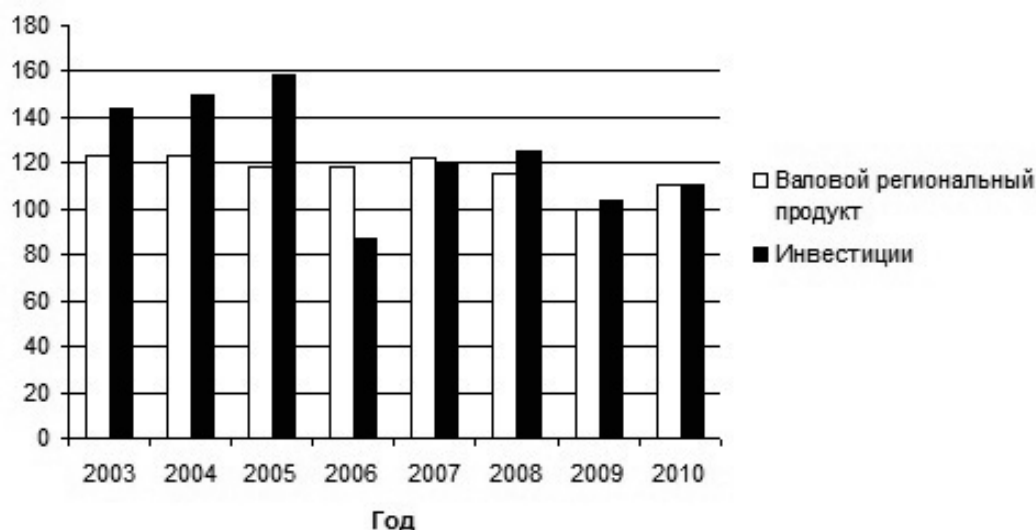

Рис. 3. Соотношение темпов роста ВРП и инвестиций

По результатам исследования видно, что доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в Ярославскую область значительно сократилась и составила в 2010 году 3 %. На это повлиял, в первую очередь, низкий инвестиционный рейтинг региона, а также пониженный потенциал. Инвестиционный рейтинг региона – 3В1. По уровню интегрального инвестиционного риска Ярославская область занимает 29-ое место и относится в группе регионов с умеренным риском. По показателю инвестиционного потенциала Ярославская область занимает 37 место.³

На приток иностранных инвестиций повлияли следующие факторы:

- низкое качество управления территорией, в том числе на уровне органов местного самоуправления;
- отсутствие подготовленных промышленных зон и инвестиционных площадок;
- низкая активность органов муниципальной власти в сфере привлечения инвестиций;
- неразвитость инженерной инфраструктуры;
- преступность и коррупция;
- сопротивление реализации проектов строительства промышленных предприятий со стороны местного населения;
- бюрократическая проблема.

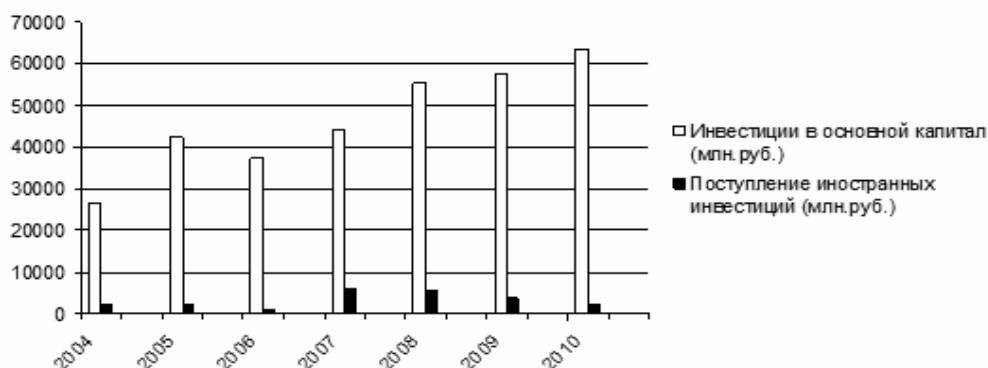

Рис. 4. Соотношение иностранных инвестиций с инвестициями в целом, поступающим в Ярославскую область

³ Портал органов государственной власти Ярославской области [Электронный ресурс] URL: http://www.yarregion.ru/depts/der/Pages/invest_raiting.aspx. Дата обращения: 25.10.2012

Доля иностранных инвестиций в Ярославской области в объеме иностранных инвестиций в РФ

Год	Иностранные инвестиции в РФ (млн долларов США)	Иностранные инвестиции в Ярославскую область (млн долларов США)	Удельный вес (%)
2004	40509	83,7	0,21
2005	53651	77,1	0,14
2006	55109	42,5	0,08
2007	120941	226	0,19
2008	103769	210	0,20
2009	81927	132,8	0,16
2010	114746	63,4	0,06

Из расчётов видно, что доля иностранных инвестиций в Ярославскую область в общем объёме иностранных инвестиций в РФ снизилась и составила в 2010 году 0,06 %. Что ещё раз подтверждает факт того, что рейтинг инвестиционной привлекательности области снизился.

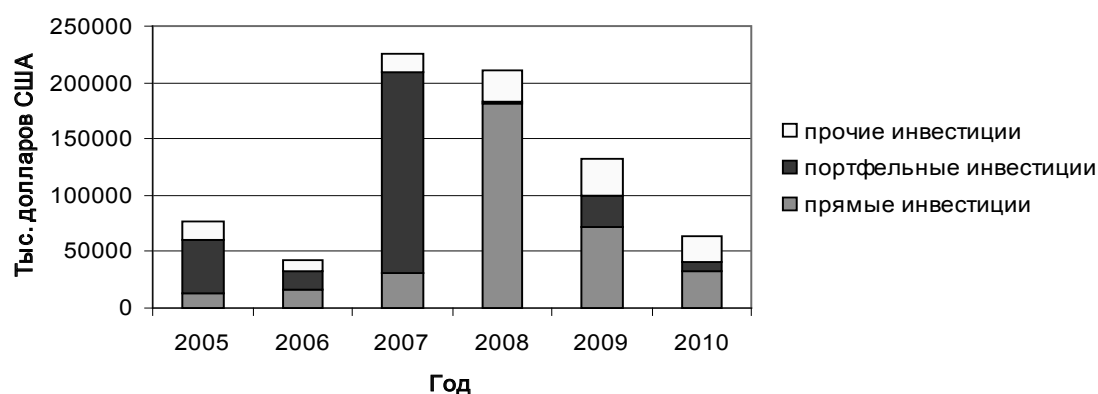

Рис. 5. Объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, по видам

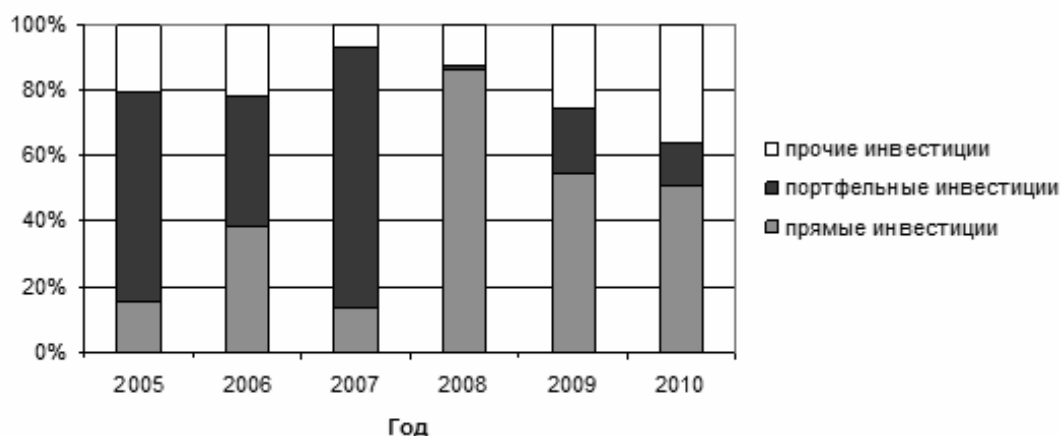

Рис. 6. Доля прямых, портфельных и прочих инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций

В объёме общих иностранных инвестиций преобладают портфельные и прямые инвестиции.

Портфельные позволяют планировать, оценивать, контролировать конечные результаты всей инвестиционной деятельности, что и привлекает инвестора в данном виде инвестирования. Также

портфельные инвестиции можно вложить в несколько предприятий, и если по одному прибыли не будет, то будет по другим, тогда как прямые ин. можно вложить только в одно предприятие.

Прямые же инвестиции, как правило, имеют более долгосрочный и стабильный характер, сумма этих вложений обычно выше. Они дают инвестору право контролировать или участвовать в управлении объектом инвестирования; доступ к новому рынку; доступ к ресурсам иностранного государства; возможность расширения производства своей продукции, а следовательно, достижение эффекта масштаба. Позволяют экономить по целому ряду затрат (материальные, трудовые, таможенные и т.д.).

Таблица 3

**Объем инвестиций, поступивших от иностранных инвесторов, по странам-инвесторам
(тыс. долларов США)**

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Инвестиции – всего	77144,7	42531,1	225967,9	209974,1	132834,9	63399,5
в том числе поступило из:						
Беларуси	413,1	260,7	536,1	288,0	2213,6	555,4
Виргинских островов (Британия)	2206,3	21,8	62,1	1544,1	10942,8	13644,9
Германии	10614,3	3838,2	1428,9	17991,5	14059,0	1858,1
Дании	–	–	–	51189,0	22191,3	6027,7
Испании	408,1	223,0	73,7	46,5	44,1	127,4
Казахстана	515,6	314,5	59,1	–	–	893,9
Кипра	29366,0	6765,2	129441,3	93691,7	24469,4	7105,7
Китая	–	–	–	3026,8	6822,2	2619,6
ОАЭ	6181,6	5462,0	11004,0	9404,0	10011,7	6139,5
Турции	428,1	541,5	782,5	883,8	846,4	999,4
Швейцарии	1700,0	6780,5	3295,3	1684,4	2838,7	722,9
Швеции	1038,0	1628,7	2386,4	13704,2	10068,1	7331,1
Японии	2797,8	–	11,4	72,6	0,4	–
Прочие	55668,9	68367,20	375048,7	403500,7	237342,6	111425,1

За период с 2005 по 2010 годы наибольшее количество денежных средств поступало из Германии и Кипра.

Не смотря на то, что инвестиции в Ярославскую область этих стран за анализируемый период снизились, суммы вкладываемых в регион средств остаются наиболее значимыми, хотя интерес к области наблюдается и со стороны других государств.

Таким образом, проведенное исследование показало, что у Ярославской области есть неиспользованный на данный момент инвестиционный потенциал. Привлечение иностранных инвестиций положительно сказывается на развитии территорий, а следовательно, должно стимулировать, в том числе грамотными управленческими действиями местных и региональных администраций. В рамках реализации целевых программ и коммерческих проектов следует наибольшее внимание уделять развитию факторов инвестиционной привлекательности, среди которых наибольшую значимость имеют:

- высокий промышленный потенциал;
- квалифицированная рабочая сила;
- развитая строительная и транспортная инфраструктура;
- благоприятное инвестиционное законодательство;
- выгодное экономико-географическое расположение области, близость к Москве;

- наличие эффективных механизмов госрегулирувания и господдержки инвестиционной деятельности;
- значительный научно-образовательный потенциал;
- историко-культурное наследие.

Также можно выделить отрицательные факторы, которые негативно влияют на приток инвестиций в область:

- низкое качество управления территорией, в том числе на уровне органов местного самоуправления;
- отсутствие подготовленных промышленных зон и инвестиционных площадок;
- низкая активность органов муниципальной власти в сфере привлечения инвестиций;
- незначительные запасы минерально-сырьевых ресурсов;
- неразвитость инженерной инфраструктуры.

В качестве базовых направлений повышения инвестиционной привлекательности Ярославской области можно выделить следующие:

- развитие инновационного потенциала региона, в том числе в рамках малого и среднего бизнеса;
- создание инвестиционных площадок с привлекательными условиями работы для предпринимателей и развитой инфраструктурой;
- использование механизмов государственно-частного партнерства.

Список литературы

1. Ведомственная целевая программа «Стимулирование инвестиционной деятельности в Ярославской области» на 2009–2011 годы.
2. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2006. 425 с.
3. Крейнина М.Н. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности акционерных обществ в промышленности, строительстве и торговле. М., 1998. 412 с.
4. Отчет Губернатора Ярославской области С. А.Вахрукова «Об основных результатах деятельности Правительства Ярославской области в 2011 году». 27 апреля 2012 г.
5. Стоянова Е.С. «Финансовый менеджмент», М., Перспектива, 2006. 356 с.
6. Портал органов государственной власти Ярославской области [Электронный ресурс] URL: <http://www.yaeregion.ru>. Дата обращения: 25.10.2012.
7. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области [Электронный ресурс] URL: <http://www.oblstat.yar.ru>. Дата обращения: 24.10.2012.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru>. Дата обращения: 26.10.2012.
9. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс] URL: <http://raexpert.ru>. Дата обращения: 29.10.2012.

Проблемы и перспективы развития муниципальных образований Воронежской области с учетом специфики региональной экономики

*И.П. Богомолова, Д.В. Шайкин, Д.Н. Бакаев
Воронежский университет инженерных технологий
г. Воронеж*

В настоящее время государственная политика в области устойчивого развития муниципальных образований включает систему правовых, финансово-экономических и организационных мер, обуславливающих деятельность федеральных органов государственной власти, их территориальных органов, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, направленную на повышение эффективности муниципальной экономики, уровня и качества жизни сельского населения, а также рациональное использование и воспроизводство природно-ресурсного потенциала сельских территорий.

Одним из ключевых вопросов социально-экономического развития муниципальных образований является вопрос о путях решения социальных проблем села, проблем, связанных с достойным уровнем и качеством жизни человека на селе. Необходимо отметить, что на сегодня уровень и качество жизни большинства сельских жителей остаются на низком уровне. Основные причины сложившейся ситуации проиллюстрированы на рисунке 1 [3].

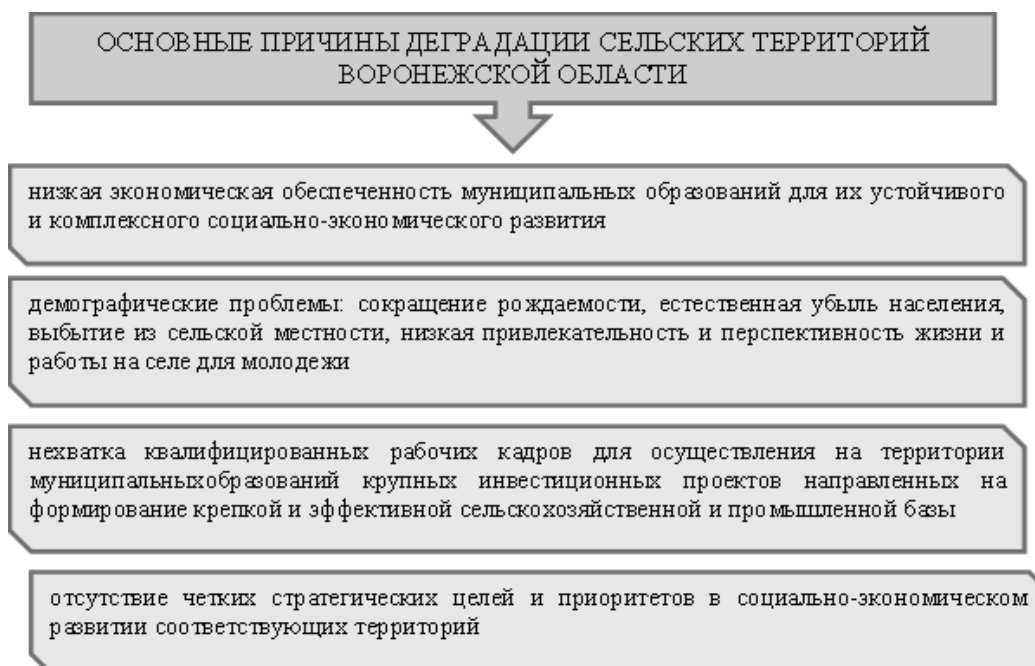

Рис. 1. Основные причины деградации сельских территорий Воронежской области

К наиболее проблемным вопросам перехода сельских муниципальных образований региона в режим устойчивого и комплексного социально-экономического развития следует отнести:

недостаточность существующей правовой и методологической основы для обеспечения их устойчивого и комплексного социально-экономического развития, а также отсутствие единых методологических подходов к вопросам разработки, принятия и реализации соответствующих муниципальных программ;

слабая и неэффективная налоговая база и отсутствие стимулов у сельских поселений для ее развития;

недостаточность информационного обеспечения органов местного самоуправления сельских территорий для составления прогнозов социально-экономического развития территории муниципального образования, в том числе о проведенных операциях по учету поступлений в бюджет муниципального образования, а также о всех доходах, собираемых с территории муниципального образования;

отсутствие опыта организации муниципального управления, а также взаимодействия органов местного самоуправления сельских поселений с населением и общественными объединениями граждан в процессе разработки и реализации планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципальных образований;

отсутствие должного опыта и недостаточное правовое регулирование порядка взаимодействия органов местного самоуправления с хозяйствующими субъектами, заинтересованными в социально-экономическом развитии муниципальных образований (в том числе, за счет развития муниципально-частного партнерства).

Таким образом, вопросы социально-экономического развития сельских территорий остаются чрезвычайно актуальными и открытыми в разрезе сохранения целостности, единства нашей страны и культурного наследия [2].

На текущий момент известно, что остается высокой зависимость местных бюджетов от межбюджетных трансфертов из бюджетов других уровней. Как показывает анализ бюджетов городских округов сосредоточено 63,8 % (468,1 млрд руб.) налоговых доходов, в бюджетах муниципальных районов – 26,8 % (196,6 млрд руб.) и лишь 9,4 % (69,5 млрд руб.) в бюджетах сельских поселе-

ний. Собственные доходы более половины таких муниципальных образований не превышают 30 % в структуре их бюджета. Согласно исследованиям у 8 тыс. сельских муниципальных образований из 18,9 тыс. собственные доходы составляют от 10 % до 30 % доходной части бюджета и у 3,2 тыс. менее 10 %. Оборот собственных доходов почти 50 % сельских поселений не превышает 1 млн руб. в год [4].

Основная доля расходов большинства бюджетов сельских поселений состоит из расходов на оплату коммунальных услуг бюджетных учреждений и выплату заработной платы их работникам. В этих условиях органы местного самоуправления вынуждены финансировать многие другие расходные обязательства по остаточному принципу.

При этом необходимо отметить, что по закону об организации местного самоуправления № 131 от 06.10.2003 г. на этот уровень возложено более 30 функций административно-управленческого, финансово-экономического и общехозяйственного назначения. При таких условиях качественно реализовывать свои полномочия трудно и практически невозможно.

Для решения выше указанных проблем в части бюджетно-финансового регулирования необходим комплексный подход, представленный на рисунке 2.

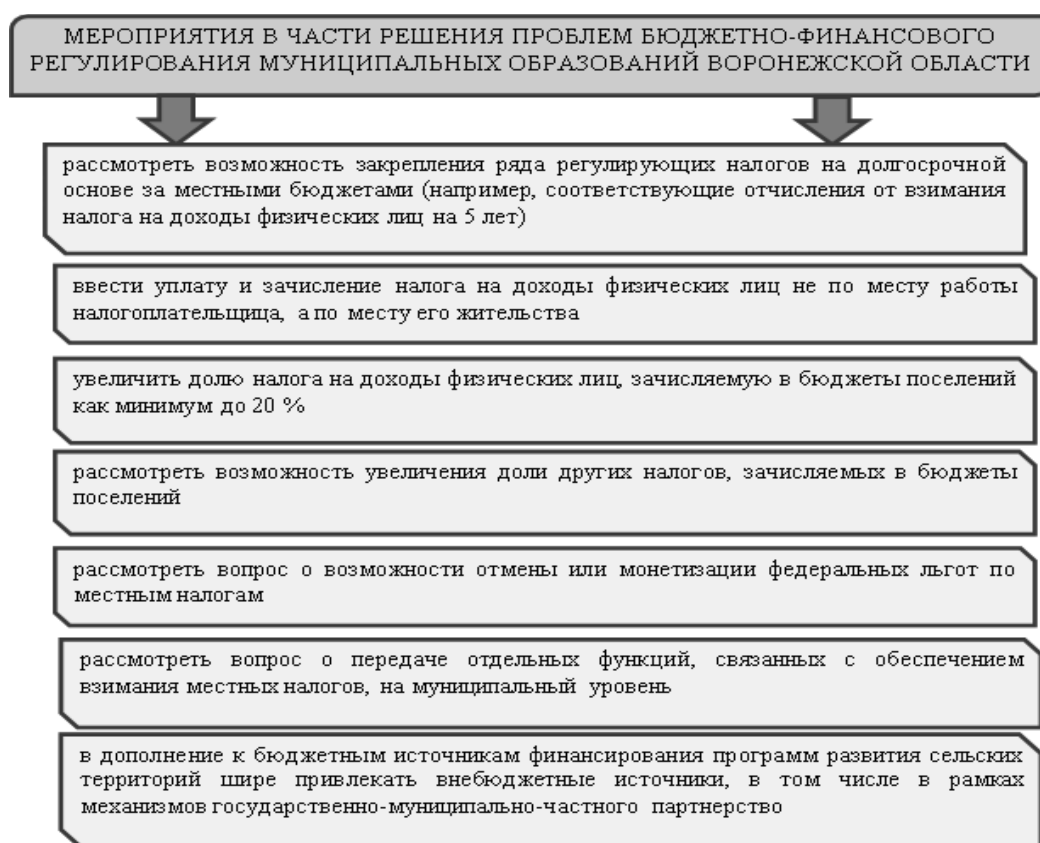

Рис. 2. Мероприятия в части решения проблем бюджетно-финансового регулирования муниципальных образований Воронежской области

Практика показывает, что одной из главных проблем, требующих принятия безотлагательных решений на государственном, региональном и муниципальном уровнях, является проблема быстрого старения экономически активного сельского населения и закрепления молодых кадров на селе [1].

Решение проблем сельского развития и обеспечения улучшения условий жизни сельской молодежи потребует целенаправленной государственной молодежной политики с межведомственной координацией и взаимодействием всех уровней власти. При этом акцент должен быть сделан на государственную поддержку развития сельских территорий и направлен на развитие молодежного предпринимательства и создание альтернативных источников занятости сельской молодежи. Разработка механизмов устойчивого роста занятости и доходов сельской молодежи – важнейшая задача сельского развития. Пути решения данной задачи представлены на рисунке 3.

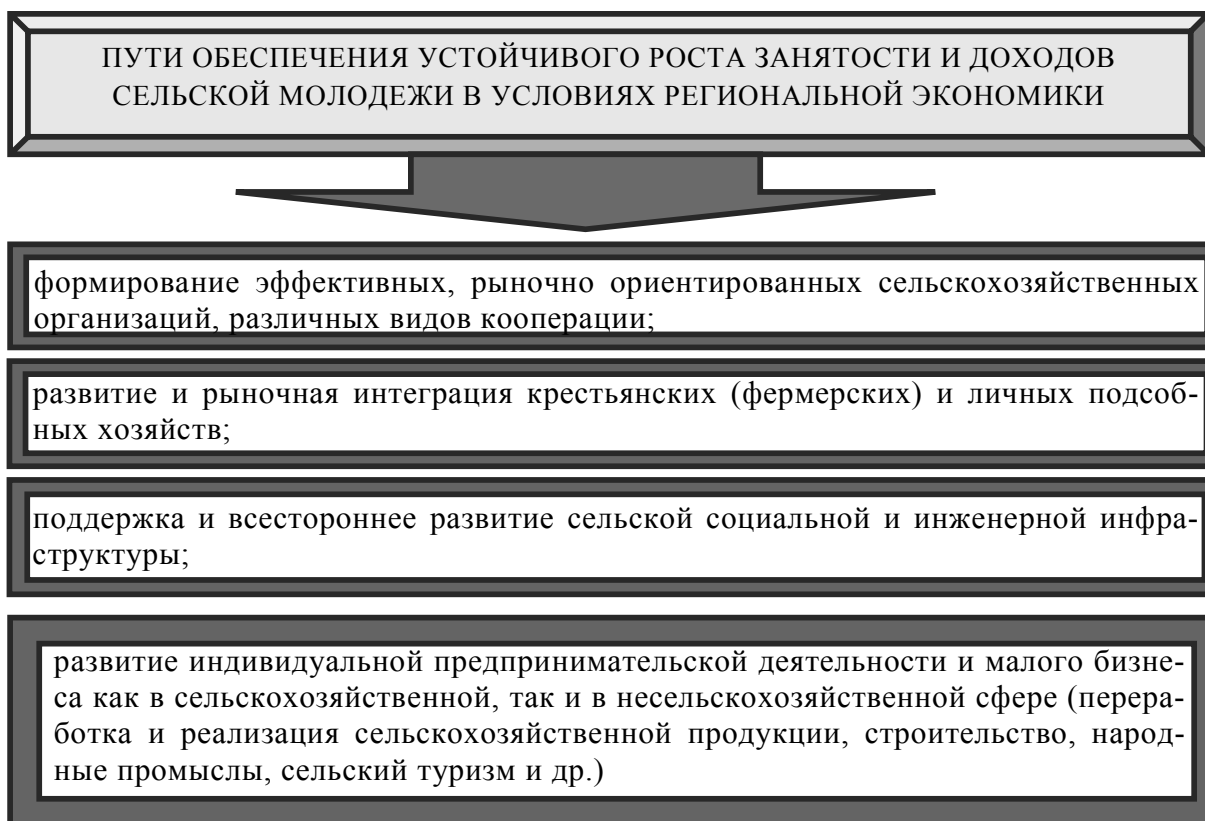

Рис. 3. Пути обеспечения устойчивого роста занятости и доходов сельской молодежи в условиях региональной экономики

Как показывает анализ в структуре экономики муниципальных образований с 1992 по 2011 гг. произошли существенные изменения. В отраслевой численности занятого населения доля работающих в сельском, лесном и рыбном хозяйствах сократилась с 48 % в 1992 г. до 21,8 % в 2011 г., доля занятого населения в торговле и гостинично-бытовой сферах выросла более чем в 2,9 раза (до 14,2 %), в финансово-управленческих видах деятельности – в 1,9 раза (до 16,8 %), на транспорте и в связи – в 2,1 раза (до 8,1 %) [6].

В целях содействия комплексному развитию муниципальных образований местного уровня необходимо осуществить ряд целевых мероприятий в части модернизации и совершенствования местного самоуправления (рисунок 4).

Большая часть местных муниципальных образований Воронежской области относится к типу хозяйствования, где не сформирована конкурентоспособная и эффективная экономика и, как следствие, с данных территорий население (в первую очередь – молодежь) мигрирует в города. Несмотря на затраты со стороны государства по поддержанию жизнеспособности сельской местности, продолжается процесс пространственного сжатия и деградации.

В такой ситуации целесообразно рассмотреть возможность перехода к новому конкурентоспособному образу жизни с современной экономикой и социальной инфраструктурой. Это должен быть локальный вариант экономики, развивающейся за счет создания продуктов с все более высоким уровнем добавленной стоимости. Для ее формирования необходимо задействовать все имеющиеся возможности модернизации и инновационного развития муниципальных образований (рисунок 5).

С учетом проведенных исследований, анализа современного состояния муниципальных образований Воронежской области, можно сделать вывод, что в перспективе особое значение должен приобрести вопрос о проектировании и строительстве сельских молодежных жилищно-производственных комплексов (СМЖПК).

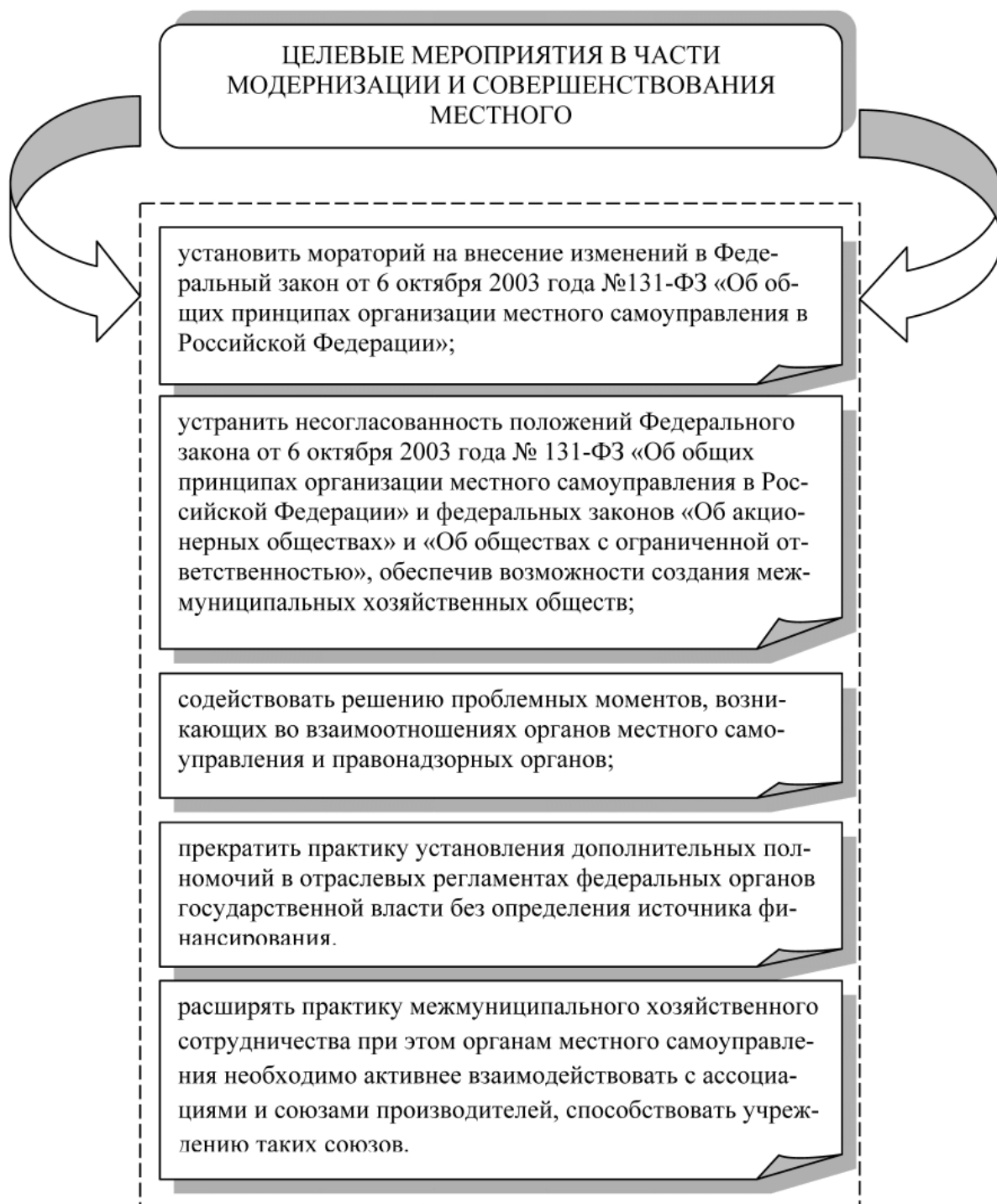

Рис. 4. Целевые мероприятия в части модернизации и совершенствования местного самоуправления

Актуальность строительства сельских молодежных жилищно-производственных комплексов диктуется необходимостью реализации двух важнейших государственных программ – продовольственной и жилищной. Одновременно – это эффективный инструмент для уменьшения или даже прекращения нерациональной миграции из села, стабилизации трудовых коллективов и привлечение на село горожан, как правило, бывших сельских жителей. Создание комплексов, в первую очередь привлечет высокообразованные и квалифицированные молодые кадры, без которых невозможно инновационное развитие сельских территорий.

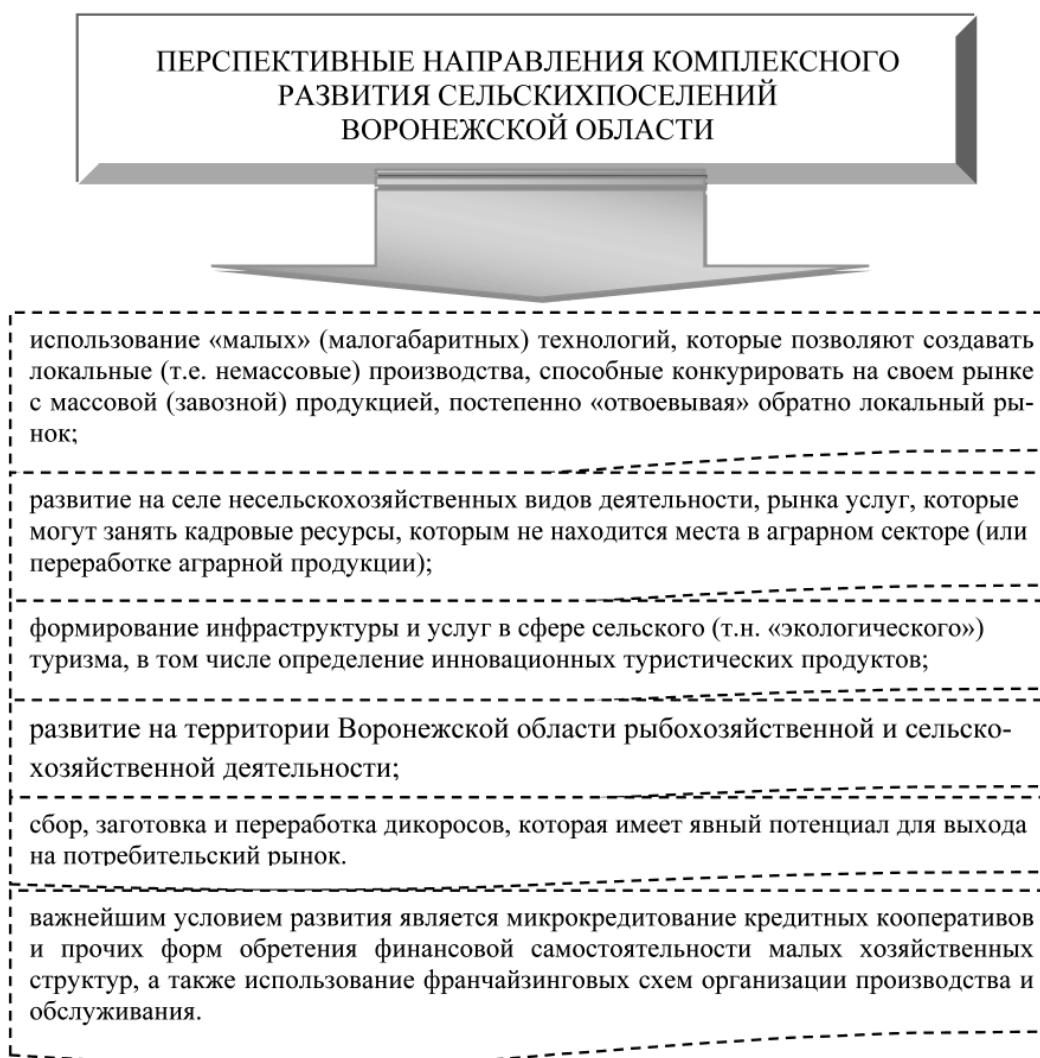

Рис. 5. Перспективные направления комплексного развития сельской поселений Воронежской области

Сельский молодежный жилищно-производственный комплекс – это инновационный формат жизни и работы молодежи на селе, в основе которого заложено комплексное решение жилищных, социально-бытовых, производственных, досуговых, коммунально-эксплуатационных вопросов.

В настоящее время определены оптимальные базовые организационные, архитектурные и финансовые параметры формирования СМЖПК:

- численность проживающих 30–150 человек (в основном, семьи), в возрасте от 18 до 40 лет (70 % от общего состава участников);
- комплексы могут быть как вновь создаваемыми, так и сформированными на базе существующих производств АПК и сельских населенных пунктов путем возведения объектов жилого, производственного, социального и культурно-бытового назначения;
- жилые объекты комплексов – малоэтажная застройка высокого уровня комфортности с применением современных ресурсо- и энергосберегающих технологий строительства, а также с соблюдением эффективного соотношения «размер жилья – удобство – цена»;
- помимо средств бюджетов субъектов Российской Федерации и федерального бюджета необходимо и целесообразно привлечение к софинансированию проекта средств частных инвесторов, в том числе личных средств, членов коллективов СМЖПК и организаций-работодателей [5].

Механизм реализации проекта базируется на принципах социального партнерства сельского населения, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти Воронеж-

ской области, органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов, а также четкого разграничения полномочий и ответственности всех участников.

Реализация проекта осуществляется государственными заказчиками с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти Воронежской области, органов местного самоуправления, инвесторов и частных лиц. Основные этапы разработки и реализации проекта проиллюстрированы на рисунке 6.

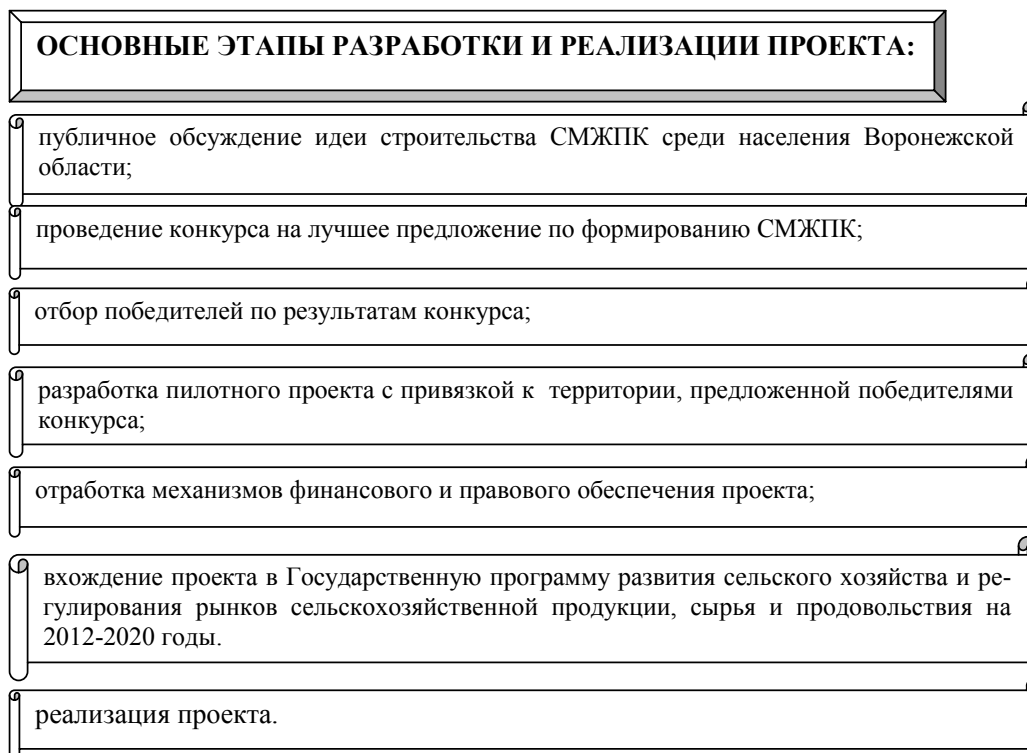

Рис. 6. Основные этапы разработки и реализации проекта по строительству СМЖПК

Основными шагами реализации проекта являются следующие:

- строительство комфортного жилья для молодых семей. Для строительства применяется канадская строительная технология. В ее основе лежит использование структурных изолированных сэндвич-панелей (СИП) для основных элементов здания: стен, перекрытий и кровельных конструкций. Такая технология – это не каркасное, а панельно-каркасное домостроение, то есть при строительстве не используется отдельно возводимый каркас здания. Его роль выполняют верхний и нижний обвязочный брус панелей, а сами панели являются основным несущим элементом конструкции. Это значит, что дом будет не только основательно прочным, но и долговечным;
- формирование предложений для предпринимательской деятельности молодёжи на приусадебном хозяйстве (семейные малые формы хозяйствования);
- формирование предложений для предпринимателей и инвесторов по строительству малых сельскохозяйственных перерабатывающих комплексов;
- формирование предложений для предпринимателей и инвесторов по созданию гостинично-развлекательных комплексов на основе сельского экологического туризма;
- разработка государственных мероприятий по поддержке сельского молодёжного жилищно-производственного комплекса на территории Воронежской области.

В результате реализации проекта предусматривается создание правовых, организационно-управленческих, финансовых и материально-технических условий, способствующих предотвращению дальнейшего ухудшения ситуации в области социального развития на селе, решению жилищной проблемы молодежи на селе и ее трудоустройству, инженерному обустройству сельских муниципальных образований, развитию малых форм хозяйствования на селе, доступности получения сельскими жителями качественного образования, а также повышению уровня культурного,

торгового, бытового и информационно-консультационного обслуживания сельского населения [3]. Разработчиками концепции проекта являются комиссия по вопросам реализации молодежной политики Общественного Совета Центрального Федерального округа, Воронежская государственная инженерная академия, Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронежская региональная общественная организация «Молодое Черноземье».

Преподавателями и сотрудниками кафедры «Управления, организации производства и отраслевой экономики» Воронежского государственного университета инженерных технологий была осуществлена научно-исследовательская работа, направленная на разработку стратегий социально-экономического развития муниципальных районов и сельских поселений Воронежской области. Объектами исследования выступили: Листопадовское, Поворинское, Песковское, Каширское, Колодезянское, Верхнекарачанское сельские поселения, а также муниципальные районы Воронежской области (Воробьевский, Поворинский, Грибановский, Терновский). Одновременно для Воробьевского муниципального района составлена программа социально-экономического развития на период 2012–2016 гг. В основу разработки Стратегий были положены ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ, «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» от 20.07.1995 г. № 115-ФЗ, Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 536 «Об основах стратегического планирования в РФ», Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р, утвердившее Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., Указ Президента РФ от 28.04.2008 г. № 607 и принятое во исполнение Указа Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2008 г. Закон Воронежской области от 30.06.2010 г. № 64-ОЗ «О системе документов стратегического планирования Воронежской области».

При разработке Стратегии были учтены методические рекомендации органов исполнительной власти Воронежской области по разработке стратегии социально-экономического развития муниципальных районов (городских округов) Воронежской области в лице глав администраций муниципальных районов и сельских поселений, а также представителей департамента развития муниципальных образований Воронежской области. Разработанные стратегии прошли апробацию и утверждены на муниципальном уровне советами народных депутатов, а также региональном уровне Департаментом муниципального развития Воронежской области. Преподаватели кафедры «Управления, организации и отраслевой экономики» участвовали в международном конкурсе научно-исследовательских проектов молодежи «Продовольственная безопасность» и заняли III место в направлении «Инновационное развитие сельских территорий», в Всероссийском конкурсе молодежных авторских проектов, направленных на социально-экономическое развитие российских регионов «МОЯ СТРАНА – МОЯ РОССИЯ» в рамках реализации Стратегии социально-экономического развития России на период до 2020 г.

Кроме того, в рамках реализации ведомственной целевой программы «Талантливая молодежь Воронежской области на 2011–2013 гг.» в 2012 г. в числе 50 победителей конкурса научно-исследовательских и творческих работ молодежи «Меня оценят» в номинации «Научно-техническое творчество, учебно-исследовательская деятельность» отмечена в десятке лучших работа «Строительство сельских молодежных жилищно-производственных комплексов как инструмент развития сельских территорий».

Список литературы

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.
2. ДОЦП «Развитие образования Воронежской области на 2011–2015 годы»
3. Закон Воронежской области от 30.06.2010 № 65-ОЗ «О стратегии социально-экономического развития Воронежской области на долгосрочную перспективу»
4. Федеральный закон РФ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
5. ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.
6. Численность и состав населения [Электронный ресурс]: [сайт]. Режим, / доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site.

Развитие сельского туризма в Республике Карелия как новое направление экономики села

*Н.В. Петрова
Карельский институт туризма – филиала РМАТ
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

Начиная с конца прошлого века большинство сельских территорий в Российской Федерации испытывают определенные затруднения: закрытие производств, упадок в сельском хозяйстве, снижение занятости населения, отток молодежи в города. Не является исключением и Республика Карелия.

В настоящее время Республика Карелия включает в себя более 700 деревень и поселков. На конец 2008 г. в Республике Карелия насчитывалось 775 сельских населенных пунктов и 11 поселков городского типа¹. Особенностью региона является и то, что несколько районных центров также представляют собой сельские поселения (п. Калевала, п. Лоухи, п. Муезерский, п. Пряжа).

Одной из важнейших социально-экономических проблем в сельской местности остается проблема занятости населения. Демографический ресурс сельских территорий Республики Карелия на начало 2011 г. составлял 140,9 тыс. чел. (21,9 % общей численности населения республики). За период с 1995 по 2011 гг. численность сельского населения в Республике Карелия сократилась на 29 % (57,6 тыс. чел.). Линия тренда указывает на дальнейшее сокращение численности сельского населения (рис. 1). При этом в таких отраслях, как охота, сельское и лесное хозяйство в 2009 г. было занято 28,1 тыс. чел. (8,3 % от среднегодовой численности занятых в экономике Республики Карелия)².

Проводимые реформы в сельском хозяйстве республики не создали условий для роста производства, повышения производительности труда и эффективности агропромышленного комплекса. Сельское хозяйство и весь агропромышленный комплекс до настоящего времени находятся в состоянии затяжного системного кризиса, который распространился как на экономическую, так и на социальную сферу³.

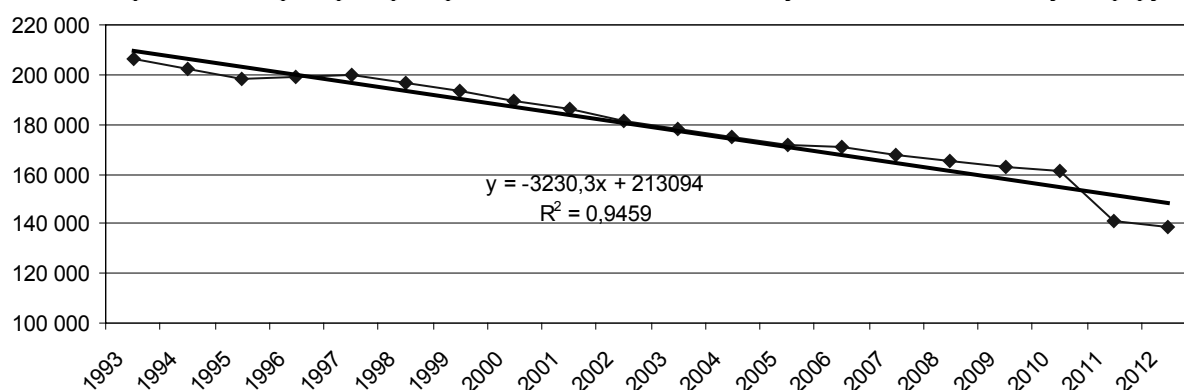

Рис. 1. Динамика изменения численности сельского населения в Республике Карелия (на 1 января)

При этом спад производства, который с 1990 г. происходил на крупных сельскохозяйственных предприятиях, в последние годы начал распространяться также на фермерские и личные подсобные хозяйства⁴.

Одним из возможных вариантов выхода из затяжного кризиса является диверсификация сельской экономики и развитие несельскохозяйственных видов экономической деятельности.

Стратегией социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г. одной из задач обеспечения развития и условий эффективного производства сельскохозяйственной продукции в

¹ Муниципальные образования Республики Карелия: сборник / Карелиястат. Петрозаводск, 2009. 207 с.

² Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://krl.gks.ru/>

³ Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/>

⁴ Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/>

республике, повышения качества жизни населения, занятого сельскохозяйственным трудом названо развитие альтернативных сфер занятости на селе, содействие развитию новых видов деятельности на селе (туризм, ремесла, рыбоводство, дары леса, информационные услуги и др.)⁵.

Республика Карелия обладает благоприятными природными и климатическими условиями для развития туризма, в том числе и сельского. Организации туристской деятельности также способствует разнообразие природных ландшафтов и наличие большого количества историко-культурных памятников (на государственном учете находится свыше четырех тысяч культурно-исторических и природных достопримечательностей⁶).

Факторами, определяющими возможности развития сельского туризма в Республике Карелия являются⁷:

- уникальные памятники истории и культуры;
- экологически чистая и живописная окружающая природная среда;
- биоразнообразие экосистем лесов, рек, озер, Белого моря;
- гостеприимство сельских жителей и другие.

В настоящее время Республика Карелия – интенсивно развивающийся туристско-рекреационный регион. Так, в 2010 г. Республику Карелия посетило 1,62 млн чел., что на 20 % превышает показатель 2000 г. Однако лишь незначительная часть этого потока приходится на сельский туризм⁸.

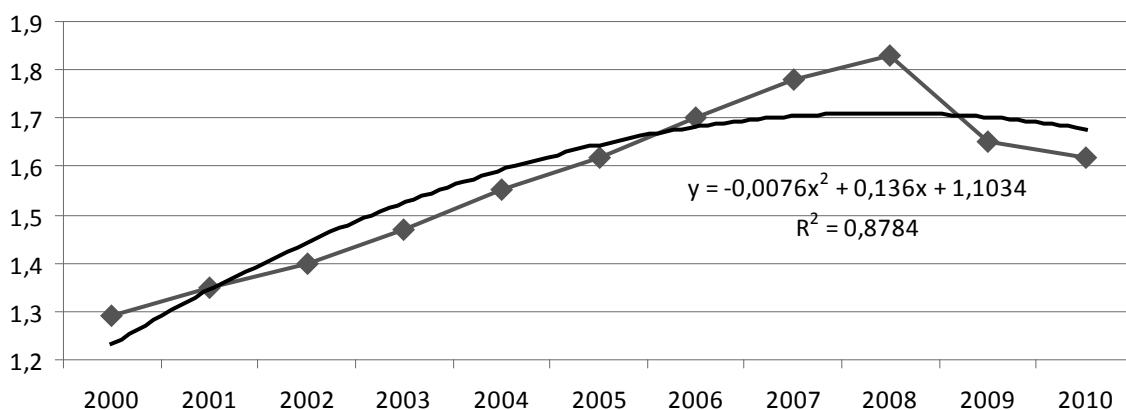

Рис. 2. Общее количество посетителей Республики Карелия (статистика + экспертная оценка)

Понятие сельского туризма связано с отдыхом и проживанием в сельской местности, получением комплекса туристических услуг, обусловленных целями посещения данной территории.

Зарубежный опыт показал, что сельский или агротуризм, особенно в условиях реализации целевых программ развития экономики, оказывает позитивное влияние на сохранение и развитие сельских территорий, рациональное использование их ресурсного потенциала, стимулирует развитие личных подсобных хозяйств, расширяя спрос на экологически чистые, натуральные продукты питания, также способствует развитию инфраструктуры сельских территорий⁹.

На сегодняшний день специалисты в сфере туризма используют экспертный подход для оценки влияния сельского туризма на экономику региона. Расчеты весьма затруднительны, поскольку сельский туризм характеризуется существованием теневого рынка (аренда дач, загородных коттеджей и т.д.), а также высокой долей неорганизованного туризма. Несмотря на это, на основе результатов опроса представителей турбизнеса в Республике Карелия и анализа информации, представленной на интернет ресурсах, Институтом экономики КарНЦ РАН была проведена оценка рынка сельского

⁵ Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г. / Постановление Законодательного Собрания РК от 24.06.2010 г. № 1755–IV ЗС

⁶ Портал Информационного туристского центра РК [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ticrk.ru/>

⁷ Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/>

⁸ Туризм в Республике Карелия: статистический сборник. Петрозаводск: Карелиястат, 2010. 38 с.

⁹ Кундиус В.А. Сельский туризм на Алтае как альтернативный вид деятельности в стратегии диверсификации сельской экономики / В.А. Кундиус и др. // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. № 9 (83). С. 25–28, 113–119

туризма в регионе. Исследование показало, что количество туристов в рамках данного сегмента составляет 20–25 тыс. чел. в год, а доход от сельского туризма в регионе равен 115 млн руб. в год¹⁰.

В туристской литературе упоминается несколько общих моделей развития сельского туризма: западноевропейская (Франция, Италия, Германия, Ирландия и др.), восточноевропейская (Кипр, Греция, Болгария, Польша, Чехия, Литва и др.), азиатская и англо-американская. В то же время национальные и региональные модели развития сельского туризма имеют свою ярко выраженную специфику, основанную в первую очередь на природных и культурно-исторических особенностях страны.

Что касается Республики Карелия, то на сегодняшний день в данном регионе еще не сформирована собственная модель развития сельского туризма. Чаще всего используются элементы, заимствованные у соседних регионов (Ленинградская область, приграничные районы Финляндии), что позволяет позиционировать сельский туризм в Карелии как загородный отдых в живописном месте (часто на берегу водоема) с возможностью рыбалки, охоты и знакомства с местными достопримечательностями.

Основным элементом в сельском туризме (как и в любом другом виде туризма) являются услуги размещения. В Карелии в зависимости от своих предпочтений туристы могут поселиться в сельской местности в:

- гостинице;
- туркомплексе;
- отдельно стоящем коттедже;
- части деревенского дома (проживание с хозяевами)
- др. варианты (кемпинги, палатки и т.д.)

В большинстве случаев по желанию туристов возможны все варианты организации питания: полный пансион, полупансион, завтраки или самостоятельная организация питания. В туркомплексах как правило имеется кафе или ресторан. Практически в каждой деревне или поселке имеется возможность приобрести продукты натурального хозяйства: молоко, мясо, овощи и т.д. В качестве дополнительных услуг предлагаются баня или сауна, организация рыбалки, охоты, различные экскурсии, мастер-классы и пр.

Еще одной специфической особенностью Республики Карелия (и ее конкурентным преимуществом в отношении развития сельского туризма) выступает ее месторасположение. Республика Карелия одновременно выступает в роли периферийного (с точки зрения удаленности от крупных экономических центров) и приграничного (наличие общей границы с другими государствами) региона, что оказывает определенное влияние на его социально-экономическое развитие¹¹.

С точки зрения развития сельского туризма оба эти фактора будут иметь, безусловно, положительный эффект. Периферийность территории позволит обеспечить необходимые условия для развития сельского туризма: уединенность, первозданную природу, спокойный, размеренный отдых вдали от городского шума и суеты. Приграничность в свою очередь обеспечит возможность трансграничного сотрудничества в сфере туризма, в том числе позволит организовывать совместные туры, когда турист, отдохнув несколько дней в Карелии и имея на руках визу, может продолжить свой отдых в Финляндии и других европейских странах.

Открытие новых пунктов пропуска на границе Россия-Финляндия, развитие субширотных транспортных коридоров и формирование мультимодальных транспортных узлов, закрепленные в системе стратегических приоритетов развития Республики Карелия¹², также будут способствовать формированию новых туристских потоков в регион и развитию международного сельского туризма.

Таким образом, в Республике Карелия, обладающей туристско-рекреационным потенциалом, туризм может выступать в качестве альтернативного вида деятельности в условиях диверсификации

¹⁰ Жирнель Е.В., Толстогузов О.В. Региональный туристский рынок: проблемы оценки и управления / Е.В. Жирнель, О.В. Толстогузов // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.science-education.ru/100-5119>.

¹¹ Колесников Н.Г. Приграничность как фактор экономического развития региона // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Серия «Регион: экономика и управление» № 6, 2012. С. 115–123.

¹² Савельев Ю.В., Шишкин А.И. Современное территориальное стратегическое планирование: состояние, проблемы и организация (опыт Республики Карелия). Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2003. 356 с.

сельской экономики и обеспечить ее многопрофильное и комплексное развитие. Для организации сельского туризма в Республике Карелия имеются две главные составляющие: естественные условия (природные и культурно-исторические) и незанятый кадровый потенциал.

Сельский туризм позволит стимулировать развитие внутренней инфраструктуры и малого предпринимательства, повысить престижность проживания в сельской местности, обеспечить занятость местного населения, а также сохранить традиции и культуру села.

Список литературы:

1. Ведомственная целевая программа «Развитие сельского туризма в Алтайском крае» на 2009–2012 годы.
2. Отчет Министерства сельского, рыбного и охотничьего хозяйства Республики Карелия за 2011 год.
3. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 г. / Постановление Законодательного Собрания РК от 24.06.2010 г. № 1755–IV ЗС
4. Жирнель Е.В., Толстогузов О.В. Региональный туристский рынок: проблемы оценки и управления / Е.В. Жирнель, О.В. Толстогузов // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6 [Электронный ресурс] Режим доступа к журн.: <http://www.science-education.ru/100–5119>
5. Колесников Н.Г. Приграничность как фактор экономического развития региона // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Серия «Регион: экономика и управление» № 6, 2012. С. 115–123.
6. Кундиус В.А. Сельский туризм на Алтае как альтернативный вид деятельности в стратегии диверсификации сельской экономики / В.А. Кундиус и др. // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. № 9 (83). С. 25–28.
7. Муниципальные образования Республики Карелия: сборник / Карелиястат. Петрозаводск, 2009. 207 с.
8. Савельев Ю.В., Шишкин А.И. Современное территориальное стратегическое планирование: состояние, проблемы и организация (опыт Республики Карелия). Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2003. 356 с.
9. Туризм в Республике Карелия: статистический сборник. Петрозаводск: Карелиястат, 2010. 38 с.
10. Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/>
11. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://krl.gks.ru/>
12. Портал Информационного туристского центра РК [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ticrk.ru>

Национальная деревня как экономический и культурный кластер

Л.А. Шеховцева

*Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
г. Саратов*

Россия является многонациональной страной, в частности, на это указывает преамбула основного закона государства [3]. На её территории проживают более 180 народов, имеющих собственную культуру, обычаи, традиции, исповедующие разные религии и зачастую разговаривающие на разных языках. Как сохранить стабильность такого общества и обеспечить толерантное отношение народов друг к другу – вопросы, которые стоят перед руководством таких полинациональных государств как Российская Федерация. Остроту проблеме придают периодические преступления, совершаемые на почве национальной ненависти, национальных предрассудков. Останавливаться на них подробнее нет смысла, для этого достаточно обратиться к любому информационному источнику федерального уровня. В фокусе нашего внимания находится не сама проблема, а один из предлагаемых руководством отдельных регионов путей снижения национальной напряженности – создание Национальных деревень.

Национальные деревни – этнокультурные сооружения под открытым небом, символы дружбы и взаимоуважения представителей различных национальностей. Они представляют собой комплексы подворий представителей разных народностей, домов, выстроенных согласно традициям той или иной национальности. С культурной точки зрения целью создания подобных поселений является гармонизация межэтнических отношений, развитие принципов толерантности и уважения к самобытным национальным культурам разных этнических групп. Национальная деревня становится не просто музеем под открытым небом и местом отдыха, но и центром проведения различных культурных мероприятий, площадкой для выступлений национальных творческих коллективов, отмечающих национальных празд-

ников. С экономической точки зрения это еще и финансово выгодный туристический проект, основную прибыль которому приносят сувенирные лавки и открытые в подворьях кафе с блюдами национальной кухни. Зачастую в домах деревни находятся офисы национальных общественных организаций и редакций национальных газет, таким образом, решается еще и вопрос их размещения.

На настоящий момент наиболее известная Национальная деревня находится в Оренбурге (по числу упоминаний в электронных СМИ). Оренбургская область – приграничный регион, который специфичен своей полиэтничностью и поликонфессиональностью. Его окружают: Челябинская область, Республика Башкортостан и Самарская область, а на юге и востоке – Казахстан. На территории региона проживают представители 119 национальностей, функционируют 278 религиозных организаций, представляющих 20 конфессий. Эти факторы повлияли на то, что в октябре 2004 года экс-губернатором Оренбургской области А.А.Чернышевым было предложено строительство культурного комплекса [2].

Вопрос с числом подворий был решен исходя из доли каждой из этнических групп в общей численности населения области. Таким образом, было выбрано десять национально-культурных объединений, участвующих в строительстве комплекса: русское (доля русских в общей численности населения составляет 73,9 %), татарское (7,6 %), казахское (5,8 %), украинское (3,5 %), башкирское (2,4 %), мордовское (2,4 %), немецкое (0,8 %), чувашское (0,8 %), белорусское (0,4 %) и армянское (0,5 %). Были выработаны общие подходы к осуществлению проекта строительства и принято решение о создании десяти обществ с ограниченной ответственностью «Национальное подворье», всостав которых на долевой основе вошли национальные общества и инвесторы строительства. Каждому из ООО был выделен участок земли площадью 0,2 га [5].

На протяжении 2005–2009 гг. велось строительство подворий и на момент 2012 года оренбургская Национальная деревня представляет собой успешно реализованный культурно-экономический проект. Во всех десяти подворьях предусмотрены музеи истории, культуры и быта, библиотеки с литературой на родном языке, кафе или рестораны национальной кухни, редакции газет на родных языках, офисы национально-культурных центров. На территории культурно-национального комплекса располагаются экспозиции и предметы этнографии, отражающие быт и культуру этнических общностей.

Хотя в оренбургских изданиях превалирует оценки Национальной деревни как уникального явления, аналогов которому нет на территории СНГ, это не соответствует действительности [2, 4]. За год до предложения экс-губернатора А.А. Чернышева в Саратове родилась инициатива строительства «Национальной деревни народов Саратовской области». Решение о строительстве вырабатывалось совместно национально-культурными общественными организациями и Правительством Саратовской области. При этом размеры и национальный состав деревни четко не оговаривались, поэтому число подворий возрастает из года в год. Деревня была задумана как этнографический комплекс национальных культур народов, проживающих на территории региона, ведь Саратовская область также является полиэтничной, так по данным последней переписи населения в этом субъекте федерации проживают 135 национальностей, от немцев и татар до калмыков и корейцев.

Первоначально Национальная деревня планировалась авторами в виде аллеи макетов, но вскоре было решено строить дома в натуральную величину, чтобы посетители комплекса могли оценить не только архитектуру, но и быт народностей [7]. Торжественное открытие первой улицы этнокомплекса состоялось 9 мая 2003 года, тогда в ней насчитывалось всего 6 домов – русский двор, башкирская и казахская юрта, мордовское подворье, грузинский и армянские дома. На момент 2012 года существует уже 3 улицы и 15 подворий, причем выделенная под Национальную деревню территория позволяет строительство и большего числа объектов, что говорит о возможном её росте.

В юридическом плане существование культурного комплекса было оформлено иначе, чем в Оренбурге. Так, распоряжением Правительства Саратовской области от 30 января 2006 года было создано государственное учреждение «Центр поддержки и развития национальных культур», учредителем которого выступило министерство культуры области. Главная задача центра – содействие национально-культурным организациям области в сохранении исторического наследия и развития национальной самобытности народов, проживающих на территории региона, путем создания и развития этнографического комплекса национальных культур [6]. Если в Оренбурге приоритет отдается юридической и финансовой самостоятельности владельцев подворий, то в Саратове предпочитают поддерживать и контролировать деятельность Национальной деревни со стороны исполнительной власти.

Пользу и прибыльность этнокультурных комплексов оценили не только в России, но и других странах мира. Так, в моноэтнической Южной Корее, где подавляющее большинство населения составляют корейцы и лишь небольшое китайское меньшинство (100 тысяч) создана Корейская Национальная Деревня (TheKoreanFolkVillage). Она является не только привлекательным местом для туристов, но и служит целям воспитания патриотизма и любви к национальной культуре, являясь одним из мест отдыха для местных жителей. Корейская Национальная Деревня занимает площадь в 726 000 квадратных метров и представляет собой точную, детальную реконструкцию обычного средневекового поселения с соблюдением всех тонкостей сословной иерархии жителей. В этом этнокультурном комплексе собраны многочисленные коллекции корейских культурных ценностей от бочек для засолки кимчи до национальных костюмов и художественных произведений. Как говорится на официальном сайте: «Деревня была создана, что бы передать мудрость и дух предков» [1].

Подводя итог, заметим, что Национальную деревню можно рассматривать как своеобразную модель решения межнациональных проблем. Это место, объединяющее людей разных национальностей, способствующее духовному взаимообогащению людей, воспитанию уважительного отношения друг к другу. Помимо этого, этнокомплекс еще и привлекательный в инвестиционном плане туристический проект. Поэтому к идее строительства национальных деревень обращаются все чаще. Например, в России ведется разработка еще двух проектов этнокультурных комплексов – в Омске и Барнауле. В первом случае строительство находится на стадии строительно-монтажных работ по сооружению сетей водо-, тепло- и электроснабжения, во втором – подготовлены эскизный проект, проект планировки территории комплекса и проектная документация на инженерную инфраструктуру. Существуют и трудности в реализации. Строительство любой Национальной деревни поддерживается на уровне региональной власти и зависит от ее готовности довести задуманное до конца. Препятствием служит и периодическая смена руководящего состава субъекта федерации – лоббистов строительства, в ходе кадровых перестановок или выборов. Не всегда власти могут объяснить пользу предприятия населению – это последствие неграмотной информационной политики исполнительной власти. Однако, несмотря на некоторые сложности, тенденция положительная – все больше глав субъектов федерации обращают внимание на пользу Национальных деревень.

Список литературы

1. Город Оренбург. Официальный портал – [Электронный ресурс] – URL: http://www.admin.orenburg.ru/town/sight/cultural_complex_of_the_quot_national_village_quot/. Дата обращения: 20.10.2012.
2. Конституция РФ с внесенными в нее поправками от 30. 12. 2008 // «Российская газета», № 7, 21.01.2009.
3. Оренбургская область [Электронный ресурс] URL: http://www.orenobl.ru/dostopr/nac_der.php. Дата обращения: 20.10.2012.
4. Оренбуржье. Портал Правительства Оренбургской области [Электронный ресурс] URL: <http://www.orenburg-gov.ru/magnoliaPublic/regportal/Info/OrbRegion/Population/Country/Mane.html>. Дата обращения: 20.10.2012.
5. Полномочный представитель Президента РФ в ПФО. Рубрика: туризм [Электронный ресурс] URL: <http://www.pfo.ru/?id=24339>. Дата обращения: 22.10.2012.
6. Саратов. Туристический портал – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.sarrest.ru/tourism/nd/nv02.html>. Дата обращения: 22.10.2012.
1. TheKoreanFolkVillage [Электронный ресурс] URL: <http://www.koreanfolk.co.kr/folk/english/index.htm> Дата обращения: 23.10.2012.

Создание этнографической деревни в рамках развития туризма в Республике Карелия

*Е.И. Симоненко
Карельский институт туризма – филиала РМАТ
г. Петрозаводск*

Этнографический туризм является одной из разновидностей культурно-познавательного туризма, связанной с посещением объектов традиционных культур, этнографических деревень, а также с целью знакомства с этническими культурами и промыслами.¹ Этнографический туризм основан на

¹ Русский отдых / Этнографический туризм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusotdih.ru/publications/show15/>

интересе туристов к подлинной жизни народов, к ознакомлению с народными традициями, обрядами, творчеством и культурой. Таким образом, понятие «этнографический туризм» является более широким и может употребляться как в отношении коренных народов территории, так и в отношении переместившихся туда позднее.

Отличительной чертой этнографического туризма является то, что он может быть очень интересен практически для любой категории туристов – как для иностранцев, так и для граждан РФ, как для молодых людей, интересующихся историей, традициями и бытом своих предков, так и для более возрастной категории туристов, имеющих различную мотивацию. Такой вид отдыха появился вследствие возросшего интереса туристов к подлинной жизни народов, к народным традициям, творчеству, обрядам и культуре. Интерес объясняется, в свою очередь, стремлением людей в современном унифицированном мире к самоидентификации, поиску и изучению своих этнических корней. Результаты такого познания позволяют почувствовать себя особенным, причастным к целой истории со свойственными ей культурными традициями.

Знакомство с культурами и этническими особенностями других народов помогает составить картину целостного многогранного мира со всеми его народностями, уникальными в своей индивидуальности. Этнографический туризм способствует развитию тесных связей и обмену между представителями разных народов, включению их самобытной культуры в мировое наследие.

Представляется, что этнографический туризм в России имеет большое будущее. На это указывает огромный потенциал страны, который составляют территория, культурное и историческое наследие.

История России богата многими значимыми событиями – в разные времена здесь оставляли свои следы древние славяне, викинги, половцы, монголо-татары, шведы, скифы, гунны, греки и другие народы. Наши предки перенимали от них вероисповедания, традиции, разные внешние атрибуты и т.п. В некоторой степени это стимулирует развитие этнографического туризма, который делает представителей разных народностей интересными друг другу.

Сегодня практически в каждом российском регионе появляются проекты, позволяющие ближе познакомиться с национальной культурой и погрузиться в традиции того или иного народа.

Примеры объектов этнотуризма в России:

1. Армянский культурный центр «Арин-Берд» (Краснодарский край);
2. Культурно-образовательный центр «Этномир» (Калужская область);
3. АНО «Карельское подворье» (Республика Карелия);
4. Деревня Верхние Мандроги (Ленинградская область)

Армянский культурный центр «Арин-Берд»²

Краснодарский край издревле является многонациональным, ведь на его территории проживают представители свыше 100 самобытных национальностей со своей культурой, ценностями, привычками. Самые многочисленные – русские, армяне, адыги, немцы, греки, евреи, молдаване, крымские татары и грузины. Каждый народ хранит свои обычаи и культуру, близко познакомиться с которыми в обычных условиях бывает непросто. Однако в последнее время, благодаря развитию этнографического туризма, у всех желающих появилась возможность ближе познакомиться с чужой культурой, погрузившись в жизнь малых народов Кубани.

В селе Гай Кодзор работает армянский культурный центр «Арин-Берд». Само село Гай Кодзор было основано на землях поселения «Галкина Щель» и 5 маленьких армянских хуторов после увеличения населения данных деревень с целью укрупнения поселения. После переселения сюда армян, село стали называть Гайка Дзор, что в переводе с армянского означает «армянское ущелье». В 1925 г. при переименовании власти настояли на том, чтобы село по непонятной причине называлось Гай Кодзор, но местные жители до сих пор называют его Гайка Дзор.

Культурно-образовательный центр «Этномир»³

Для того чтобы показать многообразие нашего мира, данный центр решил показать каждую страну, каждый народ через аутентично воссозданный этнодвор.

² Отдых на Азовском море/ Армянско культурный центр «Арин Берд» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.azovskoe.com/arman.php>

³ Официальный сайт центра «Этномир» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ethnomir.ru/>

Основной принцип «Этномира» – общее равенство культур. Вне зависимости от уровня экономического развития страны или ее международного статуса.

Потенциал проекта предполагает, что в ближайшие годы «Этномир» должен превратиться в главный этнокультурный перекресток страны. Здесь будут проходить наиболее яркие фестивали, карнавалы, календарные праздники, выставки, конференции, концерты, которые напрямую связаны с традиционной культурой различных народов. Этнодворы познакомят людей с этнической архитектурой, обычаями и укладом жизни, историей, фольклором и мифологией, национальной кухней и ремеслами.

Проект создания культурно-образовательного центра «Этномир» получил поддержку Министерства образования и науки РФ, Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ, Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, Губернатора Калужской области А.Д. Артамонова.

АНО «Карельское подворье»⁴

Приезжая в Карелию, загляните в интересное местечко, которое находится в 4 км от Петрозаводска. Здесь вас радушно встретят в карельской избе хозяева в национальных костюмах, расскажут о традициях и обычаях карельской семьи конца XIX – начала XX века. Хозяева угостят вас чаем из самовара с карельскими пирогами, а ещё вы сможете поучаствовать в народных играх и забавах. Уникальность этого проекта в том, что вы можете в игровой форме погрузиться в эпоху прошедшего времени.

Деревня Верхние Мандроги⁵

Деревня Верхние Мандроги стала возрождаться в 1996 г. Задачей возрождения было возвращение русских национальных традиций и организация туристического бизнеса, прибыль от которого используется для финансирования проекта обучения способных детей в лицее города Павловска.

Со временем деревня стала самостоятельной географической и социальной единицей. Постоянное население – свыше 100 человек. Более 200 человек приезжают на работу ежедневно. В деревне со времен ее создания родилось несколько коренных жителей: это дети до 7 лет. В деревне есть свой детский сад и школа, конюшня и коровник, перепелиная и кроличья фермы, все то, что обслуживало быт русского человека еще в древности. В деревне пекут хлеб и пироги по бабушкиным рецептам. В Музее водки можно испробовать дворянский 40–градусный напиток на травах, приготовленный по древним рецептам Екатерины II. В Ремесленной слободе предлагаются сувениры и предметы быта, выполненные руками мастеров прямо на глазах у туристов.

В Республике Карелия имеется большое множество различных деревень, которые находятся как в хорошем, так и в полуразрушенном состоянии. К примеру, деревня Ерши, расположенная на берегу озера Сандал (Кондопожский район). Состоит деревня из 8–10 домов, из которых 40 % заселены дачниками и рыбаками, а остальные заброшены. Электричества в деревне нет, проехать к ней можно только на внедорожнике, поэтому встречаются в основном рыбаки на лодках и охотники. Недалеко от деревни расположена заброшенная часовня Архангела Михаила⁶.

Также в Кондопожском районе располагалась небольшая деревня Ояжа, состояла она примерно из 5 домов. Почти все дома полностью разрушены, в некоторых уцелело почти все кроме крыши. В самих домах оставлено много различных вещей, начиная с бочек, кроватей, заканчивая рамами от велосипедов, мопеда и т.д.

Также заслуживает внимания заброшенная деревня Сонна (Пряжинский район). Развалины располагаются около лесной дороги, соединяющей посёлки Колатсельга и Пийтсиёки. Отстоит от посёлка Колатсельга около 13 км, а от посёлка Пийтсиёки – около 32 км. Название происходит от реки Сона, протекающей в 1,5 км от деревни. В 9 км южнее деревни расположены так называемые Колатсельгские штольни.

Состояние карельских деревень на сегодняшний день не самое лучшее (рис. 1)⁷. Но многие все-таки сохранили свой внешний вид. Эти и многие другие деревни могут стать инвестиционными площадками для объектов этнографического туризма.

⁴ Информационный путеводитель по Карелии / «Карельское подворье» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.karjalan.ru/fotoblog/karelskoe-podvore-skazochnyi-mir.html>

⁵ Мандроги: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mandrogi.ru/>

⁶ Деревни-призраки Карелии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://urban3p.ru/category/cities?region_id=13

⁷ Деревни-призраки Карелии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://urban3p.ru/category/cities?region_id=13

В рамках научно-исследовательской работы автором был разработан проект создания этнографической деревни Киррела.

Главная задача проекта – привлечение большого потока туристов на территорию Карелии, для знакомства с традиционной культурой.

Располагаться деревня будет недалеко от деревни Шелтозеро (Прионежский район).

Рис. 1. Состояние деревень в Республике Карелия

Сильные и слабые стороны создания данного туристского объекта представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сильные и слабые стороны проекта создания этнографической деревни

Сильные стороны	Слабые стороны
1. На территории имеется сосновый бор	1. Большие капиталовложения
2. Есть возможность для строительства причала	2. Большой срок окупаемости
3. Рядом проходит автодорога Петрозаводск- Вознесенье	
4. Возможность использования местной рабочей силы	
5. Музей в Шелтозеро можно использовать как дополнительный объект туристского интереса	
6. Близость к городу – 80 км от Петрозаводска	

Результаты исследования будущих потребителей данного турпродукта представлены на рис. 2, 3.

потребители

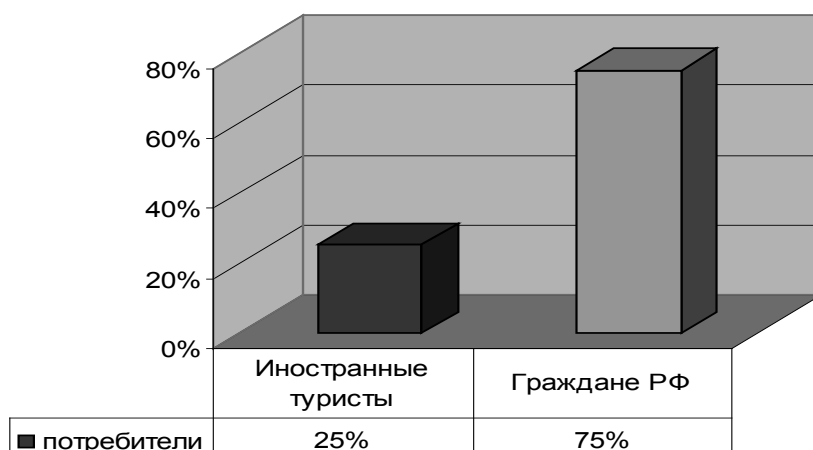

Рис. 2. Результаты исследования потенциальных туристов

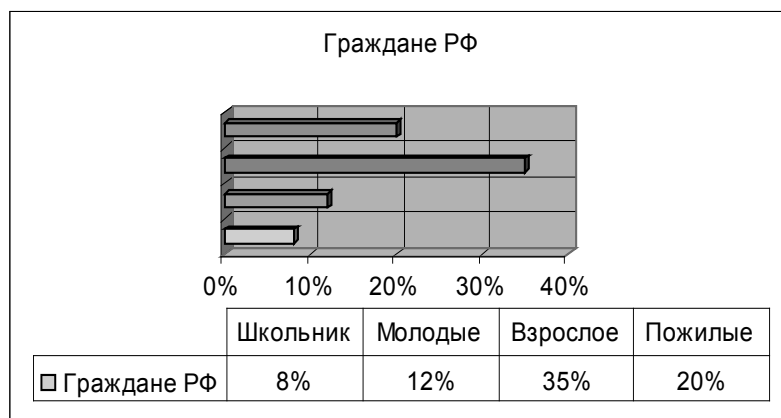

Рис. 3. Результаты исследования потенциальных туристов

Необходимо отметить, что данный проект может стать изюминкой Карелии и привлечь новый поток туристов, как российских так и иностранных. В то же время проект требует упорной работы и финансовых вложений. Развитие этнографического туризма в России достаточно ново и может стать ведущим направлением деятельности. Этот вид туризма будет востребован в будущем в связи с его уникальностью и неповторимостью, так как в настоящее время этническое разнообразие сокращается со скоростью, соизмеримой с темпами утраты биологического разнообразия. Коренные малочисленные народы являются носителями уникальной культуры и системы хозяйствования, поэтому необходимо развитие этнографического туризма на территориях их проживания.

Список литературы

1. Деревни-призраки Карелии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://urban3p.ru/category/cities?region_id=13
2. Информационный путеводитель по Карелии / «Карельское подворье» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.karjalan.ru/fotoblog/karelskoe-podvore-skazochnyi-mir.html>
3. Мандроги: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mandrogi.ru/>
4. Отдых на Азовском море/ Армянско культурный центр «Арин Берд» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.azovskoe.com/arman.php>
5. Официальный сайт центра «Этномир» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ethnomir.ru/>
6. Русский отдых / Этнографический туризм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusotdih.ru/publications/show15/>

Социальный портрет безработного сельского поселения Прионежского района РК

А.С. Шматова

Петрозаводский государственный университет

г. Петрозаводск

Сельские поселения играют очень важную роль в развитии России. Заинтересованность изучением села в разные периоды нашей истории менялась, на что были свои причины: политические, экономические и т.д.

С одной стороны, российское общество чрезвычайно сильно связано с селом, имеет глубокие «сельские корни». Это определяло интерес ученых к деревне. С другой стороны, имеется немало причин, которые как бы отодвигают сельскую проблематику на задний план. Сказывается территориальная отодвинутость деревни от города, меньшая институционализированность сельской среды, труднодоступность сельских жителей для обследований стандартными методами опросов.⁸ Но несмотря на это изучение села занимались многие учёные и в совершенно разные периоды развития России.

⁸ Ядов В.А. Социология в России / под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. С. 69. М. Издательство Института социологии РАН, 1998. С. 325

Процесс регионализации, начавшийся в России в 1990-е гг., стимулировал развитие интегративных исследований региональных проблем, стремившихся преодолеть привычные рамки экономической теории, региональной экономики, экономической социологии и социально-экономической географии. Качественно новые явления, охватившие постсоветское пространство, потребовали поиска научных подходов, способных адекватно отразить и обобщить современную социальную реальность.⁹

Примерами исследований постсоветского периода являются:

– Проект под руководством Т. Шанина. Целью данного исследования являлось изучение истории сельских семей и сел, анализ бюджетов доходов и расходов, а также бюджетов времени населения деревень. Проект основан на «включенном наблюдении» за повседневной жизнью отобранных сел. В каждом селе группа из двух исследователей работает в течение 8 месяцев, после чего переезжает в следующее село. Такие «социологические десанты» действовали в разных регионах России, а также в селах Казахстана, Армении, Киргизии, Узбекистана.¹⁰

– Межстрановой проект «Качество жизни сельского населения России и США» и под руководством В. Пациорковского. За период работы было проведено три эмпирических исследования в трех российских селах. Их цель – «получение первичной информации и сравнительных характеристик состояния общественного обслуживания и потребления услуг сельским населением двух стран».¹¹

Помимо этих исследований особо хотелось бы выделить исследовательские и экспедиционные проекты, проведенные творческим коллективом отдела исследований социально-экономических систем и их институциональных преобразований Института экономики КарНЦ РАН:

– «Экономико-социологическое обследование домохозяйств Республики Карелия», 1996 г. (№ 96-06-88002к), при поддержке РФФИ;

– «Экологическая сертификация лесных экосистем», программы «Приграничная Карелия», 1997 г., при поддержке Минвуз РФ;

– «Стратегия устойчивого развития лесосырьевых районов Республики Карелия» (№ K0985), 1998–2000 гг., при поддержке ФЦП «Интеграция науки и высшего образования России»;

– «Экономическая активность населения и социальные стандарты потребления в период экономических реформ», (№ SP-99-3-20), 1999 г., при поддержке МОНФ;

– «Проблемы формирования институтов рынка в условиях переходной экономики», (№ 02-06-80482), 2002–2004 гг., при поддержке РФФИ;

– «Организация и проведение экспедиционного экономико-социологического обследования экономического поведения предприятий Республики Карелия», (№ 03-06-88036), 2003 г., при поддержке РФФИ;

– «Проведение экономико-социологического обследования проблем формирования социального партнерства как эффективного механизма политики занятости», (№ 04-02-18005е), 2004 г., при поддержке РГНФ;

– «Проблемы формирования института собственности в условиях переходной экономики», (№ 06-06-80413а), 2006–2008 гг. при поддержке РФФИ;

– «Биосферный заповедник – модель устойчивого развития на примере Суоярвского региона», (IMSEDIGISTSP (PK) 9803/094), 1999–2000 гг., при поддержке TACIS;

– «Экологический туризм на службе развития Муезерского района и усиления охраны природы» (TSPF/0302/0062), 2003–2004 гг., при поддержке TACIS CBC Small Project Facility;

– «Border Research, EU & Russia», 2003–2004, Контракт от 01.11.2002 г. между университетом Йозенсуу (Финляндия) и Институтом экономики КарНЦ РАН.

На сегодняшний день проведено немало исследований, направленных на изучение села и сельской занятости. По моему мнению, очень важно изучить проблемы, с которыми сталкивается сельский

⁹ Зырянов В.В. К вопросу о традициях российских региональных социально-экономических исследований // Сорокинские чтения. 2002. С. 18–23

¹⁰ Социология в России / под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. С. 69. М. Издательство Института социологии РАН. 1998. С. 351

¹¹ Там же. С. 352

безработный, а также факторы, которые влияют на его положение в обществе. Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью постоянного изучения данной социальной группы, так как под воздействием внешних явлений (экономических, политических, социальных и т.п.), появляются совершенно новые проблемы, которые возможно не были обозначены в других исследованиях.

Объектом исследования являются безработные сельских поселений Прионежского района РК. А предметом исследования – социальный портрет безработных Прионежского района РК.

Целью исследования является – составить социальный портрет безработного сельских поселений Прионежского района РК.

Достижение цели предполагает реализацию следующих задач:

1. Выявить особенности, характерные безработным сельских поселений Прионежского района РК;

2. Обозначить факторы, влияющие на безработных сельских поселений;

3. Рассмотреть и проанализировать проблемы безработных сельских поселений;

Информационная база исследования включает два блока:

1. Официальные документы: материалы органов государственной статистики РК, материалы предоставленные ГКУ РК «ЦЗН Прионежского района», материалы предоставленные КарНЦ РАН

2. Материалы опроса, проведённого при содействии ГКУ РК «ЦЗН Прионежского района».

Среди опрошенных, преобладала такая возрастная группа от 30 до 49 лет, но и группы от 20 до 29 лет и от 50 до 59 лет были представлены равномерно. Наличие всего двух людей возрастом от 16 до 19, объясняется тем, что для этой возрастной группы характерна летняя сезонная безработица, ввиду школьного и студенческого возраста. (Диаграмма 1)

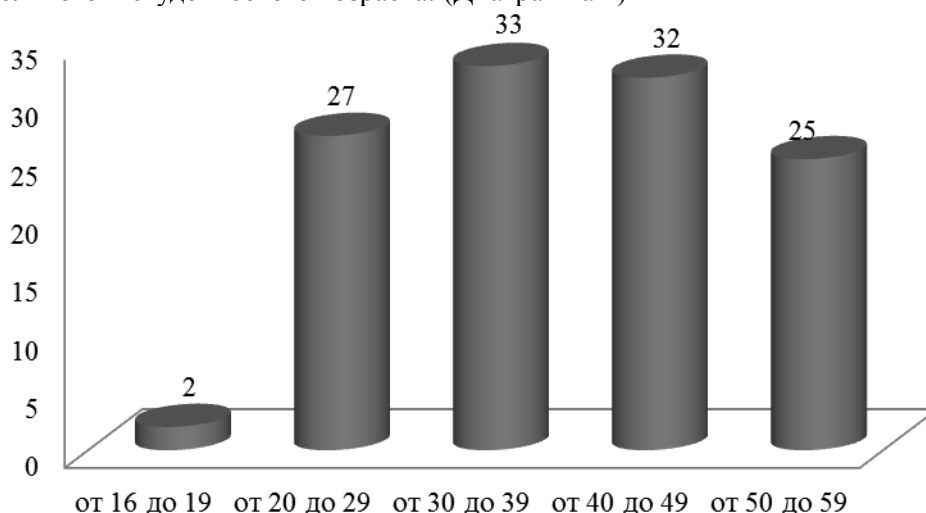

Диаграмма 1. Возрастной состав выборочной совокупности

Больше всего среди опрошенных, как и ожидалось, людей со средним профессиональным образованием. Но также довольно большую часть из выборочной совокупности занимают люди с начальным, неполным средним образованием и начальным профессиональным. На мой взгляд, это напрямую связано с тем, что из 23 учебных заведений на территории Прионежского района 13 средних общеобразовательных школ, 1 вечерняя общеобразовательная школа и 9 детских садов. Т.е. у людей, которые живут в поселениях недалеко от г. Петрозаводска, есть возможность получать среднее профессиональное, начальное профессиональное, высшее образование в городе. А в отдалённых поселениях люди такой возможности не имеют, в силу слабой мобильности сельских жителей и нехватки учебных заведений, поэтому безработных с начальным, неполным средним образованием, среди опрошенных, больше чем с высшим, начальным профессиональным и средним полным образованием (Диаграмма 2).

На вопрос о жилищных условиях ответы респондентов распределились таким образом: 64 человека указали, что их жилищные условия «неблагоустроенная или частично благоустроенная квартира\дом», 54 человека указали, что живут в полностью благоустроенной квартире\доме и 3 человека выбрали вариант «другое» и пояснили, что снимают жильё. (Диаграмма 3).

Диаграмма 2. Уровень образования безработных Прионежского района РК

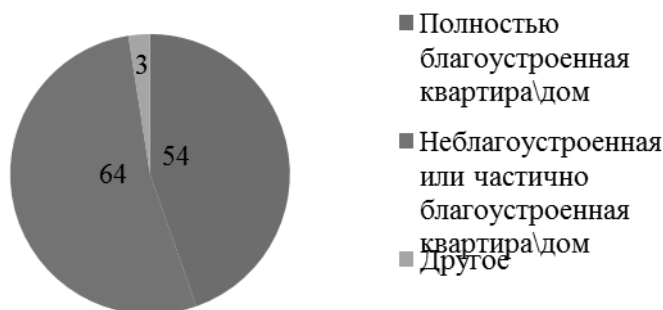

Диаграмма 3. Жилищные условия безработных Прионежского района

Распределение соотношения жилищных условий и образования, выглядит логично. Чем выше образование, тем чаще безработные живут в полностью благоустроенных квартирах\домах. Это, на мой взгляд, связано с тем, что возможно до статуса «безработный» люди работали по специальности и могли себе позволить благоустроить своё жилище. (Диаграмма 4)

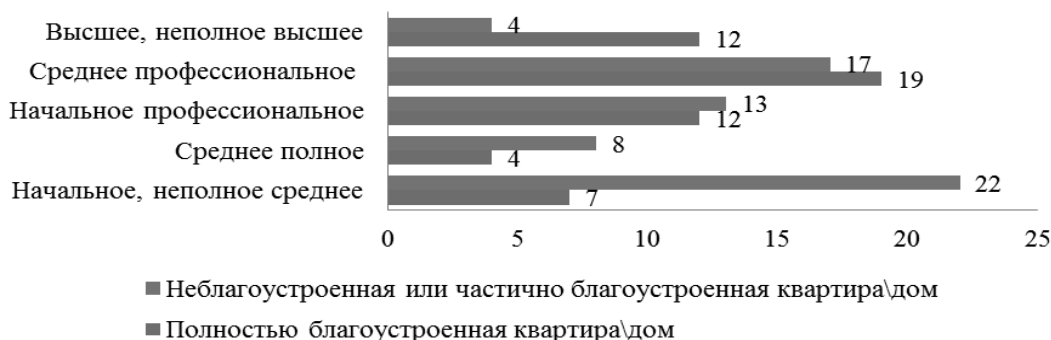

Диаграмма 4. Соотношение жилищных условий и образования

Большая часть людей, с плохим материальным положением, имеет начальное или неполное среднее образование. То есть материальное положение и образование оказались зависимыми переменными. Чем выше образование, тем чаще безработные отмечают, что их материальное положение неплохое и среднее, а чем ниже образование, тем образование хуже. (Диаграмма 5)

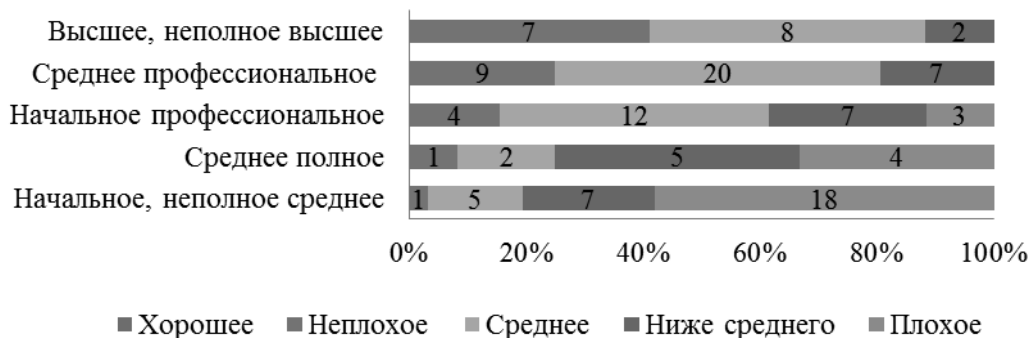

Диаграмма 5. Соотношение материального положения и образования.

Основной причиной, по которой безработным отказывали в трудоустройстве вне зависимости от пола, является нехватка опыта работы по специальности. 38 человек, из числа опрошенных, выбрали данный вариант ответа.

Женщинам чаще всего отказывают в трудоустройстве из-за семейных проблем и нехватки опыта работы. У мужчин выделяются такие причины, как «нет соответствующего образования» и «нет опыта работы по специальности». Можно ещё отметить, что женщинам чаще отказывают в трудоустройстве, чем мужчинам. Это скорее всего связано с тем, что семейные проблемы (малолетние дети, престарелые родители и т.п.) и возрастной аспект больше характерны женщинам. (Диаграмма 6)

Диаграмма 6. Соотношение пола и причин, по которым отказывали в трудоустройстве.

Чаще всего безработные сельских поселений для поиска работы, помимо обращения в службу занятости, обращаются к друзьям, родственникам; используют интернет, обращаются на предприятия и следят за информацией о вакансиях в газетах, журналах. На мой взгляд, здесь учитывается доступность информации. Например, обращение к друзьям\родственникам, к интернету, к журналам и газетам доступнее и занимают меньше времени, чем получение новой специальности. А на предприятия люди обращаются, что бы реализовать свой интерес в получении достойно оплачиваемой работы, а возможно и по специальности. (Диаграмма 7)

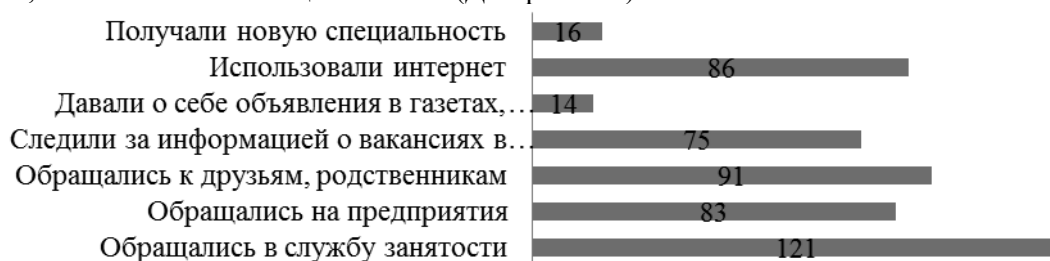

Диаграмма 7. Что Вы предпринимали для поиска работы?

Исходя из составленного социального портрета безработного сельского поселения, можно сделать следующие выводы:

1. На безработных Прионежского района влияют такие факторы, как экономические (доход, жилищные условия и т.п.), социальные (семейные проблемы, нехватка соответствующего образования и т.п.), демографические (сдвиги в половозрастной структуре рабочей силы), род деятельности (ведение домашнего хозяйства, поиск работы).

2. Проблемы безработных Прионежского района весьма разнообразны и затрагивают разные сферы. Отказ в трудоустройстве напрямую связан с социальными факторами и является наиболее острой проблемой безработных. Составляющими данного фактора являются образование и семейные проблемы. Для 30 населённых пунктов, на мой взгляд, недостаточно 13 средних общеобразовательных школ, 1 вечерней школы и 9 детских садов. Исходя из этого сельским жителям трудно повысить уровень своего образования, для того чтобы работать на высокооплачиваемых местах. Также нехватка детских садов затрудняет возможность полного рабочего дня родителей. Помимо этого довольно актуальной является проблема жилищных условий. Как показал опрос, большая часть безработных проживает в неблагоустроенном или частично благоустроенном доме\квартире, а это непосредственно связано с экономическим фактором.

Проблема сельской безработицы, должна рассматриваться с разных сторон. Стоит учитывать, что на неё влияют внешние факторы такие, как состояние национального производства; темпы и направления НТП, обуславливающие экономию рабочей силы и т.п. Но также не стоит оставлять без внимания внутренние факторы такие, как недостаточный уровень образования, семейные проблемы (малолетние дети, престарелые родители и т.п.), нехватка опыта работы.

Актуальные вопросы планирования объемов медицинской помощи и ее финансового покрытия в Республике Карелия

*П.А. Терехин
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

Переходный период в нашей стране был сопряжен со структурными сдвигами, замкнувшими ряд экономических, политических и социальных процессов. Сформировавшаяся петля переходного периода, сеть институциональных ловушек, на протяжении последних 20–25 лет деформируют проводимые реформы, превращая возможность поступательного развития в череду бюрократических, квазиэффективных решений.

Рассматривая массивные финансовые вливания в социальную сферу, на сегодняшний день, продолжает оставаться актуальным вопрос о своевременности данных поступлений и эффективности их использования. Несмотря на достигнутые положительные результаты в социальной сфере (в период с 2006 по 2011 гг. ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 65, 3 до 75, 3 лет; в 2011 году был обеспечен рост численности населения на 165 тыс. человек, в период 2000–2005 года численность населения уменьшалась на 700 тыс. человек ежегодно)¹, для последующего успешного развития необходимо определение возможности более эффективных путей достижения обозначенных положительных эффектов. Изучение системы разработки и планирования программ и концепций формирования систем социальной защиты позволяет ответить на вопрос – «А можно ли было достичь лучших результатов и что стало причиной их не достижения?»

Основной целью данной работы является определение наиболее актуальных вопросов планирования в системе здравоохранения Республики Карелия. Для поступательного развития или качественного прорыва, необходимо определить, насколько точно позволяет существующая модель системы здравоохранения планировать структуру медицинской помощи, ее объемы и их финансовое покрытие? Какие институциональные дефекты влияют на степень точности данного планирования, какие механизмы позволяют преодолеть их?

Категория планирования неразрывно связана с процессом целеполагания. Целеполагание является одним из важнейших компонентов управленческой деятельности и определяет процесс общего функционирования системы². Целеполагание – есть определение основных целей функционирования системы. Реализация функций целеполагания начинается с определения наиболее общей цели системы, выступающей основой для всей ее деятельности.

Основной целью государственной политики в области здравоохранения на период до 2020 года является формирование системы охраны здоровья, обеспечивающей доступность медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости и потребностям населения, передовым достижениям медицинской науки³. Таким образом, приоритетными целями обозначены качество и доступность медицинской помощи, которые являются основными принципами охраны здоровья⁴.

¹ Статистические данные Министерства здравоохранения и социальной защиты Российской Федерации.

² В.А. Горбухов «Основы социального управления» – издательство ФОРУМ, 2009 год 224 стр. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Распоряжение правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года

⁴ Ст. 4, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации

Доступность и качество медицинской помощи обеспечиваются формированием следующих условий:

1. организацией оказания медицинской помощи по принципу приближенности к месту жительства, месту работы или обучения;
2. наличием необходимого количества медицинских работников и уровнем их квалификации;
3. возможностью выбора медицинской организации и врача;
4. применением порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи;
5. предоставлением медицинской организацией гарантированного объема медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;
6. установлением в соответствии с законодательством Российской Федерации требований к размещению медицинских организаций государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения и иных объектов инфраструктуры в сфере здравоохранения исходя из потребностей населения;
7. транспортной доступностью медицинских организаций для всех групп населения, в том числе инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями передвижения;
8. возможностью беспрепятственного и бесплатного использования медицинским работником средств связи или транспортных средств для перевозки пациента в ближайшую медицинскую организацию в случаях, угрожающих его жизни и здоровью¹.

Данные условия обеспечения доступности и качества напрямую зависят от способа организации и финансирования медицинской помощи. В основе организации системы здравоохранения и описанных выше условий доступности и качества медицинской помощи лежит потребность в медицинских услугах определенного объема и качества. Данная потребность, на сегодняшний день, рассчитывается исходя из нормативных показателей или фактически сложившихся объемов медицинской помощи за предыдущие периоды. Полученная таким образом потребность становится основой для программно-целевого метода планирования.

Программно-целевой метод планирования на сегодняшний день является приоритетным при формировании стратегии функционирования и развития системы здравоохранения на среднесрочный и краткосрочный периоды. В основе данного метода лежит Программа государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи (впервые утверждена Постановлением Правительства РФ от 11 сентября 1998 г. № 1096). Данная Программа реализует принципы доступности и бесплатности медицинской помощи на всей территории Российской Федерации. В ней описаны виды и условия оказания медицинской помощи, источники финансового обеспечения оказания медицинской помощи, нормативы объема медицинской помощи на одного человека, нормативы финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи, подушевые нормативы финансового обеспечения, порядок формирования и структура тарифов на оплату медицинской помощи, целевые критерии доступности и качества медицинской помощи.

Выделяют два вида Программ: федеральную и территориальную программу. Органы государственной власти субъектов РФ в соответствии с федеральной программой, составленной на будущий год, разрабатывают и утверждают территориальные программы государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи на будущий год, включающие в себя территориальные программы обязательного медицинского страхования. При формировании Территориальных программ нормативы объемов медицинской помощи корректируются с учетом особенностей возрастного-полового состава, уровня и структуры заболеваемости населения, климато-географических условий и транспортной доступности медицинских организаций субъекта Российской Федерации.

С 1991 год в Российской Федерации на смену бюджетно-распределительной модели финансирования здравоохранения приходит бюджетно-страховая модель. На основании данной модели определены основные источники финансирования Программы. К ним отнесены бюджетные ассигнований федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местных бюджетов и средства бюджетов государственных фондов обязательного медицинского страхования. Виды и объемы меди-

¹ Ст. 10, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

цинской помощи, оказываемой за счет средств обязательного медицинского страхования, выделяются в виде базовой программы медицинского страхования. В ст. 22 Закона РФ «О медицинском страховании граждан в РФ» предусматривалось, что базовую программу обязательного медицинского страхования разрабатывает Министерство здравоохранения Российской Федерации и утверждает Совет Министров Российской Федерации. Сложившаяся практика показала, что соответствующие программы ежегодно утверждаются Правительством РФ – органом исполнительной власти, принявшим выполнение основных функций от Совмина РФ². В рамках базовой программы устанавливаются требования к территориальной программе обязательного медицинского страхования.

Планирование объемов и видов медицинской помощи, как уже было отмечено, основывается на двух подходах: нормативном и фактическом.

Для нормативного подхода характерен расчет объемных показателей на одного человека с учетом половозрастного или возрастного поправочного коэффициента, характерного для данной территории. Поправочные коэффициенты рассчитываются путем деления удельного веса (в % или долях единицы) численности детей и взрослых в структуре населения территории на соответствующие показатели по Российской Федерации. Например, если в структуре населения субъекта Российской Федерации дети составляют 20 % и взрослые – 80 %, то поправочные коэффициенты составят: 0,91 для детского ($20 / 22 = 0,91$) и 1,03 для взрослого населения ($80 / 78 = 1,03$)³.

При данном подходе рекомендуется учитывать особенности структуры заболеваемости населения субъекта, уровень госпитальной заболеваемости населения, демографические особенности региона, уровень территориальной доступности бюджетных услуг (плотность транспортных путей постоянного действия, расселение и проживание жителей в труднодоступных, горных районах, районах с ограниченными сроками завоза груза, доля населения, проживающего в мелких населенных пунктах), но методология поправок расчетных показателей на описанные факторы не определена. Также федеральные и территориальные нормативы не учитывают сезонность заболеваемости, что усложняет планирование объемов и финансовых затрат в течение года.

Для подхода, базирующегося на фактически сложившихся объемах медицинской помощи, характерна большая связь с особенностями системы здравоохранения субъекта, исторически сложившейся структурой заболеваемости и потребностью в медицинской помощи (без учета обоснованности в структуре видов медицинской помощи формирующей данную потребность). Данный подход позволяет достаточно точно определить потребность существующей системы в финансовых ресурсах, обеспечивающих ее стабильное стационарное существование. К недостаткам данного подхода можно отнести его детерминированность мощностями медицинских организаций. На сегодняшний день сложилась порочная практика планирования объемных показателей, исходя из сложившегося штатного расписания и функции врачебной должности (норматив количества единиц объема медицинской помощи, приходящийся на одну штатную единицу), а не из истинной потребности в объеме медицинских услуг. Возможна ситуация, когда концентрация избыточного количества врачебных кадров ведет к завышению запланированных объемов для содержания данных должностей, что в итоге снижает финансирование на единицу объема медицинской помощи. Наблюдается процесс «размывания» тарифа, при котором рассчитанный, константный объем финансирования делится на завышенный, фактически не отражающий потребность, объем медицинской помощи.

При кадровом дефиците (ежегодно численность работающих врачей уменьшается на 0,1–0,2 %, среднего медперсонала – до 1 %) ⁴ складываются парадоксальные для планирования ситуации, когда по данным статистики отсутствие заболеваемости, является следствием отсутствия специалиста, а не отсутствия потребности в медицинской помощи определенного объема и качества.

По данным Министерства здравоохранения и социального развития Республики Карелия, укомплектованность должностей государственных и муниципальных учреждений здравоохра-

² Ст. 34, «Комментарий к Федеральному закону от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (постатейный) (Воробьева Л.В., Савина Л.В., Шашкова О.В.) (под ред. Л.В. Воробьевой)

³ Информационное письмо Минздравсоцразвития РФ от 22.12.2011 N 20–2/10/1–8234 «О формировании и экономическом обосновании территориальной программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2012 год»

⁴ Т. Панфилова, Депутаты вышли за кадры. В Госдуме выясняли, что мешает бороться с дефицитом профессионалов в здравоохранении // Фармацевтический вестник, 2008. № 37

ния Республики Карелия медицинскими работниками в 2010 году составила: по врачам – 96,0 %, по среднему медицинскому персоналу – 94,9 %. Коэффициент совместительства для врачей составляет 1,4; для среднего медицинского персонала – 1,3. По муниципальным районам РК наблюдается неравномерность укомплектованности медицинского персонала. Необходимо отметить значительную неравномерность указанных выше значений. Так в Кемском, Лоухском, Муезерском, Медвежьегорском, Беломорском, Олонецком, Лахденпохском муниципальных районах укомплектованность медицинскими кадрами составляет менее 60 %.

Одной из приоритетных задач в концепции развития здравоохранения, для достижения обозначенных выше целей, является развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи и повышение роли профилактического лечения лиц, состоящих в группе риска по социально значимым заболеваниям. С 1918 года по 1991 в нашей стране действовала семашковская модель здравоохранения с полным государственным покрытием. Данная система имела профилактическую направленность, уделяла большое внимание противоэпидемическим мероприятиям и была ориентирована на экстенсивную модель развития (наращивание дорогостоящей стационарной помощи), что было актуально в 20–х годах прошлого столетия. Однако изменение эпидемической ситуации в 60–х годах требовало пересмотра модели, с переориентацией на звено, оказывающее менее затратную и более эффективную для сложившейся структуры заболеваемости первичную медико-санитарную помощь (болезнь дешевле предупредить, чем лечить).

Ввиду ряда организационных и политических причин в СССР и в современной России сохраняется упор на расширение коечного фонда и чрезмерное внимание к стационарной специализированной помощи⁵. В 1997 году показатель процесса деятельности стационаров государственных и муниципальных учреждений здравоохранения составлял в среднем по стране 3530,0 койко-дней на 1000 населения (2657,1 койко-день на 1000 населения в 2011 году⁶) и превышал тем самым показатели развитых европейских стран более чем в 3 раза. По расчетам организаторов здравоохранения на тот момент, необходимость сокращения коечного фонда страны составляла почти 0,5 млн коек. Около 25 % объема стационарной помощи должно было быть переведено в амбулаторно-поликлинические условия ее оказания, а также стационаров дневного пребывания и стационаров на дому⁷.

Несмотря на изменение приоритетов в политике, на 2012 год в Республике Карелия коечный фонд медицинских организаций всех уровней, утвержденный Территориальной программой государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи, превышает федеральные нормативные показатели на 31 % (1792 развернутых больничных коек)⁸, что является общероссийской тенденцией. Наличие «раздутого» коечного фонда стимулирует руководителей медицинских организаций заполнять его пациентами, не нуждающимися в госпитализации в стационар. Данные необоснованные госпитализации обусловлены необходимостью содержать высокозатратные основные фонды, непосредственно влияют на фактически сложившиеся объемы госпитальной заболеваемости и ведут к искажению планируемых показателей структуры, объемов медицинской помощи и ее финансирования.

Так, страховое покрытие на пребывание в стационаре пациента терапевтического профиля Республики Карелия в 2012 году составляет 12642 руб., а возмещение за один законченный страховой случай оказания первичной медико-санитарной помощи в условиях амбулаторно-поликлинического звена равняется 537 руб.⁹ Таким образом, на сегодняшний день, медицинские организации, оказы-

⁵ О.А. Борисович, С.М. Тихонов. Здравоохранение России: двадцать лет реформ, которых не было / СПб. Нестор-История, 2010. 290 с.

⁶ О реализации Программы государственных гарантий гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи в 2011 году // Главная медицинская сестра, 2012 год. № 11

⁷ В.И. Перхов, Проблемы обеспечения государственных гарантий бесплатной медицинской помощи // Менеджер здравоохранения, 2009. № 12.

⁸ Расчет автора (проведен по «Методике формирования территориальных программ обязательного медицинского страхования с использованием коэффициентов потребления медицинской помощи различными возрастными половыми категориями застрахованных лиц» утвержденной от 5 апреля 2012 года ФФОМС РФ).

⁹ Расчет автора (проведен на основании данных «Тарифного соглашения на оплату медицинской помощи в системе обязательного медицинского страхования в Республике Карелия» от 17 января 2012 года)

вающие стационарную медицинскую помощь, становятся заложниками факта своего существования. В российском здравоохранении на протяжении длительного времени сохраняется высокая доля объемов стационарной помощи, в том числе за счет необоснованной и социальной госпитализации (до 20–30 % случаев госпитализации по отдельным территориям). В результате непроизводительные расходы в российском здравоохранении остаются на уровне 4–6 %, или 40–55 млрд руб. в год¹⁰.

Сложившаяся ситуация характерна не только для стационарной помощи. Около 16 % вызовов в дневное время обслуживаемых высокочастотными бригадами скорой помощи ГБУЗ «БСМП» г. Петрозаводска могут быть переведены на уровень амбулаторного звена как медицинская помощь, оказанная в неотложной форме¹¹.

Таким образом, из-за неадекватного планирования распределения объемов медицинской помощи складывается асимметрия распределения ресурсов обязательного медицинского страхования, при которой происходит «размывание» тарифа за счет необоснованных госпитализаций в стационар, социальных госпитализаций без адекватного страхового покрытия (непреданные бюджетные обязательства) и вызовов скорой медицинской помощи на страховые случаи, которые могут быть пролечены в первичном звене. Все перечисленные выше факторы ведут к несоответствию плановых и фактических финансовых и объемных показателей и как следствие разбалансированности, нестабильности системы обязательного медицинского страхования.

Основным ориентиром сбалансированности объемных и финансовых показателей Территориальной программы обязательного медицинского страхования Республики Карелия являются расчетные нормативы потребности населения в медицинской помощи.

В 2012 году запланированная стоимость стационарной медицинской помощи превышает норматив на 496, 1 млн руб., стоимость медицинской помощи, оказываемой в дневных стационарах, превышает норматив на 8,9 млн руб., а амбулаторно-поликлиническое звено недофинансируется на 157, 9 млн руб. Устранение финансового дисбаланса посредством приведения объемных показателей в соответствие с нормативными (снижение необоснованных госпитализаций в стационар) позволило бы увеличить финансирование амбулаторно-поликлинического звена на 158 млн руб. и одновременно увеличить тариф на оплату стационарной помощи на 19 %, тариф на оплату медицинской помощи, оказываемой в дневных стационарах – на 7 %¹².

Важно понимать, насколько финансовая асимметрия тормозит развитие первичного звена и не стимулирует развития стационарной помощи в полном объеме. Объем финансирования амбулаторно-поликлинического обслуживания 80 % заболевших по данным 2006 года не превышал 40 % расходов здравоохранения, тогда как стационарный этап (для 20 % заболевших) потреблял 60 % ассигнований.¹³ Попытка стимулировать увеличение доступности медицинской помощи в Республике Карелия посредством доплат врачам первичного звена в разрезе модернизации показала свою полную несостоятельность именно по причине концентрации части необоснованных объемов на уровне стационара и скорой помощи (30 % больных, которые потенциально могли получать помощь в амбулаторных условиях, были сконцентрированы в стационаре). Также важную роль сыграло отсутствие материальной заинтересованности медицинских организаций первичного звена в повышении доступности медицинской помощи (доплаты врачам первичного звена по программе модернизации воспринимались врачебным сообществом как повышение заработной платы, а не подотчетные средства, определяющие дополнительную нагрузку в виде повышения количества обслуженных больных). Среднее выполнение плановых объемов первичной медико-санитарной помощи по кратности посещений специалиста за 2011 год по РК составило 92 % (Рис. 1).

¹⁰ Архипов А.П. О страховых принципах финансирования российского здравоохранения // Финансы, 2012. № 2

¹¹ Статистические данные ГБУЗ «БСМП» города Петрозаводска за 2011 год.

¹² Данные Территориального фонда обязательного медицинского страхования Республики Карелия.

¹³ Письмо Минздравсоцразвития России от 30.05.2006 № 15/393-16-3 «Об обеспечении медицинскими кадрами лечебно-профилактических учреждений первичного звена здравоохранения» (вместе с методическими рекомендациями «Обеспечение лечебно-профилактических учреждений первичного звена здравоохранения медицинскими кадрами», утв. Минздравсоцразвития России 26.05.2006 № 2813-ВС)

Анализ выполнения запланированных показателей в разрезе доступности медицинской помощи 2011 год

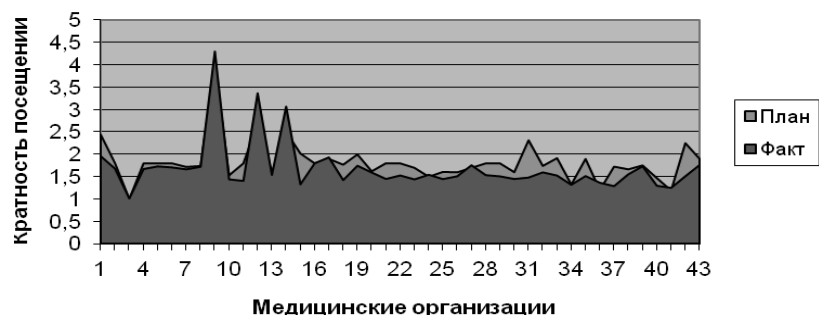

Рис. 1. Плановые объемы первичной медико-санитарной помощи в РК

Особо стоит подчеркнуть, что способ планирования, основанный на фактически выполненных объемах, не учитывает фактических расходов на оказание медицинской помощи, их структуру и эффективность. Эффект масштаба, формируемый системой бухгалтерского учета (учет кассовых расходов в разрезе месяца или квартала), при котором бюджет медицинской организации рассматривается как единое целое, не дает четкого представления о работе каждого подразделения организации как центра финансовой ответственности. Таким образом, отсутствует сбалансированность объемных показателей и запланированного страхового покрытия, что неминуемо ведет к дефициту Территориальной программы и как следствие к снижению качества и доступности медицинской помощи. По данным интервьюирования главных врачей, проводимого совместно с специалистами ТФОМС РК, ни в одной из 46 медицинских организаций – участников системы обязательного медицинского страхования не сформировано системы управленческого учета, позволяющей в реальном времени отслеживать фактические затраты в разрезе центров финансовой ответственности и ресурсоемкость пролеченных нозологий (заболеваний).

Выводы и предложения.

Потребность в объемах медицинской помощи не должна определяться только функцией врачебной должности, штатным расписанием или коечным фондом. Необходимо рассчитывать и утверждать задания по обеспечению государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, исходя из существующих показателей потребности в медицинской помощи.

Учитывая тот факт, что запланированная стоимость стационарной медицинской помощи превышает норматив на 496,1 млн руб., стоимость медицинской помощи, оказываемой в дневных стационарах, превышает норматив на 8,9 млн руб., а амбулаторно-поликлиническое звено недофинансируется на 157,9 млн руб., необходима разработка механизма устранения финансового дисбаланса по средству приведения объемных показателей в соответствие с нормативными, что позволит увеличить финансирование амбулаторно-поликлинического звена на 158 млн руб. и одновременно увеличить тариф на оплату стационарной помощи на 19 %, тариф на оплату медицинской помощи в дневных стационарах – на 7 %.

При отклонении фактически сложившихся объемов от расчетных нормативов, необходимо учитывать критерии по обоснованию данного превышения. Необходимо конкретизировать существующие критерии превышения сложившихся объемов над нормативными, с последующим использованием данных критериев при утверждении плановых заданий.

Сокращение объемов оказания стационарной помощи позволит увеличить объемы амбулаторной помощи, только при условии полной укомплектованности и готовности амбулаторно-поликлинического звена. В противном случае сокращение коечного фонда может привести к снижению доступности медицинской помощи в целом по Республике Карелия.

Сокращение объемов оказания стационарной медицинской помощи, с последующим увеличением амбулаторной медицинской помощи невозможно без внедрения эффективных способов ее оплаты. Полное фондодержание и оплата законченного случая по клинико-статистической группе более точно определяют маршрутизацию пациента и концентрируют финансовые ресурсы на уровне, адекватно отражающем ресурсоемкость нозологии.

Отсутствие системы учета фактических затрат на уровне центров их формирующих снижает ответственность руководителей медицинских организаций за расходуемые средства и ведет к увеличению риска необоснованных расходов. Необходимо сформировать систему учета фактических расходов в зависимости от центров финансовой ответственности (клинических отделений, врачебных и среднемедицинских специальностей) и нозологии.

Обозначенные меры нацелены на формирование оптимальных схем планирования финансовых потоков при оказании медицинской помощи, что в конечном итоге позволяет совершенствовать систему финансирования здравоохранения РК, являющейся ключевым звеном в реализации стратегии ее модернизации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 г. № 1074 «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов».
4. Распоряжение правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года.
5. Информационное письмо Минздравсоцразвития РФ от 22.12.2011 № 20-2/10/1-8234 «О формировании и экономическом обосновании территориальной программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2012 год»
6. Письмо Минздравсоцразвития России от 30.05.2006 № 15/393-16-3 «Об обеспечении медицинскими кадрами лечебно-профилактических учреждений первичного звена здравоохранения» (вместе с методическими рекомендациями «Обеспечение лечебно-профилактических учреждений первичного звена здравоохранения медицинскими кадрами», утв. Минздравсоцразвития России 26.05.2006 № 2813-ВС)
7. Горбухов В.А. «Основы социального управления» М.: Издательство ФОРУМ, 2009 г. 224 с.
8. Ельсиновская С.О. Эффективное управление ресурсами медицинского учреждения. СПб.: Бонниер Бизнес Пресс, 2009. С. 37–45
9. Ольховский А.Б., Тихонов С.М. Здравоохранение в России – двадцать лет реформ которых не было. СПб.: Нестор-История, 2010. 288 с.
10. Кадыров Ф.Н. Экономические методы оценки эффективности деятельности медицинских учреждений. М.: ИД «Менеджер здравоохранения», 2007. 458 с.
11. Мыльникова И.С. Анализ и оценка деятельности учреждений здравоохранения, их подразделений и служб. М.: ГРАНТЬ, 2002. 504 с.
12. Хальфин Р.А., Какорина Е.П., Михайлова Л.А. Статистический учет и отчетность учреждений здравоохранения / Под общ. ред. д-ра мед. наук, академика РАМН В.И. Стародубова. М.: МЦФЭР, 2005. 368 с.
13. Эффективность здравоохранения региона / Коллектив авторов под руководством д.э.н., проф. В.А. Ильина. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. 192с.
14. Архипов А.П. О страховых принципах финансирования российского здравоохранения // «Финансы», 2012, № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Комаров Ю.М., Иванов А.В. Медицинская статистика: ошибки интерпретации // Здравоохранение. 2012. № 9 с. 22–30.
16. Панфилова Т. Депутаты вышли за кадры. В Госдуме выясняли, что мешает бороться с дефицитом профессионалов в здравоохранении // «Фармацевтический вестник», 2008, № 37 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Перхов В.И. Проблемы обеспечения государственных гарантий бесплатной медицинской помощи // «Менеджер здравоохранения», 2009, № 12. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Шипова В.М., Воронцов ТН. Планирование объема медицинской помощи при социально значимых заболеваниях// Заместитель главного врача: лечебная работа и медицинская экспертиза. 2012. № 9 (75). С. 40–46
19. О реализации Программы государственных гарантий гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи в 2011 году // «Главная медицинская сестра», 2012 год, № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

**Население Республики Карелия как капитал региона:
демографические аспекты развития территории**

*Н.Л. Фадеева
Петрозаводский государственный университет
г. Петрозаводск*

Республика Карелия входит в число субъектов РФ с неблагоприятной демографической ситуацией, которая характеризуется отрицательным естественным приростом и, одновременно, высоким миграционным оттоком населения. За период с 1992 года по 2011 год включительно население региона уменьшилось с 789,5 тыс. чел. до 639,7 тыс. чел. [6], а это означает, что население Карелии сократилось практически на 20 %. Подобная ситуация характеризует положение в демографии целого ряда субъектов Северо-западного федерального округа России, например, Вологодскую, Псковскую и Ленинградскую области, где по результатам государственной статистики население по итогам 2011 г. уменьшалось наиболее быстрыми темпами.

В данной работе представлены особенности демографической ситуации региона с акцентом на такие демографические процессы как смертность и рождаемость, а так же миграционное движение населения. Кроме того, обозначены основные направления в области народонаселения республики и основные проблемы.

С одной стороны, республика входит в число регионов, приравненным к северным территориям, которым характерны суровые климатические условия, способствующие, в том числе развитию заболеваний. С другой стороны, регион является реципиентом и серьезно зависит от финансовых вливаний со стороны федерального центра.

Население Карелии распределено весьма неравномерно: примерно три четверти населения региона проживает в южной части республики, где находятся крупные центры – столица республики г. Петрозаводск (где по данным переписи 2010 г. проживает 40,7 % населения) [5], г. Сортавала, Прионежский и Кондопожский районы. На этих территориях, плюс в Костомукшском городском округе на севере субъекта население сократилось в меньшей степени, что связывается с наиболее благоприятным экономическим развитием. В то же самое время в самых северных районах плотность населения достигает всего 1,5 человека на квадратный километр. Муниципальные районы и городские округа дифференцированы в зависимости не только от своих финансовых возможностей, но и демографических проблем: заболеваемости туберкулезом, новообразованиями, употреблением алкоголя и наркотических веществ.

Наибольшая естественная убыль населения в республике приходится на 2002 г.: за данный период времени она составила 8,6 промилле на 1000 чел.. В последующем за последние десять лет убыль населения постепенно сокращается и на 2011 г. составляет 2,8 промилле на 1000 жителей. Основным показателем, вносящим вклад в изменение численности населения, являются изменения данных по смертности.

Если сравнивать рождаемость в Карелии с территориями, входящими в состав Северо-Западного федерального округа, то регион опережают Республика Коми, Вологодская область, Архангельская область, включая Ненецкий автономный округ; все остальные территории демонстрируют более низкие показатели. Таким образом, даже объединенные в одну группу регионы демонстрируют различное демографическое поведение.

Несмотря на постепенно снижающиеся отрицательные показатели естественного движения населения на территории государства в целом, так и в Карелии, необходимо отметить, что в большинстве регионов они достигаются только благодаря уменьшению числа умерших, а не за счет увеличения числа рождений. За 1989 г. рождаемость на территории страны составила 2160559 чел., это последний год, когда количество новорожденных превысило 2 млн чел. С этого момента можно наблюдать, согласно статистике, постепенное снижение рождаемости и спустя десять лет (в 1999 г.) она достигла своего минимума – 1214689 детей [1, С. 128].

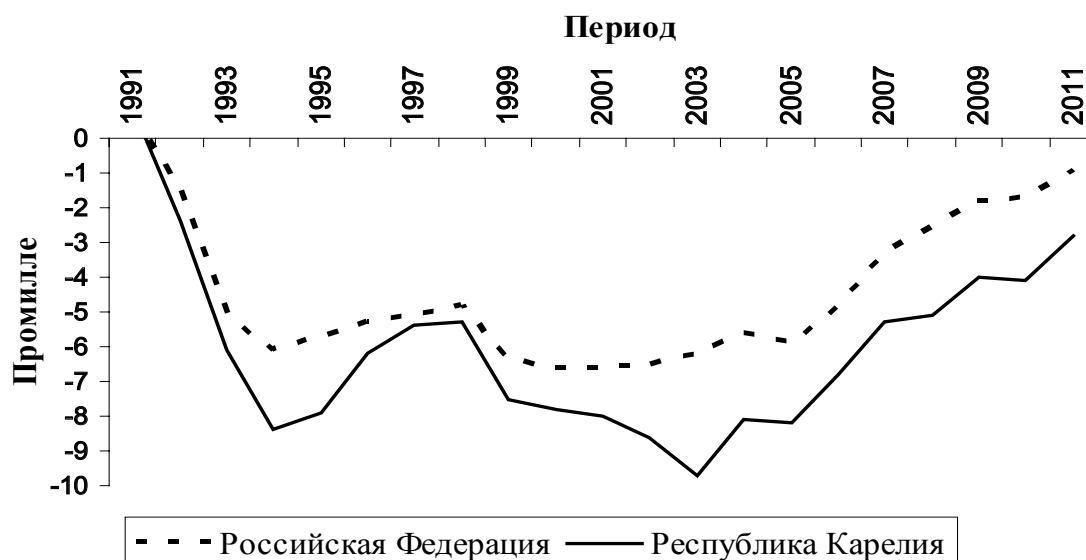

Рис. 1. Естественный прирост в Российской Федерации и Республике Карелия в расчете на 1000 чел.

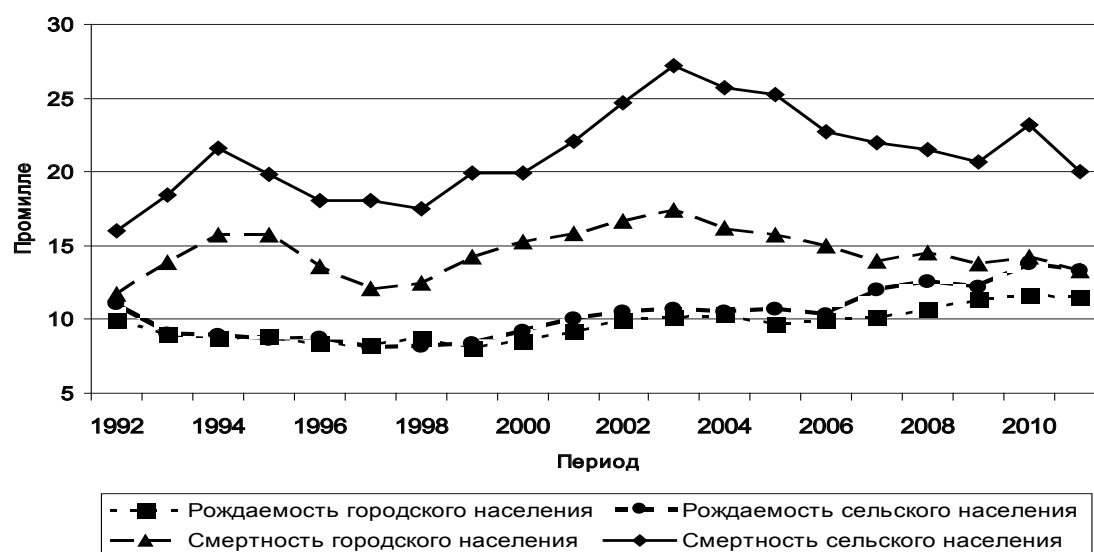

Рис. 2. Рождаемость и смертность в республике Карелия (на 1000 чел.)

Что касается Республики Карелия, то на территории субъекта уровень рождаемости практически не отличается от общероссийских показателей в 1990-е, так и в начале 2000-х годов, однако он несколько ниже не только среди городских жителей, но и в сельской местности.

Структура смертности по причинам в республике отражает федеральные тенденции: с большим отрывом лидирует смертность от болезней системы кровообращения (791, 7 случаев на 100000 чел. за 2011 год), второе место занимают новообразования (224, 8 случаев на 100000 чел.) и на третьем месте – внешние причины [8].

Практически в два раза по сравнению с серединой 1990-х гг. снизилась смертность от внешних причин: от 338,3 случаев на 100000 чел. в 1995 г. до 171,9 соответственно в 2011 г. [8]. Уменьшение смертности населения произошло в каждом виде представленной группы, однако хотелось бы отметить отдельно, что за рассматриваемый период в 4 раза снизилась смертность от случайных отравлений алкоголем, поскольку данная причина в большей степени затрагивает мужчин в трудоспособном возрасте.

Единственная разница регионального и федерального уровней заключается в том, что те же самые причины смертности, которые распространены в России, с еще большим негативным эффектом проявляются в регионе.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Карелии на несколько лет меньше по сравнению с аналогичными показателями в целом по России. Так, если в 2009 г. по стране она составила 68, 7 лет (62,7 года – у мужчин и 74,7 года – у женщин), то по региону 66, 6 лет (60 лет у мужчин и 73,4 года у женщин) [1, С. 102–103.]. По предварительным данным Министерства здравоохранения и социального развития Республики Карелия в 2011 г. продолжительности жизни составила 67,1 года [4, С. 7].

Как в России, так и в республике 1994–1995 гг. были одними из самых неблагоприятных в демографическом развитии: увеличилась смертность населения и, соответственно, снизились показатели продолжительности жизни, особенно среди мужчин. Достаточно на высоком уровне продолжает сохраняться разница в продолжительности жизни среди мужского и женского населения территории. Если в 1995 г. разница составляла 14,9 лет, то к 2009 г. она несущественно уменьшилась и составила 13,4 года.

Несмотря на то, что уровень смертности в республике снизился по сравнению с первой половиной 2000-х гг., он продолжает сохраняться на достаточно высоком уровне и превышает средние показатели как по России в целом, так и по Северо-Западному федеральному округу.

Изменения в смертности населения России связаны, прежде всего, с экономическими причинами: высоким уровнем неравенства, уровнем жизни населения. В свою очередь уже эти причины могут стать отправной точкой для всех последующих: увеличение стрессовых ситуаций в результате невозможности обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни, различия в уровне доступа к услугам здравоохранения не только по причинам отсутствия лечебных учреждений, но и из-за невозможности обращения к дополнительным услугам и покупки лекарств, отсутствие культуры здорового образа жизни. Помимо всего перечисленного М. А. Клулт выделяет институциональную причину: ослабление роли государства в контролирующей функции и слабым действием институтов гражданского общества [2, С. 299].

На практике действие этих причин на продолжительность жизни в Карелии демонстрирует разница между городским и сельским населением: житель сельской местности в среднем на 5–7 лет живет меньше горожанина.

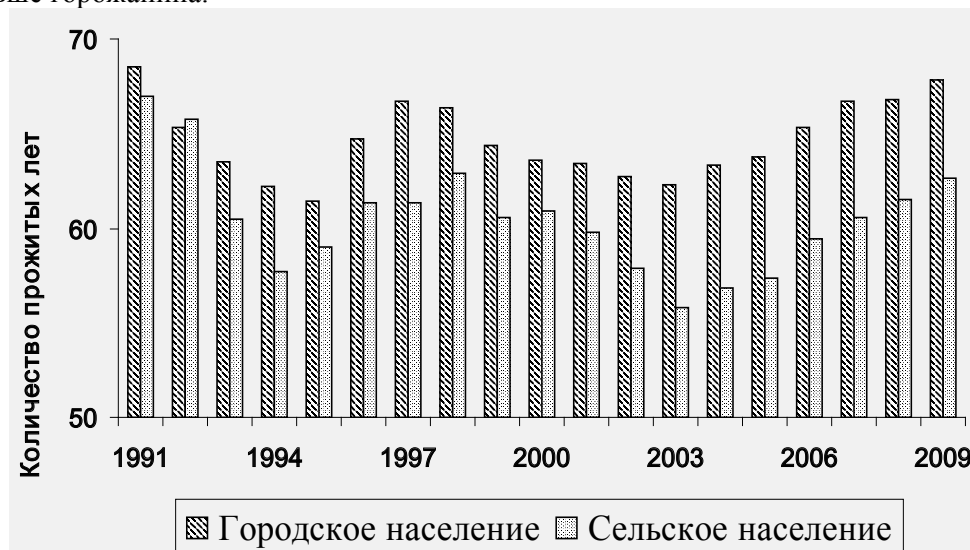

Рис. 3. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении среди городского и сельского населения республики Карелия

Республика Карелия добилась позитивных сдвигов в регулировании младенческой смертности, как среди мальчиков, так и среди девочек. Так, в 1995 г. республиканские показатели превышали общероссийские, однако со второй половины первого десятилетия 2000-х гг. ситуация изменилась в противоположную сторону: 7,5 случаев на 1000 родившихся по России и 5 случаев по Карелии на 2010 г. [7, С. 99.]. Эти изменения можно связать как раз с мерами демографической политики: здоровью матери и ребенка на региональном уровне оказывается достаточно большое внимание: внедрение современные перинатальных технологий, оказание неотложной

специализированной медицинской помощи новорожденным, лечение репродуктивной функции у женщин и др.

Изменения в смертности населения России связаны, прежде всего, с экономическими причинами: высоким уровнем неравенства, уровнем жизни населения.

Помимо естественной убыли населения, для республики характерна и отрицательная миграционная ситуация: число людей покидающих Карелию превышает число тех, кто приезжает.

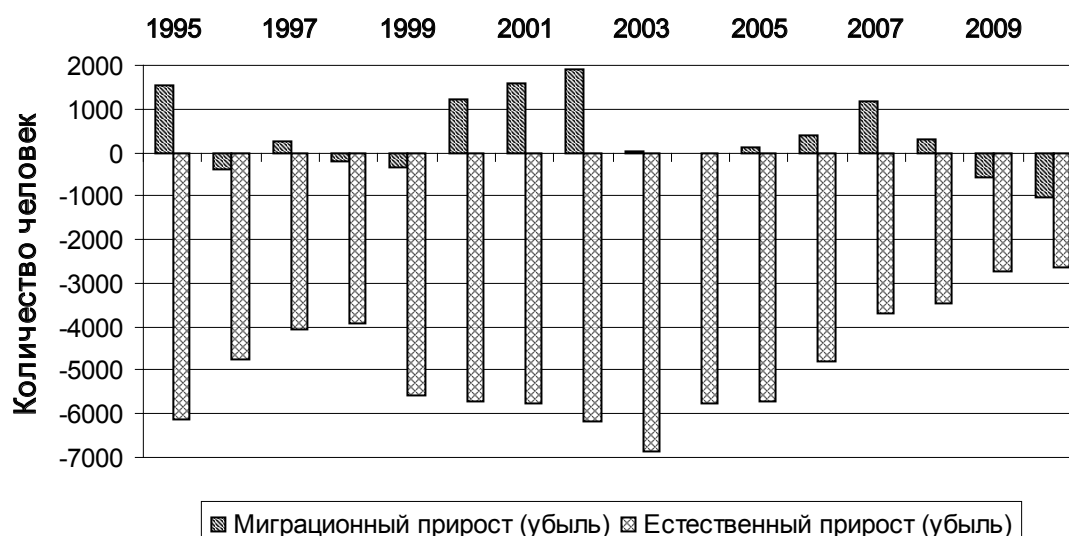

Рис. 4. Соотношение естественного и миграционного движения населения Карелии

Рассматривая статистическую информацию за период с января по август 2012 г. [3], мы видим, что, несмотря на увеличение миграционного притока населения в текущем году, точно также увеличился и отток (в основном это сельское население), что в общей картине привело к отрицательным миграционным показателям.

Таблица 1

Миграционные показатели по республике Карелия за январь–август 2011 и 2012 гг.

Прибыло		Выбыло		Миграционный прирост (убыль)	
2011	2012	2011	2012	2011	2012
8706	10517	9125	11129	-419	-612

Международная миграция представлена, прежде всего, государствами ближнего зарубежья, то есть практически всеми теми территориями, которые в прошлом входили в состав Советского Союза. При этом по сравнению с 1990-ми гг. прошлого века происходит снижение международного миграционного потока в республику. Если в 1995 г. в Карелию прибыло 3585 чел., то в 2010 г. всего 851, а в 2011 г. – 1159 чел. Лидерами среди «поставщиков» мигрантов являются Украина, Армения, Таджикистан и Азербайджан, которые поставляют в республику рабочую, преимущественно низкоквалифицированную силу.

Что касается выезда населения с территории республики в зарубежные государства, то он не представляет существенного потока, но в основной своей массе направлен на государства дальнего зарубежья. В данном случае мы сделаем предположение, что в данную группу относится высокообразованное население с высокой квалификацией, то есть здесь речь идет об «утечке мозгов». Это связано с тем, что Карелия граничит с Европейским союзом – более привлекательной территорией по уровню жизни и иным социально-экономическим критериям. Кроме того, государству необходимо обращать внимание на тот факт, что миграционный потенциал постоянно снижается, и на территорию государства приезжают не русские, оставшиеся в бывших союзных республиках после распада СССР, а трудовые мигранты.

Достаточно неблагоприятная демографическая ситуация привела к началу реализации демографической политики как на федеральном, так и на региональном уровнях. Со второй половины первого десятилетия текущего века население начало реагировать на конкретные меры в области регулирования численности народонаселения (например, материнский капитал, улучшение качества первичной медицинской помощи) и тем самым произошло снижение смертности и увеличение рождаемости.

Начиная с 2005 г., региональное правительство в рамках демографической и семейной политики проводит ряд мероприятий, направленных на стабилизацию сложившейся ситуации, а затем и на положительные сдвиги в области количества и качества населения. Среди демографических и социальных инициатив в региональном масштабе, прежде всего, необходимо отметить следующие (более подробную информацию о ходе реализации программы и ее результатах можно посмотреть на сайте Министерства здравоохранения и социального развития Республики Карелия по электронному адресу <http://www.mzsosial-rk.ru/>):

- мероприятия на региональном уровне в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье»;
- региональная целевая программа «Улучшение демографической ситуации Республики Карелия на период 2008–2010 гг. и до 2015 г.»;
- республиканская целевая программа «Здоровый образ жизни» на период 2005–2007 гг. и до 2011 г.;
- региональная программа модернизации системы здравоохранения республики Карелия на 2011–2012 гг.;
- социальная поддержка инвалидов в Республике Карелия на 2008–2011 гг.;
- республиканская целевая программа «Предупреждение и борьба с социально-значимыми заболеваниями в Республике Карелия на 2005–2008 гг.»;
- республиканская целевая программа «Дети Карелии на 2008–2011 гг.»;
- долгосрочная целевая программа «Комплексные меры профилактики немедицинского употребления наркотиков в Республике Карелия» на 2011–2015 гг.

Однако, несмотря на то, что меры демографической политики направлены на различные социальные группы (женщины и дети, молодые семьи и т.д.) в то же самое время нельзя сказать, что они охватывают большую часть населения и приводят к высокой эффективности.

Анализируя демографическое положение в стране, Л.Л. Рыбаковский пишет, что в отдельных субъектах показатели рождаемости оказались на прежнем уровне или сократились, а показатели смертности увеличили свое значение [8, С. 46]. Что касается Карелии, то указанные тенденции видны по такому демографическому процессу как смертность. Например, информация на январь–август 2012 г. показывает, что число умерших в республике людей увеличилось, по сравнению с теми же самыми коэффициентами за аналогичный период предыдущего года, что негативно повлияло на естественное движение населения. Если приведенная выше тенденция характерна для небольшого числа субъектов, то данные по брачности демонстрируют противоположную ситуацию: количество официальных браков сократилось в 56 регионах и в 9 осталось на прежнем уровне.

В целом же необходимо сказать, что в дальнейшем демографическая ситуация как в стране, так и на территории региона будет зависеть не столько от конкретных мер демографической политики, а от изменений, происходящих в поколениях: доли молодежи в структуре населения, увеличение или уменьшение количества женщин репродуктивного возраста, а так же в численности населения старших возрастов, т.е. старения населения.

Безусловно, меры, предпринятые на различных уровнях власти, дали некоторый положительный эффект, но в целом зачастую происходит решение не самих причин проблемы демографического неблагополучия регионов, а только с их следствием. Изменение количественных и качественных характеристик населения республики существенно влияет и на социально-экономические процессы в регионе: изменения в рынке труда, отток населения с высоким уровнем образования и квалификацией, дальнейшее снижение плотности населения и т.д.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010.
2. Клулт М.А. Демография регионов Земли. СПб: Питер, 2008.
3. Миграция населения в январе–августе // [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. Электрон. ст. [Петрозаводск], 2012. <http://krl.gks.ru/digital/region1/2007/dem2.htm>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 20.10.2012).
4. Отчет об итогах деятельности в 2011 году и задачах на 2012 год // [Электронный ресурс]. Электрон. ст. [Петрозаводск], 2012. <http://www.mzsosial-rk.ru/file.cgi?id=2268>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 20.10.2012).
5. Размещение населения по территории республики Карелия // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года // [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. Электрон. ст. [Петрозаводск], 2012. http://krl.gks.ru/VPN_2010/TotalsVpn2010/default.aspx, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 20.10.2012).
6. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения // [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. Электрон. ст. [Петрозаводск], 2012. URL: <http://krl.gks.ru/digital/region1/default.aspx>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 20.10.2012).
7. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011. 795 с.
8. Рыбаковский Л. Л. Динамика населения России и ее компоненты в 2001–2025 гг. // Социологические исследования. 2011. № 12. С. 43–50.
9. Смертность по основным классам причин смертности // [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. Электрон. ст. [Петрозаводск], 2012. <http://krl.gks.ru/digital/region1/DocLib/dem8.mht>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 20.10.2012).

Миграция трудовых ресурсов как фактор формирования человеческого капитала: стратегии миграционной политики Санкт-Петербурга

Л.С. Щербаткина

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург

На сегодняшний день трудовая миграция является важнейшим фактором международного разделения труда и международной экономической интеграции и способствует развитию глобального экономического пространства. Несомненно и то, что трудовая миграция оказывает значимое влияние на формирование человеческого капитала принимающих стран и регионов. В частности, Санкт-Петербург, исторически получивший звание одного из важнейших экономических центров России и являющийся сегодня трудовым пристанищем для огромного количества иностранных рабочих, нуждается в проведении эффективной миграционной политики и исследовании проблем, связанных с иммиграцией. В этой работе будет рассмотрена иммиграция трудовых ресурсов в Санкт-Петербург из зарубежья, так как она является более дискуссионной проблемой, нежели межрегиональная иммиграция, и, следовательно, представляет наибольший интерес.

Целью данного исследования является разработка возможных стратегий миграционной политики Санкт-Петербурга. Таким образом, выделены следующие задачи: рассмотрение влияния миграции трудовых ресурсов на формирование человеческого капитала; получение полного представления о миграционной ситуации в Санкт-Петербурге; выявление проблем трудоустройства мигрантов; анализ текущей миграционной политики.

Итак, международная миграция трудовых ресурсов – это перемещение трудоспособного населения одной страны в другую, вызываемое изменениями в развитии и размещении производства [1]. Для ответа на вопрос о том, как иммиграция трудовых ресурсов влияет на формирование человеческого капитала страны-реципиента, рассмотрим само его понятие.

Человеческий капитал в широком смысле – это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментальный интелектуальный и управленческий труд, среду обитания и трудовой деятель-

ности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человеческого капитала как производительного фактора развития [3]. Человеческий капитал – главный фактор формирования и развития инновационной экономики и экономики знаний, как следующего высшего этапа развития.

Повышение качества трудовых ресурсов внутри государства происходит за счёт инвестиций в образование, науку, различные социальные программы. Но национальный рынок труда формируется не только населением самой страны, рабочие-иммигранты также составляют важную его часть. Приезжая рабочая сила делится на две группы: неквалифицированная и квалифицированная. Учитывая, что составляющей человеческого капитала является лишь образованная часть трудовых ресурсов, можно сделать вывод о том, что приезжающие из-за границы квалифицированные специалисты – один из факторов формирования человеческого капитала страны. Экспаты обладают не только высоким уровнем интеллекта и рабочего потенциала, но и столь ценным опытом ведения бизнеса в другой стране, знанием прогрессивных методов управления и решения задач. Правильно разработанная и реализованная государственная политика, направленная на привлечение высококвалифицированных иностранных работников способствует экономическому росту страны и отдельных регионов.

По данным Петростата, за январь–июнь 2012 г. объём международной миграции в Санкт-Петербург составил 16459 чел. При этом 14433 чел. приехало из стран СНГ и лишь 2026 чел. – из других зарубежных государств¹. Большую часть иностранных мигрантов не из стран СНГ составляют граждане Германии. Также следует выделить приезжих из Израиля, Китая, США, Афганистана и Финляндии. Самыми притягательными секторами экономики для иммигрантов являются строительство и сфера услуг, но в этих областях заняты приезжие из стран СНГ, так как представляют собой в большинстве неквалифицированную рабочую силу. Вследствие того, что в нашей стране имеется большой потенциал развития бизнеса, а наука и новые технологии почти не получают должного финансирования, приезжие из развитых стран работают на различных уровнях управления, чаще всего высших. В основном местом работы экспатов являются международные компании, имеющие свои офисы в Санкт-Петербурге, так как российские фирмы пока что боязливо относятся к привлечению иностранных специалистов.

Безусловно, привлечение зарубежных специалистов могло бы стать прогрессивным шагом для многих компаний, учитывая не только опыт экспатов в сфере управления, но и уникальные знания о новейших разработках в различных индустриях. К сожалению, привлечение работника из-за границы зачастую становится проблематичным для работодателя, и он отказывается от этой возможности. К таким проблемам относятся сложная процедура регистрации, необходимость выдачи приемлемой по зарубежным меркам и новому законодательству заработной платы (в размере двух и более млн руб. за в год), обеспечение иностранного специалиста социальным пакетом, жильём, а иногда и личным водителем. Для зарубежных сотрудников работа в другой стране также может быть весьма обременяющей – высокообразованному иностранному соискателю необходимо собрать огромное количество документов, подтверждающих его статус высококвалифицированного специалиста. Помимо этого, экспаты сталкиваются с трудностями социальной и культурной адаптации, сложностями изучения русского языка, опасением приехать в страну с некомфортными условиями жизни.

В июне 2012 г. Президентом была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. В ней чётко прописано: «в современных условиях миграция работников высокой квалификации является важным источником накопления человеческого капитала...одна из стратегических задач – создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов, прежде всего на долгосрочной основе». В данной Концепции говорится о том, что необходимо упростить процедуру регистрации экспатов, создать необходимые условия для адаптации, содействовать жилищному обустройству, модернизировать миграционные процессы; называется множество путей привлечения иностранных специалистов.

В частности, в документе говорится о необходимости разработки дифференцированных механизмов привлечения и регистрации иностранных мигрантов. По моему мнению, этим механизмом может стать система, в которой все документы по регистрации мигрантов, а также документы, подтверждающие

¹ По <http://petrostat.gks.ru/digital/region1/2007/02migr-g.htm>

статус высококвалифицированного специалиста будут подаваться в электронном виде в соответствующие органы. Это заметно упростит всю процедуру привлечения экспата и сократит её время.

В Концепции миграционной политики говорится о содействии социальной адаптации мигрантов. Чтобы привлечь иностранного специалиста, он ещё у себя на Родине должен заинтересоваться карьерными возможностями и культурой России и Санкт-Петербурга. Таким образом, необходимо создавать различные музеи, центры русской и петербургской культуры, центры по изучению русского языка, проводить разнообразные фестивали и форумы в крупных городах развитых и развивающихся государств.

В плане миграционной политики рассматривается содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности. Это самая важная и перспективная задача данного плана. Чем раньше иностранный специалист (или пока что будущий иностранный специалист) узнает о возможностях ведения бизнеса в России, тем больше вероятности того, что через несколько лет свою карьеру он свяжет именно с нашей страной. Сегодня программы студенческих обменов действуют во многих вузах Санкт-Петербурга, но не всегда они являются привлекательными для молодёжи из других стран. Для увеличения популярности Санкт-Петербурга в качестве образовательного центра необходимо предоставить иностранным студентам больше возможностей культурной адаптации и больше информации о потенциале российской экономики. Нужно организовать различные форумы для иностранных студентов, на которых им будут предоставлены знания о российском законодательстве, возможностях построения своей карьеры в России и развивающихся сферах экономики Санкт-Петербурга. Группе приезжих студентов также необходимо предоставить англоговорящего куратора, который бы показал город, рассказал о фактических особенностях ведения бизнеса в России, ведь в узком кругу обмен знаниями и опытом осуществляется намного проще.

Таким образом, наиболее прогрессивной задачей миграционной политики Санкт-Петербурга представляется привлечение на учёбу и стажировку иностранных студентов, обладающих специфическими знаниями, предоставляемыми зарубежными вузами. Но не стоит забывать и о специалистах, уже начавших свою профессиональную деятельность, помимо знаний в их распоряжении находится и бесценный опыт ведения бизнеса и разработок в другой стране.

Список литературы

1. Дергачев В.А. Международные экономические отношения. Учебник для вузов, М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 368 с.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131046>. Дата обращения 02.11.2012.
3. Корчагин Ю.А. Широкое понятие человеческого капитала / Ю.А. Корчагин. Воронеж: ЦИРЭ, 2005.
4. Миграционная ситуация в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс] URL: old.gov.spb.ru/Files/file/migratsiya.rpt. Дата обращения 02.11.2012.
5. Мировая экономика: учебное пособие / Е.Г. Гужва, М.И. Лесная, А.В. Кондратьев, А.Н. Егоров; СПбГАСУ. СПб, 2009. 116 с.
6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=133491>. Дата обращения 02.11.2012.
7. Спрос на иностранцев. [Электронный ресурс] URL: <http://planetahr.ru/publication/4048>. Дата обращения: 02.11.2012.

Демографические аспекты модернизации региона

*к.э.н. Е.А. Михель
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

Воспроизводство населения является одним из основных направлений объявленного курса на модернизацию России. В связи с этим, в данной статье предлагается сфокусировать внимание на теоретических аспектах исследуемого вопроса. Основной целью написания статьи является

получение знания о роли различных демографических теорий для региональных исследований. Для достижения этой цели выполнен аналитический обзор современных теорий и подходов в изучении демографического развития территорий разного уровня².

Процесс модернизации в общем смысле подразумевает переход от традиционного к современному в самых разных сферах развития цивилизации. Очередной этап модернизации предполагает наличие некоторой новой точки отсчета, под которой подразумевается окончание предыдущего «традиционного этапа», апогей которого и принимается за достигнутый ранее уровень развития. Все дальнейшие достижения модернизации оцениваются в соответствии с этим уровнем, таким образом, критерии модернизации имеют конвенциональный характер.

Теория демографического перехода, доминировавшая в научном сообществе в XX в. отражает четыре основных исторически-сложившихся типа воспроизводства населения, которые отражают уровень модернизации демографического развития в глобальном масштабе [5]. Смысл теории демографического перехода состоит в сокращении уровня рождаемости и смертности до уровня простого замещения поколений. В рамках этой теории все регионы и более мелкие территориальные образования (государства) классифицированы в соответствии с принятыми критериями и отнесены к одному из четырех типов, в тоже время исследователи выделяют и переходные этапы из одного типа к другому. Среди основных представителей Теорий демографического перехода можно назвать советских и российских ученых *А.Г. Вишневский, С.П. Капица* и среди зарубежных: американский демограф, введший термин «теория демографического перехода» *Ф. Ноутстейн, Джон Колдуэлл* и др.

В концепции *второго демографического перехода*, возникшей в Западной Европе в конце 1980-х гг., поднимается вопрос о более значительном падении уровня рождаемости, при котором не происходит даже простого замещения поколений. Наиболее признанной причиной происходящих изменений в данной концепции признается стремление к росту индивидуализма в определении современных систем ценностей и норм демографического поведения [2]. Автор концепции Ван де Каа рассматривает второй демографический переход как результат движения общественного сознания от консерватизма к прогрессивности, где прогрессивность понимается как толерантность и восприимчивость к новым ценностям и моделям поведения.

Среди основных характеристик такого перехода выделяются:

- широкое распространение незарегистрированных браков и альтернативных форм семьи;
- рост количества семей, ориентированных на рождение одного ребенка;
- развитие системы сознательного планирования рождения детей;

Результатом такого демографического развития стал: полный контроль над рождаемостью, детерминированный низкой мотивацией семей иметь более одного ребенка.

В научном сообществе существует также *концепция эпидемиологического перехода*, в соответствии с которой в демографической ситуации происходит радикальное изменение структуры смертности по причинам, когда на смену преобладанию экзогенных причин смертности приходит первенство эндогенных и квазиэндогенных. Автор данной концепции американский демограф и эпидемиолог *А. Омран* представил ее в своей работе «Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения» в 1977 г. [7].

В рамках этой концепции выделяется появление и заметный рост действия специфических факторов, воздействующих на здоровье и продолжительность жизни, связанных с культурным и научно-техническим прогрессом и приводящим к новым санитарно-гигиеническим условиям жизнедеятельности и возросшим возможностям медицины.

В результате произошло радикальное снижение смертности от эпидемических (инфекционных) заболеваний [3]. Хотя, при этом произошел рост смертности от болезней системы кровообращения и новообразований. Отход от преобладания инфекционных заболеваний, уносивших в прошлом миллионы людей, называют эпидемиологическим переходом.

В классификации основных факторов эпидемиологического перехода известного советского демографа *В.А. Борисова* перечислены [1]:

² Статья подготовлена с помощью исследований по гранту РГНФ № 11-32-00342а2 «Влияние социально-трудовой мобильности населения на воспроизводство трудового потенциала в ресурсоориентированном приграничном регионе», 2011–2013 гг.

- уровень жизни населения;
- эффективность служб здравоохранения;
- санитарная культура общества;
- экологическая среда.

При анализе основных классификаций факторов эпидемиологического перехода, представленных другими авторами, четко проявляются две основные группы:

1. внешние факторы, недоступные для воздействия человека;
2. факторы, подконтрольные человеку, связанные с его образом жизни и поведением.

При рассмотрении демографического развития территорий нельзя обойти стороной *институциональный подход*, получивший во второй половине XX века широкое распространение в западной научной школе и набирающий силу в российских социально-экономических и демографических исследованиях. Одним из российских последователей институционализма в демографии является М.А. Клупт, представивший свою работу в статье «Теория демографического развития: институциональная перспектива», посвященной институциональному анализу демографического развития различных стран и регионов [6]. Основаниями для развития институционального подхода стала критическая масса накопленных фактов, противоречащих теориям демографического перехода. Данные противоречия обусловлены внутренними ограничениями теорий демографического перехода.

ТДП, сформулированные в духе теорий вестернизации и модернизации, обладают однонаправленным развитием «от традиционного к современному (причем под современным понимаются только образцы развитых стран Запада)», характеризующимся ослаблением влияния догматов церкви, возрастанием степени индивидуальной свободы, трансформацией ценностей и т.д. Вследствие чего, они не способны объяснить противоположные сценарии демографического развития, наблюдаемые в различных странах. В рамках же институционального подхода нельзя определить конкретное «направление» демографического развития, поскольку взаимодействующие институты с внешней средой и между собой продуцируют массу синергетических эффектов и обратных связей.

Теории демографического перехода, опирающиеся на строго определенные факторы демографического развития (урбанизация, секуляризация, рост уровня образованности, феминизация общества и др.) оставляют за рамками своего внимания экономические факторы, которым в институциональной демографии уделено должное внимание. Однако, справедливым будет заметить, что их роль является исторически изменчивой: она то возрастает, то понижается.

Теории демографического перехода на основе анализа процессов воспроизводства населения в различных странах подводят к выводу, что сегодняшняя демографическая ситуация в одной стране, это ситуация вчерашнего дня во второй стране и завтрашняя в третьей. В рамках институциональной демографии смена одного сценария демографического развития на другой связано с трансформацией и преемственностью социально-экономических и политических институтов.

Институциональный подход включает в себя рассмотрение моральных факторов демографического развития: anomia, доверие, солидарность. При росте девиантного поведения среди населения возрастает смертность от неестественных причин; при недостатке доверия и солидарности среди членов семьи снижается воспроизводственный потенциал. ТДП данные факторы не принимают во внимание.

Для институционального анализа также интересны деструктивные институты, отрицательно влияющие на демографическое развитие, которые порой проявляют довольно сильную жизнеспособность. Примерами таких институтов являются: алкоголизация населения и связанная с ней сверхсмертность мужчин рабочих возрастов, а также низкий уровень рождаемости, связанный с проведенными социально-экономическими реформами 90-х гг.

В институциональном подходе отсутствует идеологическая составляющая, присущая теории демографического перехода и включающая рассмотрение модернизации Западных стран как идеального ориентира для всех остальных регионов. В нём не происходит оценка демографического развития отдельной страны по глобальным критериям и особенности развития «незападных» обществ не рассматриваются как исключения, или ограничения для модернизации воспроизводства населения.

Специфика институционального анализа состоит в более глубоком анализе локальных институтов и их трансформации, в том числе и под влиянием глобальных процессов, что позволяет в итоге более четко рассматривать региональные различия демографического развития.

Универсализм теорий демографического (первого, второго и эпидемиологического) перехода пригодных для рассмотрения демографического развития в глобальном масштабе, становится менее адекватным инструментом для региональных исследований. Для различных регионов мира и отдельных стран более подходит применение теорий среднего уровня, специализированных для них. В конечном счете, для региональных исследований более актуальны *теории демографических изменений*, которые происходят и во времени и в пространстве. И институциональный анализ может послужить методологической основой для таких региональных демографических исследований [8].

В рамках институционального анализа мы можем исследовать как неформальные институты, так и формальные, например, институциональные изменения законодательного характера.

В сфере демографического развития выделяются несколько направлений законодательной деятельности прямого и косвенного действия, которые напрямую воздействуют на факторы демографического развития и через создание благоприятных условий в смежных направлениях социально-экономической политики государства и региона.

Нас прежде всего интересует региональный уровень управленческого воздействия, однако необходимо обозначить федеральные рамки соответствующих возможностей.

В сфере воспроизводства населения в 2006 г. был принят социально и экономически значимый Федеральный закон № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», предусматривающий выплату «материнского капитала» за рождение второго ребенка.

На уровне Российской Федерации действуют четыре национальных проекта, три из которых «Доступное жилье», «Здравоохранение», «Образование» направлены в том числе и на формирование условий для демографического развития страны.

В сфере регулирования внешних миграционных потоков в 2006 г. были приняты следующие федеральные законы: № 109-ФЗ «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», основная цель которых заключается повышении эффективности миграционной политики для России, снижении нелегальной миграции. Законодательные новшества предусматривали также квотирование привлеченных мигрантов исходя из потребностей регионов и страны в целом.

Важным решением руководства страны стало принятие в 2006 г. Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

На национальном уровне в 2007 г. была принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Реформирование законодательства на федеральном уровне обусловило появление законодательных инноваций и на региональном уровне.

В соответствии с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года и с учетом демографических процессов в Республике Карелия разработана региональная целевая программа «Улучшение демографической ситуации в Республике Карелия на период 2008–2010 годов и до 2015 года», реализация которой позволит закрепить положительные тенденции и создаст условия для дальнейшего повышения качества и продолжительности жизни населения.

Для улучшения демографической ситуации в Республике Карелия в 2007 г. разработан и реализован комплекс мер по улучшению демографической ситуации. В их числе мероприятия, направленные на государственную поддержку семьи, улучшение здоровья детей, беременных женщин, повышение рождаемости, снижение инвалидности и смертности населения, содействие повышению благосостояния населения, развитие инфраструктуры и повышение потенциала учреждений социальной сферы, содействие занятости населения, а также реализация приоритетных национальных проектов «Здоровье», «Образование», «Развитие агропромышленного комплекса», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России».

Принимаются меры по решению комплекса проблем, связанных с повышением уровня жизнеобеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поддержкой детских домов, опекунских, приемных и патронатных семей. Разработаны и реализуются законы «О государствен-

ном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «О патронатном воспитании», «Об оплате труда приемных родителей в Республике Карелия».

Серьезное влияние на улучшение демографической ситуации оказывает реализация 25 бюджетных целевых программ с общим объемом финансирования 1,6 млрд рублей, более половины которых имеют социальный характер. Это программы по реализации антинаркотической политики в Республике Карелия на 2006–2007 гг., «Здоровый образ жизни» на период 2005–2007 гг. и до 2010 г., «Дети Карелии» на 2004–2007 гг., «Жилище» на 2004–2010 гг. и другие [4].

Начиная с 2005–2006 г., государство обратило серьезное внимание на проблемы демографического развития страны. Принятие вышеперечисленных концепций, законов, программ безусловно имеет важнейшее значение. Первые результаты действия этих изменений в Республике Карелия заметны уже в 2007–2009 гг., в которые происходит некоторая динамика основных показателей.

Демографическое развитие с точки зрения формальных институтов прямолинейно и понятно: есть проблема – должно быть решение. Однако данный подход не может быть комплексным решением демографической проблемы. Зачастую действие формальных институтов регулирует один–два аспекта социально-экономической жизни семьи: решение жилищной проблемы, материальная поддержка разного уровня и др. К тому же, зачастую данные дополнительные меры поддержки становятся недоступными для большинства семей в силу того, что они не отвечают требованиям предоставления государственной поддержки по запасу собственного материального капитала, возрастным ограничениям, бюрократическим издержкам и др., что делает использование выделенных бюджетных средств низкоэффективным и малопродуктивным.

Действие формальных институтов ограничивается их неформальными контрагентами. Развитие и закрепление негативных с точки зрения демографического развития социальных, психологических, нравственных и аксиологических институтов формирует более устойчивую и мощную институциональную среду воспроизводства населения. На рис. 1 представлена блок-схема действия институциональных факторов, влияющих на демографическое развитие.

Рис. 1. Институциональная структура демографического развития

Анализируя действие формальных и неформальных институтов можно сделать следующие выводы:

- федеральный уровень принятия ключевых решений, при котором региональная исполнительная власть является лишь транслятором принятых решений и следовательно не обладает возможностью административного воздействия на развитие соответствующих процессов в регионе. Исходя из этого, необходимо оценить потенциал региональной исполнительной власти в области демографического развития как недостаточный, следовательно – низкоэффективный;

- межведомственный характер обсуждения, принятия и исполнения как федеральных, так и региональных законов, стратегий, программ демографического развития, обусловленный высокой сложностью объекта управления. В дополнение к сложному объекту управления необходимо констатировать наличие комплексной системы управления, при которой очень трудно выделить конкретного субъекта управления в сфере воспроизводства населения со всеми вытекающими последствиями по контролю и корректировке действующих программ и ответственностью за проводимые меры;

- наличие устойчивой инерционной системы ценностно-ориентированных неформальных институтов, не способствующих быстрому изменению демографического поведения;

- удаленный во времени горизонт оценки эффективности принятия решений, снижающий возможности текущей оценки реализуемых мероприятий. Позитивные или негативные текущие показатели необходимо рассматривать в соответствии с долговременными существующими и прогнозными трендами.

Исходя из вышеизложенного, следует сформулировать предложения по повышению эффективности федеральной и региональной демографической политики.

Задача властных и общественных сил заключается в изменении соотношения действующих сил в противостоянии за демографическое благополучие России и Республики Карелия.

Наряду с предпринимаемыми традиционными законодательными мерами социально-экономического характера следует обратить особое внимание на потенциал неформальных институтов для повышения эффективности управленческих решений:

- увеличение доли социальной просемейной рекламы и введение нового стандарта для общей рекламы, которая должна содержать сюжеты, иллюстрирующие полные многодетные семьи;

- поправки в трудовой кодекс, позволяющие компенсировать работодателям дополнительные издержки, связанные с рождением и воспитанием детей. Изменение сознания работодателей в отношении работающих женщин, имеющих детей;

- способствование распространению религиозных институтов, пропагандирующих традиционные семейные ценности и многодетное репродуктивное поведение: размещение социальной рекламы, проведение тематических семинаров в образовательных учреждениях на основе принципа добровольного участия;

- пропаганда здорового образа жизни, улучшение материально-технической базы для занятия физической культурой и спортом, повышение доступности спортивной инфраструктуры для широких слоев общества;

- повышение уровня социального контроля демографического поведения населения: поощрение здорового образа жизни, крепкой полной многодетной семьи, ухода за престарелыми членами семьи; порицание социальных и семейных девиаций: сожительства, измен, разводов, аборт;

- формирование позитивного имиджа жизни на селе через развитие новых хозяйственных практик с использованием института самозанятости, нацеленных на закрепление населения в сельской местности.

Список литературы

1. Борисов В.А. Демография. Учебник для вузов. М. 1999.
2. Вишневский А.Г. Незавершенная демографическая модернизация в России // «SPERO», № 10, весна–лето 2009 года, с. 55–82.
3. Вишневский А.Г. Сбережение народа или депопуляция России? Издательский дом ГУ ВШЭ, Москва, 2010. С. 44–46.
4. Демографическая политика / Экономическое развитие Республики Карелия 2007. Режим электронного доступа: http://www.gov.karelia.ru/Info/2007/eco_project07d.html

5. Капица С.П. Очерк теории роста человечества: Демографическая революция и информационное общество / Проект «Новые тенденции и явления в мировой политике»; Предисл. А.А. Кокошина. М.: ЛЕНАНД, 2008. 128 с.
6. Клупт М. А. Теория демографического развития: институциональная перспектива // «Общественные науки и современность», № 2, 2005. С. 139–149.
7. Омран А. Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // О демографических проблемах странах Запада. М.: Прогресс, 1977. С. 57–91.
8. Формирование региональных институциональных систем в условиях модернизации экономики северного приграничного региона. Отчет НИР (этап 2010 г.) № гос. регистрации 01200 807137. Научный рук. д.э.н. Т.В. Морозова. Карельский научный центр РАН, Институт экономики. Петрозаводск 2011. 188 с.

Значение самозанятости для социально-экономического развития северных регионов России

*А.В. Кармакулова
Архангельский научный центр УрО РАН
г. Архангельск*

Подходы к определению самозанятости. В последнее время термин «самозанятость» получил достаточно широкое распространение как в научной литературе, так и в государственных документах. Однако по сей день среди отечественных ученых не сложилось точного и однозначного определения самозанятости.

Экономисты, занимающиеся вопросами самозанятости, используют различные критерии и признаки для ее выделения. Так К. Сабирьянова соотносит самозанятость с определенной сферой деятельности, а также с постоянным местом работы. По ее мнению, к числу самозанятых относятся лица, которые не связывают свое *постоянное место работы* с каким-либо предприятием или фирмой, но при этом выполняют определенную работу, приносящую доход. К ним автор причисляет представителей *сферы услуг и мелкорозничной торговли*, а также лиц, предлагающих на продажу продукты домашнего производства, представителей так называемых свободных профессий (художников, дизайнеров и т.п.) [9, с. 49].

Упор на инициативный и самостоятельный характер деятельности в определении самозанятости делают В.М. Жеребин и Н.А. Ермакова. Согласно им, к самозанятости следует относить занятость различными видами трудовой деятельности, связанную с получением продукции или оказанием услуг, которые могут выполняться по *собственной инициативе* индивидуально или небольшими коллективами работников [2, с. 17].

Аналогично М.В. Удальцова, Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина считают, что самозанятость – это особый вид участия людей в общественно-полезном труде, основанный на их *личной инициативе, самостоятельности и ответственности*, направленный на получение трудового дохода и обеспечивающий самореализацию и самоутверждение индивида как личности и проявляющийся как отношения между людьми [12].

Таким образом, одной из важнейших черт самозанятости, по мнению большинства ученых, становится самостоятельный и инициативный характер организации своей трудовой деятельности. Самозанятый самостоятельно принимает решения о том, какие товары, как и для кого производить, а также какие услуги, как и кому оказывать. Это самым непосредственным образом роднит самозанятость с предпринимательством. Но являются ли два этих понятия синонимами? Согласно мнению ряда ученых – да. Так, например, в работе «Самозанятость и ее противоречия» М.С. Токсанбаева пишет, что самозанятыми являются *предприниматели*, у которых функции распоряжения собственностью даже формально не отделены от владения ею [11, с. 33]. Поэтому всех самозанятых можно разделить на самозанятых, не использующих труд наемных оплачиваемых работников и работающих на себя (в основном это индивидуальные предприниматели – прим. автора), и самозанятых, применяющих труд наемных работников, которые в этом случае являются также нанимателями (предприниматели-владельцы малых и средних предприятий – прим. автора) [10, с. 96].

Однако существуют и другие мнения. В частности Л.В. Максимович проводит разграничение между самозанятостью и предпринимательством на основе отношений *найма*. Согласно ей, самоза-

нятости имманентна частная собственность на средства производства, основанная на личном труде, поэтому трудовой характер частной собственности определяет трудовой характер доходов (в денежной или натуральной форме) в результате самозанятости. Следовательно, те формы хозяйствования, где применяется наемный труд, не могут быть отнесены к самозанятости [4].

Приведенные выше определения лишь подтверждают тот факт, что четкая граница между самозанятостью и предпринимательством в современной отечественной научной литературе отсутствует. Однако необходимо отметить, что в государственных документах самозанятость выступает исключительно как синоним предпринимательства (это подтверждает и тот факт, что одним из условий получения финансовой помощи в рамках государственной услуги по содействию самозанятости безработных граждан является регистрация безработного в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя или регистрация крестьянского (фермерского) хозяйства) [7]. Отсутствие четкого определения самозанятости создает большие проблемы при оценке значимости данного вида занятости для социально-экономического развития территории.

Самозанятость в северных регионах РФ. Активное осознание роли развития самозанятости населения в западных странах произошло уже в 70-х гг. XX в. Именно в это время, которое характеризовалось ростом безработицы и социальной напряженности в связи с реструктуризацией промышленности, стало очевидным, что справиться с проблемами лишь при помощи содействия найму невозможно. Поэтому меры направленные на развитие самозанятости населения заняли важное место среди мер активной политики занятости и борьбы с безработицей.

Для северных регионов России развитие самозанятости приобретает особое значение. Ресурсность, представляющая собой характерную особенность Севера, определяет преимущественное развитие на этой территории добывающих отраслей, в которых преобладает спрос на «мужские профессии». Так как подавляющее большинство самозанятых осуществляют свою деятельность в сфере услуг, розничной торговле, сельском хозяйстве и строительстве, то меры по содействию самозанятости населения можно рассматривать в качестве методов борьбы со структурным «перекосом» экономики северных регионов в сторону добывающих отраслей и проблемой недоиспользования женского труда.

Высокая степень периферийности и низкая транспортная доступность северных территорий ведет к тому, что часть населения, проживающая преимущественно в сельской местности, оказывается оторванной от основных административных центров с их рынками труда. С этим связаны большие трудности, испытываемые сельским населением при поиске работы. Фактор периферийности территории заметно сокращает возможности населения по использованию маятниковых миграций. Поэтому одним из способов смягчения последствий сельской безработицы в северных регионах может стать самозанятость.

Проводившаяся в советские времена политика интенсивного включения народов Севера в экономическую жизнь страны, перевода кочевого населения на оседлость (что, по существу, разделило семьи оленеводов, «оторвав» детей от усвоения знаний отцов и дедов) привела к разрушению традиционного национального хозяйственного комплекса как основы жизнедеятельности северных этносов. Неблагоприятное воздействие оказало и однобокое промышленное освоение районов Севера, не учитывавшее ни особенности проживания аборигенов, ни их потребности к саморазвитию, ни уникальности экологического равновесия этих территорий. Коренному населению навязывались несвойственные ему способы занятости [3, с. 16]. Развитие же самозанятости в традиционном хозяйстве может помочь в решении обозначенных проблем коренных малочисленных народов Севера: сохранить их национальное своеобразие, предотвратить разрушение среды обитания, повысить уровень жизни.

Развитие самозанятости в Архангельской области. Началом развития и активной поддержки на территории области самозанятости можно считать 1998 год, в середине которого было принято постановление № 139 главы администрации Архангельской области «О самозанятости сельского населения». Этот документ предусматривал: методическую, консультативную, информационную помощь безработным, желающим открыть собственное дело; финансовое стимулирование в виде льготного налогообложения для начинающих предпринимателей; обеспечение земельными наделами, скотом, птицей и. т.д. Итоги оказались обнадеживающими: за период с 1998 по 2001 гг. предпринимательской деятельностью в области занялись свыше 5 тыс. чел. [8, с. 37].

В связи с отменой с 1 января 2002 г. субсидирования безработных граждан, организующих собственное дело, ситуация изменилась. За 6 лет произошло снижение числа граждан, вышедших на самозанятость, более чем в 7 раз [13].

Новым стимулом для развития самозанятости в Архангельской области стала реализация в рамках различных региональных программ мероприятий по содействию самозанятости безработных граждан и стимулированию создания ими дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан. Так за период 2010–2012 гг. информационная, консультативная и финансовая помощь со стороны центров занятости области была оказана 3367 чел. [5]. Для большинства безработных предоставляемые им субсидии на открытие собственного дела и на создание в рамках собственного дела дополнительных рабочих мест стали первоначальным капиталом (размер субсидий равен сумме 12-кратной максимальной величины пособия по безработице: 58 800 руб.) [6].

Однако, в Архангельской области, в отличие, например, от другого типичного северного региона – Красноярского края, размер субсидии «на самозанятость» не изменяется в зависимости от размера районного коэффициента [1]. Несмотря на это, только в рамках двух региональных программ – «О дополнительных мероприятиях по содействию занятости отдельных категорий граждан в 2010 году» и «О дополнительных мероприятиях, направленных на снижение напряженности на рынке труда Архангельской области и Ненецкого автономного округа в 2010 году» – 1100 чел. из числа безработных получили субсидии и открыли собственное дело [5]. Эти цифры красноречиво подтверждают востребованность среди населения области проводимых центрами занятости мероприятий по содействию и развитию самозанятости.

Таким образом, самозанятость населения может стать одним из стимулов развития экономики северных регионов России при условии:

1. формулировки четкого определения самозанятости, как в научной литературе, так и в государственных документах для учета роли данного вида занятости в социально-экономическом развитии территории;
2. осознания особой роли развития самозанятости для решения специфических проблем северных регионов (борьба с «перекосом» отраслевой структуры экономики в сторону добывающих отраслей, незанятостью женского населения, проблемой занятости и сохранения культуры представителей коренных малочисленных народов Севера и т.д.);
3. учета при субсидировании самозанятости населения северных регионов России размера районного коэффициента.

Список литературы

1. Агентство труда и занятости населения Красноярского края. Финансовая поддержка самозанятости безработных [Электронный ресурс] URL: <http://www.rabota-enisey.ru/job/selfemp/subsidis>. Дата обращения: 07.11.2012.
2. Жеребин В.М., Ермакова Н.А. Самозанятость населения: различные подходы к определению и оценке // Вопросы статистики. 2002. № 9.
3. Калашникова И., Недохлебова Е. Коренные малочисленные народы российского Дальнего Востока: повышение уровня жизни на основе реформирования модели занятости // Человек и труд. 2003. № 5.
4. Максимович Л.В. Самозанятость населения в российской экономике: формирование и регулирование: Дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук. Саратовский государственный технический университет, Саратов, 2006.
5. Министерство труда, занятости и социального развития Архангельской области. Региональные программы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arhzan.ru/home/info/regprogr.aspx>. Дата обращения: 07.11.2012.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2009 г. № 1011 г. Москва о предоставлении в 2010 и 2011 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2009/12/21/trud-subsidii-dok.html>. Дата обращения: 07.11.2012.
7. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 16 июня 2008 г. № 281н [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2008/07/11/reglament-samozanyatost-dok.html>. Дата обращения: 07.11.2012.
8. Романив О. Поддержка и развитие предпринимательской инициативы безработных // Человек и труд. 2003. № 7

9. Сабирьянова К. Микроэкономический анализ динамических изменений на российском рынке труда // Вопросы экономики. 1998. № 1
10. Суринов А.Е. Доходы населения. Опыт количественных измерений. М.: Госкомстат России, 2001.
11. Токсонбаева М.С. Самозанятость и ее противоречия // Экономическая наука современной России. 1998. № 3
12. Удальцова М.В., Воловская Н.М., Плюснина Л.К. Социально-трудовые ожидания незанятых людей и их отношение к самостоятельной занятости // Экономическая социология. 2003. № 3
13. Шевелев П.В. Развитие самозанятости безработных граждан и общественной инициативы населения – новый вектор в преодолении кризисных явлений в экономике Архангельской области [Электронный ресурс] URL: <http://bus.znate.ru/docs/index-15299.html>. Дата обращения: 07.11.2012.

Реализация молодёжной политики в Республике Карелия

*М.О. Курило
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

Молодежная политика государства, прежде всего, ориентирована преимущественно на граждан Российской Федерации (далее РФ) в возрасте от 13 до 29 лет, (в статистике считается децилями, от 10 до 20, от 20 до 30 поэтому сложно производить точные расчёты) в том числе на молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также на молодые семьи. На сегодняшний день большое количество научных статей посвящается проблеме реализации молодёжной политики на всех уровнях власти.

Более того, можно говорить о том, что молодёжь – это основной ресурс страны, который будет влиять на будущее следующих поколений, крайне важно эффективно заботиться о ней прямо сейчас – решать проблемы, возникающие на пути её становления правильно, своевременно и качественно.

Одним из ключевых моментов развития молодёжной политики в современном обществе является то, что эту политику надо спланировать. Для этого государством была разработана Стратегия государственной молодёжной политики Российской Федерации. Она была создана в 2006 г. на период до 2016 г. Её содержание определяет совокупность приоритетных направлений, ориентированных на молодёжь, включающих задачи, связанные с участием молодежи в реализации приоритетных национальных проектов.

В связи со стремительным старением населения и неблагоприятными демографическими тенденциями сегодняшние 10–25–летние жители страны станут основным трудовым ресурсом России, их трудовая деятельность – источником средств для социального обеспечения детей, инвалидов и старшего поколения [4].

Создание и реализация Стратегии государственной молодёжной политики обусловлено, прежде всего, тем, что она помогает обществу и государству воспринимать современную молодёжь в условиях их проживания и становления, как личностей, ориентированных на то, чтобы сделать свою жизнь такой, о какой они мечтают. Таким образом, на территории Республики Карелия в Рамках Стратегии государственной молодёжной политики, а так же Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, на основе Концепции молодёжной политики в Республике Карелия на 2012–2015 года реализуются проекты, направленные на совершенствование государственной молодёжной политики и жизни молодёжи.

На территории Республики Карелия молодежная политика реализовывалась через целевую программу «Молодежь Карелии на 2009–2011 годы» [1]. На следующий период в республике одобрена Концепция Долгосрочной целевой программы «Молодежь Карелии» на 2012–2015 гг. [2]. В ней пока не прописаны мероприятия и финансирование.

Надо сказать, что не во всех субъектах СЗФО вообще есть такие программы. На основе анализа официальных сайтов органов государственной власти регионов, входящих в состав СЗФО, было выявлено, что только в 6 из 10 субъектов СЗФО в 2011 г. действовали целевые региональные программы, реализуемые в области молодёжной политики (табл. 1).

**Сравнение наличия и финансирования целевых программ в субъектах
Северо-Западного федерального округа¹**

Субъект федерации	Целевая программа	Общий объем финансирования из регионального бюджета, тыс. руб.	Среднегодовой объем финансирования из регионального бюджета, тыс. руб.	Объем финансирования на 1 молодого человека в возрасте 15–29 лет, руб.
Республика Карелия	Молодежь Карелии на 2009–2011 годы	46	15,3	0,1
Республика Коми	Молодежь Республики Коми (2011–2013 гг.)	34896	11632	51,6
Архангельская область	Молодежь Поморья на 2012–2014 годы	72000	24000	81,6
Калининградская область	Молодежь на 2007–2011 годы	102400	20480	87,1
Новгородская область	Молодежь Новгородской области на 2011–2015 годы	64512,8	12902,56	80,8
Псковская область	Молодое поколение Псковской области (2010–2012 гг.)	24193	8064,3	47,9

Из таблицы 1 видно, что наблюдается рассогласованность действия этих документов – разная длительность и сроки начала и завершения реализации этих программ. Кроме того, заложены различные суммы финансирования этих программ из региональных бюджетов. Примечателен тот факт, что в Карелии меньше всего выделяется денег на реализацию программ в сфере молодежной политики. По проведенному исследованию, на 1 молодого человека в республике выделяется, в среднем, 10 копеек, тогда как, например, в Калининградской области или в соседней Архангельской области, данный показатель составляет более 80 рублей на одного молодого человека.

Тем не менее, на территории Республики Карелия проводятся мероприятия в сфере молодежной политики и изыскиваются не только бюджетные средства. Проведя краткий анализ докладов главы Республики Карелия Катанандова С.Л. «О положении в республике, выполнении государственных программ, осуществлении внутренней политики и внешних связей Республики Карелия» за первые четыре года реализации Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации, можно подвести некоторые итоги реализации Стратегии государственной молодежной политики в Республике Карелия, которые удалось достигнуть путём её реализации в течение четырёх лет (с 2006 по 2009 г.). В период 2010–2011 гг. информация является разрозненной. Были выделены наиболее важные достижения республики за рассматриваемые годы.

Так, например, численность молодёжи, к сожалению, постепенно снижается (табл. 2). Зато количество талантливых молодых людей республики, удостоенных премии для поддержки талантливой молодёжи не снижается (табл. 3). Это может быть связано с тем, что после начала реализации Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации, на 2007 г. в Республики Карелия было выделено больше денег, проведено больше мероприятий и начали своё действие новые проекты. Это позволило увеличить количество премированных молодых людей. И, если бы не кризис 2008 года, то эти показатели могли бы только расти. В 2011 г. такой высокий показатель можно обосновать тем, что ребят награждали не только в области искусства и науки, но и в области спорта, а также вручались знаки отличия «Молодец» за особые заслуги в сфере добровольческих организаций, молодежных объединений и движений.

Очевидно, что молодежь, в значительной части, обладает тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других групп населения. Именно молодые люди быстрее приспосабливаются к новым условиям жизни. В то же время перед российским обществом стоит вопрос о необходимости минимизации издержек и потерь, которые несет Рос-

¹ Составлено автором на основе анализа официальных сайтов органов государственной власти субъектов СЗФО

сия из-за проблем, связанных с социализацией молодых людей и интеграцией их в единое экономическое, политическое и социокультурное пространство.

Таблица 2

Доля молодежи в возрасте 15–29 лет от общей численности населения Республики Карелия, %²

2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
25,3	25,1	24,8	24,2	23,6	20,9

Таблица 3

Количество премированных талантливых молодых людей, человек³

2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
28	35	25	24	25	70

Все проблемы, возникающие в молодёжной среде, являются тем кругом причин, которые побуждали государство создать стратегию, позволяющую отразить все проблемные зоны и постепенно выработать пути их решения, опираясь на создаваемые под влиянием реализации этой стратегии законы. Основные проблемы молодежи формируют требования к выработке нового стратегического подхода к государственной молодежной политике.

Основной же целью является развитие и реализация потенциала молодежи в интересах России. Поэтому государственная молодежная политика разрабатывается и реализуется в Российской Федерации с учетом социально-экономического развития страны. Где-то это получается лучше, где-то политика всё ещё только проходит фазу становления, но в любом случае – процесс идёт, и радует тот факт, что всё больше людей начинают обращать на него внимание, присоединяться к нему и оказывать посильную помощь.

Список литературы.

1. Ведомственная целевая программа «Молодежь Карелии» на 2009–2011 годы [Электронный ресурс] // Карелия официальная. Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия. URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/lawbase.html?lid=2757> (дата обращения 15.05.2012)
2. Концепция Долгосрочной целевой программы «Молодежь Карелии» на 2012–2015 годы [Электронный ресурс] // Министерство по делам молодежи, физической культуре, спорту и туризму Республики Карелия. URL: http://www.goskomsportrk.ru/1200578923/molodyozhnaya_politika/dolgosrochnoi_tselevoi_programmi_molodezh_karelii.html (дата обращения 15.05.2012)
3. Распределение постоянного населения по возрастным группам [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. URL: <http://krl.gks.ru/digital/region1/default.aspx> (дата обращения: 23.05.2012)
4. Стратегия государственной молодёжной политики в Российской Федерации: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 1760-р // СЗ РФ. 2006. № 52 (Ч. 3). Ст. 5622.

Проблемы и особенности формирования корпоративной социальной ответственности российских предприятий: к истории понятия

А.А. Морозов

Институт экономики КарНЦ РАН

г. Петрозаводск

Корпоративная социальная ответственность является одной из важнейших категорий современного менеджмента.

Россия, вступившая на путь рыночных реформ, расширила перечень агентов, ответственных за социальное развитие: если раньше это была прерогатива исключительно государства, то теперь воз-

² Рассчитано автором по источнику [3]

³ Составлена автором в результате контент-анализа.

растает роль субъектов хозяйственной деятельности, наделенных новым в условиях либерализации экономических отношений спектром прав и обязанностей.

Сегодня можно утверждать, что развитые модели КСО в российском обществе находятся в стадии становления, в отличие от стран с развитой экономикой. Современные модели КСО в ряде западных стран имеют давнюю историю формирования и институционализации. Приведем некоторые примеры этой эволюции.

В начале XX столетия появился термин «социальная ответственность» бизнеса, впервые сформулированный Э. Карнеги в статье «Евангелие богатства» [4]. Главный тезис статьи заключается в том, что нельзя допустить скопление крупного капитала в руках лиц, неспособных правильно им распоряжаться. Богатые предприниматели должны взять на себя ответственность распределить свое состояние таким образом, чтобы оно расходовалось не только на реализацию их личных желаний, но и на благо предприятия и общества в целом. Тогда же он упоминал о несправедливо высоких налогах и предлагал снизить их для социально активных предприятий. К сожалению, не смотря на хвалебные отзывы, Карнеги не удалось найти много единомышленников и понятие «социальная ответственность» вошло в научный и практический оборот лишь в послевоенный период. Тогда страны Запада приступили к строительству государства всеобщего благосостояния.

В начале 50-х гг. прошлого века впервые прозвучало понятие «корпоративная социальная ответственность», когда американский ученый Г. Боуэн в 1953 г. опубликовал работу «Социальная ответственность бизнесмена» [5]. Эта монография принесла автору славу «отца корпоративной социальной ответственности». Это стало, своего рода, вторым этапом становления идеи социальной ответственности. Говард Боуэн в своей монографии определил концептуально проблему, заключающуюся в том, что бизнес – это часть общества, перед которым он несет ответственность. Также он указал, что тенденция к укрупнению фирм неизбежно приведет к тому, что фирмы станут истинными центрами власти, находящимися вне демократического контроля. Как одно из решений этой проблемы, он предложил заключать соглашения о взаимной ответственности между фирмами и общественностью, что впоследствии легло в основу понятия корпоративной социальной ответственности.

Следующий этап становления идей КСО представлен в работах К. Девиса [7], который первым обосновал необходимость рассмотрения проблемы социальной ответственности в управленческом контексте. Со временем происходило совершенствование тех теорий, в которых развитие КСО (а с ней и программ социальной политики корпораций) объяснялось управленческими причинами: необходимостью соответствовать ожиданиям заинтересованных в деятельности компании лиц [8].

Проблема содержания КСО была уточнена Дж. МакГуиром, указавшим, что «корпорация имеет не только экономические и правовые обязательства, но несет и некую ответственность перед обществом, выходящую за их пределы» [10]. С. Сети в свою очередь конкретизировал содержание КСО, указав, что оно «предполагает выведение корпоративного поведения на уровень, соответствующий преобладающим социальным нормам, ценностям и ожиданиям» [12].

Основываясь на подходах своих предшественников и пытаясь согласовать социальную ответственность и экономическую природу бизнеса, А. Керолл предложил трактовку КСО, подразумевающую «соответствие экономическим, правовым, этическим и дискреционным ожиданиям, предъявляемым обществом организации в данный период» [6].

В настоящее время перспективным становится направление изучения политики корпоративной социальной ответственности как продолжение теории стейкхолдеров или теории заинтересованных сторон. После публикации исследования Р. Фримена в 1984 г. данная теория начала широко использоваться для анализа и объяснения взаимоотношений компании и общества. Автор определяет стейкхолдера как любую группу или индивида, которые могут влиять или на которых влияет достижение целей организации [9].

До 90-х гг. прошлого столетия проблемами корпоративной социальной ответственности, как правило, занимались отдельные ученые и предприниматели и, несмотря на все их старания донести свои идеи до мировой общественности было непросто. Но последнее десятилетие XX века ознаменовалось проникновением идей социальной ответственности в различные национальные и международные организации.

Одной из первых таких организаций стал «Круглый стол в Ко». Круглый стол был впервые проведен в 1986 г. по инициативе бывшего Президента компании «Филипс» Фредерика Филипса и Заместителя Председателя школы бизнеса «INSEAD» Оливье Д'Эстена, а сегодня его членами являются ведущие бизнесмены Европы, Японии и США [14].

Позднее в 1991 г. национальной бизнес – ассоциация «Японская федерация предприятий» [15], которая объединяет более 100 промышленных групп Японии, разработала Хартию Кейданрен о достойном корпоративном поведении. Хартия декларирует, что «корпорации, помимо выполнения роли хозяйствующего субъекта, преследующего получения прибыли через участие в честной конкурентной борьбе, должны также приносить пользу обществу». Присоединившиеся к Хартии компании выразили свое согласие следовать зафиксированным в ней принципам, соблюдать букву закона, будь то национальное или международное законодательство, и вести себя социально ответственным образом.

Так же важным событием является проведенная 14 июня 1992 г. конференция ООН по окружающей среде и развитию. Форум собрал рекордное число участников: 179 государств направили в Бразилию в общей сложности 8 тыс. делегатов. В его работе приняли участие также 3 тыс. представителей неправительственных международных организаций. Знаменательно, что параллельно с межправительственной конференцией в пригороде Рио-де-Жанейро прошел Глобальный форум, который посетили более 20 тыс. частных лиц. Всемирный саммит сыграл важную роль в истории развития идеи корпоративной социальной ответственности. Именно тогда родилось понятие социальной ответственности бизнеса в его современном смысле. Тогда же объединение транснациональных компаний в Деловой Совет по Устойчивому Развитию (World Business Council for Sustainable Development) предложил программу саморегулирования для перспективного развития бизнеса. Деловой Совет по Устойчивому Развитию является глобальной ассоциацией, в которую входят генеральные директора более чем 200 международных компаний, занимающихся исключительно бизнесом и устойчивым развитием. Данная программа не была законодательно поддержана в ООН, но стала широко применяться в качестве собственной инициативы частных компаний и получила свое развитие под флагом «корпоративного гражданства» (corporate citizenship) в достижении «общественных целей».

Основанный в Вашингтоне Альянс Стейкхолдеров [16] в 1996 г. принял Стандарты Саншайн по предоставлению корпоративных отчетов для заинтересованных сторон. В них приводятся руководящие принципы относительно того, какую информацию корпорации должны регулярно представлять в ежегодном «Корпоративном отчете для заинтересованных сторон».

В 1997 г. учреждена глобальная инициатива (GRI) по представлению отчетности. Ее миссия – создание универсально применимых руководящих принципов подготовки отчетов по устойчивости компаний, включающих социальные индикаторы и индикаторы, относящиеся к внешней среде. GRI создана Коалицией экологически ответственных экономик и работает при активном участии корпораций, негосударственных организаций, международных организаций/агентств ООН, консультантов, аудиторских компаний, бизнес ассоциаций, университетов, других лиц и организаций со всего мира.

В начале нового тысячелетия наступил новый этап социальной ответственности бизнеса. Теперь принципы КСО выделяют, как самостоятельную линию в стратегическом развитии предприятия. Особо стоит выделить опубликованную в 2002 г. работу Дж. Поста, Л. Престона и С. Сакс «Переосмысление корпорации: менеджмент заинтересованных сторон и организационное богатство» [1]. Исходным пунктом предложенной аргументации выступает увязка концепции заинтересованных сторон с генерированием организационного богатства, понимаемого как «суммарный показатель способности организации генерировать блага для всех ее заинтересованных сторон в течение длительного времени» [11].

Далее следует период концепции «корпоративное гражданство». Эта концепция является не столько констатацией неопределённости традиционных трактовок КСО, сколько попыткой трансформировать «обязательства» в «права и обязанности» в процессе распределения ресурсов на деятельность, способствующую повышению репутации компании. Язык данной концепции ставит корпорацию на один уровень с гражданином – индивидуумом. Наибольший вклад в разработку данной концепции внесли такие авторы, как Д. Лонгдон и Д. Вуд [2].

Концепция «корпоративной устойчивости» самая молодая на данный момент. Первые серьезные публикации появились лишь после 2000 г. «Корпоративная устойчивость» переводит идею

устойчивого развития на язык практического менеджмента, превращаясь в «модель управления корпорацией, охватывающую экономическую, социальную и экологическую деятельность, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе» [13].

Практически все работы, посвященные устойчивому развитию бизнеса, можно систематизировать в соответствии с образовавшимися с момента появления концепции подходами к корпоративной социальной ответственности.

Исследования социальной ответственности бизнеса проводятся в Институте экономики КарНЦ РАН, в рамках которых д.э.н. Г.Б. Козырева разработала типологию социально-ответственного поведения регионального бизнеса, которая демонстрирует низкую степень социальной активности карельских компаний. Среди выявленных трех типов поведения (индифферентные, пассивные и активные) доминирует пассивный тип, составляющий 70 % в общей структуре обследованных предприятий, что по мнению автора обусловлено не столько социальной незрелостью бизнеса, сколько отсутствием благоприятной институциональной среды для формирования и распространения социально ответственных моделей поведения. Сделан вывод о том, что институт социальной ответственности бизнеса имеет преимущественно неформальный характер [3].

Список литературы

1. Благоев Е. Ю. Бизнес и общество: новая парадигма исследований. Рецензия на книгу: Post J.E., Preston L.E., Sachs S. 2002. Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational Wealth. Stanford University Press: Stanford, 2002. Российский журнал менеджмента 1 (2): 151–159. 2003.
2. Благоев Е.Ю. Генезис концепций корпоративной социальной ответственности. 2006.
3. Формирование региональных институциональных систем в условиях модернизации экономики северного приграничного региона. Отчет НИР № гос. регистрации 01200 807137. Научный рук. д.э.н. Т.В. Морозова. Карельский научный центр РАН, Институт экономики. Петрозаводск 2011. 188 с.
4. Andrew Carnegie. Excerpts from «Wealth», North American Review, 148, N. 391. 1889.
5. Bowen H.R. Social Responsibilities of the Businessman. Harper & Row: N. Y. 1953.
6. Carroll A.B. A three dimensional conceptual model of corporate performance // Academy of Management Review. 1979. 4 (4). P. 500.
7. Davis K. Can business afford to ignore social responsibilities? // California Management Review. 1960. 2 (3). P. 70.
8. Davis K., Blomstrom R. Business and Society: Environment and Responsibility. N. Y. 1975; Sethi S.P. Dimensions of corporate social performance: An analytical framework // California Management Review. 1975. 17 (3).
9. Freeman R. E. Strategic management: A stakeholder approach. Pitman: Boston. 1984.
10. McGuire J.W. Business and Society. McGraw Hill: N. Y., p. 144. 1963.
11. Post J.E., Preston L.E., Sachs S. Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational Wealth. Stanford University Press: Stanford. P. 45. 2002.
12. Sethi S.P. Dimensions of corporate social performance: An analytical framework. California Management Review 17 (3): 62. 1975.
13. Steurer R., Langer M., Konrad A., Martinuzzi A. Corporations, Stakeholders and Sustainable Development I: A Theoretical Exploration of Business-Society Relations // Journal of Business Ethics. 2005. Vol. 61. N 3. P. 274.
14. Официальный сайт организации «Круглый стол и Ко». [Электронный ресурс] URL: www.cauxroundtable.org
15. Официальный сайт посвященный хартии Кайдзен. [Электронный ресурс] URL: www.keidanren.or.jp
16. Официальный сайт Альянса Стейкхолдеров. [Электронный ресурс] URL: www.stakeholderalliance.org/sunstds.html.

Пути стимулирования занятости и снижения безработицы на территории г. Северодвинска

Е.Р. Пузанова
Северный (Арктический) Федеральный Университет имени М. В. Ломоносова
г. Северодвинск

Занятость является одной из существенных характеристик экономики, благосостояния народа. В этой связи уровень занятости представляет собой важнейший макроэкономический показатель. Вопросы занятости и безработицы были предметом внимания многих важнейших представителей экономической науки в различных научных школах.

Адам Смит – выдающийся английский экономист представил исследования в области теории трудовой стоимости. Адам Смит поставил труд в центр экономики. Он утверждал, что деятельность людей, их устремления определяются интересами человека, личной выгодой; что человек достигнет своей цели, если сумеет показать, что в его собственных интересах сделать для людей то, что и сам непосредственно требует от них. Именно таким путем люди получают необходимую долю потребительских благ [7].

Артур Пиго, развивая экономические взгляды на безработицу и занятость, издал книгу «теория безработицы», вышедшую в 1933 г., в которой наиболее полно были изложены основные положения классической теории занятости. Пиго полагал, что причиной безработицы является высокий уровень заработной платы, а ее сокращение увеличивает занятость, так как уменьшает издержки производства и создает возможность нанять дополнительных рабочих.

Уменьшение издержек производства ведет, по его мнению, к общему снижению товарных цен и к увеличению покупательской способности групп населения, живущих не на заработную плату, что создает дополнительный спрос, стимулирующий расширение производства и занятости [5].

Д. Кейнс утверждал, что государственные расходы направляются на увеличение эффективного спроса путем социальных выплат и льгот, субсидирования создания новых рабочих мест, организации общественных работ, повышению уровня жизни населения, сокращению безработицы и увеличению занятости, расширению социальных выплат и льгот и более легкому преодолению социальных конфликтов.

Для ликвидации безработицы, по мнению Д. Кейнса, надо увеличить государственные расходы и довести общий объем эффективного спроса до уровня, обеспечивающего полную занятость. Инструментами решения этих задач могут быть налоговая политика и расходы бюджета.

Важную роль в обеспечении занятости Д. Кейнс придавал заработной плате, в том числе для уменьшения безработицы рекомендовал правительствам политику «замораживания» номинальной заработной платы [3].

Исследуя зависимость инфляции и безработицы, английский профессор А. Филлипс эмпирически выявил обратно пропорциональную взаимосвязь между темпами инфляции и уровнем безработицы. Он определил эту зависимость в виде кривой.

Согласно кривой А. Филлипса повышение уровня безработицы может не только сбить темпы инфляции до нуля, т.е. подавить рост цен, но и достичь отрицательной инфляции (снижения цен), именуемой дефляцией. Следовательно, этот процесс имеет в виду макроэкономическую зависимость между совокупными ценами и безработицей. Также необходимо отметить, что кривая А. Филлипса отражает факт, что стремление сократить безработицу путем расширения спроса и увеличения рабочих мест приводит к ускоренному росту инфляции. С нашей точки зрения, действия правительства по искусственному вызову инфляции в целях сокращения безработицы, чревато крайне опасными последствиями.

В то же время увеличение доли безработных приводит к сокращению денежной массы, выплаченной в виде заработной платы, и тем самым способствует подавлению инфляции [4].

На современном этапе развития занятости в России остаются в поле зрения многих ученых, исследователей экономической теории, поскольку в системе рыночных отношений важное место занимает рынок труда, на котором сталкиваются интересы трудоспособных граждан и работодателей, представляющих государственные, муниципальные, общественные и частные организации.

Отношения, складывающиеся на рынке труда, имеют ярко выраженный социально-экономический характер, поскольку они затрагивают насущные потребности большинства населения любого региона или поселения.

Механизм функционирования рынка труда, в основе которого лежит спрос и предложение на трудовые ресурсы, определяет уровень занятости населения, состояние безработицы на исследуемой территории, в том числе характеризует занятость экономически активного населения.

За последние годы произошли радикальные сдвиги в общественно-политической и экономической жизни России. Курс проводимых реформ кардинально преобразил социально-трудовую сферу, что послужило основой разработки программ обеспечения занятости населения, реализуемых как на федеральном, так и на территориальном, местном уровнях.

На основании изложенного можно считать, что обозначенная тема исследования является весьма актуальной.

Город Северодвинск, Архангельской области расположен на берегу Белого моря и имеет выход в территориальные воды мирового сообщества, это предопределило его историческое значение как оплота России – центра атомного машиностроения. На территории данного моногорода проживает свыше 195 тыс. чел. Большинство трудоспособного населения имеют непосредственное отношение к машиностроительной отрасли. Как и во всех населенных пунктах России, непременным атрибутом г. Северодвинска является безработица. Она характеризует такое положение в экономике, когда часть свободных и желающих трудиться по найму людей, не могут найти работу по своей специальности или трудоустроиться вообще [2].

Безработица – это показатель из категории «запаса». Он измеряет количество безработных в определенный период времени. Чем выше резерв безработных, тем дольше будет продолжаться безработица. В этой ситуации на свободные рабочие места будет конкурировать большее количество претендентов. Но люди, образующие этот состав безработных, постоянно меняются. Одни переходят в категорию безработных, а другие находят работу и формируют отток из фонда безработных (Рис. 1).

Рис. 1. Потоки и оттоки безработицы.

От темпов притока и оттока зависит продолжительность безработицы.

Уровень регистрируемой безработицы (рассчитанный как отношение численности зарегистрированных безработных к численности трудоспособного населения) по г. Северодвинску на 01.11.2012 составил 0,46 %, что составляет 9 тыс. чел. При этом на данное количество безработных существует более 12 тыс. вакансий [8]. Из числа ищущих работу большинство приходится на следующие специальности: продавец, водитель автомобиля, электромонтажник судовой, слесарь-монтажник судовой, электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования, кладовщик, слесарь-ремонтник и др.

С начала текущего года число, ищущих работу, составило 5721 чел., из них 2,9 % в Центр занятости города обратились люди, имеющие работу, но желающие ее сменить; 14,3 % занимаются поисками работы по совместительству, остальные – не занятые трудовой деятельностью граждане.

Показатели 2008–2009 гг. – периода, приходящегося на финансово-экономический кризис, характеризуют рост уровня безработицы до 1,6 %, а также напряженность на рынке труда до 1,5 вакансий на чел., занимающегося поисками работы. Такая ситуация сложилась по причине, что натиска кризиса не выдержал мелкий и средний бизнес, люди, не имеющие отношение к машиностроению, занимались поиском работы согласно имеющейся специальности [8].

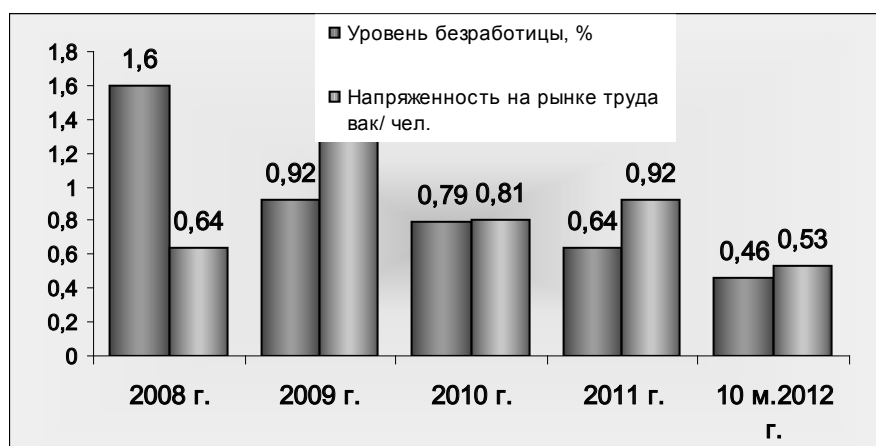

Рис. 2. Уровень безработицы и напряженность на рынке труда г. Северодвинска.

Служба занятости населения – многопрофильная организация. Она выполняет ряд сложных и разноплановых функций: организацию профессионального обучения безработных, психологическую поддержку граждан, социальные выплаты, профессиональную ориентацию населения и т.д. Зная ситуацию на региональном рынке труда, она может влиять на движение рабочей силы, ее мобильность.

По прогнозным данным управления экономики, Северодвинск станет ещё меньше по численности населения. Ориентир – 182, 2 тыс. к 2014 г.

Основной фактор – миграционная убыль. Два прошедших года характеризовались всплеском переселенческих тенденций, в дальнейшем ожидается небольшое снижение миграции. При этом продолжится сокращение трудоспособной части населения, Северодвинск становится городом пожилых людей. Уровень безработицы ниже, чем в Архангельской области, прогноз – на уровне 2010 г., а это 1 % [1].

Структура занятости в экономике г. Северодвинска за последние 5 лет характеризуется серьезными межотраслевыми сдвигами. В г. Северодвинске сохранилась достаточно высокая доля работников, занятых в государственном секторе экономики, т. к. город прямого подчинения Архангельской администрации и имеет множество структур, дублирующих власти центра. Также можно говорить и о неустойчивости социально-трудовых отношений субъектов в частном секторе экономики, который пока не оказывает доминирующего воздействия на региональном рынке труда.

Вектор изменений в рыночной конъюнктуре и отраслевой структуре экономики соответственно определил направления трансформации структуры занятости. Межотраслевые перемены рабочей силы явились следствием изменения объемов производства и продаж, спроса и предложения рабочей силы, дифференциации в оплате труда. С нашей точки зрения рабочая сила объективно переместилась в сферы деятельности, которые наиболее быстро адаптировались и развивались в рыночных условиях. Таким образом, произошло логическое перераспределение занятости между сферами производства и обращения.

В городе активно работает Центр занятости, решая общегосударственные задачи в следующих направлениях:

- анализа состояния рынка труда города;
- разработки и реализации программ содействия занятости различных групп населения;
- содействия гражданам в поиске подходящей работы;
- взаимодействие с работодателями по подбору кадров;
- обеспечение реализации специальных программ по временному трудоустройству граждан, испытывающих трудности в поиске работы, на субсидируемые рабочие места;
- профессиональной ориентации школьников, выпускников и ищущих работу граждан;
- психологической поддержке и социальной адаптации безработных граждан на рынке труда;
- профессиональном обучении по востребованным на рынке труда профессиям, в том числе повышение квалификации;

- содействии в организации самозанятости и развитии предпринимательской инициативы безработных граждан;
- в оказании материальной поддержки безработным гражданам в виде выплаты пособий по безработице и стипендий в период обучения.

В рамках обозначенных задач наибольшую эффективность показывают «Ярмарки вакансий», «Дни профессиональной ориентации для выпускников школ и их родителей», что позволяет в рамках проводимого мероприятия подготовить школьников к осознанному выбору профессии и оказать помощь в профессиональном самоопределении. Центр занятости населения г. Северодвинска реализует программу содействия самозанятости безработных граждан. В первую очередь, это консультационные услуги. Специалисты помогут оценить готовность к предпринимательству, дадут рекомендации по составлению бизнес-плана. Для желающих более основательно подготовиться к открытию своего дела предлагается курсовая подготовка по «основам менеджмента в коммерческой деятельности». Единовременная финансовая помощь на открытие своего дела предоставляется по решению комиссии, в состав которой входят как специалисты службы занятости, так и представители налоговой службы и управления экономики городской Администрации. На финансовую помощь из бюджета могут рассчитывать те безработные граждане, кто представит бизнес-план по одному из приоритетных направлений поддержки малого предпринимательства. Эти направления определены муниципальной ведомственной целевой программой «Развитие малого и среднего предпринимательства Северодвинска на 2012–2014 годы». [8]

В г. Северодвинске и Архангельске 20 учебных заведений размещают свои экспозиции на Дне профориентации. Специалисты кадровых служб предприятий оборонно-промышленного комплекса в этот день поддерживают свои базовые профессиональные училища. В рамках региональной акции «Выбираю рабочую профессию» они рассказывают школьникам о специфике работы на заводах, знакомят с основными кораблестроительными профессиями. Результат эффективности данного направления подтверждает факт роста конкурса на поступление в профессиональные учебные заведения, он выше, чем в вузах.

Центр занятости населения Северодвинска выступил инициатором проведения «круглого стола» руководителей всех городских учреждений, подведомственных министерству труда, занятости и социального развития Архангельской области.

Помимо центра занятости в Северодвинске пять таких учреждений, и оказывают услуги они самому широкому кругу горожан: от реабилитационных центров для детей до дома-интерната для престарелых и инвалидов.

В первую очередь участники обсуждают вопросы обеспечения кадрами самих социальных учреждений, так как от этого напрямую зависит качество и доступность услуг, договорились о проведении специализированной ярмарки вакансий.

На совещаниях также поднимались вопросы сотрудничества по информированию населения города об услугах службы занятости и о возможностях получения социальной помощи. В учреждениях появятся тематические стенды и папки по услугам партнеров.

Особое внимание уделяется выпускникам высших учебных заведений. Работники Центра занятости готовятся помочь молодым специалистам, которые диплом получили, а работу не нашли. Всего 87 выпускников, которые получили профессию, пришли за работой в Центр занятости, 40 из них окончили высшие учебные заведения.

В списке тех, кто обычно, приходит в центр занятости после получения диплома: менеджеры, экономисты, юристы, педагоги-психологи, инженеры и учителя. Как альтернативу в центре занятости предлагают выпускникам записаться в школу молодого специалиста. Кроме вариантов трудоустройства, здесь предлагают и курсы по получению смежной профессии.

Помимо этого, с бурным развитием информационных технологий, информацию, возможно получать дистанционно, через Интернет. Существует сайт электронного правительства www.gosuslugi.ru, где также можно получать информацию о ситуации рынка труда и других услугах, не выходя из дома. [6]

Совокупность проводимых мероприятий Центра занятости населения г. Северодвинска обеспечивает значительное снижение уровня безработицы, что говорит об эффективности работы учреждения.

С учетом сложившейся ситуации, с нашей точки зрения, следует обеспечить организацию общественных работ, временное трудоустройство, стажировки в целях приобретения опыта работы безработных граждан, граждан, ищущих работу, включая выпускников образовательных учреждений – является упреждающей мерой в сфере занятости.

Принятие Концепции действий на рынке труда Северодвинского городского муниципального округа на определенный период с целью снижения численности не занятых трудовой деятельностью граждан, предусматривающей, в частности, отдельным блоком такие меры как проведение обследования предприятий в целях выявления возможных объемов увольняемых работников и необходимости принятия специальных мер по обеспечению их социальной поддержки и занятости; определение потребности организаций в молодых специалистах с высшим, средним и начальным профессиональным образованием с последующим их трудоустройством; развитие системы внутрипроизводственного обучения кадров, создание ученических рабочих мест; проведение мониторинга увольняемых кадров в ходе проведения оптимизации штатной численности предприятий и организаций, учебных заведений и т.п.

Особое место в сфере занятости необходимо отводить информированию работодателей и безработных, в т. ч. организации и проведению «круглых столов», публикации в электронных и печатных средствах массовой информации различного рода статей и информации по проблемам занятости, задействование телеэфира для этих целей. С нашей точки зрения необходимо сформировать круг работодателей, сохраняющих действующие и создающие новые рыночные места, прежде всего для граждан, особенно нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы, в том числе людям с ограниченными возможностями.

Список литературы

1. Газета «Северный рабочий». Интернет-сайт [Электронный ресурс], доступ к электронному ресурсу: <http://nworker.ru>.
2. Иохин В.Я. Экономическая теория: введение в рынок и микроэкономический анализ / В.Я. Иохин: учебник. : ИНФРА-М 2007. 512 с. ISBN 5-86255-341-6.
3. Кейнс Джон Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег. Москва, «Гелиос АРБ», 1999, 352 с.
4. Курс экономики: Учебник. 3-е изд., доп. /Под ред. Б.А.Райзберга. М.:ИНФРА-М, 2001. 716 с. С. 147. ISBN 5-16-000025-9.
5. Онлайн Энциклопедия Кругосвет. Артур Пиго [Электронный ресурс], доступ к электронному ресурсу: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/PIGU_ARTUR_SESIL.html.
6. Сайт электронного правительства РФ – [Электронный ресурс], доступ к электронному ресурсу: www.gosuslugi.ru.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Книга первая. М.: Ось-89, 2007. 256 с. С. 17. ISBN 5-86894-154-4.
8. Статистика Центра занятости г. Северодвинска.

Современные аспекты пенсионного обеспечения в РФ

А. С. Султанова

*Вологодский Государственный Технический Университет
г. Вологда*

Актуальность темы не оставляет сомнений, так как затрагивает интересы каждого гражданина Российской Федерации на любом этапе его жизни. Существующая система пенсионного обеспечения предусматривает информированность населения обо всех возможностях инвестирования и преумножения своих пенсионных накоплений. Следовательно, изучение и освещение данной темы уже сейчас закладывает основу стабильного и обеспеченного будущего.

Целью исследования является оценка роли негосударственных пенсионных фондов в системе пенсионного обеспечения Российской Федерации и ее регионах. Исследование предопределило решение ряда задач: рассмотрение проблем пенсионной реформы, характеристику сущности негосударственных пенсионных фондов, оценку роли негосударственных пенсионных фондов в реализации

задач государственного пенсионного страхования, определение перспектив развития негосударственных пенсионных фондов в России.

В историческом аспекте первые пенсии (пенсии) появились в монархической Европе еще в XIX в., когда личным указом самодержца назначались пенсии отдельным выдающимся лицам за особые заслуги перед королевской династией: придворным, военачальникам, ученым, художникам. Первые государственные пенсии появились в Германии при Бисмарке в 1889 г. и выплачивались по достижении 70-летнего возраста при средней продолжительности жизни в Германии в то время всего... в 45 лет. Остальные монархи были еще более предусмотрительны и экономны, и в остальных развитых странах, пенсионное обеспечение по старости, стало появляться только в XX в.

Прошло более 100 лет. Кто и как из современных властей пытается «сэкономить» на пенсионерах и как людям заработать на свою пенсию, чтобы достойно дожить свои годы? Средняя пенсия в странах мира приведена на рис 1.

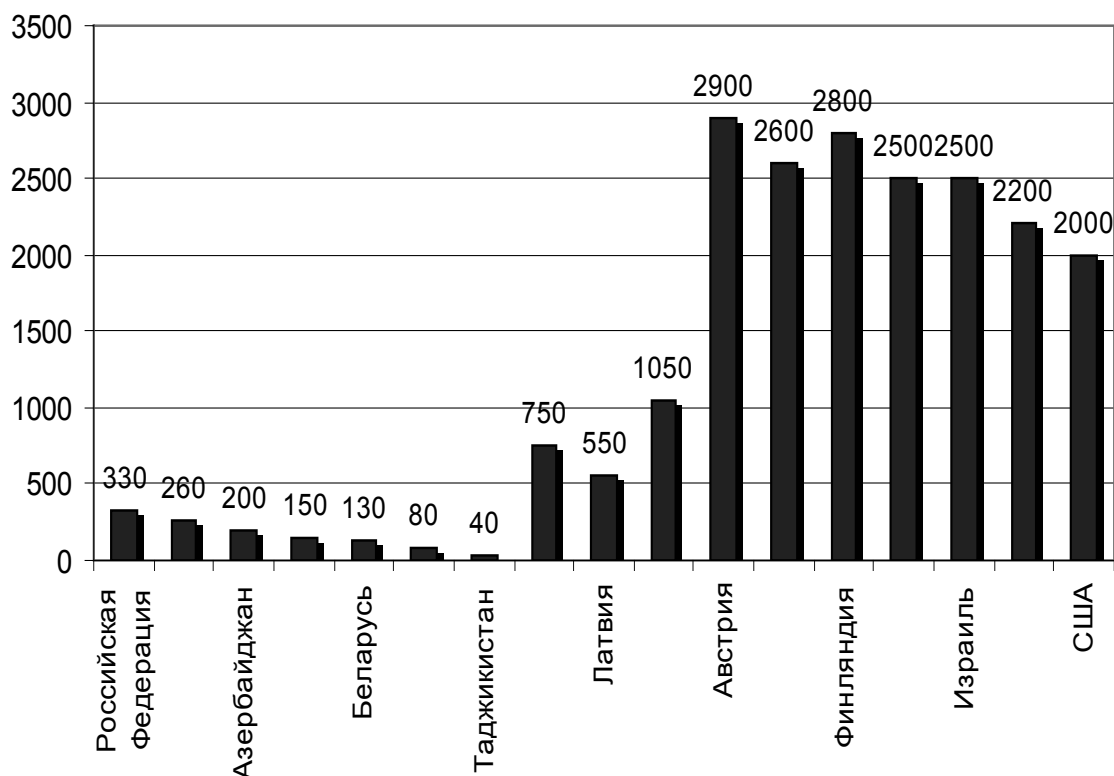

Рис. 1. Средняя пенсия в странах мира в 2012 г.

Как видно на данном рисунке, Россия пока остается среди стран СНГ страной с самой высокой пенсией (к 2012 г., средняя пенсия по стране составит 10000 руб.), на втором месте Казахстан, а замыкает тройку Азербайджан. Меньше всего получают пенсионеры в странах Средней Азии. Что касается европейских стран, то здесь лидируют Скандинавские страны, а наименьшую пенсию среди стран Европейского Союза получают в странах Прибалтики.

Сравнительная оценка факторов, влияющих на размер пенсии представлена в таблице 1.

Приведенные данные свидетельствуют, что сегодня в мире нет государств, которые могут себе позволить полностью взять на себя полноценное обеспечение своих граждан после выхода на заслуженный трудовой отдых. Поэтому для граждан Европы, Америки и Японии стало нормой беспокоиться о своем будущем благополучии по достижению пенсионного возраста, львиная доля таких пенсионных резервов – это их собственные накопления, образованные за счет отчислений в программы добровольного пенсионного страхования.

Действовавшая прежде в России пенсионная система основывалась на собирательно-распределительном принципе, то есть взносы, перечисляемые в Пенсионный фонд, направлялись на выплату текущих. Соответственно, по мере старения населения России существовавшая ранее пенсионная система не смогла бы обеспечить даже минимального уровня пенсионных выплат.

Таблица 1

Сравнительная оценка факторов, влияющих на пенсию в России и за рубежом.

Факторы Страна	Россия		Швеция	США	Австрия
Отчисле- ния зар- платы на пенсию	Страховая часть 20 %		Базовая часть 16 %	Работодатель 7,65 %	Отсутствуют
	Обязательная накопитель- ная часть 6 %		Обязательная накопи- тельная часть 2 %	Работник 7,65 %	
Возраст выхода на пен- сию	Для муж- чин 60 лет	Для женщин 55 лет	61 год	62 года	65 лет
	необходимый стаж 25 и 20 лет (минимум 5 лет)		Необходимый стаж 30 лет	Необходимый стаж 35 лет	Необходимый стаж не имеет значения
Средняя продол- житель- ность жизни	66 лет		80,9 год	78,1 год	81 год
Государ- ственная пенсия при сред- нем зара- ботке	318 долл. /мес. Накопительную часть, ко- торую 85 % граждан РФ хранят в госфонде, пока получить нельзя. Если пе- ревести ее в НПФ, ее можно будет получать еже- месячными платежами по- сле выхода на пенсию		980 евро/мес. По желанию можно оформить только часть пенсии (ежемесяч- но получать 25–75 %) и продолжать работать и копить дальше. На- копленную часть мож- но забрать единовре- менно. С 65 лет при маленьком стаже мож- но оформить соцпен- сию – 2,13 прожиточно- го минимума – на 753 евро/мес. + пособие на плату жилья	1300 долл./мес. +37,5 % на жену, которая не работала, при неполном стаже 845 долл./мес. Если нет стажа 550 долл. мес.	523 долл./мес. 940 долл./мес. – на се- мью + бесплатная мед- помощь и льготы на проезд в обществен- ном транспорте и др. Ее платят полностью тем пенсионерам, чей доход от накоплений ниже 3 тыс. долл. в ме- сяц, а сами накопле- ния не превышают 345 тыс. долл. + недвижи- мость
Необяза- тельные дополни- тельные пенсии	Имеют менее 4 % россиян: в НПФ или управляющую компанию переводят до 2 % от зарплаты. Есть програм- ма софинансирования до- бровольных пенсионных отчислений (на каждую перечисленную 1 т. р. государство добав- ляет 1 т. р. но не более 12 т. р. в год)но в ней уча- ствуют всего 3 % россиян		Профессиональные (получают до 90 % шведов) – из отчисле- ний работодателей в частные фонды около 3 % от зарплаты. Как правило, такая пенсия составляет 10 % от по- следнего заработка	Корпоративная (50 % аме- риканцев) работодатель от- числяет в частный фонд 1–1,5 % от ежегодного за- работка. В среднем 500 долл./мес. Личные пенси- онные накопления (40 % американцев) сам работа- ющий вносит до 10 тыс. долл./год в НПФ или на пенсионный счет в банке. Разрешается забрать как единовременно так и ча- стями. При накоплении в 100 тыс. долл можно полу- чать около 800 долл. /мес.	Получают 90 % австра- лийцев: складывается из отчислений в НПФ. Как правило 9 % зар- платы переводят ра- ботники, 9 % – работо- датель (эти вложения освобождаются от на- логов). Можно забрать целиком или начать получать ежемесячно. Если сделать это в 60 лет, то надо будет упла- тить с суммы налог на доходы, если в 62 – на- лог не возьмут.
Итого	Гражданин отработавший 30 лет, имевший средний заработок, получает только гос. пенсию – 11 тыс. руб./ мес. (низкий уровень зар- плат не позволяет делать накопления) – 35 % от последнего заработка		Гражданин отработав- ший 30 лет со средней зарплатой, может полу- чать пенсию 1260 евро/мес. (50 5 тыс. руб./мес.) до 70 % от прошлой зарплаты	Гражданин отработавший 30 лет со средней зар- платой, может получать пенсию до 2600 долл./мес. (72 тыс. руб./мес.) до 90 % от последнего заработка.	За 30 лет со средним заработком и стабиль- ными отчислениями можно накопить на пенсию в 2000 долл. мес. (56 тыс. руб./мес.) до 70 % от последней зарплаты.

С учетом экономической и демографической ситуации с 2002 г. в Российской Федерации осуществлен переход к распределительно-накопительной системе пенсионного обеспечения. В основу новой пенсионной системы положен принцип обязательного пенсионного страхования. Все граждане, принятые на работу, становятся застрахованными лицами. На финансирование пенсионных страховых взносов работодатель обязан уплачивать до 26 % от фонда заработной платы предприятия. Эти взносы распределяются между тремя составляющими трудовой пенсии – базовой, страховой и накопительной [2].

Практическая реализация пенсионной реформы сталкивается со значительными трудностями. Основная из них – реальные страховые механизмы финансирования пенсий так и не заработали.

Во-первых, материальное положение российских пенсионеров улучшается слишком медленно и не соответствует представлениям о достойной старости. Борьба с бедностью среди пенсионеров проводится единственно возможным путем – увеличением базовой части трудовой пенсии (единственная часть трудовой пенсии, размер которой зависит от правительственных решений) и финансируется за счет текущих бюджетных поступлений.

Во-вторых, финансовое состояние Пенсионного фонда России характеризуется все возрастающим дефицитом, в 2011 г. он составил 875 млрд руб., который пока покрывается за счет государственного бюджета. Население по-прежнему недостаточно информировано о целях и принципах пенсионной реформы, о своих возможностях в новой системе пенсионного обеспечения – как в отношении накопительной части трудовой пенсии, так и в отношении добровольного пенсионного обеспечения.

При сложившейся ситуации перед гражданами встает вопрос: «Что же выбрать – ПФ, НПФ или УК?»

Но в нашей системе и УК находятся не на своем месте. Когда застрахованный человек гордо говорит, что выбрал себе УК и ушел в частный сектор, он не понимает, что на самом деле никуда не ушел – его деньги как были в собственности государства, так и остались. Его пенсионный счет как вел ПФР, так и ведет.

По словам экспертов, с точки зрения надежности и уровня организации НПФ имеют преимущества перед УК. Во-первых, по большому счету фонды несут ответственность перед пенсионерами, а управляющие компании – нет, поскольку им не придется выплачивать пенсии. «Это значит, что там, где фонд предпочтет перестраховаться и не рисковать, УК может поддаться соблазну к проведению более рискованной инвестиционной политики. Во-вторых, многие фонды имеют большие объемы имущества для обеспечения уставной деятельности, из которого в случае необходимости могут быть компенсированы убытки от инвестирования. Среди УК, наоборот, многие поддерживают объем собственных средств на минимально допустимом законодательством уровне. Динамика основных параметров системы НПО в РФ представлена на рис. 2.

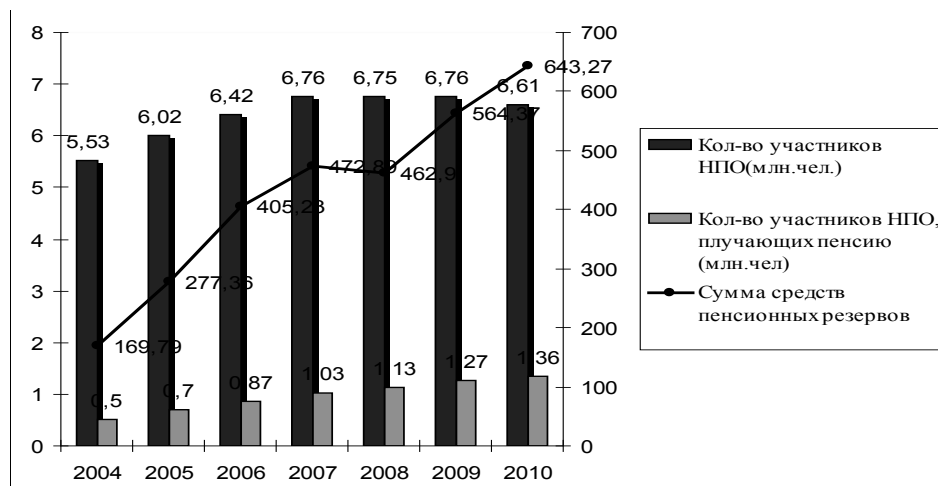

Рис 2. Динамика основных параметров системы негосударственного пенсионного обеспечения Российской Федерации

Следовательно, сумма средств пенсионных резервов и количество участников НПО получающих пенсию постоянно растет, хотя в последние годы наблюдается снижение участников НПО в связи с возвращением в ПФР.

Чтобы выбрать негосударственный пенсионный фонд необходимо, прежде всего, сформулировать свои требования и ожидания. Объективно наиболее привлекательными являются НПФ, на высоком уровне сочетающие такие качества как доходность и надежность [1].

Но как определить надежность? Весомой характеристикой надежности является размер собственных средств фонда. Собственный капитал выполняет страховочную функцию и используется для покрытия убытков, возникших при неудачных инвестициях. Чем больше собственный капитал – тем выше гарантия выплаты пенсионных средств в полном объеме при любых обстоятельствах. Ниже приведена таблица самых крупных НПФ на 30 сентября 2011 г. с показателями их среднегодовой доходности за последние 2 года.

Таблица 2

Информация о 10 крупнейших НПФ в РФ

№	НПФ	Собствен. имущ. (млн руб.)	Доля на рынке	Количество застрахованных (чел.)	Пенсионного-накопления (млн руб.)	Доля на рынке	Рейтинг надежности РА эксперт	Средняя доходность за 2 года
1	НПФ ГАЗФОНД	388 065	27,64 %	607 451	33 933	6,08 %	A++	5
2	НПФ БЛАГОСОСТОЯНИЕ	245 091	17,46 %	1 659 636	71 142	12,74 %	A++	5,34
3	НПФ ЛУКОЙЛ-ГАРАНТ	116 079	8,27 %	1 936 861	77 363	13,86 %	A++	6,18
4	НПФ электроэнергетики	63 875	4,55 %	1 136 882	32 764	5,87 %	A++	6,17
5	НПФ Норильский никель	47 010	3,35 %	1 054 908	35 139	6,29 %	–	–
6	НПФ Транснефть	42 471	3,03 %	779 211	3 920	0,70 %	A++	–
7	НПФ Сбербанк	40 281	2,87 %	650 433	34 527	6,18 %	A++	4,53
8	НПФ Промагрофонд	31 635	2,25 %	1 349 324	27 909	5,00 %	A+	6,36
9	НПФ ВТБ Пенсионный фонд	27 853	1,98 %	587 491	27 045	4,84 %	A+	4,76
10	КИТ Финанс НПФ	24 802	1,77 %	1 136 882	24 629	4,41 %	A+	4,87

Как видно из таблицы 2 пенсионные резервы до сих пор значительно доминируют в структуре совокупных пенсионных активов НПФ. При этом, несмотря на продолжающийся рост объема пенсионных резервов, их доля стремительно сокращается за счет привлечения в НПФ пенсионных накоплений частных лиц в рамках программы обязательного пенсионного страхования [3, 4].

Согласно статистике по Вологодской области, по итогам 2011 г. в ВЭБе (государственной УК) пенсионные накопления «нарастили» 7,6 % – при инфляции 8,8 %. Доходность же НПФ за год в среднем – 10–15 %. Так что на деле стоит призадуматься гражданам, которые по-прежнему надеются только на государство: какую часть их пенсионных накоплений – при таком же, как нынче, раскладе – съест инфляция за те 10–15 лет, что остались до выхода на пенсию.

По результатам опроса 2010–2011 гг. жителей Вологодской области на тему «Где находится накопительная часть вашей пенсии?» были получены следующие результаты (рис. 3, 4).

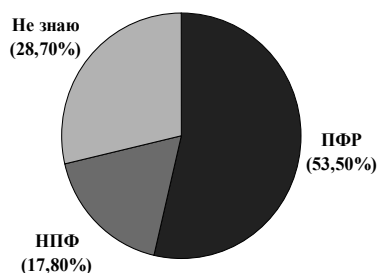

Рис. 3. Результаты опроса за 2010 г.

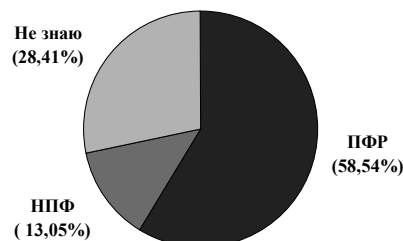

Рис. 4. Результаты опроса за 2011 г.

В результате опроса выявлено индифферентное отношение застрахованных лиц к процессу формирования накопительной части трудовой пенсии. К аргументам такого отношения следует отнести: нерешенность вопроса выплат (имеется в виду право выбора альтернативного вида и порядка, как следствие, размера накопительной части пенсии) и отсутствие наследования после назначения выплаты пенсии. Среди прочих доводов – неучастие в процессе накопления личными средствами, неосведомленность, особенность архетипа и прочее.

Концептуально Россия находится на правильном пути. Она осознала основной недостаток системы социального обеспечения и начала, по крайней мере, частичное преобразование своей пенсионной программы в накопительную систему. Более того, она позволила людям осуществлять в частном порядке инвестирование части накопленных средств через индивидуальные счета. Хотя пенсионная реформа далека от завершения.

Прежде всего, российское правительство должно предпринять активные действия по всестороннему информированию населения об имеющихся у них правах на выбор и о выгодах частного инвестирования пенсионных вкладов. То есть следует сфокусироваться не просто на механизме перевода средств или даже на более высоком уровне возврата от вложений и выгод, которые можно получить посредством частного инвестирования, но и дать знать россиянам о преимуществах и независимости, которые появляются в связи с правом владения пенсионными вкладами и накоплением средств. К примеру, одной из основных причин, обеспечивающей успех пенсионной реформы в Чили, была пенсионная образовательная программа, осуществленная Хосе Пинера в процессе дебатов о пенсионной реформы. В России же целесообразно активизировать «Школы молодого пенсионера».

Сохранение за государственным Пенсионным Фондом функции управления накопительной частью пенсии представляется нежелательным по нескольким причинам. В том числе следует отметить, что государственный Пенсионный Фонд широко инвестирует свои активы в ценные государственные бумаги Российской Федерации и ее административных образований. Это фактически делает невозможным достижение цели – создание накопительной системы, так как ценные государственные бумаги являются не действительными активами государства, а всего лишь предоставляяют легальное право на будущее налоговое поступление.

Соответственно, представляется уместным предложить увеличить частные инвестиционные счета, постепенно отказываясь от страховой части пенсии. В конечном итоге, весь пенсионный доход работника должен обеспечиваться через индивидуальные счета, хотя существуют определенные причины для сохранения некоторых элементов базовой пенсии в качестве «страховой ложи» системы социального обеспечения. С другой стороны, «страховая пенсия» является особенно проблематичной. «Условные» связи между размерами пенсии и отчислениями в пенсионный фонд очень неопределенны. Принимая во внимание демократические реалии, для продолжения этой программы, в конечном счете, потребуются крупные субсидии за счет общих государственных доходов либо придется снизить размеры пенсионных выплат.

И, наконец, Россия должна двигать реформы в других сегментах своей экономики и правовой системы. По словам бывшего советника Госдумы Николая Руссанова «без полной защиты прав собственности, хорошо функционирующих судов, благоразумного надзора и необходимого регулирования финансовых рынков даже наиболее разработанная накопительная пенсионная система может обернуться катастрофой».

Список литературы

1. Долженкова Г.Д. Право социального обеспечения. Конспект лекций. М.: Юрайт, ИД Юрайт, 2010.
2. Отечественная пенсионная система: причины и пути преодоления финансовой нестабильности // Человек и труд. 2007.
3. Лаборатория пенсионной реформы / Режим электронного доступа: <http://pensionreform.ru/>
4. Пенсионный фонд России / Режим электронного доступа: <http://www.pfrf.ru>

Стратегии развития человеческого капитала региона

К.А. Шишилова

Институт авиационных технологий и управления УлГТУ

г. Ульяновск

Вопросу человеческого капитала на сегодняшний день уделяется довольно много внимания. Но что, же такое человеческий капитал? Что подразумевается под этим понятием?

Человеческий капитал – это сформированный или развитый в результате инвестиций и накопленный людьми (человеком) определенный запас здоровья, знаний, привычек, способностей, мотиваций, который целеустремленно используется в той или другой сфере общественного производства, оказывает содействие росту продуктивности работы, благодаря этому влияет на рост доходов (зарботков) его владельца [6].

Впервые термин использовал Теодор Шульц, а его последователь – Гэри Беккер развил эту идею, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению.

Первоначально под человеческим капиталом понималась лишь совокупность инвестиций в человека, повышающая его способность к труду – образование и профессиональные навыки. В дальнейшем понятие человеческого капитала существенно расширилось. Последние расчеты, сделанные экспертами Всемирного банка, включают в него потребительские расходы – затраты семей на питание, одежду, жилища, образование, здравоохранение, культуру, а также расходы государства на эти цели.

Человеческий капитал в широком смысле – это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человеческого капитала как производительного фактора развития [11].

Кроме того, в современном понятии «человеческого капитала» есть ряд весьма значимых моментов:

- во-первых, человеческий капитал – это не просто совокупность указанных характеристик, а именно сформированный или развитый в результате инвестиций и накопленный определенный запас здоровья, знаний, привычек, способностей, мотиваций;

- во-вторых, это такой запас здоровья, знаний, привычек, способностей, мотиваций, который целесообразно используется для получения полезного результата и оказывает содействие росту производительности работы;

- в-третьих, использование человеческого капитала закономерно приводит к росту зарботков (доходов) его владельца;

- в-четвертых, такой рост доходов стимулирует дальнейшие инвестиции в человеческий капитал, который приводит к дальнейшему росту зарботков.

- Оценка инвестиций в человеческий капитал и доходов от его использования обычно проводится в денежной форме. Но следует подчеркнуть, что далеко не все инвестиции и не все доходы можно выразить в денежной форме. Кроме денежных затрат обучения, укрепление здоровья и другие действия, направленные на наращение человеческого капитала, требуют, по меньшей мере, еще и легкой работы самого человека [6].

Если рассмотреть экономический потенциал и развитие человеческого капитала Ульяновской области, то о регионе можно сказать следующее.

Ульяновская область занимает уникально выгодное географическое положение, обладает богатыми ресурсами сельхозугодий, сырья для производства строительных материалов, водными и лесными запасами. Комплекс промышленных предприятий, в основном машиностроительного профиля, НИИ и КБ являются перспективной площадкой для освоения широкого спектра современных высокотехнологичных производств. Есть серьезный кадровый потенциал, о котором необходимо задуматься.

В Ульяновской области проживает 1282, 1 тыс. человек. Среди них 5493 человека официально считаются безработными, что составляет 5, 3 %. Большая часть занятого населения (142, 2 тыс. чел.) работает в обрабатывающей промышленности. Следующей ведущей отраслью является оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, где трудится примерно 85, 9 тыс. чел. Замыкает тройку лидеров – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (81, 8 тыс. чел.) [3].

Как сообщает пресс-служба мэрии Ульяновска, средняя продолжительность жизни ульяновцев составляет 68, 2 года. Количество ульяновцев в возрасте до 18 лет – более 97 тысяч, лиц трудоспособного возраста – более 405 тысяч, людей пенсионного возраста – порядка 122 тысяч.

Основной человеческий капитал – это и есть все жители Ульяновской области в возрасте как до 18 лет, так и все население трудоспособного возраста, которые и составляют большинство, которое образует потенциал всего региона.

Общая численность студентов обучающихся в вузах по программам высшего и среднего профессионального образования составляет 59384 чел., а численность обучающихся детей и подростков в общеобразовательных учреждениях – 112473 человека [3].

В области сложилась такая ситуация, что в центрах занятости требуется большое количество рабочих специальностей и, довольно, немного специалистов высшего образования. Что же касается рынка рабочей силы, то на нем отражена ситуация с точностью да наоборот, велико количество специалистов с высшим образованием, которые не могут быть «пристроены» на какое-либо предприятие, но слишком мало людей рабочих специальностей, которых работодатели готовы «разорвать на части».

Политика развития области развивается во многих направлениях:

- транспорт;
- авиация;
- строительство;
- агропромышленный комплекс;
- развитие малого и среднего бизнеса;
- инновации;
- инфраструктура;
- повышение качества уровня жизни населения и др.

Много внимания уделяется образовательной сфере. Огромные капиталовложения происходят в сферу дошкольного образования и общешкольного образования. Почетное место также занимают и ВУЗы. Идет поддержка молодежи, находящейся в сложных жизненных ситуациях, а также молодежи на селе.

Но почему-то правительство области не уделяет должного внимания ситуации, сложившейся на рынке труда. Требуются квалифицированные рабочие. В частности, в Ульяновской области остаётся острой проблема недостатка квалифицированных рабочих кадров для водного транспорта [5]. Развитие системы речного транспорта в Ульяновской области является частью большой стратегии развития региона, но опять же, остро встает проблема нехватки кадров.

Трудовые ресурсы региона – это великий капитал, который несет в себе огромный потенциал для развития области, но, к сожалению, он лежит мертвым грузом при сложившейся ситуации на рынке.

Нужно заинтересовать работников в профессиях рабочих специальностей. Для этого нужно показать людям, что рабочие – это не черная работа, за которую платят копейки и не «низший слой» общества, а люди, имеющие такие же равные права, развитие, знания, умения, навыки, способности, как и специалисты, окончившие ВУЗ. То есть, эти работники могут так же создавать высокие конкурентные преимущества для своего предприятия, развивать его и приносить весьма ощутимую прибыль.

Для этого следует:

- пересмотреть отношение общественных масс к данному роду профессий;
- указать на престижность рабочих специальностей;
- показать важность мастерства рабочих во всех производственных, агропромышленных, перерабатывающих и других областях;
- заинтересовать людей материально.

В противном случае, весь человеческий капитал региона так и останется лежать мертвым грузом, который составляет огромную мощь, силу, толчок для еще более динамичного развития Ульяновской области.

Люди – капитал области. Сейчас открываются широкие границы, огромные возможности, поскольку правительство региона и С. А. Морозов подписывают и создают множество выгодных проектов, вступая при этом в сотрудничество, как с соседними регионами, так и с зарубежными странами.

К числу таких проектов относятся:

1. сотрудничество с Германией, где ФРГ выступает инвестором для предприятий, которые открыты на территории области:

- завод строительных смесей компании «Хенкель Баутехник» [4];
- горно-обогатительный комбинат компании «Кварцверке» [3];
- завод по производству автокомпонентов компании «Таката-Петри» [8];
- строительство станкостроительного завода компанией «Гильдемайстер» [2];
- сотрудничество с компаниями «Роберт Бош», «Фрезениус», «Пауль Хартманн» [1];
- строительство завода по производству пластмассовой упаковки ООО «Джокей Пластик Ульяновск» немецкой компании «Джокей Холдинг» [10];

2. строительство завода по производству энергосберегающего стекла (флоат-стекла) [12];

3. активное взаимодействие с КНР, которое в скором времени может вылиться в строительство еще одного завода на территории области;

4. подписание инвестиционного соглашения на строительство животноводческого комплекса и завода по переработке молока от 14 октября 2012 года лидером рынка органического молока в США компанией «Auroga Organic Dairy» и правительством Ульяновской области [3];

5. заключение контракта на покупку Министерством обороны РФ 39 самолетов ИЛ-76МД-90А и др.

Все эти проекты требуют капиталовложений в трудовые ресурсы, основу которых составят рабочие специальности, которые область может дать сполна, если во время займется этим вопросом. Этот вопрос актуален, потому что рабочие, являющиеся профессионалами в своем деле, имеют в своем большинстве уже преклонный возраст, но они не могут передать свои знания и умения молодому поколению в связи с тем, что среди молодежи нет тенденции на получение образования рабочих специальностей. Но ведь именно этот вопрос в итоге может привести к краху всех созданных и запланированным производственных проектов, либо же к подъему, к новым вершинам развития...

Что касается стратегии развития человеческого капитала, то губернатор и правительство региона уделили этому вопросу большое внимание при составлении стратегии развития Ульяновской области на 2013–2015 года, чего не было ранее.

Как отметил Губернатор, несмотря на то, что основным приоритетом областного бюджета станет вложение в человеческий капитал, темпы развития экономики региона будут сохранены.

«В 2013 году мы сконцентрируем все имеющиеся у нас ресурсы на развитии человеческого капитала через создание комфортных условий для жизни: рост доходов, хорошие дороги, благоустроенные дворы, современные медицинские и образовательные услуги, а также культурная среда. Вместе с тем, мы сохраним макроэкономическую стабильность, сохраним темпы развития экономики. Я уверен, что привлеченные нами рекордные инвестиции уже в следующем году трансформируются в дополнительные налоговые поступления, которые мы сможем направить на исполнение наших обязательств перед инвесторами по развитию инфраструктуры. Мы достигли того, что экономическое развитие области может осуществляться уже в полноценном автономном режиме и не зависеть от областного бюджетного финансирования», – сказал Сергей Морозов [9].

Стратегия развития человеческого капитала Ульяновской области в «цифрах» отображена в следующей таблице [7]:

Распределение средств бюджета Ульяновской области на социальную сферу в 2013 году

	2012 год (первоначальный закон), млн рублей	2013 год, (проект) млн рублей	Темп роста, %
ОЦП, всего	3470,5	4011,8	115,6
в том числе:			
Общегосударственные вопросы	104,5	3,5	3,3
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	5,9	0,0	0,0
Национальная экономика	2054,5	2942,7	143,2
Жилищно-коммунальное хозяйство	510,0	103,0	21,4
Охрана окружающей среды	9,4	0,0	0,0
Образование	48,4	80,0	165,3
Культура, кинематография	60,2	25,7	42,7
Здравоохранение	464,7	651,0	140,0
Социальная политика	71,6	45,9	64,1
Физическая культура и спорт	141,3	160,0	113,0

Таким образом, в бюджете Ульяновской области на 2013 год, а также в стратегическом планировании вплоть до 2020 года большое внимание будет уделяться:

1. здравоохранению;
2. образованию;
3. культуре;
4. повышению доходов;
5. жилищно-коммунальному хозяйству и т.д., которые в свою очередь должны будут оказать положительное влияние на развитие человеческого капитала области, что, впоследствии, приведет регион к еще более мощному и динамичному экономическому развитию. А также хотелось бы отметить, что согласно стратегии социально-экономического развития Ульяновской области на период до 2020 года на развитие человеческого капитала, как основного потенциала региона, будет выделяться больше средств и уделяться максимум внимания правительства Ульяновской области, что в свою очередь играет весьма важную роль.

Список литературы

1. Внешнеторговый оборот Ульяновской области и Германии за 5 лет вырос с 23 до 116 млн долларов [Режим электронного доступа]: <http://www.biztass.ru/news/one/29050>
2. В Ульяновске началось строительство завода мощностью 500 станков модельного ряда ECOLINE в год [Режим электронного доступа]: <http://sdelanounas.ru/blogs/24097/?pid=209674>
3. Губернатор и правительство Ульяновской области [Режим электронного доступа]: <http://ulgov.ru/>
4. Завод строительных смесей компании «Хенкель-Баутехник» [Режим электронного доступа]: http://www.henkel.ru/cps/rde/xchg/henkel_rur/hs.xsl/2010-4700_Ulyanovsk_3624_RUR_HTML.htm
5. Министерство образования [Режим электронного доступа]: <http://minobr.ulgov.ru/404/902/2495.ht>
6. Определение «человеческий капитал» [Режим электронного доступа]: http://www.rabotaesh.net/chelo_kapital.html
7. Основные направления бюджетной и налоговой политики Ульяновской области на 2013–2015 годы.
8. Церемония закладки первого камня завода по производству автокомпонентов ТАКАТА ПЕТРИ РУС в Ульяновской области [Режим электронного доступа]: <http://xn--73-dlcmn6a9a.xn--p1ai/projects/34/>
9. Улпресса [Режим электронного доступа]: <http://ulpressa.ru/2012/10/25/gubernator-ulyanovskoy-oblasti-sergey-morozov-v-2013-godu-myi-skontsentriruem-vse-imeyushhiesya-u-nas-resursyi-na-razviti-chelovecheskogo-kapitala/>
10. Ульяновская правда [Режим электронного доступа]: <http://ulpravda.ru/paper/article/12484.html>
11. Человеческий капитал [Режим электронного доступа]: <http://wikipediya.ru/>
12. Экономическая газета практических решений НАШИ ДЕНЬГИ [Режим электронного доступа]: <http://nashidengi73.ru/pro-biznes-i-o-biznese/356-postroyat-zavod>

Доступность муниципальных рынков жилья как индикатор региональной социально-экономической политики

*И.В. Тимаков
Институт экономики КарНЦ РАН
г. Петрозаводск*

Доступность жилья является постоянным объектом социально-экономической политики правительства. Несмотря на различия во взглядах экономистов на понятие доступности, проблема постоянно поднимается в стратегических документах в качестве индикатора успешности реализации экономических мероприятий на рынке жилья. Причины столь внимательного отношения к доступности жилья состоит в высоких расходах домохозяйств на приобретение и использование жилья и интенсивном росте цен на рынках жилья городов в последнее десятилетие [1].

Проблема доступности жилья может рассматриваться по различным параметрам: рыночной цене жилья, качеству жилья, ставке аренды, стоимости содержания, стоимости кредита, влияния институтов и т.п. Перемещение семей из одного жилья в другое в зависимости от изменения этих параметров определяется фильтрационной моделью жилищного рынка [2], которая определяет сегментационные процессы в условиях фильтрации населения между субрынками.

Российская специфика доступности жилья отличается историческими условиями формирования рынка жилья в РФ. Процессы приватизации изменили структуру собственности жилищного фонда, осуществив переход от государственной собственности на недвижимость к преимущественно частной, при этом практически не сформировался рынок частного арендного жилья и рынок земли. В результате дальнейшего развития жилищных сегментов рынка происходило несбалансированно, потребление жилья подразумевало его приобретение в собственность, а отсутствие развитого рынка земли под жилищное строительство ограничивало возможности бизнеса и домохозяйств. Сформировавшийся в итоге жилищный фонд – это многоквартирные капитальные дома в классических советских микрорайонах крупных городов и сокращающиеся сельские поселения. При этом стоимость эксплуатации жилья подразумевает скорее оплату услуг ЖКХ, чем ставку аренды, налога, кредита и т.п. Таким образом, в РФ в рамках экономической политики рассматривается доступность приобретения жилья на рынке, а не аренда.

Так, под доступностью жилья понимается возможность приобрести жильё на рынке с использованием собственных или заёмных средств, для работающих групп населения, способных нести жилищные эксплуатационные расходы, включая обслуживание кредитов.

Ключевыми индикаторами, отражающими изменение доступности жилья, являются коэффициент доступности жилья и показатель доли семей, имеющих возможность приобрести жильё, соответствующее принятым стандартам, с помощью собственных и заёмных средств.

Коэффициент доступности и доля семей, имеющих возможность приобрести стандартное жильё – это показатели, позволяющие отслеживать изменение возможностей населения приобретать жильё, и в дальнейшем сравнивать те или иные регионы по уровню доступности жилья.

Особенности расчётов данных индикаторов не учитывают влияние всех факторов, влияющих на доступность. Методика расчёта коэффициента доступности в России определяет доступность на основе сопоставления средних значений доходов населения и средней цены квадратного метра для среднестатистического эталонного жилья. При расчёте используются данные официальной статистики о средней стоимости кв. м. жилья в регионе. Локальный характер рынков даже в пределах одного региона свидетельствует о дифференциации как цен на жильё, так и самого жилья. Неравномерное распределение цены предлагаемого жилья влияет на средние показатели индикаторов по региону в целом, в то время как реальные цены в крупных городах и региональных центрах значительно выше. Таким образом, расчёт индикаторов по муниципальным рынкам жилья позволяет локализовать состояние жилищной проблемы с целью точного применения региональной экономической политики на муниципальном рынке жилья.

Показатель «коэффициент доступности жилья» используется в программе ООН «Habitat» при сравнении разных стран по уровню доступности жилья. Он рассчитывается как отношение медианной стоимости жилья к медианному доходу домохозяйства за год. Его значение соответствует числу лет, необходимых для накопления за счёт всех получаемых доходов суммы, требуемой для приобретения жилья.

В России этот показатель является одним из целевых индикаторов «Федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы», при оценке её эффективности. В связи с отсутствием медианных значений доходов и цен на жильё, «значение целевого индикатора рассчитывается как отношение средней по Российской Федерации рыночной стоимости стандартной квартиры общей площадью 54 кв. м к среднему душевому годовому совокупному денежному доходу семьи из 3 человек».

$$\hat{E}_A = \frac{V}{I} = \frac{S \cdot P}{I}, \quad (1)$$

где K_d – коэффициент доступности жилья;

V – средняя стоимость квартиры

I – совокупный годовой доход семьи;

S – общая площадь квартиры, m^2 ;

P – средняя цена $1m^2$ квартиры;

В соответствии с ФЦП «Жилище» на 2011–2015 годы к 2014 году коэффициент доступности жилья в среднем по Российской Федерации должен быть равен 4, что больше значения 3 в её предыдущей редакции до 2010 года. Таким образом, были снижены требования к результативности программы вследствие переоценки её предшествующих результатов.

Методика расчёта коэффициента не учитывает наличие каких-либо расходов. В реальных условиях это маловероятно, поэтому для более точной оценки возможности приобретения жилья может быть использована модель, учитывающая стоимость минимальных годовых текущих расходов семьи, необходимых для питания и удовлетворения иных базовых потребностей. В соответствии с этой моделью рассчитывается модифицированный коэффициент доступности жилья как отношение средней рыночной стоимости стандартной квартиры к среднему годовому доходу семьи из трёх человек за вычетом обязательных расходов и расходов на удовлетворение основных потребностей семьи (годового прожиточного минимума) [3]. Необходимым условием существования возможности приобретения жилья данной семьёй является превышение совокупного годового дохода над годовым прожиточным минимумом, иначе процесс накопления невозможен, а все доходы идут на необходимые для выживания затраты.

Значения коэффициента доступности в РК пропорционально зависят от динамики рыночной цены квадратного метра (Рис. 1). В 2007–2008 годах коэффициент доступности достиг максимума, и усреднённое домохозяйство вынуждено было накапливать в течение 5,5 лет, отказывая себе абсолютно во всём. С 2011 года доступность жилья в регионе постепенно возвращается на уровень 2006 года

Таким образом, получаемый на основе расчётов индикатор доступности позволяет сравнивать различные регионы по возможностям населения по приобретению жилья, а также осуществлять оценку реализации государственных программ экономического развития жилищного сектора.

Рис. 1. Сравнительная динамика коэффициента доступности в регионе

На основе коэффициента осуществляется качественная классификация доступности жилья на рынке для домохозяйства. Для РК изменение класса доступности жилья по региону представлено в таблице 1. Согласно классификации в республике до 2008 года наблюдался интенсивный рост коэффициента доступности, что означает изменение предложения на рынке от умеренно недоступного до сильно недоступного в 2007 и 2008 году. Благодаря кризисному «охлаждению» рынка жилья с 2009 года предложение на рынке становится умеренно недоступным, но остаётся дорогим по цене.

Интегральный коэффициент по региону не отражает особенностей муниципальных рынков жилья, диапазон цен кв. м. предложения на которых составляет от 12 до 40 тыс. руб. м². Таким образом, был проведён расчёт коэффициента доступности по муниципальным рынкам региона на основе средней цены квадратного метра жилья в муниципальных образованиях по данным Росреестра. На основе категорий доступности [4] были определены классы доступности жилья на рынках жилья муниципальных образований (Рис. 2).

Демографическая классификация доступности жилья в РК [4]

Год	Кд1	Класс доступности жилья РК
2002	3,4	Умеренно недоступное
2003	3,7	Умеренно недоступное
2004	3,1	Умеренно недоступное
2005	3,4	Умеренно недоступное
2006	4,3	Серьёзно недоступное
2007	5,4	Сильно недоступное
2008	5,4	Сильно недоступное
2009	4,5	Серьёзно недоступное
2010	3,9	Умеренно недоступное
2011	3,8	Умеренно недоступное
2012	3,9	Умеренно недоступное

Рис. 2. Классы доступности жилья на муниципальных рынках жилья РК

Проверка гипотезы о неравномерности доступности жилья и концентрации недоступности на ключевых муниципальных рынках крупных городов региона фактически подтверждается концентрацией серьёзно недоступного жилья на рынках Петрозаводска и Олонецкого района. Коэффициент доступности жилья в промышленно-развитых Костомукшском городском округе и в Кондопожском районе характеризует их как рынки с жильём средней доступности благодаря высокому уровню доходов домохозяйств в отношении рыночной цены жилья. Тем не менее, необходимо также учесть общее распределение спроса и сделок на рынке жилья региона, где 2/3 сделок осуществляется в г. Петрозаводске.

В итоге главной задачей повышения доступности жилья является наличие возможности у каждого индивида тем или иным образом решить свою жилищную проблему, т.е. приобрести удовлетворяющее его базовые потребности жильё. Задача соответствия доходов определённых групп населения, цены и качества жилья решается в условиях рынка с помощью выбора индивидуумом подходящего экономического жилья, соответствующего современным качественным стандартам и доходу домохозяйства.

Поскольку рыночные условия не всегда позволяют реализовать право домохозяйства на жильё приемлемого качества по соответствующей цене, на региональном уровне формируется необходимая рыночноориентированная социально-экономическая политика стимулирования предложения нового доступного жилья либо компенсационных выравнивающих механизмов, ориентированных на доходы целевых домохозяйств региона. Но, как показывает дифференциация доступности жилья на муниципальном уровне, в качестве объекта такой экономической политики должны выступать именно проблемные муниципальные рынки жилья.

Таким образом, региональная экономическая политика на рынках жилья преследует целью сбалансированность социальных потребностей населения и возможностей рынка по их удовлетворению. Здесь ключевое значение приобретает не столько стимулирование отложенного спроса к его реализации с помощью кредитных механизмов, сколько эффективность самого процесса воспроизводства жилья, как структурной основы социальной жизни личности и наращивания капитала региона.

Список литературы

1. Quigley J.M., Raphael S., 2004 Is Housing Unaffordable? Why Isn't It More Affordable?// Journal of Economic Perspectives 18, 191–214.
2. О'Салливан А. Экономика города. М:ИНФРА-М, 2002. 706 с.
3. Косарева Н., Туманов А. Об оценке доступности жилья в России // Вопросы экономики. Москва, 2007. С. 130.
4. Cox W., Pavletich H. 7th Annual Demographia Housing Affordability Survey, USA, 2011 [www.demographia.com/dhi. pdf]

Развитие человеческого капитала: проблемы подростковой трудовой занятости

Э.В. Хохлов
Петрозаводский государственный университет
г. Петрозаводск

Перед тем, как перейти к рассмотрению вопроса трудовой занятости несовершеннолетних, хотелось бы дать понятие человеческого капитала (ЧК), которым мы будем руководствоваться в ходе данной статьи. Существует множество мнений о том, что есть «человеческий капитал», однако, мы будем придерживаться трактовки, которую дал С. Фишер: «Человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход. ЧК включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию» [1]. В настоящее время и это определение можно считать определением ЧК в узком смысле. Исходя из определения возникает логический вопрос: а способен ли приносить пользу обществу работающий подросток?

Перед тем, как мы дадим ответ на этот вопрос, хотелось бы освятить актуальность самой темы «Работающих подростков».

Переход российского общества к рыночной экономике резко изменил ситуацию на молодежном рынке труда. На протяжении многих лет условия выхода советской молодежи на рынок труда были жестко регламентированы государством. Приток молодых кадров происходил двумя путями: для выпускников школ и ПТУ осуществлялось бронирование рабочих мест на производстве, выпускники

техникумов и вузов распределялись с учетом вакансий, с обязательным условием работы на месте в течение нескольких лет. Служба в армии, набор рабочих по лимиту, призывы на молодежные стройки и т.д. были направлены, в конечном счете, на обеспечение потребностей экстенсивного типа производства в трудовых ресурсах. Процесс реформирования оказался болезненным для страны. Уровень благосостояния многих семей значительно снизился. По данным на 2010 год 18,8 % населения живет за гранью прожиточного минимума, величина которого составила 7319 рублей [2]. Индекс потребительских цен на продовольственные товары вырос на 114,8 % в декабре 2010 года по отношению к 2009 [3]. Постоянный рост цен на товары и услуги приводит к тому, что семья не в состоянии обеспечить достойное существование подростков. Отсюда следует, что потребность семьи в дополнительном источнике материальных средств весьма велика, что приводит к выходу несовершеннолетнего работника на рынок труда. Молодым людям приходится начинать трудовую деятельность, чтобы обеспечить себя дополнительными продуктами питания и одеждой. С другой стороны, в условиях развития потребительских ориентаций у молодежи, современные подростки все чаще хотят иметь самостоятельные карманные деньги, быть независимыми от родителей. В то же время, не для кого ни секрет, что большинством исследователей положение современной молодежи на рынке труда описывается в терминах «зависимости, неопытности и бесправия» [4].

В связи с постоянным старением населения уменьшается и численность трудоспособного населения, доля которого в республике Карелия на 2010 год составила 63,2 % [5]. Доля экономически активного населения в республике в 2010 году составила 54, 5 % [5]. На достаточно высоком уровне продолжает оставаться количество мигрирующих жителей республики (от 500 человек в год) [6]. Следовательно, потребность общества в трудовых ресурсах возрастает. В частности, возрастает потребность в работниках неквалифицированного и малоквалифицированного труда. И здесь, использование труда подростков может вполне смягчить ситуацию на рынке труда.

В профессиональном становлении подростка заинтересована и школа. В ходе выше описанных реформ на сегодняшний момент в образовательных учреждениях отсутствует профессиональная подготовка школьников. Исходя из этого следует, что ранняя трудовая деятельность позволяет подростку лучше определиться с выбором будущей профессии.

Принятие и введение 1 февраля 2002 года в действие нового Трудового Кодекса России способствовало упорядочению правового регулирования труда несовершеннолетних работников, однако не решило всех проблем. Так, нуждаются в дальнейшем уточнении юридические нормы о наделении особым трудовым правом статусом молодежи, окончившей различные формы профессионального ученичества, а также не имеющей профессиональной подготовки. В современных условиях на рынке труда даже квалифицированным, опытным специалистам не всегда удается реализовать свое право на труд в соответствии с квалификацией и имеющимися знаниями. При таких обстоятельствах трудоустройство молодежи, особенно не достигшей возраста 18 лет, представляет собой весьма острую проблему [7].

В тоже время, по мнению ученого социально полезный труд является важным профилактическим и воспитательным средством борьбы с детской безнадзорностью и преступностью, а в ряде случаев и основным источником удовлетворения материальных и духовных потребностей подростка [8]. Труд подростка, дающий возможность заработать карманные деньги, приветствуется. Наличие заработанных честным трудом денег напрямую влияет на самооценку подростка. Это позволяет ему трезво взвешивать свои возможности и потребности, не бояться финансовых трудностей. Самостоятельно заработанные деньги – это право на самостоятельный выбор жизненной позиции и жизненного пути. Это обстоятельство особенно актуально в условиях полного отсутствия системы профориентации в школах.

Существует и другая оценка подросткового труда, представленная в трудах западных ученых. В частности, данные западных исследований указывают на то, что занятость старшеклассников может сопровождаться худшими отношениями с родителями [9], ухудшения успеваемости в школе [10] (при этом выявляется зависимость успеваемости от количества родителей в семье. Так проблему низкой успеваемости отмечало 33 % семей с одним родителем и 26 % семей с двумя родителями, что объясняется количеством внимания и контроля отводимого родителям на своего ребенка. Семьи с одним родителем в первую очередь озабочены проблемой выживания всей семьи, что приводит к увеличе-

нии количества времени отводимого на добычу денежных средств и снижению времени, отводимого на контроль детей [10]), меньшими затратами времени на выполнение домашних заданий [11], повышением вероятности употребления наркотиков [12] и курения. Однако следует отметить, что указанные авторы не делают ясным вопрос, насколько являются все эти качества работающих несовершеннолетних следствием их ранней занятости или это атрибут их классовой принадлежности, обуславливающей их ранний выход на рынок труда.

На сегодняшний день в отечественной литературе существует много работ, посвященных изучению молодежи: изучение особенностей правового регулирования труда несовершеннолетних [13], работы, посвященные изучению профессиональных ориентаций учащейся молодежи [14], большое внимание уделяется изучению рисков как неотъемлемой составляющей жизни молодого поколения [15]. Однако отсутствуют крупные социологические исследования на федеральном уровне, направленные на изучение особенностей социально- правового статуса работающего подростка и особенностей его взаимоотношений с другими участниками рынка труда.

Из выше указанного можно определить проблему исследования как: противоречие между острой потребностью в активном вовлечении подростков в трудовую сферу со стороны как самих подростков, так и общества, а с другой стороны отсутствие возможностей современного рынка труда, позволяющих удовлетворить данную потребность.

Три года назад на кафедру Социологии Петрозаводского Государственного университета поступил заказ от Благотворительного Фонда «Утешение» при отделе социального служения Петрозаводской и Карельской епархии. Работающие в фонде социальные работники и педагоги напрямую контактируют с детьми из неблагополучных семей и семей социального риска. В своей работе сотрудники фонда не раз встречались с грубыми нарушениями трудового законодательства в отношении несовершеннолетних работников. Фондом было принято решение обратиться за помощью на кафедру Социологии ПетрГУ, чтобы выяснить насколько проблема социально-правовой незащищенности работающего подростка актуальна и как широко распространена.

Проблемой исследования является противоречие между существующей законодательной базой и реальной работой механизмов социально-правовой защищенности подростков.

Целью исследования является определение эффективности работы механизмов социально-правовой защиты подростка на рынке труда.

Основной метод исследования – раздаточное групповое анкетирование, так как данный метод дает большой объем материала по изучаемой проблеме. Генеральная совокупность представлена учащимися 14–17 лет различных типов школ Республики Карелия. В конечном счете, в ходе анкетирования было опрошено 1124 подростка. После логической проверки данных часть анкет была выбракована, так как не были заполнены все индикаторы. В итоге для анализа было оставлено 1114 анкет. Обработка полученного материала осуществлялась с помощью программы Excel и SPSS.

Исследование показало, что существует ряд нарушений. В частности, не со всеми подростками заключались при приеме на работу трудовые договора (25,4 % опрошенных не имели трудового договора). Немалому количеству подростков, имеющим опыт трудоустройства, приходилось перерабатывать дольше установленного времени (50 % опрошенных перерабатывали редко, 12,5 % перерабатывали часто), а с каждым десятым даже не обговаривался вопрос о продолжительности рабочего дня. Еще реже оформлялась трудовая книжка на подростка при приеме на работу (16 %). Фактически каждый десятый был без трудовой книжки (12,4 % опрошенных не получили ее). Как правило работодатель просил подростков самостоятельно купить (10,2 %) книжку лишь 6,8 % молодых сказали, что работодатель все делал сам.

Однако, в ходе нашего исследования мы пришли к пониманию того, что картина будет неполной без изучения особенностей взаимоотношений работающих подростков с основными участниками рынка труда: работодателями и государством. В связи с этим мы провели интервьюирование работодателей (второй этап исследования), о результатах которого мы и хотели бы поговорить.

Исследование показало, что с одной стороны существующее трудовое законодательство не удовлетворяет интересам работодателя, что может приводить к уменьшению числа потенциальных работодателей. Ответы работодателей позволили нам выделить две группы причин, снижающих привлекательность подросткового труда для работодателей: первая группа причин связана с нормами суще-

ствующего трудового законодательства в отношении работающих подростков; вторая группа причин носит субъективный характер и исходит от самих подростков: как отмечают работодатели подростки не готовы к социально ответственному отношению к возлагаемым на них трудовым обязанностям. С другой стороны, природа работы, предоставляемая подросткам представляет никакого интереса для взрослым работникам, по причине низкой оплаты, а так же, как правило, отсутствия формальной основы трудовой деятельности, что делает труд подростка выгодным для работодателя. Однако, здесь возникает вопрос: какая структура могла бы выступить в качестве посредника между работодателями, заинтересованными в ответственном работнике и подростками, желающими найти себе работу на период каникул, а нередко и на период всего учебного года. На третьем этапе нашего исследования, который был совмещен было решено изучить Центр содействия занятости молодежи г. Петрозаводска – муниципальное учреждение, имеющее значительный опыт в выполнении выше описанной нами посреднической функции.

В качестве метода исследования была выбрана количественно-качественная стратегия «Кейс-стади». В качестве кейса выступает «Центр содействия занятости молодежи» в г. Петрозаводске.

В ходе нашего исследования мы пришли к пониманию того, что посредническая функция МУ «ЦСЗМ» осуществляется не на максимальном уровне. С одной стороны, это отсутствие работы для несовершеннолетних, что приводит к снижению обращений последних в центр. С другой стороны это халатность и безответственность подростков, и отсутствие финансирования программы по содействию трудоустройства несовершеннолетних граждан, что выливается в уменьшение числа потенциальных работодателей для несовершеннолетних соискателей.

Выводы нашего исследования позволили нам выработать ряд рекомендаций.

Повышение уровня правовой культуры старшеклассников и их информированности о реальных потребностях регионального рынка труда являются важными механизмами становления работающих подростков как равноправных субъектов трудовых отношений. В связи с чем следует разработать информационное пособие, содержащее в себе подробную информацию об особенностях трудоустройства несовершеннолетних граждан. Данное пособие должно включать в себя спектр необходимых документов при трудоустройстве в зависимости от возраста соискателя. Следует включить список вакансий, доступных для использования подросткового труда. Целесообразно разработать макет срочного трудового договора с примечаниями и пояснением наиболее важных пунктов, что поможет подросткам испытывать меньше трудностей при подписании всех документов. Данное пособие следует разослать по школам Карелии. Пособие предлагается сделать в печатном и электронном виде. Электронный вариант должен содержать в себе систему поиска по документу, а также нести в себе функцию просмотра текста «Для слабовидящих».

На региональном уровне необходимо продумать систему мер государственной поддержки тех работодателей, которые регулярно предоставляют официальные рабочие места подросткам, занимаются их профессиональным и личностным развитием (через систему налогообложения и кредитования, мерами нематериального поощрения). Следует расширить существующую на сегодняшний момент программу управления экономики, направленную на компенсацию заработной платы работнику, выплачиваемую Работодателем, предоставляющем общественно полезную работу. Следует включить пункт, предусматривающий компенсацию зарплаты работнику, призванному осуществлять контроль и за выполнением объема работы и за соблюдением норм труда. Данное нововведение позволит привлечь большее количество работодателей по причине снижения нагрузки на последнего. Следует ежегодно проводить вручение грамот и материальных поощрений работодателям, трудоустроившим наибольшее количество подростков в течение года.

В республиканскую целевую программу развития молодежи Карелии целесообразно включить раздел о регулировании временной занятости подростков, а на муниципальном уровне необходимо развивать официальные структуры по содействию занятости молодежи, что может выражаться в возобновлении финансирования ЦСЗМ как работодателя для несовершеннолетних соискателей. Следует так же сделать данную программу конкурсной для всех муниципальных мероприятий. Для мотивации последних выделяемые целевые деньги программой должны содержать в себе статью расходов на выплату премий работникам учреждения, выигравшего грант. Следует так же создать единую базу потенциальных работодателей для несовершеннолетних соискателей, которая бы была в свобод-

ном доступе для всех муниципальных учреждений. Для удовлетворения потребности работодателя в опытных работниках следует на базе муниципальных учреждений создать подготовительные классы для подростков, желающих трудоустроиться. В рамках деятельности данных классов следует привлекать представителей всех потенциальных работодателей, с целью информирования о специфике деятельности и обучению необходимым навыкам работы.

Таким образом, выполнение выше изложенных рекомендаций будет способствовать удовлетворению подросткового спроса на труд и не увеличивать риск трудоустройства на неофициальной основе, что в свою очередь повышает риск нарушения условий труда и норм рабочего времени. Отлаженная система трудоустройства подростков сможет приносить выгоду не только самим несовершеннолетним, но и наладит систему доверительных отношений между работодателями и администрацией города Петрозаводска, что повысит вероятность дальнейшего сотрудничества в рамках других направлений.

Список литературы

1. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономическая теория. М., Юнити, 2002.
2. Величина прожиточного минимума [Электронный ресурс] / Карелиястат. Электрон. док. Петрозаводск. Режим доступа: <http://krl.gks.ru/digital/region12/DocLib/urj4.htm>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 10.02.2013).
3. Индексы потребительских цен (тарифов) на товары и услуги [Электронный ресурс] / Карелиястат – Электрон. док. Петрозаводск. Режим доступа: <http://krl.gks.ru/digital/region10/DocLib/cen02.htm>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 10.02.2013).
4. Омельченко Е.Л. Стилиевые стратегии занятости и их особенности // Социс. 2002. № 11. С. 38.
5. Распределение постоянного населения по возрастным группам [Электронный ресурс] / Карелиястат. Электрон. док. Петрозаводск. Режим доступа: <http://krl.gks.ru/digital/region12/DocLib/urj4.htm>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 10.02.2013).
6. Международная миграция [Электронный ресурс] / Карелиястат. Электрон. док. Петрозаводск. Режим доступа: <http://krl.gks.ru/digital/region12/DocLib/urj4.htm>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения: 10.02.2013).
7. Буянова, А.В. Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних работников // Трудовое право. 2005. № 6.
8. Разумова Т.В. Подростки на рынке труда // Человек и труд. 1998. № 4.
9. The Impact of Work of Adolescent Development [Электронный ресурс] / by Seyfer A., Hawkins-Leahy B., Colan N. Электрон. ст. Режим доступа: <http://www.jstor.org/action/showPublication?journalCode=jhealsocibeha>, по договору. Загл. с экрана. Яз. англ. Аналог печат. изд. (Journal of Contemporary Human Services. 1995. N 1). (Дата обращения: 10.02.2013).
10. Teens experiencing serious problems in school: Profiles of girls and boys aged 14 to 17 in Canada, Atlantic Canada, Québec, Ontario, and Western Canada; of teens with married parents, separated or divorced parents, working and non-working parents, and worshipping parents, 2000 to 2001 [Электронный ресурс] / by Frank J. Электрон. кн. Режим доступа: <http://www.ccri.ca/rcm24.pdf>, по договору. Загл. с экрана. Яз. англ. (Дата обращения: 10.02.2013).
11. Short- and long-term consequences of adolescent work [Электронный ресурс] / by Mihalic S., Elliot D. Электрон. ст. Режим доступа: <http://www.jstor.org/action/showPublication?journalCode=demography>, по договору. Загл. с экрана. Яз. англ. Аналог печат. изд. (Youth and Society. 1997. N 28). (Дата обращения: 10.02.2013).
12. Employment during Adolescence is Associated with Depression, Inferior Relationship, Lower Grades, and Smoking [Электронный ресурс] / by Largie Sh., Field T., Hernandez-Reif M., Sanders Ch. E., Diego M. Электрон. ст. Режим доступа: <http://www.jstor.org/action/showPublication?journalCode=jeconlite>, по договору. Загл. с экрана. Яз. англ. Аналог печат. изд. (Adolescence. 2001. Vol. 36. N 142). (Дата обращения: 10.02.2013).
13. Оберемко О.А. Эволюция правового режима подростковой занятости в России: контуры социологической экспертизы // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 2.
14. Касаткина Н.П. Социально-профессиональные ориентации учащейся молодежи [Электронный ресурс]. Электрон. ст. Режим доступа: <http://regionsar.ru/node/568>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. Аналог печат. изд. (Регионология. 2010. № 3. С. 35–60). (Дата обращения: 10.02.2013).
15. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. 2-е изд. М.: Наука, 2003.

Научное издание

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

*Материалы Четвертого Молодежного
экономического форума
15–16 ноября 2012 г.*

Статьи изданы в авторской редакции

Подписано в печать 29.12.2012. Формат 60х84 $\frac{1}{8}$.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Уч. -изд. л. 32,9. Усл. печ. л. 31,6. Тираж 300 экз.
Изд. № 386. Заказ № 143

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
185003, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50